ПИСЬМА С ГОР

ПЕРЕПИСКА
ЕЛЕНЫ И НИКОЛАЯ РЕРИХ С
РИХАРДОМ РУДЗИТИСОМ

В двух томах

Том I

(1932-1937)

Минск
«Лотаць»
2000

Печатается по материалам из личного архива Гунты Рудзите
Вступительная статья, примечания и комментарии
Гунты Рудзите

ПИСЬМА С ГОР: Переписка Елены и Николая Рерих с Рихардом Рудзитисом. В 2-х т. Т. I (1932–1937) / Вступ. ст., примеч. и коммент. Г.Рудзите. – Мн.: Лотаць, 2000. – 584 с.

Двухтомник переписки Елены и Николая Рерих с председателем Латвийского общества Рериха Рихардом Рудзитисом включает более 420 писем, телеграмм и других документов, охватывающих период с 1932 по 1940 годы.

В I том переписки вошли письма 1932–1937 гг. Большая часть материалов публикуется впервые.

Знак *Агни* помещён на обложке и титульном листе книги с разрешения президента Латвийского общества Рериха Гунты Рудзите.

© Г. Рудзите, 2000.
© ИП «лотаць», 2000.

«Словно цветущую ветвь внесли в комнату…»

Эти письма – уникальный исторический документ, объединяющий времена, народы, удивительнейших людей. Здесь и белая тишина старейшин Гималаев, и вековечный шум Балтийского моря, небоскрёбы Нью-Йорка и шпили церквей Старой Риги. И те же звёзды над всем.

Переписка Елены Ивановны и Николая Константиновича Рерих с латышским поэтом и философом Рихардом Рудзитисом, председателем Латвийского общества Рериха, охватывает девять лет предвоенного периода (1932–1940). Здесь впервые письма Е.И. Рерих в Ригу даны в несокращённом виде. Впервые напечатаны письма Н.К. Рериха к Р. Рудзитису. Впервые увидим не только письма Елены Ивановны и Николая Константиновича, но и письма Рудзитиса к ним, а также черновики и наброски, некоторые непосланные по тем или другим причинам письма к членам семьи Рерих.

Зачатки Латвийского общества Рериха надо искать в начале 20-х годов XX столетия, когда осенью 1919 года рижанин Владимир Анатольевич Шибаев знакомится с семьёй Рерих в Лондоне. Н.К. Рерих уже тогда останавливает выбор на нём как на своём секретаре.

Осенью 1920 г. Н.К. Рерих отправляется с выставкой в Америку, а Шибаев возвращается в Ригу, где по совету Николая Константиновича собирает группу друзей и основывает Ложу Мастера М. – как в то время называли Общество по примеру теософской ложи. Елена Ивановна и Николай Константинович являлись членами Ложи и посылали членские взносы.

Через письма, которыми семья Рерих регулярно обменивается с Шибаевым, он получает Указания Восточного Учителя. Первое условие участия в Ложе – воплощение этических принципов в жизни. Позже эти Указания этико-философского характера лягут в основу первых книг Учения Живой Этики, или Агни-Йоги. Книги эти по указанию Учителя должны были издаваться в Риге. Лишь по финансовым соображениям некоторые из них были напечатаны в Париже, а затем переизданы в Риге.

Зимою 1924/1925 гг. В.А. Шибаев по просьбе Н.К. Рериха приезжает к нему в Дарджилинг, в Гималаи. В мае 1925 г. Елена Ивановна, Николай Константинович и их сын Юрий Николаевич отправляются в экспедицию по Центральной Азии, Шибаев же возвращается в Ригу и основывает международную книготорговую фирму *World Service* и филиал издательства *Алатас,* где печатает книгу Н.К. Рериха *Пути Благословения* (1925).

Членов Общества в то время было немного, число их колебалось в границах одного десятка. Некоторые пришли в группу через книжный магазин (ул. Екаба, 16; ул. Пиле, 1), где среди книг на разных языках были книги Н.К.Рериха, Е.П.Блаватской, Вивекананды, Г.Гребенщикова, новейшие парапсихологические исследования на английском и других языках, книги об Индии, о ВоСтокс, чарующие своей необычностью. Таким образом встретились врач-гомеопат Феликс Денисович Лукин и каменщик Аугуст Берзиньш.

Сотрудником книготорговой фирмы стал бывший полковник царской армии, впоследствии участник Центральноазиатской экспедиции Николай Викторович Кордашевский, которому посоветовал переехать в Ригу из Литвы сам Н.К. Рерих. Позднее к кружку приобщилась также супруга полковника Эвелина Кордашевская.

Группа постепенно расширяется. В неё входят Карлис Фрейман, аптекарь Гертруда Лейтан-Сурвилло, супруги Лидия и Курт Иогансон, актриса Национального театра Милда Риекстынь-Лицис, литератор Янис Залькалн, много сделавший для перевода книг Живой Этики на латышский язык, кондитер Эрнест Шеффелис, который впоследствии вместе с женой усердно работал в хлебопекарне Общества. Активным членом кружка стала астролог Людмила Бриеде-Слётова. Когда в 1928 г. Шибаев уезжает работать секретарём Н.К.Рериха, то спокойно может оставить руководство человеку высокой культуры – Ф.Д.Лукину, который уже давно заслужил доверие и уважение всей группы.

Пока это был лишь кружок, правда, Ф.Д.Лукин пытался его реорганизовать, оставляя лишь наиболее надёжных людей. Феликс Денисович регулярно переписывается с Еленой Ивановной и Николаем Константиновичем, встречается с Николаем Константиновичем и Юрием Николаевичем в 1930 г. в Париже.

В начале 30-х годов международное внимание привлекает Музей Рериха в Нью-Йорке,

по сути греческий «Музейон» – дом Муз, вместивший целый ряд культурных учреждений, учебно-просветительских и научно-исследовательских. В его экспозиции – лучшие картины Николая Константиновича и Святослава Николаевича, произведения восточного искусства и др. Рерих мечтает о Лиге Культуры, которая бы объединила все государства. Широко известной становится его идея о «Красном Кресте Культуры» – проект Пакта по охране культурных сокровищ и Знамя Мира. Создаётся Общество женского единения при Музее в Нью-Йорке. Благодаря этому в разных странах растёт число обществ имени Рериха, людей, увлечённых его прекрасными идеями. К 1933 году их уже более тридцати.

17 октября 1930 г. было объявлено о создании Латвийского общества друзей Музея Рериха (дата официальной регистрации – 13 октября) – Музея Рериха в Нью-Йорке. Его председателем стал Ф.Д.Лукин. Как официальная организация Общество быстро разрасталось. В начале 30-х годов в Общество пришли бывший офицер царской армии Александр Иванович Клизовский, учитель немецкого языка Карл Иванович Стуре, Ольга и Янис Мисинь и другие.

Издательское дело становится приоритетным направлением деятельности Общества. Елена Ивановна и Николай Константинович посылают в Ригу новые манускрипты и просят переиздать книги, вышедшие ранее в Париже, увы, не очень качественно. Ведётся широкая культурная деятельность, пропаганда Пакта Мира, но, к сожалению, широкие планы Ф.Д.Лукина были оборваны его преждевременной смертью.

По рекомендации Феликса Денисовича председателем Общества становится Карл Стуре. Вначале он активно берётся за продвижение Пакта Мира, но вскоре охладевает к работе. Сложно складываются и его отношения с членами Общества. Елена Ивановна в письме к Стуре предлагает руководство Обществом осуществлять нуклеусу – Стуре и Рудзитису, о чём Стуре умалчивает. Однако 10 мая 1936 г. председателем единогласно избирают Р. Рудзитиса.

Рихард Рудзитис всю жизнь был духовным искателем и апологетом красоты. Он вырос в семье крестьянина на Рижском взморье, в тесном общении с природой. Чувство гармонии и красоты подсказывает ему ритмы и мелодии стихов уже с юных лет. Ещё девятилетним мальчиком Рудзитис пишет Льву Толстому, а в юности – Янису Райнису. Рихард рано задумывается о мировых законах, о смысле жизни. Будучи студентом Тартуского университета, он увлекается лекциями теолога Карла Кундзиня, и сам в ту пору мечтает стать священником. На свои скромные средства покупает Библию на пяти языках, в том числе и древних, чтобы сравнить источники и добраться до истинной сути Учения Христа. Однако более близкое знакомство с официальным богословием разочаровывает его своим догматизмом, закоснелостью и различием между словами и делами.

Восточная философия и поэзия всё больше и больше привлекают Рудзитиса. Близкими по духу становятся и поэты Востока. Он переводит стихи Саади и Дж.Руми, труды Вивекананды, Бхагавадгиту. Уже в отрочестве Рудзитис делает неплохие переводы поэзии Рабиндраната Тагора. Позже участвует в работе над изданием избранных сочинений великого индийского поэта на латышском языке. Появляется эссе Р.Рудзитиса о Тагоре *Солнечная культура* (1923), а также обширная статья, посвящённая его философии. Выходят сборники стихов Рудзитиса *Песни Человека* (1922), *Прекрасной душе* (1933) – стихи, посвящённые Востоку, *Мелодии пчёл* – переводы греческой лирики, эссе *Мыслители и воители, Записки пилигрима* и другие книги. Он становится известным как журналист и путешественник. Близки ему прекрасные города и искусство Италии, но больше всего притягивают к себе горы: Альпы, Татры...

В 1921 году Р.Рудзитис пишет Р.Тагору, делясь с ним болью своей души, и тот отвечает, что за свои идеалы надо бороться: «Всё, что я могу на расстоянии в нескольких словах сказать, – что я надеюсь: Ваши духовные устремления в конце концов победят все внутренние и внешние трудности. Излишне сказать, что все выявления правды нуждаются в препятствиях, – великие скульптурные работы сотворены не из воска, но из камня. Люди-художники в жизни творят из вещества инертного и не проявленного в себе – свой мир идеалов» (17.06.1921 г.).

Сходные мысли в ответном письме Р. Рудзитису французского писателя Ромена Роллана, одна из книг которого посвящена Рамакришне и Вивекананде: «Кто создаёт, не может быть глубоко несчастным. Потому что творчество само по себе радость. Надо вечно

следовать своему стремлению, направляя его умом, следовать Живому Богу в себе. Кто живёт в сердце сущего, тот не может быть одиноким. Одиночества нет ни в начале, ни в конце. Оно только посредине – у того, кто забывает исток и море» (25.12.1926 г.).

Эти письма – могучая поддержка для начинающего поэта, но искания его продолжаются. Много созвучного для себя он находит в латышском фольклоре – там говорится и о карме, и о путях души в потустороннем мире, где красивое должно быть добрым и наоборот. Многочисленные статьи и книги Рудзитиса вмещают удивительную способность объединять точность и эрудицию учёного с поэзией, эстетическим подходом к явлениям жизни. И дипломная работа Р.Рудзитиса на философском факультете Латвийского университета – тоже о метафизическом аспекте категории красоты (1931 г.). Эта тема сопровождает Рудзитиса всю жизнь.

В жизни Рудзитиса привлекают подвижники и мыслители. В природе – горы. Любовь к Востоку, к горам приближает его и к Учению Живой Этики, к семье Рерих.

Свою деятельность в Латвийском обществе Рериха он начинает в качестве переводчика. В 1929 году д-р Феликс Лукин приглашает его как знатока Востока для работы над переводом книги *Листы Сада Марии* на латышский язык.

И Рудзитис наконец находит то, что искал долгие годы. В день официального открытия Латвийского общества в 1930 году он уже числится среди активных членов Общества. Рудзитис записывает в дневнике: «Хожу светлым на заседания кружка. И устремлённым. И в прекрасных мыслях нахожу великую правду. Я чувствую себя ещё лишь на пороге неизвестного духовного мира. Ещё громады звёздных дорог впереди. Но я своё знамя подниму ещё выше. Я ещё становлюсь. И мне кажется, что именно в этом году у меня новое духовное переживание. Идеи же мне знакомы лет десять, с тех пор как знаю Тагора и индийцев. Но лишь теперь легче понять некоторые вопросы в основах своих. И космическое видение стало немного другим. Взгляд поднимается на Космос через чистоту снегов Гималайских вершин».

Постепенно под начало Рудзитиса переходят все издательские дела Общества, начинается переписка с Еленой Ивановной и Николаем Константиновичем. Первое письмо – 4.05.1932 г. – от Николая Рериха. Р.Рудзитис получает благодарность за хорошо изданную книгу – антологию *Книга о матери* (1932), где помещены также отрывки из произведений Н.К. Рериха. Следующее письмо Николая Константиновича – радость об изданном сборнике *Знамя Преподобного Сергия Радонежского* (1934).

В дальнейшем были изданы прекраснейшие книги. Большая монография *Рерих* (1939), книги Н.К. Рериха *Врата в Будущее* и *Нерушимое,* Живая Этика. Для каждого издания деньги приходилось собирать сызнова, книги не окупали себя. Меценатами издательства были главным образом сын Ф.Д.Лукина врач Гаральд Лукин и Клементий Вайчулёнис, а позднее владелец строительной фирмы Янис Мисинь. У Вайчулёниса был лишь небольшой обувной магазинчик на базаре Берга, но большую часть доходов от него он отдавал Обществу на издание книг.

А.И. Клизовский и Е.А. Зильберсдорф издавали свои книги на темы Живой Этики *(Основы миропонимания Новой Эпохи, Правда о масонстве; В поисках правды, Воспитание духа)* на свои средства, помещая на титульном листе знак издательства *Угунс.* Теодор Буцен нашел в старинной библиотеке Гельсингфорса книгу Оригена *О Началах* и также издал её на свои средства.

В октябре 1937 г. при Обществе был открыт музей, экспозиция которого включала 45 картин Н.К. Рериха и 10 – С.Н. Рериха, а также отдел прибалтийского искусства.

Шла активная работа в секциях Общества: Пакта Мира, изучения Живой Этики, женского единения, научной, художественной. В Обществе читали лекции лучшие преподаватели Университета и Академии художеств, также приезжие лекторы.

Во второй половине 30-х годов в списках членов Общества насчитывалось уже свыше 120 человек. Но основной состав был гораздо меньше.

Конечно, были и очень тяжёлые моменты в жизни Общества, о чём Рудзитис пишет в своём дневнике, и в самых трудных ситуациях он советуется с Еленой Ивановной. Чуткость Р. Рудзитиса удерживала гармонию в Обществе. Во многом помогали советы Е.И. Рерих. Елена Ивановна учила, что каждый должен быть ответствен за всех, – это и определяет коллектив. Она писала Рудзитису, что если из 100 членов он может пятерых считать

сотрудниками, которые подходят серьёзно, то он может считать себя очень богатым.

Большое место во всей деятельности Латвийского общества занимали «Письма с Гор» – от Елены Ивановны и Николая Константиновича. Николай Константинович писал о Пакте и Знамени Мира, издательских и музейных делах. Перевес проблем в письмах Елены Ивановны – философия, основы Живой Этики, взаимоотношения людей.

Свои письма Н.К. Рерих иногда диктовал своему секретарю В.А. Шибаеву, но чаще писал сам. Прекрасная память Николая Константиновича позволяла обойтись даже без черновиков. Письма у него короткие, концентрированные, хотя поэтичность, гармоничность слога выдаёт художника слова.

Обычно письмо Николая Константиновича занимает один небольшой лист, в левом углу – герб рода Рерихов. Иногда бумага потоньше, цвета слоновой кости или голубая, с позолоченным гербом.

Письма Е.И. Рерих были на бумаге большого формата, шире обычного листа, и часто занимали много страниц. Писала она на машинке обычно сама, бывало, что-то диктовала Рае Богдановой.

Иногда к письмам Рудзитису присоединялись копии писем другим лицам, если речь шла о вопросах, которые должен был знать и Рихард Яковлевич.

В отличие от 20-х годов, когда письма писались от руки, теперь и Елена Ивановна и Николай Константинович все письма печатали на машинке. Они советуют это и другим. Подпись обычно чёрными чернилами, как правило, полная, аккуратная. Лишь в начале войны, из-за цензуры, подпись была сокращённой, иногда даже одна буква Р.

С Н.К. Рерихом Рудзитиса связывает поэтическое восприятие мира. В их творчестве стираются грани между прозой и поэзией. Р.Рудзитис говорит о «поражающей простоте» поэзии Н.К. Рериха, «естественной, проникновенной сердцем». Он подчёркивает «глубину души Рериха-поэта, связь его с Космосом и Великим Мастером». «Поэт ищет святые знаки везде, везде он видит отблеск Несказуемого. Из красоты мира он собирает капли духа в своём сердце, чтобы оно воспламенело Чашей Грааля» (из книги Р. Рудзитиса *Николай Рерих – Водитель Культуры).*

В Елене Ивановне Рудзитис находит женский облик, достойный обожествления. Она становится его Духовной Матерью, и в письмах к ней он часто более откровенен, чем даже в своём дневнике. Также и письма Е.И. Рерих к нему откровенны, сердечны, – это беседа близких по духу людей. Не зря Елена Ивановна упоминает о древних встречах. «Словно цветущую ветвь внесли в комнату...» – записывает Рудзитис в дневнике после получения письма от Елены Ивановны.

Она по-матерински воспитывает его, когда он начинает слишком слепо подчиняться каждому её слову. В случаях, когда Рихард Яковлевич должен был принять решение сам, её письма как будто специально приходят с некоторым опозданием...

Елена Ивановна поощряет его писательский талант. Уже первую посланную ей статью Р. Рудзитиса она тонко разбирает: «Вновь перечла Вашу превосходную статью, посвящённую красоте... Как прекрасно построена она, мысль идёт, всё расширяясь напряжённым нарастанием, и заключается мощным Аккордом Красоты Беспредельности. И слог Ваш превосходен, видно, что Вы поэт... Потому буду так счастлива, если Вы уделите часть Вашего времени, чтобы в прекрасной форме писать на темы, затронутые в Учении» (24.02.1934 г.).

Получив обширный доклад о Великих Братьях человечества, прочтённый Рихардом Яковлевичем, она убедительно просит написать книгу о Них.

Выходят книги Р. Рудзитиса *Сознание Красоты спасёт, Николай Рерих – Водитель Культуры,* но это были последние его работы, напечатанные в 30-х годах. Он слишком перегружен, ведь днём он работает в Государственной библиотеке, у него семья. Общество издало около 50 книг, – их издателем, также редактором, корректором, иногда и переводчиком был Р. Рудзитис.

Супруга Рудзитиса Элла пишет Елене Ивановне, обеспокоенная, что Рихард теряет себя как писатель. Но кто больше других хочет видеть его писателем, как не сама Е.И.Рерих? Она просит Рихарда Яковлевича по возможности переложить всю техническую работу на других. Р.Рудзитис мучается, в дневнике он полностью согласен и с упрёками жены, и с мыслями Е.И. Рерих. Но слишком мало людей, которые умеют достойно нести ответственность за

дело, им порученное. Неизданными останутся вторая и третья части большой монографии о Н.К. Рерихе, книга *Алтай–Гималаи* на русском языке, труд Ю.Н.Рериха *По тропам Срединной Азии.* А книга Р. Рудзитиса о Братстве Грааля (первая часть) выходит в Минске лишь в 1994 г., вторая часть остаётся недописанной.

Отдельно хотелось бы остановиться на истории подготовки и издания двухтомника *Письма Елены Рерих.*

Первое издание писем было осуществлено по величайшей необходимости. Люди собирали драгоценные советы и объяснения, изложенные в письмах Елены Ивановны, а то и целиком переписывали их от руки. Письма стали учебником по жизненной этике. Потому и в первом двухтомном издании (1940 г.) оставлены почти только изложения вопросов по Живой Этике, личное было опущено.

Сначала Елена Ивановна против такого издания, ведь в письмах всегда много личного, фрагментарного, для определённого момента, определённого человека. Лишь поняв всю необходимость в этом, она соглашается на издание писем в Риге.

Может быть, в этом сыграло роль слово Учителя. Из письма Е.И. Рерих Р. Рудзитису от 1.11.1938 г.: «Вчера получили от Великого Владыки следующее: “Письма могут быть изданы даже раньше *Основ буддизма.* Предоставьте им делать, как хотят и как легче”».

«Что касается до сборника писем, то, конечно, предоставляю Рихарду Яковлевичу сделать все пропуски, замены и исправления, какие только он найдёт нужным» (31.12.1938 г.).

Введение к письмам Николай Константинович просит написать Рихарда Рудзитиса.

Елена Ивановна добавила к манускрипту некоторые свои письма в Европу и Америку, которые имели познавательный характер, разбирали философские вопросы. Многие письма были пополнены Указаниями, актуальными на тот момент. Всё это определило особое лицо издания, помогающего изучать книги Восточной Мудрости.

Первый экземпляр книги в пурпурном переплёте был послан Елене Ивановне к её 60-летнему юбилею 12.02.1939 г.

Письма в маленькую Латвию приходили из горного селения Наггар, расположенного в долине Кулу в Гималаях, пересекая многие страны, океан, пока не попадали в руки «Monsieur Richard Rudzitis, Riga». Письма шли через Берлин или через Афины, находясь в пути около 12 дней, но, бывало, доходили до адресата уже за 6 дней. Шибаев однажды наклеил на конверт марки, которые показывали, какими путями попадают письма в Латвию: идёт почтальон с поклажей на спине, потом нагруженный мул, автомашина, самолёт, наконец, пароход...

Письма Рудзитиса отличают благоговение перед своими земными учителями, духовными руководителями, искренность и чувство большой ответственности за доверенное ему.

Некоторые выдержки из дневника Рихарда Яковлевича:

«Получил огромную, огромную радость – чудесное длинное письмо от Е.И. Рерих. С какими чувствами я держал его в руках. Ибо каждая строка высшего знания – благословение. Я благословен: мой портрет будет на столе у неё рядом с портретами других друзей и всем вместе она пошлёт добрые мысли... Поощряет меня писать в связи с Учением, охотно читала бы что-то моё по-русски... Истинно Благословенная Мать Человечества! Заслужил ли я, что получаю столь благородные письма!» (21 декабря 1934 г.)

«Пусть будет благословенным этот день! Стократно благословенным! Этот день вновь принёс в мою жизнь невыразимое словами счастье. Удивляюсь, как я могу вынести это напряжение красоты» (23 сентября 1936 г.).

«И вот в эту субботу, 4 июля, я удивительно скоро получил ответ Е.И. Рерих. Этот ответ опять принёс цветущую ветвь с Гималаев, одно из наиболее напряжённых, но и высших переживаний в моей жизни. Е.И. пишет: “Считаем, что книга эта [речь идёт о книге о Белом Братстве. – *Г.Р.*] не только полезна, но именно необходима”.

Как же после такого письма я мог дальше жить! Это было будто касание Огненного Мира. После прочтения письма меня проникла такая напряжённость, что я ушёл из дома в более одинокое место в глубине леса. Был ли я достоин этих самых чудесных Слов! Смогу ли я так писать, как я писал восемь лет назад, свободно улетая! Но теперь надо писать в десять раз более вдохновенно!» (1936 г.)

В конце 30-х годов Елена Ивановна и Николай Константинович собираются вернуться на родину. Они просят достать визы в Россию через советское полпредство любой ценой, любым способом. Иван Блюменталь и Гаральд Лукин идут на сотрудничество с представителями советской власти для того, чтобы получить визы, но это не удаётся.

Во время войны прекратилась переписка. Трогают «позывные», вопросы, брошенные в пространство очерками Н.К. Рериха: «А где Лукин? Цел ли? А Блюменталь, Рудзитис?»

«Где наши друзья-рижане: Лукин, Блюменталь, Рудзитис?»

«А куда девались Руманов, Асеев, Георгиев, Лукин, Рудзитис и множество добрых деятелей?»

«Как сейчас живёт Гаральд? Что Рудзит и прочие?»

«А Блюменталь, Рудзит, Клизовский и все прочие?»

И наконец получена первая послевоенная весточка.

«Радость, что Рудзитис отозвался, и другие друзья живы и дух их не угас». Н.К. Рерих добавляет, что «получена осторожная малая весточка. Но не будем тревожить их. Ведь всюду свои условия» (1 мая 1947 г.).

«Теперь не будем их тревожить. Если им возможно, то и напишут» (15 апреля 1947 г.).

После коротенького письмеца «оттуда» – опять молчание. Но Николай Константинович понимает: «Не будем тревожить их, – должно быть, какая-то дверка захлопнулась» (15 апреля 1947 г.).

Доходят слухи – все печальные. Боль от уничтожения изданий Общества, издательства *Угунс.*

«Опять печаль о Риге, о всех добрых там начинаниях. Опять зверский вандализм! Опять дикари, – на складах было множество изданий. Кроме всей серии «Этики» были *Письма Елены Рерих,* была *Доктрина* Блаватской... какой зловещий вандальский костёр! <...> Ведь случившееся несчастье произошло теперь на глазах «цивилизованного» мира на позор человечества» (1 марта 1947 г.).

Н.К. Рерих умирает в сборах на родину 13 декабря 1947 г. Это тяжёлый удар для Рудзитиса, узнавшего об этом от людей, слушающих запрещённое «зарубежное радио».

Похоронив Николая Константиновича, Елена Ивановна с сыном Юрием пытается вернуться на родину. Когда это не удаётся (в СССР начались уже аресты теософов, рериховцев и членов других обществ), она в Наггар больше не возвращается, а переезжает в Восточные Гималаи – в Калимпонг.

В апреле 1948 года Р.Я. Рудзитис был арестован и отправлен в Москву, на Лубянку. Потом в лагеря в Коми. Все его архивы, уникальная библиотека были уничтожены. Сохранились лишь те письма Елены Ивановны и Николая Константиновича, которые он, предупреждённый вещим сном, повторяющимся 3 ночи подряд, успел зарыть в опилках на чердаке дома своей матери на взморье, в Меллужи.

С 1948 по 1951 годы были арестованы и осуждены Особым совещанием на срок до 25 лет более 30 членов Латвийского общества Рериха, в том числе жена Р. Рудзитиса Элла, и отправлены в разные лагеря, от Караганды до Воркуты. Лишь после смерти Сталина, с 1954 по 1956 годы, они начали возвращаться, реабилитированные, но всё равно с клеймом, измученные, но верные идеям, из-за которых пострадали.

Мой отец умел удивительно чисто и сильно, возвышенно любить. И любовью всей его жизни была Елена Ивановна Рерих, его земная наставница.

Помню, как отец мучился в 1938 г., думая о поездке в Горы, к Елене Ивановне и Николаю Константиновичу. Ведь они звали его. Но ум протестовал. Ведь не было денег, не хватало на издание книг. И главное – как ему, такому несовершенному, предстать перед своими Наставниками.

Но они никогда не оставляли его. Отец рассказывал, что, когда его пытали на Лубянке, в самую трудную минуту он увидел сияющий образ Елены Ивановны Рерих со священным ларцом в руках.

Рихард Рудзитис успел увидеть сыновей Елены Ивановны и Николая Константиновича – Юрия и Святослава, в Москве. В их лицах он увидел черты родителей, столь дорогих ему. А в поступках – школу, воспитание родителей.

Рано оборвалась жизнь мученика и самого счастливого в мире человека, – так Рудзитис говорил о себе. Отец мне как-то сказал: «Люди будут завидовать нам. Подумать только – мы

жили в особое время, когда боги ходили среди людей, как когда-то в Древней Греции». И ещё: «Мы живём в истинно чудеснейшей эпохе человечества. И может быть, будущие поколения создадут легенды о нас, а образы Елены Ивановны и Николая Константиновича будут окружены неувядающим лучистым ореолом. И тогда бесконечно счастливыми станут считать тех людей, которые когда-то имели возможность соприкасаться с ними».

Знакомясь с судьбами великих людей, мы понимаем, что личность начинается там, где человек оставляет всё личное ради лучшей жизни людей на Земле.

Гунта Рудзите
15 июля 1998 г.

1932

Рихард Рудзитис Елене и Николаю Рерих

22. III. 32

Дорогие Елена Ивановна и Николай Константинович,

С разрешения Dr. Лукина посылаю Вам первую книгу нашей программы по материнству. В *Книге о Матери* помещены стихи и фрагменты более эволюционного духовного содержания, причём я использовал также Ваше *Воззвание к женщинам, Агни-Йогу, Листы Сада Мории, Криптограммы Востока,* западных и восточных писателей, и в завершение некоторых духовно более передовых латышских поэтов. Содержание я разделил по главам: материнство, ждущая рождения, мать и дитя, мать – вообще, женщина, Матерь Мира.

Книга о Матери представляет лишь первую и ещё весьма неполную попытку в таком роде.

Глубоко почитая Вас,

R. Rudzjtis

———

Николай Рерих Рихарду Рудзитису

NAGGAR,
Kulu, Punjab, Br. India
4 мая 1932 г.

Monsieur R.Rudzitis, Riga. Latvia

Невидимый Друг,

Сердечно благодарю за присланную Вами книгу. Радостно было видеть, что Вы потрудились на истинную духовную пользу человечества, собирая Заветы и советы опыта всех веков и народов.

Радуемся слышать о высококультурных трудах нашего Латвийского общества. В то время, когда мир содрогается от смятений, вы, как истинные герои, идёте по пути к самому вечному, к самому незыблемому, в чём может обновляться Сердце Человечества.

В каждом письме от д-ра Лукина имеются запросы на действительно неотложные нужды, и сердечно радостно чувствовать, что не существует разделения, не существует пространство препятствующее, но, наоборот, все мы находимся в одном общем потоке жизни, и сколько прекрасного может быть достигаемо при дружелюбии и сердечности.

Посылаю при этом мою статью *Оружие Света.* Прочтите её и передайте д-ру Лукину для использования в Обществе. Хотелось бы, чтобы ОРУЖИЕ СВЕТА помогло нам всем держаться ещё дружнее, ещё доверчивее, ещё сердечнее и в этой великой неэгоистической взаимной преданности умножать силы во славу познавательного Труда.

Передайте мой и Елены Ивановны привет всем сочленам, так нам близким духовно.

Посылаю Обществу снимок с картины моей *Мадонна Орифламма.* Пусть эта фотография висит в помещении Общества и напоминает о Знаке Мира и Культуры, который так неотложно нужен. Вспоминаю статью Вашу о конференции в Брюгге, бывшую в латвийской газете. Нужно пользоваться всеми средствами, чтобы укреплять в сознании людей идею охранения высших человеческих сокровищ. По-прежнему продолжайте в разных кругах и органах укреплять идею Пакта и Знамени. Я уже послал в Ригу мою прошлую статью – *Красный Крест Культуры.* Пусть священный знак Культуры и Мира вольёт в Общество наше ещё новые силы, ведущие к тому же Единому Свету.

Сердцем с Вами,

Н. Рерих

Николай Рерих Рихарду Рудзитису

Richards Rudzitis kgam Riga.

Naggar,
Jan. 10th, 1934

Дорогой Сотрудник,

Спасибо большое за всё Ваше участие в *Знамени Преподобного Сергия* – книга вышла очень хороша. Радуюсь, что издательство *Алтаир* на Ваше имя. Пусть это светило из созвездия Орла всегда ведёт Вас теми высокими путями, которые так близки духу Вашему. Спасибо за вырезки из газет с Вашими статьями. Радостно видеть, как Латвийское общество развивается.

Духом с Вами,

Н.Рерих

———

Елена Рерих Рихарду Рудзитису

NAGGAR,
Kulu, Punjab, Br. India
24 февраля 1934г.

Г-ну Р. Рудзитису в Риге.

Многоуважаемый Сотрудник,

Вновь перечла Вашу превосходную статью, посвящённую Красоте, и хотя мы передавали нашему родному Феликсу Денисовичу одобрение Учителем Вашего труда, так же как и наше восхищение, всё же, перед отсылкою Вам её обратно, хочу ещё раз сказать Вам, как я ценю статью Вашу.

Как прекрасно построена она, мысль идёт всё расширяясь напряжённым нарастанием и заключается мощным Аккордом Красоты Беспредельности. И слог Ваш превосходен, видно, что Вы поэт... Потому буду так счастлива, если Вы уделите часть Вашего времени, чтобы в прекрасной форме писать на темы, затронутые в Учении. Выбор большой! И бедное человечество, особенно наши соотечественники, так нуждается в обновлении сознания и в ясном и привлекательном изложении искажённых великих Истин. Благословение Великого Учителя будет с Вами.

Также позвольте ещё раз от всего сердца поблагодарить Вас за все приложенные Вами труды к изданию *Знамени Сергия.*

Шлю Вам лучшие мысли мои и пожелания всякого успеха.

Духом с Вами,

H.Roerich

———

Елена Рерих Рихарду Рудзитису

«Urusvati»,
NAGGAR, Kulu, Punjab, India.
5 апреля 1934г.

Г-ну Р. Рудзитису.
Латвийское общество имени Рериха в Риге.

Многоуважаемый Сотрудник,

С неописуемой скорбью получили мы весть о смерти нашего родного Феликса

Денисовича. Трудно сейчас учесть все последствия этой утраты. Ведь он ушёл в момент самого ответственного строительства. Когда столько ещё нужно направить и закрепить.

Для нас утрата эта очень тяжела. Он был близок нам по духу, и сердце моё так отзывалось на его горение в Великом Служении. Но мы знаем, что при переходе он имел миг истинной радости в приближении к Владыке-Учителю, и стараемся найти утешение в его радости и счастье.

Конечно, лучшей памятью и почитанием его имени будут наши дружные усилия в продолжении и развитии начатого им светлого дела.

Я пишу г-ну Стуре, сообщаю ему полученную *ВЕСТЬ* на смерть Феликса Денисовича, прошу его сообщить мне все подробности о последних днях нашего дорогого Феликса Денисовича, а также о его распоряжениях относительно дел Общества. Буду крайне благодарна Вам, если и Вы со своей стороны поделитесь со мною Вашими впечатлениями и сведениями. Нам так ценно всё, касающееся нашего незабвенного Феликса Денисовича и Общества.

Также прошу Вас в это тяжкое время для Общества поддержать сотрудников и сплотиться вокруг Учения и Великого Служения. Ваша превосходная статья *Культура Красоты* проникнута тонким пониманием Учения, и я всем сердцем надеюсь, что Вы и впредь будете работать на распространение Учения.

Н.К. сейчас в отъезде и некоторое время будет в больших переездах и не сможет регулярно поддерживать переписку с Латвийским обществом, потому, когда Вы и Ваши сотрудники примете решения и наметите план дальнейшей деятельности Общества, не откажите сообщить их мне.

Много было предупреждений о горе, ожидающем нас, но мы всё же надеялись до последней минуты. С 27 февраля, за месяц до его смерти, я знала о смерти одного из наших сотрудников, но сердце не хотело отнести это предупреждение к нашему незаменимому другу, тем более что лишь в начале марта пришла первая весть о его болезни из Парижа от Н.К. С этого времени мы жили в постоянной тревоге, но продолжали надеяться вопреки голосу сердца.

Но не будем омрачать нашим горем радости светлого друга в его приближении к Владыке. Вспомним, что в духе нет разлуки, и, почитая память его, продолжим начатое им строительство Красоты и Блага.

Шлю лучшие мысли.

Духом с Вами,

Елена Рерих

———

Елена Рерих Рихарду Рудзитису и Карлу Стуре

«Урусвати»

12 апреля 1934 г.

Глубокоуважаемые и дорогие Сотрудники г-н Стуре и Рихард Яковлевич,

Ещё не получила от Вас ответа и уже снова пишу. Сердце так остро чувствует утрату нашего родного Феликса Денисовича и стремится послать начатому им делу всю ту заботу и поддержку, которая всегда была открыта ему. Несомненно, на Вас, своих ближайших помощников, полагал Ф.Д. надежду в деле развития Общества. Это выражено в последних письмах, но также ясно из строк Самого Великого Учителя, которые пересылаю Вам *СОГЛАСНО Его УКАЗАНИЮ.*

«Есть много признаков, по которым можно судить о верности ученика. Первый признак – неотступность, являемая учеником на всех путях. Когда ученик являет среди бури и вихрей свою незыблемость, когда среди подкопов и града камней не страшится продолжить назначенный путь. Другой признак есть несломимость веры, когда путь, указанный Иерархией, есть единственный путь. И ещё среди признаков верности можно отметить, *КАК РАЗВИВАЮТСЯ ВЗАИМООТНОШЕНИЯ.* Нужно понять, как важен нуклеус[1] из двух-трёх явленных

[1] ядро (от лат. nucleus).

сотрудников, скреплённых огненным уважением к Иерархии и друг к другу. По этим знакам можно определить огненную верность Иерархии. Верность между друзьями-сотрудниками есть залог преданности Иерархии. Нуклеус из двух-трёх друзей-сотрудников может явить самую мощную опору великим делам. Так утверждается цепь верности, которая ведёт неминуемо кверху. На пути к Миру Огненному нужно осознать Красоту верности. Этот чудесный путь исключает тот губительный яд, который Мы называем духовным взяточничеством и духовной подкупностью. Эти язвы несравнимы с земными физическими язвами. Итак, будем ценить верность на пути к Миру Огненному».

Верю всем сердцем, что именно Вы составите этот необходимый нуклеус и соберёте около себя всех близких по духу и тем утвердите мощное строительство. Латвийское общество под руководством незабываемого Ф.Д. так радовало нас, в нём чувствовалась организованность и самодеятельность и сотрудничество, согретое сердцем, именно те качества, которые так часто отсутствуют даже при наличии устремления и известной ступени духовного развития. Но без них не может быть прочного строительства. Сотрудничество при самодеятельности, лежащее в основании каждого истинного достижения, в наше время является редким исключением. Тем более ценим мы достигнутое Ф.Д. и его ближайшими сотрудниками.

С нетерпением ожидаю от Вас всех подробностей и решений и готова ответить с помощью Высшего Руководства на многие вопросы, которые могут возникнуть у Вас в связи с делами Общества и по Учению. Не бойтесь отяжелить перепиской, ибо дело Великих Учителей должно процветать. Потому примите и будьте хранителями той Сокровищницы Мудрости, которая всё время пополняется и всегда открыта сердцу преданных учеников. Моё сердце жаждет делиться получаемыми жемчужинами, тем более что время так кратко. Великие события надвигаются, многие ближайшие сотрудники будут призваны к широкой деятельности и получат возможности приложить свои способности и принести истинное благо своей родине, всему миру.

Шлю Вам призыв к напряжению всех сил, ибо лишь из напряжения рождается мощь и красота. Но пусть напряжение это будет соединено с мудрою осмотрительностью и *БЕРЕЖНОСТЬЮ к ЗДОРОВЬЮ.*

Всего светлого.

Духом с Вами,

E.P.

———

Рихард Рудзитис Елене Рерих

29. IV. 1934

Наша дорогая и глубокоуважаемая Елена Ивановна!

Ваши столь любезные письма искренне обрадовали нас. Хотелось от всего сердца поблагодарить Вас. За все неоценимые строки и мысли, которые Вы, невзирая на Ваше столь драгоценное время, посвятили нам. За слова ободрения в связи с постигшим нас горем. Также за слова поощрения лично в моём труде.

Вы знаете, что представляла личность Феликса Денисовича для нашего Общества, что все любили его больше, нежели отца и друга. Все мысли и планы наши были так тесно связаны с ним, что даже будущее нашего Общества, как и будущее Латвии, мы не могли представить без его участия.

Помню, как прежде мы строили различные планы, начиная с программы защиты материнства и детей и кончая областью искусства и знания. Ф.Д. увещевал членов Общества мыслить в конкретных формах, предусматривать каждому свои будущие ситуации, предвидеть даже возражения и нападки своих противников и суметь защититься. Конечно, всё это осталось в мыслях или на бумаге. Оттого в последнее время он и утверждал о подвижности Плана, что не столь важны выработанные наперёд планы, сколь мгновенная находчивость и устремления. Теперешние события так нагромождаются, что в каждый момент могут потребовать перемены всех планов. Без сомнения, в один вечер можно построить массу планов, но самое главное при теперешних обстоятельствах – найти

возможность их применить. Таких мыслей Ф.Д. придерживался ещё в январе с. г., когда мы обсуждали вопрос создания Лиги Культуры. Он утверждал тогда, что не так важно наметить практическую деятельность Лиги Культуры и её планы, не важно также, будет ли существовать Лига Культуры совершенно независимо от нашего Общества или в связи с ним, лишь бы в неё вошёл один из наших членов, который проявил бы в Лиге максимум своей активности и самопожертвования. Конечно, директивы останутся в руках человека огненно устремленного. Ф.Д. при этом цитировал из *Мира Огненного:* «Когда вся личность отдана миру, то дисциплина становится лёгкой».

Относительно Лиги Культуры он впоследствии высказывался, как я его понял, что скоро значение её будет не столько в ней самой как во всекультурном объединении, сколько в связи с Учением, так как уже настанет время выступления именем Учения. Если до сих пор он ещё колебался о сроке, то одобрение Учителем трудов Асеева и Клизовского его окончательно убедило, и последнее время он этой идеей так и пламенел, о чём уже рассказали Вам наши записи (после 12. IV). Мы весьма рады были бы услышать Ваш совет по этому вопросу. По мнению Ф.Д., выступление на первых порах ограничилось бы журнальными статьями и книгами, но потом были бы и лекции, прежде всего в рамках нашего Общества. Уже зимою 1932/33 гг. Ф.Д. четверги посвятил кратким популярным рефератам наших членов в более тесном кружке, с целью подготовиться к публичному выступлению. Рефераты должны были быть подготовлены на всем доступном и наглядном языке. Был прочитан целый ряд небольших рефератов о карме, о реинкарнации, о смысле жизни, также о Тонком Мире. Самым интересным были для нас последовавшие затем дебаты, в которых главную роль играл, конечно, сам D-r[1], задававший обыкновенно в итоге всем спорам свой тон. Эти рефераты имели и другую цель: чтобы кто-нибудь из членов, или даже несколько лиц, на основании прочитанного и разобранного материала написал бы книгу об основах Учения для народа. Уже раньше мы думали также о такой книге для детей. Но, видно, срок ещё тогда не наступил.

На первых порах Ф.Д. задавал всем группам писать на различные темы, и это принесло, без сомнения, большую пользу. Но в последние годы это делалось реже. Он велел также выписать Указы и т. д. Прошлой весной он задал группам, переходящим на *Беспредельность,* 12 тем, нечто вроде экзамена. Конечно, те, у кого не было времени или кто по другим причинам не мог писать, могли отвечать и устно. Но осенью, из-за болезни Ф.Д., это не было проведено полностью. Можно отметить также, что в двух старших группах он задавал писать размышления на Агни-Йогу. Некоторые члены поработали над этим интенсивно несколько месяцев.

В самое последнее время мы говорили с Ф.Д. также об издании журнала. Раньше предполагали издавать журнал от имени нашего Общества, не касаясь прямо оккультных вопросов. Но впоследствии полагали рядом со статьями о культуре, искусстве и науке и переводами статей Н.К. помещать также статьи с более или менее «оккультной» окраской. Но в таком случае возникал вопрос: можно ли тогда издавать журнал от имени Общества или лучше – от частного имени? Конечно, хотя и распространяются о нас слухи как об оккультистах, но в публичных лекциях мы до сих пор оккультных вопросов не касались. В январе, собираясь поехать в Париж, Ф.Д. просил некоторых членов записать вопросы для Н.К., а мне, между прочим, поручил подумать о плане журнала. Конечно, план явился бы главным образом в связи с сотрудниками и другими обстоятельствами. Издание журнала мы отложили до осени.

Хочу сказать Вам несколько слов о самом труде Ф.Д. – его лекции о задачах женщины новой эпохи, которая была просмотрена Вами и сопровождена столь драгоценным для нас письмом[2]. Ф.Д. издал её по-латышски отдельной брошюрой[3]. Вышла из печати в конце декабря. В марте с. г. я снова спросил его: не позволит ли он послать брошюру в Индию. Он был против посылки, считая свою книгу не столь важной, чтобы посылать, притом она была по-латышски. Когда выйдет русское издание, сказал он, тогда можно будет послать обе вместе. Он поручил мне передать одному члену исправить русский манускрипт сообразно с латышским изданием. После напечатания своей брошюры Ф.Д. имел видение, что на первой

---

[1] Doctor – Ф.Д.Лукин. — *Г. Р.*

[2] См. письмо Е.И. Рерих от 19.06.1933 г. в настоящем издании, с. 27.

[3] F. Lakins. *Jauna Laikmeta sievietes uzdevumi*. – R., 1933. — *Г. Р.*

странице несколько строчек зачёркнуты красным карандашом, но не помнил, какие именно. Может быть, это было в связи с приглашением женщин присоединиться к Женскому единению при Обществе имени Рериха – не слишком ли прямо это сказано? Ф.Д. не успел сам исправить. Я пошлю Вам первую русскую страницу, прошу высказать свой совет, так как мы намерены напечатать и русское издание[1].

О медицинском достоянии Ф.Д. Вы, должно быть, получили письмо г-на Стуре; пишу также со своей стороны Владимиру Анатольевичу подробное письмо, в ответ на его запросы. Также о книгах и переписке Ф.Д., часть которой нам была уже передана его сыном. Мы получили также последние письма из Наггара, также *Мир Огненный,* ч. II; последние передали, согласно Вашим указаниям, г-ну Стуре. Кроме того, мы получили от семьи Ф.Д. также и *Сердце* и *Мир Огненный,* ч. I, и небольшой образ Учителя, который Ф.Д. не выпускал из своих рук до самого своего ухода. Мы рады были бы совету, как поступить с этим достоянием.

Наш любимый Феликс Денисович был воистину человеком огненного сердца. Мы все были изумлены его силе веры и преданности. Хотя его положение было столь мучительное, безнадёжное уже месяц до его ухода, он всё же жил и мыслил так, как будто уже в следующую минуту встанет с постели совершенно здоровым. Правда, как он сам признавался, это было решительное испытание его жизни, и в этом испытании совершился подвиг. Мы все чувствовали, что уход нашего Доктора был истинным испытанием также и для нас и что новые испытания ещё впереди. Ф.Д. всё для нас решал, теперь мы должны проявить свою находчивость и свои силы. Но и во всех будущих испытаниях мы не забудем одного – что мы должны всей преданностью сердца, всеми импульсами и помыслами дружно объединиться, сплотиться вокруг Владыки, чтобы устоять в сгущённой борьбе Армагеддона.

С искренней благодарностью и приветом,

Р.Рудзитис

———

Елена Рерих Феликсу Лукину

«Урусвати»
19-6-33

Родной наш Феликс Денисович, надеюсь, что ко времени получения этого моего письма здоровье Ваше уже окрепнет. Вам нужен хотя бы недолгий отдых. Вся деятельность Ваша получит после небольшого отдыха новый стимул, и Вы с лихвой наверстаете всё кажущееся упущенным. Мускус, конечно, помогает, но главное – отдых. Ибо сказано: «Можно советовать некоторый отдых, чтобы мышление установилось и давление уменьшилось». Послушайте этот Совет.

Получила Ваше *Обращение к женщинам* и должна сказать, что очень одобряю его. Это именно то, что нужно и, как Вы говорите, будет отвечать сознанию. Конечно, следует распространить его; как можно шире внедрять в сознания выраженные в нём понятия. Время так страшно кратко и мне иногда делается страшно – успеем ли мы выполнить всё к сроку? Новый Мир идёт, и мы должны подготовить кадры людей, которые будут в состоянии закрепить новые понятия. Пробуждение женщин также идёт по всему лику планеты. Женщина Японии, уже с двадцатых годов нашего столетия, успешно борется за свои права, также и женщины Индии подымаются и, несмотря на страшно тяжкие условия, в полном самоотвержении работают в этом же направлении. Прилагаю Вам обращение Н.К. к одной из таких женских ячеек.

Теперь позволю себе внести незначительные поправки в Вашу прекрасную лекцию. Их очень немного, и главным образом они касаются некоторой неточности в фактах. Так, Н.К. не был профессором Академии, но имел звание академика СПб. Академии художеств. Также культурный центр в Нью-Йорке был заложен до нашего отъезда в экспедицию, именно в 1921 году. Затем, я не была единственной женщиной, участвовавшей в экспедиции. С нами были две молоденькие казачки-сибирячки Людмила и Рая Богдановы, которые

[1] На русском языке брошюра осталась неизданной. — *Г. Р.*

действительно оправдали свою фамилию, ибо явились не только незаменимыми помощницами, но и истинными сотрудницами, и сейчас они живут, как члены нашей семьи, в нашем трудовом Ашраме. Вам, вероятно, будет интересно узнать, что было указано, что мне нужна будет женщина в походе и при этом задолго было дано имя старшей, Людмилы, которую с маленькой сестрёнкой мы и нашли по приезде в Ургу.

Также позволила себе прибавить несколько строк об искусстве Н.К. Ибо в искусстве его я, прежде всего, люблю чистоту, прозрачность и бесконечное разнообразие его красочных сочетаний, при необычной мощи и глубине тонов. Каждая картина его – прекрасная симфония красочных созвучий! Мы знаем, что именно цвета, тона и гармоничность их производят оккультное воздействие на зрителя. Ведь сказано Владыкою, что картины его имеют в себе дар целительный, и мы имели много случаев убедиться в этом. Имеются у нас письма от многих, имеющих картины Н.К., которые во время болезни вешали любимые картины перед постелью своею, чтобы всегда видеть их, и такие лица получали облегчение. И уже некоторые доктора просили Н.К. одолжить им картины для их санаторий и больниц, понимая их благотворное психическое воздействие на нервную систему больных. Одна молоденькая девушка, страдавшая ужасными болями в области лёгких, со всеми признаками чахотки, была исцелена после посещения музея и беседы с Н.К. Таких случаев у нас не мало. Но, конечно, для таких воздействий нужно иметь сердце и глаз открытый, ибо, как сказано, «можно стоять в полной тьме перед прекраснейшим произведением искусства, ибо тьма в нас».

Также заменила, если Вы ничего не имеете против, слово *воинственность* словом – *агрессивность.* Во-первых, потому, что *агрессивность* имеет большую амплитуду, а во-вторых, я слишком люблю понятие *Воина,* чтобы употреблять его в отрицательном смысле. Во всех религиозных Учениях люди, вступившие на духовный путь, именуются Воинами. Все Бодхисаттвы, и даже самое сокровенное изображение Будды, имеют в руках или около себя в виде непременного атрибута Меч. Вспомним и всех наших Михаилов Архистратигов и Георгиев Победоносцев. И не благословил ли Великий Воспитатель и Покровитель Земли Русской Св. Сергий Радонежский князя Дмитрия на великий подвиг исторической битвы против татар, и не послал ли он иноков своих на помощь Дмитрию? Воистину, не являются ли все Великие Подвижники Водителями во Благо, и не слышим ли мы частые упоминания о стрелах и копиях светоносных, устремляемых ими против тьмы и полчищ адовых? Борьба против хаоса есть основа жизни Космоса. И *БОРЬБА ЭТА, ПО МЕРЕ ВОСХОЖДЕНИЯ, ВСЁ УСИЛИВАЕТСЯ В НАПРЯЖЕНИИ, ИЗМЕНЯЯСЬ ЛИШЬ В КАЧЕСТВЕ И ПОБУЖДЕНИЯХ.* Ничто не сравнить с грозностью борьбы с непроявленным и проявленным хаосом! Привожу страницу Учения: «Могут подумать некоторые: как легко Владыкам, когда Они вышли за пределы земных тягот! Так скажут те, кто не знают размера действительности. Именно –“как на Земле, так и на Небе”. Уходят тяготы земные, но приходят *НЕСРАВНИМЫЕ ЗАБОТЫ КОСМИЧЕСКИЕ.* Именно, если трудно на Земле, то на Небе ещё труднее. Не будем считать мгновений Девачана, когда иллюзия может скрывать труд завтрашний, но в действии посреди хаоса не может быть легко. Вам трудно от тьмы и хаоса, на всех обиталищах также трудно от многих видов тьмы и того же хаоса. Но вы, по счастью, лишь ощущаете натиск хаоса, но не видите его мрачных движений. Правда, трудно с людьми и по их невежеству, и по их служению тьме, но тем труднее, когда видите движение масс материи, обращающейся в хаос. Когда подземный гибельный огонь ранее срока пытается пробить кору земную или когда слои газов отравляют пространство, тогда трудность превышает всё земное воображение. Не тяготы, но лишь сопоставления помогают сейчас сказать о трудах. Ведь, невежды думают, *что ПЕСНИ и АРФЫ УДЕЛ НЕБОЖИТЕЛЕЙ!* Нужно рассеивать это заблуждение. Нигде нет указаний, что трудно лишь на Земле, но по сравнению нужно сказать – если здесь досаждают бесы, то Архангелу – сам Сатана. Так нужно понять действие и постоянную борьбу с хаосом. Нужно признать её, как единственный путь, и полюбить её, как знак доверия Творца!» Вот почему я люблю наименование *Воин я* любуюсь каждым героизмом, каждым мужественным поступком, и сама по природе не лишена воинственности. Ведь нам нигде не заповедано непротивление злу. И не Сам ли Великий Христос изгонял кощунников из храма? Потому и каждая мать должна воспитывать в сердцах детей своих любовь к подвигу, героизму и самоотвержению во благо человечества. Это не есть восхваление войны в её одном и прямом смысле, но можем ли мы обманывать себя, что мы не живём среди самой страшной и губительной

войны всех видов, и часто война духовная гораздо ожесточённее всякой войны в обычном её понимании. Вот почему так важно воспитывать мужество и бесстрашие, качества, которые прежде всего должен развить в себе ученик Владык. Но при существовании прочной нити связи с Иерархией мужество и бесстрашие проявляются совершенно естественно, ибо Рука Иерарха всегда отведёт решительную опасность и проведёт путём победным, но, повторяю, при условии неотступного памятования о Руководителе. Не раз мы имели возможность испытать на себе это замечательное воздействие в минуту опасности. Так, во время нападения на экспедицию диких панагов на нас нисходило полное, поражающее спокойствие и знание, что всё обойдётся прекрасно. Так всегда было и будет. Итак, пусть женщины помнят о мужестве, столь необходимом для них при завоевании своих законных прав. Но пусть не поймут это как насилие или даже хотя бы как битьё стёкол или сжигание почтовых ящиков, как это делали суфражистки. Все эти меры отвратительны и безобразны; много видов мужества, но прежде всего оно в силе неуклонного устремления к красоте Духа, направленного к Общему Благу. По этой же причине я не так уже буду осуждать японскую женщину, покончившую самоубийством потому, что её сыновья не были взяты на войну. Нужно всегда проникаться духом, воспитавшим ту или иную национальность. И мы должны вспомнить рыцарский дух самураев, сложивший нынешнюю Японию, чтобы понять этот, в глазах наших чудовищный поступок. Разве мало изуверств и среди наших обычаев и жизненного обихода, если бы не боялась утомить Вас длиною моего послания, привела бы их не малое количество. В японском ведении войны много героических черт, и мне лично гораздо симпатичнее мужественное самопожертвование и исполнение долга перед родиной, нежели современное движение среди цвета английской молодёжи, выразившееся в резолюции – «не сражаться за короля и Родину в случае войны». Вы скажете, а как же Знамя Мира? И, пожалуй, у Вас явится даже сомнение: не тайная ли я сторонница войны? Нет, война для меня явление несказуемого ужаса! Но так как мы живём в мире, где всё ещё и прежде всего уважается физическая мощь, и придётся долго ещё внедрять в сознание молодых поколений об ужасах и противозаконности *всякого УБИЙСТВА и ЗАХВАТА,* то мы, воспитывая в этом направлении сознание молодёжи, всё же не должны лишать его мужественности и красоты исполнения долга перед своей родиной. Кто же захочет представить из себя зрелище покорных овечек перед волчьей и тигровой пастью! А пасти эти протягиваются со всех незащищённых углов. Японцев отовсюду гонят, но никто не подумает о том, как трудна жизнь многомиллионному и сильно развивающемуся народу на его вечно трясущихся островках! Пока не будут найдены способы и меры уравновешивания в распределении пространства и естественных богатств планеты между народами, до тех пор мы будем находиться под вечными угрозами войн и захватов. Лишь Всемирная Лига Культуры, при её правильном понимании, сможет в будущем дать решение многим, казалось бы, неразрешимым проблемам.

Теперь перейдём к вопросу о чувствознании. Вы говорите – «чувствознание часто имеется у простой женщины, но отсутствует у окончившей университет». Тут позволю себе сделать небольшое добавление. «Простой» прежде всего в смысле ясности духовной, но не общественного положения или необразованности. Ибо часто люди смешивают великое чувствознание, являющееся плодом долгих жизненных опытов (многочисленных воплощений) и прекрасных накоплений, с низшим видом психизма, выражающимся в неясных предчувствиях, в снах и в соответствующих сознанию прозрениях в явления астрального плана. Но чувствознание знает непреложно именно сущность всего происходящего и всего, с чем приходится соприкасаться, знает направление эволюции, знает будущее. Чувствознание есть *СИНТЕЗ* духовности и, конечно, принадлежит большому духу, накопившему свою «чашу», как бы ни было иногда скромно его общественное положение (часто в силу избранной им миссии). И тот легче пробудит в себе это знание, кто больше прислушивался и прислушивается к сердцу, избрав его руководителем на жизненных путях своих.

Также у Вас правильно затронут вопрос об абортах. Вопрос этот очень своевременен, ибо сейчас по этому поводу распространяется столько гнуснейшей литературы, и даже с благословения отцов церквей. Многие из них открыто высказывались за предотвращение рождений. Приведу строки из Учения. «Дух получает связь с плодом в момент зарождения. Он начинает входить с четвёртого месяца, когда формируются первые нервные каналы и

мозговые. Утверждение позвоночника создаёт следующую ступень овладения. Замечателен момент рождения, когда сознание духа вспыхивает ярко, а затем вливается в материю. Были даже случаи произнесения слов. Окончательное овладение телом происходит на седьмом году жизни ребёнка». Также сказано, что «как голод толкает к пище, так же дух летит к воплощению, ибо только материя даёт новые импульсы». Следовательно, не трудно представить себе, сколько страданий приносит духу, готовому к воплощению, насильственное пресечение его уже начавшейся жизни или даже хотя бы предотвращение зарождения духа, привлечённого кармою. Какую страшную карму готовят себе невежественные и преступные родители уничтожением плода!

Теперь последнее. Я не согласна, что греческое искусство лишено духовности. Считаю, что духовность Древней Греции стояла выше нашей, свидетелями чему являются их высокая философия и целая плеяда величайших Мыслителей. Философия их влагала великие идеи в прекрасные внешние формы, и мне кажется, что именно мы, утеряв духовность, перестали чувствовать и находить её. Так как Искусство, прежде всего, является выразителем особенностей или характера народа и условий природы, в которых оно зародилось и развилось, то очень часто оно остаётся непонятым народами, живущими в иных условиях и противоположных качеств. Мраморная *ГРЕЧЕСКАЯ* статуя может явиться диссонансом в нашей обстановке и природе, но она была прекрасна под горячим солнцем, на пурпуровых песках и на фоне бирюзовых вод и тёмных кипарисов Греции. Но искусство, во всех его проявлениях и *ВО ВСЕХ УСЛОВНЫХ ФОРМАХ,* всегда будет *НАЧАЛОМ ДУХОВНЫМ,* будящим устремление к красоте, к Высшему, и в этом его главное и величайшее значение. Как Вы правильно пишете: «Истинная задача искусства приблизить человека к пониманию красоты». Ибо, действительно, какое истинное устремление к красоте не приведёт нас к пониманию Высшей Красоты Законов, управляющих Вселенной, выраженных в Совершенном Разуме и Совершенном Сердце.

Итак, родной Феликс Денисович, выполняйте Вашу великую миссию восстановлять здоровье духовное и физическое и сеять зёрна духовные, где только возможно *и, ГЛАВНОЕ, ПО СОЗНАНИЮ.* Слишком много дать ещё опаснее, нежели дать слишком мало. Руководствуйтесь Вашим сердцем!

Пишите о себе и помните, что наши думы часто витают около Вас! Гоните всякие сомнения, ибо это самые страшные враги наши. И какие могут быть у нас сомнения, когда Светлое Учение даёт нам на все случаи жизни такие ясные и высоко прекрасные решения? Где никто и ничто не умалено, но возвышено и расширено до бесконечной Красоты Совершенствования. Да будет над Вами Благословение Нашего Владыки!

Шлём Вам всю нашу любовь и заботу о Вас.

Е.Рерих

———

Елена Рерих Рихарду Рудзитису

«Урусвати»

17-5-34

Родной Рихард Яковлевич, буду так обращаться к Вам, ибо Вы любили и духовно были близки нашему родному Феликсу Денисовичу. Вы правильно пишете, что всем членам Общества предстоит большое испытание. Но я не сомневаюсь, что испытание это будет пройдено успешно. Разве Ф.Д. не оставил духовных наследников (к ним я прежде всего причисляю Вас), которые, несмотря ни на что, будут продолжать начатое великое и светлое дело?

Конечно, Ф.Д. был прав, что Лига Культуры может существовать независимо от Общества друзей Рериха. Важно лишь, чтобы сохранено было имя Н.К. как инициатора этой идеи, как почётного Председателя, ибо это даст ей большие связи и возможности развития, особенно в будущем. Также совершенно необходимо, чтобы в неё вошли некоторые члены Общества друзей Рериха, но действовать и выступать она может совершенно самостоятельно, лишь объединяя и координируя иногда свои выступления с прочими Отделениями, когда это касается защиты Культуры, как, например, при выступлениях за

принятие Знамени Мира и т. д.

Очень своевременно это объединение Культурных сил, и на первых порах пусть оно произойдёт на основах чисто творческих выявлений и интересов в разных областях жизни. Конечно, крайне желательно, чтобы члены этой Лиги оказались действительно культурными людьми, в том смысле, как понимаем это определительное мы, а не в силу только носимого ими ярлыка «образованных» людей. Но последнее условие гораздо труднее, потому, если такая Лига осуществится, придётся проявить большую *ТЕРПИМОСТЬ,* стараясь объединить тех, кого можно. *ВРЕМЯ* и обмен мыслей отберут полезных сотрудников, которые смогут подойти ближе и воспринять Основы Живой Этики, излагаемые в Учении.

Прав был Ф.Д., говоря и о подвижности Плана. Основной План остаётся незыблемым, но подробности его должны быть *подвижны.* Ведь в Космосе всё живёт, всё движется, всё волнуется. Как говорят буддисты – ни один предмет не остаётся тем же самым в два последующих мгновения. Мы должны приспособляться к встающим обстоятельствам, если хотим охранить основной План. Это и есть та великая Целесообразность, которая правит Космосом. Помните, что сказано о непреложности и подвижности Плана. Между прочим, слышали ли Вы от Ф.Д. о тактике Адверза?

Теперь относительно выступлений в печати со статьями на темы, затронутые в Учении. Это никогда не возбранялось, но даже поощрялось. Конечно, желательно, чтобы Учение толковалось в правильном освещении. Писать можно и под псевдонимом. Между прочим, я очень не люблю слово *оккультизм,* оно так опошлено, и невежественные массы склонны подразумевать под ним всякое чернокнижие, всякое разрушение. Я предпочла бы называть даваемое Учение так, как называет его Сам Владыка, именно Основами Живой Этики. Кто может что сказать против этого высокого понятия?

Очень отрадно было слышать о мудром водительстве Ф.Д., и, конечно, желательно, чтобы работа тесного кружка продолжалась по программе, намеченной Феликсом Денисовичем. Рефераты, задание письменных работ по Учению и совместные обсуждения крайне полезны. Именно, многим нужно научиться мыслить, и концентрировать свои мысли иногда легче с пером в руках. И книжечки для детей с изложением основ Живой Этики тоже очень нужны. Можно наполнить их такими жизненными ответами на все насущные вопросы, не опрокидывая ничего, но лишь расширяя в свете Учения каждое понятие и указывая новые пути в связи с Живой Этикой и достижениями науки. Расширенное сознание изберёт свой путь.

Издание журнала – мысль прекрасная, и содержание намеченное правильно. Конечно, можно будет давать статьи о Живой Этике, широко пользуясь данными Учения. Также и статьи с «оккультной окраской», как Вы выражаетесь, тоже привлекают читателей. Из этой области Таинственного можно было бы привести массу интересного и поучительного. Ведь знаки из Тонких Миров очень просачиваются сейчас на Землю. Вы спрашиваете, от чьего имени издавать журнал? В этом полагаюсь на Вас и Карла Ивановича. Важен успех, потому и пользуйтесь тем именем, которое Вам кажется удачнее для этого. Если Вы будете редактором его, то не сомневаюсь, что с Вашим литературным талантом и вкусом можно достичь большого успеха. Если есть возможность, начните с небольшого. Но повторяю, делайте всё в пределах возможностей, *НЕ ПЕРЕТЯГИВАЙТЕ СТРУН.*

Вы, конечно, имеете уже сборник д-ра Асеева *Оккультизм и Йога.* Он просил меня написать ему моё суждение о сборнике и комментировать его личную статью, что я и сделала, ибо в ней встречается ложное освещение Учения. И так как этот сборник, несомненно, проникнет и в Рижское общество и подошедшие к Учению могут вынести на основании этой статьи некоторые ложные представления, то я и посылаю Вам выдержки из моего письма к д-ру Асееву. Владыка указал мне послать эти выдержки и в другие группы. Конечно, письмо это я пересылаю Вам *КОНФИДЕНЦИАЛЬНО,* и, комментируя неправильность суждения д-ра Асеева по некоторым вопросам, Вы не будете ссылаться на получение Вами этого моего письма к нему. Пусть это идёт от Вас.

Очень благодарна Вам за присылку мне страницы из статьи Ф.Д., по прочтении верну её Вам немедленно.

Теперь о медицинских записях Феликса Денисовича. Конечно, если сын Ф.Д. найдёт возможным переслать одну копию их для хранения в Институте *Урусвати*[1], мы будем очень

[1] Имеется в виду Институт гималайских исследований, основанный семьёй Рерих в Кулу. Издавал журнал на

благодарны ему. И он может быть уверен, что лишь научный интерес и уважение к памяти нашего родного Ф.Д. руководит нами в желании иметь эти записи. Мы не заинтересованы ни в каких финансовых соображениях.

Теперь большая личная просьба к Вам, родной Рихард Яковлевич. Среди книг Ф.Д. должно быть несколько копий книги *Община*[1], очень прошу Вас сохранить эти книги у себя и никому до времени не выдавать их и даже не говорить об их существовании. Будут сделаны многие попытки получить именно эту книгу.

Может быть, первый натиск придёт из Парижа от г-на Шклявера. Скажите ему, что такой книги в продаже не имелось и не имеется.

Теперь о сокровенном Портрете. Думаю, он должен храниться в Обществе. Может быть, можно будет сделать маленький шкап-киот, в котором держались бы этот Портрет и другие сокровенные памятные вещи. Конечно, шкап этот должен обычно быть закрыт, и лишь при собраниях тесного кружка можно иногда открывать его. Если это затруднительно, то я хотела бы, чтобы Портрет этот был передан ***вам.*** Книги, принадлежавшие Ф.Д., тоже могли бы храниться при Обществе, так же как и наша переписка. Если же это почему-либо неудобно, не откажите сохранить её у себя. Делайте, как удобнее, как проще, как легче. Важно лишь охранить всё *сокровенное* от праздных любопытствующих.

Кажется, ответила на все Ваши вопросы. Не обременяйтесь слишком большим чтением теософических книг. Если можно, придерживайтесь книг Блаватской, *Писем Махатм* и даваемого Учения. В них дано широко и нет заблуждений. К прискорбию, нельзя сказать того же об обильной теософической литературе. Очень опасны именно комментарии на Учение, потому очень просматривайте статьи, которые будут Вам вручаться для помещения в Сборник. Если возникнет какое сомнение в вопросах об Учении, всегда буду рада Вам осветить их при помощи Владыки.

Примите также мой совет и берегите здоровье. Также скажите это и всем тем, кто со слишком большим рвением отдаются некоторым (иногда не вполне понятым) указаниям, встречаемым ими на страницах Учения. Всё насильственное не допускается в Учении, ибо это не может дать благих результатов. Равновесие духа и тела необходимо. Если будет нужно усиленное напряжение, оно и будет указано. Берегите здоровье!

Всего светлого и радостного.

Духом и сердцем с Вами,

Елена Рерих

Широкая терпимость, великодушие и устремление в будущее – завет Н.К.

———

Елена Рерих Александру Асееву

«Урусвати»
6 мая 1934

Дорогой Сотрудник,

Письмо Ваше от 4 апреля лежит передо мною, разберу его и отвечу насколько возможно исчерпывающе. Начнём с Вашего утверждения, что Вы принадлежите к типу людей, называемых «однолюбами». Это, несомненно, первое качество для каждого серьёзного ученика, но для действительного успеха необходимо, чтобы это однолюбие к предмету простиралось бы главным образом на Учителя. Есть несколько Учителей Великого Братства, принимающих учеников и руководящих ими, и для каждого, вступающего на ступень ученичества, а не просто изучающего *книжный* оккультизм, совершенно необходимо бесповоротно решить в глубине сердца своего, который из Учителей Великого Братства ему ближе, и затем отдать себя всецело, без всяких ограничений и условий, этому Высокому Руководству. Обычно вопрос выбора Учителя довольно прост – Учитель, который ближе по карме, посылает тем или иным способом Свою Весть или Учение тому, кто связан кармически с Ним или с Его ближайшими Доверенными. Но очень часты случаи, когда

английском языке: *Journal of Urusvati Himalayan Research Institute (Урусвати).*

[1] Речь идёт о первом монгольском издании (1927 г.). — *Г. Р.*

человек, стремящийся и позванный, в своём желании немедленного приближения и ещё большего знания бросается на поиски других Учений и другого Великого Учителя и, в своём раздвоении и даже растроении, теряет своё место на лестнице восхождения. Припомните всё, что сказано в Учении об избрании Учителя.

Привожу ещё слова Владыки: «Утвердиться сердцем на Владыке есть первое условие на пути к Миру Огненному. Невозможно прийти к Вратам завещанным без этого огненного условия. Ведь Руководство должно быть осознано духом и сердцем, ибо только принятие Руки Владыки недостаточно без отдачи сердца Владыке. Нужно понять тот закон, который связывает Учителя с учеником, ибо без явления полного примыкания к Владыке не происходит связи. Полное принятие Руководства требует сознательного отношения, ибо нужно понять и почувствовать в сердце тепло, которое исходит из недр духа. Нужно особенно чуять и научиться распознавать то, чем связана сущность Владыки с сущностью ученика. Так, нужно помнить, что вибрации и карма являются звеньями к Миру Огненному».

Да, страшно опасно разбрасываться на первых порах. Не забывайте о годах испытания и подготовления организма, через которые неминуемо должны пройти все серьёзно вступившие на Путь Служения и которым подвергаются и очень высокие духи. Конечно, всё сказанное не относится к книжным оккультистам, но, как я понимаю, Вы хотели бы быть принятым в число учеников, ибо Вы говорите о Вашем единственном желании встретиться с Учителем и работать под Его Руководством. Прежде всего на это я отвечу, что ещё не встречала такого человека, который, ознакомившись даже только поверхностно с Учением (именно такие прежде всего хотят проникнуть в Великое Братство), не желал бы, главным образом, встретиться с Учителем и, бросив все тяготы земные, удалиться в Их Общину. Причём совершенно не представляя себе, сможет ли его физическое тело выдержать страшное нагнетение атмосферы, окружающее эту Твердыню. Нужно помнить, что трансмутация организма, нервных центров должна происходить здесь, на Земле, среди борений духа, среди всех тягот и трудностей жизни, среди всех раздражающих мелочей обихода. Лишь это борение вызывает нужные энергии для трансмутации и изжития всех отягощающих дух наш отложений, привычек и привязанностей. Земная жизнь есть именно чистилище, и, не пройдя через него, нельзя вступить в Рай – Братство. Огни высших энергий опалят отягощённую ауру. Община Братства слишком удалена от земных условий, чтобы явиться тем нужным пробным камнем.

Кроме того, Владыки никогда не вторгаются в карму человека и потому не делают никаких исключений. Лишь карма может привести человека в Их Общину. И если такая карма налицо, то никто и ничто, кроме самого человека, не сможет воспрепятствовать осуществлению её. Пусть это последнее соображение окрылит Вас. Приложите все Ваши устремления как можно лучше провести в жизни всё данное Учением и предоставьте остальное карме и Великому Знанию Владык.

Не всегда великие Духи, несущие Поручение, посещали Братство во время своего земного Пути. Так, например, Аполлоний Тианский был позван в Братство, но Он же в своём воплощении как Ориген, приняв тяжкое поручение охранить чистоту Учения в христианстве, вместо радостного свидания и работы в Братстве, томился в тюрьме.

Если же Вы подразумеваете наш Гималайский Ашрам, то это, конечно, много осуществимее. Здесь лишь нужно Указание, Разрешение на это Владыки и исполнение некоторых сроков. Пожалуйста, не ожидайте конца мира на 1936 год. Ничего подобного не случится, но произойдут другие важные события. Во всяком случае, будьте уверены, что всем, сердцем устремляющимся к Владыке, не грозит опасность взлететь на воздух и раствориться в синеве небес или быть поглощёнными разверзнувшейся бездной. Мощный Колокол соберёт растерянных путников не на Гималаях непременно, есть и другие, не менее важные места. Сроки пускать в пространство не следует, но всегда хорошо быть духом на отлёте; устремление в будущее есть лучшее упражнение в отрыве, но тем с большей добросовестностью следует выполнять наши обязанности каждого дня. Скажу, что все принявшие сердцем Учение близки нам и никто не будет забыт.

Теперь о Вашей второй книге[1]. Конечно, сборник интересен, содержателен и хорош внешностью. Ваши личные статьи существенны и полезны, с одним лишь я не согласна, Вы слишком преувеличиваете достижения Хатха-Йоги, говоря, что «адепты её подобно раджа-

[1] Речь идёт о втором номере альманаха *Оккультизм и Йога.*

йогам пробуждают кундалини, приобретают сиддхи, достигают блаженства и освобождения от оков физической материи...». Это не совсем так. Степень блаженства, достигаемого подобными адептами, очень относительна, но никакого освобождения от оков физической материи, в том смысле, как это понимается Учителями Оккультизма, посредством Хатха-Йоги не достигается.

Как сказано в Учении: «Мы не знаем никого, достигшего путём Хатха-Йоги». Даже то развитие низших сиддх, которого они достигают путем упорных и ужасных механических упражнений (западная литература не знает и половины этих ужасов), непрочно, и в следующих своих воплощениях все эти сиддхи могут быть *УТЕРЯНЫ.* Ценны и прочны лишь те достижения, которые приходят *ЕСТЕСТВЕННО,* ибо тогда они являются проявлением внутреннего *ДУХОВНОГО РАЗВИТИЯ* и никогда не могут *БЫТЬ УТРАЧЕНЫ;* и при таком духовном развитии можно достичь всеисчерпывающих явлений. Упражнения в Хатха-йоге, именно, только самая лёгкая пранаяма, производимая с большою осторожностью, *МОГУТ* укрепить здоровье, в обратном случае *ОНИ ПРИВЕДУТ* к медиумизму, одержанию, так называемому сумасшествию.

Совершенно справедливо индусы высокого духовного развития с большим неодобрением взирают на Хатха-йогу и говорят, что в лучшем случае Хатха-Йога годится лишь «для тучных и для больных». Также и часто упоминаемый и цитируемый в Вашем сборнике Свами Вивекананда был очень против погони за так называемыми сиддхами и чудесами и приводил в пример, как ему приходилось видеть страшных демонических личностей, совершавших самые большие чудеса, вплоть до исцеления неизлечимо больных одним взглядом. Потому главный пробный камень для всех духовных учителей лежит *НЕ* в чудесах, но в их *МАГНИТЕ СЕРДЦА,* в их оккультной способности *ДУХОВНО ТРАНСМУТИРОВАТЬ* окружающую их среду и перерождать сознание, самую сущность учеников. Но для этого требуются не низшие сиддхи хатха-йога, *но ОГНЕННЫЙ СИНТЕТИЧЕСКИЙ ЛУЧ,* присущий открытым центрам. Никакая пранаяма не даст Вам необходимого очищения и высоких следствий, если сознание не будет соответствовать высокому идеалу. Высшие формы Йоги не нуждаются в пранаяме. Каждый кули в Индии знает о пранаяме, каждый средний индус ежедневно проделывает её, но как далеки они от духовных достижений! Потому не полагайтесь на одну пранаяму.

Высшее достижение йога есть открытие Глаза Дангмы, и это не есть то, что мы называем ясновидением, но именно пробуждение чувствознания, которое никакими пранаямами не достигается, но есть следствие тысячелетних накоплений, непрестанных духовных устремлений и самоотверженных жизней; следствие, отложенное в виде тончайших энергий в «чаше». Именно к пробуждению уже накопленных энергий и к отложению новых должен стремиться каждый *НЕКНИЖНЫЙ* оккультист.

Также неправильно Ваше утверждение, что «тайноведение никогда не обладало бы точным знанием астрального плана, которое стало ему доступно благодаря самоотверженным трудам хатха-йогов...». Это утверждение равносильно высказыванию, что основы физики и химии стали известны Румкорфу и Круксу благодаря трудам студентов первого курса, изучающих эти основы; или что почвовед знает меньше о земле, нежели простой землепашец.

Затем, разница между Хатха-Йогой и Раджа-Йогой именно *КАЧЕСТВЕННАЯ,* а не количественная, как Вы пишете. Хатха-Йога далее низших психических явлений *НИКОГДА* подняться не может. И никогда ещё не было случая, чтобы хатха-йог стал раджа-йогом. Пути их совершенно различны, и «полновесные Жемчужины», которыми, по Вашему мнению, может наградить нас хатха-йог, относятся к Жемчужинам Раджа-, Жнана-, Бхакти- и Агни-Йога так, как искусственные изготовления этих перлов к живым жемчужинам. На этой же странице, в этих же строках, мне не ясна Ваша мысль, привожу её: «Но тем не менее и Хатха-йога дарит своим адептам полновесные Жемчужины Высшей Жизни, и поэтому каждый оккультист должен рассматривать агни-йогические достижения как огромную победу духа над материей...» Здесь Вы как будто ставите Агни-Йогу на одну доску с Хатха-йогой, тогда как именно эти две Йоги *ДИАМЕТРАЛЬНО* противоположны друг другу. Как Сказано: «Именно Агни-Йога не имеет *НИЧЕГО ОБЩЕГО с ХАТХА-ЙОГОЙ* – это нужно очень понять». Агни-Йога имеет дело лишь с самой высокой огненной трансмутацией всех центров, которая не может быть достигнута никакими механическими упражнениями и

нуждается в непосредственном воздействии Великого Учителя. Высокие степени её доступны лишь духу, имеющему многовековые духовные отложения в центре «чаши». Тогда как для хатха-йога последнее условие не является непременным. Кроме того, Агни-Йога отличается ещё тем, что подвиг её должен явиться в жизни, тогда как прочие Йоги (кроме Карма-Йоги) слишком отрывали человека от жизни и тем не могут уже входить в эволюцию. Также нельзя каждого вступившего на стезю одной из Йог сразу называть йогом. Йога, или связь, достигается упорным *НЕПРЕСТАННЫМ* духовным трудом, и путь её ускорен лишь, как сказано уже, кармическими накоплениями. Потому, когда Вы пишете, что «раджа-йог становится порой изувером, и жнана-йог увлекается умственными спекуляциями, и бхакти-йог упивается смертными муками еретиков...», правильнее было бы сказать – «имеющий в себе задатки стать в следующих своих жизнях раджа-, или жнана-, или бхакти-йогом, может проявляться сначала как изувер, умственный спекулянт, ханжа»... Раз достигнута высокая ступень истинного йога – раджа, жнана или бхакти, не может быть таких страшных уклонений. Царь Духа не может стать «изувером», и Жнана – Мудрец, обладающий Глазом Дангмы, не может вдаться в невежественные умствования, так же как Бхакти – Владыка Космического Магнита, всевмещающего сердца, не может «упиваться смертными муками».

В Учении, когда говорится, что в несносном атлете можно усмотреть будущего хатха-йога или в ханже – будущего бхакти и в изувере – раджа-йога и т. д., именно, имеются в виду характерные задатки, которые, будучи трансмутированы огнём духовности, могут дать определённые формы Йоги. Но нельзя это брать в обратном построении.

Также для Вашего сведения добавлю, что Хатха-Йога ещё тем опасна, что она, своеобразно укрепляя астральное тело, задерживает его на долгое время в астральных нижних слоях и тем самым задерживает эволюцию духа. Также при храмах Индии держали и ещё держат иногда хатха-йогов, строго следя за чистотою их жизни и пользуясь ими для некоторых низших нужд, но никогда ни один хатха-йог не мог быть истинно Посвящённым. И раз такой хатха-йог покидал храм, больше вернуться в него он не мог, ибо, имея лёгкий доступ в низшие слои Тонкого Мира, он, лишённый высшего контроля, предоставленный себе, становился жертвой и обиталищем и даже орудием самых тёмных сил. Вот почему и Иерофанты Египта никогда не брали в ученики и даже избегали слуг с медиумической организацией и наклонностью к лимфатичности. Ни один медиум, ни один лимфатик не может стать истинным Агаи-йогом.

Владыки очень опечалены развитием низших степеней психизма в ущерб истинной духовности. Без понимания и приложения в жизни Живой Этики и духовного понимания, лишённые равновесия, эти явления часто приводят к печальным результатам. Потому для того, чтобы стать действительно оккультным учеником, следует прежде всего работать над нравственной, духовной стороной жизни путём применения Учения в жизни, что даст неминуемое расширение сознания и необходимое равновесие. Учение, прежде всего, прекрасно и истинно, когда оно жизненно, но никакие фокусы и измышления псевдооккультизма и магии не приблизят ни на шаг к истинному Ученичеству. Чтобы наполнить свой сосуд из Высшего Источника, нужно установить соответственные вибрации. Живая Этика в жизни есть простейший путь к приближению.

Потому в Вашем сборнике хорошо бы подчеркнуть большое значение Живой Этики. Великая миссия – зажигать сознание людей подвигом, который преобразит их сущность. Может быть, никогда так не нужно было понятие подвига в жизни, как сейчас! Какое прекрасное слово – подвиг! Как оно выразительно, и, заметьте, оно не имеет себе эквивалента ни в одном западном языке. Итак, будем помнить, что связь с Учителем устанавливается через очищенное мышление, в сердце, и долгим упорным трудом над собою.

Теперь хочу предупредить Вас, как опасен книжный оккультизм. Масса вреднейших книг выпущена на книжный рынок. Одни книги г-на Ледбитера, за исключением его труда *Inner Life*[1], когда его мышление отражало ещё мысли Е.П.Б., являются таким материалом. Впрочем, может быть, по счастью, они не все переведены на русский язык. Как сказано, «много творений рук, лишённых красоты, знания и честности». И Вы напрасно думаете, что уход Ледбитера большая утрата для Теософского общества. Именно Ледбитер явился злым гением этого движения. Именно он нанёс вред всему движению. Как сказано Великим

[1] *Внутренняя жизнь (англ.).*

Учителем: «одна Блаватская знала», и наша задача в будущем будет поставить на должную высоту почитание этой великой *ЖЕНЩИНЫ-МУЧЕНИЦЫ.* Если бы Вы знали всю литературу о Блаватской и все поступки и предательства её ближайших сотрудников. Вы ужаснулись бы бездне человеческой неблагодарности, мерзости и невежества; конечно, именно из последнего вытекают все гнусности.

Спасибо за желание прислать мне переведённые извлечения из *Тайной Доктрины,* но перевод её уже мною закончен, лишь второй том ждёт окончательной подчистки. Указ о переводе исходит от Самого Владыки, кроме того, Владыка Сам даст Предисловие к этому переводу. Много воды утечёт, и многое изменится, потому запреты не страшны. Некоторые главы из второй части первого тома о символизме у меня имеются, и должна сказать, что перевод их очень хорош. Но, к сожалению, мы достали их, когда перевод уже был сделан. Также выписала я и перевод первой части, и должна Вас предупредить, что это не есть перевод *Тайной Доктрины* Е.П.Блаватской, но лишь сокращённый перевод *СОКРАЩЁННОГО* же изложения *Тайной Доктрины* Блаватской, сделанный г-жою Екатериной Хиллард, причём встречаются явные искажения смысла. Мне кажется, что сокращение *Тайной Доктрины,* когда она полностью ещё не переведена, есть великое кощунство.

К моему большому сожалению, не могу исполнить сейчас Вашу просьбу о книге Грюнведеля. Книга эта находится в библиотеке моего старшего сына в Америке, и за отсутствием его она заперта. Что же касается до фельетонов д-ра Лаодзина, то судьба наших копий тождественна с Вашими; перед уходом в пустыню я отослала все записи в Америку. Могу сказать, что Владыка подтвердил факт этого посещения, но добавил, что доктор видел только то, что ему было показано, причём свои заключения он делал сам, и они не совсем сходятся с истиной.

Теперь о биографии Франчиа Ла Дью. У меня нет никаких материалов о ней, и сама я никогда не встречалась с нею, она всегда жила в Калифорнии и умерла через год после нашего приезда в Америку. Но мисс Э. Лихтман, которая сейчас приехала в наш Ашрам, послала запрос г-ну Доуэру, прося его прислать все имеющиеся у них данные о Франчиа Ла Дью и об основании их Общества. По получении пошлю их Вам, и, если хотите, постараемся даже перевести их для Вас. Но, конечно, ждать этого скоро нельзя, ибо в лучшем случае я смогу получить это в середине июля, и, значит, Вы можете рассчитывать иметь этот материал лишь в половине августа. Конечно, как всегда, после смерти главной пружины духовная жизнь Общества, несмотря на рост внешний, затруднилась. Наследники не всегда следуют по стопам основателей. Со следующей почтой вышлю Вам книгу Учения *Темпль Артизан,* или, как она называется, *From the Mountain Top*[1].

Очень тяжела для нас утрата Ф.Д.Лукина. Это был наипреданнейший друг и сотрудник, умел принять Учение сердцем и проводить его в жизнь. Среди его наследников есть несколько очень ценных работников, и они будут продолжать начатые им светлые дела. Очень ценны оставленные им медицинские записи. Многие Указания шли из Высокого Источника.

Теперь ещё о Вашем сборнике. Не думаете ли Вы, что следовало бы уделить больше места статьям об Основах Миропонимания? Ведь Теософский журнал[2] прекратился, если я не ошибаюсь, незадолго до революции, потому уже целое новое поколение ничего не слышало, ничего не знает об основных Законах в свете Великого Учения. *Вестник*[3] издаваемый г-жою Каменской, не может напитать. Сейчас сотрудник Латвийского общества Александр Иванович Клизовский пишет книгу в этом направлении и присылает мне отдельными главами на просмотр, с помощью Владыки я могу дополнять, и там, где нужно, исправить. Труд его очень ценный, он даёт то, что сейчас так неотложно нужно, именно Основы нового Миропонимания, причём мысль его работает чётко и он широко и умело пользуется книгами Учения. Он мог бы Вам дать что-нибудь для Вашей книги. Также и Рихард Яковлевич Рудзитис, прекрасный поэт и писатель, недавно прислал мне свою

---

[1] Речь идёт об обществе *Temple of the People (Храм Человечества),* основанном Франчиа Ла Дью в Сиракузах, штат Нью-Йорк, в 1898 году. Общество издавало журнал *Temple Artisan,* где печатались Послания Учителя Иллариона. Затем они были собраны членами Общества и опубликованы в книгах: *Teachings of the Temple (Учение Храма), From the Mountain Top (С Горной Вершины), Temple Messages (Храмовые Послания),* куда вошли также и Послания Учителя Мории.

[2] *Вестник Теософии,* выходивший в России в 1908–1918 гг.

[3] Журнал Российского Теософского общества в зарубежье, издавался в Женеве.

превосходную статью *О влиянии Красоты.*

Вы спрашиваете – не написали ли Вы чего лишнего в статье о Знамени Мира? По этому поводу я уже писала мои соображения Н.К. и потому отвечу Вам приблизительно теми же словами: «Многими запрещениями можно запутать и потушить устремление, да иногда и так называемые допущенные неосторожности, сделанные с благим намерением, принесут больше пользы, нежели вреда». *КОНЕЧНО, НЕ ВЫВОДИТЕ ИЗ ЭТОГО ПРАВИЛА. ОСТОРОЖНОСТЬ И ВСЯКАЯ БЕРЕЖНОСТЬ ЕСТЬ ГЛАВНЫЕ КАЧЕСТВА УЧЕНИКА,* ибо он знает, к каким энергиям он прикоснулся.

Вы правы, статья Нины Рудниковой *В недрах Космоса* превосходна, так же я всем сердцем чувствую статью М. Никитина. Г-ну Миллеру послана копия *Агни-Йоги.* Теперь о посылке перстня. Конечно, это знак доверия со стороны Н.К. и всегда очень ценится всеми получающими его. Больше сказать не могу, ибо это его посылка. Ваше письмо от 22 февраля переслано Н.К., но не знаю, где оно его настигнет. У него большие переезды.

Вы правы, что *НЕ СЛЕДУЕТ,* чтобы сборник *Оккультизм и Йога* считался агни-йогическим официозом. У нас существует Комитет для издания *ИСКЛЮЧИТЕЛЬНО КНИГ УЧЕНИЯ,* и ничто другое не должно быть связано с этими книгами.

Теперь по желанию Владыки пересылаю Вам страницу Учения: «О последних часах пребывания на Земле следует очень заботиться. Часто последнее устремление может предопределить последующую жизнь, также и слои, в которых будет дух пребывать. Конечно, недопустимо звать в земные сферы, когда дух уже оторвался. Ткани, которые уже освободились от земного притяжения, напрягаются в страшном усилии, чтобы опять ассимилироваться с земною атмосферою. Нужно приучаться мыслить при уходе так же, как и при рождении, и нужно уметь согласовать приёмы. Так же, как вредны задержки при рождении (в Америке, чтобы не беспокоить ночью персонал, родильницам дают задерживающие средства), вредны задержки при смерти (всякие вспрыскивания). Тонкое образование нового тела должно быть принято во внимание. Раны, причинённые уходящему, приходится лечить в Тонком Мире. Самое жестокое обращение являют с уходящими. Можно сказать – не смерть мучает, но живые люди. Все приблизившиеся к огненному Учению должны знать об этом. На пути к Миру Огненному запомним о законе, утверждающем последние минуты перехода». Эта беседа была дана в связи с уходом Ф.Д. Лукина. Когда дух его уже отрывался, ему был вспрыснут кофеин, что причинило ему ненужные страдания. Конечно, родные думали сделать лучше, но как ужасно это невежество! Конечно, это последнее сведение лишь для Вас, и мы не обсуждаем его с близкими Ф.Д. – семья далека от Учения.

Почему Вы думаете, что у меня создалось впечатление о Вас как об очень пожилом человеке, и т. д.? Я знала, что Вы молоды, и радовалась этому. Вы одних лет с моим старшим сыном Юрием, который сейчас в отъезде, сопутствует своему отцу.

Очень прошу Вас не сетовать на мои замечания и слова. Я знаю, что Вы мужественны и можете стать серьёзным учеником и сотрудником, потому и беседую с Вами без всякой сентиментальности и захваливания. Ведь и Учитель говорит: «Учение не есть орешки в сахаре...», лишь сильный духом может дойти и быть принят в ученики. Запомните, что Наш Владыка – Тот, Кого называют иногда «Учитель Учителей» (The Master of Masters), потому Учение Его так прекрасно в своей жизненности, суровости и краткости чётких формул. Будьте уверены, что на всё, что касается до освещения Учения, я всегда готова и даже рада буду ответить.

Всего Вам светлого,

Елена Рерих

P. S. Имею две-три темы предложить Вам по Вашей специальности в связи с Учением. Может быть, загоритесь ими и напишете ценный труд.

———

Рихард Рудзитис Елене Рерих

14. VI. 1934

Глубоко и сердечно уважаемая Елена Ивановна, заслужил ли я доверие, которое Вы оказываете мне? Сознаю всю великую ответственность нашу, все задачи и предстоящие трудности. Моё единственное и наиболее сокровенное желание: все мои лучшие порывы и огни сердца положить к ногам Владыки, на созидание великого Будущего. С радостью я прочёл Ваше письмо от 17.05. С радостью и искренней благодарностью познакомился также с письмом, адресованным Карлу Ивановичу Стуре и мне, где были приведены незабвенные слова Учителя. Поразительно, что намёки о последнем письме я получил уже в сновидениях, в начале декабря прошлого года. Тогда же мне приснился также уход Феликса Денисовича: что он собирается куда-то уехать в далёкое путешествие, грустный, с пачкой свечек в руках. Конечно, в то время всё моё сознание противилось этому поверить. Я полагал, что это имеет отношение лишь к его болезни.

Карл Иванович Вам уже писал о переменах у нас. В связи с теперешним положением, в Обществе мы собираемся все вместе, получая на собрания особое разрешение. Сердце прислушивается к событиям близким и дальним. Так много поражающего приносит каждый день. Конечно, в связи с этим и некоторые начатые планы и действия ждут новой переработки. Неизвестные токи так ощутимы, что каждый шаг жизни ступаешь как бы по струнам.

Чувствуем в глубине сердца, что наступает перемена к лучшему. Ещё недавно мы радовались, что в сознании латышской молодёжи начинают просвечиваться более идеалистические интересы. В Риге прошлой зимой читалось много лекций по духовно-культурным вопросам, вышли также книги более идеалистического направления, нашедшие широкий отзвук. В опере недавно в первый раз поставили *Парсифаля*[1], с большим успехом, между тем как до сих пор оперой всё более овладевала лёгкая оперетка. Среди молодёжи есть много недовольных закостенелым прошлым и ищущих чего-либо лучшего. И к нам нередко являются неизвестные искатели: за тем или иным советом, или даже с просьбой познакомиться с Учением. Видно, наши мысли и слова где-то, в неизвестном уголке жизни нашли свой отклик. Сколько сердец теперь готовы возгореться, лишь только найдут соответствующую искру. Сколько огня дремлет ещё в человеке, но не всегда легко его пробудить.

Я рад был бы узнать Ваш совет относительно перевода книг Учения. У нас, кроме напечатанных *Листов Сада Мории,* ч. I, и *Агни-Йоги,* уже давно переведены и *Листы Сада Мории,* ч. II. Мы издали бы также и её, но Ф.Д. полагал, что ещё не время, так как не получил ответа из Индии. В группах пользовались экземплярами, печатанными на машинке. Конечно, издавая её книгой, понадобилось бы над переводом ещё поработать. Жаль, что нет английского текста. Переведена также часть *Беспредельности.* Но не нужно ли для данного момента скорое издание перевода *Иерархии!* Конечно, круг читающих книги Учения вне границ Общества не особенно велик, но *Иерархия* книга такой могучей красоты и притом доступна пониманию каждого, что она получит доступ даже к замкнутым сердцам.

Весьма благодарен я за копию Вашего письма к Асееву. Всё это чуял я, недоумение вызывало даже само заглавие – *Оккультизм и Йога* и т. д.

О красной книжке[2] Вам уже писал Карл Иванович. Сокровенный Портрет и другие памятные вещи мы поместили пока в шкафу, приобретённом нами для размещения библиотеки Феликса Денисовича.

Искренне благодарю за все добрые слова и мысли.

С сердечным приветом,

Р. Рудзитис

---

[1] Опера-мистерия Р. Вагнера.

[2] Вероятно, речь идёт о книге *Община. — Г. Р.*

Елена Рерих Рихарду Рудзитису

«Урусвати»
15-9-34

Дорогой Рихард Яковлевич, Владимир Анатольевич передал мне напечатанную страничку к *Знамени Преподобного Сергия,* дописанную мною уже после отсылки манускрипта. Сказать не могу, как тронула меня эта внимательность. Сердечное Вам спасибо!

Посылаю Вам и Карлу Ивановичу отдельно страницы из второй части *Мира Огненного.* Так как книга эта ещё не скоро будет издана, а уже собирается третья часть её, то я решила пересылать Вам по страницам в двух экземплярах. Первые страницы Вы получите от Карла Ивановича. Будете читать кому что найдёте нужным. Не осудите, если встретите описки, мой маленький секретарь[1] со многими словами не знаком.

Теперь у меня к Вам просьба – сообщите мне, пожалуйста, как была принята и принимается у Вас книга *Чаша Востока*? Именно, Письмо о Боге[2]. Книга эта вызвала смущение в некоторых сознаниях. Назидательно наблюдать, как люди просят знания, мечтают о Посвящениях (не ведая, в чём они состоят), но стоит им показать новый аспект Всеобъемлющей Истины, расходящийся с их вкоренившимися представлениями, как всё существо их устрашается и начинает пятиться назад. Они полны самомнения и любят повторять: человек – царь Природы, но укажите им, что удел человека действительно удел Божественного Творца, Богочеловека, они тотчас же с яростью набрасываются на вас, обвинят вас в кощунстве и устремятся ещё теснее прикрепиться к своему старому ярму, имя которому – СТРАХ. Именно, как сказано в Учении: «Человечество придаёт значение лишь тем понятиям, которые укладываются в сознании посредственности, ибо оно облекает в своём сознании каждую форму соответственно. Почему же не привились все Высшие Понятия? Почему же столько искажений? Почему же так много умалений? Ибо, истинно, дух человеческих исканий и устремлений обращён вниз. Но *ЗАДАЧА Нового МИРА ПРОБУДИТЬ и ВЕРНУТЬ ПРЕДНАЗНАЧЕННЫЙ ОБЛИК КРАСОТЫ.* Творчество духа должно напрягаться именно к восхождению. Именно, не низводить Высшее, но подымать. Потому первым условием будет *ТВОРИТЬ ОБРАЗ Божий по-БОЖЕСТВЕННОМУ.* Когда человеческое сознание перестанет изображать Божественность по-человечески, тогда достижения духа станут огненны». И ещё: «Именно, самое Высокое стремится к Огненному Принципу, тогда как сознание низшее творит Образ Высший по подобию своему. Вместимость малого сознания будет соответствовать созданному Облику, потому и столько явлений извращения! Как можно малое сознание наполнить Всеобъемлющим Понятием, когда всеобъемлемость приводит дух в исступление! Скажу – тяжко человеческое мышление. Пространственный горизонт доступен лишь тому, кто знает всеобъемлемость Принципа, ибо царственный дух может слиться с Высшим Принципом, точно так же, как Макрокосм слит с микрокосмом. Потому дух малый не может слиться с Огненным Принципом. Мощь Огненная открывает всё Горнило, явленное тому, кто ощущает пульс Мира Огненного. Это Животворящее Начало строит жизнь на Фохате. Так запомним, что лишь малое сознание отрицает, но дух огненный всеобъемлет. На пути к Миру Огненному запомним о великом Принципе». – Привожу эти параграфы, ибо, может быть, Вам придётся говорить на эту тему. Конечно, нельзя насиловать сознание. Эволюция сознания самая медленная и трудная. И как во все времена, так и теперь на разных ступенях сознания давались Великими Учителями разные аспекты Истины. В этом заключалось великое сострадание и глубокая мудрость. Очищение сознания и перерождение мышления должно проводиться, но мы знаем, что большая доза даже спасительного лекарства без предварительной подготовки организма может произвести эффект обратный. Потому я просила Карла Ивановича осторожно советовать читать эту книгу. Пожалуйста, не откажите осветить мне, как стоит этот вопрос в Ваших группах.

Теперь Владимир Анатольевич сообщил мне, что Вы стали особенно чувствительны к солнечным лучам. Так оно и должно быть, ибо при новой деятельности центров, при раскрытии их непосредственный удар солнечного луча очень вреден. Потому прошу Вас, дорогой Рихард Яковлевич, будьте осторожны. Особенно опасны удары лучей на темя и

---

[1] Рая Богданова.

[2] Письмо № 4 в первом издании *Чаши Востока (Alatas,* 1925).

солнечное сплетение. Вообще замечайте Ваши ощущения. Конечно, с открытием центров физически человек начинает ощущать разные недомогания и должен избегать чрезмерных физических напряжений и утомлений. В.А, пришлёт Вам мускус, который я советую Вам принимать с валерианом и содой. Соду на кончике ножа, но можно и кофейную ложку, мускус начните с малой дозы в полгорошины. Валериан, которым Вы будете запивать мускус и соду, в размере рюмки для белого вина. Мой сын и я принимаем мускус ежедневно в размере одной туго набитой пятигранной облатки, при чрезмерной усталости или болезненном состоянии – до двух и трёх раз в день. Испробуйте на себе, постепенно увеличивая дозу, конечно, не следует стремиться к большим дозам, но нужно установить лучшую для Вас. Советую Вам ежедневно принимать соду, она благодетельна во многих отношениях. Именно сода спасает меня от напряжений и болей в солнечном сплетении, которые усиливаются с напряжением космических токов, особенно перед землетрясениями, ураганами и прочими взрывами. Иногда я принимаю её до четырёх чайных ложек в сутки. Если будете придерживаться ежедневного приёма валериана и соды, много облегчите работу организма. Мускус принимайте при усталости, недомогании и большой выдаче энергии. Теперь другое. Я писала Карлу Ивановичу о предателе Арт. Пеале. Что знаете Вы о нём? Мы должны быть очень осторожны с ревельской группой. Ведём сейчас расследование, но им не обнаружим наших подозрений, пусть выявятся ещё больше. Карл Иванович, вероятно, сообщит Вам подробности. Очень жду его впечатления от поездки в Ревель[1]. Шлю Вам лучшие мысли и ещё раз спасибо от всего сердца. Если являются какие-то вопросы, всегда рада ответить. Всего светлого и радостного.

Духом с Вами,

Елена Рерих

Рихард Рудзитис Елене Рерих

9. XI. 34

Дорогая и глубокоуважаемая Елена Ивановна!

Не знаю, как выразить всю свою благодарность за всё Ваше внимание к нам, также и лично ко мне. Моё сердце глубоко тронуто, моё сердце шлёт Вам свою самую горячую благодарность и привет. Получил Ваше письмо с дорогими огненными страницами *Мира Огненного,* затем также начало *Мира Огненного,* затем *Heart*[2], мускус.

Верно, что известная глава в *Чаше Востока* в своё время также среди некоторых наших членов вызвала много вопросов и переживания, некоторых, может быть, на время даже смутила. Тем, кому труднее всего было вместить эту главу, кто постоянно вопрошал и мучился внутренними противоречиями (помню двух-трёх членов во второй группе), Феликс Денисович советовал отложить чтение книги на время, и когда они снова брались за неё, многое уже прояснялось в их сознании. Теперь даже более консервативные сознания уже вросли в содержание этой книги.

Отношение к *Чаше Востока,* конечно, зависело от тех основ миросозерцания, в которых человек воспитывался с детства. Особенно если эти основы не нашли свою переоценку ценностей в молодости, но продолжали расти до самого знакомства с Учением, то прикосновение к новому горизонту было тяжелее. Труднее всего было приверженцам церкви, особенно православным, уже с детства вросшим в традиции церкви. Большинство среди членов получило лютеранское воспитание, в некотором смысле более либеральное, но религиозно ищущих людей оно мало удовлетворяло, потому им легче было развязаться. *Чашу Востока* мы решили выдавать более зрелым умам, но, конечно, не всегда это можно было провести. Говорили также, что хорошо было бы дать прочесть эту книгу людям науки, даже тем, кто не интересуется вопросами религии, – иные либеральные умы постигнут всю истину гораздо быстрее, чем умы, закостеневшие в предрассудках. Один из членов нашей старшей группы (по рождению лютеранин) мне рассказывал, что известная глава оставила на

---

[1] Ныне Таллин.

[2] Английское издание книги *Сердце.*

некоторое время в нём пустоту, он чувствовал свои прежние основы расшатанными. Если нет личного Бога, если нет Перводвигателя, то что же движет Вселенной, как Вселенная может существовать сама в себе, – такого рода вопросы мучили его вначале, лишь доверие к Учителю подняло его над всеми сомнениями.

Те, которые уже раньше соприкоснулись с основами Восточной философии или с теософией, прошли легче эту главу; некоторых несколько поразил лишь её полемический стиль, но они поняли, что полемика с Синнеттом, отстаивавшим монотеизм, и требовала более убедительного утверждения. Наконец, чисто философские умы нашли в *Чаше Востока* глубокое обоснование своего бытия, подтверждение своих мыслей, своё освобождение.

Когда мы читали в старшей группе главы из *Чаши Востока* (во второй раз в январе 1932 г.), ещё не были доступны книги *Беспредельность* и некоторые понятия были для нас совершенно новыми, и мы должны были их завоевать своим сознанием. Так, прежде всего понятие Космического Разума. Помню, как Феликс Денисович намекнул, что он мучительно размышлял над этим вопросом во время своей поездки во Францию (в 1931 г.); он перечитывал *Чашу Востока* и *Агни-Йогу* в горах Чехословакии. Конечно, это нельзя было считать даже минутным колебанием, это была жажда вникнуть в тайны бытия, и эта жажда и борьба вся базировалась на огненной преданности духа. Некоторых смутила мысль, что Космический Разум – «непреложный, неизменный *СЛЕПОЙ* принцип – Закон» (стр. 29)[1], что Бесконечный Разум – «непроизвольная механическая сила, которая управляет и контролирует Вселенную» (стр. 67) и т. д. Мы поняли так, что если этот Закон непреложен, неизменяем, то он и «слеп» к человеческим желаниям и нареканиям, ведь Закон Космической Справедливости, Закон Гармонии взирает только на свой план эволюции, в этом отношении он не имеет «жалости», это Сила, имеющая в своём ритме математическую точность. Далее встречаются три градуальных[2] понятия Высшего Разума: Абсолютный или Беспредельный Разум, коллективный Разум мировых разумов (стр. 136) и Космический Разум – Разум нашей системы. Космический Разум мы понимали как Высший принцип в нас, который мы облекаем в форму по степени нашего сознания. Беспредельный Разум – не зависит от Манвантары, Космический Разум – зависит от Манвантары. Мировой Разум мы понимали как Высший Разум в пределах нашей планеты. В книгах *Беспредельность* мы повстречались с новым понятием, вызвавшим длительные беседы, – Космический Магнит. Феликс Денисович считал Космический Магнит центром вселенского сознания – Космическим Сердцем и собирался писать Вам по этому вопросу. Космический Магнит мы понимаем также как совокупность всех энергий устремлённых и напряжённых сознаний. Конечно, Высшим Носителем этого Космического Магнита является Иерархия. Она и есть то Божественное, Святое, к чему мы и устремляемся. Нет конца Цепи Сознания, Высшего в цепи Иерархии никто и не знает, для нашей планеты есть лишь Единый Фокус, имеющий для нас космическую значимость.

Я лично в своей молодости следовал лишь пути самостоятельного искания и самовоспитания. Церковь мало влияла на меня. Некоторое время увлекался толстовскими проблемами. Затем Тагор и Йоги. В университете я кончил философский отдел, самыми близкими друзьями мне стали греческие философы – поразительно, что некоторые из них так близки Учению и что после средневековья европейская философия погрузилась в рационализм и в общих чертах отдалилась от Истины. В 1922 г. я издал первый сборник своих стихов *Песни Человека*[3], где выказал весь пыл молодости: Человека (в более возвышенном смысле) я писал с прописной, а богов с маленькой буквы, я критиковал священников, религию, искал исключительно лишь в человеколюбии и братстве. Другом молодости мне тогда, между прочим, был Шелли, духовный революционер, гуманист, который в своём *Освобождённом Прометее* даже вывел Юпитера отрицательным духом. В 1931 г. я писал свой дипломный труд о Красоте в метафизическом аспекте, где использовал и *Чашу Востока,* меня поразила вся архитектоника и величие, в какое облекала Вселенную эта книга. Жаль, что я тогда не использовал *Тайную Мудрость*[4] Блаватской для того, чтобы раскрыть более трудные основы. В своём труде Беспредельное Первоначало, или Закон, я

---

[1] Здесь и далее страницы указаны по первому изданию *Чаши Востока (Alatas,* 1925).

[2] последовательных (от *англ,* gradual).

[3] *Cilveka dyesmas. — Г. Р.*

[4] Имеется в виду *Тайная Доктрина.*

постигал тогда как Святое (отчасти и под влиянием христианских философов), которое просвечивает градуально через все явления Вселенной как имманентный духовный свет или огонь и красота. И как раз в нашем воспламенении, в расширении, в возвышении нашего сознания, в наших отношениях к Беспредельности и раскрывается в нас этот свет Божественной Красоты. Истинный смысл Божественного и раскрывается в зависимости от степени раскрытия сознания – это чувствовал я всегда. Из узкого сознания, чувствующего в себе Kreaturgefühl[1] (излюбленное выражение в лютеранской теологии) и поклоняющегося неизвестным антропоморфизированным существам, которых устрашается, расширенное сознание становится самопорождением, божеством в себе, гелиоцентром, получающим свой свет от Высших Центров и Высших Фокусов Сознаний, к которым оно устремляется со всем звучанием и сверканием своего духа.

При переводе *Агни-Йоги* на латышский мы с Феликсом Денисовичем думали, следовать ли при написании слова *Бог* английскому или русскому тексту. Наконец, как компромисс, мы первое слово в § 2 написали с прописной, следующее – так, как в русском издании, чтобы, таким образом, постепенно ввести читателя в новый кругозор. Мы полагали, что в английском тексте принята также во внимание индивидуальность народа.

Относительно перевода *Иерархии* хотел бы узнать Ваш совет – в какой мере при переводе нужно придерживаться английского текста и в какой мере принимать во внимание встречаемые там дополнения, изменения (слова с прописной буквы и т. д.)? Между прочим, в § 6: «объединение истинно является явлением *НАШЕГО* цикла» – по-английски «Our»; §8: «сущность будущего зовёт нас» – «calls Us»? Некоторые места, как, например, конец § 20 в английском тексте становятся лучше понятными. В § 52: «ведущими реальность» – «leading to reality». § 57: «принять священное отношение к этому счастливому устремлению» – «reverent attitude towards this striving for salvation». Не откажите, глубокоуважаемая Елена Ивановна, и впредь обращаться к Вам с вопросами.

О Пеале Вам уже подробно писал Карл Иванович. По просьбе Пеаля, переданной мне Ф.Д., я когда-то послал *Листы Сада Марии,* ч. I. Потом он в письме просил меня пояснить ближайшие цели Общества и Учения. Я ответил кратко, в общедоступных фразах. Вскоре после этого Ф.Д., только что возвратившийся из Таллина, открыл мне, что Пеаль – агент. Подробнее об этом не рассказывал.

Большое, большое спасибо за совет, как употреблять мускус и соду. Валериан я до сих пор пил в неварёном виде, перед сном. Этого придерживается и часть членов.

Если спросить любого из наших активных членов, он признается, что наблюдал в себе в последнее время часто внезапные, необычные, необъяснимые явления и ощущения. Неизвестно, под влиянием ли напряжённых пространственных токов это, или, может быть, от разных внушений, или у некоторых, может быть, под влиянием даже своего рода психизма, у иных, может быть, и от касания [пробуждения. – *Г. Р.*] центров? Так, один жалуется на странное расстройство в его слухе (Валковский); другой – на весьма частую или даже постоянную тягость и сжимание в сердце; третий – на давление в затылке; у четвёртого – появлялись странные опухоли и исчезали; пятый – на до сих пор не испытываемые, навязчивые, напряжённые мысли и давления; шестой, наблюдавший до сих пор серебряные звёздочки, иногда при сильном напряжении начинает видеть также чёрные точки; седьмой, хотя и ездит ежедневно со службы в хвойный, дачный район, жалуется на расстройство нервов, явление, раньше не испытываемое, и т. д.

Мы все в Обществе пытаемся уходить в вышину Учения, вырасти в идеях, в теории, – но истинно вырасти в жизни, нашу чисто человеческую обыденность поднять в гармонические идейные высоты, достичь культуры своих импульсов, далее – труд и отдавание всего себя на общее благо, – сколько тех, которые могут утверждать, что они это истинно осуществляют? Мы опасались даже, что слишком большой уход в абстрактность может тоже явиться своего рода психизмом, и в Обществе от этого предостерегали. Конечно, все знают, что действие нужно прежде всего, все знают о действии на общее благо, но ещё мало что делаем, слишком мало мы развивали свою повседневную находчивость, мало раскрываем способы действия. Разделяя Общество на секции, мы откроем гораздо более широкое поле деятельности. К нам в члены впервые начинают поступать лица, не имеющие прямой связи с Учением, но выразившие желание сотрудничать на поприще культуры. Также

[1] приниженность *(нем.).*

открытие доступа к картинной галерее будет заинтересовывать людей нашим Обществом и привлечёт новых способных культурных деятелей, столь необходимых для того, чтобы расширить [деятельность Общества].

Под конец, простите мне, что хочу поделиться с Вами одним сновидением, которое я видел 19 августа с. г. Я видел, что получил от Вас письмо, показавшееся мне исключительной важности. При чтении его я переживал столь глубокое волнение и торжественность, с каким обыкновенно сновидения не переживают. В письме было сказано: «Если человечеству удастся миновать счастливо 22 февраля (год не был указан, я полагал, следующий 1935 год) хотя бы одним днём (т. е., как я понял, оно хотя бы день после этого числа станет жить лучше, чем до сих пор), то Земля не погибнет, в противном случае...» Мысленно я притом сожалел, что так мало сделал для Учения и что осталось так мало времени. Думал, считать ли мне это сновидение указанием из Высших Источников? С одной стороны, ввиду моего глубоко торжественного переживания, с другой – в последние два года я видел несколько сновидений, где мне были указаны дни, имеющие какое-либо важное отношение к моей жизни, например, в прошлом году – день рождения моей дочери. Но, может быть, также и данное сновидение скорее всего относится только к моей жизни?

Ещё раз извините за всё неуместное в моём письме.

Истинно и глубоко почитая Вас,

Р. Рудзитис

———

Елена Рерих Рихарду Рудзитису[1]

6-12-34

...Портреты друзей стоят на моём письменном столе, и, объединяя их в цепь, я люблю посылать им мысли привета и ободрения.

Конечно, *Чаша Востока* есть книга, которой предстоит широкое распространение в недалёком будущем, ибо нужно сдвинуть сознание человечества, зашедшее в тупик. И Вы правильно подметили, что именно православным труднее всего принять её. Очень уж запуганы они своими догмами, порождением невежественных сектантских умов средневековья. Сознание наших православных иерархов поистине ужасно в мертвенности своей. В рвении, достойном изуверов инквизиции, они отстаивают искажение всех Заветов Того, Кого они почитают Богом своим, в ослеплении своём не понимая, что именно сами они ежечасно предают и распинают Его. Страшно за эту неподвижность и удушение мысли, продолжающееся на протяжении стольких веков! Будем надеяться, что скоро наука придёт на помощь и докажет, что именно *мысль ПИТАЕТ жизнь,* и потому, где мысль останавливается, там начинается процесс разложения.

Теперь о градациях в определении Разума. Конечно, то, что Махатмы называют «непреложным, неизменным слепым принципом – законом» или «непроизвольной механической силой», есть тот принцип – Жизни или Сознания (и следовательно – основа Разума), который беспределен или вечен в своём абсолютизме. Космический Разум есть Иерархия Света, или Лестница Иакова. Причём венец этой Иерархии состоит из Духов, или Разумов, завершивших свою человеческую эволюцию на той или иной планете, в той или иной солнечной системе, или так называемых Планетарных Духов, Создателей Миров. Именно эти Создатели Миров или Планет являются Зодчими нашей настоящей и будущей Вселенной. В дни Пралайи Они держат Великий Дозор Брамы и намечают следующую эволюцию Космоса. Потому Венец Космического Разума не зависит от Манвантар, истинно, Они пребывают на протяжении Беспредельности. Так, Высший Иерарх нашей планеты Владыка М. есть один из Алмазов в Венце Космического Разума.

КОСМИЧЕСКИЙ МАГНИТ есть Космическое Сердце или Сознание Венца Космического Разума, Иерархии Света. Именно Космический Магнит есть связь с Высшими Мирами. Наша сердечная связь с Сердцем и Сознанием Высшего Иерарха нашей планеты вводит нас в мощный ток Космического Магнита.

---

[1] Печатается по копии из архива Гунты Рудзите.

Привожу параграф из третьей части *Мира Огненного,* который может быть уместен здесь:

«Если бы сознание человечества могло сопоставить вечное с преходящим, то явились бы проблески понимания Космоса, ибо все ценности человечества зиждутся на вечном основании. Но человечество настолько прониклось уважением к преходящему, что забыло о вечном. Между тем, как показательно, что форма меняется, исчезает и заменяется новой. Преходимость так очевидна, и каждая такая преходимость указывает на жизнь вечную. Дух – творец каждой формы, но отвергается человечеством. Когда поймут, что дух вечен, тогда и беспредельность и бессмертие войдут в жизнь. Так нужно направлять дух народов к пониманию Высших Начал. Человечество поглощено следствиями, но корень и начало всего – творчество, но оно забыто. Когда дух будет почитаться как священный Огонь, то подтвердится великое восхождение».

Вы правильно отмечаете, насколько *ВСЕ ГРЕЧЕСКИЕ ФИЛОСОФЫ* близки Учению. Ведь все философии, все религии исходили из Единого Источника, и те же Великие Умы, принёсшие Свет и давшие импульс к зарождению мысли на заре нашего человечества, продолжали приносить его и на всём протяжении медленного процесса эволюции человеческого сознания. Так, можно узнать Гермеса в Орфее и позднее в Оригене; Зороастра в Кришне и т. д. и т. д. Вспомним о тех Семи Великих Духах или Кумарах, о которых говорится в *Тайной Доктрине.* Именно эти Семеро и среди них Наивысший, Принявший Дозор Мира, появлялись на всех поворотных пунктах истории нашей планеты. Именно Их сознание напитывало сознание человечества Единой Истиной, приносимой Ими в одеяниях разных философий и религий, соответствовавших времени. Как прекрасно говорите Вы, что «истинный смысл Божественного раскрывается в зависимости от раскрытия сознания». Да, великие тайны-красоты открываются нам, когда сознание наше соприкасается со Светом Сознаний Ведущих. Сколько прекрасных накоплений, именно «звучаний и сверканий духа», вспыхивают в нашем существе при касании к этим мощным Солнценосцам. Мне очень хотелось бы прочесть Ваши труды. Неужели они все по-латышски? Я так люблю Вашу статью о Красоте и ценю Ваше тонкое духовное проникновение в Учение. Многие пишут о величайших понятиях, но, лишённые чувства красоты, они не стесняются подводить Самое Высокое под скальпель или аптекарские формулы. Помню, как я читала однажды теософическую книгу (заглавие её сейчас не помню) и подумала – что сказал бы Учитель на такое представление? И тут же услышала: «Мясники!» Как прекрасны и величественны мифы древности по сравнению с описаниями г-на Ледбитера и тому подобных. Как развито было чувство красоты у древних! Бич нашего времени в том, что мы притупили в себе чувство красоты, стараясь всё снизить и приурочить к сознанию масс. Как выразился один писатель: «Чудесные краски мира погибают, над ними превалирует защитный цвет. Как больно жить в нашу эпоху. Как тяжко видеть прикасание всенивелирующей руки». Потому пишите, дорогой Рихард Яковлевич, облекайте прекрасные Понятия в «сверкание и звучание духа» Вашего!

Теперь, конечно, можно писать *Бог* с большой буквы. Ведь с этим словом с незапамятных времён связывалось людьми всё самое высшее по их разумению, пусть же оно и остаётся таким. Дело не в наименовании, но в смысле влагаемом. Потому сделаем эту уступку. И я сама поставила бы прописную букву, если бы могла просмотреть корректуру. Очень много ошибок и пропусков вкралось в русское издание *Агни-Йоги,* хотя, конечно, есть опечатки и в английском издании. Много лишних нареканий избегли бы мы, если бы сохранили прописную букву в слове *Бог.*

Относительно перевода *Иерархии,* думаю, лучше придерживаться русского текста. С прописной буквой встречается много недомыслий: у меня не хватает времени прочитывать все рассылаемые мной копии рукописей. Было время, когда у меня было одновременно до 30 копий разных корректур, да ещё на разных языках. Обычно я посылала просмотренную русскую рукопись печатнику в Париж, оставляя копию её у себя для сверки с присылаемой корректурой, остальные рассылала, надеясь на точность переписчика. Но случалось, что сотрудники, читая английскую корректуру, тоже исправленную мною, начинали иногда при проверке руководствоваться пересланной им неисправленной мною русской копией и, встречая иногда прописную букву вместо малой и наоборот, заменяли по своему разумению, что часто было неправильно. То же случилось и с некоторыми добавлениями. Так, много

таких недомыслий в английской книге *Сердце.* Об этом написала мне сама виновница неудачных исправлений.

Русские издания *Сердце,* и *Иерархия,* и *Мир Огненный* далеко не безупречны, ибо из-за дальности расстояния я имею возможность просмотреть только первую корректуру, в которой бывает очень много ошибок и пропусков.

Думаю, что в *Иерархии,* § 6, лучше придержаться русского текста – «нашего цикла». В § 8, конечно, лучше писать «Нас» с прописной, хотя будущее открыто всему человечеству. § 20 – здесь имеются в виду действия духа на расстоянии или во сне, когда нами совершаются замечательные действия, и тем не менее, пробуждаясь, мы очень смутно или же вовсе не помним о них. § 52 – в русском тексте тоже правильно. Ибо лишь Иерархия и Беспредельность устанавливают истинную (не кажущуюся нам) реальность. Потому понятия эти можно рассматривать как ведущие реальность, но, конечно, не будет ошибкою сказать «ведущими к реальности». § 57 – в обеих версиях смысл один. Стремление к Высшему рассматривается как спасительное или спасающее устремление.

Наблюдаемые Вами явления и ощущения среди членов очень характерны. И совершенно правильно, что они происходят от разных причин. О Валковском писал мне Карл Иванович. У него, конечно, явления эти на почве психизма и, как я уже писала Карлу Ивановичу, Владыка М. советует ему не останавливаться на своих переживаниях и прописал ему усиленный труд. Стеснение и тягость в сердце могут быть и от сгущённой атмосферы. Ведь мы в самом разгаре Армагеддона. Рушатся и тонкие слои и своим разложением отравляют земной план. По мере утончения нашего организма мы становимся очень чувствительными ко всем атмосферическим давлениям. Пусть члены, испытывающие эту тягость в сердце, отмечают дни и часы такого ощущения и потом проверяют, не совпало ли оно с бурей, или землетрясением, или тайфуном и т. д.? Но также не нужно забывать, что при расширении сознания неизбежны эти приступы сердечной тоски. Эти ощущения очень знакомы мне. Я всегда знаю заранее, когда будут землетрясения или другие бедствия. Не только по видению насыщенной красной атмосферы и выбивающимся красным огням, но и по физическим, телесным ощущениям. И давление в затылке тоже нужно приписать действию возрастающей чувствительности центров. При каждой напряжённости и болезненности лучше дать себе небольшой отдых. Характерны появляющиеся опухоли различных центров. Помню, как у меня опухали локти и мучительно болели плечи. Навязчивые мысли хуже, с этим нужно бороться путём сосредоточения на какой-либо работе, чтобы отвлечь внимание. Конечно, мысленная связь с Иерархией и семикратное произнесение Имени Владыки обычно отпугивает шептателей. Но, конечно, повторение это должно иметь сердечный ритм. Видение чёрных звёздочек для переживаемого нами времени очень правильно, ибо именно сейчас пространство наполнено разрывающимися снарядами. Обычно чёрные пятна указывают на приближение тьмы или хаотических энергий. При этом советуется проявлять большую осторожность во всём. Так, когда я вижу чёрные звёздочки, они часто означают идущую неприятность и предостережение в отношении здоровья. Чем крупнее они, чем больше их, тем больше осторожности следует проявлять. Иногда можно видеть даже как бы большие черно-бархатные пятна, плавающие в пространстве. Лиловые, синие и серебристые, иногда золотистые всегда благие посланники и близость эманации Владыки. Жёлтые предостерегают о возможной опасности, красные указывают на чрезвычайное напряжение в атмосфере и можно ожидать землетрясений, бурь и даже восстаний. Обычно, когда я о чём-либо думаю или принимаю решение, или читаю что-либо, и если нужно что-либо подтвердить, появляется сине-серебряная искра, как бы подчёркивая нужное понятие или решение. Иногда целое место как бы зачёркивается светящейся полосой, и я знаю, что место это нужно изъять. Бывает, что вся страница осветится необычайно ярким серебряным светом. Да, много знаков посылает Владыка в заботе об идущих по Пути Света. Замечайте, дорогой Рихард Яковлевич, все знаки и записывайте, когда и при каких обстоятельствах нечто особое ощущалось Вами или проявлялось в зримости. Так, часто звёзды отмечают вновь подходящих людей. Можно видеть синюю или серебряную над хорошим духом и чёрную над предателем.

Конечно, очень прискорбно, что Учение остаётся в большинстве случаев чем-то отвлечённым, не применённым в жизни. Нам хорошо это известно. Ничтожно число тех, кто понимают, что есть истинное ученичество и приближение к Владыкам. Большинство

выискивают в Учении лишь указания для развития в себе низших явлений психизма, и, обладая скрытыми медиумистическими особенностями, они часто начинают развивать их в себе и открывают вход одержателям. Я много писала Карлу Ивановичу о вреде психизма, приводила строки из Учения, прося его предупреждать всех подходящих не стремиться ни к каким механическим упражнениям, но лишь напрячь все свои усилия к расширению и утончению мышления и изживанию своих негодных привычек, стоящих препятствием на пути приближения к Владыке.

Радуюсь, что с расширением программы деятельности Общества у Вас явятся новые возможности привлечения и общения с широкими культурными кругами. Ведь лишь при соприкасании с сознаниями людей вспыхивают и новые творческие возможности. Радуюсь очень расширению просветительной деятельности.

ТЕПЕРЬ О ВАШЕМ ЗНАМЕНАТЕЛЬНОМ СНЕ. Несомненно, что сон этот есть Указание из Высших Источников. Ведь планета наша переживает страшно опасный момент, именно критический момент, и если человечество не воскреснет духом при подходе космических огненных энергий, то катаклизмы, всегда сопровождающие смену расы, могут окончиться взрывом Земли, но до такой конечной катастрофы нашей планеты Ваша маленькая дочка – Огонёк – успеет стать бабушкой. Конечно, частичные катаклизмы произойдут уже на протяжении грядущих десятилетий, потому Владыки Света так усиленно, как никогда, призывают человечество к пробуждению духом, к пониманию грозности надвигающегося Огненного Переустройства. Все, приблизившиеся сердцем к Учению, спасены будут и уведены, как и в дни Атлантиды, в надёжные места. Над многими большими странами встают грозные знаки, но северные страны в этом отношении счастливее. Конечно, каждое переустройство мира несёт с собою и великие возможности, потому Владыка всегда говорит: время грозное, но прекрасное и строительное. Нужно лишь всеми силами помогать закладывать основы грядущего прекрасного строительства, которое так уже близко, ближе, чем многие полагают это, видя кругом рушение и разложение. Итак, спокойно ждите 22 февраля грядущих лет, твердь ещё не уйдёт из-под наших ног.

Прилагаю Вам несколько параграфов из третьей части *Мира Огненного:*

«Планета совершает круг, который приводит всё к завершению. Приходит время, когда каждое начало должно выявить весь свой потенциал. Эти круги рассматриваются в истории как падение или расцвет. Но нужно принять эти ритмы, именно, как торжество Света или тьмы. Настало время, когда планета приближается к такому кругу завершения, и лишь самое насыщенное напряжение потенциала даст победу. Круг завершения пробуждает все энергии, ибо в окончательной битве будут принимать участие все силы Света и тьмы, от Самого Высшего и до отбросов. Чуткие духи знают, почему проявляется столько Высшего наряду с преступным и косным. В бою перед кругом завершения будут состязания всех пространственных земных и надземных сил. На пути к Миру Огненному сотрудники должны помнить Веление Космоса».

«Мир переживает те стадии, которыми знаменовались все решительные моменты в истории человечества. Стадии разрушения предшествуют строительству. Творчество, напрягаясь, вызывает к жизни все энергии. Та эпоха, в которой находится человечество, неминуемо выявит все потенциалы сил, ибо эта эпоха есть решающая, и поворот в истории наступает. Ведь состояние планеты не является случайным, и каждое напряжение свидетельствует о том потоке, который захватывает все сферы. Если борьба неумолима, то и победа будет решительная, ибо все силы и сферы участвуют в этой Космической Битве. На пути к Миру Огненному нужно принять Меч Света для строения Новой Эпохи».

«Волны, которые захватывают народы, исходят от народной кармы. В космическом строительстве каждая эпоха оставляет свои волны в пространстве. Когда наступает срок к магнитному притяжению, все волны начинают действовать, тем карма неизбежна. Когда в древних Писаниях сказано было: «Всё от Отца Небесного», то именно закон кармы был назван. Всё творится по этим волнам, которые уходят в пространство и сохраняют вечную связь с планетой. Связь между миром надземным и земным обусловлена этими волнами. Рекорды пространства состоят из этих волн, и народы творят свои исторические искупления. Сознание, что всё переходит в волны пространства, может пробудить лучшие устремления. На пути к Миру Огненному явим устремление к улучшению народной кармы».

«Трансмутация неизбежна на всём космическом плане. Только огненное

переустройство даст новые творческие энергии. Космический Магнит творит и напрягает всё сущее. Ибо подходят сроки космические, которые заставляют участвовать в Космической Битве. Пространство нуждается в разряжении. Космические Весы утверждают явление колебания, во всём пространстве звучит Зов к последнему напряжению. Утверждаю, что трансмутация энергий даст новые ступени к эволюции. Потому нужно устремиться сердцем и духом к Миру Огненному».

«Если взвесить, что именно заглушает высшие понятия, то мы неминуемо придём к сознанию, которое *ВСЁ СРАВНИВАЕТ с низшими ЯВЛЕНИЯМИ.* Сравнять всё с низшим есть работа тёмных, и человечество поддаётся именно этим устремлениям. Каждый инстинктивно прибегает к этому разрушительному действию. Потому состояние сознания является лучшим показателем всех эпох и всех человеческих направлений. Куда приведёт такое заблуждение утерявших связь с Огненным Миром? Именно очищение сознания даёт доступ высшим энергиям. На пути к Миру Огненному нужно бороться с тёмными сознаниями».

Хочу ещё раз сказать Вам, как мне отрадно сознавать, что мышление Ваше не засорено и не искривлено предубеждениями и навязанными догмами. Что может быть ужаснее связанного мышления, это истинно смерть духа. Итак, пишите, скоро нужны будут новые призывные и прекрасные книги.

Медленной почтой посылаю Вам и Карлу Ивановичу страницы второй части *Мира Огненного.* Думаю, что эту часть можно будет печатать в Риге. Конечно, *Алтаир*[1], как я уже писала, может быть использован по Вашему усмотрению. Все соображения и предложения относительно того, как печатать и от какого издательства перевод *Иерархии,* я просила Владимира Анатольевича изложить в его письме к Вам. Ввиду того, что появились лица, приписывающие себе авторство книг Учения, в Америке постановлено с нашего согласия ставить на всех этих книгах знак *Агни-Йога Публикэшен*[2].

Шлю Вам самые сердечные пожелания успеха в Ваших трудах и всего светлого и радостного Вашей супруге и маленькому Огонёчку. Пусть он доставит Вам ту же радость, какую я имею от своих сыновей, из которых один носит *имя СВЕТИКА*.

Духом с Вами,

Елена Рерих

Спасибо за присланный портрет.

This is dedicated by N. K. R.
to the new «Master Building».
Is it not wonderfully said?[3]

Высится белая, никем не превзойдённая гора, полная сверкания снега и скалистых кряжей. На фоне её стоит ларец, железный с серебряными узорами. Железо это напоминает нам о несокрушимых каменистых кряжах высокой горы, а черты узора серебра напоминают о сверкающем богатстве белых снегов, называемых «Пять Сокровищ».

Мы знаем, кому принадлежал этот ларец и по каким странам он совершал свой путь. Теперь, когда этот ларец ляжет в основу нового здания знания и красоты, мы окружим его лучшими мыслями и помыслами. Пусть ларец переплывёт два океана и моря и реки и перейдёт старинные города, – он найдёт своё место в новом городе, там, где создаётся новая жизнь, где на благо человечества куются условия новой эволюции.

Из чудесных камней прошлого слагаются ступени грядущего. Изучая корни искусства, мы переносимся взором к ветвям и бесчисленным листам и цветам его. Когда мы говорим: *красота – победительница* и *знание – прочный щит,* мы устремляем человечество к лучшим завоеваниям, к восхождению, к тому Свету, который преобразит всю жизнь. Это не отвлечённость, это реальность. Такая же реальность, как этот ларец и как эти стены дома, возносящиеся кверху во имя самого ценного и прекрасного.

Пусть это ценное и прекрасное неугасимо живёт в этих стенах. Пусть общая мысль как созидающая твердыня придаст мощь благим начинаниям.

---

[1] В этом издательстве вышла книга *Знамя Преподобного Сергия Радонежского.* Оно было зарегистрировано на имя Р. Рудзитиса. — *Г. Р.*

[2] *Agni Yoga Publication (англ.).*

[3] Это посвящено Н.К.Р. новому «Master Building». Не чудесно ли сказано? *(англ.)*

Мой лучший привет созидателям, мои лучшие пожелания зданию, само название которого украшено драгоценным для мира понятием УЧИТЕЛЯ!

———

1935

Елена Рерих Рихарду Рудзитису

«Urusvati»
Naggar, Kulu, Punjab, Brit. India
Янв., 24-го 1935 г.

Дорогой Рихард Яковлевич,

Самое сердечное спасибо за присылку Вашей книги[1] и за перевод её нескольких прекрасных строк, это меня вводит в понимание её содержания. Также тронута была, что Вы прислали мне карточку именно с тем видом Риги, который мне так близок. Я часто бывала именно в этих местах, ибо ходила слушать упражнявшегося в Храме прекрасного органиста. Тогда мне было не более двадцати трёх лет и я полюбила Ригу с её историческими памятниками и её нравственно здоровый, честный и трудолюбивый народ. Ведь и мой предок со стороны отца был выходцем из Риги при Петре Великом. Так карма связывает меня и Н.К. с Прибалтийскими странами, отсюда и наша любовь к народам, их населяющим.

Прилагаю страницы из второй части *Мира Огненного* (стр. 36–47). Радуюсь слышать о расширяющейся деятельности нашего Общества. Также радость живёт в сердцах наших, ибо мы приближаемся к великим событиям. Доверие к Руке Водящей пронесёт над всеми пропастями. Потому шлю и Вам, дорогой Рихард Яковлевич, и Вашей семье сердечные пожелания радости в строении светлого Будущего.

Духом с Вами,

Елена Рерих

При сём возвращаю *Обращение к женщинам* Феликса Денисовича[2], с пометкой.

———

Рихард Рудзитис Елене Рерих[3]

24 янв. 1935 г.

Дорогая Елена Ивановна!

С сердечной радостью получил от Вас в пяти посылках манускрипт *Мира Огненного,* ч. III – 151 страница, Ваше письмо и статью Н.К. *Женщина.* Кроме того, я получил первый том статей Н.К. Владимир Анатольевич пишет, что последуют ещё 2 посылки. За всё это Сокровище и за всю новую радость шлём Вам благодарность нашего сердца.

Набор третьей части уже начался. Я решил в конце концов обратиться к той же самой русской типографии, в которой печатали и вторую часть. Здесь у нас создалась уже известная традиция, что заведующий типографией читает одну из корректур *Мира Огненного.* Печатать будем по образцу второй части. Только, как знак отличия от второй части, не поставить ли на обложке две чёрточки (=), конечно, более тонкие? Печатание обложки и первого листа последует не раньше чем через месяц.

Русская *Агни-Йога* давно распродана, мы с радостью могли бы издать и её второе издание: просим Вашего совета. Карл Оттонович Валковский уже написал Владимиру Анатольевичу письмо, широко освещающее ожидаемые перемены и реформы в нашей культурно-общественной жизни. Я хотел бы Вам ещё вкратце повторить, что наше правительство, проводя в жизнь свой план объединения, после образования

---

[1] Сборник очерков о писателях и художниках *Мыслители и воители (Atzineji un cinitaji* – R., 1935). — *Г. Р.*

[2] Манускрипт на русском языке не сохранился. — *Г. Р.*

[3] Печатается по копии из архива Гунты Рудзите.

земледельческой, торгово-промышленной и ремесленной камер[1], Государственного хозяйственного совета и других институций намеревается основать ещё рабочую камеру и, наконец, – *КУЛЬТУРНУЮ* камеру. Есть намерение образовать все камеры до 15 мая, годовщины правительства. На место председателя уже намечены несколько кандидатов, из которых большинство не особенно благоприятствуют нашему движению.

Учреждённые камеры объединили все общества по своей отрасли, часть ликвидировали, оставшиеся разделили по секциям, всё недвижимое имущество и средства переходят в собственность камеры.

Известно, что та же участь постигает и все *КУЛЬТУРНЫЕ* общества, но, как это сделают, неизвестно, так как задача весьма сложная и тяжёлая – объединить и соединить (?) все столь различные отрасли культуры, как, например, наука, искусство, педагогика и пр. Полагают, что тем обществам, которые не будут ликвидированы, будет оставлена инициатива, как и прежде. В лучшем случае это кооперативное начало будет иметь далёкое подобие нашей Лиги Культуры, но, конечно, с совсем другим центром.

В нашей прессе уже давно все однородные по духу общества призывались к объединению, многие уже последовали этому совету, к нам даже обращались из «парапсихических» обществ, но мы, конечно, уклонялись.

Так или иначе и наше Общество не избежит предстоящей перемены. Потому мы уже заранее желаем быть готовыми ко всему. Всё же чувствую, что вхождение в камеру или оставит строй нашего Общества прежним, или же явятся какие-нибудь неожиданные обстоятельства, но наше Общество останется неприкосновенным.

У нас существует ещё военное положение, потому внешняя деятельность нашего Общества, исключая книги и пр., почти что остановилась. Осенью у нас был лишь один вечер с посторонними гостями, и скоро будет ещё один. Потому мы всю нашу активность направили вглубь.

На днях мы произвели «генеральную очистку», исключили около 35 членов, большая часть которых не состояла в группах Учения и которые более года не только не являлись в Общество, но даже не обращали внимание на свои обязательства по отношению к Обществу. Таким образом, круг наш теперь сузился, но это, конечно, послужит лишь к лучшему.

Мы с художником Пранде осматривали вчера картины Н.К. *Озёрная деревня* и *Прокопий Праведный отводит тучи.* Поистине чудесные вещи. Пранде выразил удивление, что нет подписи Н.К. Потом на картине *Прокопий Праведный* внизу на зелёном фоне как будто образовались тёмные пятна, далее, фигура Прокопия, сколько он вспоминает, не была столь темна. Но всё же как-то верится, что обе картины – оригиналы.

Мы продаём *Листы Сада Марии,* ч. I, *БЕЗ* первого листа введения, согласно Вашему указанию, данному Феликсу Денисовичу несколько лет тому назад.

Прилагаю при сём статью А. Перова о Н.К. (в журнале *Для вас,* № 1 с. г.).

Шлю Вам и Н.К. самые искренние пожелания и привет моего сердца.

Преданный Вам,

Р. Рудзитис

———

Рихард Рудзитис Елене Рерих[2]

29.III.1935 г.

Дорогая и многоуважаемая Елена Ивановна!

Может быть, никогда ещё наше Общество не чувствовало себя столь сплочённым, вознёсшимся духом в сердце своём, как вчера, в годовщину ухода Феликса Денисовича. Целый ряд наиболее вдохновенных рефератов, композиции на слова Учения, песни и музыка, цветы – всё это дало какое-то торжественно-духовное напряжение. Было даже поразительно наблюдать, какая любовь к ушедшему всё ещё цветёт среди членов – конечно, не простая чувствительность, но воздаяние в высшей мере заслуженной пространственной

[1] Камера – государственное учреждение в Латвии, аналог министерства.

[2] Печатается по черновику из архива Гунты Рудзите. Вероятно, письмо не было отправлено.

дани. *Истину сказал один из членов в своём реферате, что сам Ф.Д. в час подобного торжественного поминовения советовал бы ещё более устремиться в будущее. Ведь для будущего мы и существуем, для будущего мы мыслим, движемся и устремляемся. Но всё-таки – будущее не придёт через одно только наше мечтание, если мы сейчас же и в высшей мере реально не воплотим его в своей жизни. Да, и в нашем Обществе мы много говорим и рассуждаем о том, КАК применить Учение в жизни. Тогда слышим даже воздыхания, что не представляется случай применить Учение в более широком смысле слова. Но сущность Учения, как Этики Жизни, выражается прежде всего в культуре и творчестве импульсов, в звучании всеми своими мысле-сердечными вибрациями и в служении*[1].

В творчестве импульсов воистину раскрываются беспредельные тональные возможности. В приобщении к тончайшим энергиям чувствуется дыхание огненной красоты Беспредельности. В служении и в самоотдаче созидается великое сотрудничество с Космосом. Это прекрасное духовным значением сотрудничество не есть ли цель и сущность всей Живой Этики? Но для этого нужно не только знать Учение, не только устремляться, но и иметь в себе «музыкальный» или этический слух. Тональную культуру сердца. И как раз из-за недостатка этого «музыкального» слуха, который подсказал бы в данный момент самый подходящий такт и находчивость, – большинство страдают. Иногда нужно проявить находчивость в высшей мере – где-то чутьё, где-то зрение и знание духа. И слава тому, кто это успел накопить в течение сотен своих воплощений.

Наше Общество существует более пяти лет и должно уже проявить свою духовную зрелость. Но показали ли мы преуспеяние? С врастанием Учения в сознание людей и тактика Адверза усиливается. С каким трудом, например, получил Клизовский разрешение на выпуск своей книги[2]. Лишь крайняя настойчивость с нашей стороны победила. Жаль только, что принятие Пакта со стороны Балтийских стран замедляется. После ратификации и наше Общество получило бы другой темп жизни.

Да, истинно настало время нам показать свою зрелость во всём. Чувствую, что решительные испытания наступают для каждого из членов, для всех нас. Испытание нашей зрелости, насколько кто пригоден идти по пути Учения. Ваши последние письма Карлу Ивановичу как бы ещё более это подтверждают. Далее, можно наблюдать, что испытание касается также каждого члена в его личной жизни. Почти у каждого можно увидеть свою потаённую семейную или другую боль, часто это граничит с истинной трагедией, если можно так выразиться. У некоторых наблюдается даже усиление нервозности. Трудно иногда провести также границу между нервозностью и психизмом.

Токи истинно сгущаются. У каждого более подвижного можно наблюдать сильную напряжённость. Особенно Карлу Ивановичу, как водителю нашего Общества, нелегко. Понятно, что психические токи давят и на него. Притом он много работает, по воскресеньям руководил группами, даже с утра до вечера, несколько переутомился: уже месяц ощущает в себе нечто вроде бронхита. В последнее время К.И. несколько изменил программу Общества, может быть, теперь ему будет легче.

Когда думаю и пишу о Пакте и Музее Н.К., когда вникаю во всю небывалую грандиозность предприятия, во всю чрезвычайную необходимость его для благополучия и продвижения человечества, просто удивляюсь тугоумию и невежеству людскому, всем адверзам[3]. Даже не особенно подвижный ум, вдумываясь, рассмотрел бы в том, на что враги нападают, нечто великое и грядущее. В наших газетах в настоящее время так трудно поместить что-либо о Пакте. В последний раз, когда я обратился со статьёй в *Сегодня,* там открыто высказались против Н.К. Другие, более мелкие газеты, относятся более доброжелательно.

Ещё раз от всей души благодарю Вас за Ваше длинное декабрьское письмо мне, а также за письмо от 24 января со страницами *Мира Огненного.* <...>

С самой искренней благодарностью и уважением,

Р.Рудзитис

---

[1] Текст, выделенный курсивом, в подлиннике вычеркнут.

[2] *Основы миропонимания Новой Эпохи,* ч. 1. – Рига, 1934. — *Г. Р.*

[3] противодействиям *(от лат,* adversitas).

Рихард Рудзитис Елене Рерих

14. V. 1935

Дорогая Елена Ивановна!

Уже давно я хотел Вас сердечно поблагодарить за Ваши последние письма, а также за письмо от 24 января со страницами Учения, но не хотел Вас беспокоить без неотложной нужды. И притом хотел Вас поблагодарить не только словами, но и делами. Послал Вам вчера свою книгу о Н.К.[1] Последние месяцы я жил лишь в своём труде, спешил, спешил. Но, конечно, столько других препятствий и обязанностей мешали ритму работы. Моё желание было охватить по возможности шире и глубже личность Н.К., постичь синтез его деятельности. В сердце своём я чуял Указ держать имя Н.К. высоко. Не знаю, насколько чутко и тактично мне это удалось. С другой стороны – надо было сколько-нибудь сообразиться с теперешним сознанием. Часть этого сознания настроена также против всего восточного. Для того чтобы книга могла пройти свободно, я должен был, хотя бы сравнительно немного, сузить: например, я не поместил некоторые мною любимые восточные репродукции и т.д. Но сознание неизбежно расширится. Ведь у нас столько людей, особенно среди молодёжи, настроенных идеалистически, восхищающихся глубиной духа; в них каждая мечта о Будущем получает широкий отзвук.

Издавая книгу, я сознавал, что предо мною задание весьма ответственное: ведь книга привлечёт внимание и интерес также и к нашему Обществу. Много думал: найдётся ли у меня верный такт духа, истинная находчивость, которая позволила бы предвидеть всё и сказать в данный момент самое необходимое. Но эта книга будет также испытанием для сознания читателя. Можно ожидать и нападок.

Я спешил выпустить книгу до 6 мая, когда собралась Балтийская конференция. Мы лелеяли надежду, что на этой конференции будет обсуждаться также вопрос Пакта. Я успел несколько экземпляров книги выпустить накануне отъезда делегатов на Ковенскую конференцию. Колебался, но всё же в последний момент послал президенту и двум участникам конференции. Конференция уже прошла, но по газетным сведениям неизвестно, касались ли там Пакта. Может быть, и не касались. Карлу Ивановичу за три дня до конференции в министерстве сообщили, что всё ещё не получено приглашение от Панамериканской Унии.

Недавние нападки на Н.К. в здешней газете, может быть, послужат лишь ко благу. Пробудится интерес. Чуткие умы за строками, написанными невеждою, почуют всё истинно великое, что скрывается в движении, созданном Н.К., всю чрезвычайную необходимость Пакта для благополучия и продвижения человечества. *Голос народа*[2], в котором уже появились две статьи о Н.К., в последнем номере поместил также статью Н.К. о Культуре-победительнице, хотя, к сожалению, в сокращённом виде. Журнал *Atpuma*[3], отложивший в связи с нападками печатание уже подготовленной к печати статьи о Музее, обещал поместить в следующем номере эту статью. Мы постоянно чувствуем, что повсюду есть также много друзей Н.К.

Прилагаю при сём русский текст введения и последней главы[4] моей книги. Позже пришлю ещё некоторые главы. Желал их послать до выхода латышского текста, хотелось услышать Вашу критику, но это означало бы отложить издание книги на несколько месяцев, так как у меня не было ещё русского перевода. Сознавая всю неотложность момента и то, что я уже запоздал, – рискнул. Извините, если мой русский слог местами слаб; с другой стороны, не везде я мог передать и тональность латышского текста.

Разрешите мне обратиться к Вам с одним вопросом. Европейское сознание, под влиянием христианской церкви, часто смешивает понятие души и духа, или же в понятие души даже включает и дух, считая душу как бы более широким понятием – всем психодуховным существом человека. Но Учение душу относит к низшим четырём принципам, дух – к Высшим принципам. Понятие души в смысле духа так внедрялось в культуру, что романтики, например, говорят *die Schöne Seele*[5]. Следует ли понятие души

---

[1] *Nikolajs Rerihs – kulturas cetvedis.* – R., 1935 *(Николай Рерих – Водитель Культуры). — Г. Р.*

[2] Газета на русском языке. *— Г. Р.*

[3] *Atputa (латыш.) – Отдых.*

[4] *Культура* (в книге *Nikolajs Rerihs – kulturas celvedis*). *— Г. Р.*

[5] прекрасная душа *(нем.).*

употреблять лишь в одном первичном смысле – лишь как частичное проявление тонкого существа человека? Также превратными стали понятия личности и индивидуальности. *Persönlichkeit*[1] в западноевропейской философии употребляется в идеальном смысле – в смысле этически и духовно целостного человека, подвижника. Недавно один из наших либеральных теологов прочёл реферат о личности как об абсолютной цели; по его мнению, на земле этот идеал достигнут Христом. Я тоже в своём труде назвал Н.К. этической личностью, ибо иначе трудно дать представление. Далее, я много раздумывал о Ваших словах в письме Карлу Ивановичу, что гороскоп личности иногда может не только не совпадать с гороскопом индивидуальности, но может быть даже противоположным ему. Нередко чувствовал, что соприкасаюсь со «старым духом», но всё же иногда наблюдал в нём столько неуравновешенности, даже мелочности или других свойств, связанных с низшими принципами. Разве наклонности, принесённые им в эту жизнь, были столь сильны? Или же повлияла на него неподходящая оболочка и неподходящая среда, которую он получил кармически? Я когда-то, лет десять тому назад, ломал голову над этикой художника и гения, рылся в жизни Байрона, Пушкина и т. д. Теперь, на основе перевоплощения, конечно, всё это раскрывается в ином, более проникновенном свете. Но всё же, выражаясь словами нашего Феликса Денисовича, «закон кармы принадлежит к тем высшим Законам, которые вполне постижимы лишь посвящённому».

С самой сердечной благодарностью и светлыми пожеланиями,

искренне преданный Вам,

Р. Рудзитис

———

Елена Рерих Рихарду Рудзитису

11-6-35

Родной Рихард Яковлевич, на днях получила чудесные главы Вашего труда о Н.К. на русском языке, а затем подошла и сама книга. Сердечное Вам спасибо за это прекрасное приношение. Сама книга даёт радость глазам. Присланные же главы прочла с большой радостью, которая возрастала по мере чтения, что есть знак превосходный. Сердце именно горело радостью, ибо оно звучало на тонкие струны сердца поэта. Осознание и чувство красоты есть такое высокое и редчайшее чувство! Как дорожить должны мы людьми, посылающими эти тончайшие вибрации в пространство! Истинно, лишь прикоснувшийся к искусству может оценить все тончайшие нюансы человеческой души. Дорого мне, что Вы ярко подчеркнули универсальность личности Н.К. и ввели творчество его в ритм космического строительства. Как правильно, как превосходно Ваше определение: «Из мировой красоты собирает он священную росу духа в своём сердце, чтобы оно постепенно возгорелось Чашей Грааля». Именно, Н.К. «Носитель Чаши Грааля», или сердечного подвига во имя Истины и Красоты. Также *тонко* отмечены Вами его качества – «приветствовать в каждом человеке положительные творческие стремления, утвердить в нём каждую искру света и оберечь и раздуть её ещё ярче».

Истинно, «глаз добрый» полагается им в основу его отношений к людям в стремлении дать всем надежду на преуспеяние и радость творчества. Этот глаз сердца и позволяет ему охватить всю Красоту Творчества Жизни и претворять её в той простоте и ясности, чуждой всяких условностей и ограничений, которая отзвучит в чутких сердцах. Его постоянное горение к Прекрасному, к строительству делает творчество его неисчерпаемым в проявлении своём.

Также сердце моё радовалось, видя, насколько творчество Ваше пропитано духом Учения. Именно, подобная ассимиляция Учения так ценна и, увы, так редко встречается. Знаю многолетних читателей книг Учения, в писаниях которых не найти претворения великих мыслей. Можно повторять мысли, но важно не повторение их, но претворение их в своём сознании, пропускание через свою призму. Но, конечно, для этого нужно быть поэтом и нужно уметь самостоятельно мыслить, а многие ли умеют это? Потому, дорогой Рихард

[1] Личность, индивидуальность *(нем.)*.

Яковлевич, мне так хочется, чтобы именно Вы писали на темы Учения. Ваше сердце передаст их в красоте. Ваше сердце, взяв тему, создаст из неё целую прекраснозвучную симфонию. Струны Вашей Лиры могут передать всю красоту тончайших нюансов, часто недоступных многим из-за глубины и краткости формулы. Итак, творите, изливайте существо Ваше в радости творчества – в этом едином *СМЫСЛЕ* нашего бытия.

Дала сделать копии с этих глав и разослала друзьям. Многим будет радость.

Теперь Ваши вопросы о духе и душе. Вопрос этот вследствие *НЕПОЛНЫХ* объяснений является сложным и *ЗАПУТАННЫМ* в теософской литературе. Также и в разных Восточных Учениях число принципов, подразделения и сочетания их, входящие в определения духа и души, тоже варьируются. Но в действительности трудно совершенно отделить дух от души, ибо все такие подразделения по существу являются лишь *РАЗЛИЧНЫМИ КАЧЕСТВАМИ ЕДИНОЙ основной ЭНЕРГИИ,* проявляющимися на разных планах и через разные центры и проводники. Так, во всех Учениях можно встретить подразделение человеческого существа на три основных начала – духовное, психическое и физическое – дух, душа и тело. В Восточных Учениях эти три основных начала расширяются *для СПЕЦИАЛЬНЫХ ЦЕЛЕЙ,* и мы уже встречаемся с четверичным, пятеричным, шестеричным и семеричным подразделением; последнее подразделение было принято и Великими Махатмами в *Тайной Доктрине.* Так, высший или основной *СИНТЕТИЧЕСКИЙ* принцип есть огненная энергия жизни или духа, разлитая во всём Космосе, требующая для своего фокусирования шестой принцип, или Буддхи (часто называемый духовной душой, в отличие от человеческой – животной души), образуя таким образом монаду, которая является первичным, несознательным воплощающимся Эго. Далее следует пятый принцип Манас – самосознание или мыслитель (высший разум), и эти три принципа составляют высшую триаду или уже сознательное бессмертное Эго человека, которое переживает в Девачане после распадения принципов, составлявших его земную личность или душу, или, как говорят восточники, его *НИЗШЕЕ Эго.* Так, в Учении именно это высшее Эго, эта триада часто обозначается как дух или духовное начало, не имеющее самостоятельного *НЕПОСРЕДСТВЕННОГО* проявления на земле. Для проявления эта триада нуждается в четвёртом принципе. Так, человеческая душа должна включать четвёртый принцип, называемый Кама, через который проявляется ЖЕЛАНИЕ, в двух аспектах, как Кама-Манас (ментальность или низший ум, интеллект, или в буквальном переводе ум желаний) и Форма (субъективная, форма ментальных и физических желаний и мыслей). *Это ЕСТЬ МЫСЛИТЕЛЬ в ДЕЙСТВИИ;* в связи с Манасом (высшим) и Буддхи образующий высшее тонкое тело[1] или *ДУХОВНУЮ ДУШУ* духовно развитого человека. Так, Кама-Манас является как бы мостом, соединяющим высший Манас с Кама-Рупой – соединяя, таким образом, Манас и Форму, которые являются Кама-Манасическим телом или же *ЧЕЛОВЕЧЕСКОЙ ДУШОЙ.* Именно, когда этот мост между Манасом и его низшим аспектом Кама-Манасом состоялся, то есть когда человек начинает получать запечатления от высшего Буддхи-Манаса, можно его назвать духовно развитым человеком и он начинает приближаться к бессмертию. Так, для достижения истинного бессмертия, иначе говоря, для сохранения сознания на всех четырёх планах бытия и чтобы стать Архатом, нужно именно в физическом теле соединить *4, 5 и 7-й* принципы и слить их в шестом – Буддхи. Иначе говоря, все качества основной энергии, трансмутированные её огнём, должны сгармонизироваться и вылиться в её высшем качестве высокой психической энергии.

На ВоСтокс способ сообщения между низшим и высшим Манасом называется Антахкарана, или мост, или тропа, и по этой тропе низшее Эго в свою очередь также передаёт высшему Эго все те впечатления и мысли, которые по природе своей могут быть ассимилированы неумирающей нашей сущностью, таким образом, тоже становясь бессмертными или теми накоплениями, которые хранятся в «чаше».

Таким образом, истинная индивидуальность человека будет заключаться в его причинном теле, или духовной душе, тогда как низшая душа – в его *личности* или в сменяющихся земных проявлениях, отсюда ясно, что душа есть понятие *РАСТУЩЕЕ и ПОДЛЕЖАЩЕЕ ИЗМЕНЕНИЮ.* В связи с этим пересылаю Вам выдержки из моей книги *Основы буддизма.* Я послала Вам её в английском переводе, но у меня остался неполный оригинал её, потому и посылаю Вам несколько страничек, затрагивающих понятие души.

---

[1] Астральное тело, в отличие от эфирного двойника, часто называемого низшим астралом. – *Пометка Е.И. Рерих.*

Так, личное или низшее Эго, или человеческая душа, состоит из пяти принципов, тогда как дух, или высшее Эго, или истинная индивидуальность, или духовная душа, являет триаду из седьмого, шестого и пятого принципов.

Конечно, значение личности в развитии человека самодовлеюще, ибо это есть основа всей его эволюции, ибо лишь это проявление, в различных сочетаниях и вечно сменяющихся условиях, даёт нам возможность развить и утончить, и сгармонизировать все наши энергии или принципы через деятельность наших нервных центров. Так, четвёртый принцип играет огромную роль, ибо в нём заложено желание, этот стимул к жизни, который, успешно проходя через горнило жизни, трансмутируется в бесконечное огненное устремление или волю, без которых нет продвижения, нет и творчества. Так будем ценить каждое наше земное проявление, дающее нам возможность что-то улучшить, что-то добавить в «чашу» накоплений, собирающую нам Амриту. Сравнительно не так трудно для развитого человека отличать духов с большими накоплениями. Так, богатая индивидуальность будет всегда обладать синтетическим умом. Тогда как духов с малым багажом можно часто встретить среди узких специалистов. Дух с накопленной «чашей» легко понимает сущность вещей. Именно про них можно сказать, что они вкушают плоды, тогда как другие пересчитывают листья, которые сменяются каждою осенью.

Человек приносит с собою в новое воплощение те накопления, которые можно определить в нём как характер или наклонности. Чисто технические или физические способности, конечно, часто зависят от наследственности, тоже являющейся кармическим следствием. Случается, что дух с большими накоплениями в силу кармы, даже не так личной, как групповой или даже целого народа, попадает в несоответствующие условия, то есть тело, полученное им, не отвечает размаху его духа, и тогда такое несоответствие выражается иногда в идиосинкразиях, которые ввергают окружающих в недоумение. Даже в детях можно замечать иногда странные явления, например, беспричинный крик или плач, всё это можно объяснить несоответствием духа с полученной оболочкой. Ведь оболочка человека творится коллективными усилиями человечества, и, конечно, при низком уровне большинства легко можно понять, как трудно высоким духам выявляться в уготованных им оболочках. Вот почему так важно всячески подымать общий уровень человечества, чтобы дать возможность высоким духам проявить себя в возможно полной мере. Конечно, это обстоятельство и делает таким трудным распознавание истинной ценности человека. Вот почему так нужны снимки аур, которые явят истинную сущность человека. Такие свидетельства заставят многих призадуматься и устремиться к действенному улучшению своего паспорта.

Да, конечно, закон кармы очень сложен. И нужно стать Архатом, чтобы быть в состоянии проследить его действия. Ведь, в сущности говоря, ничего, кроме кармы, и не существует. Всё Бытие есть лишь нескончаемая цепь причин и следствий, причём последние, в свою очередь, становятся причинами последующих следствий и так далее.

Человек кончает свою карму на этой планете, чтобы продолжить её в других мирах. Окончание одного цикла кармы наступает для человека, когда все элементы или энергии, входящие в его существо, достигли состояния совершенства, положенного для этой планеты.

Ещё выдержка из *Основ буддизма.*

«Современные научные данные поддерживают теорию кармы, изложенную в буддизме. Современная наука учит, что каждое поколение людей является наследником отличительных особенностей предыдущих поколений, и не только в массе, но в каждом индивидуальном случае.

Психология находит себе полное основание в том исключительно сугубом внимании, которое Будда уделял мыслительным процессам, очищению и расширению сознания учеников, утверждая мысль первенствующим фактором эволюции всего сущего. Психологические процессы в буддизме тесно связываются с физиологией.

Философию буддизма можно назвать анализом отдельных элементов, вступающих в сочетание при образовании определённого индивидуального потока. Индивидуальный поток слагается и питается бесчисленными проявлениями человека на земле, в других планах и других мирах. Впитывая все особенности каждого проявления, поток этот растёт возможностями, видоизменяется, оставаясь вечно самодовлеющим. Истинная индивидуальность, истинное бессмертие заключается в осознании своего истинного *Я,*

сложенного бесчисленными сочетаниями проявлений. Человек в буддизме не несчастный пигмей, каким он является в представлении западного мышления, но владыка миров. Будучи частью и отображением Космоса, он, подобно ему, безграничен в своих возможностях».

Следует иметь в виду, что часто утверждается, что седьмой и шестой принципы находятся вне нашего физического тела, и это до известной степени так, ибо, истинно, эти принципы или энергии выявляются в излучениях нашего электромагнитного поля, или ауры. Истинно, можно измерить величие духа по ширине излучаемой им ауры.

Всегда рада ответить на Ваши вопросы.

Послала Ваши две главы Н.К. в пустыню. Когда он получит их, трудно сказать, ибо почта очень нерегулярна.

Шлю Вам и семье Вашей всего самого светлого и радостного. Прилагаю веточку моруа.

Духом с Вами,

Елена Рерих

Послала *Основы буддизма* и Александру Ивановичу Клизовскому. Думаю, ему трудно будет справиться с английским текстом, потому, может быть, Вы не откажете дать ему прочесть приведённые выдержки по-русски.

Идея личного бога, спасающего человечество, являлась для буддистов неприемлемой, несовместимой с законом кармы и с пониманием необходимости совершенно личных усилий для своего освобождения.

«Если существует Бог, какую надежду можешь ты питать умилостивить его гимнами и поклонами? Поступки, совершённые тобою, есть поступки этого высшего существа. Если Бог делает и всё то, что худо, какую заслугу видишь в нём для твоего почитания? Если, ненавидя зло, Он не способен выявлять зло, то нелепо говорить, что всё сущее есть творение Бога. Мощь Бога должна быть основана на законе или же быть подчинена другой причине. В первом случае она является следствием закона, во втором мы должны назвать её рабством, а не владычеством».

Если вечно изменяющееся существование человека исключает гипотезу постоянной, неизменной сущности, то и Вселенная, этот комплекс комплексов, объясняется всецело без необходимости или даже возможности вводить в неё существо неизменяемое и вечное.

Две доктрины, особенно осуждавшиеся Буддою. 1) Утверждение вечной, неизменной души. 2) Уничтожение души после смерти. Обе эти доктрины опровергались законом причинного зарождения, устанавливающего, что все дхармы, в одно и то же время, являются причинами и последствиями.

Будда отрицал существование *НЕИЗМЕННОЙ души* в человеке и во всём, ибо в человеке и во всей Вселенной он видел лишь непостоянство и преходящее.

Тезис – *БЕСПРЕРЫВНОСТЬ ПОТОКА ФЕНОМЕНОВ* и формула – *ПРИЧИННОСТЬ ЗАРОЖДЕНИЯ* исключают существование вечной, неизменной души, как индивидуальной, так и мировой.

Понятие, связанное со словом <неизменная> *душа,* совершенно неприемлемо для буддиста, ибо представление, что человек может быть сущностью, отделённой от всех других сущностей и бытия всей Вселенной, не может быть доказано ни логикой, ни поддержано наукой. «В этом мире никто не независим. Всё, что существует, зависит от причин и условий». «Всякая вещь в зависимости от другой, и вещь, от которой она зависит, в свою очередь, не независима» *(Бодхтарьяватара,* 26–31).

Будда постоянно учил, что самостоятельного «я» нет, что нет и обособленного от него мира. Нет самостоятельных предметов, нет обособленной жизни – всё лишь неразрывные корреляты. Раз нет отдельного «я», то мы не можем сказать – моё то или другое, и этим самым уничтожается зачаток понятия собственности.

Если понятие постоянной и самостоятельной человеческой души должно быть отброшено, что же это такое в человеке, что даёт ему впечатление обладания постоянной личностью? Ответ будет – тришна, или неудовлетворённое желание бытия. Существо, породившее причины, за которые оно должно отвечать, обладая вожделением, получит новое рождение, согласно своей карме.

Рождается новое соединение сканд – элементов *одного и того же* комплекса элементов или дхарм, проявляющихся в данное время как одна личность, и после определённого промежутка времени – в виде другой, третьей, четвёртой и т. д. в бесконечность. Происходит не трансмиграция, а *БЕСКОНЕЧНАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ КОМПЛЕКСА ДХАРМ* или элементов, иначе

говоря, *ПЕРЕГРУППИРОВКА ЭЛЕМЕНТОВ-СУБСТРАТОВ, ВХОДЯЩИХ В ЧЕЛОВЕЧЕСКУЮ ЛИЧНОСТЬ.*

На качество нового соединения сканд – элементов новой личности оказывает большое влияние последнее, предсмертное устремление предыдущей личности, дающее направление освобождающемуся потоку.

Человек рассматривается в буддизме как *ИНДИВИДУАЛЬНОСТЬ,* сложенная многочисленными существованиями, но лишь *ЧАСТИЧНО ПРОЯВЛЕННАЯ В КАЖДОМ НОВОМ ПОЯВЛЕНИИ НА ЗЕМНОМ ПЛАНЕ.*

Индивидуальное существование, состоящее из целой серии жизней, которые начинаются, продолжаются и оканчиваются, чтоб снова начаться, и так нескончаемо, сравнивается с колесом или годом с 12-ю месяцами, неизменно повторяющимися. Самая цепь 12-и нидан становится уже не цепью, но колесом жизни с 12-ю спицами. Колесо жизни, колесо Закона, раз пущенное в ход, никогда не останавливается. «Колесо благого Закона в неизменном вращении неустанно дробит, неценные отбросы отделяя от золотого зерна. Рука кармы направляет колесо, его обороты отмечают биение её сердца».

Все эти смены форм или бытия ведут к одной цели – достижению Нирваны, т. е. полного развития всех возможностей, заложенных в человеческом организме. Но буддизм учит познавать и творить благо независимо от этой цели, ибо в противном случае это было бы абсолютным эгоизмом, и подобный спекулятор заранее осуждён на разочарование; как сказано, Нирвана есть синоним бескорыстия, полный отказ от всего личного во имя истины. Невежественный человек мечтает и стремится к Нирване, не имея ни малейшего представления об истинной её сущности. Творить добро с целью получения результатов или же вести указанную дисциплинированную жизнь для достижения освобождения не есть благородный путь, завещанный Готамою. Без мысли о каких-либо вознаграждениях и достижениях должна быть пройдена жизнь, и такая жизнь есть наивеличайшая.

Состояние Нирваны может быть достигнуто человеком в его земной жизни.

Буддизм не делает различия между физическим и психическим миром. Реальность, приписываемая действиям мысли, того же порядка, что и реальность предметов, познаваемых нашими чувствами.

Буддизм рассматривает все существующие феномены как единственную реальность. Физически и психически эти феномены суть дхармы, предметы нашего познавания. В нас и вне нас мы соприкасаемся лишь с дхармами, ибо в нас и вне нас существуют лишь дхармы. Слово *дхарма* одно из наиболее значительных и наиболее трудно переводимых в буддийской терминологии. Дхарма есть многообразный фактор, фактор сознания, с присущей ему особенностью определённого выявления. Наши органы доставляют нам чувствования, которые обращаются в дхармы действием познавания. Идеи, представления и все интеллектуальные процессы, прежде всего, дхармы. Для нашего сознания дхармы то же, что цвет, форма и звук для зрения и слуха. Дхармы существуют для нас своим воздействием. «Синий цвет существует, поскольку мы получаем ощущение синего».

Само учение Будды принято называть Дхарма, ибо *дхарма* также обозначает *закон,* <долг>.

Субъективные или же объективные феномены беспрерывно изменяются. Они реальны, но реальность их моментальна, ибо всё, что существует, есть лишь вечное развитие – дхармы появляются в один момент, чтоб измениться в следующем. Эта доктрина вечного потока всех вещей была настолько основной характеристикой учения, что оно получило даже наименование «Теория моментального разрушения».

Дхармы *(ТРАНСЦЕНДЕНТАЛЬНЫЕ НОСИТЕЛИ ОПРЕДЕЛЕННОГО КАЧЕСТВА)* вовлечены в поток вечного изменения. Сочетания их определяют особенности предметов и индивидуумов. Неизменно лишь то, что находится вне сочетаний. Древнее учение знало лишь одно понятие, которое не было составным, условным и было вечно[1], – это Нирвана.

Каждая дхарма является причиной, ибо каждая дхарма есть энергия. Если эта энергия присуща сознательному существу, она выявляется двояко: внешне она проявляется как непосредственная причина феноменов, *ВНУТРЕННО ОНА ИЗМЕНЯЕТ ПОРОДИВШЕГО ЕЕ* и заключает в себе последствия, обнаруживающиеся в более или менее далёком будущем.

Если взять человека, мы найдём, что его физическое и психическое строение есть лишь сочетание пяти групп агрегатов – сканд, которые подразделяются на физические качества,

[1] В представлении определённого цикла, но не в Беспредельности. – *Пометка Е.И. Рерих.*

форму – рупа; чувствования – ведана; представления – санжна; силы – самскара; сознание – вижнана. Все пять одинаково неустойчивы и *ДВОЙСТВЕННЫ.* Самскара суть наклонности и творческие силы, объясняющие настоящие дхармы предыдущими дхармами и которые в настоящих дхармах подготовляют дхармы будущего.

«*САМСКАРА* – накопления, оставленные прошлыми чувствованиями и сообщающие *АРОМАТ* будущим чувствованиям». Из этого определения самскара-сканд ясно, что эта группа элементов является как бы впитывающей в себя все особенности прочих сканд. Сканда вижнана и отчасти санжна дают окраску или характер прочим сочетаниям и потому являются причиной, определяющей последующее существование, в смысле устремлений, наклонностей.

Ни один элемент из одного существования не переходит в другое, но ни один не достигает нового существования, не имея причины в предыдущем бытии. Когда старое сознание перестаёт существовать – это смерть. Когда сознание возвращается к существованию, получается новое рождение. Нужно понимать, что не из старого сознания возникает настоящее сознание, но что оно своим настоящим видом обязано причинам, заложенным в предыдущем бытии.

От одной жизни к другой нет передачи, но как бы отсвет, солидарность.

«Человек посеявший – не тот самый, который жнёт, но он и не другой».

Содержание сознания состоит из дхарм. Дхармы – это мысли. Мысли эти так же реальны, как и четыре элемента или органа чувств, ибо с момента, как о вещи подумали, она уже существует. Человек есть комплекс сочетаний, и в каждый момент его природа определяется числом и характером частиц, которые его составляют. *КАЖДОЕ ИЗМЕНЕНИЕ В ЕГО СОЧЕТАНИЯХ ДЕЛАЕТ ИЗ НЕГО НОВОЕ СУЩЕСТВО.* Но это изменение не исключает последовательности, ибо движение сканд не совершается случайно и вне закона. Вовлечённые в вечный прилив и отлив агрегаты изменяются в одном направлении более, нежели в другом, ибо условия каждого нового сочетания определяются причиной, и причиной этой является качество предшествовавшей причины. Каждое последующее сочетание пожинает плод предыдущих сочетаний и закладывает семя, которое оплодотворится в будущем сочетании.

Человек есть комплекс сочетаний и, в то же время, он – звено. Он – комплекс, ибо в каждый момент он содержит большое число сканд; он представляет из себя звено, ибо между двумя последующими состояниями есть одновременно различие и солидарность. «Если не было бы разницы, молоко не изменилось бы в простоквашу. И если не было бы солидарности, не было бы необходимости в молоке, чтоб иметь простоквашу».

Поясним ещё примером. Физиологически человеческий организм совершенно изменяется каждые семь лет, и тогда как человек А в сорок лет совершенно тождествен с восемнадцатилетним юношей А, всё же, благодаря постоянному разрушению и восстановлению его тела и изменениям в уме и характере, он другое существо. Человек в старости является точным следствием мыслей и поступков каждой предыдущей стадии своей жизни. Подобным образом новое человеческое существо, будучи предыдущей индивидуальностью, но в изменённой форме, в новом соединении сканд-элементов, справедливо пожинает следствия своих мыслей и поступков в предыдущих существованиях.

Сознание и его вечно изменяющееся содержание едины. «Нет постоянного «я», которое оставалось бы неизменным». «Нужно, чтоб эмбрион умер, для того чтоб родился ребёнок, нужна смерть ребёнка, чтоб родился мальчик, и смерть мальчика выявляет юношу» *(Шикшасамуччая,* стр. 358).

Принято эволюцию человеческого существа сравнивать с ожерельем, каждая буса которого – одно из физических проявлений. Но ближе представить себе эволюцию эту как *СЛОЖНУЮ НАСТОЙКУ*, в которую с каждым новым проявлением на земном плане прибавляется новый ингредиент, который, конечно, изменяет весь состав.

Каждое новое проявление ограничивается физическими элементами – сканда-рупа.

Энергия, стремящаяся создать новое существо и направляемая кармой, называется *ТРИШНА* – стимул, жажда бытия.

———

Рихард Рудзитис Елене Рерих

Рига, 5 августа 35 г.

Сердечноуважаемая и дорогая Елена Ивановна!

Моё сердце шлёт Вам свою самую искреннюю благодарность за Ваше последнее письмо, за все Ваши светлые, ободряющие слова и пожелания. Ваше письмо дало мне так много. О принципах прочли также и некоторые наши ближайшие члены. Письмо помогло мне вникнуть в смысл того, что представляется самым трудным для нашего относительного сознания, для нашего рассудка: отношения понятия духа к душе. Помню, что Феликс Денисович когда-то усердно изучал труд А. Безант *Die sieben Prinzipien*[1] и советовал также нам его прочесть. Без сомнения, для выяснения глубин самым неотложным является ознакомление с *Тайной Доктриной.* В Обществе мы начали её читать в старшей группе лишь недавно, и медленно продвигаемся вперёд. Я сам смогу взяться за неё лишь в ближайшем будущем. Некоторое представление о принципах дал также и *Ключ к теософии* и др. Перечитывая книги Учения, отыскивая места о принципах, я пытался сложить систему в своём сознании. Всё же я не вполне ещё уяснил отношение высших принципов к Миру Огненному. Насколько я понимаю – высший, седьмой принцип – Чистый Дух – Оум – это Высшая Огненная Энергия, которая проявляется через шестой принцип и проникает всё сущее, потенциально таится во всей природе. Высшее явление этого Огня – Огонь Пространства или Космический Разум в пределах нашей планеты. Огонь Пространства мы должны постичь, пропустить его через наше сознание, осознав его, то есть соединив огонь нашего сердца с Огнём Пространства. Огонь Пространства, осознанный, превращается в огненную психическую энергию в нас. Итак, Мир Огненный, или Мир Духа – в высшем, абсолютном смысле слова, – это мир седьмого принципа. В более относительном смысле это мир высшей триады – духовного начала в человеке, объединяющий в себе все три высшие плоскости сознания. Правильно ли я понял?

Далее, мы в старшей группе много размышляем о понятии Матери Мира. Помню, как в своё время часть членов, прочитав в Учении, что Матерь Мира – *ВЕЛИКАЯ ТВОРЧЕСКАЯ СИЛА В НАШЕЙ СУЩНОСТИ,* что Матерь Мира – Материя Люцида и т. д., стали склоняться более к тому, что Матерь Мира лишь Принцип или Сила. Но члены не могли не видеть, что имеется в Учении немало мест, где Матерь Мира неоспоримо почитается как Личность *(Иерархия,* § 9; *Листы Сада Мории,* ч. II и т. д.). *СОВЕТУЮ ПРОИЗНОСИТЬ ИМЯ МАТЕРИ МИРА НЕ КАК СИМВОЛ, НО КАК МОЩЬ ДАЮЩУЮ* (*Беспредельность,* § 9). Хотя в Учении дано столько аспектов Матери Мира, мы не вполне постигаем отношение Её к солнечной системе и к нашей планете. Ваши последние письма теперь ближе поясняют роль Её во Вселенной как Личности. *МАТЕРЬ МИРА стоит во ГЛАВЕ ИЕРАРХИИ НА НАШЕЙ ПЛАНЕТЕ* (в письме Александру Ивановичу). *КОНЕЧНО, НИ МАТЕРЬ МИРА, НИ БУДДА, НИ ХРИСТОС НЕ УШЛИ ИЗ НАШЕЙ СОЛНЕЧНОЙ СИСТЕМЫ И ДАЖЕ НЕ УШЛИ ИЗ СФЕР, ОКРУЖАЮЩИХ НАШУ ПЛАНЕТУ. НАОБОРОТ, ИМЕННО ПРИБЛИЗИЛИСЬ СЕЙЧАС* (в письме Зильберсдорфу). Простите, простите, если я касаюсь вопросов, где начинается Великая Тайна. Ведь Вершина Матери Мира уходит в Беспредельность. Но моё сердце горит коснуться лишь тех струн, которые открыты в Учении. Я когда-то, несколько лет тому назад, посвятил несколько стихотворений Матери Мира как Космической Личности, в том же духе, как свои гимны пели и Рамакришна и Вивекананда. Чувствую, что явление Матери Мира относится и к 12-й главе Апокалипсиса. Сопоставить место и роль Матери Мира во всех прежних Заветах было бы великой задачей, духовным возношением [приношением. – *Г. Р.*] Учению Будущего.

Когда перечитываю в книгах Учения о величайшей напряжённости наших дней, об огненной насыщенности атмосферы, о различных знаках и предзнаменованиях, сопровождающих наступление Эры Огня, думаю о том, что такую небывалую напряжённость чувствуют уже многие люди. Если порасспросить духовно чутких людей, у каждого будет нечто чудесное, неисповедимое на сердце, что он ощутил, увидел или даже услышал сам, своими собственными глазами или ушами. Так, между прочим, некоторые из наших членов видели разные огненные знаки. Не знаю, писал ли Вам уже Карл Иванович, что он, в прошлом году, в ночь на Новый год, вместе с группой других на улице наблюдал небывалое явление: громадную яркую звезду, медленно, как бы вибрируя, передвигающуюся

[1] *Семь принципов (нем.).*

горизонтально по всему звёздному полушарию, после чего она исчезла. Недавно Карл Оттонович Валковский увидел, тоже ночью, огненный шар, передвигающийся по небу. В ту же ночь Л. Слётова видела на небе огненный крест. Другая из наших членов, пожилая дама Э.Виестур, прошлой зимой видела огненное пламя над домами в Риге, в виде зигзагов. Это показалось ей столь непостижимым, что она думала, что ей это мерещится, и потому боялась открыть это другим.

Ежедневно нас поражают и многие другие знаки, появляющиеся по всему свету, например, землетрясения в местностях, в которых это до сих пор не наблюдалось. Когда мы читали об ужасной катастрофе в Кветте[1], мы думали также о Вашем Ашраме, который, хотя и в отдалённости, как бы окружён линией подземного взрыва; ведь ещё не так давно были землетрясения и в Непале. Мы думали об огне разрушающем и очищающем. Мне вспоминался § 81 из второй части *Мира Огненного.*

Такие истинные «землетрясения» и взрывы можно наблюдать теперь и в жизни отдельных индивидов, несравнимо чаще, чем когда-либо. Чувствую, что и многих членов не миновал этот путь. Для некоторых это, может быть, является испытанием – испытанием его зрелости, насколько кто пригоден идти по пути Учения, насколько его сознание претворяет Новый Мир в свою жизнь. Испытания, касающиеся как его общественной, так и личной жизни. У скольких из наших членов можно наблюдать свою потаённую семейную и другую боль, часто граничащую с истинной трагедией, если можно так выразиться. С другой стороны, встречаются препятствия, которые человек всеми силами своего духа должен перебороть. Более слабым характерам грозит и опасность. Карл Иванович уже писал Вам, как в прошлом году одна из наших младших членов ушла путём самоубийства (до вступления в Общество она занималась Хатха-Йогой и т. п.). Зимой так же ушёл сын Стрекаловой (из наших старших групп): он сам тоже когда-то короткое время состоял нашим членом, но потом снова ушёл (стоял близко к группе последователей Кришнамурти). Удивительно и поразительно, как все кармические сплетения теперь так ускоренно развязываются! Один из наших членов, Слётов (из старших групп), две недели тому назад ехал на велосипеде, наскочил на столб и разбил себе череп. Врачи ожидали его смерти, но больной, проведя пять дней в беспамятстве, всё же пришёл в себя (может быть, и благодаря молитвам его супруги, тоже из наших членов; она поведала, как она боролась за своего мужа на астральной плоскости), и теперь медленно он выздоравливает. Он открыл супруге, что его несчастье случилось из-за его прегрешения (кощунственной лжи) в апреле–мае с. г.

Через три недели мы приступим снова к нашим занятиям в Обществе. Нужно было бы реорганизовать наше Общество и обновить его дух. Сплотиться ещё больше как в группах, так и всем вместе. Сплотиться так, чтобы устоять братской твердыней в испытаниях, которые ещё последуют. Наши члены большей частью индивидуалисты, люди созерцательного склада. Мало среди нас людей с даром слова и ещё меньше хороших организаторов. Потому и деятельность во внешних секциях ещё не успела развиться в большей мере. Но выплывают и новые планы и новые идеи, и чувствую, что именно устремлённость поможет их реализовать.

С прискорбием я только что узнал, что нашему Обществу отказано учредить издательство *Агни-Йога,* как мы просили. Прискорбно, что само слово *Йога* в известных кругах встречает отпор. Мы желаем это издательство использовать для книг Учения. Через 1–2 месяца мы будем издавать перевод *Иерархии.* Можно ли поставить какое-нибудь латышское издательство или моё *Rita Daile*[2], или Карла Ивановича *Ziemelstars*[3] на другом обороте заглавного листа, как, например, в русском сборнике о Н.К.?

Весьма обрадовался я Вашей английской книге о буддизме и прочёл её с истинным интересом. Ведь весь дух буддизма так близок Учению. Несколько лет тому назад я познакомился с небольшой книжкой на другом языке (получил от Е.А.Кезберг), должно быть, сокращённым оригиналом. Последнее, кроме меня, с большим интересом прочёл Феликс Денисович и два старших члена.

С самой сердечной благодарностью за все Ваши благие мысли, желая Вам всего, всего Светлого, искренне преданный Вам,

---

[1] Город в Западном Пакистане.

[2] *Красота утра (латыш.).*

[3] *Северное сияние (латыш.).*

Р.Рудзитис

6. VIII. 1935

Хочу открыть Вам здесь своё сердце, испытание моей жизни. Простите за мою небольшую исповедь здесь, я никогда не решился бы это сделать, если бы это касалось лишь лично меня. Но чувствую, что это касается, хотя бы и в малой степени, и общего блага, сознаю, что в общественной деятельности, помимо огненности устремления, самое главное – дар слова. Но я этим даром совсем не владею. Причина тому – моё заикание. На больших собраниях я никогда не выступал, не решался говорить, не будучи уверенным в своём языке. Индивидуально-то я могу говорить свободнее. Феликс Денисович меня лечил когда-то 8 месяцев, но безуспешно. Потом он снова повторил, но тоже без результата. Ф.Д. полагал, что нужно воздействовать на некоторые физические центры в мозгу, хотя и знал, что это на чисто психической почве (причиной тому послужили устрашения в детстве)[1].

Знаю, что всё это дано мне кармически, и я перенёс бы это с радостью, если бы назначение моей жизни ограничивалось четырьмя стенами или несколькими окружающими меня людьми. Но я ведь состою в правлении Общества, в Обществе – в служении Тому, Кого я люблю (если только я смею так говорить) больше всего на сём свете. Порою так больно видеть и чувствовать, что чувства сплочённости иногда могло бы быть больше, что нужно было бы огненно духовными словами ободрить всех и скрепить, как Ф.Д. это делал. Знаю, что мой недуг принадлежит как раз к тем, которые нужно перебороть человеческими руками и ногами. И чувствую, что истинное целение в познании Иерархии Сердца. Но, видно, я ещё до этого не дорос, не воплотил все свои жизненные импульсы в созвучии с Космической Гармонией. Когда я думаю о Вас или пишу Вам, я думаю и пишу со стыдом, что я так мало сделал для Общества. Простите, что говорю Вам всё это, но знаю Ваше доверие ко мне и знаю, что Вы являетесь поистине Духовной Матерью мне и многим другим, устремляющимся по пути Учения. Я хотел здесь Вам открыть лишь уголок своего сердца.

Всё же надеюсь и верю, ибо в сущности своей несу великую радость, и как не возрадоваться мне, что дух мой достоин прикоснуться к пути Великого Учения.

Сердечно преданный,

Р.Рудзитис

———

Елена Рерих Рихарду Рудзитису

3-9-35

Конфиденциально.

Родной Рихард Яковлевич, получила Ваше сердечное письмо от 5 августа, также пришла на днях и прекрасно изданная брошюрка о Н.К.[2] Сердечное Вам спасибо за все Ваши заботы и превосходную статью, обрисовывающую позднейшую деятельность Н.К. Также получили радостное известие на разрешение издательства *Агни-Йога* – это большая победа по нынешним временам. Так устремление духа и настойчивость побеждают препятствия. Приношу мою горячую признательность Карлу Ивановичу.

Теперь перехожу к Вашему письму. Ваше изложение правильно. Именно, Огонь Пространства, будучи осознанным, превращается в психическую энергию. Так называемые принципы в нас (исключая физическое тело и астральный двойник, которые рассеиваются после смерти) есть лишь аспекты или состояния нашего сознания. Именно, все подразделения на дух, душу, манас высший или низший по существу являются лишь различными качествами одной основной энергии огня, жизни или сознания, самым высоким качеством которой будет психическая энергия. Потому для достижения Мира Огненного, или Мира Высшей Духовности, мы должны трансмутировать или сублимировать огни наших

[1] Маленьким ребёнком Рихард заучил за братом наизусть некоторые тексты из Библии и «читал» их отцу. Когда же тот решил похвастаться перед пастором, как его сыновья читают, Рихард не смог «прочесть» незнакомую страницу и был сильно избит, после чего стал заикаться. — *Г. Р.*

[2] *Н.К. Рерих.* – Рига, 1935. — *Г. Р.*

центров до их седьмого состояния. Так, Мир Огненный есть мир *СУБЛИМИРОВАННЫХ ЧУВСТВ или СОЗНАНИЙ*. Именно, ни одно человеческое чувство не исчезает, но пребывает в Мире Огненном в своём *УТОНЧЁННОМ СОСТОЯНИИ,* отвечая на высшие притяжения и вибрации. Весь Космос построен на семеричном основании, потому каждая энергия, каждое проявление заключает в себе свою семеричную шкалу напряжения и утончения.

Теперь о Матери Мира. Каждое понятие должно быть принято в разных аспектах. Каждый космический принцип или проявление имеет свои отражения или олицетворения на Земле. Так, Матерь Мира, рассматриваемая в её космическом аспекте, есть Мулапракрити, всё в себе вмещающая, всё в себе зарождающая. Но в земном отражении Она есть Великий Дух Женского Начала, Высокая Индивидуальность, духовные энергии которой участвовали при насыщении нашей планеты, при зарождении на ней жизни, начиная от жизни растительного царства. Истинно, Она есть Великая Матерь нашей планеты. За каждым проявлением, за каждым аспектом, за каждым символом стоит Великая Индивидуальность. Так, каждая Высокая Индивидуальность имеет своих Заместителей или Персонификаторов, ближайших ей по лучу, а иногда и сама проявляется в подобных воплощениях. Отсюда возникло и понятие Аватара. Так, высокий дух, воплощавшийся, скажем, как Изида, Истар и т. д., мог и не быть Духом Владычицы Мира, но он носил на себе Её Луч, и, конечно, в силу этого образ Изиды слился в позднейших легендах с образом Великой Матери Мира, закончившей свои земные воплощения ещё во времена Атлантиды и положившей основание Белому Братству. Прилагаю Вам отдельно выдержки из *Сокровенной Доктрины* и страницы, написанные мною Евгению Александровичу Зильберсдорфу о космическом аспекте Матери Мира.

Да, о Матери Мира можно было бы написать грандиознейшую Поэму-Драму, ещё более великую, нежели *Потерянный рай.* Ибо, истинно, в основе и в судьбе нашей планеты лежит величайшая космическая драма. Если почуете её сердцем, если чувствознание подскажет Вам приблизительную истину, я открою её Вам. Но прошу никому об этом не говорить. Намёк даю только Вам.

Да, очень тяжкое и напряжённое время переживается нашей планетой. Участившиеся землетрясения очень отравили ближайшую к Земле атмосферу, и можно ожидать проявления новых безумств в человеческом сознании. Вот почему так важно проталкивать книги Живой Этики. Прекрасно, что Вы замечаете различные знамения. Их следовало бы записывать. Должна сказать, что из всех обществ моё любимое – это Рижское общество, и я уверена, что именно оно особенно расцветёт и принесёт лучшие плоды.

Также хочу сказать Вам, родной Рихард Яковлевич, что была глубоко тронута Вашим доверием в приоткрытии мне уголка Вашего чудесного сердца. Конечно, я не совсем с Вами согласна, что дар слова так уж необходим. Это недурное подспорье, но и только. Самое главное – это *КАЧЕСТВО НАШЕЙ АУРЫ*. Часто красноречивый оратор оставляет лишь мимолётное впечатление, если его аура была ничтожна духовным напряжением. А два-три слова, сказанные от сердца носителем светлой ауры, перерождают человека, прикоснувшегося к нему. Потому главное воздействие не в словах, но в качестве и напряжённости нашего внутреннего огня. Одно присутствие такой огненной ауры в многочисленном и пёстром собрании вносит свой умиротворяющий аккорд. Случается, что лектор как-то особенно зажёг своих слушателей и относит это к себе, а на самом деле, может быть, в толпе слушателей находились одна или две напряжённые и гармоничные ауры, которые и создали своими мощными вибрациями благоприятную атмосферу для восприятия. Учитель Н.К. Архип Иванович Куинджи был совершенно лишён дара слова, с трудом и с большими паузами мог связать несколько слов, но силою своего внутреннего огня он этими несколькими словами производил огромное впечатление. Мощи его духа так шла эта обрывчатая речь, как бы тяжёлые удары молота ваятеля высекали искры из каменных глыб.

Но мне думается, что затруднение Ваше легко поддаётся внушению. Но, конечно, сильные и, главное, чистые гипнотизёры явление довольно редкое. Хочу предложить Вам небольшое упражнение. Каждый вечер вслух произносите молитву сердца Владыке, стараясь произносить её с возрастающим сердечным огнём. Пусть слова будут одни и те же, пока не будут выливаться совершенно свободно. В огненном единении может произойти и великое целение. Но, конечно, для Великого Владыки, также и для меня, *САМОЕ ЦЕННОЕ* – это *КАЧЕСТВО ВАШЕЙ АУРЫ* и её присутствие среди членов Общества. Кроме того, Вы тонкий

писатель, а книга, конечно, даёт несравненно больше, нежели лекция, ибо книгу мы читаем, когда сердце наше тянется к ней. Потому не сетуйте на это ничтожное затруднение. Может быть, именно оно спасает Вас от многих и многих неприятностей. Может быть, благодаря этому Вы не говорите лишних слов, которые могли бы создать Вам врагов. Так, всё к лучшему. И я не обладаю даром слова и ещё совсем недавно очень жалела об этом. Но теперь отношусь благодушно, ибо убедилась, насколько красноречивые лекторы говорят о том, что совершенно не продумано ими, и увлекаются лишь построением своей речи. Нет, краснобаи *НЕНУЖНЫ,* нужен лишь внутренний огонь. Потому на Ваше малое затруднение я смотрю как на Вашу же защиту от лишних врагов.

Посылаю Вам дар сердца, носите Его при себе. Покажите лишь тому, кому найдёте возможным.

Скоро дам переписать Проэму[1] к *Тайной Доктрине* и перешлю Вам.

Сейчас пришло письмо от Н.К., он прочёл пересланные ему главы Вашей книги и просит меня передать Вам всё самое сердечное, *ВСЕ САМОЕ ПРЕКРАСНОЕ,* что я и делаю с особою радостью. Приложенный дар пусть закрепит эти чувства.

Пишу конфиденциально из-за приложенного Изображения и намёка.

Сердечный привет Вашей семье –

Сердцем и духом с Вами,

Е.Рерих

Мир Огненный был отпечатан в 600 экз.

(Приложение)

Точно так же Матерь Вселенной, или проявленного Космоса, можно представить себе как одно из лиц Св. Троицы. Именно, нет такой религии, кроме позднейшего, искажённого, церковного христианства, в которой Женское Начало не было бы включено в число Приматов Бытия. Так и у гностиков Дух Святый рассматривался как Женское Начало. В древнейших Учениях проявленная Троица Отца-Матери и Сына рассматривается как эманация от Высшей, вечно сокрытой Причины, и последняя, в свою очередь, от *БЕСПРИЧИННОЙ* Причины.

Эта Беспричинная Причина тоже есть Парабраман индусов. Но Парабраман не есть личный Бог, но Он есть *ТО* ведантистов. Парабраман есть просто Реальность, не имеющая себе Второй, Абсолют или, скорее, беспредельное отвлечённое Пространство, включающее в себе потенциальное Пространство, называемое также Адити.

Именно, первая дифференциация в периодических манифестациях вечной Природы, бесполой и беспредельной, есть Адити в «ТОМ», или потенциальное Пространство внутри отвлечённого Пространства. В следующей своей манифестации оно является в виде Божественной беспорочной Матери-Природы внутри всевмещающей абсолютной Беспредельности. Так, Пространство называется Матерью до её космической деятельности и Отцом-Матерью при первой стадии пробуждения.

Так сказано в древних Учениях: «От начала, прежде чем Матерь стала Отцом-Матерью, Огненный Дракон двигался в Беспредельности...»

Так и в Каббале Эн-Суф есть Пространство, Тьма, и из него, когда наступает время, проявляется Сефира – жизненное начало. Сефира, когда она проявляется как активная сила, принимает облик Создателя и становится Мужским Началом, следовательно, она *АНДРОГИН.* Она есть Отец-Матерь, или Адити индусской космогонии и Тайной Доктрины.

Так Тьма есть Отец-Мать, Свет есть их Сын. Тьма есть вечная утроба, в которой источник света появляется и исчезает.

Отец и Матерь – мужской и женский принципы в Корне Природы или противоположные полярности во всех вещах на каждом плане Космоса, Дух и Субстанция, результатом которых является Сын.

Таким образом, когда Мать проявляется из своего недифференцированного состояния, Она является беспорочной Девой, которая лишь осенена Вселенской Тайной *(ТО),* но не имеет зачатия. Отсюда и понятие *БЕСПОРОЧНОГО* зачатия – Она выявляет из себя своего супруга, потому в восточных религиозных системах часто можно встретить определение, данное всем высшим Богам – «Супруг своей Матери» и «Сын Беспорочного зачатия». В

[1] Пролог (*от англ,* proem).

каждой религиозной системе Боги сливали свои функции как Отец, Сын и Супруг в одно. В каждой космогонии Сын рассматривался как «Супруг своей Матери». Титул египетского Высшего Бога Аммона – «Супруг своей Матери».

Когда Сын отделяется от Матери, он становится Отцом. Потому сказано – в мире Бытия Единая Точка, или луч, оплодотворяет Девственное Чрево Космоса, и непорочная Матерь даёт рождение Форме, содержащей все формы. Индусский Праджапати (Брама) именуется первым порождающим Мужским Началом и «Супругом своей Матери».

Привожу Вам описание Пралайи из книги *Станцы Дзиан,* на основе которых написана *Тайная Доктрина.*

«1. Предвечная Матерь-Рождающая, сокрытая в своих Покровах, Вечно-Незримых, ещё раз дремала в продолжение Семи Вечностей.

Матерь-Рождающая, или Пространство, есть вечная, всегда-сущая Причина – Непостижимое Божество, чьи “Невидимые Покровы” являются мистическим Корнем всей Материи и Вселенной. Пространство есть то единое, вечное, которое нам легче всего представить незыблемым в его отвлечённости и вне влияния и зависимости от присутствия или отсутствия в нём объективной Вселенной. Оно вне измерения во всех смыслах и самосущно. Дух есть первая дифференциация от “ТОГО”, Беспричинной Причины как Духа, так и Материи. Как учит нас Эзотерический Катехизис – “оно ни «безграничная Пустота», ни «условная Полнота», но и то и другое. Оно было и всегда будет”.

Так “Покровы” означают ноумен недифференцированной Космической Материи. Это не материя, как мы знаем её, но духовная сущность материи, которая совечна и даже едина с Пространством в его отвлечённом смысле. Корень-Природа является также источником тончайших невидимых свойств в видимой материи. Это как бы Душа Единого и Бесконечного Духа. Индусы именуют это Мулапракрити и утверждают, что это есть Первозданная Субстанция, являющаяся основанием, Упадхи, или Проводником каждого феномена, физического, психического или умственного. Это есть Источник, из которого излучается Акаша».

Привела Вам беглые намёки, но из них ясно, какое значение и место уделялось Женскому Началу в древних космогониях. Лишь глубокое невежество средневековья и его наследницы современной церкви могло изъять Женское Начало из всего построения Бытия. Истинно, в Естестве своём Мужское и Женское Начала *Едины* и одно *НЕ* имеет бытия без другого. Умаление одного есть умаление другого.

Итак, существует лишь единое Естество, единый Элемент, назовёте ли Вы его Богом, или Духом, или Огнём, или *ТО,* или Парабраманом, или Эн-Суф, или Пространством, или Абсолютом и т. д. и т. д., который в потенциале своём заключает *ОБЕ ПОЛЯРНОСТИ, ИЛИ ЯВЛЯЕТСЯ АНДРОГИНОМ.*

———

Рихард Рудзитис Елене Рерих

19. IX. 1935

Сердечноуважаемая и дорогая Елена Ивановна!

То, что я получил три дня тому назад, это поистине самое Сокровенное, самое Чудесно-Прекрасное, самое Дорогое для меня, на сём и ином свете. Могу ли я выразить словами мои чувства и мою благодарность! Этот Дар Сердца – Дар Величайший для меня, и я считаю день получения письма счастливейшим днём в моей жизни. Также Ваше письмо для меня полно высшим откровением и глубочайшей радостью. Когда я читал о Матери Мира, моё сердце несказанно, небывало возликовало. Перед Матерью Агни-Йоги, перед Тарой Сердца Огненного, перед Тарой Знания, Красоты и Подвига Любви, перед величественной в своём мужестве Урусвати, перед Отражением Вместилища Матери Мира на земле, перед Носящей Её Луч моё сердце преклонилось. Моё сердце было полно Высшей Тайной, ею оно эти дни и жило. Чувствовало всей сущностью оно: наша эпоха, истинно, самая величественная и самая счастливая, хотя стоит на краю бездны. Но, именно, сверхмерное напряжение снова возвысит человечество.

То, что Вы пишете обо мне лично, меня так глубоко взволновало и восхитило. Чувствую, что главное лечение в сердечном устремлении к Великому Владыке и в ритме. Я

когда-то начинал различные способы лечения, но всегда забрасывал, убедившись, что они не подходят для меня. Так, раз я стал брать сеансы у одного магнетизёра[1] – духовного человека (он впоследствии умер при опыте голодовки), но когда он при внушении стал применять гипнотические пассы, я прервал посещения, ибо читал, что гипнотизёр оказывает вредное влияние на волю.

Сердце моё переполнено веяниями Невыразимо Прекрасного, шлю Вам самые сокровенные порывы моего сердца. Искренне преданный Вам,

Р. Рудзитис

Могу ли я спросить: что означает надпись на Изображении?

———

Елена Рерих Рихарду Рудзитису

1-10-35

Конфиденциально.

Родной Рихард Яковлевич, получила Вашу чудесную весточку сердца. Могу сказать: радость Ваша – радость моя, ибо я так живо помню тот незабвенный день, когда и я неожиданно получила это Изображение, по сходству наиболее близкое Тому Облику, который огненно запёчатлён в сердце и сознании моём. Дух мой так хочет поделиться с Вами всем тем чудесным, что свершилось и свершается в жизни нашей, описать все знаки Великого Доверия, посланные нам в виде вещественных посылок, из которых одни, по древнейшим пророчествам всех народов, указуют на избрание на определённую миссию, другие же знаменуют начало Новой Эпохи. Но для этого должна найти лучшую минуту, чтобы сосредоточиться и поведать эти, воистину, чудеса. А пока прилагаю снимок с одной такой посылки. Вы можете прочесть о ней в *Криптограммах Востока* – Легенда о Камне. Так, на снимке Камень покоится в ковчеге на древней ткани, на которой вышита в сиянии лучей древняя надпись «Сим победиши» (I.H.S.). Храните этот снимок у себя, покажите и расскажите лишь *самым* ближайшим. С удовольствием отвечу на Ваши вопросы о Камне в связи с легендою, если такие появятся у Вас.

Много чудес в жизни нашей, много утверждений. Так, последняя посылка, знаменующая наступление Века Майтрейи, пришла в январе 34 года. Камень же пришёл 6 октября 23 года. Так что на днях будем праздновать двенадцатилетие. Потому даже самые чёрные предательства и посягательства на построения наши не могут нас устрашить. 34 и особенно 35 год, с семью лунными и солнечными затмениями, в отношении чёрных знаков были исключительными. Так, предательство вползло в самое сердце светлого построения и пытается разрушить то, что слагалось таким чистым устремлением, таким горением духа. Пользуясь отсутствием Н.К., враг нанёс удары в спину. Происходит выявление истинных ликов. Зная непреложные оккультные законы, по которым при подходе к Учению и при обращении к Великому Владыке вся наша внутренняя сущность выявляется с особою силою, также понимая всю опасность одержания, при допущении тёмного чувства и неискренности, особенно в случае прирождённого медиумизма, нам не приходится поражаться, но сердце скорбит, когда подобные проявления обнаруживаются после 14 лет тесного сотрудничества. Но, конечно, при самом начале строения были уже даны предупреждения и намёки на предательство, которое последует после того, как некоторые сотрудники будут вознесены. Вознесение это состоялось, и дух их не выдержал. Честолюбие и корыстолюбие страшные бичи, низвергавшие в бездну гигантов. Так, мы испиваем чашу яда, преподнесённую руками ближайших сотрудников, но, несмотря на это, бодрость и мужество живут в сердцах наших. Ибо какой же подвиг без предательства? Символ Иуды вечен и неизбежен для запечатления подвига. Но после Голгофы – воскресение и великое восхищение духа; так было во всех Мистериях, потому даже радость вспыхивает в сердце. Мы знаем, что с нами великое Ручательство всей Твердыни Света, с нами все знаки Их Доверия и Непобедимый Щит Владыки Майтрейи. Один из титулов Владыки Майтрейи именно Непобедимый. Так, я

[1] Врача Яниса Эйдука. — *Г. Р.*

постоянно слышу утверждения о грядущей яркой победе над врагом. Ведь немало уже побед одержано нами, так будет и теперь. В конце октября возвращаются Н.К. и мой старший сын, они ещё не знают всего предательства, проведённого за их спиною. Но дух Н.К. не устрашается никакими битвами и даже любит их, ибо на чём ином можем мы закалить дух, испробовать все способности свои и приобрести великий опыт для венца завершения! Итак, благословенны препятствия, ими мы растём. «Чем ярче Свет, тем гуще тьма». Приходится вспомнить мудрые слова Ницше: «Ты стал выше их, но чем выше поднимаешься ты, тем меньшим кажешься ты в глазах зависти. Но больше всех ненавидят того, кто летает». Да, люди особенно восстают сейчас против закона Иерархии. Лишь цари духа знают всё величие этого космического закона, но рабское большинство всегда будет восставать. Ведь утончённость духа определяется, именно, его почитанием высших ценностей. Пишу это Вам и слегка намекнула А.И. Клизовскому, ибо слухи могут дойти и лучше быть подготовленным. Хочу предупредить и Карла Ивановича, но не знаю, вернулся ли он; и так как не следует, чтобы такое письмо завалялось, то я вкладываю его в Ваш конверт. Так, я очень прошу членов правления, в случае получения ими из Америки каких-либо сообщений о переустройстве, не отвечать, не сообщив сюда и не посоветовавшись раньше с Н.К., основателем всех Учреждений. Дружной сплочённостью отгоним врага.

Давно уже ничего не имею от Карла Ивановича. Всё ли у него благополучно? Ведь и дочь его прихварывала, и он, видимо, очень тревожился.

Ваша корреспондентка в Америке Зинаида Григорьевна Лихтман, её супруг и мисс Франсис Грант – наши верные сотрудники и сообщаться с ними вполне возможно. Много друзей у Н.К., потому мы мужественно и радостно, в полной вере в суждённую яркую победу, вступаем в новый бой за Свет и Дела Великого Владыки.

Теперь ответы на поставленные Вами вопросы о книгах Учения.

Правильно придерживаться внешности английского издания и поставить *Знаки Агни-Йоги* после титульного листа *Иерархия.* Также правильно поставить оглавление *Иерархия* над первым параграфом, а не над «Введением». В Париже допускалась невероятная небрежность, там даже умудрились утерять рисунок обложки, сделанный моим сыном, и весь собранный макет и заменили его по своему усмотрению. Везде нужен досмотр любящей руки, потому меня так трогают Ваши вопросы.

Для слова *урочный* трудно найти подходящий эквивалент на английском языке. Смысл тот, что сложенная нами карма ведёт нас к определённому или урочному Путеводителю, потому, конечно, он является как бы суждённым.

§ 14. Вы правы, спрашивая об этой фразе. Следует её читать: «Отвергая своё назначение, человек отвергает своё огненное существо; творя назначение, он утверждает Космический Магнит».

§ 141. *Чистосердечие* можно перевести как *искренность,* ибо искренность предпосылает и чистоту сердца.

§ 56. Имеется в виду создание будущего объединёнными сознаниями Самого Владыки М. и ближайших учеников, потому, может быть, следует оставить здесь малую букву.

§ 81. Здесь имеются в виду продвинувшиеся ученики, потому я оставила бы малую букву, но во фразе «Полезно последить, как очищается Наше сознание на делах...» следует заменить прописную малой.

§§ 85 и 86. Конечно, нужна прописная буква.

§ 357. Знамя Мира в смысле Баннер оф Пис[1].

§ 395. Может быть, *ЛУЧШЕ ИЗЪЯТЬ ФРАЗЫ:* начинающуюся «Основа этого...» и вторую, за ней следующую, или же перефразировать фразу: «Основа этого тления – падение церкви» и поставить точку. Вторую же фразу[2] в случае вопроса можно пояснить, что это относится к безбожному и большевистскому режиму. Предоставляю Вам решить.

В *Мире Огненном* «Золото» можно писать с прописной буквы, ибо так оно больше обращает внимание. Ведь раньше обычно писали антиподы, как Свет и Тьма и Тёмные и Светлые Силы и т. д., с прописной, но сейчас нас часто укоряли за то, что мы писали Тьма с прописной и т. д. На всех не угодить.

Кажется, ответила на все вопросы.

---

[1] Banner of Peace *(англ.).*

[2] Государство, которое действует мерами предательства, не может существовать. – *Пометка Е.И. Рерих.*

Так, родной Рихард Яковлевич, я счастлива выраженной Вами преданностью Великому Владыке. Истинно, преданность есть качество, принадлежащее лишь царям духа. Также несомненно, что наличность этого качества принесена Вами из прошлого: и где же, как не на ВоСтокс, как не в благословенной Индии, искать нужно зарождение этого величайшего из всех качеств. Все духовные достижения, духовное воспитание, вся утончённейшая этика Индии зиждутся на этом основном качестве. Вся литература её проникнута духом героизма преданности. Нигде так не понимаются и не чтутся сокровенно узы между Гуру и учеником, как именно в Индии. Даже при всём падении страны сейчас, всё же почитание это сохранилось в самом сердце народа и даёт нестираемый налёт врождённой культуры духа. Так, благо Вам, если сердце Ваше трепещет этим великим и сладостным чувством. Истинно, огни признательности и преданности подымаются выше многих других приношений.

Так письмо моё пёстро сообщениями, но в пестроте этой сама жизнь во всей её сложности.

Шлю Вам все лучшие устремления и радость Вашей радости и сердечный привет Вашей супруге.

Закончу словами Учения: «“Пловцы, если вы сделаете всё вам возможное, куда может нести вас самая губительная волна? Она может лишь вознести вас”. Так и пройдём под Великим Щитом, имея Великое Ручательство за яркую Победу».

Духом и Сердцем,

Е. Рерих

Моя маленькая переписчица уже заканчивает списывать *Проэму* первого тома *Тайной Доктрины.* Как только просмотрю, вышлю её Вам. Также я не помню, посылала ли я Вам страницы из третьей части *Мира Огненного*? Если да, то не откажите сообщить, какие именно параграфы имеются у Вас?

———

Рихард Рудзитис Елене Рерих

31.X.1935

Дорогая Елена Ивановна!

Получил Ваше письмо нежданно жданное, получил вновь Невыразимый Неоценимый Дар, отблеск Сокровища Мира: он напоминает мне так часто виденный Ларец на известном портрете Н.К. Уже давно мы чувствовали, что этот портрет имеет более сокровенный, пророческий смысл. Чем же я могу Вас отблагодарить за всё доверие Сердца Вашего? За все знаки и слова сердца и познания, несущие нам аккорды высшей красоты. Могу обещать лишь всё больше и больше напрячь время и все помыслы свои на Благо.

Прочёл теперь снова *Криптограммы Востока* после некоторого времени, и как бы новым, углублённым светом озарилась для меня эта книга. Почти каждая строка, каждая мысль, при сравнении со всем нынешним и грядущим, показалась мне таящей великие пророчества, отчасти уже исполнившиеся. Читая, я старался постигнуть, насколько позволяет сознание моё и сердце.

Учение говорит о Камне Драгом. С одной стороны, я его воспринимал, как само Учение, с другой – как Духовное Накопление. Этот Дар Ориона не Рингсэ ли – Кристалл Благодати или кристалл психической энергии? Также и Высшее «А-Естество» (стр. 120)[1] не та же ли А-энергия *(Сердце,* § 39), которую мы считали проявлением Материи Матрикс? – Глубины божественные Первоэнергии.

При прочтении стр. 117, истории Камня, вспомнилась мне книга Оссендовского о *Зверях, людях и богах,* где в 41-й главе, 4-й части говорится о том, что Гэсэр-хан привёз Камень и передал Далай-ламе. Это впоследствии его перевезли в Ургу, но сто лет тому назад он оттуда пропал. Чую, что Оссендовский говорит о том же самом Камне, только, может быть, в несколько искажённом виде, так же как передал в превратном виде и другие откровения и легенды Востока.

История Камня, конечно, Таинство для меня и только отблески могу постичь: «неудачного единения народов Запада» (стр. 122) – не время ли Наполеона?

[1] Здесь и далее страницы указаны по первому изданию *Криптограмм Востока* (Париж, 1929).

«Путь Камня лёг на Запад... за море». Уже Феликс Денисович, после встречи с Н.К. в Париже, нам, старшим членам, поведал о «Master Building» и Камне. Читал я также слова Н.К. из его речи: «Теперь, когда этот ларец ляжет в основу нового здания знания и красоты, мы окружим его лучшими мыслями и помыслами...»

«Камень пошёл на Запад». Но на стр. 123 и стр. 127 – «Рок суждённый записан, когда с Запада добровольно Камень придёт». Возвратится ли Камень снова в Страну Заповедную, царство Шамбалы, или здесь подразумевается также кристалл духовного огня, который устремляется обратно на Восток?

Также и пророчества о Шамбале и Майтрейе как в *Криптограммах Востока,* так и в *Сердце Азии* таят в себе невыразимую красоту и озарение. Сердце моё читало-перечитывало с ликованием. С каким трепетом восхищения можно читать о завещанном Майтрейе, или о Провозвестии Владычицы, или о Вестнике Серебряном, или же об уходе Будды, Христа и Аполлония Тианского в Обитель.

«Пятый год» (стр. 127) – не год ли Армагеддона? К тому же году относятся пророчества о приходе Некоего весьма Великого, подтверждённые и в книге Александра Ивановича. Далее, пророчество Н.К. о войне в Азии в следующем году, переданное (не знаю, достоверно ли) одним репортёром в газете *Возрождение.*

Чувствую, что Приход будет как молния ослепляющая, и хотел бы всей сущностью своей осуществить Заповедь: «Желайте сердце омыть до прихода Моего».

Простите, если я касаюсь глубин ещё запечатанных.

Хотел Вас уже давно спросить о *Знаках Христа,* но не решался. В *Криптограммах* напечатано – «Когда имя Христа произнесено будет, тогда наступит начертанное». В *Листах Сада Марии,* ч. II (стр. 76), сказано: «Когда имя Храма...» Чую, что более верны последние строки и что имя Храма уже произнесено.

После приезда из Парижа Ф.Д. нам рассказал также нечто о Князе Мира сего, о том, что он не познал радость дальних миров. Конечно, для нашего сознания это ещё чуть приоткрывшаяся тайна. «Настаёт время обновить лампу твою» (стр. 108) – обновление сознания человечества?

Далее, как понять слова в *Тайной Доктрине:* «Еврейские первосвященники создали аллегорию храма Соломона – сооружения, никогда в действительности не существовавшего, как и сам царь Соломон, который является таким же солнечным мифом, как и Хирам Абиф...» *(Т. Д.,* изд. *Парабола,* стр. 16, немецкое издание, ч. I, стр. 334, и ч. III, стр. 173). В другом же месте говорится, что в персидских традициях числятся 72 царя Востока под именем Соломона (немецкое издание, т. II, стр. 414). Так, в сущности, существование царя Соломона вообще и не отрицается.

В писаниях розенкрейцеров я читал такое утверждение: Братства ессейцев, терапевтистов и др. являлись отделами Великого Белого Братства, которое основалось в Египте до короля Аменгтена IV (1400 год до Р. Хр.)[1]. Но ведь и Египетское Братство, в котором получали посвящение Иисус, Пифагор и др., было лишь частью Высшего Центра? Я много думал об этом в связи с Вашими словами в письме Александру Ивановичу, что в настоящее время отделов Белого Братства не существует.

То, что Вы пишете о чёрных знаках в самом центре построения, так глубоко, глубоко поразило меня. Я недавно утром видел Н.К. во сне, как будто раненым: проснулся и подумал, что будет новое нападение на него. В этот же день я получил карточку от Асеева в связи с новой кощунственной брошюрой Иванова (в Харбине). Но оказывается, что и эти нападки – мелочь сравнительно со всем другим... Асеев писал мне, что он хочет дать «отповедь клеветникам и предателям, конечно, в такой форме, которая не может повредить Н.К.». В последующем письме он подтвердил, что, конечно, не будет вдаваться в полемику и не будет касаться автора книги, но будет стараться лишь возможно ярче выявить всю лучезарность и величие миссии Н.К. Такую же «отповедь» в последующем сборнике *Оккультизм и Йога* желает поместить и Александр Иванович.

Далее я хотел бы Вам сообщить пару слов о нашем Обществе. Прежде всего, к нашей радости, в Общество недавно поступил Гаральд Феликсович Лукин и участвует в группах Учения. Чувствую, что он на этот путь наконец решился непреложно. Последние месяцы он усердно занимался изучением Учения, и начал с любимой книги отца – *Сердце.* Он

[1] Фараон 18-й династии Аменхотеп IV (1418 – ок. 1400 до н.э.).

унаследовал много хороших качеств отца. Медицинскому наследию отца он предаётся со всей пылкостью сердца, и у него имеются уже некоторые достижения, и число его пациентов возрастает. Надеемся, что и на пути раскрытия духа он сделает быстрый прогресс.

Весной этого года в нашем Обществе, можно сказать, произошла сама от себя[1] небольшая внутренняя «очистка» – ушли несколько членов из младших групп, те, которые или не могли приобщиться всецело к духу Учения, или которые решили остаться при старой церковной точке зрения. Теперь, осенью, мы объединили три младшие группы в одну, и у нас в настоящее время имеются 6 групп (руководители: Фрейман, Клизовский, Валковский, Лицис, Слётова). В прошлое воскресенье мы образовали ещё одну небольшую новую группу из 4 членов. Конечно, к вновь поступающим будет предъявлено самое строгое мерило. Хотел бы услышать Ваш совет относительно этого. Мы намерены исключить также несколько членов из общекультурной секции, которые долгое время не являлись и вообще для нашего Общества нежелательны ввиду их поведения и т. д. Есть также пара членов, которые уже несколько лет принимают участие в младших группах Учения, но всё же ничего не вместили из истинного духа Учения: прямо отстранить их труднее, придётся посоветовать им на время перейти в общую секцию. Участвующие в группах Учения собираются, как и раньше, совместно по четвергам, когда читаются рефераты, выдержки из писем и т. д., и по воскресеньям, когда в группах проходят книги Учения. Обе старшие группы перешли к чтению *Сердца.* Всем группам было задано писать на тему: «Что дало мне Учение». И была истинная радость выслушать вчера, на общем собрании, исповедь нескольких членов; этот священный трепет сердца по отношению к Учению Учений. Чувствуем, что растёт наша духовная сплочённость.

Печатание *Мира Огненного* приблизилось к концу. Осталось лишь напечатать первый лист. Печатание несколько задержалось из-за ручного набора и пр. Я уже просил Владимира Анатольевича посоветоваться относительно распространения книги.

Простите, что задаю Вам ещё один вопрос. В *Листах Сада Марии,* а также в книге Александра Ивановича так прекрасно дан ответ на вопрос, кто является автором книг Учения. Но бывают случаи, когда и вне Общества задают прямой вопрос: дано ли это Учение через Е.И.? Конечно, с чуткостью и находчивостью можно и избегнуть ответа. Но я рад был бы узнать, в какой мере разрешается коснуться этого вопроса.

У нас переведены на латышский *Листы Сада Марии,* ч. II, и обе части *Беспредельности,* перепечатаны на машинке и проходятся в группах. Конечно, если когда-либо будут изданы, придётся ещё переработать. Преподавательница наших курсов английского языка переводит присланную Вами книгу *Основы буддизма* [на латышский язык. – *Г. Р.*]. Когда-нибудь, с Вашего разрешения, мы желали бы эту чудесную книгу издать и по-латышски.

Далее, у меня недавно члены запрашивали, не переводит ли кто и нельзя ли *Листы Сада Мории* перевести на немецкий язык? Ещё месяц тому назад я говорил по этому поводу с Е.А.Кезберг, которая уехала в Германию и тоже когда-то собиралась перевести на немецкий, но поняла, что ещё не Указано.

Под конец разрешите мне поставить ещё пару вопросов в связи с переводом *Иерархии.* В книгах Учения постоянно встречаются слова – *явление, явленный – manifested.* По-латышски иногда трудно перевести это понятие буквально. Например, *явленный Иерарх, явленное сердце* – проявившие себя? Иногда слово *явленный,* кажется, можно перевести – *данный.* В § 20 «Когда память не удерживает своих действий» – не сохраняет? В § 28 в английском переводе есть строчка, которой нет в русском: «This each applied thought of Tara and Guru will afford an expansion of consciousness»[2]. Слово *Культура,* должно быть, нужно будет писать прописной буквой, как в последующих книгах Учения. Я сам удивляюсь, каким священным озарением для меня окружилось слово *Культура* с тех пор, как я познакомился с трудами Н.К.

Когда я читал в Вашем письме о январе 34 года, начале Века Майтрейи, я подумал: Феликс Денисович всё-таки дождался Эры, им так глубоко, так огненно жданной. Он дождался также исторического 24 марта, о котором у него было некоторое явное предчувствие. Можно ли поведать и другим членам о наступлении Века Майтрейи?

---

[1] Так в тексте.

[2] Так каждая применённая мысль Тары и Гуру даст расширение сознания *(англ.).*

Страницы из третьей части *Мира Огненного* я ещё не получил, кроме нескольких цитат в Ваших письмах.

Простите, что обременяю Вас новым длинным письмом.

Шлю Вам глубочайшую и искреннюю благодарность и мои самые чистые мысли и пожелания и сердечный привет также от моей супруги.

Искренне преданный Вам,

Р. Рудзитис

1. XI. 1935

Кончая это письмо, я получил Вашу телеграмму, и как раз вовремя, так как мы успеем ещё включить в первый лист отметки об авторских правах: думаю включить те строки, которые напечатаны в *Листах Сада Мории* в первой и второй части: «Все права, в том числе и право перевода, принадлежат автору». Если нужен и английский текст, то, может быть, можно потом добавить. В конце следующей недели вышлю Вам несколько экземпляров. Не совсем ясна ещё для меня лишь первая часть телеграммы. Я сегодня говорил с лицами, сведущими в авторском праве: у нас, кажется, такого случая не бывало, когда за кем-либо нужно было закрепить юридически (нотариально) авторские права. Но, конечно, это можно устроить. Указание о том, как поступать в данном случае, надеюсь найти в письме. Если на книге не указан автор, то вся юридическая ответственность и права, конечно, и за издателями. Наше государство, к сожалению, до сих пор ещё не примкнуло к Бернской конвенции об авторских правах. Существуют лишь торговые договора с отдельными странами, в которые включены также клаузулы[1] о литературных произведениях, но об авторских правах здесь, кажется, почти не говорится. Наведу более точные справки, лишь только получу письмо.

Р. Рудзитис

———

Елена Рерих Рихарду Рудзитису

18-XI-35

Совершенно доверительно.

Дорогой Рихард Яковлевич, очень тронуло меня Ваше тонкое понимание легенды о Сокровище Мира. Конечно, каждый знак имеет много значений. Дар этот есть осколок главного тела, хранящегося в Твердыне Света. Присылка этого дара с незапамятных времён знаменует собою наступающий срок суждённого объединения и мощи той страны, где он появляется. Именно, все великие объединители и основатели владели им. Конечно, Восток особенно полон легенд об этом даре Ориона, и народы всюду ищут его. Оссендовский слышал эти легенды. Много их в различных версиях, более или менее правдивых. Так, и тибетский и монгольский белый конь Эрдени-Мори, несущий Чинтамани (Сокровище Мира), тоже связан с этим появлением. Легенда, записанная в *Криптограммах Востока,* – истинна. Под горою гордости подразумевается Рим. Ваша догадка о Наполеоне верна, но он недолго владел Сокровищем. Оно ушло от него, ибо он уклонился от предначертанного. Сокровище, по преданию, приносит с собою особый Завет, который должен быть исполнен.

Ларец, о котором говорится в речи Н.К., *не* тот, который упомянут в легенде. Ларец легенды относится к тринадцатому столетию, и, по преданию, он сделан из кожи, принадлежавшей самому Соломону. На коже имеется много алхимических знаков. Знаменитый раввин Мозес де Леоне, составитель *Зохара,* преследуемый испанцами во время гонения на евреев, нашёл защиту в лице германской феодалки, допустившей его и гонимых в свои владения, и в благодарность он подарил ей талисман и этот драгоценный кусок кожи. Феодалка приказала сделать из этой кожи ларец и хранила в нём полученный талисман. Легенда далее гласит: «Храните Камень в ковчеге, привезённом из Ротенбурга», – так оно и есть. При завершении цикла Сокровище и Ларец должны вернуться к феодалке. Правильно, что Сокровище после утверждения новой мощи должно возвратиться в Твердыню Света.

[1] пункты (от лат. clausula).

Пятый год соответствует нашему 28-му. В этом году многое что произошло, главным образом в сферах огненных и тонких, и состоялось особое Приближение... Год 36-й есть год, предуказанный во всех древнейших Писаниях, и даже все вычисления, найденные в пирамиде Хеопса, заканчиваются этим годом. Конечно, много совершится в этот срок в надземных, высших планах, но и на Земле проявятся *МНОГИЕ* знаки. Привожу Вам несколько намёков из Писаний: «Приближается замечательный год. Но многие не уловят значения происходящего. Даже слышавшие захотят, чтобы события совершались по их воображению. Обычно каждый хочет по-своему, но замечайте происходящее непредубеждённо. Приложите внимание честно, зная, что протекает великий срок. Именно, неизменны сроки великого знания. Голуби принесут вам не только масличную ветвь, но и лист дуба и лавра. Тоже Наши жертвенные приношения не случайность, но шаги будущего. Умейте полюбить борение творящее. Умейте приложить ухо к земле и засветить сердце, как в великом ожидании. Пусть невежды зло желают, но сроки ткут ткань мира. Учитесь распознавать. Учитесь лететь к суждённому. Много одежд и покровов, но смысл един. Наступает год предуказанный. Сурово и напряжённо, но и радостно прожить этот год на Земле для мудрых».

«Утверждено мощное вращение энергий, а там можно пробудить также и спящих. Не явно приходит Царь Славы, но для мудрых слышен шаг Его. Предоставьте мёртвым хоронить мёртвых и радуйтесь сложению жизни. – Некоторые прозорливые люди говорят о близком конце мира. Они описывают его, как их учили в начальных школах. Они мало виноваты в том, что их головы были с детства наполнены уродливыми представлениями. Но всё же они чуют какой-то конец чего-то. Дух их хотя и смутно, но всё-таки предчувствует какие-то смены. Их называют лжепророками, но несправедливо такое суждение. Они всё же по-своему чуют конец мира устарелого. Только они не могут различить внешние признаки. Конечно, близок час, когда ненужная чешуя начнёт спадать и Мир Света народится на радость. Самые важные процессы могут совершаться видимо невидимо».

«Когда даны предупреждения, тогда легче различать события. Уже нарождается нечто, но толпы заняты увеселениями. Уже готов взрыв, но толпы устремились в ристалища. И провидцы древние знали многие смены, которые теперь ясны историкам. Но современники умели лишь побивать камнями всех дальновидцев. Не так ли и теперь?»

Так, после 36-го будем готовиться к 40-му, когда засияет «Чертог Небывалый». Имя Храма только шёпотом произносится. Быть Храму тому на заповеданной горе.

Да, Люцифер был одним из восьми Сынов Света, пришедших с Высших планет на нашу Землю и воплощавшихся в различных расах для ускорения умственного развития человечества. Трагедия духа его изложена в легенде о Князе Мира сего. Сейчас подошёл срок конечной битвы между Водителем Света Архангелом Михаилом (высшим среди Сынов Света) и Люцифером.

Так, все космические сроки, все сочетания светил подходят к завершению великого Цикла, и человечество должно воскреснуть духом, если оно хочет спасти планету. Огненные энергии к сроку достигают Земли и можно ожидать великих переустройств, которые должны принести пробуждение духа. Подходит конец царству Люцифера. Нарождается новая раса. И Князь Мира сего очень хотел бы взорвать планету до срока, ибо на обломках её он надеется уплыть.

Конечно, Соломон вполне историческая личность. Также и храм Соломона не миф.

Следует принять во внимание, что третий том *Тайной Доктрины* был издан после смерти Е.П.Блаватской и туда включены многие ранние статьи её, которые она, конечно, не поместила бы, не просмотрев их *ВНОВЬ* и *НЕ ПОПОЛНИВ ИХ ДОБАВОЧНЫМИ ОБЪЯСНЕНИЯМИ.*

Многое там неясно изложено и может вводить в заблуждение. Ведь и она постоянно узнавала и пополняла свои знания. Не все страницы *Тайной Доктрины* написаны исключительно под диктовку Великих Учителей.

Конечно, все древние оккультные школы являлись отделами Великого Братства. В древнейшие времена среди Посвящённых таких Школ можно было встретить великие воплощения семи Кумар, или Сынов Разума, или Сынов Света. Так, Орфей, Зороастр, Кришна (Великий Учитель М.), Иисус, и Готама Будда, и Платон – Он же Конфуций (предыдущий Владыка Шамбалы), Пифагор (Учитель К.Х.), и Ямвлих, Он же Яков Бёме (Учитель Илларион), Лао-Цзы или Сен-Жермен (Учитель Ракоци) и т. д. были этими великими Воплощениями. Так, продвижением сознания человечества на протяжении всей

эволюции нашей Земли мы обязаны этим великим Духам, воплощавшимся во всех расах и народностях на пороге каждого нового сдвига сознания, каждого нового поворота в истории. Величайшие Образы древности связаны с этими Сынами Света. Падение Люцифера началось со времён Атлантиды. Его можно узнать в Раване, противнике героя Рамы в эпической поэме Махабхарата. Так, великие Духи неустанно принимали на себя труднейшие жизненные подвиги, но мало кто из современников Их понимал, хотя бы отчасти, величие этих Богочеловеков. Почти никто не мог вместить всё значение творчества Их на плане земном и в мирах надземных. Много прекрасных тайн в Космосе, и когда дух касается их, то сердце переполняется восторгом и бесконечной признательностью к этим Духам, истинным творцам нашего сознания. На протяжении бесконечных тысячелетий в самоотверженном служении Общему Благу отказывались Они от высших радостей в Мире Огненном и в кровавом поту стояли на дозоре, принимая терновые венцы и испивая чаши яда из рук облагодетельствованного Ими человечества! Когда завеса тайны приоткроется, множества сердец содрогнутся от содеянного ими против этих Искупителей.

Прошлый год изобиловал нападками на Н.К., но ещё многочисленнее были светлые знаки. Для рождения новых энергий нужны эти столкновения Света и тьмы. Возмущение воды необходимо для исцеления, хуже нет стоячих вод. Конечно, мы знаем, кем оплачиваются брошюрки, подобные брошюре Вас. Иванова. Ведь идёт систематическое дискредитирование всех выдающихся лиц среди моих соотечественников. Вас. Иванов открыто читает лекции за гегемонию нынешних хозяев в Харбине, и ему *никто НЕ* мешает. Кроме того, книги его печатаются немецким издательством. Но, конечно, подобные брошюрки имеют успех лишь среди низкого уровня обывателей, не способных ни к какому строительству и погрязших в самоедстве и саморазрушении. Да, к ним не приложимы мудрые слова Конфуция: «Тот, кто не принимает во внимание ни клевету, медленно впитывающуюся в мозг, ни оскорбления, ранящие подобно ранам тело, тот может, истинно, быть назван мудрым; для кого ни клевета, ни оскорбления не имеют значения, тот может быть назван дальнозорким».

Что же касается до внутреннего предательства, то тут, конечно, мы имеем дело и с оккультными законами. Не бывало светлого построения без предательства в наш век Кали-юги, а сейчас мы живём в самое грозное время Армагеддона, потому и предательства умножились и *усилились.* Как сказано – «перед наступлением сроков тёмные особенно безумствуют». Мы были предупреждены об изысканном предательстве и мечтали лишь отдалить его насколько возможно, то есть дотянуть до лучших сочетаний светил. Но эти лучшие сочетания уже не за горами, потому мы спокойно следим за развитием безумия. Предательство, как я уже писала Вам, произошло на почве корыстолюбия и честолюбия. Кому-то захотелось безраздельно пожинать лавры и забрать в свои руки всё строительство. Н.К. строил всё на общем владении, на широкой общественности и гласности, но именно это кому-то очень не нравилось и, воспользовавшись реорганизацией и отсутствием Н.К., он начал проводить свою захватную политику. Микроб диктатуры заразителен. Конечно, друзья не дремлют, и предатели уже много где осеклись. Возмущённые друзья начинают действовать.

Так, мы знаем о яркой победе и знаем, что Великий Владыка считает предательство это явлением утверждения имени. Привожу слова Владыки. «*УЧИТЕЛЬ* разрешает начать новую широкую ступень. Предательство является атрибутом такого восхождения. Учитель считает уявление ущемлений полезным. Учитель считает чудесным подношением блюдо клеветы. Явление клеветы уже есть напряжение атмосферы, а всякое напряжение есть уже продвижение. Пусть пляшут невежды, они подымают волны. Предатели низвергнуты будут. Ручаюсь за яркую победу». Так, в полном спокойствии, в доверии к Руке Ведущей мы продолжаем строить. Конечно, такое предательство возможно лишь при одержании. И одержание в данном случае очень мощное, ибо именно сам противник Великого Владыки нашёл врата, ему открытые. Наши верные сотрудники пишут, что на предателей стало страшно смотреть, так они физически изменились. Чуткие люди, встречающиеся с ними, заболевают. Так оно и должно быть. Разложение сопутствует каждому одержанию. С момента подхода, тринадцать лет тому назад, были даны характеристики предателей и указана опасность, если честолюбие и корыстолюбие будет развиваться в них. Так мы имеем пример людей, подошедших и принёсших свой дар *НЕ* с чистым сердцем, но с затаённой

корыстолюбивой мыслью получить сторицею. Обычно такие затаённые мысли растут и, когда является возможность захвата, прорываются наружу. Тринадцать лет тому назад главной предательнице было дано предупреждение в следующих словах: «О, мяч судьбы, куда попадёшь и куда отскочишь? Свет тебе начертан – успей, мяч, долететь! Удержи лукавое вращение!» Конечно, кто-то спросит, но как же можно было приблизить таких предателей? Но не забудем и Иуду, и Девадатту, и всех убийц и предателей других Великих Учителей Света. Предательство есть верное мерило подвига. Много чёрных предательств знала и Е.П.Блаватская, и Сен-Жермен, но от этого их имена ещё больше. Перед этими двумя чёрными годами, 34 и 35-м, был явлен новый знак Великого ДОВЕРИЯ, знаменующий, согласно всем древнейшим записям и пророчествам, начало Новой Эпохи Майтрейи. Так переплетаются в нашей жизни знаки Света и тьмы.

Теперь о Вашем Обществе. Очень, очень радовались мы присоединению Гаральда Феликсовича. Это большая духовная радость и его отцу. От всего сердца шлём ему наш привет. Слышали о замечательных исцелениях, совершённых им. Принимаем к сердцу каждый успех его. Всё, что связано с памятью Феликса Денисовича, дорого нам. Память о теплоте сердца его всегда будет согревать и объединять верных сотрудников.

Вы пишете, родной Рихард Яковлевич, что в Вашем Обществе произошла «сама от себя внутренняя очистка». Конечно, такие очищения полезны. Вы правы, принимая с большим разбором в группы Учения. Ведь всегда рекомендуется качество, а не количество.

Шире допускать можно лишь на общекультурные собрания, но изучение Учения требует бережного отношения. Нужно очень осторожно касаться сознаний неподготовленных. Ведь ничто так медленно не развивается, как сознание.

«Понять нужно, насколько окаменело людское сознание. Потому не дайте пищу, которую оно усвоить не может. Наряду с трудным, дайте и лёгкое, иначе слушать не будут. Письма Учителя неизбежно разнообразны, ибо направлены к разным сознаниям. Не противоречия это, но просто – лучшие пути. Так, приучитесь обращаться бережно с сознаниями, как с огнём». Следует проявить великое терпение и лишь осторожными касаниями, не опрокидывая старых понятий, но постепенно расширяя их значение, можно дать новое направление мышлению. Конечно, к каждому человеку подход индивидуален.

Конечно, *АВТОР книг САМ ВЕЛИКИЙ ВЛАДЫКА М.* Я слышу и записываю, также и Н.К. Конечно, просто любопытствующим говорить этого не следует, но ближайшие могут знать. Ибо, истинно, океан мысли Учения непрестанно даётся и третья часть *Мира Огненного* заканчивается теперь. Скоро начну корректировать и вышлю Вам, ибо и эту часть нужно будет *СКОРО* издать по многим причинам, одна из них – предательство.

Отрадно было узнать, что столько книг уже переведено на латышский язык. Вам лично, родной Рихард Яковлевич, даём разрешение на перевод всех книг Учения, также и *Основ буддизма.* Буду счастлива, если книги будут переведены и на немецкий язык. Чем шире будет расходиться Учение, тем радостнее. Недавно вышла *Агни-Йога* на болгарском языке. Будто бы эта же книга выйдет скоро и на польском. На французском она уже вышла, как Вы знаете.

Теперь, фразу о Таре и Гуру я выпустила в русском, но наши американские сотрудники настояли поместить её в переводе.

Не удерживает, именно, означает *не сохраняет* или *не может запечатлеть.* Ведь скорость вибраций в Тонком Мире настолько превышает нашу физическую способность восприятия, что если часто насиловать физический мозг для запечатления в нём всех переживаний в Тонком Мире, путём повышения его вибраций, то скорая смерть неминуема.

Я люблю писать с прописной буквы те понятия, которые нужно особенно запечатлеть в сознании читателя. Потому *Культура* можно писать с прописной.

Явленный Иерарх – Облик или Индивидуальность которого был нам уявлен, или выявлен, или *ПОКАЗАН.* Явленное сердце следует понять как сердце, выявления которого можно было наблюдать или, если хотите, – проявившее себя. Иногда *явленный* можно заменить и словом *данный* в смысле *актуальный.*

Конечно, можно сказать о наступлении Века Майтрейи верным членам. Относительно авторских прав, конечно, поступите так, как возможно по местным законам. Но имя не должно появляться на книгах. Между прочим, за исключением *Агни-Йоги* и *Листов Сада Марии,* на всех русских книгах, изданных в Париже, г-н Шклявер не поместил, что все права

сохраняются за автором (забыл). Но ввиду предательства нам нужно очень охранить книги. Предатели имеют на хранении копии моих манускриптов. Среди них есть ещё неопубликованные. Великий Владыка хочет поспешить с изданием и третьей части.

Получила два кратких письма от Карла Ивановича. Извещает меня о появлении брошюрки Вас. Иванова и что книжные магазины отказываются принимать на продажу наши книги, а также о закрытии кооператива – пекарни и булочной. Последнее известие удивило и огорчило. Ибо ещё в июне К.И. писал, что кооператив уже не нуждается в доплате и с осени можно ожидать прибыли. Что же такое произошло, и в такой краткий срок, чтоб именно осенью всё прикончилось и в результате г. Вайчулёнис потерял бы 3000 латов?

Не хочется мне кончать письмо на отрицательном, и потому добавлю: «Я ликую явлением победы. Не увидят её люди ещё некоторое время, но она уже есть. Подождите, нетерпеливые, не глаз, но сердце определяет победу. Когда огненное Построение уже воплощается в Тонком Мире, тогда могут сердца Строителей радоваться. Спящие не чуют, если их вынесут из дома, но пространство уже поёт».

Шлём Вам и супруге Вашей наш самый сердечный привет и радость духовному сотрудничеству. Да будет Вам светло.

Духом с Вами,

Е.Рерих

Прилагаю статью Н.К. о белом коне, прочтите её сочувствующим.

———

Елена Рерих Рихарду Рудзитису

12-12-35

Дорогой Рихард Яковлевич, на днях была большая радость – пришла вторая часть *Мира Огненного,* а вчера пришли ещё восемь копий. Издана книга прекрасно и своим видом пристыдила издания, выполненные в Париже. Приносим искреннюю благодарность всем сотрудникам, потрудившимся на то, чтобы книга эта вышла в свет. Жду, когда Вы сообщите мне, в какую сумму определяется моя доля за 25 книг. Также большое спасибо за интересную немецкую книжку о девочке, читающей мысли. Такие знаки следует очень собирать, они проявляются сейчас повсеместно. Так, и наши местные газеты уже несколько дней полны сообщений о девочке, помнящей свою прошлую жизнь. Прилагаю газетную вырезку и суммированный русский перевод. Привожу Вам Слова Владыки о девочке, читающей мысли. «Способность ребёнка, о котором вы говорили, есть прямое доказательство ранее сказанного. Когда ребёнок употребляет чистую психическую энергию, он знает неслышимое для других, но когда воля рассудка действует, то ток основной энергии прерывается. Сказано – “будьте просты духом”, значит, позволяйте чистой энергии действовать. Не затрудняйте её потока. Поймите, что насилие рассудка лишь обедняет вас. Так, учёный знает, какую книгу взять с полки, не рассудком, но чувствознанием. Люди правы, когда действуют этим неотменным чувствознанием». И ещё: «Напрасно удивляются многие появлениям детей, помнящих своё прошлое. Именно теперь много нарождается таких явленных посредников с Тонким Миром. Они помнят и о пребывании между жизнями, но их не умеют расспросить. Не в том дело, что они помнят о зарытых деньгах, но они могут рассказать о ценных ощущениях. Так происходит сближение двух миров, и это обстоятельство предшествует великим событиям. Но многие долго не поймут, насколько всё меняется вокруг. Помните старую сказку, как царя везли на казнь, но он был так далёк от этого, что по пути заботился о камне, выпавшем из короны».

«Действительно, большею частью люди больные и так называемые ненормальные проявляют связь с Миром надземным, – в этом большой укор человечеству. Ведь именно здоровые люди должны чуять близость Тонкого Мира. Но перемешались понятия больных и здоровых. Люди покрылись корою рассудка, которая породила предрассудки. За таким забором не виден Мир Тонкий. Так называемые ненормальные люди обычно свободны от предрассудков и тем самым не теряют связи с Тонким Миром. Сколько раз именно в болезнях люди прозревали и прошлое и будущее, видели свои жизни и обретали позабытые

способности. Новая граница должна быть проложена между здоровьем и отупением. Не помогают новые открытия. Должны люди иметь такие потрясения, чтобы и без лихорадки мочь сохранить память о бывшем и сужденном».

«При исключительных опасностях вспыхивают прозрения. Значит, чем-то можно взболтать осадки сознания. Так же бывает при так называемой падучей, когда, по словам подверженных ей, открывается Небо, – значит, и среди земных условий возможны прозрения. Конечно, оно мгновенно, так быстро, что не будет отмечено земным временем. Но и в такой молниеносной безвременности сказывается качество Тонкого Мира. Ведь и сновидения безвременны, между тем они вмещают множество событий. На всяких примерах припомним то, что каждый уже знал когда-то».

Люди не отдают себе отчета, что основа великих событий в перемене пространственных лучей, в сближении миров, в обновлении сознания, которое даст новое отношение к жизни. Уже многое проявляется. Так встретим Год Неповторённый.

Также очень прошу Вас, дорогой Рихард Яковлевич, передать наш самый сердечный привет Гаральду Феликсовичу. Его широкие мысли одобрены Владыкой. «Одобряю план врача Гаральда. Именно, к большому решению стремится дух его. К магниту могут приближаться и металлы. Пусть вводит широкое стремление».

Мне хотелось бы, чтобы Вы передали Г.Ф. и следующий параграф из Учения. «Спор об аллопатии и гомеопатии нужно также привести к синтезу. Мудрый врач знает, где полезно применить тот или иной принцип. Даже сахарная вода будет применима с пользою. Не забудем, что пространственные лучи очень аллопатичны. Не уйти от доз, отпущенных Природою. Лаборатория человеческого организма также очень аллопатична. И потому при таких спорах отнесёмся примирительно». Также и следующее сведение: «Для ослабления диабета принимают соду. Растительная пища при этом полезна, особенно *АПЕЛЬСИНЫ*. Можно лечить начало диабета внушением, если достаточно сильно воздействие его. Конечно, горячее молоко (не вскипевшее) с содою всегда хорошо. Не полезны кофе и чай, также всё развивающее внутренний алкоголь. Явление этой болезни часто наследственное через поколение, потому нельзя предусмотреть заболевания». Указанная доза соды для мальчика одиннадцати лет четверть чайной ложки по четыре раза в день. Вообще Владыка очень советует всем приучиться принимать соду два раза в день. Это изумительное предохранительное средство от многих тяжких заболеваний, в частности от рака. Я слышала о случае излечения застарелого наружного рака засыпанием его содою. Когда мы вспомним, что сода входит, как главный ингредиент, в состав нашей крови, то становится понятным её благодетельное действие. При огненных явлениях сода незаменима.

Со следующей почтой вышлю Вам несколько страниц третьей части *Мира Огненного.* Шлём Вам и семье Вашей самый сердечный привет и лучшие мысли и пожелания к столь значительному Году.

Привет и всем ближайшим сотрудникам.

Всего радостного.

Духом с Вами,

Е.Рерих

Приведу Вам интересный случай. Наши местные газеты за ноябрь 35-го года полны заметками о ярком случае, подтверждающем доктрину перевоплощения. Так, маленькая восьмилетняя девочка, проживающая в Дели, помнит свою прошлую жизнь. Дом её отца, мануфактурного торговца, стал сейчас местом поклонения. Со всех концов Индии тянутся толпы посмотреть на эту девочку, которая в глазах их является воплощением Деви – богини, ибо кто кроме Деви может помнить свои воплощения? Уже с четырёх лет она рассказывала о своей прошлой жизни, но родные не обращали на это никакого внимания, пока об этом не узнал бывший директор местной школы. Он настолько заинтересовался необычными данными, приводимыми девочкой, что решил проверить их. Девочка Шанти дала ему имя своего прежнего мужа и своих бывших родственников, также и название города, где она раньше проживала, описала все достопримечательные здания его и также сообщила массу подробностей своей прежней жизни, также что она умерла вскоре после родов, когда родившемуся сыну было лишь десять дней. Школьный учитель написал всё это по данному адресу, и каково было удивление, когда пришёл ответ от бывшего мужа, а затем и сам он

приехал с сыном, которому было уже 11 лет, навестить свою бывшую жену. Девочка сейчас же узнала их и долго плакала, смотря на сына. Она упомянула несколько случаев из их совместной жизни, которые были подтверждены её мужем. Также она сообщила ему, что в одном углу его дома в Муттра она закопала 100 рупий, чтобы принести их в дар Богине, если ребёнок, при рождении которого она умерла, выживет. Так как девочка настойчиво просила, чтобы её отвезли в город, где она раньше жила, в её прежний дом и к прежним родителям, то решено было исполнить её желание, но при этом все уговорились не говорить девочке, когда поезд подойдёт к этой станции. Сопровождать её собралась целая группа лиц, заинтересованных этим феноменом, все имена их приводятся в газете. Конечно, как только поезд стал подходить к станции Муттра, девочка радостно узнала её и заторопилась. Затем была нанята тонга (коляска) и вознице было сказано, чтобы он следовал указаниям девочки. Сопровождающие хотели убедиться, насколько она помнила местность. Девочка без малейшего колебания указала направление и все повороты, попутно отмечая те изменения, которые произошли за 11 лет, истекшие со дня её смерти, и все они оказались совершенно точными. Доехав до тупика, она сказала, что здесь нужно слезть и пройти узким переулком, ведущим к её дому. Среди толпы пришедших на неё посмотреть она сейчас же узнала всех своих родственников, называя их по имени. В доме она прошла в комнату, где были закопаны ею деньги, и деньги эти были тут же найдены. Газета приводит ещё много подробностей, рассказанных ею и которые были проверены.

Девочка рассказала также, что, прежде чем родиться в Дели, она родилась в другом месте, но умерла двух с половиной лет.

Те же газеты отмечают ещё один замечательный случай с крестьянской девушкой, имевший место в Австрии. Девушка эта заболела сильной горячкой и по выздоровлении стала утверждать, что она испанка и раньше жила в Мадриде, где она была торговкой овощами на городском рынке. Но самое интересное это то, что она вспомнила испанский язык и при этом не забыла немецкий и вполне сознаёт своё настоящее воплощение. Так, сближение миров совершается на наших глазах, и много подобных детей с воспоминаниями о прошлых жизнях будет приходить на землю.

И в нашей местности мы знаем семью, в которой пятилетний мальчик постоянно твердит, что его родители не настоящие и что раньше он был ламою и жил в монастыре. Часто этот мальчик убегает из дома в поисках монастыря, и неизменно его находят идущим с маленькой котомочкой за плечами в сторону Малого Тибета. В котомочку он складывает лишь священные книги.

Первый случай описан в английской газете Индии от 29.XI.1935г. под названием *The Civil & Military Gazette.* (Из письма К.)

———

Николай Рерих Латвийскому обществу

25-го декабря 1935 г.

Обществу имени Рериха в Латвии, Рига

Дорогие Друзья,

В День Великого Праздника шлю Вам наше самое сердечное пожелание. К Празднику пришли от Вас так прекрасно изданные книги. Пришли от Вас такие хорошие письма, и ещё раз почувствовалось, что нет расстояния там, где дух жив, где он устремлён ко Благу. Чувствуем, что Вы работаете в сотрудничестве. В этом для нас огромная радость. Только подумать, что среди всяких мировых смущений и взаимной злобы группа светлых сотрудников преуспевает. Именно, это и есть то самое добротворчество, о котором столько сказано как о живой основе бытия.

Живая Этика воспринимается Вами не как какие-то отвлечённые пожелания, но как самое неотложное в строительстве новой жизни. Всем позволительно мыслить о лучшем будущем. Это будет не отвлечённость, но повелительный зов к улучшению жизни ближнего. Деятельное сотрудничество нужно, чтобы претворять светлые основы в жизни каждого дня. Вы знаете, как не дремлют тёмные силы разложения. Пытаются они вторгнуться в каждое

единение. Пытаются они и явно, и сокрыто внести сомнение и шатание. Между тем лишь в мужественном единении, в доверии, основанном на чувствознании, можно добротворствовать. Всем нелегко. Тем более нужно соединять все благие силы на преуспеяние. Такое преуспеяние видим в Вас.

Радуемся Вашему желанию издавать продолжение книг Живой Этики. Радуемся собраниям Вашим. Радуемся обоюдному бережливому отношению. Радостно смотрим на снимки Вашей группы и залы собраний. Даже на фотографии запечатлелась светлая атмосфера. А ведь это не так легко достижимо. Только светлыми трудами и кооперацией создаётся непобедимое светлое излучение. Как хорошо, что Вы из разных областей своей деятельности сносите воедино своё творчество, опыт и знание. Тут и лекарства, тут и хлеб насущный, тут и все проявления творчества и мысли о будущих расширениях. И придут эти нарастания там, где дух светел. Будет удача там, где посев сердечен. Держитесь прочно и душевно и в духовном взаимном бережении.

Привет столь любимой нами Риге.

В День Праздника пошлём взаимно светлую радость.

Духом всегда с Вами,

Н.Рерих

———

Елена Рерих Рихарду Рудзитису

«Urusvati»
Naggar P.O., Kulu, Punjab, Brit. India.
28-12-35

Дорогой Рихард Яковлевич,

К Празднику пришёл и последний пакет с *Миром Огненным* в чудесном переплёте. Сердечное спасибо за такой дар к Светлому Дню. Карл Иванович обрадовал меня, сообщив о том, что Общество сможет издать и третью часть. Потому тороплюсь докончить корректуру и высылку её в двух экземплярах. Один, проверенный, для печатания, – на Ваше имя; другой, без проверки, – Карлу Ивановичу. В моей первой посылке манускрипта припоминаю, что некоторые слова, как, например, *Планета,* обозначены прописной буквой, тогда как *огонь* малой. Следовало бы наоборот, но у меня является соображение, что избыток прописных букв в тексте мешает иногда чтению, потому предоставляю Вам решить, как лучше.

Что касается до *Основ буддизма,* то, конечно, передаю Обществу в Вашем лице все права на перевод на латышский язык. Большая радость также было услышать, что *Иерархия* готова и ждёт разрешения цензуры. Глубоко тронуты были, что столько уже книг Учения переведено на латышский язык, это доказывает действительно, что Учение живёт в сердце.

Посылаем Вам заказными пакетами полный комплект Записных листов Н.К. – пусть они находятся в Обществе и могут читаться на собраниях и членами.

Шлём Вам самые сердечные пожелания к грядущему году. Душевный привет супруге Вашей. Как Ваш маленький Огонёк?

Духом с Вами,

Елена Рерих

В Записных листах Н.К. могут быть машинные опечатки, которые, когда будут замечены читающими, просим исправить. Эта книга Н.К. сейчас не предполагается к печатанию, так как мы решили вообще отложить печатание для того, чтобы отдельные статьи раньше прошли бы в газетах и журналах, на что имеется много запросов. Если есть возможность, то и Вы можете дать отдельные статьи газетам и журналам.

———

Рихард Рудзитис Елене Рерих

31.XII. 1935

Дорогая Елена Ивановна!

Пишу накануне Грядущего 1936 года, года наших давних глубочайших мечтаний и трепета сердца, года сокровеннейшего для нашего сознания. Хочу начать этот год картиной Н.К. – *Чудо,* одной из самых любимейших моих картин Н.К. Но чувствую, что Пришествие должно засвидетельствоваться не только в сердечном и благоговейном ожидании, устремлении навстречу великому событию, оно должно быть встречено в самом насыщенном труде и в созидании, в сотрудничестве – в этой конкретной молитве сердца. Поэтому хотел бы начать этот год молитвой, которой полно сознание и подсознание моё: «Дай мне не пройти мимо труда Твоего, Чашу труда Твоего дай мне испить, Властитель! Владыка, дай силу сердцу моему и ясность сознанию моему, дабы я мог отдаться труду непрестанному!»

Читал я с сердечной радостью Ваше письмо ко мне от 18. XI о Камне, о 1936 годе и пр. Скоро затем я получил и следующее письмо об индусской девушке, помнящей своё прошлое, и моё сердце искренне благодарит Вас за все откровения. Всё неконфиденциальное читалось и в старшей группе. Одним из глубочайших переживаний явилось для нас место о Пришествии в письме к Зильберсдорфу; это место хотя и поразило, но и восхитило, обновило и возрадовало наше сознание.

Поистине счастливыми чувствовали мы себя, что нашему сознанию дана возможность прикоснуться к величайшим космическим событиям, имеющим столь неимоверное значение для всего человечества.

В День Учителя, 24 декабря, мы собрались у ёлки, осенённые невинным светом свечи, вслушивались в молитвословия из Учения, также и в изречения из *Мира Огненного,* III части. Как полны-переполнены были наши сердца. Полны светозарности, трепета ожидания и благодарности. 27 декабря, в день культуры и мира, тоже у ёлки, мы с глубоким чувством воспринимали вещие слова А. Хейдока в его статье *Пророки,* которая многих заставила призадуматься. Статью мы предложили редакции *Сегодня,* но, как мы и предполагали, редакция отклонила её.

Когда я читал *Потерянный рай* Мильтона, главу шестую, где описывается битва Водителя Света Архангела Михаила с полчищем Люцифера, я думал о событиях, которые теперь происходят и ещё будут происходить в Тонком и Огненном Мирах!

Теперь пару слов о нашем Обществе. Перевод *Иерархии* задержался в цензуре духовного управления целую неделю; с книгой основательно ознакомился сам заведующий управлением. Он имел, кажется, также некоторые возражения, но один из наших членов, служивший в том же министерстве, ходатайствовал и, наконец, получил разрешение. Послал я на Ваше имя 6 экземпляров и пошлю ещё 2 экземпляра в переплёте. Книги Учения розданы по многим магазинам на комиссию. Никаких ограничений не было, исключая один незначительный случай.

Спасибо за Ваши слова об изданной книге *Мир Огненный.* Одно затруднение было при печатании, что сам шрифт не особенно удачен. Послал на Ваше имя 25 брошюрованных экземпляров *Мира Огненного* и 5 в переплёте. Очень прошу принять их как небольшой подарок от нас. В случае надобности, с радостью пошлём ещё. Сознаю теперь, что произошла несоизмеримость: первая часть напечатана в 600 экз., вторая – 1200 экз. Но надеемся, что первая часть будет скоро распродана, тогда можно будет её напечатать снова.

Гаральд Феликсович уехал со своей супругой (тоже врачом) на месяц в Германию, в Дрезден, работать в местных клиниках. Выписку из Вашего письма я послал ему за границу.

Карл Иванович осенью снова поступил на должность учителя в гимназию (до сих пор он получал пенсию) и, конечно, теперь весьма занят. Занят он также и по своим семейным делам. Потому ведение дел Общества он предоставил комиссии. Общими собраниями руководит главным образом Карл Оттонович Валковский, обладающий даром слова, человек чистого сердца.

Правда, кооператив уже с самого начала претерпевал различные пертурбации. Он, по большей части, приносил лишь убытки. Бывали различные попытки улучшить положение, но безрезультатно. Вначале, по крайней мере, в булочной и пекарне царил дух Учения. Но потом нанимались случайные люди, ибо не было членов Общества, которые могли бы отдать

себя лишь этому делу. Весной на короткое время положение как будто стало улучшаться, но потом ухудшилось, и особенно вновь нанятый заведующий снова принёс много неприятностей. Наконец, решили пекарню закрыть. Но в ноябре группа членов воодушевилась и решила снова попытаться использовать все возможности (в дни наших собраний даже тащили корзины и в наше Общество и т. д.). Тут горячее участие принимали Гаральд Феликсович, Вайчулёнис, Драудзинь, Мисинь, но в конце месяца (в декабре обыкновенно бывает самый большой оборот) оказалось, что еле-еле удалось обойтись без убытка, и впредь неизвестно, не ухудшится ли положение. Тут играет роль и то обстоятельство, что потребители мало ищут качество и потому трудно конкурировать с более дешёвым товаром. Но всё же правление кооператива не хочет сдаваться и ищет возможность использовать кооператив для других товаров в лучшее время.

Вступаем в Необыкновенный 1936 год с сердечной улыбкой и радостью, невзирая на все тяготы, которыми человечество себя нагружает. Ибо величайшее счастье и радость даёт нам то сознание, что идёт год под Знаменем Великого Владыки.

Шлю Вам и Н.К. мои самые сокровенные мысли от всего сердца.

Преданный Вам,

Р.Рудзитис

1936

Рихард Рудзитис Елене Рерих

2.1.1936

Дорогая Елена Ивановна,

Я уже писал Владимиру Анатольевичу, что в Риге имеются на продажу две картины Н.К. – *Святые Борис и Глеб* и *Первобытные люди,* я уже послал В.А. снимки этих картин. Сегодня явился ко мне какой-то господин и предложил на продажу две известные картины Н.К.: *Прокопай Праведный отводит тучи от Устюга Великого* и *Каменный век* (?) – большое полотно в масляных красках. В большой русской монографии Н.К.[1] эта картина носит название *Озёрная деревня* (1915 г.). Из Вашего собрания обе эти картины приобретены в начале большевизма у коллекционеров. Картины эти хранятся в Риге в сейфе, но принадлежат брату данного господина, живущему в Америке. Он попросил адрес музея в Нью-Йорке, полагая, что в Америке можно выгоднее продать. Я советовал его брату обратиться к З.Лихтман. Далее, этот самый господин только что продал кому-то в Риге третью картину Н.К. – *Град обречённый* за Ls 1500, но он полагает, что мог бы получить эту картину обратно путём обмена. Извещу об этом и Зинаиду Григорьевну. Прилагаю снимки.

О состоянии авторских прав в Латвии Вас, должно быть, уже оповестил Владимир Анатольевич (я писал ему в ноябре месяце).

К.О.Валковский просил передать Вам и Н.К. свой сердечный привет.

Р. Рудзитис

3.01.36

Перед отсылкой своего письма Вам я получил снова письмо от J.Montvydiene. Что-то чуткое, истинно культурное чувствуется в её особе, и будет радостно с нею сотрудничать. О результатах Балтийской конференции она мне пишет следующее: «Насчёт Прибалтийской конференции – министр[2] сказал, что вопрос о Пакте обсуждался официально на заседании, но пришли к такому заключению, что, главным образом, большие державы Европы должны прежде всего поднять об этом вопрос, а Прибалтика, конечно, всей душой только присоединится к этому. Но почему-то в конце беседы прибавил нам, что если мы особенно будем настаивать, то весною, в марте, когда будет съезд следующей Конференции, может быть, удастся добиться больших результатов. Что он этим хотел сказать, я даже не поняла,

---

[1] *Рерих.* – Петроград: *Свободное искусство,* 1916. — *Г. Р.*

[2] Министр иностранных дел Литвы Стасис Лазорайтис. — *Г. Р.*

откровенно сознаваясь. Во всяком случае, весною придётся повторить наши попытки». Следующая Конференция, насколько помню, будет в мае... (не в марте?), к тому времени нам с Ковенским обществом придётся выработать совместную «тактику». Жаль, что в Эстонии дело совсем притихло. Пятсу, который вместе с женой когда-то собирался основать Общество в Таллине, я несколько раз посылал книги, но без ответа. На днях вышло латышское издание моей книги *Сознание Красоты спасёт* (в 2400 экз.). Я послал 210 экз. от себя и 150 экз. от нашего Общества (латышское и русское издания) в наш Культурный фонд, который принял их для раздачи по школам. Кроме того, мы послали и *Культуру*[1] и мою латышскую книгу о Н.К. Надеюсь через некоторое время снова послать. Я выслал на Ваше имя 7 экз. своей латышской книги, из них передайте Владимиру Анатольевичу. Я послал также Хейдоку.

На пороге Нового года хотелось бы Вас от всего-всего сердца поблагодарить за всё Благое, соделанное нам. И пришла мысль послать в благодарность Вам свою карточку. Отчасти и оттого, что снимок, который я послал [вам,] Е.И., сделан лет 6–7 тому назад, и тогда у меня не было другого под рукой, а теперь хотел бы, чтобы его обменяли... Я послал Асееву (для него лично) свою статью о «спешности момента», которая была прочтена в нашей общей группе. Теперь Асеев просит разрешения напечатать в своём журнале. Ему придётся статью несколько сократить, так как она была написана для более эзотерического круга. Прилагаю её и Вам. Простите, что обременяю Вас снова. Меня интересует Ваш совет относительно одной фразы (на стр. 5) – «в Тонком Мире одержаны Светом великие победы над тьмой». Не лучше ли её выпустить?

Искренне преданный Вам,

Р. Рудзитис

———

Елена Рерих Рихарду Рудзитису

31-1-36

Дорогой Рихард Яковлевич, обычной почтой послала Вам дальнейшие страницы *Мира Огненного* и в приложенной к ним записке сообщаю некоторые соображения о прописных буквах.

Ещё и ещё раз шлю Вам горячую признательность за любовное отношение к книгам Живой Этики. Радость большая была узнать, что столько книг уже переведено на латышский язык. Ведь это самая живая связь между сердцами!

Наш родной Владимир Анатольевич получил прекрасное и трогательное письмо от Карла Оттоновича Валковского. Сердце моё шлёт ему привет. На его вопросы, вероятно, ответит В.А., если же у него не будет времени, то отвечу я.

Теперь очень прошу Вас передать Гаральду Феликсовичу следующие Сообщения, полученные для врача:

1) «Сода полезна и смысл её близок огню. Сами содовые поля назывались пеплом великого Пожара. Так, в древности люди уже знали особенности соды. Поверхность Земли покрыта содою на широкое употребление.

Также масло артемизии – полыни является сильным утвердителем нервной системы. Оно не разрушает, но огненно очищает от вредных наносов. Укажите доктору об этом».

Интересно отметить, что в наших местных газетах один английский доктор сообщает, что он с большим успехом применял простую соду (употребляемую для мытья посуды) от всяких воспалительных и простудных заболеваний, включая и воспаление лёгких. Причём он давал её в довольно больших дозах чуть ли не по чайной ложке до четырёх раз в день на стакан молока или воды. Конечно, английская чайная ложка меньше нашей русской. Моя семья при всех простудах, особенно при ларингите и крупозном кашле, употребляет горячее молоко с двууглекислой содою. На чашку молока кладём чайную ложку соды. Конечно, некоторые берут меньше, другие больше.

Полынь принадлежит к двенадцати знаменитым средствам розенкрейцеров. Также

[1] Книга Р. Рудзитиса. — *Г. Р.*

полынный чай полезен при засорении и набухании гланд. Я видела мальчика с жестоко набухшими гландами, которого вылечили полынным чаем. Но, конечно, масло из полыни должно быть ещё действительнее при таких заболеваниях. В наших краях местные люди употребляют размолотые листья полыни против накожных заболеваний. Они накладывают их на больное место.

2) «Не только в храмах прибавляли валериан в вино, но многие греческие вина знали эту примесь. Так и мускус, и валериан, и сода могут полезно сочетаться». Так как мускус довольно трудно усваивается некоторыми желудками, то добавление соды очень полезно. Валериан же укрепляет и удлиняет действие мускуса.

«Целительная сила внушения очень велика, но она может быть ещё усилена. К Огню внутреннему можно добавить вибрации Огня пространственного. Под таким Огнём понимается сила магнита и электричество. Разные виды паралича могут быть излечены под таким тройным воздействием. Конечно, магнит над головою больного должен быть значительной силы. Электризация должна быть двойной, именно, как телесная, так и вибрации воздушные. Можно убедиться, что при внушении такой мощи даже застарелый паралич может поправиться. Нужно неотложно изучать внушение. Нужно понять, что краткие внушения приносят мало пользы. Требуется длительное внушение. Даже, временно, внушающий должен жить около больного, чтобы сгармонизировать ауры. Между прочим, это условие гармонизации совсем не соблюдается. Приводят чужого человека, окружённого, может быть, вредными устремлениями, и дают полчаса показать чудодейственную силу. Каждый разумный человек должен понять, что при такой случайной постановке кроме вреда ничего не произойдёт. Огненная сила требует к себе вдумчивого отношения».

«Даже скудоумие на нервной почве может быть излечено таким же тройным воздействием. Только внушение должно быть очень успокоительным, тогда как при параличе оно должно быть приказательным. Можно многие случаи тихого помешательства развить в здоровую жизнь. Сколько несчастных томятся в заключении!»

«Тихое помешательство как бы местный паралич. Нужно дружественно прикоснуться к мозгу и сердцу. Редко происходит такое сердечное прикасание. Больного или боятся, или презирают. Но заболевание могло произойти не по вине самого заболевшего. Могла его оглушить вражеская стрела. Много таких случаев, когда не сам человек виновен, но его задела стрела ядовитая. Можно вылечить много таких помешанных, как бы контуженных».

Может быть, какие-либо лечебницы занялись бы такими опытами. Н.К., в бытность свою в Харбине, знал сестру милосердия, обладавшую даром внушения. Многим больным, которым при операции нельзя было применить анестезирующих средств из-за слабости сердца, она внушала полную нечувствительность к боли. Интересно отметить, что для лучшего воздействия она требовала, чтобы её оставляли на некоторое время одну с больным. Присутствие посторонних сильно ослабляло действие внушения.

Не заинтересуется ли кто-либо из врачей этим тройным способом воздействия и излечения застарелых параличей. Так хочется прийти всеми способами на помощь страдающим! Указанная в книге *Агни-Йога* вода или препарат Л. есть вода лития. Литий является тоже мощным очистительным средством и неоценимым при многих заболеваниях. Он очень хорош при болезни печени и др. Также и гуякол хорош при всех лёгочных случаях. В древней фармакопее часто упоминается, как мощное тоническое средство, растение авена[1]. Наши горы полны этим растением. Но современная медицина отменила многие замечательные средства.

Добавляю ещё одно сведение из книги *Аум.* «Врач замечает, что некоторые лекарства действуют совершенно различно на людей. Некоторое превосходное жизнедательное средство будет лишь половым возбудителем для определённых людей. Можно испытать людей на лекарствах. Низшая природа извлекает из вещества только низшее. Но каждая приобщённая сила к высшему почерпнёт именно высшее. Такой закон нужно запомнить. Даже врач редко истолковывает правильно разные последствия лекарств, между тем во всём есть соизмеримость».

«Врачи могут быть истинными помощниками человечества в восхождении духа. Разум врача должен усиливаться сердцем. Невозможно, чтобы врач был невежественным отрицателем. Не может врач не быть психологом и не может он пренебрегать чудесной

[1] овёс *(от лат.* avena).

психической энергией. Не странно, что врач упоминается в начале записей об Аум. Следует упомянуть всех, кто ответственен за связь с высшими энергиями».

Да, великие возможности в руках врачей для сдвига сознания, для направления его в высшие сферы. Целение тела должно быть объединено с целением духа. Думаю, что Гаральд Феликсович оценит все эти выдержки.

Обычной почтой пересылаю Вам и Карлу Ивановичу последние страницы *Мира Огненного.* Объём книги этой будет, вероятно, не больше *Сердца.*

Начала это письмо, как видите, в прошлом году во второй половине декабря. За это время получили письмо от Гаральда Феликсовича. Все мысли, высказываемые им, очень близки, и понимаем, что ему нелегко. Всё новое, всё необычное встречается с подозрением и хулою – это наследие наших предков. Гаральд Феликсович высказывает свои мысли и о пекарне. Думаю, что можно допустить в продажу разный хлеб. Ведь дрожжи для некоторых людей очень полезны. В Америке даже лечат дрожжами от каких-то болезней. Кроме того, можно приготовлять хлеб на хмелю. Мы, именно, употребляем хмель вместо дрожжей, и хлеб выходит превосходным и ничем не отличается от приготовленного на дрожжах. Но для всего, конечно, нужны люди, знающие и любящие дело, а найти таких самое трудное. Но, конечно, неразумно будет запускать дефицит.

Владимир Анатольевич получил от Гаральда Феликсовича целый ящик всевозможных медикаментов, таким образом, он застрахован от всех болезней. Сейчас у нас зима, но летом вышлем Гаральду Феликсовичу полезные целебные травы и корни.

Получила письма от некоторых членов Рижского общества. В них есть лёгкие намёки об отходе Карла Ивановича и некоторых затруднениях в делах Общества в связи с общим положением. Так, Фёдор Антонович в своём последнем письме пишет о возможности утверждения нового закона об объединении всех культурных обществ в одну культурную камеру. Конечно, хотелось бы знать, в чём это объединение будет состоять? Будет ли какая зависимость и т. д.? Понимаю, что Карл Иванович постепенно отходит, это явствует и из его писем. Но неужели только личные дела являются причиной этого уклонения? Может быть, кто-нибудь из членов Совета сообщит нам подробнее, что в действительности происходит. Мы часто думаем о Рижском обществе, а последнее время в особенности, и не скрою, у меня есть некоторая тревога. Ведь Рижское общество *НАША РАДОСТЬ*! И сердце моё так стремится всегда к этому очагу Света. Так хотелось бы оградить и защитить его от тёмных нападений, которые так всюду усилились с наступлением Года личной Битвы Владыки Шамбалы с Князем Тьмы. Думаю, Вы уже получили или скоро получите все страницы третьей части *Мира Огненного.* Скоро вышлю Вам и *Общину.* Думаю, что, прочтя её, Вы не найдёте в ней *НИЧЕГО,* что могло бы вызвать возражения в цензуре. Само слово *Община* в своём значении содружества – общение – так прекрасно! Но во всяком случае, если бы Вы нашли в этой рукописи нечто неприемлемое по существующим теперь настроениям, то не откажите сообщить, и можно изменить или изъять. Нужно поддерживать всюду дружелюбные отношения. Фёдору Антоновичу начала высылать §§ из книги *Аум,* они могут пригодиться ему как для его собеседований с духовными лицами, так и для задуманной им книги.

Теперь, помните, в *Легенде о Камне* на странице 119 сказано: «Законы Мудрости давно указали срок, когда затмение двойное и когда погружение святынь в волны ознаменуют появление новое Камня». Так, в 23-м году было двойное затмение, а в Японии священный остров исчез в волнах со всеми святынями на нём. Также на стр. 117-й прочтите четвёртую строку снизу – «Когда пламя...» Посылаю Вам пока три знака-памятки, вышлю ещё, когда Вы скажете, кому Вы хотели бы дать их. Один из них принадлежит *ВАМ.*

Пришло на днях и Ваше письмо от 31 декабря. Очень тронула меня и присылка снимка с картины *Чудо.* Картина эта по замыслу и излучаемому ею Свету действительно одна из самых примечательных. Присоединяюсь сердцем к молитве Вашей. Получила и *Иерархию,* радостно видеть книгу эту и на латышском языке. Это куёт живую связь сердец. Также радостно было прочесть Ваши слова о Карле Оттоновиче Валковском. Именно, по письмам и судя по фотографии, он человек чистого сердца. Письма его всегда очень трогали меня, и часто сердце посылало ему привет. Считаю, что один знак-памятка может быть дан ему.

Владимир Анатольевич ответит Вам о картинах Н.К. Сейчас ввиду происходящего предательства в построении Американских Учреждений я бы туда никого и ничего не направляла, ибо может попасть во враждебные руки. Также достоверно знаем, что письма,

адресованные нам и верным сотрудникам, часто *НЕ* доходят. Большинство писем друзьям мы посылаем на другой адрес. Так наши верные сотрудники борются сейчас за свои права, дело дошло до суда. Предатели, как теперь обнаружилось, пользуясь полным доверием всех сотрудников, уже давно подготовляли этот захват и изъятие всех, кроме себя, из членов Совета. Битва будет упорная, ибо предатели необычайно яры в действиях своих и одержание толкает их на безумия. Но мы знаем о конечной победе и что всё обернётся на пользу. Мужественно и торжественно принимаем бой за Свет и Справедливость. Подумать только, что в бывших комнатах Н.К. они устроили *БАР*!!

Н.К. и я шлём Вам и супруге Вашей самые лучшие мысли и сердечные пожелания всего радостного. Мне хотелось бы, чтобы и Ваша супруга имела этот знак Доверия.

Сердечный привет всем членам любимого нами Общества.

Духом и сердцем с Вами,

Е. Рерих

———

Рихард Рудзитис Елене Рерих

10.11 1936

Дорогая Елена Ивановна!

Получил весь манускрипт *Мира Огненного,* ч. III, получил также три пакета со статьями Н.К., всё в сохранности, за всю эту радость шлю Вам нашу самую искреннюю благодарность. Печатание *Мира Огненного* быстро продвигается вперёд. Отпечатаны уже *2–7-й* листы, и через месяц книга должна быть окончательно готова. Но вот с 8-м листом произошёл весьма грустный случай. Корректура второй части *Мира Огненного* читалась лишь мною и заведующим типографией Стомбровским; лишь в затруднительных случаях я обращался к другим. На сей раз я поручил чтение первой корректуры Л.Слётовой – члену нашей старшей группы. Сам я читаю последнюю корректуру, сравнивая также с манускриптом. Муж Слётовой (тоже наш член), приезжая с окраины в город, оставлял иногда, по рекомендации заведующего типографией, корректуру в соседней квартире, так как типография открывается позднее. Так Слётов здесь оставил и корректуру 8-го листа. Но оказавшийся в квартире мальчик, по ошибке, весь пакет корректуры, где находился также текст *МАНУСКРИПТА* от 77-й до 89-й стр. включительно, – бросил в печку. Грустный факт, но исправить его уже нельзя. Но всё же надеюсь, что особенных ошибок в напечатанном тексте не будет, так как *ТЕКСТ НАБРАН ПО МАНУСКРИПТУ* и наборщики хорошо работают, также и Слётова исправила текст вновь по памяти и я сравнил его с манускриптом, присланным Карлу Ивановичу. Потому, после небольшого колебания, я решил отпечатать и этот лист, чтобы не задержать печатание. Но всё же, сознавая всю ответственность, посылаю Вам корректуру этого листа. Если встретятся ошибки, часть печатного листа можно потом отпечатать снова и пр. Корректуру обратно присылать не надо, но можно в письме отметить лишь отдельные предложения. За всё это буду Вам очень благодарен. Знаю, что я своим письмом вновь Вас обременяю, потому простите меня.

Далее, явилось ещё одно небольшое затруднение. В том же 8-м листе я приметил в манускрипте два одинаковых обозначения параграфа: 198. Придётся передвигать каждый параграф на один вперёд. Кажется, общее число параграфов – 617 – в этой книге не имеет особенного значения? В противном случае можно было бы в последних печатных листах какие-либо близкие по содержанию параграфы объединить.

По указанию Владимира Анатольевича мы напечатали для *Мира Огненного,* ч. II, 300 экз. последней страницы, выпустив американский адрес, и включим вместо прежней. Подобную же страницу мы напечатаем в конце третьей части. Название издательства в третьем томе, может быть, придётся поставить на заглавном листе, так как вторую часть именно из-за этого не хотели пропустить.

Примите привет и пожелания моего сердца.

Искренне преданный Вам,

Р. Рудзитис

12.11.1936

Я только собирался отправить Вам это письмо, как получил от Вас, одновременно со *Священным Дозором* Н.К., драгоценное письмо с Сокровенной Вестью о Великом Пришествии. Преклоняю свою голову. Преклоняю своё сердце. Я передал обе оставшиеся памятки Валковскому и моей супруге, за эту величайшую радость они просят передать Вам свою благодарность. Мы все трое прочли совместно Ваше письмо, и радость и торжественность царили в нашей комнате. Мы долго думали, глядя на малиновый платок с сокровенным знаком, и казалось нам, что перед нами не только нечто физическое, но что перед нами знак высшей духовной манифестации.

Так благодарен я за Ваши слова, что Вы послали бы памятки и другим, если бы я сообщил, кому я хотел бы их дать. О тех членах, с кем Вы переписываетесь, Вы уже знаете. Из старших членов можно было бы отметить, например, Драудзинь, Лицис, Вайчулёниса, Фреймана и др. Но трудно решить. Лучше было бы, если бы Вы прислали, сколько Ваше сердце подскажет, мы с Валковским распределим.

Мы обрадовались, что Вы высылаете нам *Общину,* насколько понимаем, готовую к печатанию. Всю медицинскую часть письма после переписывания я передал Гаральду Феликсовичу. Эти, столь драгоценные, указания дадут ему радость и опору в его изысканиях. Приехав из-за границы, он сообщил мне, как обрадовало его моё письмо с выпискою для него слов Великого Владыки.

При сём я хотел бы отметить относительно статьи Н.К. о короле Александре (в *Священном Дозоре),* не является ли недоразумением сказанное об ушедшем Латвийском архиепископе Иоанне: нам не известно, чтобы он где-либо поддерживал Пакт. Помню, как один из наших членов несколько лет тому назад обратился к нему с просьбой упомянуть Пакт в своей проповеди, и чтобы он просил вверенных ему священников посвятить одну проповедь 27.XII идее мира, соприкасаясь с Пактом, но он, хотя и согласился, кажется, этого не сделал. Фёдор Антонович познакомит Вас с этим подробнее.

Мы рады, что Зильберсдорф начал печатание своего прекрасного труда[1]. Также и Александр Иванович собирается приступить к печатанию своей книги[2].

Хотя в общем пресса в Латвии игнорирует наше движение, но бывают и случайные удачи. Прилагаю при сём вырезку из *Сегодня вечером* – статью нашего поэта-гуманиста Я.Судрабкална. В прошлое воскресенье наше Общество устроило прекрасно удавшийся музыкально-вокальный вечер с приглашёнными гостями, где Валковским был прочитан реферат об искусстве. Такой же вечер намечен и в конце сего месяца.

В нашем Обществе, в Комнате Учителя, мы завели шкафчик, где хранятся драгоценности Общества: Сокровенный Портрет, который имелся у Феликса Денисовича, архив Ф.Д. и пр. Между прочим, Карл Иванович передал мне сюда на хранение и Ваш портрет.

Карл Иванович высылает Вам письмо Хорша, которое мы уже давно ожидали.

Какие бы ни ожидали нас события и переживания, с радостью и бодростью в духе идём навстречу всему грядущему, с сердцем, насыщенным Зарёю Нового Света. Ибо верим в Руку Водящую и преклоняемся перед нею.

Примите привет и пожелания моего сердца.

Искренне преданный Вам,

Р. Рудзитис

15.11.1936

Отложил посылку письма ещё на несколько дней, ибо теперь я хочу прикоснуться к самому трудному. Вы запрашиваете о Карле Ивановиче. Хочу Вам, наконец, приоткрыть правду. Раньше я не был в состоянии об этом рассказать, хотя так болело сердце о многом. Ибо я не чувствовал себя достойным писать, так как К.И. наш председатель, и мы желали принять его в своём сердце как водителя. Но теперь я чувствую, что мой неотложный долг – рассказать Вам обо всём, что творилось и что творится в нашем Обществе. Самое трудное для меня лишь в том, чтобы дать наиболее объективное освещение.

---

[1] *Воспитание духа.*

[2] *Основы миропонимания Новой Эпохи.*

Истинно, прошлой зимой в нашем Обществе происходило нечто грустное. Некоторые члены тогда сами собирались писать Вам, но отчасти и я советовал им пока не писать. Валковский собирался написать в Индию два раза – сжёг письма. В центре переживаний я всё же чувствовал, что мы сами, «руками и ногами человеческими», должны разрешить возникшее затруднение.

Да, когда Феликс Денисович ушёл, всё Общество ещё жило под обаянием его Огненного Сердца. Понятно, что Карлу Ивановичу трудно было «конкурировать» с ним. Члены мысленно прикладывали к каждому действию и слову Карла Ивановича мерило Доктора. Карл Иванович обладает широкими умственными способностями, большой остротой мысли, превосходной памятью, знанием Учения и *Тайной Доктрины,* наконец, мужеством и настойчивостью. Но в общем он человек более интеллектуального склада, чем Феликс Денисович. Хотя сам он любит музыку и даже пишет стихи. Членам прежде всего не понравилась его «учительская манера» – он мало любил прекословия, давал готовые формулы. Он не умел понимать и вмещать других в той мере, как Феликс Денисович. Понятно, что от водителя больше и требовали. Вообще, было мало кооперативного духа. С другой стороны, в его характере – видеть больше негативного, чем положительного, в других. Главная боль началась именно из-за этого. Здесь и скрывалось начало неурядицы. Она началась уже в самой квартире Общества, в нашем храме, с некоторыми проживающими там членами. Отпор против Карла Ивановича шёл особенно со стороны г-жи Мисинь, которая, так же как и К.И., проживала в Обществе. Г-жа Мисинь была также единственная из активных членов, не подписавшая в апреле позапрошлого года просьбу утвердить Карла Ивановича председателем. Среди членов начались перешёптывания. К.И. в одном из своих писем, кажется, уже намекнул Вам об этом. Члены стали реже посещать Общество. Приходили без влечения. Некоторые даже обиделись и совсем ушли. M-me Иогансон, как сама выразилась, прервала корреспонденцию с Вами отчасти и оттого, что не хотела быть неискренней, но ей трудно было писать о создавшемся положении. Она перестала ходить к нам и по другим причинам, потому что очень занята, вся ушла в свою индивидуальную жизнь, в университетской лаборатории, на медицинском факультете.

В Обществе напряжённое положение всё росло, дело в феврале дошло почти до бунта. «Взбунтовалось сердце». У нас стали колебаться иерархические основы. Некоторые члены до слёз мучились: если они не могут принять К.И. в своём сердце как иерарха, не нарушают ли они этим своё отношение к Иерархической Цепи вообще?

Конечно, всё это отзывалось также и на Карле Ивановиче. Он сам страдал, но свои истинные переживания не открывал. С некоторой тревогой ждали день поминовения ухода Феликса Денисовича. Карл Иванович не явился. Стал нередко нервничать, чувствовал как бы мыслетоки. Мы даже стали опасаться за его здоровье. Притом он совсем не обращал внимания на свои насущные потребности. Я чувствовал, что во всём создавшемся положении нужно видеть радикальное испытание – как для Карла Ивановича, так, особенно, и для членов. Испытание в смысле обидчивости и проч. Ведь члены должны быть уже настолько зрелыми, чтобы подняться выше своих субъективных чувствований, их сознание должно быть столь широко, чтобы оно могло вместить также некоторые ошибки другого. Особенно ради того знания, которое Карл Иванович давал им, ради блага, которое он приносил движению Пакта.

Не знаю, почуял ли он сам, что ему лучше на время удалиться от активной жизни Общества, когда он весной передал руководство совету. Или тут были виноваты и финансовые затруднения – летом он вёл хозяйство в деревне, а осенью стал школьным учителем. Но тут присоединилось и самое главное – романтика. Теперь он раз или два в неделю, в дни наших заседаний – по воскресеньям и четвергам, едет в Двинск[1] к своей супруге.

Но главное, что я хотел сообщить Вам, дорогая Елена Ивановна, – все эти переживания для нас относятся уже к давнему прошлому и что наше Общество снова идёт навстречу большой, хотя и тихой гармонии и сплочённости. Всю эту зиму и осень у нас чувствуется бодрый кооперативный дух.

Мы с Валковским в Обществе, по мере возможности, пытались успокоить стихии. Мы думали: кто же из нас без «наростов»?! С другой стороны, моя заповедь была, что именно

[1] Ныне Даугавпилс.

любовь членов должна помочь вырасти и их водителю. И теперь чувствую, что Карл Иванович, хотя и временно ослаб, отнюдь не ушёл совсем из Общества. Он когда-нибудь, при других обстоятельствах, снова примет участие в нём.

И мы идём навстречу Грядущему, осенённые мыслью и радостью о Великом Владыке.

Шлю Вам мысли моего сердца,

искренне преданный,

Р.Рудзитис

Я просил и Валковского написать.

Присоединяю в конце статью Эллы[1].

———

Елена Рерих Рихарду Рудзитису

24-2-36

Дорогой Рихард Яковлевич, только что отправили Вам рукопись *Общины,* эта копия особо тщательно проверена и потому предполагается для печатника; вторую послала Карлу Ивановичу. Не могу выразить Вам нашей радости, что члены Рижского общества так устремлённо, так сердечно откликнулись на Желание Владыки М., чтобы третья часть *Мира Огненного* и *Община* были бы изданы спешным порядком. Переводим Вам, как наш взнос на издание книги, двадцать долларов. Считаю, что *Община* не встретит никаких затруднений, ибо «Община» трактуется как Содружество, Сотрудничество и Кооператив; именно это в объединительной линии Вашей страны. Будем надеяться, что все предположенные перемены не затронут внутреннюю спаянность Общества и его намеченную культурную деятельность. При внутреннем единении членов никакие переустройства не страшны.

Получила письмо от Карла Ивановича и порадовалась его счастью. Между прочим, он пишет о статье *Энтузиасты-рериховцы,* которую Вы будто бы пересылаете нам, но мы её не получили. Также не сообщает, хорошая или плохая эта статья. Карл Иванович переслал нам письмо, полученное им от г. Хорша; вероятно, содержание его Вам известно, потому прилагаю для осведомления краткую записку об истинном положении вещей. Конечно, с содержанием её следует познакомить *ВСЕХ* ближайших членов Общества, также и сообщить тем, до кого будут доходить извращённые сведения из Америки. Ведь дело дошло уже до судебного разбирательства. Предатели не останавливаются ни перед чем и распространяют циркулярными письмами и в газетах самую злостную ложь. Так, наши адвокаты собираются вчинить иски за клевету. Я пишу Карлу Ивановичу, что если бы понадобился материал для опровержения гнусной клеветы, которая, несомненно, достигнет и Ваших берегов, то мы можем достать все копии необходимых документов. Ведь главная цель предателей – это как можно сильнее опорочить имя, в этом они не уступают Вас. Иванову. Сейчас они стараются как можно шире оповестить, что экспедиция Н.К. встретила затруднения с местными властями. Но это самая гнусная ложь, и мы имеем все документальные опровержения от самих местных правительств. Ведь монгольское правительство не только поместило в газетах своё заявление о дружественных отношениях с экспедицией, но даже написало и издало на монгольском языке биографию Н.К., что является вообще первой биографией, написанной об иностранце. Так, экспедиция нигде не встречала затруднений на своём пути, и лишь шайка человеческих отбросов в лице Василия Иванова и его соучастников изощрялась во лжи и гнуснейшей клевете. Можете себе представить, что эти лжецы печатно утверждали, что Н.К. выдаёт себя за перевоплощение Преподобного Сергия Радонежского!!! Также пресловутый Иванов со своими пособниками писали в местных газетах и даже выставляли в окнах магазинов и носили по улицам плакаты, что я урождённая еврейка Лишман, являюсь Теософской Мадонной и вместе с А. Безант воспитывала и готовила Кришнамурти к его роли Мирового Учителя (!!!) и, будучи наследницей Е.П.Блаватской и А. Безант, постоянно живу в Адьяре! Вот Вам образчики их «правды»! Так предатели в Америке плетут из этой клеветы те узоры, которые больше всего отвечают их цели – опорочению имени.

[1] Речь идёт о статье жены Р. Рудзитиса об известной итальянской актрисе Э.Дузе, опубликованной в латышском журнале *Зелтене. — Г. Р.*

Предательство четы Куломб бледнеет перед размахом этих новых предателей. Как Сказано – «предательство это стоит рядом с предательством Иуды». Истинно, они посягнули на Светлый План. Но мы знаем о суждённой Победе, и яркость её будет зависеть от единения верных сотрудников и друзей. Так, в Америке друзья сорганизовали новый Комитет друзей Музея Рериха, в который вошли выдающиеся культурные деятели, и собирают новый Крестовый Поход за Культурные начинания Н.К. Побуждаемые ненавистью, одержимые самовольно сняли имя Рериха с Музея, в котором более тысячи картин Н.К., так что Музей сейчас не имеет имени. Не удивлюсь, если имя Рериха будет заменено именем Хорша. Не перечислить всего творимого предателями и в отношении наших верных сотрудников. Все принципы коллегиальности и общественности, на которых так настаивал Н.К., попраны, и царит полное самодурство. Чета Хоршей и Эстер Лихтман отказались от книг Живой Этики и вернулись в своё еврейство. Велико их кощунство! Самая страшная страница бездны падения человеческой души раскрылась перед нами! Невозможно представить себе без внутреннего ужаса размер этого предательства, после 14 лет полного доверия с нашей стороны и тех тысяч писем, написанных ими и наполненных самыми суперлативными[1] выражениями преданности, признательности и любви к нам вплоть до половины прошлого года, когда, воспользовавшись отсутствием Н.К., они совершили полный вольт-фас[2], захватив в свои руки все дела. Но победа над предателями в Плане, потому мы бодро, мужественно и с торжественною радостью принимаем этот Бой. Знаем, что Иерофант зла беспощаден, знаем, что предатели сильны одержанием, но также знаем, что ничто не может противостать Свету. При единении, при бесстрашии, при полном доверии к Руке Ведущей мы одолеем все козни врагов. Знаем, что предатели будут испепелены, ибо зло должно быть уничтожено, слишком много его сейчас. Все Силы Небесные участвуют в этой неслыханной Битве. Чуткое ухо может улавливать в ночные часы вопли, несущиеся из Тонкого Мира. Ведь надземная битва ещё сильнее земной! Но радостно сражаться в ряду Светлых Легионов, радостно сознавать себя воинами Светлых Сил. Так шлю и Вам, дорогой Рихард Яковлевич, и Вашей супруге всю бодрость и радость в Битве за Свет. Н.К. просит передать Вам свой самый сердечный привет, также приветствуем светло и всех сочленов. Духом и сердцем с Вами,

Е. Рерих

Петерец, писавший клевету на Н.К. в *Возрождении Азии,* уже арестован в Шанхае французскими властями как агент-провокатор.

———

Николай Рерих Рихарду Рудзитису

NAGGAR,
Kulu, Punjab, Br. India
2 марта 1936 г.

ДОВЕРИТЕЛЬНО.

Дорогой Рихард Яковлевич,

Пишу Вам и от себя, и от Елены Ивановны. Она очень больна – кроме сердечных явлений также есть и воспламенение центров, а это всегда требует особой осмотрительности. При нынешних напряжениях, конечно, всякие такие явления ещё и усиливаются.

Мы оба были глубоко тронуты Вашим доверительным письмом, а потому и пишем доверительно.

Вы совершенно правы, относясь особенно осторожно к Обществу ввиду всяких нынешних настроений. Такое время действительно нужно пережить, всячески избегая каких бы то ни было осложнений. Очень хорошо, что у Вас имеется и комитет-правление. Таким образом другие Ваши соображения сглаживаются и не должны вызывать каких-либо резких разногласий. Если, как Вы пишете, у Вас предстоят выборы, то по нынешним временам

[1] величайшими (от *англ,* superlative).
[2] крутой поворот (от *франц.* volte-face).

желательно было бы избежать каких-либо перемен. Когда так много всяких злопыхательных глаз кругом, то и всякое действие ими было бы истолковано вредительски. Вы сами знаете, какими событиями наполнился мир. Этот Армагеддон сказывается решительно во всех проявлениях всех масштабов. Наверное, Вы и все Ваши друзья по Обществу такого же мнения и понимаете, что какие бы то ни было изменения сейчас нежелательны. Конечно, мы чуем все Ваши соображения, но и Вы так же, как и мы, отлично понимаете особые обстоятельства.

Очень драгоценно, что *Мир Огненный* уже печатается. В присланных Вами корректурных листах опечаток не было. Если нужно соединить два параграфа в один, то очень удобно соединить §§ 509 и 510. Впрочем, если бы вместо шестисот семнадцати параграфов оказалось 618, это вполне возможно. Сделайте так, как в данном случае удобнее, или соедините эти указанные параграфы, или допустите 618-й последний.

Вероятно, Вы уже получили манускрипт *Общины.* Будет прислан и рисунок для обложки, с годом, который должен стоять на ней. Как в книгах того времени, в эту книгу не нужно включать последнюю страницу с общим перечнем и адресом. Цвет обложки для *Общины* должен быть подобен цвету двух первых книг.

Большое спасибо за присылку статей Перова и Судрабкална, обе они очень интересны. Таким образом, по-видимому, антагонизм, бывший в *Сегодня,* сломлен. Пожалуйста, передайте двум авторам мой сердечный привет. Все трудящиеся на ниве культуры должны взаимно понимать друг друга и участвовать в одном крестовом походе за великое начало просвещения. Ведь положение культуры сейчас настолько поколеблено, что люди даже начинают стрелять в знак Красного Креста. Вот Вам и охранение духовных ценностей. Тем более все культурные работники должны объединяться. Ведь путь Света един.

Не может быть губительных препирательств там, где нужно служить Живой Этике и Культуре. Много терпения должно быть положено на такой пашне. Конечно, во всём и всегда мы предлагаем самодеятельность. Всякое насилие невместно Культуре. Но самодеятельность сильна истинным содружеством – которое есть не что иное, как сотрудничество. Каждое живое сердце подскажет, где добро и где истинная Культура. Пример происшедшего в Америке с тремя апостатами весьма поучителен. Обуянные злоумышлением и корыстью, они выказали себя акультурными, но тем ярче возгорелись все лучшие, в сердцах которых истинная культура была жива. Карл Иванович поступил прекрасно, прислав нам оригинал полученного им злопыхательного циркуляра. Конечно, хорошие члены Треста[1] и новый Комитет друзей Музея скажут и своё слово. Каждое восстановление истины требует времени, но зато и в этом процессе выражается множество строительных обстоятельств. Отбор ликов необходим.

Тот же отбор ликов происходит не только в мировом плане, но и в двух планах. Даже внешние сведения газетных листов показывают умеющим читать глубоко размер происходящего. Об этих сроках было известно. Конечно, толковались они многоразлично, но внутреннее их значение издавна предчувствовалось. Возносится Чаша, и не может быть незначительным время такого возношения.

Елена Ивановна и я так радуемся всем Вашим и прочих сочленов письмам из Риги. Группы Живой Этики, конечно, всегда нужны, но сейчас они нужны чрезвычайно. Вы уже не раз видели, как находчивы и изворотливы силы тьмы. Тем более для Воинов Света требуется и сплочённость, и содружественность.

Елена Ивановна шлёт Вам всем свой искренний привет, и мы оба всегда близки в мыслях ко всем Вам.

Сердцем и духом с Вами,

Н.Рерих

———

[1] попечители (от *англ,* trustee). Здесь: члены Совета директоров Нью-Йоркского Музея Рериха.

Рихард Рудзитис Елене Рерих

6. III. 1936

Дорогая Елена Ивановна!

С чувством сокровенной радости думаю о Памятке, присланной нам. Чувствую, что это знак Века Майтрейи – пламя над чашей, символ всей Эпохи нового, огненного сознания. Не означает ли пламя, свившееся в кольцо, утверждение Света и победу Света над тьмою, ибо никакая тьма не способна нарушить огненное кольцо, пламя, которое само себя питает? Крест – как ноша искупления – теперь преобразился в Чашу огненного Возношения и озарения, в чашу радости о Беспредельности, о красоте Мира Огненного, мелькающей через формы земные, в чашу пламени любви, в синтез со змиёй-мудростью. Но ещё лишь кладутся основы в подвиге красоты. Ещё чаша Амриты черпается больше из колодцев земных страданий, чем из небесных восхищений, ещё новая чистая радость духа болит от яда чёрных стрел, но всё же огонь чаши свился в кольцо неугасимого вечного пламени Новой Зари.

Помню древнеиндусское изречение: «Когда ученик вступает на Путь, он возлагает своё сердце на крест». Так и чаша подвига вырастала из креста.

В магометанских пророческих легендах говорится, что будущий Имам-Мессия придёт в мир, когда солнце встанет с запада и комета появится на воСтокс и совьётся в кольцо. Чую, что и здесь какая-то связь с кольцом пламени.

Мы вслушивались с глубоким волнением в страницы *Аума,* присланные Фёдору Антоновичу. Мы почувствовали, что сущность этого самого Сокровенного Понятия можно постигать лишь тогда, когда умолкают все земные звуки и остаётся лишь одно сердце и когда говорит лишь сердце. В молитвенном трепете сердца начинает звучать эта Космическая Вибрация – Аум. Первозвук – трепет Сердца Беспредельности, лейтмотив Музыки Сфер, основа всех энергий и оснований; сердце познаёт его, когда оно звучит в одной вибрации с Беспредельностью. Ибо само сердце лишь чаша творческих вибраций, стремящихся приобщиться к Космической Вибрации. И Атман – Вечный Огонь – Дух Святой питается и живёт этой Всевышней Вибрацией. Я когда-то много думал о слове и понятии *Святое,* когда писал свою дипломную работу (о красоте в метафизическом аспекте). Но христианско-европейское сознание слишком интеллектуализировало это Высшее Слово, к тому же Его персонифицировали и сузили.

Читая *Чашу Востока,* я раздумывал, не является ли Первопотенциалом всех великих Первоаспектов – Движения, Силы и Материи та же Космическая Вибрация или Звук, который звучит от Безначальности в Беспредельность. И все живые существа, эти «капли из беспредельного Океана Духа», лишь Его тоны, различной ясности и тонкости. И вся эволюция человеческая состоит лишь в том, чтобы развить в себе бесконечную чуткость и восприимчивость духа, развить в себе «абсолютный слух» духа, чтобы всё больше и всё яснее слышать звучание этой Первомелодии в сокровенных глубинах своего сердца и чтобы наконец стать Адептом, являющимся тончайшим божественным тоном.

Простите за мои мысли и вопросы. Является ли Свати одной из известных планет нашей астрономии, Венерой? Или Ур и Свати можно понять также как принципы – Буддхи и Манас *(Агни-Йога,* §517)? В *Листах Сада Марии,* ч. II, стр.57, сказано, что когда «после Августина церковь начала погружаться во тьму средневековья и Христос оказался запертым золотой преградой, то, чтобы преломить её, Сам Христос сходил даже среди умалённых Обликов». Можно ли понять явление Христа здесь реально?

На днях ко мне пришёл человек, лет 50-ти, по профессии рабочий-механик, заинтересовавшийся картинами Н.К. Он долгие годы проживал в Америке. Оказывается, что он там посещал лекции розенкрейцеров и многие основы Учения ему известны. Когда я познакомился с ним поближе, он, наконец, открыл мне, что видит ауры. Эта способность у него была уже с детства, затем исчезла, но потом снова появилась, когда он стал размышлять о духовных вопросах. Он сказал, что видит ауры центром, находящимся на темени, т. е. центром «колокола». Он также правильно заметил, что такие видения опасны для того, кто не умеет их контролировать. Он рассказывал, что ему тяжело было проживать долго на одном месте из-за сборища множества нечистых аур. Также на улицах он видит главным образом лишь серо-красноватые ауры. Далее он сказал, что в Канаде, где он долго проживал, ауры в общем-то чище, чем в Европе. Помню, как и m-me Иогансон рассказывала, что она в молодости как будто видела ауры.

Могу ли я задать Вам вопрос: если у человека при чтении писем или от отдельных мест из Учения от внутреннего восхищения появляются иногда слёзы на глазах, то можно ли здесь усмотреть зачатки психизма, как это Карл Иванович говорит об одном из членов?

Владимир Анатольевич мне писал, что книгу Н.К. *Священный Дозор* не пропустили в Харбине. У нас в настоящее время имеются средства на издание ещё нескольких книг (между прочим, ещё два члена выразили желание жертвовать на издание книг). Не издать ли нам *Священный Дозор* в Риге? Мы с радостью сделали бы это. Жаль, что эта столь прекрасная и уже отпечатанная книга пропадает и должна пропускать свой срок. Чувствую, что эта книга имела больше значения для Харбина, и её восточную миссию. Но всё же не поискать ли другой возможности? В случае Вашего положительного ответа, мы спешно приступили бы к печатанию. Если не нужно было бы печатать по просмотренному манускрипту, то опечатки и прочее мы даже могли бы сами исправить. Пришлось бы лишь выбросить введение издательства, может быть, также слова о Хорше и архиепископе Иоанне. Далее, три статьи Харбинскому Комитету можно было бы объединить под одним заглавием. (Во второй статье упущен текст Пакта.) Надеемся, что наша цензура пропустит её, может быть, обратит внимание, например, на фразу – «к признанию Маньчжурии» (в *Строении),* но и это пройдёт. Для нас, конечно, нет большей радости, как чем-нибудь услужить в продвижении Учения. Также с радостью мы издадим и *Общину* (конечно, цензура не может иметь ничего против слова *община)* и другие книги. Вам уже сообщили, что начато печатание книги Оригена *О Началах.*

Вторая часть *Мира Огненного* отпечатана и сегодня послана в цензуру. Фёдор Антонович и Александр Иванович запросили Вас об издательстве *Агни-Йога.* Мы обсуждали этот вопрос совместно и поняли, что это название должно быть связано с Учением, потому мы решили его оставить для книг Учения, а для других изданий основать новое издательство.

Под конец мне приходится Вам сообщить, что правление кооператива в конце концов всё же решило пекарню и магазин закрыть. Начинание всё время несло лишь убыток. Бывали различные попытки улучшить положение, но безрезультатно. Конечно, главная причина всей неудачи в том, что не было такого энергичного человека, который мог бы весь день сам работать в магазине и организовать всё на более широких основах. Члены правления, при всём своём наилучшем желании, не могли ничего сделать, так как сами были очень заняты. Но надеемся, что кооператив найдёт другие возможности.

Бывают случаи в жизни, когда надо открыть своё сердце, как бы перед Всевышним. Такое чувство у нас было, когда мы послали Вам письмо о Карле Ивановиче. Вы знаете, почему это письмо было самое трудное, потому простите, что я Вам не написал раньше. Притом как трудно установить, где полная правда, и также немало загадок в характере Карла Ивановича. Фёдор Антонович, Александр Иванович, Валковский и я на днях собрались вместе и долго обсуждали этот вопрос. Так грустно слушать и впечатления других. Жаль, ибо он своим широким умом мог бы принести много пользы Обществу.

К.О.Валковский всё вырастает в духе и становится славным сотрудником.

Мы на днях выслали Вам три реферата, прочтённые в прошлом году, в день поминовения ухода Феликса Денисовича, и мы были бы рады, если бы наше послание попало в Ваши руки до этого дня нашего сердца. Также Вам выслан альбом со снимками из жизни Общества и видами Латвии. Инициативу этой посылки нам дал Владимир Анатольевич, от которого Общество получило несколько альбомов. Этот альбом собрали и дарят Аида Виестур и Я.Принцис. Пояснения к альбому будут высланы отдельным письмом.

Шлю Вам и Н.К. самые сердечные и самые лучшие пожелания и мысли.

Искренне преданный Вам,

Р. Рудзитис

Завтра утром вместе с этим письмом вышлю Вам два экземпляра второй части *Мира Огненного.* Это пробные экземпляры, так как обложка, первый и последний листы отпечатаны лишь в количестве, нужном для цензуры.

———

Елена Рерих Рихарду Рудзитису

10-3-36

Родной Рихард Яковлевич, последние дни я немного окрепла и спешу послать Вам весточку. Ваше письмо от 15 февраля, конечно, нашло полный отклик в сердце. Понимаю, как тяжка, как незаменима утрата огненного сердца нашего Феликса Денисовича. Помните, я писала Вам, что считаю Вас духовным наследником Ф.Д., так и продолжаю. Но раз сам Ф.Д. указал на Карла Ивановича как на своего заместителя, то Общество поступило правильно, избрав его. Он очень старался, но натура его иная. После двухмесячного перерыва получила в самом конце февраля письмо от него, помеченное 11-м февраля. Пишет, что не писал, ибо окунулся в воды личного счастья и, кроме того, был страшно занят распутыванием запущенных материальных обстоятельств. Сообщает о назначенной им комиссии под председательством г-на Фреймана. Также пишет, что, может быть, он бывал резок в своих суждениях, ибо с нескрываемым порицанием относился к психизму, но что в Обществе много прекрасных членов и благородных женщин. Среди перечисленных имён стоит имя Вашей супруги и также все лица, упомянутые Вами как заслуживающие получения знака Владыки. Из этого его письма я поняла, что пока Карл Иванович остаётся председателем для внешних сношений или даже просто номинальным, но не будет больше вмешиваться во внутреннюю жизнь и деятельность Общества. Что же, может быть, это есть временное решение вопроса. Ввиду происходящей битвы было бы нежелательно, чтобы в общественные круги проникли слухи о каком-то разъединении и чьём-то уходе. Я никогда не высказывалась против его желания испить чашу личного счастья, и когда он обратился ко мне с этим вопросом, ответила, что если избранная им спутница духовно близка ему, то я могу лишь приветствовать его решение.

Теперь о г-же Иогансон. Должна сказать, что письма г-жи Иогансон всегда были спорадическими и я не чувствовала в ней той твёрдости и сознания ответственности, которые должны отличать истинных воинов. Да и в письмах Ф.Д. проскальзывало сомнение в основательности г-жи Иогансон; по его мнению, она очень разбрасывалась. Потому к её сообщениям я относилась осторожно.

Так, родной Рихард Яковлевич, действуйте так, *КАК ВАМ ПОДСКАЖЕТ СЕРДЦЕ*. Посылаю Вам семь знаков, передайте их тем, кому думаете. Знак есть особое доверие, означающее, что Владыка признаёт их достойными быть воинами, сражающимися в рядах Легионов Света. Также укажите им на слова в *Криптограммах.* Буцену, Зильберсдорфу и Клизовскому я перешлю эти знаки в моих письмах к ним, ибо боюсь утяжелить письмо таким количеством. Должна также сказать Вам, что День Владыки мы празднуем 24-го Марта. Это число полно глубокого эзотерического значения. Число это близко ко дню ухода нашего незабвенного Феликса Денисовича.

Как и в прошлом году, прошу Вас, родной Рихард Яковлевич, положить к портрету Ф.Д. и мой цветок. В прошлое письмо к Вам мы вложили 20 американских долларов, наш посильный взнос на книги Живой Этики. Может быть, оттуда позаимствуете на покупку фризий и ко Дню Владыки.

Теперь наша радость, что, видимо, Гаральд Феликсович подходит всё ближе. Читала его письма к Владимиру Анатольевичу, в них сказывается чудесная чистая душа. На некоторые его вопросы отвечу в следующем письме.

Также несказанно была рада прочесть в письме Гаральда Феликсовича о новом огне, загоревшемся в Обществе. Это так ценно сейчас. Ведь Битва Армагеддона ужасна!!! Все истинные воины должны проникнуться серьёзностью и торжественностью времени и сплотиться против всех нападений. Но чем сильнее эти нападения, тем ярче воздействие Света. Законы во всём одинаковы.

Очень тронута была словами Вашей супруги, приписанными к Вашему письму. Борения духа прекрасны, ибо они при победе высшего начала дают нам нужную крепость. Радуюсь, что Вас двое, гармоническое соединение противоположных полюсов даёт самые прекрасные возможности. Вчера пришли две книжечки *Иерархия* на латышском языке. Как они прекрасно изданы! Такая радость видеть эту заботу! Также цвет очень красив. Думаю, что если пурпуровый трудно найти, следовало бы *Общину* издать в этом цвете. Посылаем Вам знак для издательства, означающий *Агни* – Огонь на санскрите. Этот знак можно ставить на обложку всех книг, издаваемых в издательстве. В книгах же Учения он может стоять на

втором листе или на обложке *в КОНЦЕ книг.* Вероятно, Вы знаете, что знак на книгах Живой Этики означает *Майтрейя Сангха,* или Община Майтрейи. Так же как знак Музея эзотерически означает *Мориа Рекс*[1]. Потому предатели поторопились снять этот Знак со здания. Знак, который покрывал все начинания! Могла бы Вам много рассказать о дальнейшем предательстве, но это в другом письме. Но общественное мнение подымается и Комитет друзей Музея действует. Так знаем, что битва ужасна, но уже видим Победу Света.

Так, родные наши, не бойтесь ничего. Пусть девиз Ваш будет: «Не убоимся!» Ничто и никто не тронет того, кто в сердце своём носит Великое Изображение. Но битва, испытание и преодоление опасностей необходимы для восхождения на следующую ступень. Мы это знаем и потому сражаемся мечом духа. Трудности в жизни неизбежны, но когда мы знаем, Чей Щит над нами, то все они обращаются в достижения.

Шлю Вам и супруге Вашей радость сердца моего Вашей преданности Владыке М., Великому Образу, принявшему ответственность за нашу планету.

Будь Светло Вам! Не убоимся!

Духом и сердцем с Вами,

Е.Рерих

Перед отсылкою этого письма ещё раз прочла Ваше письмо и письмо Карла Оттоновича и должна сказать, что остро почувствовала голод и скорбь сердец Ваших и потому спешу оговориться – ни в коем случае мы не хотим идти против желания членов Общества и, конечно, не будем настаивать на переизбрании Карла Ивановича. Впрочем, может быть, сам он снимет свою кандидатуру! А может быть, возьмёт отпуск на год? Сердечное спасибо Карлу Оттоновичу за его откровенное письмо. Ведь самое ценное – это истинное освещение положения вещей. Правильно понять начертание Чаши на Знаке как Чашу Грааля. Буду рада от времени до времени получать весточки от Карла Оттоновича, также в своё время я просила Карла Ивановича ознакомить меня ближе с ближайшими членами Общества, но он это забывал или, может быть, ему было это трудно. А между тем нам дорога каждая подробность о членах Общества. В моих письмах к Карлу Ивановичу не было ничего такого, что бы он не мог читать членам Общества. Раз только в ответ на его сообщение, что некоторые члены обижаются на него за то, что он не хочет их выслушивать, я написала ему, что, именно, его обязанность выслушать каждого и подать лучший совет. Но такие места он мог не читать. Часто он мне ставил вопросы о непонятных ему местах в Учении, и я поясняла их. В своих письмах он был очень сдержан и говорил больше о внешних действиях. Также ввиду того, что он, видимо, желает продолжать быть полезным в делах Владыки, я считаю нужным послать ему знак. Пошлю ему, когда буду писать. К сожалению, не все знаки одинаковы. На некоторых знак немного расплылся.

———

Елена Рерих Рихарду Рудзитису

19-3-36

Дорогой Рихард Яковлевич, только что получили Ваше прекрасное письмо от 6 марта. Отвечу на вопросы немного позднее. Что же касается выраженного Вами желания издать *Священный Дозор,* то об этом мы ещё не думали, ибо надеемся получить её хотя бы в несброшюрованных листах из Харбина Потому если есть желание издать труды Н.К., то можно было бы издать серию последних Записных листов под названием *Врата в Будущее.* Из имеющихся в Риге Записных листов Н.К. сделал выбор, который мы Вам и пошлём со следующей почтой. Размер *Твердыни Пламенной* подойдёт. Шрифт желательно не мельче. Мы уверены, что в смысле цензурном не может быть никаких затруднений. Конечно, общедоступность издания всегда желательна, ибо интеллигентные труженики не могут иметь дорогой книги. Конечно, никаких иллюстраций не нужно.

Глубоко нас трогает отношение членов Общества к общему Великому Делу, таким пониманием сущности побеждаются все тёмные нападки. Конечно, было бы прекрасно, если

[1] Rex *(лат.)* – Владыка.

бы и другие художественные, философские и гуманитарные книги издавались бы под знаком *Агни,* который Вам послан. Желательно установить связи издательства и с прочими странами, ибо правильное оповещение и распространение уже есть залог успеха. Для д-ра Асеева в Шанхае распространяет г-жа Казакова. В Харбине – *Маньчжурская книготорговля* (проф. Гинц). В Америке русская газета *Рассвет* в Чикаго была особенно дружественна, впрочем, *ЦЕРКОВНАЯ* газета *Свет* и *Новая Заря* в Сан-Франциско тоже всегда были доброжелательны. Я подчеркнула слово *церковная,* чтобы Вы могли ориентироваться и знать, куда какой материал можно посылать. От всего сердца приветствуем новое издание *Начал* Оригена, это будет так важно в ближайшем будущем. Ведь сдвиги совершаются, и Вы, наверно, об этом слышите и понимаете, как многое делается так, как нужно.

Прилагаю Вам ещё три Знака, хочу, чтобы эти три были у Вас, Вашей супруги и у Карла Оттоновича.

В день Памяти нашего незабвенного Феликса Денисовича вечером духовно объединимся с Вами и будем читать присланные нам Ваши чудесные духовные дары, принесённые большому Духу и человеку огненного сердца.

Шлём Вам наши самые сердечные мысли и пожелания в день Памяти.

Духом и сердцем с Вами,

Е. Рерих

Карлу Ивановичу Знак ещё не послан – подождём.

Предполагаем, что серия Агни-Йоги может идти, как раньше, со Знаком над названием книги, но без маленького знака над издательством. Все же остальные издания, как, например, *Начала* Оригена и *Врата в Будущее* и другие, могут идти под маленьким знаком *Агни* с названием *Агни издевумс*[1] (без слова *йога).* В *Общине,* как принадлежащей к первому трёхкнижию, лучше совсем не ставить маленького знака.

———

Рихард Рудзитис Николаю Рериху

21 марта 1936 г.

Сердечноуважаемый и дорогой Николай Константинович!

Получил Ваше письмо и приношу Вам свою искреннюю благодарность и радость. Шлю также Елене Ивановне, в её болезни, самые сокровенные и самые прекрасные мысли моего духа – её Сердцу, несущему во благо человечества подвиг величайшего сострадания, священную огненную Ношу Любви.

Я собирался отправить письмо Елене Ивановне, как получил Ваше послание. В сущности, этим своим письмом я хотел поспешить вдогонку письму Фёдора Антоновича Буцена от 15 марта, копию с которого он дал мне прочесть, и оно озадачило меня, так как Фёдор Антонович поспешил с преждевременным решением. Но на днях, в связи с Вашим письмом, мы созвали новое собрание, где участвовали десять членов из самых активных, и потому я хочу в этом письме заодно ответить Вам. Такое обсуждение было необходимо и в связи с перевыборами, ибо мы знали настроение членов. На этом собрании, на котором мы кооптировали и женское сердце[2], было прочтено Ваше письмо и был принят сердцем Ваш совет при теперешних обстоятельствах избегать каких-либо осложнений и перемен. Члены долго обдумывали и обсуждали последний вопрос. Настроение членов было, что при теперешнем характере Карла Ивановича весьма трудно сотрудничество с ним в Обществе. В его отношении ко многим чувствуется нагнетённость. Члены просили Буцена, Валковского и меня передать Вам, что все теперь сплотились вокруг центра так, как давно этого не было, и что даже в случае ухода К.И. у нас эта сплочённость сохранится и мы готовы принять все трудности.

Чувствуем ответственность не только за Общество, но чувствуем ответственность отчасти и за Карла Ивановича. Но главное – сознаём свою ответственность за истину. Где она? объективная, неприкрашенная истина и правда? Ведь К.И. в духовном подъёме давал и

[1] izdevums *(латыш.)* – издание.

[2] Так в тексте. Возможно, имеется в виду женская секция.

знание, и широкое понимание. Нужно сказать, что лично мне он доверял, может быть, больше, чем другим, читал почти все письма и т. д. Я вынес впечатление, что в самом характере Карла Ивановича есть некоторая необщительность (может быть, скрытые зародыши «солласизма»[1]), которая уже раньше, до вступления в Общество, отчуждала от него людей. Несогласие в отношениях с некоторыми членами, которое началось уже прошлой зимою, перешло в нём постепенно в несознательное огорчение, которое, может быть, и является причиной его осудительного отношения ко многим. Отчасти и из-за этого несогласия он, как он мне ещё недавно говорил, передал в прошлом году ведение Обществом комитету, ибо «не хотел сидеть за одним столом и чувствовать противовесное отношение». Далее, он мне выразился, что он не хотел своей волей воздействовать на членов, но под водительством комитета дать им свободное развитие. Так, должно быть, он сам почувствовал, что не может сотрудничать с членами, потому и на время отошёл, ожидая, как сам выражался, дальнейшего. И ему Общество теперь всецело заменяет семья, он ушёл в неё весь с горением, как дитя. Уже с Нового года он ездит два раза в неделю к своей молодой супруге, учительнице, в Двинск, ездит по ночам, так что три-четыре ночи в неделю проводит почти без сна. Так совсем не бережёт здоровье, но советов, конечно, не слушается.

Теперь я хочу поведать Вам свои мысли в связи с вышеуказанным письмом Ф.А.Буцена. Самое лучшее, если всё могло бы пойти эволюционным путём. Грустно думать о другом председателе, когда не выяснено окончательно отношение К.И. к Обществу. Моё личное убеждение на собрании было, что если когда-либо придётся думать о другом председателе, то в настоящий момент я радовался бы избранию Карла Оттоновича Валковского, который уже руководит собраниями в Обществе и завоевал признательность всех членов. Фёдор Антонович упомянул о моей кандидатуре. Я Елене Ивановне раз уже открыл своё сердце. Могу ли я думать об этом посте, так как совсем не владею словом и нет у меня также организаторского таланта. Но, конечно, по своим способностям я рад отдать все силы и помыслы свои на продвижение Общества и дела Учения. Но я чувствую, что при настоящих обстоятельствах всё же главное не звание председателя, но возможность проявить действие на общее благо. Теперь ведь председателя у нас заменяет нуклеус комитета, и, по моему убеждению, это самый лучший исход у нас. Втайне чувствую и надеюсь, что к выборам (в конце апреля) найдётся какой-нибудь счастливый исход-синтез.

Все грядущие события и нападки заставляют нас ещё более дружно сплотиться вокруг Владыки Мира. И мы всей своей сущностью чувствуем, что вместе с неистовством врагов возрастает в нас и непоколебимая вера и убеждение в Великой Победе.

Получил также *Общину,* эту новую сокровенную радость для нашего духа, и мы прочли на собрании первые страницы этого Евангелия великой красоты братства и сотрудничества. Мы скоро приступим и к печатанию.

Я выслал два экземпляра *Мира Огненного,* ч. III, на имя Е.И. уже десять дней тому назад. Недавно мы получили разрешение и от цензуры. На днях вышлем и другие экземпляры.

Мы обрадовались также выходу прекрасной книги Зильберсдорфа *Воспитание духа.*

Большое спасибо Е.И. за 20 долларов, но впредь просим денег не присылать, так как в настоящее время мы обладаем средствами, достаточными для издания ещё 3–4 книг. Наш член Вайчулёнис пожертвовал снова Ls 2000, также и Мисинь и др. И потому повторяю здесь то, о чём я уже писал Елене Ивановне, – что мы с большой радостью издадим не только книги Учения, но и Ваши книги и т. д., если только Вы найдёте возможным и нужным издать их у нас.

Чувствуем всю неповторимость и нагнетённость времени. Чувствуем также, с какою осторожностью и находчивостью теперь нужно подходить ко всем событиям и явлениям. Потому и мы долго будем задумываться над Вашими драгоценными советами.

Самый искренний привет и пожелания Вам и Елене Ивановне от меня и наших сотрудников.

Сердечно преданный Вам,

Р. Рудзитис

———

[1] Так в тексте. Возможно, имеется в виду солипсизм.

Рихард Рудзитис Елене Рерих

22. III. 1936

Дорогая Елена Ивановна!

Сегодня сердце наше так полно, преисполнено Света. В тесном кружке мы собрались вместе и разделили присланные Знаки Доверия. Присутствовали и те, кто уже получил, а также кто ещё получат (Фёдор Антонович и Александр Иванович). Прочли о Камне в *Криптограммах Востока,* потом места из Ваших писем. Настроение у всех было столь возвышенное. Члены были глубоко тронуты, у многих при получении знаков явились слёзы на глазах. Мы с Валковским эти 7 знаков распределили между следующими членами старшей группы: Фрейман, Вайчулёнис, Залькалн, m-me Лицис, m-me Драудзинь, m-me Мисинь. Далее – из другой группы m-lle А. Виестур. Хочу теперь Вам, в кратких чертах, охарактеризовать этих членов, ибо знаю, что Вам будет интересно знать о тех, кому эти знаки достались.

Александр Иванович Клизовский – аристократически спокойный, тихий, уравновешенный, добродушный. Самодеятельность, но и самосознание[1] в нём. Отзывается на события в Обществе, но главным образом отдаётся своему труду.

Фёдор Антонович Буцен. Руководит с m-me Крауклис самой младшей группой. Особенно загорелся в самое последнее время и желает принимать активное участие в жизни Общества. Он воодушевляется также изданием Оригена и пр., и мы рады его горению. Он человек уже пожилой, пенсионер, в своей жизни много искал и горел. По своему складу он, кажется, более способен к вспышкам и импульсам действий, нежели к длительному труду. Читает нередко рефераты в различных православных кружках, но нельзя сказать, чтобы обладал особенным даром изложения. Он покупает много книг, читает более по теологическим и научным вопросам. Дети кончили высшее образование. Ни дети, ни, особенно, его супруга не разделяют его стремлений.

Карл Оттонович Валковский – стопроцентный человек сердца. Он руководит одной латышской группой, которой руководил Феликс Денисович, а также общими собраниями по четвергам, в старшей группе читает письма и т. д. Верно, что два года тому назад на время у него появилось некоторое состояние, о котором Карл Иванович Вам писал и которое Вы определили как психизм. Но он мне рассказывал, как скоро он это состояние преодолел. Он прочёл в Учении параграф, характеризующий его состояние, и вмиг его сознание как бы просветилось и он всё превозмог: даже его болезнь исчезла. После этого замечался быстрый его духовный рост. Правда, иногда у него от восхищения чаще, чем у других, появляются слёзы в глазах (именно из-за этого он слышал иногда укор Карла Ивановича и сильно страдал). Но это было лишь от пламени его сердца. Он много горит, отдаёт себя всецело Учению и думает лишь об Обществе. Он немного медлителен, но решителен. Обладает сердечным и ясным тембром голоса, потому главным образом и читает на собраниях. Много мучительного он переживает в своей семейной жизни: его супруга истерична, как и у Фреймана, потому что они состоят в Обществе. Но свою свободу Валковский всё-таки сохраняет, с ним я теперь и советуюсь во всех планах и осуществлениях.

Карлис Фрейман, так же как и Валковский, работает в государственном контроле. Карл Иванович назначил его председателем комитета, но лучше сказать руководителем старшей группы (руководит также и другой группой), ввиду его знания *Тайной Доктрины* и Учения. Но чтобы не вызывать истерии в своей супруге, которая против Общества и Учения, он приходит в Общество лишь по воскресеньям и более активного участия в Обществе не принимает, так же как и в комитете. Он человек образованный, разумный, но малой импульсивности, спокойный. Он всё же чуткая душа, долгое время чувствовал сильное давление в груди, в сердце и т. д.

Янис Залькалн – симпатичное, доброе сердце, ценитель красоты и поэзии, один из первых членов в группах Учения, он и меня ввёл в Общество. Он принимал участие в переводе всех книг Учения, *Криптограмм Востока* и т. д. и с радостью берётся и за новые переводы. Но он своеобразный индивидуалист, потому и всегда отказывался от писания рефератов. Помню, как в самом начале Феликс Денисович об этом сообщил Николаю Константиновичу в Париже и из-за этого и было на год отсрочено принятие Залькална в

[1] Так в тексте.

число активных членов. Но, сравнивая все случаи, можно заключить, что ему и взаправду психически трудно браться за рефераты. Он чувствует необходимость в природе и потому зимой и летом едет в дачное место в Огре и живёт отшельнически и собирается совсем уйти в одиночество. В Общество (и на группы) в последнее время является редко и, исключая переводы, не выявляет свою активность, но предан Учению. Работает в Риге, в министерстве социальных дел.

Клементий Вайчулёнис. Его отношение к Обществу отцовски добродушное. Он предан Учению и знает Учение. Проживает в совсем неприглядном уголке у толкучки; часто я думал, что он является чистым магнитом, чтобы дать свет и этой трущобе. Он по характеру тихий, совсем малоразговорчивый, но каждое его слово имеет вес. Помогает m-me Лицис руководить группой. Имеет сапожный склад, часть дохода с которого он вложил в кооператив, также жертвовал и Обществу (два раза по Ls 2000). По национальности он литовец.

M-me Катрина Драудзинь. Феликс Денисович когда-то в своём видении видел её как золотой ключ. Она по профессии зубной врач. Принимала в последнее время участие в кооперативе, куда кое-что вложила и от себя, мечтает вместе с Гаральдом Феликсовичем и Мисинь о создании Общины. В юности интересовалась социальными вопросами, человек без предрассудков. У неё была смелость вырастить сына вне брака. Многим помогает. В своей жизни она человек всегда дающий, и материально, и духовно. Она человек культурный, покупает и читает книги. Разбирается также и в *Тайной Доктрине.* Её рефераты насыщены разумом сердца.

M-me Милда Лицис – руководит с осени новой группой, которая произошла от соединения групп Драудзинь и Мисинь. Долгое время была актрисой в Государственном театре, но потом окончательно его оставила. Чистая душа, и также и Ф.Д. её ценил. Трогательна её сердечная преданность Иерархии. Потому она, например, и исполняла даже такие указания Карла Ивановича, где её сердце противилось. Например, она, в связи с женской секцией, поступила в Ифку[1] и прочла в Обществе реферат совсем не по её отрасли (по социальному вопросу). Руководство группой весьма помогает её духовному развитию, но она выражает недовольство своими знаниями и собою. Так трогательно было также её признание на собрании, что она недостойна получить Знак.

M-me Ольга Мисинь – кассирша Общества, добрая душа. Занимает со своей семьёй часть квартиры Общества. Но надо признаться, что она была единственная из активных членов, не подписавшая, после ухода Феликса Денисовича, наше прошение об избрании Карла Ивановича. Первые её несогласия с К.И. у неё начались уже во время болезни Ф.Д., потому что она (и другие) хотела, чтобы К.И. сообщил Вам скорее о серьёзной болезни и об отказе от пищи Ф.Д., но К.И. считался с желанием Феликса Денисовича. Она и другие очень страдали, чувствуя и нашу вину в уходе Феликса Денисовича. Так как она жила с К.И. в одной квартире, то у них бывали недоразумения и ссоры, которые отзывались и на других. Она одно время даже болезненно мучилась (так же как и Драудзинь), не будучи в состоянии решить вопрос, смеет ли она остаться в Обществе, если не может считать К.И. нашим иерархом. Конечно, она иногда поддавалась и субъективным чувствам, но трудно судить о правде. Мисинь – малообразованная, но устремлённая и откровенная. Она, будучи без работы, стала первая печь пшеничный хлеб для членов по совету и рецепту Драудзинь, потом Ф.Д. основал кооператив, чтобы безработной семье Мисинь и другим членам дать работу. Но через некоторое время Мисини из магазина ушли.

M-lle Аида Виестур. Хотя и не в старшей группе, но тонкая, преданная душа, романтическая, скромная. Уже в юношестве мечтала поступить в институт Тагора. Читает рефераты и отзывается сердечно на всю жизнь в Обществе. Посещает университет и музыкально образованна. Вообще и мать её, которая также посещает группы Учения, и вся семья симпатичны (между прочим, уже с давних пор вегетарианцы).

Теперь ещё пара слов об остальных членах старшей группы, которым не был дан Знак.

M-me Людмила Слётова, руководит младшей группой. Добрая душа, очень горит, постоянно спрашивает у меня работу и т. д., довольно острый ум, но как-то окончательно не нашла себя. Несчастная душа, так как не умеет уравновесить свою семейную жизнь. Молодая, но уже в третий раз замужем, теперь за Слётовым, тоже членом Общества (в

[1] Так в тексте.

группе Александра Ивановича). В её отношениях к мужу было много боли, последний более интеллектуального склада человек, но не уравновесил ещё в себе принципы. Я раз уже писал Вам, что её муж прошлым летом едва не погиб в катастрофе. Слётов сознался также в своей группе, что эту катастрофу он считает наказанием за свою измену семье (он скрыто от жены стал ухаживать за другим членом – Фрицберг). Слётова мне часто открывала свою душу, постоянно жаловалась на своего мужа (что он произносит грубые слова и пр.), но, видно, и она не умеет воспитывать характер своего мужа. Ожидает ребёнка. От прежнего мужа уже имеет мальчика. Живёт бедно. Занималась когда-то астрологией, обладала некоторыми способностями выделения астрала (?) и т. д.

M-lle Эйжения Фрицберг – уже при основании Общества Ф.Д. принял её в старшую группу. Последние годы была занята экзаменами. Только что кончила экономический факультет. Читала реферат по духовности, кооперации и евразийству. Сотрудничает с евразийцами за границей. С радостью берётся за работу на пользу Обществу. Тихая натура. Чувствую, что и она пережила страдания.

M-me Ольга Крауклис – осенью прошлого года была принята в старшую группу. Руководит вместе с Буценом самой младшей группой, где и Гаральд Феликсович. Была учительницей и сестрой милосердия, человек образованный и умный, работает парикмахершей. С мужем она пережила потерю всего состояния в России и потом крайнюю бедность долгое время. Она приняла Учение сердцем. Муж её болеет пороком сердца (он в группе Александра Ивановича).

Зальцман хотя и поступил в Общество уже при его основании, но живёт своей обособленной жизнью, в Общество не часто является (более года даже отсутствовал) из опасения потерять свою службу.

Далее, в старшей группе гостят иногда и приезжие члены из провинции. С Зильберсдорфом удалось повстречаться лишь однажды. Это чуткая душа, и будет радость когда-нибудь познакомиться поближе. О m-me Иогансон я уже писал. Она стопроцентно ушла в свои медицинские работы по университету, так что мы её не видели давным-давно. В остальное время она всё продолжает свой труд массажистки и лечение близорукости по методу Бете (Bats). Г-н Иогансон полтора года не является в Общество. Мы знали, что у него появились некоторые скрытые сомнения. После разговора с ним он выразил желание остаться в Обществе и подал прошение, где заявил также, что он сомнения преодолел; но он всё же не показывался. Он ссылается и на то, что весь день занят. Наконец, моя супруга Элла Рудзите – женская интуиция, жажда служения, но не всегда проявляет соизмеримость. Она побывала по семестру на двух факультетах, несколько лет играла в театре, училась на курсах сестёр милосердия, но всё оставила и не кончила из-за разных психических причин и болезни. Так, с одной стороны, у неё получилось недовольство собою, с другой – жажда лучшего. Из-за непроявления своей природы иногда – нервозность.

Ваше драгоценное письмо так много мне дало, сердечное спасибо. Являюсь ли я достойным великого доверия Вашего сердца, которое Вы мне дарите? Преклоняю голову. Хочу признаться здесь, что я чувствую иногда, что мой дух выбрал для себя в этой жизни не особенно соответствующую оболочку. Но чувствую также, что долг и задача духа трансмутировать свою оболочку. Ибо знаю, что долг каждого человека не только духом, но и телом подыматься ввысь. Чувствую, что в моей жизни было немало абстрактного идеализма, но чувствую также, что жизнь научает идти по пути конкретности и искать зоркость. Моя нервная система не сильна, особенно в последнее время ощущаю также давление в затылке и пр. Далее, творческая работа в этом году стала гораздо более трудной, чем раньше. Простите, что всё это пишу о себе, но эти строки вызваны радостью о доверии.

Невзирая на все нападки на Знамя Света, невзирая на всю сгущённую тьму, я хотел бы кончить это письмо радостью, радостью о Грядущем, радостью – верою в Великую Победу.

24 марта 1936 г.

Мы отпраздновали сегодня в Обществе День Владыки. Много возвышающего было в сердцах у всех. Столько цветов было вокруг Портрета, выставленного в зале. Также фризии от Вас. Вечер открыл Карл Иванович, также присутствовавший. Валковский прочёл из *Иерархии.* Лицис прочла мои стихи, А. Виестур и г-жа Ренцис принесли дары своих сердец. Далее реферат Александра Ивановича о ступенях богопознания был прочтён Валковским.

Под конец А. Виестур сыграла из *Парсифаля* о Граале.

Только сегодня мы получили третью часть *[Мира Огненного]* от переплётчика и завтра вышлем Вам. Печатание *Общины* на сей раз мы передали в другую типографию. Прилагаю образец бумаги для обложки.

Шлю Вам и Николаю Константиновичу искреннюю благодарность моего сердца и мои лучшие мысли, также и сердечную благодарность наших членов.

Искренне преданный Вам,

Р.Рудзитис

P.S. Помню, что Вы писали Карлу Ивановичу о заразности одержания. Феликс Денисович, должно быть, Вам уже сообщил, что и в глазах некоторых наших членов он наблюдал знаки. Некоторые из этих членов ушли из Общества с группой Алексеевых[1]. Теперь у нас, должно быть, осталось ещё трое из тех, о которых Ф.Д. сообщил Карлу Ивановичу, в группе Лицис. Двое из них не особенно уравновешенные, третья – более устремлённая.

Простите за один практический вопрос. В *Агни-Йоге* сказано, что не надо давать чужим свои платья и проч., ради избежания смешения аур. Надо ли это понять не более, как давать во временное пользование, когда предметы возвращаются?

———

Николай Рерих Рихарду Рудзитису

1-4-1936

В книге *Врата в Будущее* последнюю статью вместо *В добрый час* прошу назвать *ВРАТА В БУДУЩЕЕ* и к концу статьи прибавить на отдельной строчке фразу:

«*ДУМА О КУЛЬТУРЕ ЕСТЬ ВРАТА В БУДУЩЕЕ*».

Если не удорожит книгу, бумагу можно несколько толще.

При наборе просим обратить внимание на описки. Так, например, нашли, что в статье *Держатели,* 3-я страница, 13-я строчка, перед словом *кого* пропущено *у.*

По одному экземпляру каждой русской изданной в Риге книги (Учения, Оригена, Сборник НКР[2] и, когда будут, *Врата в Будущее)* просим послать по адресу:

Madame E. Turkina
Droviannaia201 New Town,
HARBIN (Manchukuo) Far-East

———

Елена Рерих Рихарду Рудзитису

2-4-36

Дорогой Рихард Яковлевич, в памятный день 28 марта мы собрались вечером и читали присланные нам прекрасные страницы – дань сердец огненному духу нашего родного Феликса Денисовича. В тот же день получена была Весть, что Ф.Д. «уже работает и очень озабочен состоянием Земли». Также передаю Вам и следующие Слова: «Помянем доброго человека, пусть близкие хранят его заветы. Будут покушения, но пусть действуют твёрдо и не допускают разногласия. Утверждаю, что их место работы *ВЕСЬМА* нужно *в БУДУЩЕМ*. Советую созывать тружеников разных отраслей. Не нужно собраний, но могут быть частные собеседования. Не запрещается в Музее собеседование. Также можно с малыми группами во время разговоров в Музее затронуть разные полезные темы. Иногда можно пригласить и должностное лицо также для разговора частного. Не нужно придавать вид собрания...» Примите, родные, к сердцу эти мудрые Заботы. Самые лучшие контакты происходят именно при частном разговоре. Многолюдные собрания хороши для особых выступлений, но они

[1] Супруги Алексеевы были исключены из Общества «за увлечение медиумизмом». — *Г. Р.*

[2] *Н.К. Рерих.*

исключают ценную интимность.

Я писала Фёдору Антоновичу о нашей радости по поводу решения Общества создать издательский кооператив. Также возможно, что со временем можно будет издавать на латышском языке отдельные небольшие и дешёвые книжечки-серии из книг Живой Этики. Каждая такая книжечка будет содержать отдельное задание (тему). Так, например, в одну войдёт всё сказанное о понятии Учителя, в другие – качества, необходимые на Пути Служения Общему Благу, о Преданности, Постоянстве, Мужестве и т. д. Полезно, конечно, собрать и всё относящееся до предательства, ибо эту ехидну нужно всесторонне освещать и искоренять. Сначала можно соединить самые простые понятия, а затем перейти к уже требующим предварительного знания, как-то о психической энергии, о неделимости, о Пространственном Огне и т. д. Эту прекрасную и высокополезную работу можно было бы поручить старшим сотрудникам. Неимоверно важно, чтобы высокие понятия проникали в самый скромный обиход и тем проводились бы в жизнь. Не могу насмотреться на прелестную книжечку *Иерархия* на латышском языке. В ней столько привлекательности! Сердца, горящие любовью, придали ей эту видимость.

Высказываемые Вами, дорогой Рихард Яковлевич, мысли о символе-Знаке очень красивы и, конечно, правильны. Чаша Амриты, Чаша Красоты и Подвига, Чаша Грааля! Ведь легенда о Чаше Грааля тоже пришла с Востока, как одна из версий о великом Духовном Подвиге и о той же таинственной Шамбале. Между прочим, некоторые исследователи символизма, связанного с Чашей Грааля, видят в этой Чаше – Камень, который сейчас находится в миру, сопутствуя историческим событиям, после чего он должен вернуться домой, в Сердце Азии. Такое толкование тоже близко истине. Но и Чаша существует, и посылается она перед началом Новой Эры туда, где будет утверждено Учение Калачакры. Об этой Чаше тоже существует много легенд. Одна из них гласит, что Чаша эта всегда приносится неожиданно и по воздуху. Так в своё время она была принесена Владыке Будде. Происхождение этой Чаши – египетское, и древность её определяется около 12 тысяч лет до Р. Хр. После смерти Будды Чаша эта находилась одно время в Храме в Карашаре, откуда она исчезла, и с тех пор она хранилась в Шамбале. Согласно всем преданиям, перед Новой Эпохой Майтрейи эта Чаша вновь появится (может быть, она уже появилась).

Теперь, Знак Змия, обвивающего Чашу, означает также и пояс, а как Вы знаете, в древности пояс рассматривался как знак достоинства, власти и величайшего доверия, ещё больший, нежели перстень. Так в каждом символе можно усмотреть как значение космическое, так и приложение житейское. Указ Времени, Великое Пришествие, Эпоха Огня и возрождения Духа, Мудрость и Синтез, Чаша Подвига и Бессмертия, знаки Высшего Доверия и Призыв, облечённый в пурпур – цвет мужества.

Также прекрасны Ваши мысли о Вселенской Симфонии. Истинно, каждый дух звучит своим тоном, и ничто не может сравниться с красотою этих звучаний. Тот, кто слышал музыку сфер, может сказать словами Учения – «прежняя песнь превратилась в шум колеса». Конечно, правильно, что первоаспект Проявления есть Божественный трепет в Лоне Великой Матери. Трепет или вибрация – одновременно и Свет, ибо Свет есть движение Материи, – слагает формы. «В начале было Слово, и Слово было у Бога, и Слово было Бог... В Нём была жизнь, и жизнь была свет человеков...»[1]. В этом вся глубина оккультного знания.

Теперь, Свати или, вернее, Урусвати есть планета Венера. Так именуют эту планету в Великом Белом Братстве. Уру и Свати можно понять как Атман и Буддхи, или как Дух и Божественную Душу, также, если хотите, как Буддхи и Манас.

Вы спрашиваете: «Можно ли понять указание о явлении (видении) Христа в умалённых обликах и реально?» Конечно – да. Ибо средневековье сделало из Христа Недосягаемого Идола и лишило Его всякой человечности, следовательно, и Божественности; так, все Учения Востока гласят – «нет Бога (или Богов), который не был бы когда-то человеком». Такая *НАСИЛЬСТВЕННАЯ* отчуждённость Христа от человеческого естества угрожала и сейчас угрожает полным разрывом общения человечества с Высшим Миром. Можно проследить, как в те времена появлялись большие святые, которые старались восстановить это, почти утраченное, общение, причём все они настаивали именно на *ЧЕЛОВЕЧЕСКОМ ЕСТЕСТВЕ ХРИСТА*. Особенно яркие утверждения этому можно найти на страницах автобиографии св. Терезы, испанской святой шестнадцатого века, и ещё раньше в видениях и писаниях св. Екатерины

[1] *См. Иоанн,* 1.1,4.

Сиенской и св. Гертруды. Так, форма и качество видений и сообщений, получаемых через такое Общение, всегда отвечают уровню сознания видящих и получающих их, а также и *НУЖДАМ* времени. Как Сказано – «именно по характерам видений можно писать лучшую историю интеллекта».

Всем советую прочесть автобиографию св. Терезы; несмотря на то, что сочинение это прошло цензуру «духовного» ока падре, всё же сохранились изумительные страницы. Ведь Жанна д'Арк, св. Тереза и Сестра Ориола Белого Братства – одна Индивидуальность. Церковь наша, установив догму о *Едином* и Единородном Сыне Божьем Иисусе Христе, тем самым опрокинула и смысл молитвы, завещанной самим же Иисусом Христом: «Отче наш иже еси на Небеси...», а также и слов Писаний: «Когда Бог сотворил человека, по подобию Божию создал его» *(Бытие,* гл. 5, стих 1). Так, установив *ИСКЛЮЧИТЕЛЬНОСТЬ СЫНОВСТВА и ЕСТЕСТВА БОЖЬЕГО* в Иисусе Христе, Церковь тем самым *РАЗЪЕДИНИЛА* его навсегда с человечеством. Так произошли тяжкие по следствиям явления: изъятие Иисуса Христа из жизни человечества, уничтожение Его жизненного подвига и страшное внушение понятия, что крестная смерть Христа спасла человечество от «первородного» греха (?!) и всех последующих. Так – «Тенью ходит Он по миру, а тело Его в Церкви заковано в ризы икон. Тело надо найти в миру и Закованного в Церкви расковать» *(Иисус Неизвестный* Мережковского).

Также Вы спрашиваете: «Если у человека при прочтении страниц Учения от внутреннего восторга появляются иногда слёзы, то можно ли и здесь усмотреть также зачатки психизма?» Конечно, восторг, испытываемый сердцем при чтении Учения, не может называться проявлением психизма (в его низшем аспекте).

Не думаете ли Вы, дорогой Рихард Яковлевич, что в данном случае кем-то было просто высказано опасение, чтобы состояние восторга не перешло известных границ. Ведь человек может настолько отдаться этому сладостному чувству, что незаметно для себя утрачивает власть над своими чувствами и тем лишается работоспособности. Такие случаи бывали, потому во всех Учениях указывалось на необходимость равновесия и полной дисциплины своих чувств. Было время, когда я тоже хотела только жить восторгами духа и узнавать тайны Космогонии. И тогда было Указано Владыкой о грозности переживаемого нами времени – «Опять забыла о Битве Божьей, никто не сидит в школе во время приступа врага» и т. д. *(Листы Сада Мории,* часть первая, стр. 43). Так от восторгов возвращал меня на Землю и к действиям на Земле Великий Владыка и приучал находить радость в самой скучной рутинной работе, именно, каждый труд приносить на алтарь служения Любви. Всем воинам Света сейчас будет особенно близка *Книга о Жертве.* Так, восхищения духа прекрасны, но нужно следить, чтобы они не расслабляли, но усиляли энергию нашу. Будет время, когда будет возможен и некоторый уход для восхищения духа, но сейчас время грозно и все, находящиеся на Великом Служении, призываются *НЕСТИ СВОЙ ДОСПЕХ*. Битва *НЕБЫВАЛАЯ*! Потому мне так радостно, ибо сердце моё чует духовное горение членов Латвийского общества и их усиленную деятельность в эти тяжкие дни. Исполним наш долг перед Иерархией Света и перед человечеством.

«Чую, враги будут чудным огнём поражены. Наступило время действия! Поймите преданность и мужество. Покрою Вас шеломом веры и кольчугой преданности и щитом победы. Но на Знамени будет Любовь-Победительница!» Сейчас, в бои Армагеддона, всех йогов, стремящихся лишь к достижению самадхи, Великий Учитель называет дезертирами.

Так, всем сердцем понимаю восторг Карла Оттоновича и прошу его хранить этот драгоценный дар. Знаю также, как нарастает напряжённость чувства, когда мы не даём ей полностью излиться, именно эта сокровенная напряжённость приводит нас к следующему достижению. Думаю, что Карлу Оттоновичу очень близки будут страницы из книги *Аум.* Теперь, очень прошу Вас, Рихард Яковлевич, Карла Оттоновича и всех искренних членов замечать все световые явления, они являются главными показателями духовного роста. Наблюдайте за всеми проблесками Света, за всеми вспышками огней, когда Вы сидите или лежите в постели в темноте, с закрытыми или же открытыми глазами. Многие лучше видят с закрытыми глазами. Замечайте, какие именно цвета и при каком настроении Вы чаще видите. При этом можно направить взор как бы в средостение в переносицу, а если трудно, то на кончик носа – это очень помогает, ибо этим достигается концентрация зрения, и полученные образы не дрожат и не уходят.

Наш родной Владимир Анатольевич получил ещё одно письмо от Гаральда Феликсовича с описанием болезни мальчика, которого ему удалось спасти. Много радости доставляют нам письма Гаральда Феликсовича. Также письмо его из путешествия, с описанием впечатлений от шедевров Искусства, показывает тонкую восприимчивость. Это такое редчайшее качество! Потому он и будет успешен в своём лечении, ибо исцеляет он, конечно, главным образом своей психической энергией. И если он сохранит своё чудесное звучание на Высшие Посылки, то, конечно, возможность эта возрастёт. Он будет получать новый прилив после расходования. Но очень советую ему после большой выдачи дать себе хотя бы полчаса полного отдыха. Конечно, не следует забывать валериан для себя и своих больных.

Передаю Слова Владыки: «Действительно, известный врач лечит не одними медикаментами, но и психической энергией. Такая явленная энергия нуждается в пополнении – такое усиление идёт из Ашрама. Таким образом, вы видите сотрудничество на дальних расстояниях». «Опытный врач, оказав врачебную помощь, говорит больному: забудьте о болезни. Он знает, что обычно люди не умеют внушать себе выздоровление. Потому пусть лучше не утомляют себя сомнением в своём состоянии. Люди могли бы помогать себе выздоравливать, направив силы на заживление, но они предпочитают обессиливать себя, не давая природе делать своё благое действие. Разве не полезно вспомнить о разных воздействиях, когда говорим о Высших Мирах?» «Посылающий воздействие не всегда знает о творимом. Он заметит, что истекла его энергия, он может почуять внезапное утомление, но, как щедрый жертвователь, он не знает меру своим благодеяниям. Так родится сострадание, а затем и любовь к человечеству. Тот, кто любит, тот имеет доступ к Высшему Собеседованию».

Так было радостно отметить и любовь Гаральда Феликсовича к пациентам, это качество необходимо для истинного целителя. Прекрасны и беседы его с больными, так он станет целителем духа и тела. Шлю ему самый сердечный привет.

Нужно кончать, а то письмо не уйдёт с этой почтой.

Шлём Вам и супруге Вашей самые лучшие мысли и сердечные устремления. Не откажите сообщить отчество Вашей супруги. Привет сердца и всем членам. Г-жа Виестур и Слётова обладают, несомненно, писательским дарованием, пусть используют.

Духом с Вами,

E.P.

Обычной почтой уже выслала Вам страницы *Аума,* пока для внутреннего чтения, и также прокорректированное письмо № 13 из *Чаши Востока* по новому исправленному английскому изданию.

———

Николай Рерих Рихарду Рудзитису

NAGGAR,
Kulu, Punjab, Br. India

9 апреля 1936 г.

ХРИСТОС ВОСКРЕСЕ!

Дорогой Рихард Яковлевич,

Спасибо за письмо Ваше, из которого видим, что Вы все поняли наши советы. Поистине, в такие трудные дни, как сейчас, нельзя мыслить обычным порядком и нужно помнить, что тёмные силы из обычного образа мышления делают свои предательские выводы. Не буду углублять этот предмет, ибо из письма Вашего ясно видим, что Вы все того же мнения и понимаете, что во время битвы нельзя осложнять положение. Словом, мы уверены, что Вы делаете так, как лучше. Ведь доверие и выражается именно в уверенности, что, если друг что-либо делает, он поступает именно так, как нужно по обстоятельствам.

Посылаю Вам страницу посвящения, которую Вы вставите перед текстом книги *Врата в Будущее.* Из присланных Вами двух образцов обложки для *Общины* лучше более красный, на котором пометка: образец для *Иерархии.* О книге *Община* не нужно делать какое-либо

особое объявление. Пусть она входит в жизнь своим чередом, как и указывает год на обложке. В конце *Общины* будут помечены только первые три книги, но не последующая серия Агни-Йоги.

Нас чрезвычайно радует и сама идея издательства-кооператива, и Ваше общее горячее и вдумчивое отношение к этому делу. Мы уверены, что при терпении, бодрости и настойчивости это дело станет прочно. Ярким примером этому является журнал, издаваемый Асеевым. Приятно видеть, как за сравнительно короткое время это издание широко распространилось буквально по всему свету. Уже на Дальнем ВоСтокс повсюду мы слышали о нём, и в Польше, и во Франции, и в Америке – всюду оно распространяется и обсуждается. Естественно, оно обсуждается различно: и дружественно, и враждебно. Иначе и быть не может, ведь тёмные силы не могут приветствовать такое полезное и своевременное издание. Но рычание тёмных сил и есть уже яркая похвала самой сущности издания. Ужас заключался бы в том, если бы какие-либо мракобесы нашли возможным восхвалять Учение Истины. От всякой правды, от всякого истинного знания и красоты мракобесы впадают в корчи. Знаю, что и это Вы понимаете всем сердцем, и потому нам так ценно общаться с Вами, понимающими сущность дела. Ведь слагать лучшее будущее можно лишь в полном понимании. Елена Ивановна шлёт Вам лучший привет и вместе со мною радуется о Вашем глубоком понимании и преуспеянии. Привет всем друзьям.

Сердцем и духом с Вами,

Н. Р.

Еще раз повторяю, что в копии манускрипта *Врата в Будущее* могут быть описки.

С этой же почтой послан Знак Карлу Ивановичу и сообщено, кому он дан.

———

Елена и Николай Рерих Рихарду Рудзитису

24-4-36

Дорогой Рихард Яковлевич, только что получили десять книг третьей части *Мира Огненного.* Ещё раз радовались этому новому достижению Латвийского общества. Предполагаем, что книги будут посланы в Нью-Йорк на имя Зинаиды Григорьевны Лихтман, адрес приложим: 6 экземпляров для бесплатной раздачи и 20 – для продажи (цену укажите в американской валюте); остальные члены Общества могут покупать, ибо адрес рижского издательства в книгах имеется. Набор следующей книги, *Общины,* вероятно, уже близится к концу. Особой рекламы для этой книги делать не нужно, ибо она старого года. Прилагаем выписку из письма Е.И. к А.И.Клизовскому от 21 мая 35-го года, в случае каких-либо недоумений среди друзей можете процитировать некоторые части из неё. Также прилагаем список книг Н.К. для помещения на последней странице книги *Врата в Будущее.*

Вы будете рады узнать, что наши нью-йоркские адвокаты собрали много ценных данных, указывающих на исключительную преступность трёх предателей. Когда председатель нашего нового Комитета защиты майор Ф. Стокс прочёл показания четы Хоршей на последнем допросе в камере судьи, он воскликнул: «Какая мерзость, это подлежит прокурорскому надзору!» Конечно, так оно и есть, но прежде такого уголовного взыскания нужно окончить дело в гражданском порядке. Преступники пытаются всячески оттянуть судоговорение, но забывают, что тем временем и наши адвокаты и Комитеты лишь укрепляются, ибо всё время притекают данные против преступников. Только что мы получили письмо от человека, видающего очень многих культурных деятелей, и он пишет, что он не встретил ни одного человека, который был бы за преступников. Также Вам будет интересно узнать, что ввиду появления в некоторых газетах клеветнических заметок наши адвокаты уже вчинили газетам крупный иск за клевету. Многим другим газетам не мешает сие иметь в виду. Всё это очень утомительно, но ради торжества правды мы обязаны пресекать зло до самых корней.

Продолжаем рассматривать присланный Вами альбом и посылать Вам и всем добрым друзьям наши лучшие мысли. На одной из карточек было замечено полное отсутствие психической энергии. Очень этому удивились, но разгадка пришла в следующем письме

Карла Оттоновича о том, что именно это лицо уже перешло в другой мир.

Странные вещи творятся в мире. Можете себе представить, что пресловутый Василий Фёдорович Иванов получил торжественную грамоту от Карловацкого Синода за защиту исконного русского начала и православия и теперь едет в Югославию, избранный в число трёх «лучших» людей Харбина на Духовный Собор. Итак, теперь мы знаем, за что именно даются торжественные синодальные грамоты и кто именно считается лучшим представителем для Собора. Мракобес, оклеветавший Пушкина, Толстого, Кутузова и всех лучших представителей культуры, награждается торжественной грамотой и избирается послом. Вот каковы дела тьмы. Вам это нужно знать. Также мы предупредили Асеева; чего доброго, этот мракобес набросится на его журнал. Вот почему всюду сейчас требуется особое единение всех культурных сил. Силы тёмные действительно ополчились со всею изворотливостью и мерзостью. Сколько же находчивости, бдительности и мужества нужно проявить воинам Света, чтобы отразить это тёмное нападение. Поистине неслыханное время, и каждый газетный лист уже подтверждает это. Конечно, Вы все знаете о происходящей битве и зорко стоите на священном дозоре!

Радовались Вашим собраниям. Только что получили очень трогательное коллективное приветствие от собравшихся друзей 24 Марта в Нью-Йорке. Отвечая им, подчеркнули, что в разных странах одновременно собирались ведомые и неведомые друзья и сотрудники и воссоединяли мысли свои к одному единому Благу.

Шлём Вам и всем друзьям наши лучшие мысли и самые сердечные пожелания.

Духом с Вами,

E.P., H.P.

———

Рихард Рудзитис Елене Рерих

27. IV. 1936

Дорогая Елена Ивановна!

Каждая строка из Индии для сердца нашего истинная радость красоты. Каждое письмо входит в нашу жизнь как событие. Получил от Вас два письма (от 19.03 и 2.04). В первом имелись снова три знака для нас. Мы почувствовали особенное значение этих новых знаков, и наше сердце шлёт Вам самую искреннюю благодарность. Сохранить ли нам и первые знаки, или же передать их другим? Много радости нам принесла весть, что Феликс Денисович уже снова работает во благо человечества. Гаральд Феликсович уже раньше мне рассказал, что он в марте видел сон, что его отец в апреле будет сотрудничать с ним. Слова Великого Владыки – предостережение нашему Обществу – были прочтены членам комитета. Мы сохранили сокровенный Совет в глубине сердца. Слова, касающиеся Карла Оттоновича Валковского, дадут ему новую радостную опору жизни. Также глубоко нас тронула Весть, что Гаральд Феликсович лечит психической энергией. В его последней практике истинно было несколько случаев чудесного исцеления. Число его пациентов всё растёт, что особенно удивительно для столь молодого врача. Он, должно быть, уже писал Владимиру Анатольевичу, что особенное внимание вызвал случай исцеления одного фельдшера городской больницы, где свыше ста врачей. Гаральд Феликсович очень импульсивная натура, несколько нервозная, у него слабое сердце, ему много дано, но ещё не «выработал» себя. В своей семье он переживает самое тяжкое. Он женился на дочери одного адвентистского проповедника, и фанатически религиозные черты унаследовала и дочь последнего. Когда-то и Г.Ф. примкнул к адвентистам, но после знакомства с Учением совершенно отказался от этого. Конечно, теперь в его семье начался глубокий разлад. Когда упоминают хоть слово о нашем Обществе или об Учении, его супруга начинает плакать. Они говорят даже о разводе. У них 8-месячная дочка Илона. Но всё это Гаральд Феликсович старается мужественно перенести. Он посещает регулярно все наши заседания. Желает принять самое горячее участие в жизни Общества. Мы только что приняли его активным членом. По сокровенному завету Феликса Денисовича в число активных членов мы принимаем лишь тех, кто своей жизнью и своим устремлением доказали, что они бесповоротно стоят на основах Учения.

Передайте мою сердечную благодарность также Николаю Константиновичу за его письма от 9 и 13 апреля, а также за его статью, посвящённую Я.Судрабкалну, которую я передал последнему. Мы подарили ему также *Твердыню Пламенную.*

Я получил также страницы из *Аума* и *Чаши Востока.* Книга *Врата в Будущее* уже набирается в той же типографии, что и *Мир Огненный,* но для *Врат в Будущее* приобретены совершенно новые буквы.

Мы так обрадовались известию, что Вы намереваетесь собрать и издать свои письма отдельной книгой. Мы желали бы те из Ваших писем, которые присланы нам и которые не конфиденциальны, переписать на машинке и один экземпляр сохранить в архиве Общества, другими обменяться с теми из старших членов, которые переписываются с Вами. Далее, некоторые письма мы желали бы послать и г-же Серафинене и Асееву. Так, я уже послал им медицинские указания. Я рад был бы услышать Ваше мнение об этом.

Посылаем на Ваше имя 50 экз. третьей части *Мира Огненного* (в том числе 10 экз. в переплёте). Знаю, что это превышает указанное Вами число, но надеюсь, что они Вам пригодятся. Также в дополнение пошлём ещё 20 экз. второй части, и, конечно, всё посланное считайте как нашу небольшую лепту. В третьей части вкралась неприятная опечатка, хотя помню, что я её исправил во второй корректуре: в 9-м параграфе вместо *империл* напечатано *империал.* Далее, в § 339 вместо *не* напечатано *на.*

Моя супруга (Элла Рейнгольдовна) очень просит передать Вам её вопрос. Её пару раз навестила г-жа Алексеева, с двумя её учениками, молодой четой, которые, как и Алексеева, знают Учение «наизусть». Они приходили к нам с желанием узнать от нас те объяснения к Учению, которых они сами не знают (из писем и пр.). Но можно ли встречаться с нею, ибо мы помним Указание в письме Феликсу Денисовичу: оставить семью А. в покое. Её девочка теперь посещает школу, видений больше не имеет. Сама госпожа А. переживает горе и в другом отношении. Её муж разошёлся с ней, приходит к ней изредка. Он увлёкся одной своей ученицей, всё после-служебное время проводит у неё, там у них собирается группа Учения из 10 лиц. Так поражающе всё это: два человека, прожившие вместе больше 30 лет, вдохновившиеся одними и теми же идеалами, являющиеся уже 25 лет вегетарианцами, фанатически относящиеся к Учению, теперь прервали отношения.

Как понять место в *Листах Сада Марии,* ч. II, стр. 98: «Ибо дева мира окончила покрывало духа» – понимать ли это в том смысле, что теперь кончается развитие физической оболочки, ибо близится время уплотнённого астрала?

Читая письма Зинаиды Григорьевны, глубоко поражаюсь я её духовной стойкости, при всех её переживаниях. Она просила сообщить ей, не обращался ли кто-либо из противников и к нашему Обществу, и я послал ей копию письма Хорша Карлу Ивановичу.

Книга *Священный Дозор* уже имеется в одном из наших магазинов – значит, получила пропуск?

Сердце полно завтрашним общим собранием, потому кончаю. Напишу Вам подробно обо всём после того, как собрание состоится.

Шлём Вам и Николаю Константиновичу наши самые чистые мысли и пожелания.

Сердечно преданный Вам,

Р.Рудзитис

30. IV. 1936

Общее собрание отложено на 10 мая, напишу Вам после него. Должно быть, Буцен уже писал Вам, что нашему вегетарианскому кооперативу, к сожалению, отказали в издательстве. С одной стороны, каким-то учреждением был дан плохой отзыв о кооперативе. С другой стороны, сказали, что теперь вообще не выдают разрешения на новые издательства, что таковые можно получить лишь в исключительных случаях. Тогда мы решили, что Буцен, у которого были знакомства, пойдёт через министра и что он возьмёт издательство *Агни-Йога* на своё имя. Но министерство в настоящее время не принимает, потому Буцену на книге Оригена пришлось поставить, вместо издательства, своё имя, такое разрешение на отдельные книги можно получить легко. Мы сначала сомневались, не поставить ли нам название *Агни-Йога,* на которое мы имеем разрешение, но подумали, что это название связано лишь с книгами Учения. Так придётся поступить и с *Вратами в Будущее,* но надеемся, что до окончания печатания явится какой-нибудь иной исход.

———

Николай Рерих Рихарду Рудзитису

NAGGAR,
Kulu, Punjab, Br. India
12 мая 1936 г.

Дорогой Рихард Яковлевич,

Получили Ваши прекрасные письма от 30-го по 2-е. Получили их перед самой отправкой воздушной почты, и потому спешу ответить Вам сейчас же. Е.И. всё ещё нездорова, и потому пишу и за неё. Очень медленно идёт поправление, да и современные обстоятельства не способствуют. Дай Бог, чтобы Ваше собрание, бывшее позавчера, привело бы к мирным, соответственно к нынешним обстоятельствам, решениям. Очень рады, что Вы и Ваши сочлены понимаете нашу точку зрения и ту особую осмотрительность, которая диктуется обстоятельствами. Благодарю за присланную газету *Радость о книге.* Вы отметили очень характерный пропуск, и для меня совершенно непонятный, ибо в этой фразе я именно хотел отметить достижения Латвии. Благодарим и Валковского за газеты. Будем очень рады, если назначаемый председатель культурного объединения окажется именно тем желательным лицом, как Вы это указываете. Нас очень поразило Ваше сообщение о том, что книга *Священный Дозор* продаётся в Риге. По моим сведениям, она была запрещена харбинской цензурой. Кроме того, книга эта принадлежит мне, и потому мне надлежало бы знать о её движении. Будьте добры, приобретите для нас и пришлите сюда два экземпляра. Весьма интересно, совпадает ли её текст с присланным Вам экземпляром. Что-то весьма таинственное звучит около этой книги.

Нельзя ли узнать в книжных торговлях, много ли имеется продажных экземпляров? И не знают ли книгопродавцы, имеется ли книга в Париже, в Берлине, в Югославии и в других местах? Если для печатаемых книг ещё не разрешено издательство *Агни,* то ведь вполне возможно употребить присланный знак как заставку и, может быть, соединить его со словом *Огонь* по-латышски. Впрочем, на месте Вам виднее, как легче и лучше устроить ко Благу. Ведь и кооператив – сотрудничество заключается не в формальной бумаге, а, по существу, в сердечном содружестве. Очень рады слышать, что *Врата в Будущее* уже набираются. А *Община,* вероятно, уже и напечатана. Радуемся, что Гаральд Феликсович сделался активным членом, и весьма было горестно слышать о некоторых переживаниях. Поистине, как сказано, «радость есть особая мудрость». Тем более можно ценить радость о Свете. Относительно Алексеевых уже было сказано совершенно определённо. Вообще, Вы можете не раз убедиться в жизни, какие бывают последствия одержания. Спешу отправить. Пожелаем Вам, всем друзьям-сочленам успех и радость. Скажите мой привет Судрабкалну. Кто напишет о *Вратах в Будущее* для *Сегодня?* Всего светлого,

Сердцем и духом с Вами,

Н.Р.

Прилагаемое воспроизведение можно было бы закантовать на тёмно-коричневом фоне и повесить в помещении Общества.

———

Николай Рерих Рихарду Рудзитису

NAGGAR,
Kulu, Punjab, Br. India
14 мая 1936 г.

Дорогой Рихард Яковлевич,

Только что послали Вам письмо, как явилась новая надобность известить Вас о некоторых любопытных обстоятельствах. Вчера мы получили от В.А.Д[укшта-Дукшинской]

из Белграда длиннейшее письмо, в котором она, кроме сетований (странных и необоснованных) на книгу Клизовского, сообщает удивительный факт появления новой книги Принца *Во власти Кармы.* В этой книге Принц, по словам В.А.Д., в первой части хвалит Учение, а во второй части делает полный вольт-фас и неприлично кощунственно ругает то же Учение. Любопытнее всего то, что на своей предыдущей книге Принц написал мне посвящение, текст которого посылаю Вам для Вашего и друзей осведомления. Конечно, в посвящении своём Принц сам называет себя «скребущимся» и страдающим от империла. Конечно, в таких определениях выражена вся его сущность. Но всё-таки чрезвычайно показательно, что он так свирепо напал на то самое, от чего только что был в полном энтузиазме. Конечно, у него была размолвка с Карлом Ивановичем, но почему же переносить обиду и на Учение, и на нас? Во всяком случае, просмотрите эту книгу, а также какую-то другую книгу Принца *Мраморный сон* и, кстати, будьте добры, пришлите нам по одному экземпляру и этих двух книг и сообщите, сколько они стоят.

Вообще, этот эпизод с Принцем чрезвычайно показателен. Нет ли около него в свою очередь какого-то скребущегося? Будем знать всю истину, чтобы избегать лишних врагов. Может быть, кто-либо из сочленов и ещё слыхал что-либо в этом отношении.

Вчера мы имели также почту из Харбина. Во всех полученных письмах нет никакого упоминания о пропуске или выходе *Священного Дозора,* между тем об этом, несомненно, кто-либо из местных содружников, наверное, упомянул бы. Уже месяца два тому назад я писал им о судьбе напечатанных листов *Священного Дозора,* и потому всякое шевеление с этой книгой, конечно, было бы ими немедленно отмечено. Тем таинственнее оказывается появление этой книги на рижском рынке. Очень прошу Вас сообщить нам всё, что сумеете узнать по этому поводу.

По нынешним временам, нужна полная осведомлённость. Происходит многое, что можно объяснять лишь сатанинскими силами. В Америке одна из наших сотрудниц пишет целую летопись происходящих злобных безобразий. Получается такая удивительная хроника человеческого невежества, злобы и преступности. Кто бы мог думать, что Хорш после четырнадцати лет сотрудничества и высоких суперлативов[1] окончит тем, что преступно похитит акции всех прочих членов Совета, начнёт лжесвидетельствовать, клеветать и доносить. Кроме того, он пытается присвоить себе манускрипты Е.И., бывшие у него на хранении. И даже такое восстановление собственности приходится делать через судебные власти. Для исследователей одержания этот пример является поистине поразительным. Как я уже писал, наши адвокаты вчинили иск и газетам за их клевету. Только что мы получили текст иска, и нужно отдать справедливость, что адвокаты наши изложили обстоятельства очень ярко. Посмотрим, как отзовется человеческая справедливость и в этом случае. Очень интересно было бы знать, не происходят ли и в Ваших краях какие-то злотолкования, основанные на клевете некоторых американских газет. Мы знаем, что наши друзья в Америке чрезвычайно оценили бы каждое фактическое сведение в этом отношении. Вероятно, Александр Иванович даст Вам прочесть моё письмо о некоем посольстве на Собор в Югославию. Не буду повторять то, что я писал А.И., но можно лишь ещё раз удивиться, какие мракобесы могут ползать всюду. Вот теперь и с Принцем происходит та же какая-то неописуемая, но, просто говоря, сатанинская мерзость. Вероятно, за неимением других книг и эти книги читаются, особенно же на Балканах и на Дальнем Востоке. Но какие же меры можно принимать против такого мерзкого кощунства! Повторяю, точного текста мы не имеем, но и по нескольким фразам полученного извещения можно ждать, что в самой книге окажутся мрачные безумства. Следует охранить *Общину* от всяких мрачных поползновений. Также и *Врата в Будущее* можно давать для отзыва только в случае уверенности в справедливости и доброжелательстве.

15 мая

Сейчас получили сведение, что уже с 21 апреля *Священный Дозор* продаётся и в Париже. Крайне таинственная история. Так как Вы знаете адрес нашего друга Евгении Николаевны Туркиной (Дровяная, № 201, Новый Город, Харбин), то не спросите ли её, не известно ли им, когда именно и как появился *Священный Дозор* в продаже. Конечно, меня в этом запросе не поминайте, так же как и Общество. Харбинские странности велики.

---

[1] Здесь: выражений преданности.

Всё ещё нездорова Е.И. – это очень прискорбно. Шлём Вам всем наши лучшие мысли.
Духом с Вами,

Н. Р.

———

Рихард Рудзитис Елене и Николаю Рерих

12-15. V. 1936

Дорогие, родные Елена Ивановна и Николай Константинович!

Хочу Вам поведать по порядку всё, что случилось и что мы пережили в Обществе за последние дни. В эти два месяца было немало боли. Ведь обстоятельства и сознание членов, казалось, всё усложнялись, и неизвестно было, как всё это развязать. Притом, казалось, многое происходило не так, как было бы лучше, прекраснее.

Так не хотелось бы больше возвращаться к этому, ибо стыдно за все наши мелочные переживания в такое столь исключительное время, когда все наши мечты и помыслы должны бы быть вовлечены в созидание будущего, притом чувствую, что теперь вновь приближается к нам волна гармонии. Но знаю, что Вы должны знать обо всём происшедшем. Карл Иванович мне рассказал, что и он написал Вам обстоятельное письмо, это поможет Вам лучше понять правду.

Как Вы знаете, нам по статутам предстояли перевыборы Карла Ивановича и других членов правления. Мы обращались к К.И. несколько раз, прося его сообщить, намеревается ли он впредь более активно сотрудничать с нами. Притом мы сделали также намёки, что при теперешнем настроении членов за него могут проголосовать на предстоящем собрании. В последний раз мы собрались у него в день перед выборами (Валковский, Буцен, Клизовский и я), чтобы сердечно поговорить обо всём предстоящем. К.И. произнёс весьма длительную речь, где освещал все свои несогласия с членами и пр. Потом, к сожалению, начался его спор с Валковским. К.И. сильно упрекал Валковского в том, будто бы тот действовал самолично, не приглашал в комиссию также других членов. Но комиссия, в *им* предложенном виде, существовала лишь теоретически, так как председатель комиссии Фрейман отказывался от активной деятельности в ней, хотя остался руководителем старшей группы. Все дела обыкновенно обсуждались и решались в *СТАРШЕЙ ГРУППЕ,* которую посещали все старшие члены и *КОТОРАЯ и ПРЕДСТАВЛЯЛА КОМИТЕТ* в истинном смысле этого слова. Я потом, со своей стороны, заметил, что у нас действовал тот, кто обладал способностью и даром слова. Таким был Валковский, и члены были ему весьма благодарны за то, что он поддерживал бодрый огонь духа в Обществе и служил больше других, в то время как все его ответственные водители покинули поле брани (также и m-me Иогансон, товарищ председателя, не являлась). Потом переговорили и по другим вопросам, но К.И. конкретного ответа и совета не давал. Но можно было понять, что он как бы соглашается с предстоящим. Мы шли к К.И. всё же в надежде на какой-то счастливый синтез. Я лично даже до последнего момента надеялся на это.

Инициатива по созванию собрания была главным образом в руках Валковского, как секретаря Общества. Он действовал, сознавая, что за ним стоит всё большинство членов. К.И. притом питал не особенную благосклонность к Валковскому. Не знаю, что именно дало импульс к инциденту, который произошёл на общем собрании 28 апреля, и о чём К.И., должно быть, Вам уже писал.

Когда члены уже собрались в Обществе и мы с Валковским и Буценом находились в библиотечной комнате, к нам зашёл возбуждённый К.И. и строго произнёс: «Собрание на сегодня созвано незаконно. Я прошу назначить новое собрание на 10 мая. А то я обращусь...» Сейчас же начался острый спор. Валковский понял, что К.И. грозит полицией. Понятно изумление всех нас, привыкших ставить выше других законов закон Духовной Иерархии. Оказалось, что, по статутам, собрание может быть созвано или председателем [правления], или его членом (совместно с правлением), или же ревизионной комиссией и т. д. В данном случае собрание созвали лишь три члена (из 5, m-me Иогансон отказывалась). Конечно, официально эта ошибка нашего секретаря могла бы пройти, если бы К.И. сам не протестовал. Конечно, формально он был прав, и потому решили отложить собрание и в следующий раз

придерживаться всех мельчайших формальностей. Мы просили К.И. самого сообщить членам об отложении собрания. Но лишь только К.И. вошёл в зал и сообщил об этом, как среди активных членов (было 20 из 28, присутствовали также [некоторые] из младших групп) пронеслась буря возмущения. Даже пара самых спокойных, которых я ещё не видал взволнованными, потеряли самообладание. Не хочу повторять здесь всё это, самое грустное, но истинно нахлынула волна хаоса в нашу святыню. Я тогда понял, что то, чего мы опасались и о чём нас предостерегали, отчасти и случилось. Так жаль было, что я не предвидел этого и не задержал и что спор перенёсся в зал. В ответ на некоторые упреки К.И. стал открыто обвинять членов правления, что они действовали за его спиною, выносили преждевременные решения и пр. Конечно, так как К.И. давно прекратил посещать нас и отзывался плохо о членах [Общества] и правлении, то члены правления в конце концов привыкли действовать самостоятельно. Далее, как я уже писал, к К.И. я уже несколько раз обращался с предупреждениями. Наконец, все эти больные вопросы о перевыборах мы обсуждали также и в *СТАРШЕЙ ГРУППЕ* и надеялись, что К.И. придёт, но он не являлся. Худшее, что именно на упрёки К.И. никто не успел ответить, и всё это привело в смущение некоторых младших членов, которые во всю эту историю не были посвящены. Но было и потом трудно им разъяснить, так как мы не хотели агитировать против Карла Ивановича. Весь этот инцидент был истинно испытанием для некоторых членов, которые потом сами сознались, что они на собрании показали совсем неподобающий пример. Трудно было понять мотивы К.И., ибо «насильно мил не будешь». Он мне потом рассказывал и, должно быть, и Вам писал, что он не лично за себя заступался, но за то, что Общество погрешило против самого понятия председателя. Но можно было бы и раньше предупредить...

Выбрали в президиум собрания Буцена, который вёл корректно. Необходимо было запротоколировать об отложении собрания, для того чтобы мы имели право созвать новое собрание на 10 мая, так как по статутам годовое собрание должно быть созвано до 1 мая.

Когда К.И. вышел из зала, стихии успокоились. К.И. согласился назначить заседание правления на 1 мая, а собрание на 10 мая. Заседание правления прошло дружественно. Мы попросили прийти также m-me Иогансон.

Два вечера перед собранием я провёл у К.И. и побеседовал с ним по душам. Он, между прочим, высказал и пару ценных мыслей о нашем Обществе. Но отношение его к членам, к сожалению, осталось прежним. Многих членов он всё ещё считает больными, т. е. во власти «психоза». Я ему сказал: конечно, многое нельзя оправдать. Но ведь эти «психозы» лишь по отношению к тебе лично, но не к Обществу или к Учению, или даже к другим членам. Значит, причина лишь в тебе, и твоё право и обязанность, как водителя, по возможности уладить всё. Но всё же я думал, как нужен был бы широкий ум К.И. для Общества, и он снова мог бы участвовать в правлении, если бы он сердечно захотел, если бы у него было бы больше духа смирения. Но я убедился, именно после рокового 28 апреля, что при вхождении К.И. в правление распри в Обществе будут неминуемы. Хотя и грустно, но для гармонии Общества в настоящее время, может быть, всё же лучше, чтобы К.И. на время ушёл. Ибо не можете представить, как некоторые члены, люди в другом отношении даже устремлённые, смотрят на Карла Ивановича. В свою очередь, у Карла Ивановича, как он мне высказывался, была мысль об исключении некоторых из них...

Наконец, наступило 10 мая. После открытия собрания и выбора президиума (Буцена) К.И. удалился. По статутам, нужно было переизбрать К.И. и m-me Мисинь, состоявших в правлении три года, далее перевыбору подлежала и m-me Иогансон, которая сама отказалась. Далее переизбирать нужно было также кандидатов в правление Залькална и m-me Кезберг-Клодт, которая проживает в Германии. Не подлежали перевыборам лишь Валковский и я. Для того чтобы правление нельзя было упрекнуть в партийности, правление предложило самим членам назвать кандидатов. Были предложены Г.Лукин, Буцен, К.Стуре (Валковским), Клизовский и Мисинь. После закрытого голосования оказалось, что от присутствующих активных членов (из 30 присутствовали 23, прочие проживали в провинции и пр.) получили голоса: Лукин и Буцен по 18, Мисинь – 16, Клизовский – 10, Стуре – 7. Значит, в правление вошли: Буцен, Лукин и г-жа Мисинь. В кандидаты (где снова был предложен и Стуре) были выбраны: *Клизовский* и *ВАЙЧУЛЁ-нис.* Так всё пошло демократическим путём. Конечно, если раньше сговорились бы, то можно было бы несколько изменить результат, но было предоставлено каждому действовать по своей совести. После собрания произошло заседание

вновь избранного правления, где спешно были распределены должности следующим образом: я – председатель, Валковский – товарищ председателя, Лукин – секретарь, Буцен – библиотекарь и ведающий издательским фондом. Конечно, Валковский, у которого большой навык, и впредь будет выполнять часть дел секретаря. Да, Гаральд Феликсович Лукин ещё так малоопытен в делах Общества, но мы всё же верим, что его быстрый рост оправдает наши надежды. Заведование библиотекой уже раньше было передано одному из младших членов, проживающему в Обществе, – Абрамовичу. Изданием книг, понятно, по-прежнему буду заведовать я.

Сознаю, какое испытание для меня то, что меня выбрали председателем. По причинам, которые Вы знаете, я думал, не могу ли я принести больше пользы Обществу, если я буду отдаваться лишь литературному труду и через него и Учению. Но, при теперешнем осложнении всего положения и при отказе Валковского, для меня, в конце концов, и не было другого выхода. Нужно признаться также, что я никогда не согласился бы, если бы Валковский и Буцен не дали бы слово быть моими фаронами[1]. Сотрудничать с ними сердечно и радостно. Сознаю всю ответственность, потому и место председателя я считаю лишь формально-юридической необходимостью, пока не явится широко культурный, огненный заместитель Феликса Денисовича. Всеми духовными вопросами Общества будет ведать, как и до сих пор, группа старших членов. Валковский, как и прежде, будет руководить собраниями членов по четвергам, и ему будут помогать Буцен и Клизовский. Эти собрания носят интимный характер, так как почти все члены, которые не принадлежали к группам Учения, по тем или другим причинам или ушли из Общества, или были исключены.

Когда я смотрел на портрет Феликса Денисовича, я размышлял, не беспокоится, не страдает ли он по-прежнему за нас, там, в мире дальнем?

Когда думаю о К.И., посылаю мысль – пусть он простит нас. Ведь не может же Общество существовать, если в нём нет согласия. Искренне надеюсь, что К.И. не совсем уйдёт от сотрудничества с нами. Искру радости даёт мне мысль, что К.И. примирился со своим теперешним положением и относится не без благожелания к новому правлению, как я мог судить по упомянутому разговору с ним.

В четверг, 14 мая, вечер прошёл в прочувствованных речах Валковского и Буцена, где они приветствовали выборы председателя. Я так благодарен им за дружбу и любовь, хотя и не чувствую себя достойным этого. Моя супруга прочла мою исповедь (по-латышски и по-русски), где я признался, что считаю звание председателя в настоящее время лишь формальностью, но что истинным водителем Общества будет группа старших членов, и высказал желание: пусть выявление того самого лучшего и сокровенного, что во всех нас, будет нашим общим водителем; я также приглашал всех членов поддерживать нас и помогать нам, не порицанием, но дружественной опорой, сотрудничеством и любовью. Ведь наша цель – община, духовное сотрудничество. Ведь наше Учение – практическое кооперативное преобразование жизни. Ведь наша задача – осуществить во всех наших отношениях культурность в самом чутком, духозвучащем и широком смысле этого слова.

У нас планов и помыслов немало, лишь было бы побольше сотрудников провести эти планы в жизнь. Мы можем широко расцвести только тогда, когда каждый член придёт нам на помощь своими лучшими способностями и устремлениями.

Я сказал Вам всю исповедь моего сердца.

Молю Великого Владыку дать мне силу на новом пути.

Шлю Вам наши чистые и сердечные мысли.

Преклоняясь в сердечной преданности,

Ваш Р.Рудзитис

Сердечное спасибо за Ваше письмо от 24 апреля.

---

[1] наставниками (Р. Рудзитис употребляет в нарицательном значении имя кентавра Хирона, который, согласно легенде, был воспитателем и наставником древнегреческих героев).

Николай Рерих Рихарду Рудзитису

NAGGAR,
Kulu, Punjab, Br. India
26 мая 1936 г.

Дорогой Рихард Яковлевич,

Большое спасибо за Ваши письма и пароходной почтой, и воздушной почтой. Пишу Вам и от себя, и от Елены Ивановны, которая всё ещё больна, а в текущих условиях вполне естественно, что и напряжение чрезвычайно.

Поздравляем Вас с избранием председателем нашего Общества в Латвии и шлём Вам всю уверенность нашу, что Вы приложите всю Вашу глубокую сердечность для того, чтобы дело могло расти как истинное культурное достижение. Вы сами знаете, насколько дух человеческий нуждается в любви и сердечности, которые могут вдохновлять к творению дел добрых и просвещённых.

Просим Вас передать наши приветы и ближайшим Вашим сотрудникам, избранным в качестве должностных лиц Общества. Пусть каждый из них внесёт всё лучшее понимание Живой Этики и Культуры, чтобы в несломимом единении с Вами дружно улучшать пашню Культуры.

Все Вы уже приложили сердечно устремления свои к процветанию Общества. Все Вы знаете, какое бережное отношение должно быть проявлено и ко всем сотрудникам, и ко всем гостям наших просветительных дел. Все Вы знаете, как нужно любовно открывать входы всем истинно стучащимся. Все Вы знаете, насколько нужно различать этих светлых стучащихся от тёмных, скребущихся в дверь. Все Вы знаете, что неустанный священный дозор нужен всюду, где дело идёт о добре, о сотрудничестве, об устремлении к высшим светлым Началам.

Мы знаем, что все Вы всемерно привлечёте новых ищущих и горящих добрым желанием сотрудников. «Промедление – смерти подобно», потому Вы благодетельно используете все местные возможности, чтобы культурные элементы страны были бы истинными доброжелателями Вашего труда. Сказано в Писании: «Горе Вам, если все о Вас будут говорить хорошо – ибо так поступали со лжепророками отцы их». Никто из Вас не захочет получать похвалы от сил тёмных. Вы работаете для добра и Истины, а не для лжедобра. В Вас не будет человеконенавистничества, и Вы не впустите к себе ехидны розни. Из Живой Этики знаете Вы, что клевета есть факелы дикарей. Вы не убоитесь этих факелов и всегда будете помнить, что в каждом препятствии заключена и какая-то возможность – лишь бы усмотреть её.

Пашня культуры настолько необозрима, что, как я уже и говорил Вам ранее, для каждого желающего трудиться на этом благородном поле найдётся прекрасное применение, потому бережно и внимательно выслушивайте каждого вновь приходящего. Если по обстоятельствам вновь пришедший не нашёл себе применения сегодня, то это не значит, что завтра не откроется блестящая возможность к выполнению его идеи.

Мертвящее «нет» должно быть изгнано из словаря нашего Общества. Всё доброе должно найти в сердцах Ваших благозвучное «да», которое радостно отзовётся в сердцах ищущих и молодых. Полюбите молодёжь со всеми её сердечными стремлениями, пылайте сердцами и творите любовью. В конце концов, эти заветы не трудны и должны быть применяемы не только по праздникам, но во всём каждодневном обиходе.

Вся жизнь полна высшими дарами, но человечество, так часто обуянное ненавистью, топчет и разрушает сады самые лучшие. Горы духовных богатств заповеданы человечеству, но оно, не разглядев ценности их, часто само же стремится разрушить своё суждённое достояние. Вы знаете, что такое Знамя Мира. Вы знаете, что если под этим объединяющим знаком Культуры сойдутся люди, то не дерзнут они более на постыдное разрушение своих же истинных сокровищ.

Вы отлично знаете, насколько бессильно самолюбивое и ограниченное «я» и насколько безмерно мощнее и непобедимее дружеское «мы», когда за пределами личных интересов вырастает Общее Благо, заповеданное человечеству всеми Высшими Заветами. Культура есть служение Свету. В этом сияющем луче возникает Общее Благо, которое принесёт и каждому содружнику своему и счастье, и благосостояние. В содружестве духовном Вы замыслили благой издательский кооператив. Разве не прекрасно, что от очага Вашего по

миру полетят слова о Правде и о Благе. Каждый такой вестник есть вестник о победе духа человеческого. Об этой Победе Владычной мы шлём Вам наши самые сердечные мысли и уверены в успехе светлой работы Вашей.

Духом с Вами,

Н.Рерих

———

Николай Рерих Шанхайскому содружеству

ДОВЕРИТЕЛЬНО.

Копия письма в Шанхайское содружество для архива и сведения.

29-5-36

Дорогой мой,

Ваше письмо с интересными приложениями обрадовало меня, ибо в нём Вы отлично устремляетесь по правильному пути, принимая всё прекрасное без предубеждений, в полном доброжелательстве. Если кому-то вместо слова *содружество* более нравится – *ревнители,* то ведь это основного дела не меняет. Менее всего нужно держаться наименования и лишь смотреть в сущность. Важно, чтобы такое Содружество-Ревнительство жило и приносило добро на всех культурных путях.

Не будем ограничивать поле культурной работы. Каждый содружник может выявить свои индивидуальные дарования в самых широких применениях. Все наши Общества-Содружества так и поступают. Где читаются лекции, где устраиваются выставки и концерты, где идут сердечные собеседования. Где издаются книги. Словом, применительно к местным условиям выявляются все благие намерения содружников. Если добротворчество всегда было нужным, то теперь оно оказывается неотложною необходимостью.

В дни злейшего Армагеддона все культурные работники должны быть на бессменном дозоре. В труднейшие времена Преподобный Сергий, Воспитатель народного духа, строил сто монастырей – рассадников Просвещения. Этим даётся великий пример тому, что и в труднейшие дни можно насаждать свет и воспитывать дух человеческий. Ведь только в борьбе, только в самых несказуемых трудностях куётся несломимый клинок духа. Там, где тёпленькое благополучие, там нет напряжения, там нет огня духа. Недаром стара истина о том, что и враги благословенны, ибо натиск тьмы, как молот из клинка, высекает самые сияющие искры. Радужны эти искры – потому не будем вносить в культурное строительство каких-то ограничений.

Во флоте во время бури даётся приказ: «Действовать по способности». Так и теперь, – дорогие, ревностные сотрудники, действуйте по способности, выявляйте все возможности во благо культуры, ибо каждое приношение в эту чашу уже благодетельно. Всегда буду рад слышать о том, какие именно добрые намерения возникали и где и как удаётся их применить. Вы просите о руководстве. Готов подать совет на пашне Добра и Культуры. Для этого и Вы сообщайте мне все Ваши устремления. Дайте характеристику содружников. Как всегда, не гонитесь сразу за количеством, но устремляйте внимание на качество.

Вы сообщаете о каком-то предполагаемом приезде двух Белых Братьев. Ничего подобного не предполагается, и следует обратить внимание, из каких таких источников подобные слухи возникают. Сейчас столько волков надели овечьи шкуры, тьма настолько деятельна и изощрённа, что можно ожидать всевозможных подделок. Может быть, кто-то просто злоупотребляет этим высоким названием и имеет в виду приезд обыкновенных людей, но в таком случае недопустимо злоупотреблять высокими понятиями. Будьте уверены, что если бы такой высокий Приезд предполагался, то никто бы о нём не был извещён. Достаточно известно, как происходили высокие Посещения: в полной неожиданности совершались они. Предупреждаю Вас обо всём этом, тем более что сейчас, в дни Армагеддона, появилось много таких лжепосетителей.

Нам известно, что и в других странах появлялись такие скрытые волки, которые вместо доброго единения очень изысканно пытались вносить разложение и разрушение. Вспоминаю и такой случай: в 1932 году один индус, позировавший в Америке на Махатму, сообщил, что в Нью-Йорк прибыл Белый Брат Сен-Жермен, посетил наш Музей и завтракал в ресторане

при Музее!!! А затем по спешным делам отбыл в Калифорнию, откуда должен был вернуться, чего на самом деле никогда не было. Выдумщики всегда сопровождают свои небылицы неудачными подробностями, как, например, завтрак в ресторане. В другой стране появилось воплощение Александра I, приезжавшего тоже под видом Белого Брата.

Много писем с обращением как к воплощению Е.П.Блаватской получает и моя жена. Но по возрасту такого воплощения не могло быть! Вам же известна харбинская кощунственная басня, что я являюсь перевоплощением Преподобного Сергия!!! Вот куда заходят темнота, невежество и кощунство! Также в Латвию приезжал представитель болгарского учителя Донова с целью объединить все духовно-культурные группы под эгидою Донова. Но из этого ничего не вышло.

Недавно нам сообщили, что в книге некоего К. Принца *Во власти Кармы* поносятся книги Агни-Йоги. Любопытнее всего то, что, вернувшись в Индию в конце 35-го года, я нашёл у себя другую книгу того же Принца с весьма суперлативным мне посвящением, копию которого прилагаю, – и такие житейские гримасы и вольт-фасы бывают! Причиной всему маленькое авторское самолюбие, ибо потом мы узнали, что председатель нашего Латвийского общества критически отнёсся к книгам Принца, чем и воспламенил его мелкое самолюбие. Кстати, не поступил ли в продажу в Шанхае мой *Священный Дозор,* который в апреле нежданно появился на рынке Парижа и Риги, тогда как мы продолжали полагать, что книга всё ещё находится под пресловутым запретом харбинской цензуры. Поминаю все эти обстоятельства как примеры всяких неожиданностей, с которыми во всяком культурном деле и во всяком добротворчестве неминуемо каждому работнику придётся встретиться. Всякие такие вехи жизни не должны огорчать, но лишь преисполнять опытом, чтобы тем бесстрашнее вступать в новую благую работу.

Сказано – «если ты изнемог, начни опять и опять». Если неисчерпаемость духовных сил так ярко подчёркнута, то это сделано для практического ободрения. Знаю, как Вам всем, дорогие Содружники, трудно и какие всевозможные препятствия воздвигаются тёмными силами. Знаю, сколько наветов и предательств непременно будет сопровождать каждое благое начинание, иначе в чём же была бы битва сил мрака?!

Посылаю Вам для Вашего и сотрудников пользования книги и открытки. Дайте эти изображения туда, где они могут принести радость. Буду рад Вашим сведениям и шлю Вам всем мои самые искренние сердечные мысли и пожелания всего светлого.

Духом с Вами,

Р.

———

Елена Рерих Рихарду Рудзитису

29-5-36

Родной наш Рихард Яковлевич, Вы уже имеете письмо Н.К. с нашими общими поздравлениями. Шлю Вам всю мою веру в то, что Вы, приняв духовное наследие Феликса Денисовича, олицетворите в себе его символ – символ Вождя Сердца. Пусть все ищущие Света и отягчённые скорбью найдут отклик в Вашем сердце, пусть все собравшиеся под водительством Вашим почуют ту душевную теплоту, которая может согревать даже при суровом укоре. Ведь самое трудное искусство есть искусство творить отношения между людьми. Ни одно искусство не требует развития такого терпения и такой утончённой чуткости. Нужно уметь проникать в сознание, в сердца и настроения всех окружающих и приходящих; нужно уметь почувствовать тот основной тон, на котором возможно объединиться с ними и объединить их с другими. Но если в сердце заложен великий магнит любви, то всё облегчается, ибо искренность этого чувства покоряет самые заскорузлые сердца. Сердцу, прикоснувшемуся к Красоте, близок должен быть этот язык сердца. Потому вера моя с Вами, Вождём Сердца.

Также шлю сердечную благодарность ближайшим сотрудникам, выразившим свою готовность всячески сотрудничать и помогать Вам во всех делах Общества. Пусть каждый член Общества чувствует, что истинный дом и духовное прибежище его в стенах Общества. Пусть каждый будет не только желанным сотрудником, но и членом единой духовной семьи

и пусть сам научится давать на общее пользование то лучшее, что он носит в себе. Итак, пусть Любовь Объединяющая будет девизом нового Цикла.

Спасибо за все Ваши письма и за ознакомление нас с ближайшими членами Общества. Постепенно, если Вас это не затруднит, буду рада услышать и об остальных. Так, меня глубоко тронуло описание жизни и смерти г-на Ренкуль. Несомненно, душа его и в прошлом была близка многим истинам. Отвечу его супруге на её прекрасное и сердечное письмо.

Теперь, из тех трёх знаков, которые у Вас хранятся, мы считаем, что один, конечно, должен принадлежать Гаральду Феликсовичу, второй можно дать г-же Слётовой. Благодарность живёт в её душе, а нам указано судить прежде всего по этому признаку.

Спасибо и Карлу Оттоновичу за его обстоятельные и сердечные письма. Сейчас я не могу ещё много писать, ибо ещё слаба, потому очень прошу Вас, родной Рихард Яковлевич, передайте ему ответ на поставленный им вопрос: «Когда в Учении говорится о дальних мирах, то не подразумеваются ли другие солнечные системы или же тонкие и огненные миры в нашей солнечной системе?» Под дальними мирами следует понимать другие планеты в нашей солнечной системе, как Венера, Юпитер и т. д. Но когда упоминаются сферы или миры Тонкий, Огненный и Высший, то подразумеваются сферы-миры, непосредственно окружающие нашу планету и входящие в нашу планетную цепь. Это именно те миры-сферы, откуда приходят и куда вновь возвращаются души, покидающие наш плотный мир. Планетная цепь, состоящая из семи сфер, составляет одно целое, и все её сферы-миры концентрически совмещаются одна в другой и представляют определённые планы познания или бытия. Сферы эти отвечают принципам в человеке.

Все книги третьей части *Мира Огненного* пришли благополучно. Не знаю, как и благодарить всё милое сердцу Содружество за такую радость! Также радуемся выходу великого труда Оригена *О Началах;* в недалёком будущем будет так важно иметь этот драгоценный труд! Так в любви творится *ВЕЛИЧАЙШЕЕ* дело и закладывается новая ступень сознания человечества. Дух наш ликует в предчувствии грядущих возможностей.

Конечно, я *НЕ* советовала бы Элле Рейнгольдовне *ЧАСТО* видеться с Алексеевой, атмосфера их дома очень тяжёлая, не забудем, что одержание там было очень и очень сильно. Учение нужно знать в духе, а не в мёртвой букве, потому и заучивания наизусть не требуется. Да, Великий Владыка указал оставить эту семью в покое, пусть время поработает над этими сознаниями.

Вы спрашиваете – как понять в *Листах Сада Мории* слова «Ибо дева мира окончила покров духа». Конечно, можно понять и так, как Вы понимаете это, ибо действительно в наступающей шестой расе ткани будут утончаться и разрежаться и близиться к уплотнению астрала. Интересно, что этот процесс разрежения тканей или разуплотнения физического тела указан в древнейшей китайской медицине. Так называемый аскетизм для этого имел большое значение. Но, конечно, как всё насильственное, не давал желаемых результатов.

Н.К. Вам писал уже о книге Принца *Во власти Кармы,* в которой до 170-й страницы автор благоприятно комментирует книги Живой Этики, а затем делает крутой поворот и кощунственно поносит все книги Учения и *Чашу Востока* и пр., называя всю деятельность Латвийского общества сатанизмом и т. д. В связи с этим получен Указ: «Пусть в Латвии поищут около Принца – найдут разгадку». Написала об этом и Карлу Ивановичу, ибо в своё время он обострил отношения с этим неуравновешенным типом, а также потому, что, по-видимому, он больше о нём знает и ему легче узнать о связях и окружении этого типа. Такой неуравновешенный человек является отличным орудием в руках тёмных и врагов. Может быть, у него имеется связь и с автором брошюрки *Православный мир и масонство* и т. д. Так будем на дозоре и *ПОИЩЕМ РАЗГАДКУ*. Книги его очень расходятся среди русской эмиграции.

Шлю Вам, родной Рихард Яковлевич, и Элле Рейнгольдовне (какое красивое сочетание имён), также и всем ближайшим сотрудникам ещё раз мой привет сердца и радость светлому единению.

Да пребудет Благословение Великого Владыки с Вами в Вашем новом объединённом строительстве.

Духом и сердцем с Вами,

Елена Рерих

Скоро напишу и Гаральду Феликсовичу, очень трогают меня его письма. За время моего недомогания накопилось столько писем, на которые нужен спешный ответ.

———

Рихард Рудзитис Николаю Рериху

30 мая 1936 г.

Сердечноуважаемый и дорогой Николай Константинович!

Получил на днях от Вас с сердечной благодарностью два письма, от 12 и 14 мая. Мы тоже изумились, найдя в рижских магазинах книгу *Священный Дозор.* Мы думали, что цензура уже пропустила издание и что Вы уже оповещены. Справляясь, я узнал, что три рижских магазина получили по 2–3 экз. из Парижа, из *Дома книги,* а откуда и каким образом получил последний, пока не знаем. Вчера во всех магазинах я нашёл ещё *один* экземпляр, единственный, и, присоединив один из наших (в нашей библиотеке ещё имеется 1 экз.), я послал на Ваш адрес: 2 для Вас и 1 для Владимира Анатольевича. Мы заказали ещё из Парижа. В книге бросалось в глаза лишь то, что на заглавном листе на слово *Харбин* была наклеена бумажка. Если узнаю больше, сообщу Вам. Сегодня послал также письмо Е.Туркиной с запросом. Харбин нам представляется каким-то непостижимым конгломератом добра и зла.

Жаль, что о К. Принце мы не оповестили Вас раньше. Прилагаю отзыв Валковского, которому приходилось соприкасаться с Принцем и который прочёл также его книги. Уже давно мы наблюдали некоторую духовную инволюцию Принца, но в то, что он дойдёт до открытого чудовищного выступления против Учения, мы не хотели верить. В своих последних книгах он представляет самое опасное для читателя – под личиною света и высшей мудрости он подсовывает нередко свои астральные видения и познания. Принц – чистый пример психизма, и как грустно, что именно душевнобольные стремятся выступать носителями и целителями культуры. Две последние книги Принца я послал сегодня на имя Владимира Анатольевича.

Других злотолкований в нашей прессе не наблюдается. О нападке в нашем официозе прошлой весною Вас, должно быть, уже осведомила Е.И. Как автора статьи мы по некоторым признакам заподозрили нашего проф. П.Шмидта, издавшего когда-то во Владивостоке несколько книг по китайской грамматике. Два года тому назад он выступал также в двух своих обычных университетских лекциях против Вас. Но, кроме своей профессорской кафедры, этот профессор никакой общественной роли не играет. Злополучная брошюрка Иванова навестила и редакции наших русских газет, по крайней мере, известно, что её получила редакция журнала *Для вас.*

На известное письмо Хорша Карл Иванович решил ничего не отвечать, игнорируя его. Но, может быть, лучше было ему ответить сильным отпорным словом?

Буцен получил от министра принципиальное согласие на издательство *Агни.* После Пасхи он надеется получить разрешение.

Община только что отпечатана, но в цензуру пойдёт сейчас же после праздников. *Врата в Будущее* будет готова к 10–15 июня. Обе книги несколько задержались оттого, что они печатались совершенно новым шрифтом, причём букв в обеих типографиях не было в достаточном количестве.

В нашем Обществе недавно пережитое как бы совершенно забылось, и все вместе дружно устремляются по пути сотрудничества духа. Летом мы будем собираться лишь раз в неделю, по четвергам. Мы задали на лето всем выписать из книг Учения известные темы.

Шлю Елене Ивановне самые чистые и самые сердечные мысли и пожелания. Самого светлого, самого радостного и прекрасного также и Вам.

Искренне преданный Вам,

Р. Рудзитис

———

Рихард Рудзитис Елене Рерих

9. VI. 1936

Дорогая Елена Ивановна!

Знаю и чувствую, что Вы больны, потому простите, что пишу Вам. Но сердечно надеюсь, что при получении моего письма Вы уже будете здоровы. И всё же очень прошу Вас прочесть приложенный мною манускрипт лишь в том случае, если Вы будете чувствовать себя совершенно здоровой и если у Вас будет лишнее время.

Я уже давно втайне мечтал о написании одной книги. Но не знаю, достоин ли я и способен ли касаться этой темы. Так ясно помню, как Феликс Денисович незадолго до своего ухода советовал написать статью о Белом Братстве. Эта мысль давно лежала у меня на сердце. Потому простите мне теперь моё дерзновение. Я посылаю Вам краткий конспект моей книги, которую я почти уже кончил в черновике. Заглавие я ещё не придумал, ибо говорить в заглавии прямо о Белом Братстве или о Владыке Мира – не знаю, будет ли это по сознанию. Чувствую, что так трудно писать сообразно с сознанием читателей. Ведь всё наше Учение лишь для духовного молодого поколения, могущего чувствознанием моментально схватить истину. Хотя в моей книге 12 глав, но, как видите, центральная тема – Белое Братство, Учитель и Новое Учение, о которых я старался писать подробнее, основываясь на книгах Учения и др. и придерживаясь мысли, что сократить можно всегда легко и в любое время. Я с радостью выбросил бы даже несколько глав, если это нужно и если в совокупности об этом и говорить открыто ещё не время, как, например, о Белом Братстве, о Пришествии и т. д. Я когда-то мечтал перевести всю книгу на русский, послать Вам на просмотр, но знаю, что это может произойти не так скоро. Притом в этом году так трудно писать, и я даже на два месяца прервал работу.

Посылаю конспект своего труда с глубокой просьбой не отказать мне в Вашем драгоценном совете, но ещё раз очень прошу Вас прочесть его, лишь когда Вы будете совершенно здоровы.

Притом я чувствовал, что эту книгу нужно было бы выпустить именно в этом году, когда наступают величайшие сроки.

Я послал вчера на Ваше имя 2 экз. *Общины,* которая поступила вчера в отдел прессы.

Получил вчера письмо от Н.К. от 26 мая – Ваши поздравления мне и новому правлению и ценнейшие указания, мы читали его с искренней радостью; и с сердечной радостью и любовью шлём Вам, дорогие Елена Ивановна и Николай Константинович, нашу благодарность и самые чистые мысли нашего сердца. Искренне преданный Вам,

Р. Рудзитис

———

Николай Рерих Рихарду Рудзитису

NAGGAR,
Kulu, Punjab, Br. India
12 ИЮНЯ 1936 г.

Дорогой Рихард Яковлевич,

Радовались получить Ваше сердечное письмо от 3 июня. Спасибо за все Ваши сведения о *Священном Дозоре* и о Принце. Одновременно с Вашим письмом получилось письмо из Парижа, в котором сообщается, что *Дом книги* получил *Священный Дозор* из харбинского магазина Зайцева. Тем самым дело становится ещё страннее. Книжный магазин Зайцева в Харбине, и нельзя предполагать, чтобы хозяин его похитил эту книгу. В то же время мы имеем несколько писем из Харбина, упорно подтверждающих, что книга цензурой не пропущена и даже не может быть вывезена как бумага за границу. Наши харбинские содружники, конечно, знают местное положение вещей, а потому было совсем удивительно получить парижское сведение, совершенно явно толкующее о магазине Зайцева. Так как книга была дана мною в пользу Дома милосердия (богадельня), то теперь окончательно неясно, в чью же пользу книга продаётся в Париже и в других городах. Характерно Ваше сообщение, что слово *Харбин* и год заклеены. Сделано ли это с целью скрыть старый год

книги, или вообще кому-то нужно скрыть город издания – всё это энигма[1]. Если случайно Вам удастся что-либо услышать по этому поводу, сообщите, пожалуйста.

Очень интересно всё сообщаемое Вами и Валковским о Принце. В парижском письме Принц называется тёмною личностью. А из Ваших и Валковского сообщений видно, что темнота его – одержимость и безумие крайнего порядка. История с уличной шалостью с черепами и костями весьма забавна. Но, к сожалению, кроме забавности, эпизод с Принцем призывает к крайним мерам осторожности. Личностей в таком тёмном одержании нужно не только избегать, но и не дразнить чем-либо. Кроме того, через кого-либо следовало бы узнать, с кем именно общается Принц. Спрашиваем это с особым значением, ибо в этом Вы найдёте некую разгадку. Сообщите, пожалуйста, и нам об этом. По нынешним временам необходима чрезвычайная осведомлённость. Вы замечаете на мировых событиях, какие сдвиги происходят. Поистине, каждый день приносит такое множество сведений, как прежде и в месячный срок не укладывалось.

Посылаю для Вас и для Общества мою последнюю статью *Борьба с невежеством.* Если признаете полезным её перевести или где-то напечатать – поступите во благо, как по местным условиям лучше, – можно и по-латышски, и по-русски. Хотели бы иметь в случае напечатания по-русски десять газет (вырезок).

Рады были слышать о том, что *Община* уже напечатана, а сейчас кончается и печатание *Врат в Будущее.* Если моя книга ещё не закончена к печатанию, то можно прибавить как следующую в приготовлении *Нерушимое.*

Г.Г. Шклявер сообщает в письме от 24 мая о том, что он «рад был получить книгу *Община* 1927 года». Опять загадка. Каким образом эта книга опередила издающуюся? Откуда сие?

Мы были рады узнать из Вашего письма, что настроение Общества вошло в русло. От души пожелаем всякого успеха. Приятно слышать, что получено принципиальное согласие на издательство.

Характерно сообщаемое о Шмидте. Видали ли Вы книгу *Мы* Всеволода Н.Иванова? Он противоположен мракобесу Вас.Ф.Иванову. Все эти классификации полезно знать, ибо велика сложность и смущённость мира.

Здоровье Елены Ивановны сейчас как будто поправляется. Будем надеяться, что это не временно. Рады были слышать об экскурсии загородной, предпринятой членами Общества. Такие дружеские поездки очень сближают и дают возможность познавать друг друга в обрамлении природы – всё возвышающей.

Итак, будьте бодры, мужественны и радостны. Шлём Вам и всем друзьям наши самые сердечные пожелания. Сердцем и духом с Вами,

Н.Рерих

———

Елена Рерих Рихарду Рудзитису

20-6-36

Родной Рихард Яковлевич, с сердечною радостью прочли конспект предположенного Вами труда. Считаем, что книга эта не только полезна, но именно необходима. Мы всегда опасались и опасаемся, когда затрагивается в печати высочайшее понятие Иерархии Света, но Вам мы вполне доверяем, ибо Ваше чувство красоты и присущая северным народам чистота восприятия уловит тончайшие тона и звучания Радуги Света, окружающей Обитель Всеобъемлющего Сердца. Вы сумеете сочетать Торжественность и Мощь с нежнейшими оттенками. Мы доверяем Вашему чутью, Вашему сердцу, Вашему устремлению к Вершинам Прекрасного.

Конспект составлен очень продуманно. Читая его, мы радовались ширине охваченных понятий в задуманной работе. Так приступайте смело со всем сердечным горением к печатанию Вашего прекрасного труда. Повторяю – нам это большая, большая радость. Есть лишь одно указание – следует заменить наименование *Хозяин планеты – Владыкой Мира*

[1] загадка (от *греч.* ainigma).

Высшего. В Учении во многих случаях под Хозяином нашей планеты подразумевается Князь Мира сего. Именно Князь Мира сего и есть настоящий Хозяин нашей планеты, как я писала это в одном из моих писем к Фёдору Антоновичу. Но Владыка Шамбалы принадлежит Миру Высшему. Он Водитель Мира Огненного, Мира Высшего и лишь добровольно принял на себя ответственность за нашу планету ввиду восстания Князя Мира сего. Конечно, это в книгу вставлять не следует.

В Эзотерическом Учении указаны трое Владык Мира – Будда, Христос и Майтрейя. Майтрейя – Старший, Первый и Последний, Царь Царей, Учитель Учителей. В *Тайной Доктрине* Он – Санат Кумар. Последнее пишу только Вам и для тех членов правления, которым Вы найдёте возможным это сказать.

Высказав Вам наше мнение, я призадумалась, что скажет на это Сам Великий Владыка. И через некоторое время пришёл Ответ – «Похвали Рудзитиса, он действует как подобает. Именно таким путём движется Учение». Можете себе представить мою радость! Владыка не любит расточать похвалы, и потому получение такого Одобрения особо драгоценно. Знаю, как сердце Ваше воспримет этот знак Доверия.

Спешу также послать Совет Великого Владыки, данный всем ближайшим сотрудникам, и прошу Вас передать его ближайшим членам правления. – «Советую установить точку зрения на Теософское общество. Не следует осуждать Общество. Там, где изображения Учителей и Упасики, там не нужно осуждать. Много ошибок в Обществе, но всё же там почитают Учителей. Кроме Каменской все друзья. Потому не раздражайте их, упоминая ошибки. Особенно сейчас не нужно творить себе врагов. Когда силы тьмы нападают, тогда нужно не умножать врагов. Так укажите сотрудникам не осуждать, иначе не будет друзей. *СОВЕТУЮ ПРИНЯТЬ К ИСПОЛНЕНИЮ*». Потому, родной Рихард Яковлевич, прошу Вас и всех ближайших проявить всю указанную бережность, и будем осторожны со всеми сведениями, которые я раньше сообщала доверительно.

Конечно, мы можем утверждать, что не все книги г-на Ледбитера воспринимаются нами, но острого осуждения теософам высказывать не будем. Сообщу об этом Совете и Н.П.Серафининой. У нас много друзей именно среди бывших и настоящих теософов, как в Америке, так и в других странах. Именно их сознание более подготовленное к восприятию основ Учения, потому проявим глаз добрый.

Теперь, что касается до книги Джинараджадасы, то, конечно, её следует напечатать, раз она переведена и есть издатель. Ведь многие книги Джинараджадасы очень неплохи (кроме одной об Иерархии Света).

Присланный Вами конспект вышлю обычной почтой. Послала уже часть новой книги *Аум* – 200 параграфов. Эту копию сохраните для печати. Страницы второй копии вышлю для Вас. Тарасов из Парижа указал мне на две опечатки в третьей части *Мира Огненного.* Прилагаю их Вам.

§ 64 – вторая строка снизу следует читать – «можно *ИЗМЕРИТЬ* путь Блага...».

§ 279 – первая строка *в ПАРАГРАФЕ* следует читать – «Нет такого зла, которое *СРАВНИЛОСЬ* бы с преступностью малодушия».

Как понимаю я Вас, что в этом году Вам трудно писать и работать! Да, токи ужасны.

Страшное давление испытывает Земля. Всё лето токи будут тяжкими, лишь позднею осенью будет полегче. Берегите здоровье и храните единение.

Шлю Вам и Элле Рейнгольдовне мои самые сердечные мысли и устремления и ещё раз подтверждаю радость мою Одобрению Великим Владыкой Вашего прекрасного труда.

Привет сердца всем сотрудникам.

Всего самого Светлого.

Духом и Сердцем с Вами,

Е.Р.

———

Николай Рерих Рихарду Рудзитису

22-6-36

НЕРУШИМОЕ

Предоставляется издательству по примеру прошлых томов *(Пути Благословения, Сердце Азии, Врата в Будущее)* сделать небольшую заметку от издательства. Конечно, желательно включить понятие Культуры, Лиги Культуры, борьбы с невежеством, бесстрашие и нерушимость.

Манускрипт выслан сегодня заказной бандеролью 22-6-1936 г. медленной почтой.

———

Рихард Рудзитис Николаю Рериху

27. VI. 36

Дорогой Николай Константинович!

Сердечную радость мне принесло Ваше поздравительное письмо от 26 мая. Затем вскоре я получил письмо и от Елены Ивановны. Как благодарен я Вам обоим, моим духовным родителям. Как много духовного обновления мы черпаем из Ваших писем, статей и советов. Ценные указания из Вашего письма, копии с которого мы роздали членам правления, мы не только перечитываем, но и думаем, как их приложить к жизни. Ваше письмо было прочтено также в общей группе.

Вчера я снова получил от Вас письмо – от 12 июня. Как Гаральд Феликсович уже писал, *Община* была разрешена цензурой на 3-й день. Вы, должно быть, уже получили посланные мною два цензурных экземпляра. 19 июня мы начали рассылать и остальные экземпляры. Мы вышлем на имя Е.И. всего 50 экз. (в том числе 20 экз. в переплёте). Пошлём *Врата в Будущее* на Ваше имя 100 экз. Конечно, считаем Вас и Е.И. собственниками изданий Учения и *Врат в Будущее.* С радостью вышлем Вам всегда то количество, какое Вы определите. Все книги Учения мы печатаем в 1200 экз., а *Врата в Будущее* в 1100 экз. Мы вчера послали на Ваше имя один цензурный экземпляр *Врата в Будущее.* Я говорю «цензурный» потому, что мы в цензуру посылаем наспех приготовленные экземпляры, чтобы в то время, когда книга находится в цензуре, мы могли бы выиграть время на обдумывание и печатание обложки и пр. Так и в данном случае обложка книги будет другая, чем в цензурном экземпляре, я в посылке приложил настоящий образец. Далее, в заглавном листе книги слова *Врата в Будущее* будут поставлены не в три, а в две строки. Книгу печатали на бумаге двух сортов: один – как в *Общине,* а другой – как в книгах Учения и в цензурном экземпляре (для 200 экз.), но так как размер книги на последней бумаге на полсантиметра уже, чем в *Твердыне Пламенной,* то мы искали и нам удалось приобрести бумагу немного лучшего качества и немного более широкую, но лишь для 400 экз. Мы пошлём Вам оба образца, но сначала распространять будем главным образом книгу с бумагой лучшего качества. Вообще, частным издателям у нас с бумагой большие затруднения, крупные издатели заказывают на фабриках бумагу, какую желают, остальные вынуждены довольствоваться бедным рыночным товаром. Мы дадим переплести 50 экз. книги, 10 экз. пошлём и на Ваше имя. Прилагаю образец подходящего цвета. Но несколько экз., кажется, можно будет переплести также в другой цвет, например, тёмно-красный. *Врата в Будущее* мы отдали в цензуру 22 июня, ответ обещали только послезавтра, но ответ, конечно, будет положительный.

При чтении корректуры *Врат в Будущее* были и некоторые затруднения, и потому простите, если в манускрипте несколько мест я разобрал не так, как следовало бы. Прежде всего, многие имена собственные я хотел проверить по энциклопедиям, но, конечно, азиатские названия мне редко удавалось найти. Например, оказалось, что многие из названий сатрапий <*нрзб.*> разные источники называют различно. В статье *Напутствие* на стр. 116 имеется предложение: «На Курукшетра тоже бой». Я думал, не географическое ли название Курукшетра, тогда нужно было бы – *ре,* но по манускрипту можно понять также, что Курукшетра какое-то лицо. В *Песнях Монголии* (на стр. 220) встречается слово *Шуер,* не гора ли? При некоторых словах в манускрипте были поставлены вопросительные знаки.

Например, в статье *Открытые врата* (на стр. 270) в манускрипте было: «Ничто оригинальное». После долгого колебания мы решили исправить: «Ничего оригинального». Но теперь, к сожалению, вижу, что заведующий типографией (который, как принято, читал корректуру) самовольно исправил: «Ничто не оригинально». Далее, в одной статье слова «доказательное хозяйство», где тоже был поставлен вопросительный знак, мы переменили на «показательное хозяйство». На стр. 151 я думал, не поставить ли в слове «брахман» прописную букву, но всё же оставил, как в манускрипте. Неконсеквентность[1] произошла со словом *Упанишады:* на стр. 100 (в статье *Corasori)* напечатано *Упанишад,* на стр. 150 – *Упанишады.* Под конец я должен просить у Вас прощения за одну погрешность: в статье *Монголы* (на стр. 93) напечатано: «Так же точно – Иваном Грозным?» В манускрипте после первого предложения было приписано карандашом: «Прежняя хула превратилась в похвалу». Я после долгого колебания это опустил, я боялся, что наша публика, которой об Иване Грозном сказано так много плохого и которая не знает новейших исторических источников, придёт относительно этого предложения в недоумение. Ещё раз простите. Наконец, я нашёл ещё одну ошибку: на стр. 33 вместо «Переселения искусства» напечатано «Переселение». В практике корректора я убедился, что совершенно избежать опечаток весьма трудно. Даже если в окончательной корректуре исправлено правильно, печатник может исправить по-своему, как случилось в *Мире Огненном,* ч. III, § 9, где вместо *империла* было напечатано *империал.* Так и Асеев в *Оккультизме и Йоге* (VI сборник) в связи с допущением в списке Ваших книг опечаток написал мне письмо, полное искреннего горя.

Врата в Будущее мы разошлём, между прочим, также по списку, полученному от Владимира Анатольевича. Понятно, мы и со своей стороны намереваемся её раздать видным лицам и вообще по возможности шире её распространить.

В *Общине* пока крупных опечаток я не приметил, исключая несколько опущенных при печатании знаков препинания. Колебания были у нас на стр. 7: «говорят ли в твоём сознании основы». Мы напечатали так, как было в манускрипте. По смыслу было ближе «горят», но можно было понять и в первом смысле.

Очень прошу сообщить мне, где я ошибся в вышеприведённых случаях.

Меня также поразило сообщение, что Г.Шклявер получил *Общину* 1927 г. Должно быть, он как-то достал прежний экземпляр. Ещё недавно я говорил с Е.А. Кезберг, которая теперь проживает в Германии, об этих экземплярах. Её экземпляр и экземпляр Феликса Денисовича уничтожены. M-me Картош.[2] ей утверждала, что у неё книги нет. Но куда делся её экземпляр? Может быть, она передала его Вреде? А как известно, Вреде некоторое время проживал в Париже. Может быть, прямо или косвенно, от Вреде Шклявер и получил свой экземпляр. Не запросили ли, чтобы Шклявер свой экземпляр вернул в Индию? Помню, как Е.И. мне писала об этих экземплярах после ухода Феликса Денисовича. В день получения Вашего письма оказалось, что наш сотрудник уже послал Шкляверу 5 экз. новой книги.

Стараюсь навести справки о Принце. На днях при встрече Карл Иванович мне его характеризовал как неуравновешенного человека. Он уже раньше состоял в группе Учения в Виндаве[3], исписал книгу Учения гнусными примечаниями, за что его исключили из группы. К.И. сам скоро поедет в Виндаву и тогда осветит весь этот вопрос подробнее. Как упомянул Валковский в своём письме, Принц когда-то под своим именем в письмах стал помещать знак M.R. Мы тогда тотчас же подумали, что он это заимствовал от Тарабильды. Он тогда переписывался с последним. Но, кажется, оба они уже давно перестали употреблять этот знак. С кем теперь Принц переписывается, не знаю. К.И. думает, что у него связь также с главою рижского Космософского общества Бал од ом (это общество правительство недавно закрыло), о котором Ф. Буцен уже писал Е.И.

Один рижский магазин снова получил *Священный Дозор* из *Дома книги* в Париже. Но снова поразительная вещь: в то время как в прошлый раз я в одном магазине за книгу заплатил со скидкой Ls 2,14, в другом – Ls 2,80, теперь один наш член купил за Ls 4,50 (!). Значит, цены повышаются и книга становится антикварной редкостью! Не думаю, чтобы наша фирма повысила цену, это сделано или в Париже, или в Харбине. Между прочим, я узнал, что те два магазина, которые получили книги непосредственно из Харбина, получили

---

[1] Непоследовательность (*от лат.* Consequential)

[2] Неустановленное лицо.

[3] Ныне Вентспилс.

из Вами упомянутого магазина Зайцева.

Вашу статью *Борьба с невежеством,* которую мы прочли также в Обществе, я передал редакции *Сегодня.* Ответа ещё не получил.

Ф. Буцен в конце концов добился разрешения лишь на латышское издательство *Uguns (Огонь),* которое мы и напечатали на Вашей книге. Вообще издательство ему пока ограничили лишь несколькими им указанными книгами. Но в случае надобности, без сомнения, выхлопочем разрешение и на другие издания. Так постоянно приходится бороться с ограничениями.

Книгу Всеволода Иванова *Мы я* не видал. Не та же монография, которая лежала в харбинской цензуре? Вы, должно быть, уже читали статью в *Возрождении* о Дальнем Востоке, где есть нападения также на Всеволода Иванова и др.?

До сих пор собрания в нашем Обществе прекращались на летнее время. Мы теперь решили собираться без перерыва каждый четверг.

Шлю Вам и Е.И. мои самые чистые и радостные мысли. Искренне преданный Вам,

Р.Рудзитис

———

Рихард Рудзитис Елене Рерих

3. VII. 1936

Дорогая Елена Ивановна!

Ваше письмо от 29 мая явилось для меня истинным благословением – благословением Вашего сердца. Потому мне каждое слово в нём так драгоценно. Знаю, как ответственен и труден предстоящий мне путь, потому сердечное напутствие Ваше и Н.К. мне будет путеводным огоньком, где я буду черпать всегда радость и ободрение.

Гаральд Феликсович Вам уже написал о получении Знака. Мы все также были сердечно тронуты его избранием членом-корреспондентом *Урусвати.* Да, в полгода он совершил эволюцию, для которой другим понадобилось бы по крайней мере несколько лет. Но мы уверены, что темп его духовного роста ещё усилится. Он являет искренний интерес ко всем делам Общества. Между прочим, в последние два месяца пожертвовал на издание книг около полутора тысяч латов.

Л. Слётова получила Знак как раз на третий день после рождения мальчика. Так её радость удвоилась. Также искреннюю радость принесло Ваше письмо г-же Ренкуль, не только ей, но и всем нам. Она это письмо прочла на общем собрании. Она смело и легко схватывает дух Учения, и мы надеемся, что она сможет проявить в Обществе свои способности более активным образом. Нужно заметить, что уже во время постигшего её переживания она ошеломила пастора – доцента университета своей духовной бодростью и сметливыми ответами из Учения. Она хотела прочесть в нашем Обществе реферат о страдании, но когда я ей намекнул, что ей теперь лучшей дисциплиной было бы читать как раз о радости, она с большой благодарностью отозвалась на эту идею и недавно прочла прочувствованный реферат о радости.

30 июня мы получили от цензуры разрешение на выпуск *Врат в Будущее.* Скоро книга будет и сброшюрована, тогда мы начнём и рассылку. В дополнение к письму Николаю Константиновичу я хотел заметить, что в манускрипте было всего 69 статей, в указателе последняя статья была ошибочно отмечена цифрой 70.

Как я уже писал Николаю Константиновичу, мы уже начали рассылать *Общину.* Крупных опечаток я пока не приметил, сколько помню, за исключением двух знаков препинания, опущенных при печатании. Но есть другое затруднение. На стр. 7 я, следуя манускрипту, напечатал «говорят» вместо «горят», хотя при чтении корректуры я и сомневался. Но полная уверенность, что в манускрипте опечатка, явилась лишь потом. Сожалею о своей несообразительности. Попросите, пожалуйста, свою секретаршу, чтобы вычеркнула в последних экземплярах карандашом слог «во». Я это сделаю в остальных экземплярах. Или же отпечатать новую страницу? Так постоянно бывает, что выход каждой книги приносит с собою также печаль. Я давно хотел Вас спросить, не послать ли нам манускрипты отпечатанных здесь книг Учения, *Врат в Будущее, Знамени Преподобного*

Сергия обратно в Индию?

Уже Карл Иванович думал о писаном внутреннем уставе для членов. Но мы сомневались, следует ли вводить такой устав в Общество и как соединить его со свободою воли и индивидуальностью каждого члена. Но с радостью я прочёл в § 8 *Общины:* «Сотрудничество должно полагаться на крепкий устав. Такое положение приучает к порядку, то есть помогает войти в ритм». Вспомнилось мне, что и у первых общин и монастырей были уставы. Такие краткие указы о дисциплине, конечно, помогут повторить в памяти многие необходимые основы для построения жизненного ритма. Не представляет ли и наше Общество, хотя в неполном и видоизменённом виде, также общину? Но самое трудное здесь сообразиться с индивидуальными стремлениями нескольких членов. Например, наш член Залькалн, о котором я Вам уже писал, хотя и редко является в Общество, но принимал участие во всех переводах книг Учения и чутко понимает Учение. Он всё равно не будет во всём подчиняться уставу, если до сих пор не хотел. Может быть, таких редких индивидуалистов, всё же работающих на общее благо, можно считать и как исключение. Помню, Феликс Денисович объявил всем членам, что, если кто три раза подряд, без причины и без заявления об этом, не явится на групповое собрание, будет считаться исключённым. Конечно, до сих пор лишь по такой причине никого не исключили. Так же строг Ф.Д. иногда был к опаздывающим, их он в случаях опоздания просто не впускал в группу. Хотел бы знать Ваш совет о внутреннем уставе в Обществе. В случае Вашего одобрительного ответа я хотел бы послать Вам образец такого устава.

Хочу Вам ещё раз напомнить, что средства у нас на последующие издания всегда найдутся. При сём хочу заметить, что наше правительство решило официально примкнуть к Бернской конвенции об охранении авторских прав, но закон у нас вступит в силу лишь 15 мая в следующем году.

Прилагаю Вам копию письма г-жи Е. Бумбер, в котором она мне сообщает подробные сведения о Принце. Оказывается, что он, как я уже намекнул в письме Н.К., подпал под влияние «космософа» Балода, который считает себя «воплощением Александра I» и полагает, что ему предназначена великая миссия. Сама Е. Бумбер руководит группой Учения в Виндаве. К.И., близко знакомый с ней, постоянно отзывался о ней как о сердечно устремлённом человеке, применяющем Учение в жизни. Она раз была и в нашей группе, и мы получили от неё прекрасное впечатление.

Самого, самого прекрасного, радостного и благого Вам и Н.К. Сердечно преданный Вам,

Р. Рудзитис

В прошлом письме я Вам неясно написал имя и отчество моей супруги – Элла Рейнгольдовна.

———

Николай Рерих Рихарду Рудзитису

NAGGAR,
Kulu, Punjab, Br. India
11 ИЮЛЯ 1936 г.

Дорогой родной Рихард Яковлевич,

Спасибо Вам за письмо Ваше от 27 июня, которое весьма порадовало и Е.И., и меня. Всё, что Вы пишете о маленьких недоумениях в манускрипте моей книги, неважно. *Курукшетра* – это то самое слово, с которого начинается Бхагавад-Гита. Значит оно «поле Куру», место, которое и до сих пор в Индии служит для ежегодного паломничества сотен тысяч пилигримов. Затем, не всё ли равно, будет ли это «Переселение» или «Переселения искусства», во всяком случае, мы очень ценим Вашу зоркость и желание сделать как можно лучше. В этом устремлении к качеству и заключается истинно культурное преуспеяние. Если Общество, руководимое Вами, будет следовать таким путём внимательности и желания совершенствования, то это будет истинно культурное начинание. Все наши общества и содружества хотя в разных странах и носят разные названия, которые и должны оставаться

за ними, но в сущности своей все мы принадлежим к одной и той же всемирной лиге культуры. Мировые события каждый день напоминают, насколько культура нуждается в обороне. В прошлом письме мы писали Вам о Швеции[1]. Хотелось бы послать в некоторые музеи туда нашу литературу и журнал *Урусвати.* Пожалуйста, сообщите нам, можно ли переслать их через Ригу. Ведь все вопросы культуры должны быть повсюду освещаемы. Нет такого места на земном шаре, где речь о культуре была бы ненужной. А в самых трудных местах она является особенно неотложной. Культурный подвиг должен твориться широко – совершенно так же, как Красный Крест, так и наш Красный Крест культуры на всех языках для всех сознаний должен быть бестрепетно вносим во славу красоты, знания и прогресса. Никогда не знаем, кто и какими путями загорится идеями Света. Наше дело – питать сознание человеческое. Посылаю Вам статью *Знак Эры,* являющуюся как бы продолжением *Борьбы с невежеством.* Так же как и первую статью, Вы можете и переводить, и давать в прессу, и поступить с нею во Благо. Ведь всячески нужно напоминать о свободе познавания, о неограниченности творчества мысли и о красоте Беспредельности. По всему миру много разрозненных стремлений к тому же, но эти одинокие попытки нуждаются в объединении. Конечно, Вы, наверно, догадываетесь, что цитаты в кавычках в этих двух статьях взяты из книги *Аум.* Медленной почтой Е.И. посылает Вам две серии продолжения *Аум:* одну для будущего печатания, стр. 49–83, и другую для Вас, стр. 47–80.

Предоставляю Вам решить о цвете переплёта *Врат в Будущее,* жёлтый тоже хорош.

Знак Эры может быть включён в *Нерушимое* после статьи *Борьба с невежеством.* Е.И. шлёт Вам и всем сочленам свои самые сердечные приветы. Последние дни её здоровье опять было не очень хорошо. Вообще всё очень напряжено везде, и решительно во всех странах это напряжение ощущается. Передайте всему правлению и сочленам и мои сердечные пожелания.

Духом и сердцем с Вами,

Н.Р.

———

Николай Рерих Рихарду Рудзитису

NAGGAR,
Kulu, Punjab, Br. India
20 ИЮЛЯ 1936 г.

Родной Рихард Яковлевич,

Посылаю Вам мой записной лист о Горьком. Вы, как поэт, наверное, оцените, как я выявил именно те стороны Горького, которые нам с Вами так близки. Поистине всегда нужно идти по добрым знакам. Если считаете, что эту статью своевременно где-то напечатать, так и поступите (или в Латвии, или даже за пределами её). Во всяком случае, включите эту статью в книгу *Нерушимое* и поставьте её между статьями *Борьба с невежеством* и *Знак Эры,* т. е. предпоследним номером. Кстати, на статье *Знак Эры* имеется ошибочная дата, и потому вместо 4 июня поставьте *14 июля.*

Получена следующая партия книги *Община* и книги *Начала* Оригена. Очень хорошо вышли обе эти книги.

Мне хотелось бы передать Тагору для его библиотеки в Шан-тиникетан Вашу книгу о нём, а также Вашу статью, бывшую в газете теперь ко дню его семидесятипятилетия. По-видимому, он их не имеет в Шантиникетанской библиотеке. Также пришлите, пожалуйста, для этой же цели и первый номер литовского журнала. Всё это тем интереснее, что как латвийский, так и литовский языки содержат в себе санскритские корни.

Будем всеми силами поддерживать добрые отношения со всеми, кто может быть значителен [для] грядущей эволюции.

П.П.Балакшин из *Земли Колумба* в Сан-Франциско пишет, как они были рады читать отзыв об их журнале, появившийся в рижской газете за подписью: Пётр Пильский. Таким

[1] Здесь и далее, за редким исключением, Швецией называют Россию, СССР. Шведский – русский, советский.

образом, ещё одна добрая ниточка протянулась. Если имеете этот номер газеты, пришлите для нашего архива эту вырезку. Вы, вероятно, уже слышали, что *Возрождение* в Париже уже закрыто, таким образом, ещё одно тёмное гнездо прекратилось. Вот именно такие газеты против нас бывали, но ведь похвала от такого тёмного сборища хуже, чем их поношения.

Е.И. и я шлём Вам и всем сочленам самый сердечный привет. Сердцем и духом с Вами,

Н.Рерих

Николай Рерих Рихарду Рудзитису

NAGGAR,
Kulu, Punjab, Br. India
29 июля 1936 г.

Родной Рихард Яковлевич,

Вчера получили мы прекрасно переплетённые книги *Общины* -большое спасибо. Приятно видеть, когда книга обрамлена так заботливо и с любовью. Прилагаю ещё четыре адреса для посылки *Врат в Будущее* для отзыва. Эти адреса годятся лишь для этой книги, и Вы сохраните их для себя лично – это мои друзья. Также по списку, данному 1 июня Гаральду Феликсовичу, мы предполагали посылку тоже лишь книг *Врата в Будущее.* За исключением Варфоломеевой, Шклявера, Асеева и Зинаиды Григорьевны эти списки не для *Общины.*

За последние дни имеем несколько хороших телеграмм из Нью-Йорка: на некоторых позициях злоумышленники потерпели опять поражение. Конечно, из-за летнего времени и судебных вакаций дело с похищением шер[1] затягивается до осени. Злоумышленники настолько стараются всё затянуть, что даже на день разбирательства поместили своего адвоката в госпиталь – без всякой болезни. Вот с какими тёмными силами пришлось иметь дело.

Какие новые встречи происходят у Вас? Давно мы не слыхали ничего о Пранде, а ведь он, как бывший ученик нашей Школы, по существу, наверно, дружествен. Мне приходилось за эти годы в самых неожиданных городах встречать наших бывших учащихся, и везде было выражаемо самое доброе отношение. Посылаю Вам записной лист *Мир.* По газетам видно, что это слово должно быть повторяемо вроде мантрама – уж очень велико напряжение. К синодику разрушенных памятников приходится прибавить и знаменитый Собор в Севилье. Повсюду можно видеть, насколько необходим Пакт. Нужен моральный стимул, чтобы предупреждать вандализмы.

В прошлом письме мы упоминали Вам Петра Пильского из *Сегодня.* Интересно бы при случае с ним встретиться – если он, может быть, и далёк от Учения, то, во всяком случае, он мог бы хорошо откликнуться на общекультурную программу. В конце концов, Живая Этика для тех, кто уже духовно продвинут, но общекультурная программа может захватывать и привлекать самые широкие круги. А теперь, как Вы можете замечать в газетах ежедневно, повсюду нарушаются даже примитивные культурные обязательства. Шлём Вам и всем друзьям наши лучшие пожелания. Сердцем и духом с Вами,

Н.Рерих

Посылаем статью *По лицу Земли* – прошу вставить её в книгу *Нерушимое* между статьями *Король Альберт* и *Желанный труд.* Прилагаем конец оглавления в новом, исправленном виде.

---

[1] акций (от *англ,* share).

Рихард Рудзитис Николаю Рериху

Melluzi, 4 августа 1936 г.

Дорогой Николай Константинович!

Получил Ваши письма от 11 и 20 июля и приношу Вам свою сердечную благодарность. Ваши статьи *Борьба с невежеством, Горький* и *Новая Эра* присоединил к сборнику. Первая статья, как обычно, потерпела неудачу в редакции *Сегодня.* Знаю, что здесь ещё всё же есть настроение против Вас. Если что и напечатали, то лишь то, что писал их сотрудник, или в связи с ним. Статью о Горьком пошлю также в Эстонию и Литву. Хорошо было бы и в Швецию, но не знаю как. Нужно знакомого в высших кругах. О Швеции отвечу подробнее Владимиру Анатольевичу.

Получил также драгоценные посылки – *Нерушимое* и 200 параграфов *Аума.* Вашу книгу уже начинаем набирать.

Мы разослали, между прочим, также *Врата в Будущее* по Вашему списку. *Врата в Будущее* недавно мы начали Вам высылать и экземпляры брошюрованные, печатанные на другой бумаге, и также в переплёте. Оказывается, что первая, белая бумага всё же для чтения не так приятна, как вторая, которую мы считали немного более худшего качества.

Я получил от Е.Туркиной ответ на мой запрос о *Священном Дозоре.* Хотя здесь, должно быть, ничего нового для Вас не будет, всё же прилагаю для Вас копию этого письма. Послан ли Е. Тур-киной экземпляр *Врат в Будущее»?* Если нет, то мы вышлем.

Буцен в своём письме к Вам о своей поездке в Эстонию, между прочим, сердечно отзывался о m-me Ким из Таллина, в которой он видит будущую опору нашего Учения в Эстонии. Также и некоторые другие члены в восторге от неё. Хотя я не познакомился поближе, но и моё впечатление было благоприятным. Главным образом привлекает её большая энергия, её культурный ум и её чистое сердце. Но моё мнение, что первое условие для её дальнейшего продвижения – она должна освободиться от влияния Розендорфа, без этого она со всеми своими прекрасными планами останется на полпути. Она выступила также раз на нашем общем собрании, но нас неблагоприятно поразило её утверждение, которым она начала речь, что она имеет великое счастье быть ученицей Розендорфа и что последний получает непосредственные указания от Белого Братства (должно быть, через астральных проводников, подобно Балоду в Риге и многим другим, более или менее подверженным психизму). Одна из отличительных черт нашей эпохи, как Вы знаете, та, что в ней выступает множество различных пророков, основателей сект и пр., которых Учение хорошо охарактеризовало. Также и у нас в Риге их не мало. Главное, что все они открыто или тайно дают другим понять, что их учение единственное в своём роде, что они являются или высшими посланниками, или реформаторами, что единственно по их плану мир будет спасён. О Балоде, под влиянием которого находится виндавский Принц (как прекрасно они охарактеризованы в *Мире Огненном,* ч. III, 267!), Вам подробнее напишет Буцен, который сам когда-то краткое время состоял в его обществе. Хочу лишь здесь заметить, что Балод считает себя посвящённым, и даже псевдоним для себя выбрал «Рофант», т. е. Hierophant!

Буцен мне прочёл копию своего последнего письма к Вам. Меня удивило, что он между прочим сообщает, что Карл Иванович уклонялся от сотрудничества. Я уверен, что Буцен своё суждение сформулировал слишком резко. Я говорил с К.И., и уверился, что мы его привлечём вновь к более активному сотрудничеству на пользу Обществу, лишь только найдём подходящую форму сотрудничества, в которой он психологически мог бы участвовать с неподдельной радостью. Мы думаем, не предложить ли Карлу Ивановичу какую-нибудь почётную должность, например, в связи с Пактом и пр. Но это можем предложить ему лишь внутренним порядком, так как наши внешние статуты этого не предвидят, а изменить статуты в настоящее время, когда всё ещё закрываются общества, пока немыслимо. При последней встрече К.И. обещал мне просмотреть немецкий перевод *Листов Сада Мории,* он в принципе не был также против чтения рефератов и т. д. Мы решили предложить ему руководство новой группой Учения. Я хотел бы добавить к сообщению Буцена ещё и то, что он отнёс Карлу Ивановичу наше письмо – сердечную благодарность нашего правления за его труд на пользу Обществу и с приглашением и впредь нам пособлять своими сердечными советами и трудом.

Нас обрадовало, что в латышском журнале *Sejejs*[1] в трёх номерах помещена длинная статья Дуцмана, бывшего нашего посла, теперь международного судьи при Лиге Наций, – о «расширении сознаний». Дуцман был другом Феликса Денисовича, от него он получил также первые сведения об Учении, но наше Общество не посещал. Когда я послал ему свою книгу о Вас, он ответил мне с большим энтузиазмом, потом я писал ему дважды, послал книгу Клизовского, потом и книги Учения, но он не ответил. В этой статье растолковываются основы эзотерического христианства, но проводятся параллели с новым восточным Учением. Утверждается, что это новое Учение сменит Учение Христа как следующее откровение, приводятся цитаты из Учения, хотя и не упоминаются названия книг. Между прочим, интересно его заключение, что место в Евангелии, где Христос говорит: «Я буду с вами до конца мира», неправильно переведено и растолковано. Так, в шведской Библии вместо «до конца мира» переведено «до конца эпохи». При этом автор делает вывод, что Христос сам утверждал, что Его Учение предназначено только для данной эпохи, но после него появится новый Учитель. Особенно приятно, что эта статья появилась в официозе, где мы менее всего этого ожидали, и конечно, как принадлежащая перу дипломата, вызвала широкое внимание. Лишь в месте, где автор истолковывает понятие реинкарнации, редакцией поставлено особое примечание.

Шлю Вам и Елене Ивановне самые искренние и самые чистые мысли и пожелания моего сердца.

Сердечно преданный Вам,

Р. Рудзитис

———

Рихард Рудзитис Елене Рерих

Melluzi (Rigas Jormala)
11 августа 1936г.

Дорогая Елена Ивановна!

Ваше письмо от 20 июня принесло мне самое невыразимое словами и самое напряжённое. Сказать ли мне, что Слова Великого Владыки для меня были как бы прикосновением Высшего Огня? Также и то, что дало мне Ваше указание о Великом Владыке, хотя я это чуял уже давно. Моё единственное желание, чтобы я, хотя бы малейшим образом, оправдал это Высочайшее Одобрение.

Я хотел бы узнать Ваш совет по следующему поводу. Мы в прошлом году праздновали День Владыки 24 декабря, по традиции, начатой Феликсом Денисовичем. Он указал нам этот день как День Владык, не только рождения Христа. В этом году, по Вашему указанию, мы отпраздновали День Владыки 24 Марта и будем это делать и впредь. Теперь не знаем, как быть с празднованием 24 декабря? Вы знаете, что День Владыки для нас самый торжественный день в году. Тогда мы раздаём и Портрет Владыки тем, которые его не имеют и которые это заслужили. Это, как Вы, должно быть, уже знаете от Ф.Д., Портрет, известный в теософских кругах, с которого Ф.Д. имел прекрасную копию. Согласно завету Ф.Д., все отошедшие от Учения должны Портрет вернуть. К прошлому 24 декабря Александр Иванович послал два Портрета и в Литву, один – Серафинене, другой – Обществу.

Последний Знак я передал, согласно Вашему указанию, т-гае Крауклис. Конечно, её радость была велика. Она сообщила, что только что перед тем пережила существенное обновление в своей жизни.

Здесь же хочу Вам рассказать о двух наших активных членах – Аиде Виестур и Янисе Принцисе (конечно, не виндавском). Мать Виестур уже давно просила меня написать Вам об осложнениях в её семье, но я не хотел Вас обременять. Но так как Вы просили меня написать обо всех активных членах и так как этот случай в последнее время имеет отношение также к Знаку, то считаю теперь своим долгом осветить Вам это дело подробнее. Я уже писал Вам о молодой Аиде Виестур как о романтической, преданной душе. Между нею и Принцисом

[1] *Сеятель (латыш.) — Г. Р.*

установилась взаимная симпатия. Будто бы её симпатия началась на основании каких-то видений, по которым она заключила о связи с ним из прошлых жизней. Я сам их когда-то познакомил, также и Ф.Д. вначале был хорошего мнения о нём. Он казался интересным и даровитым человеком, говорил о космической музыке, о своих излечениях магнетизмом, о своих видениях и пр. Но уже тогда проявлялась вялость и нерешительность его характера, которая с течением времени всё усиливалась. Родители А.В. (мать её тоже состоит в Обществе) не могли примириться с его характером, они не разрешали дочери выйти замуж за Принциса, пока тот не станет материально самостоятельным. Но всё же они вначале возлагали на него некоторые надежды, пособляли ему материально и помогли ему устроить магазин радиоаппаратов (он имеет неполное среднее образование, но умеет собирать эти аппараты). Но в магазине он хозяйничал на удивление безрассудно, брал деньги в долг у многих знакомых, под конец истратил для своего предприятия деньги, пару десятков тысяч латов, вскоре обанкротился, и, главным образом, отец А.В. теперь должен оплатить его векселя, которые подписал. Притом он проявлял слабость характера: постоянно забывал, что обещал. Друзья не могли понять, сознательно ли он врал или, скорее, находился под каким-то психозом. Нас поражало всё его слабоволие. Особенно и потому, что мы думали, что он человек не без некоторых духовных накоплений из прошлой жизни. Прошлой зимой он жаловался, что видел даже какие-то кошмарные видения, как будто в полуяви, а именно, что его мучит астрал Карла Ивановича и т. д. Также и А.В. когда-то имела некоторые видения астрала К.И. (А.В. вообще была способна к разным видениям и о своих видениях рассказывала уже Феликсу Денисовичу). При этом нужно заметить, что ей когда-то казалось, что К.И. немного ухаживал за ней. Может быть, отсюда и разъяснение видениям Принциса и её? В связи со всем этим А. Виестур и вся её семья были глубоко несчастны и умоляли нас помочь и разъяснить всё это. Мы старались понять, не являются ли эти видения Принциса отражением его собственных мыслей или астральными элементалами чужой личности, которая принимает образ Карла Ивановича. Наши советы избегать и не доверяться всему этому мало влияли. Отчасти влияло на Принциса и то, что он в последнее время, изнурённый всеми переживаниями, полученными упрёками, мало спал, причём он болеет в лёгкой форме туберкулёзом. Будучи очень импульсивной, малоопытной, А.В. совсем не умеет разобраться в своих отношениях с Принцисом, не способна также воспитать его характер и, конечно, много страдает. А.В. была последней из 7 членов, получивших Знак. Она также участвовала в торжественном собрании, о котором я уже писал Вам и куда были приглашены все получившие Знак. Там же прочли места из Ваших писем о Знаке, там же эти Знаки и были распределены. Но вот что случилось. Недавно А.В., взволнованная, призналась мне, что она – с одной стороны, из-за глубокой, внезапно охватившей жалости к Принцису, так как она раньше присоединялась к упрёкам своей семьи против него; далее, ввиду того, что она почувствовала, что он всё же старый дух и что она недостойна этого Знака, из-за своей неготовности; наконец, на том основании, что, кажется, имела перед тем какое-то видение, – охваченная внезапным чувством симпатии и внезапным решением, подарила этот Знак Принцису (тоже как будто торжественным образом). Я был воистину поражён этим её прискорбным поступком. Как она способна была отдать доверенное лишь ей! Оказывается, что А.В. всё же не восприняла всю сокровенность Знака Доверия, раз могла так поступить. Если даже А.В. не совсем владеет русским языком (наша ошибка, что мы не перевели ей лично по-латышски, выписки из писем мы передали членам лишь потом), то её *СЕРДЦЕ* должно было подсказать истину. Ведь она писала так чутко о Ф.Д., также свои строки в День Владыки и пр. Конечно, я попросил её взять Знак от Принциса обратно (Знак там же у неё и находился). Я хотел также Вам писать. После этого она страдала. Потом, когда были переданы ей записи из Ваших писем, она как-то раз, очень взволнованная, вернула мне Знак обратно, считая себя недостойной, особенно же после всего случившегося. Я отдал ей Знак и попросил её сохранить его пока у себя. Сообщаю Вам это и прошу Вашего совета.

Я много думал о понятии психизма, о признаках психизма среди некоторых членов, какие видения можно отнести к психизму и т. д. Конечно, психист прежде всего тот, кто остаётся в своих астральных переживаниях и кто сознательно их не преодолевает и не трансмутирует. Оказалось, что в группе Слётовой (одной из самых младших групп) собралось между прочими несколько членов, более склонных к разным видениям. И так как в группе Слётовой неоднократно велись разные беседы о видениях и пр. и чтобы не поддерживалась

эта склонность, ибо и Слётова когда-то была склонна к астральным видениям и т. д., то мы желаем группу Слётовой осенью распустить и членов присоединить к другим группам.

Гаральд Феликсович, хотя и находится в самой младшей группе Буцена, приглашён также в старшую группу. Осенью намереваемся образовать ещё одну группу. Трудный вопрос, что делать с парой таких членов, которые хотя и являются в группу Учения, но совсем неаккуратно, самое Учение мало понимают и вообще обременяют весь темп группы. Так, одна пожилая дама (одна из тех, в глазах которых Ф.Д. увидел знаки) вечно досаждает своими просьбами и жалобами и т. д.

Водитель русской группы розенкрейцеров в Шанхае Сальников нам прислал запрос о высылке им 80 книг Учения для их группы. Он нам прислал также древнюю розенкрейцерскую книгу *Тебе Я Дарую* (могу и Вам выслать, если не имеете), автором которой розенкрейцеры считают кого-то из египетских фараонов более тысячи лет до Р. Хр. Эта книга по своему этическому содержанию и поэзии напоминает притчи Соломона. Буцен Вам уже упомянул о другой шанхайской книге – *Пути и предначертания Божий* Баженова. В этой книге, основывающейся на изданных *Amork'oM* книгах о пророчествах пирамид и на Библии, все пророчества в конце концов сводятся (как и А.Хейдоком) к 16 сентября – день, который Баженов сводит к гл. 14, ст.7 книги *Захар («День Господа»).* Но когда читаешь книгу, часто остаётся также впечатление, что автор сперва вычисляет день, а потом подыскивает событие...

Заодно я очень прошу Вас разъяснить мне пару мест из Учения. В присланном мне 12-м письме из *Чаши Востока* (глава XI), на 9-й странице манускрипта написано: «Совершенный человек, или существо, которое достигнет полного совершенства (при котором каждый из его семи принципов вполне созреет), не будет больше рождаться здесь. Его местный земной цикл закончен, и он или должен продвигаться дальше вверх, или – быть *УНИЧТОЖЕННЫМ* как индивидуальность». Как понять уничтожение – как слияние с Высшим Сознанием? Но здесь индивидуальность считается сосредоточенной «в трёх средних, или 3-м, 4-м и 5-м принципах». Значит, после уничтожения индивидуальности Дух пребывает ещё в 6-м и 7-м принципах, в Высшем Слиянии?

В 3-м параграфе *Беспредельности* говорится: «Человечество даже не представляет себе явление угасимости, но вы знаете, что *ВСЯКОЕ УГАШЕНИЕ вспышки ОГНЕЙ* зажигает надземные факелы». Понять ли это так, что, когда угасает пламя земного энтузиазма, возгораются Высшие Огни?

Получил, с истинной благодарностью, из *Аума:* §§ 1–200, 201– 327 для печатания. Для себя я получил §§ 1–93 (в отдельной посылке), 196–326 (вместе со второй посылкой для печатания). Не забыли ли послать недостающие страницы? Или, может быть, они посланы Буцену, я не успел ещё его об этом спросить?

Прилагаю при сём список опечаток в *Общине* и пошлю ещё экземпляр. Сам не знаю, как я мог допустить некоторые просто непростительные опечатки. Может быть, и оттого, что в мае я читал корректуру двух книг и пр. Но всё же это так печально.

Шлю Вам и Николаю Константиновичу всего-всего самого Светлого и Радостного, мои самые благоговейные и благодарные мысли.

Сердечно преданный Вам,

Р.Рудзитис

Кончая это письмо (12.VIII), я только что получил письмо Н.К. от 29 июня, с двумя статьями, и за эту новую радость шлю ему своё сердечное спасибо.

———

Рихард Рудзитис Елене Рерих

Melluzi, 18 августа 1936 г.

Дорогая и сердечноуважаемая Елена Ивановна!

Послал Вам 12 августа письмо и хочу добавить ещё пару строчек. Я уже писал Вам, что получил манускрипт *Аума,* 1–327-й параграфы, для печатания. Если окончание его последует в скорейшем времени, нельзя ли уже приступить к печатанию начала книги? Не нужно ли

поспешить? На печатание и брошюровку книги обыкновенно надобно около 2 месяцев. В таком случае, когда получу конец книги, половина её уже может быть напечатана. Также сообщите, печатать ли текст по образцу *Общины,* т. е. со строками, более отделёнными одна от другой, или по образцу *Мира Огненного!*

Далее, если нам будет предоставлена возможность и счастье печатать *Тайную Доктрину,* то было бы желательно знать пораньше формат книги, чтобы мы могли заказать специальную бумагу на фабрике; изготовление бумаги длится около 2 месяцев. Так мы хотели заказать и для *Нерушимого,* но не хотели отложить печатание, и печатаем теперь на бумаге *Общины.* Мы желали бы заказать бумагу, подобную бумаге в *Путях Благословения* (верже[1]), или же другую, если посоветуете. Вообще, как я уже писал, в открытой продаже бумаги лучшего качества у нас очень мало, и притом не для каждого формата. Также сообщите, какой из шрифтов был бы более подходящим. Машинным набором работу можно было бы в два раза ускорить, но в настоящее время можем использовать лишь одну типографию, где имеется машинный набор, именно ту, где печатали *О Началах,* но здесь, как можно видеть, шрифт не совсем ровный.

Как Фёдор Антонович Вам уже писал, средств у нас на все издания книг будет достаточно. В финансовом отношении у нас теперь одна из самых сильных опор Гаральд Феликсович, у которого теперь много пациентов и который все свои свободные деньги жертвует Обществу, также и др. Мы с радостью издали бы и *Агни-Йогу* и другие книги.

В прошлом письме я Вам упомянул о книгах Баженова и о *Тебе Я Дарую,* но я уже получил от Асеева Ваши суждения о них.

Прилагаю Вам рецензию о *Земле Колумба.* Медленной почтой высылаю и др. экз.

Я забыл запросить Николая Константиновича о краске для обложки для *Нерушимого.* Имеющиеся у нас образцы обложек я уже раньше послал Владимиру Анатольевичу.

Мои самые сердечные мысли Вам и Николаю Константиновичу.

Искренне преданный Вам,

Р. Рудзитис

———

Николай Рерих Рихарду Рудзитису

NAGGAR,
Kulu, Punjab, Br. India
19 августа 1936 г.

Дорогой Рихард Яковлевич, родной наш.

Сейчас получено Ваше письмо от 11 августа, как видите, побившее рекорд скорости. На это письмо, так же как на предыдущее, по всем затронутым Вами вопросам ответит Вам Елена Ивановна. Мне же хочется предупредить Вас, что части книги *Аум,* Вам посылаемые, отнюдь не представляют из себя всей книги. Поэтому всё постепенно Вам пересылаемое с пометкой «Для печати» складывайте в одну папку. Когда же придёт последняя часть с надписью о том, что она представляет собою окончание всей книги, тогда можно начать и печатание. Посылаю маленькую добавку к статье *По лицу Земли.* Прошу Вас поставить эту выдержку из Пифагора в самом конце, с большими полями (направо и налево), нежели остальной текст.

Вы пишете, что из Шанхая выписано 80 книг Учения. Даже и в случае дружественной выписки, поставьте дело на прочных деловых основаниях. Особенно это нужно сейчас, когда мир находится в таких потрясённых условиях и трудно говорить о безопасности ближайшего времени. Не хотелось бы, чтобы издательство могло страдать от каких-либо внешних условий. С большим нетерпением ждём от Вас сообщений о Швеции – о чём писал Вам Владимир Анатольевич ещё 29 июня. Большое спасибо за Ваше сведение, что ответ на это письмо придёт очень скоро. Действительно, мы его ожидаем чрезвычайно. И в моём письме был очень нужный вопрос о способе пересылки книг и журналов туда же. Обо всём – и о пересылке книг и журналов, и сообщении письмами нужно иметь данные очень спешные. Вы

[1] Сорт бумаги высокого качества с водяными знаками в виде продольных и поперечных линий.

сами видите, какие спешные сдвиги совершаются. Происходит именно Предуказанное. Ввиду всяких чрезвычайных событий нужно выяснять и пути сообщения и вообще быть в курсе всего происходящего. Спасибо за копию письма Туркиной из Харбина. Письмо очень хорошее, но, Вы правильно замечаете, оно не прибавило никаких новых сведений. Остаётся непонятным, почему местные жители не могут справиться в магазине Зайцева сами или же через другие книжные магазины. Например, там имеется так называемая *Маньчжурская книготорговля* – лавка вполне дружественная, не проще ли всего через неё запросить, в чём дело. Ведь хлопочу я не как автор, но чтобы злоумышленники не создавали бы какой-то легенды о таинственном вывозе книги. По нынешним временам нужно проявлять во всём чрезвычайную осмотрительность и зоркость. Ведь злоумышленникам нужны не факты, а легенды, ими же самими изобретаемые. Итак, будем очень ждать Ваших спешных сведений о Швеции. Впрочем, вероятно, они уже летят на следующем аэроплане. Пришлите также и Ваш проект предисловия к *Нерушимому.* Все мы шлём Вам, Вашей супруге и всем друзьям сердечный привет. Сердцем и духом с Вами,

Н. Р.

Николай Рерих Рихарду Рудзитису

NAGGAR,
Kulu, Punjab, Br. India
28 августа 1936 г.

Родной Рихард Яковлевич,

Пишу Вам несколько строк, чтобы поспеть на сегодняшнюю воздушную почту. На пути столько поломок от дождей, что чем скорее отправить, тем лучше. Да и Вы весьма мудро отмечаете необходимость спешности в Вашем последнем письме к Елене Ивановне, только что полученном. Действительно, всякая спешность нужна. Обложка может быть для *Нерушимого* такого же цвета, как в *Мире Огненном,* и напечатать на ней можно тою же краскою, как на *Мире Огненном.* Что касается бумаги для самой книги, то лишь бы она была не тоньше, чем в полученных нами *Вратах в Будущее.* Очень тонкая бумага легко мнётся и ломается, к тому же более пухлая бумага всегда была не только не дороже, но даже дешевле тонкой. На пухлой бумаге и шрифт ложится более жирно и отчётливо.

Кто именно пишет отзывы для рижских газет о *Вратах в Будущее»?* Сами ли Вы, или Судрабкалн, или Пильский, или кто иной из доброжелательствующих? Из присланного Вами отзыва Пильского видно, что он точно бы хотел писать о Пакте. Досмотрите, чтобы о Швеции сейчас ничего дурного не писалось в связи с нами. Дайте Пильскому рижский сборник и книги о Пакте, если лишние имеются. Как гремит Армагеддон! Но предсуждённое неисповедимыми путями сбывается. Тороплюсь отправить – с нетерпением ждём вестей относительно Швеции. Е.И. скоро пришлёт продолжение *Аума.* В субботу выслали Вам страницы, о которых Вы писали, для Вашего манускрипта *Аума.* Сердечный привет Вашей супруге и всем друзьям от всех нас.

Духом с Вами,

Н.Рерих

Если будете писать в Харбин, то, пожалуйста, пишите так, чтобы каждый местный жандарм мог бы прочесть в своё удовольствие – многих имён вообще лучше не поминайте. Недавно читали в газетах, что там хватают невинных людей и льют им в нос керосин, - комментарии излишни.

———

Елена Рерих Рихарду Рудзитису

31-8-36

Родной наш Рихард Яковлевич, оба Ваши письма от 11 и 18 августа получены мною. Очень грустно было прочесть всё, что Вы пишете о двух молодых членах Общества. Когда я

впервые увидела присланный мне Карлом Ивановичем снимок группы, в которой были эти два лица, я сразу почувствовала связь между ними. Все сведения о молодом человеке крайне прискорбны, и, конечно, лишь большие превратности судьбы могут изменить его характер. Если он старый дух, как это кем-то предполагается, то он должен найти в себе силу воли превозмочь свою слабость и начать систематичный труд без всяких облегчений или поблажек. Именно слабость характера указывает на сравнительную молодость духа. Старые духи знают, чего они хотят, и обычно очень упорны в своих решениях и достижениях. Также посоветуйте им не базироваться на видениях. Нет ничего обманчивее этих иллюзий Тонкого Мира при содействии низшего манаса. Нужна дисциплина, нужна твёрдая узда на всех чувствах и годы тончайших наблюдений, прежде чем возможно правильно разбираться в видениях Тонкого Мира. Следует со всею честностью и острою наблюдательностью и непредубеждённостью исследовать подобные видения, иначе мы сделаемся игрушкой жителей низших слоев Тонкого Мира. Вот почему советуется всем записывать свои видения, чтобы была возможность с течением времени проверить их правильность и значение. Но от записывания и наблюдения до безусловного принятия и руководства ими расстояние огромно. Чаще всего обманчивы те видения, которые касаются нашей личности и непосредственного окружения. При правильном развитии духовного прозрения видения захватывают семь кругов, или планов, как это указано во второй части *Листов Сада Марии.* Видения, касающиеся личной жизни, становятся редкими. Правильно, что низшие сущности нападают на плохо защищённые ауры, причём низший манас атакованных субъектов легко подсказывает желательный образ.

Очень советовала бы молодой девушке подождать связывать свою судьбу. Пусть даст молодому человеку года два на подкрепление здоровья и выяснение своего истинного характера. Поступок со Знаком, конечно, показал непонимание Основ Учения. Но оправдание этому поступку можно найти в чрезмерной жалости к крайне легкомысленному человеку и надежде, что Знак, может быть, поможет ему воспрянуть духом. Потому не будем слишком порицать. Ваше сердце правильно подсказало вернуть его ей. Тяжки разочарования в привязанности сердца! Со всею сердечностью просите её разумно отнестись к случившемуся. Если бы и был какой-то кармический долг с её стороны по отношению к этому молодому человеку, то она уже вполне выплатила его и теперь пусть мужественно направит его энергию к регулярному труду без всяких поблажек. Если у него признаки туберкулёза, то, может быть, ему будет полезен препарат Гуйакола. Средство это многим очень помогло. Конечно, совет Гаральда Феликсовича мог бы быть очень ценным. Скажу Вам доверительно – аура молодого человека очень отемнилась. Мне жаль молодую девушку, очень опасаюсь, что, выйдя за него замуж, она окончательно потеряет власть над ним и лишь послужит его дальнейшему духовному падению. Слабые характеры в довольстве не закаляются и не преуспевают. Перед ними обоими случай показать свою силу духа.

Теперь вопросы по Учению. Читая *Письма Махатм,* нужно иметь в виду, что объяснения в них давались лицам с определённым образом мышления, и с этим приходилось считаться, чтобы быть ими понятыми. Также следует тщательно сопоставлять ответы с вопросами. Но Вы правильно задаёте вопрос, как понять слова «или быть уничтоженным как индивидуальность». Конечно, Высшая Индивидуальность не может быть уничтожена при законченной земной эволюции. Ведь такая индивидуальность должна была ассимилировать вечную жизненную мощь седьмого принципа и слить 4, 5 и 7-й принципы в шестом. Между прочим, на примере Люцифера достаточно показано, что индивидуальность не уничтожается. В приводимых Вами строках из *Писем Махатм* подчёркнуто то вечное и неуклонное движение вперёд, которое заставляет всё живущее следовать тому же основному импульсу, и потому каждая остановка неминуемо отбрасывает назад. Так и совершенный земной человек, если он остановится в своём продвижении и вовремя не спохватится, может в своём нисходящем беге дойти до такого низкого состояния, что все высшие центры его замолкнут; его Высшая Индивидуальность утратит связь с необходимыми для её питания проводниками и теми элементами, которые входят в вихрь её аурического окружения, и, наконец, отделится от своих низших принципов. Низшие принципы такого бездушного существа, лишённые скрепляющей их мощи, разлагаются и вступают в переработку как космический отброс. Сама же отделившаяся Высшая Индивидуальность, после долгих циклов времени, может быть, на другой планете, получит новую возможность для

воплощения, но она должна будет построить свои проводники, или оболочки, для воплощения, начав с самых низших царств природы, пока, наконец, не будет построена человеческая форма, в которой она может снова воплотиться.

Не забудем также, что в первые дни Теософского Учения приходилось вырабатывать определительные для понятий, совершенно новых западному уму, отсюда и некоторые неясности. Так, в ту эпоху не делалось различия между личностью, обнимающей одно земное воплощение, и индивидуальностью, вечным свидетелем и собирателем достижений множества таких воплощений. В сознании подавляющего большинства личность и индивидуальность и до сих пор являются одним понятием. Так, к указанным Вами строкам можно было бы добавить – уничтожается как индивидуальность на протяжении известного Цикла времени. Высшая Индивидуальность не может быть уничтожена, но отдельные проявления её в виде личностей – могут. Так, при завершении одной Манван-тары, при просмотре Книги Жизней каждой индивидуальности, в некоторых таких Книгах не будет доставать страниц (земных воплощений), – страниц, в которых индивидуальность не могла через свою личность собрать жатву высших энергий, питающих её.

Теперь, в том же письме в § 7 в ответе, где говорится, что при земной жизни вся индивидуальность сосредоточена в трёх средних принципах (3, 4 и 5-й), обратите внимание на последующие строки: «г-н Хьюм отлично определил различие между личностью и индивидуальностью. Первая (личность, или 3, 4 и 5-й принципы) -едва переживает, последняя (индивидуальность, воплощающееся Эго), чтобы успешно пробежать... (скажем проще, в дальнейшем восхождении)... должна ассимилировать... седьмой принцип и затем слить три принципа: 4, 5 и 7-й в одном шестом...» Так, если бессмертие или, точнее говоря, непрерывающееся сознание на всех планах бытия достигается длительным процессом напитыва-ния своего зерна высшими энергиями, то становится понятным, что если питание этого зерна прекратится, то и нить сознания будет прервана и можно будет говорить об *ОТНОСИТЕЛЬНОМ УНИЧТОЖЕНИИ ИНДИВИДУАЛЬНОСТИ.* Кроме того, не забудем, что в людском понимании *ПРИ КАЖДОМ ПРЕВРАЩЕНИИ КАЖЕТСЯ, что НЕЧТО УНИЧТОЖАЕТСЯ.*

Седьмой и шестой принципы без пятого не имеют сознания на плане проявленного Космоса. Но мы знаем, что в Космосе всё стремится к сознательной жизни, потому Мысль (Манас), одухотворённая Всеначальной Энергией (Буддхи), даёт Венец Космоса, который с завершением каждого нового цикла, или круга, или Манвантары, становится всё прекраснее и прекраснее, и так в Беспредельность.

Всеначальная Энергия, или психическая, даёт бессмертие. Если что-либо не ясно, всегда рада буду дополнить.

Теперь § 3 из *Беспредельности.* «Человечество даже не представляет себе явления угасимости, но вы знаете, что всякое уга-шение вспышки огней зажигает надземные факелы». Здесь имеется в виду каждое зажигание огня, каждое извлечение огня из пространства. Когда мы зажигаем, скажем, свечу, мы тем самым вызываем к земному проявлению огонь, скрытый в пространстве. Угашение такого огня вновь возвращает его в пространство, но уже в преображённом состоянии. И состояние это будет напитано теми флюидами, которые сопровождали его возжжение и процесс горения. Из этого ясно, что огонь, вызванный из пространства с благим намерением и для благой цели, будет нести в себе благие флюиды и после своего угашения возжжёт надземные факелы совершенно иного значения, нежели огни, послужившие злобному поджогу и разрушению. Вот почему, вызывая огонь из пространства, следовало бы сопровождать эти действа благими предпосылками и напутствиями.

Также угашение (смерть) земных огней, или жизненных огней в человеческом теле, возжигает тем ярче огни его тонкого существа.

День Владыки М. нам Указан как 24 Марта. Март и апрель в оккультном отношении самые мощные месяцы в году. Ввиду великого и сокровенного значения этого числа, мы особо отмечаем или празднуем 24-е число каждого месяца. Празднование это заключается в усиленном труде и в особо торжественном настроении, вечером же мы слушаем *Парсифаля.* Потому тем более основания праздновать и 24 декабря.

Теперь о печатании книги *Аум.* Очень тронуты выраженным членами Латвийского общества желанием поспешить с изданием книги *Аум.* На днях вышлю дальнейшие параграфы, так что можно будет приступить к печатанию. К концу сентября Вы получите

всю книгу. Теперь, конечно, Вы правы, что отделённые строки очень помогают при чтении и иногда как бы подчёркивают значение мысли. Потому, если это возможно сделать без особого утяжеления и удорожания книги, то, конечно, это желательно. Я избегала это делать именно из-за вышеуказанных соображений. Но *Община* настолько меньше по объёму, что я допустила такую роскошь. Потому, если Вы найдёте это возможным, то очень прошу Вас, дорогой Рихард Яковлевич, отделить по своему усмотрению в имеющихся у Вас параграфах, я же сделаю это в остальных. Вероятно, всех параграфов будет 600, по-моему, книга будет немного тоньше третьей части *Мира Огненного.* После этой книги сейчас же приступим к собиранию новой книги *Жизнь Братства.*

Тайная Доктрина. Очень заботит нас вопрос стоимости издания этих двух томов. Как я понимаю, на это издательство главные средства даёт Гаральд Феликсович и г-н Вайчулёнис, и ещё другие члены. Но имеем ли мы право так отягощать их? Вот почему мы очень просим составить самую точную смету, приняв во внимание все особенности этого издания, всякие специальные значки, различные шрифты, многие иностранные слова и обилие примечаний, также прикинув некоторую сумму на неожиданные расходы. Вероятно, у Вас имеется английское адьярское издание, с которого был сделан мною перевод, или, в крайнем случае, немецкое. Конечно, размер книги должен быть не меньше формата английского, иначе трудно будет уместить на странице подстрочные примечания, которые иногда достигают больших размеров. Когда такая смета будет сделана, очень просим друзей ещё раз прикинуть – допустим ли сейчас такой расход? Ведь на скорое расхождение этих книг рассчитывать не приходится. В будущем они, конечно, разойдутся, но сейчас, при всех событиях, трудно будет реализовать, хотя бы частично, затраченный капитал. Сами мы и ближайшие сотрудники, ввиду продолжающегося судоговорения, не в состоянии прийти на помощь, все средства идут на уплату адвокатам и на поддержание дел. Ведь законная субсидия, причитающаяся с дома на культурные дела, захвачена злоумышленниками. Так взвесьте все обстоятельства.

Прошу Вас, родной Рихард Яковлевич, передать Гаральду Феликсовичу, что последнее письмо его с описанием болезни и смерти девочки мною получено. Сердечное спасибо за все сведения. В его письмах чрезвычайно трогательно и знаменательно его сердечное отношение к пациентам. Именно такое отношение создаёт великих целителей. Письма его храню, они со временем явят очень интересный документ. Собираемся послать Гаральду Феликсовичу простое, но чрезвычайно сильное дезинфицирующее средство. В Индии оно известно и им пользуются с незапамятных времён. Кора этого растения, по-местному тимбра, употребляется для чистки зубов. Несколько капель экстракта ягод его даёт прекрасное полоскание вместе с мятой и анисом. Нам указано при полоскании проглатывать две-три капли полоскания со слюной для внутренней дезинфекции. Здесь это средство употребляется также при холере, ибо, как говорят, оно мощно дезинфицирует кишечник. Также постоянное полоскание рта и малое проглатывание его предохраняет от рака. Испробуйте это средство, хотя бы как зубное средство. Конечно, хорошо бы найти способ приготовить приятную пасту или порошок из него. Индусы отличаются своими прекрасными зубами, и все они употребляют эту кору.

Шлю Гаральду Феликсовичу привет сердца.

Так, Вы знаете, что книга *Тебе Я Дарую* составлена г-ном Спенс[ером] Л[уисом], но широко не оповещайте это. Книга неплохая и своё доброе дело сделает. Сентябрь месяц срок очень значительный для Европы и России, и особенно для Англии. Мы сейчас в вихре событий, но не будем устрашаться. Будем следовать Указаниям, чтобы не выступить из-под Щита. Одна тьма пожирает другую тьму, точнее определить происходящее трудно. Как обстоит дело с уставом? Правила хороши, но придерживайтесь Завета Первоположника Общины Великого Владыки Будды. Основные Правила должны быть кратки и малы числом, что же касается до остальных, то вспомним слова Владыки Будды Ананде: «Поручаю Общине видоизменять правила малые и малейшие». Нет ничего ужаснее неподвижных правил и законов. Как сказано – «лучше тогда переехать на кладбище». Но Вождь Сердца сумеет принять лучшее решение.

Как подвигается Ваш новый труд! Сердцу моему он так близок!

Надеюсь, что Вы и Элла Рейнгольдовна имели некоторый отдых. Что Ваш Огонёк? Ведь она теперь уже человечек!

Пишите, родной Рихард Яковлевич, всё нам близко, всё нас трогает и не может отяжелить, когда оно идёт от близких сердцу.

Шлём Вам и супруге Вашей самые сердечные мысли и пожелания. Привет лучший и всем друзьям от нас обоих.

Пусть будет Вам радостно.

Елена Рерих

———

Рихард Рудзитис Николаю Рериху

Рига, 7 сентября 1936 г.

Дорогой и сердечноуважаемый
Николай Константинович!

Ваше письмо от 19 августа я получил 4-го сентября и собирался сегодня Вам ответить, как получил Вашу телеграмму. Я и мои сотрудники получили из Наггара уже столько знаков ободрения, дружбы и любви, столько духовной силы, столько хлеба насущного нашему духу. Ведь не только каждое наше собрание есть духовное общение с нашими Светлыми Водителями, когда мы читаем страницы Учения, Ваши статьи и выдержки из писем Е.И. Но мы искренно желаем, чтобы такое общение было у нас ежедневным, чтобы оно стало лейтмотивом всех наших стремлений и чаяний, чтобы мы свою благодарность Великому Владыке, Вам и Елене Ивановне могли бы показать в наших жизненных действиях.

Да, оказалось, что Гаральд мне сделал сюрприз, поздней ночью, после нашего собрания, переведя мой реферат и послав его в Наг-гар. Конечно, он послал Вам лишь наши планы, но их нужно ещё осуществить.

Мне всё время было совестно, что я всё ещё не выяснил вопрос о помещении статей в журналах Швеции, хотя и справлялся об этом. Как я уже сообщил Владимиру Анатольевичу, научные книги и журналы можно выслать туда и через нас. Я имею также точные адреса главных научных учреждений и музеев. Я думал: не послать ли туда Вашу статью о Горьком в какую-нибудь литературную газету? О Пакте, думаю, там поместили бы лишь в том случае, если бы написал кто-нибудь из их сотрудников.

У одной из наших дам прошлой зимой на границе со Швецией отобрали книгу Александра Ивановича.

Недавно я был на взморье у Пильского, которому уже раньше послал *Врата в Будущее* и сборник. Его супруга – убеждённая антропософка. Сам он тоже человек, верующий в потусторонний мир, хотя интересуется, кажется, главным образом лишь литературно-культурными вопросами. Тут пришёл также г-н Keuchel, член парапсихологического общества, которого, наверное, хорошо знает и Владимир Анатольевич. Он принёс с собою новейший номер *Оккультизма и Йоги.* Задавал много вопросов (его как парапсихолога интересовала больше «чисто эмпирическая сторона всего “оккультного”»), и беседа затянулась до поздней ночи. Keuchel заинтересовался моим сообщением, что я нашему профессору психологии г-ну Дале советовал открыть семинар по парапсихологии в нашем университете и также учредить институт парапсихологии. Как известно, проф. Дале в данное время стоит во главе вновь образовавшейся комиссии, которая исследует латышскую девушку, читающую мысли. Он также участвует в нашем институте психологического исследования молодёжи. Пильский обещал написать о *Вратах в Будущее* в *Сегодня.* Но все переданные Ваши статьи редакцией *Сегодня* не были приняты.

Прилагаю два варианта введения в *Нерушимое,* составленные двумя из нас, и приятно было бы, если бы мы получили обратно по-новому скомбинированный вариант. Я полагаю, что можно было бы взять из одного варианта начало, из другого – самый конец.

Сегодня я снова справлялся об участи моей статьи о Музее, которая была набрана (вместе с клише) для одного самого большого латышского журнала *Atputa* прошлой осенью, но была отсрочена после известной Вам нападки в официозе. Мне сказали, что её не могут печатать, пока не выяснится отношение нашего правительства к движению Рериха. Таково настроение и остальной прессы.

Я послал Вам свою книгу о Тагоре и газетную вырезку о нём, но, к сожалению, должен

сообщить, что сам Тагор уже получил всё это от моего сотрудника по переводам сочинений Тагора, получен даже ответ от него.

У нас три дня гостили д-р Серафинене и художник Вайткус.

Уже отпечатаны 15 печатных листов книги *Нерушимое,* остаётся ещё 6–7, так что через 15–20 дней книга будет окончена, к этому времени подоспеет и введение. Также сообщите мне, какой образец обложки из посланных Владимиру Анатольевичу был бы подходящ для книги. Некоторое затруднение у нас вызвало заглавие Вашей статьи *Serencipity,* в словарях такого английского слова не оказалось, но в сущности такое словообразование возможно *(seren + cipity),* так что мы оставили это название. В оглавлении было напечатано даже *Serencipicity.*

Я несколько раз говорил с Пранде. Подарил также книги. Он говорил, что давно собирался писать Владимиру Анатольевичу. Обрадовался сообщению, что Вы о нём вспоминаете. Он относился всегда доброжелательно к Вашему движению, но активной поддержки до сих пор мало оказал. Он теперь руководит художественным отделом самой большой латышской газеты *Jaunakas Zinas*[1] и журнала *Atputa.*

Я получил также Ваше письмо от 29. VII со статьёй *По лицу Земли* и 6 экз. *Combating Ignorance*[2].

Шлю Вам и Елене Ивановне всю свою сердечную благодарность и привет.

Искренне преданный Вам,

Р. Рудзитис

Ещё небольшая добавка к моему письму Владимиру Анатольевичу. В упомянутой стране люди могут свободно переписываться лишь с лицами, о переписке с которыми они зарегистрировались у правительства.

Также и агитационная пресса Швеции подтвердила, что книги, посланные учреждениям Швеции, будут получены, но поместят ли они их в свои библиотеки, зависит от усмотрения директора заведения.

Атташе также относится благосклонно к Пакту Мира.

———

Николай Рерих Рихарду Рудзитису

NAGGAR,
Kulu, Punjab, Br. India
9 сентября 1936 г.

Родной Рихард Яковлевич,

Из письма Гаральда Феликсовича узнали мы о прекрасном собрании, на котором Вы Вашей вдохновенною речью так воодушевили всех присутствующих. От души порадовались мы этим добрым, содержанию Вашей речи и всему подъёму духа, который рождается из чистых дум. Там, где чисто мыслят, там создаётся и магнит, называемый добрым сотрудничеством.

С последней почтой получили мы перевод Вашей главы из латышской монографии – *Культура.* Как хорошо, сердечно и убедительно Вы сложили эту весть о культуре. Пришли мы к единогласному заключению, что эта глава *Культура* (из книги *Николай Рерих – Водитель Культуры)* должна быть в *Угунсе* напечатана как отдельная маленькая книжка, по возможности общедоступная. Можно бы часть сделать на хорошей бумаге, а всё остальное, для широкого распространения, – на бумаге самой дешёвой. Такая книга о культуре пригодится и для Востока, и для Запада. Конечно, она должна быть по новой орфографии, как и есть в Вашем манускрипте. Вы указываете в этой статье, что Лига Культуры была мною создана в Америке. По нынешним обстоятельствам лучше слова *в Америке* выпустить, в конце концов, важно само понятие этой Лиги, а случайное место – Америка – не важно. Также можно бы вставить или в самый конец, или где Вы найдёте нужным нечто вроде такой фразы: «Все многочисленные общества, группы, содружества и учреждения в разных

[1] *Новейшие известия (латыш.).*

[2] *Борьба с невежеством (англ.)* – статья Н.К. Рериха.

странах, объединившиеся около имени Рериха, представляют из себя части Всемирной Лиги Культуры». Такую вставочку в той или иной форме будет полезно включить. Ведь во всей культурной деятельности наших обществ в основу положены те самые кооперативные основы Лиги, о которых я и писал, когда зачаток Лиги образовывался. И в книге *Твердыня Пламенная,* которая по-русски уже издана от Лиги Культуры, имеется целая соответственная глава. Помнится, у Вас в Обществе должны были быть мои пункты о деятельности Лиги Культуры. Если бы этот лист куда-то затерялся, посылаю Вам копию. Также посылаю записной лист *Старые годы* и прошу Вас, если ещё не поздно, включить его в книгу *Нерушимое* между статьями *Нерушимое* и *Злата Прага* к концу книги. Конечно, если набор уже сделан, то в таком случае отложите его вообще на будущее. Также на всякий случай посылаю записной лист *Мир,* который мог бы быть включён между статьями *Горький* и *Знак Эры,* чтобы дать круглое число 80. Впрочем, если включение представляет хлопоты, то останемся при прежнем оглавлении. Хочется ещё раз приветствовать Вас всех, так же мы сделали и телеграммою – да будет Вам светло! Очень ждём сведений о возможности сношений со Швецией – хотелось бы послать письма. Привет Вашей супруге и всем содружникам.

Сердцем и Духом с Вами,

Н. Рерих

Нельзя ли узнать через сотрудников *Сегодня,* кто такой Анри Гри, пишущий из Америки? Редакция навряд ли скажет, а может быть, Судрабкалн знает?

———

Елена Рерих Рихарду Рудзитису

11-9-36

Родной наш Рихард Яковлевич, 4 сентября принесло нам большую радость. От Гаральда Феликсовича пришло письмо, полное энтузиазма, написанное им под впечатлением Вашей чудесной речи и той гармонии сердечного единения среди присутствующих, которую установила вибрация Вашей ауры. Радость эта ещё возросла, когда было Сказано: «Разделяю Вашу радость о Латвии». Потому мы не могли удержаться и послали Вам телеграмму. Теперь же прилагаю и Сказанное на следующий день, Слова эти мы включим в книгу *Аум.* – «Вы слышали, что лицо, страдавшее недостатком речи, вдруг могло произнести прекрасное и вдохновенное обращение. Не могла этого достичь лишь единоличная воля, требовалось участие и другой энергии. Кто-то послал свою Защитную Силу. Может быть, такая Сила навсегда исцелит недостаток. Может быть, нервная судорога уйдёт навсегда, если сохранится та степень энтузиазма, которая наполняла произнёсшего прекрасную речь. Пусть он наблюдает за ритмом своего сердца. Пусть вспомнит, как гармонизировалась его удачная речь, которая так вдохновила слушателей. Удержать явленную гармонию уже будет достижением. Много можно привести примеров, когда ритм психической энергии возносил человека и помогал преодолевать все нервные спазмы. Много можно назвать случаев, когда люди под влиянием высшей энергии забывали навсегда о своих недостатках». – «Всякое чрезмерное напряжение противоречило бы гармонии. Надо, чтобы удачная гармония оставалась в памяти без всякого насилия. Пустынники указывали на глубочайшее значение бессловесной молитвы – так судить могли лишь познавшие мощь гармонии». Так, родной Рихард Яковлевич, памятуйте о посылаемой Силе, пусть в сердце пребывает животворящее тепло при воспоминании о Защитной Силе.

Вчера пришла глава *Культура* из Вашей книги. Прочли мы её с полным восторгом, ибо это именно то, что сейчас так важно подчеркнуть. Ввиду этой важности мы очень просим Вас напечатать эту главу по-русски в виде отдельной брошюрки. Она будет крайне нужна. Напечатать её следует как можно дешевле. Ведь много замечательного совершается и нужно бросить лучшие зёрна во вспаханную почву.

Шлём Вам и Элле Рейнгольдовне и всем ближайшим сотрудникам нашу радость.

Сердцем с Вами,

Елена Рерих.

Рихард Рудзитис Елене Рерих

13 сентября 1936 г.

Дорогая и сердечноуважаемая Елена Ивановна!

Получил вчера Ваше письмо от 31 августа, письмо столь драгоценное, сердечное, богатое. Большое, большое спасибо за все советы и пояснения. Также за ценные сведения о А.Виестур и Принцисе и за советы; верю, что А.В. их воспримет сердцем. Конечно, поговорю вновь также с Принцисом.

Посылаю Вам статью Пильского, появившуюся только что в *Сегодня,* которая меня весьма обрадовала. Обрадовало также чуткое понимание и задушевный подход автора. Единственно, он не должен был писать начала второй фразы. При беседе супруга Пильского мне говорила, *что* кто-то нас назвал «белым братством», я тогда категорически отвергал это и доказал, что это понятие относится к чему-то Высшему (она как антропософка это понимала), но оказывается, что Пильский всё-таки это напечатал.

Я уже рассказал Николаю Константиновичу о статье Дуцмана, бывшего нашего посла и международного судьи, в самое последнее время – сенатора в Риге. Эта статья «о расширенном сознании», помещённая в трёх номерах журнала (официоза) *Sejejs,* вызвала большое внимание, так как говорила об эзотерической стороне христианства и о новом Восточном Учении, которое, как новое откровение, должно сменить христианство. Конечно, нас особенно обрадовало то, что интерпретация (в общем, довольно правдоподобная, за исключением понятия «Личный Бог») нашего Учения появилась в кругах, где мы менее всего ожидали. Как я уже писал, Дуцман был личным другом Феликса Денисовича, который и ознакомил его с основами Учения. Дуцман обещал мне прочесть свою статью в нашем Обществе. Он поведал мне дальнейшую судьбу её. Оказывается, что редактор вскоре испугался, что начал её печатать. Журнал *Sejejs* имеет 10 тысяч читателей, его абонируют все латышские пасторы. В связи со статьёй редакция стала получать массу протестующих писем от пасторов. Редактор напечатал своё отмежёвывающееся примечание, а конец статьи, который был рассчитан ещё на два номера, совсем прекратил печатать. Но дело этим не кончается. Дуцман издаёт свой труд целиком в брошюре, и издателем является правительственное издательство. Часть книг обещала распространить христианская секта Вилциня, близко стоящая к Лорберу. Да и сам Дуцман также интересуется последним, прочёл уже восьмой его том. Он находит, что в его трудах не только все религиозно-этические, но и научные данные близки к Учению. Я ему сказал, что нам Указано, что труды Лорбера не идут из Братства, на что он возразил: надо довериться и своей интуиции. Видно, что он не вполне вместил еще главные Устои Учения. Но я уверен, что при дальнейшем знакомстве с Учением, войдя также в духовные традиции Общества, он сделает и дальнейшее продвижение.

В письме к Николаю Константиновичу я уже упомянул, что у нас гостила три дня г-жа Серафинене и её ученик художник Вайткус. Серафинене, как Вы, должно быть, уже знаете, занимается астрологией уже более 20 лет. Один из её учеников (популярный астролог) проживает в Риге. Моё замечание, что теперь нельзя вполне точно составить гороскоп, так как влияют космические токи, она решительно отклонила. Она когда-то занималась и магией, лечила магнетизмом. Была теософкой. Вайткус – тоже человек очень серьёзный, преданный. Работает в Клайпеде, где образовывается новый отдел Ковенского общества, после ухода туда Качинского и Сипавичюса. С последним, как секретарём, я имею переписку, приятно читать его сердечные и широкодуховные письма. Вообще, среди учеников Серафинене есть люди устремлённые, которые пойдут далеко по пути духовного продвижения. Серафинене мне рассказала также о Тарабильде (он тоже гостил как-то раз у нас). Он очень устремлённый человек, но без чувства соизмеримости (несколько случаев Вы уже знаете). Я уже сообщил Вам, что Александр Иванович послал в Ковно[1] два снимка Портрета Учителя, из тех, которые мы раздаём своим членам и которые Вы уже знаете: один

[1] Ныне Каунас.

– для Общества, другой – для Серафинене. Оказывается, Серафинене предназначенный ей Портрет не только не получила, но даже не видела. Тарабильда сообщил Александру Ивановичу, что Серафинене будто бы уже имеет снимок с другого Портрета (из книги Hartmann'a) и как будто она отказалась (?!) (я не успел ещё раз об этом переспросить А.И., так как спешу с письмом), и Портрет оставил у себя. По просьбе Серафинене при её отъезде я подарил ей новый снимок. Она спрашивала разрешение также снять с него копию и раздать членам, которых она считает духовно более созревшими и достойными. Я этого разрешения пока не дал, но обещал запросить Вас. Или же, в случае надобности, можем и мы послать из числа имеющихся у нас в запасе снимков. Недавно меня запросил также Сипавичюс – нельзя ли получить у нас Портрет. Я ему указал на нашу традицию – когда наступает время и сознание способно вместить, тогда человек и получает. Как Вы знаете, мы дарим Портрет в День Учителя. С Серафинене я беседовал о всём сокровенном значении Портрета. Серафинене меня также просила, чтобы мы делились с нею выписками из Ваших писем. Зильберсдорф уже послал копии своих писем; сам я ещё не решил, что именно можно было бы послать и что нет. Если Вы разрешите послать, то, думаю, можно было бы послать прежде всего более общие места.

На днях я передал Карлу Ивановичу нашу просьбу руководить одной из вновь образовавшихся групп Учения, прочесть реферат и т.п. Но он ответил, что очень занят в гимназии, что пишет учебник немецкого языка и пр.

Группу Слётовой мы оставили по-старому. Я хотел бы, чтобы в ней порою участвовали и другие старшие члены. Я советовал Слётовой прочесть реферат о вреде низшего психизма, дал ей материал. Как я уже писал, в её группе больше всего членов, имеющих разные видения и пр.

Мы отпечатали уже 18-й лист книги Н.К. *Нерушимое.* Всего будет – 22. Скоро приступим и к печатанию начала *Аума.*

Сердечно благодарю за указания об уставах в Обществе. Когда смогу заняться окончательной выработкой внутренних уставов и окончить их, сейчас же вышлю Вам.

О *Тайной Доктрине* хочу сообщить Вам, что мы уже рассчитали, что у нас средств *ВПОЛНЕ ХВАТИТ НА ВСЕ ИЗДАНИЯ.* Так что о средствах Вам совсем не следует беспокоиться, ибо члены, которые будут участвовать в финансировании издания, будут делать это с истинной радостью и уже всё взвесили. Ждём лишь Вашего окончательного решения и манускрипт. При печатании возможно будет ещё закрепить нотариально жертвование соучастников, чтобы не возникли потом претензии со стороны родственников и пр. Далее, придётся также решить, издать ли книгу в издательстве *Агни-Йога* или в другом.

Смета на издание *Тайной Доктрины,* по данным той типографии, где печаталось *О Началах* и где имеется машинный набор, который, конечно, весьма ускоряет работу, за 1 печатный лист, при печатании книги в 2000 экз. следующая:

— печатание и набор приблизительно Ls 60;

— бумага (как в *Общине)* – Ls 64, итого Ls 124;

— бумага (как в *О Началах)* – Ls 24, итого Ls 84.

Каждый том в 40 печатных листов обойдётся или в Ls 5200, или в Ls 3500, в зависимости от бумаги. Но, конечно, бумагу нужно брать не худшую, чем в *Общине.*

Кончая это письмо, сегодня (15 сентября) я получил от Вас §§ 94–195 *Аума,* за это Вам самое сердечное спасибо. Я получил также обратно конспект моего труда. Далее, выразите мою благодарность Николаю Константиновичу за его письмо от 28 августа.

Моя супруга очень благодарит Вас за Ваше участие и пожелания. Нашему Огоньку теперь 3 года, развивается бойко, теперь всё расспрашивает: почему и отчего.

Мы и все члены Общества шлём Вам самую сердечную благодарность и самые светлые пожелания.

Искренне преданный Вам,

Р. Рудзитис

———

Николай Рерих Рихарду Рудзитису

NAGGAR,
Kulu, Punjab, Br. India
17сент. 1936г.

Родной Рихард Яковлевич,

Сейчас получено Ваше сердечное письмо от 7 сентября, и я спешу с ближайшей воздушной почтой ответить, чтобы не задержать выхода книги *Нерушимое.* Как всегда, Вы совершенно правы, что из двух присланных Вами проектов предисловий следует взять отмеченное Вами начало из одного и конец из другого. Так мы и сделали, и в склеенном виде оно летит к Вам. К тому, что Вы говорите об отношении правительства, нам приходит мысль, что следует поднести нынешнему президенту журнал *Урусвати.* На днях Вам посланы были пакеты с изданиями нашего Института. Из них экземпляр III тома Ежегодника 1933 г. можно поднести президенту. Очень хорошо, что у Вас имеются шведские адреса. Отдельно пошлём Вам записочку с названиями учреждений, и Вы поймёте, которые из них – в северный город, а которые – в центральный[1]. Ваша и Буцена телеграмма об имеющихся средствах на издание *Тайной Доктрины* пришла утром 16-го числа, а этот день, как Вы, конечно, слышали, имеет огромное значение в текущем Армагеддоне. Только истинные служители Блага могли угадать, чтобы телеграмма о таком значительном предмете пришла бы именно в такой торжественный день. Очень часто люди не ощущают самого существенного момента сужденных слагающихся событий. Часто людям кажется, что один из последующих моментов был самым главным, а между тем нужно смотреть в сущность вещей, – не в следствия, а в зарождающие причины. Как ценно, что с Вами можно говорить истинными выражениями, зная, что Вы их поймёте именно в их настоящем значении.

На днях окончится *Аум* – и мы пошлём Вам конец манускрипта и рисунок обложки. Обложку нужно сделать синюю, как на латвийской *Агни-Йоге,* а для переплетённых экземпляров – по прилагаемому образцу. При случае передайте Пильскому мой сердечный привет. На днях Сергей Горный в очень добром письме поминал его.

Родные наши, творите друзей, находите молодые звучащие сердца. Широко сейте зёрна добра, красоты, культуры. Скажите привет Пранде. От многих бывших учеников нашей Школы я получал сердечные приветы, в которых звучала истина, что «Добро не ржавеет». Е.И. просматривает манускрипт первого тома *Тайной Доктрины* и шлёт Вам всем, нашим родным и верным сотрудникам, свои лучшие мысли.

Сердцем и духом с Вами,

Н.Рерих

———

Николай Рерих Рихарду Рудзитису

NAGGAR,
Kulu, Punjab, Br. India
24 сентября 1936г.

Родной Рихард Яковлевич,

Посылаем Вам конец *Аума* – из нашей телеграммы Вы уже знаете о необходимости выпустить эту книгу со всякою спешностью. К этому имеются особые причины.

Прилагаем и знак обложки. Может быть, в этом случае и на первом листе можно ставить 1936 г., ибо книга выйдет без всякого запоздания. Цвет обложки синий, такой же, как на латвийской *Агни-Йоге.*

Прилагаем список адресов для журналов *Урусвати* – пожалуйста, разошлите их, чем скорее, тем лучше. Ведь теперь «каждый день равняется целому году».

Также посылаем для Вашего сведения выписку из одного моего недавнего письма в Европу. Среди биографических данных и такие сведения существуют. Посылаем для библиотеки Общества высшей школы имени св. Миры. Получили от Буцена Ф.А. воздушной почтой два номера берлинской газеты с отвратительной клеветой на книгу Клизовского.

[1] Здесь и далее: северный город – Ленинград, центральный город – Москва.

Подписана она «Рижанин» – интересно знать, кто скрылся за этим псевдонимом. Не напоминает ли это Вам какую-то подобную же подпись? Как оборотисты тёмные силы, и такую интерпретацию своей книги Александр Иванович вряд ли предполагал. Вообще, творится что-то невероятное, и тем более должна быть напряжена зоркость во всех направлениях.

Также прилагаем наши предложения о лифлете[1] *Угунса.* Какие уже сделало связи наше молодое издательство? Вопрос распространения книг является целой особой наукой, и желательно, чтобы издательство в этом отношении сразу встало бы на правильно практический путь. Мы удивлялись, как *Священный Дозор* сразу попал во все каталоги европейских книжных магазинов – очевидно, книга попала в какую-то уже проторённую обычную колею. О положении в Харбине Вы можете судить хотя бы по тому факту, что с апреля до сих пор никто ещё не расхрабрился зайти в магазин Зайцева и хотя бы скромно спросить о *Священном Дозоре.* Вчера ещё было получено письмо из Харбина, в котором пишущий удивляется, почему никто до сих пор не зашёл в магазин Зайцева. Конечно, и сам пишущий этому не посодействовал.

Верим, что нынешний сезон Общества начнётся в бодром и вдохновенном настроении. Е.И. и мы все шлём наши лучшие пожелания Вам, Вашей супруге и всем дорогим сотрудникам. Сердцем и духом с Вами,

Н.Рерих

———

Николай Рерих Рихарду Рудзитису

TELEGRAMMA

RUDZITIS VALSTS BIBLIOTEKA
CAKSTES LAUKUMA 2 RIGA

25. IX. 36 /2 st. 12 min.

AIRMAILING LAST PAGES TEACHING STOP WE RECD INSTRUCTIONS TO COMMENCE PRINTING URGENTLY HEARTY GREETINGS TO ALL. ROERICH[2]

———

Рихард Рудзитис Елене и Николаю Рерих

Рига, 1 октября 1936 г.

Дорогие и сердечнолюбимые
Елена Ивановна и Николай Константинович!

Сказать ли мне, какую радость мне принесли Ваши письма от 9 и 11 сентября? Возможно ли высказать в словах самое сокровенное, самое возносящее? Могу лишь поведать, что день получения писем был истинным благословением моей жизни. В тот день вся моя сущность преклонялась перед Владыкой Огненного Мира.

С искренней радостью издам книжкой статью о Культуре. Я включил обе присланные статьи, и на днях начнут набирать. Также сегодня приступают к набору *Аума,* в той же типографии и тем же шрифтом, как *Врата в Будущее* и *Нерушимое.* Последнюю завтра уже оканчивают. В конце книги, перед *Знаком Эры,* я включил *Мир.* Другую статью я уже поместить не смог, так как всё, исключая последний лист, уже было отпечатано. Я так хотел, чтобы *Мир* был включён, так как эта статья так молитвенно звучит именно в наши дни. К сожалению, статей будет 79.

Искреннее спасибо также за страницы *Аума,* полученные мною вчера. Пытаюсь в

---

[1] листовке (от *англ,* leaflet).

[2] Воздушной почтой посылаем последние страницы Учения. Мы получили Указание начать печатание немедленно. Сердечный привет всем членам. Рерих *(англ.).*

некоторых параграфах отделить красную строку, как Вы указали, но сознаю, какая здесь ответственность, и простите, если не смогу сделать самым лучшим образом. Спасибо также за письмо от 17 сентября. Мы обрадовались Вашей идее поднести экземпляр журнала *Урусвати* нашему президенту. Мы к журналу прибавим также Ваши книги. Мою латышскую монографию я послал президенту уже в прошлом году.

К недавнему письму Гарольда Феликсовича об угрожающих ему обстоятельствах хочу прибавить, что теперь, через связи, уже всё почти улажено в благожелательном смысле. Конечно, всё это было для Г.Ф. испытанием, которое он перенёс мужественно. У Г.Ф. новая радость – родился сын[1]. Мы все всё больше начинаем любить Г.Ф., порывистая огненность его натуры, как в отце, так привлекает. Он пару раз выступал на наших общих собраниях, выбирая из Учения именно те места, которые говорят о безусловном следовании Учителю, об огненном устремлении и решимости.

Я послал Вам воздушной почтой свою книжку *Сознание Красоты спасёт.* Медленной почтой – ещё 10 экз., из них 3 экз. передайте Владимиру Анатольевичу. Я пошлю ещё. Пусть Н.К. мне простит, что я без его ведома посвятил свою книгу именно ему. Но я лишь хотел хоть как-то выразить самую искреннюю благодарность. Эта книга вышла из моего русского реферата, который я этим летом сильно дополнил. Это в сущности есть лишь одна глава моего большого дипломного труда о красоте, которому предстоит ещё существенная переработка. Свою книгу об основах Учения, которую я на время прервал, я снова начну лишь теперь.

Шлю Вам всю благодарность и все самые светлые пожелания моего сердца.

Искренне преданный Вам,

Р. Рудзитис

———

Рихард Рудзитис Николаю Рериху

9 октября 1936 г.

Дорогой и сердечноуважаемый Николай Константинович!

Получил я воздушной почтой 6 октября из Наггара целое богатство. Столько радости! Тут и страницы *Аума* (теперь имею весь манускрипт), и Ваше письмо, и статьи, и каталог книг. Шлю Вам всю мою радость и благодарность.

Уже набрано три печатных листа книги. В типографии обещали отпечатать за неделю 5 листов, может быть, и больше. Затруднение было с обложкой, так как среди здешней продукции бумаги тёмно-синего цвета нет, а из-за границы мало ввозят, но сегодня случайно в двух небольших магазинах нашёл подходящую бумагу, остаток, но из обоих магазинов вместе хватит на всю книгу (будет лишь совсем небольшая разница в оттенке). Так в настоящее время во всех, даже в самых обыденных, практических условиях нужно бороться с ограничениями.

Нерушимое пошло в отдел прессы 6 октября, ответ обещали к 12-му. Мы послали на Ваше имя цензурный экземпляр (на других экземплярах будет матовая краска).

Я получил также в двух пакетах 4 экз. III тома журнала[2] и 2 *Tibetica.* II том ещё не получил, когда получу, тотчас же пошлю в указанные места. Высылаем пока лишь в Публичную библиотеку III том. У нас есть справочник на немецком языке – *Minerva,* где указаны все учреждения всех городов мира. Единственно, такого Института Востока Академии наук не мог найти. Там есть Восточный институт имени Е., но исторически этот институт как будто не имеет связи с Академией наук. В другом городе есть Институт востоковедения, но тот произошёл из другого института. Пошлю журнал одному из них. Пошлём от имени Общества, с сопроводительным письмом.

Фёдор Антонович был у консула Швеции. Под конец побеседовал сердечно. Консул подтвердил, что учреждения присланные книги сохраняют, но посланные частным лицам отсылаются большей частью обратно. Консул относился также благосклонно к идее Пакта

[1] Индар, в настоящее время – нейрохирург. — *Г. Р.*

[2] *Урусвати.*

Мира. Конечно, Ф.А. говорил о мире и о сохранении культурных ценностей убедительно. Ф.А. оставил консулу III том журнала (у нас был лишний), II том *Pacte*[1] и мою статью о П[акте] М[ира], тот обещал послать в Швецию. Я уже давно хотел послать туда и Сборник[2] разным журналам и пр., но знаю, что он «не по сознанию». Переписку лучше всего вести с официальными учреждениями, так как всё другое может идти через цензуру.

Я лишь сегодня достал на прочтение 15-й номер индусского журнала *Yoga* (Febr. 1935 г.), издаваемый Jogenol'oft, в котором помещена статья рижского руководителя йогического центра H. Dikman'a под заглавием *Foreign Prejudice.* Тут он с полной иронией намекает на автора *Агни-Йоги.* Как на такую акультурность способен был «йог», уверенный в исключительности своей миссии?! Вы, должно быть, уже знаете про эту статью. Тот же Dikman собрал о Вас также разные сплетни. Даме, его слушательнице, которой он передал клевету, я сказал о Вашем отношении к клеветникам и об отношении Куинджи.

Журналист Анри Гри – Гарри Гиршфельд (еврей), рижанин, проживает теперь в Америке, New York, 1326, Madison Av.

Шлю самый сердечный привет и самые лучшие пожелания Вам и Елене Ивановне.

Искренне преданный Вам,

Р. Рудзитис

———

Елена Рерих Рихарду Рудзитису

10-10-36

Родной наш Рихард Яковлевич, вчера была нам радость – пришла Ваша чудесная книга *Сознание Красоты спасёт.* В тот же вечер мы прочли этот огненный гимн Красоте. С восторгом вчитывалась в эти одухотворённые строки. Столько в них сердечного огня! Столько Света, бодрости и радости! Книга эта должна найти место на столе правителей, в школах и в каждом обиходе. Ведь она говорит о самом насущном, о том, чем жив человек! Хотелось бы, чтобы она проникла и туда, где начинают мечтать о внесении красоты в жизнь.

Сердечное спасибо и за готовность издать книжку *Культура.* Сейчас так важны подобные книги. Нужно будет найти и возможность распространять их и в Швеции.

Всё, что Вы пишете о Дуцмане, очень знаменательно, но не будем разочаровывать его в трудах Лорбера. Каждый воспринимает то, что ему ближе. Лучше не говорить, что труды Лорбера не исходят от Великих Учителей. Это знание для ближайших. Пусть каждый выкажет своё чувствознание. Мы же проявим терпимость. Трудно, очень трудно людям воспринять чудесную Действительность и понять всё значение Надежды и Радости человечества, основанной на Твердыне Света, но ещё труднее усвоить Великое Служение.

Счастливы, что осложнения Гаральда Феликсовича улаживаются. Ценно выказанное им мужество и твёрдость, и то устремление, которым горит его сердце. Такое устремление есть залог большого запаса психической энергии. Ничто так не усиливает нашу психическую энергию, как любовь к Учителю и энтузиазм в Служении. Доверие, энтузиазм и любовь к Великому Владыке творят чудеса в жизни нашей и переносят нас через все опасности. Столько раз мы были свидетелями этого! Приветствуем от всего сердца те огненные натуры, которым близко понятие Иерархии. Скажу Вам, что нам была великая радость услышать, что Вы, родной Рихард Яковлевич, так любите книгу *Иерархия.* Эта любовь есть знак близости и объединённого сознания. Большинство из читателей книг Живой Этики меньше всего любят именно *Иерархию.* Мне всегда жаль их, ибо они лишают себя Наивысшей Красоты и отодвигают себя в дальние ряды. Потому можно смело утверждать, что те сердца, которые не звучат на это Высокое Понятие, далеки от приближения и Служения.

Вы правы, выдавая Портрет лишь сотрудникам, заслуживающим доверия. Хотя Портрет открыто продаётся в Теософском обществе и напечатан в книге Гартмана, всё же пусть нами он не распространяется слишком свободно. Также тот Портрет, который был

---

[1] Вероятно, речь идёт о сборнике *Пакт Рериха и Знамя Мира: The Roerich Pact and The Banner of Peace.* Vol. II. – New York, 1934.

[2] *Н.К.Рерих.*

послан Вам, даётся с большим выбором.

Вы правы, заметив Надежде Павловне Серафининой, что чтение гороскопов сейчас осложнилось. На днях я тоже писала ей, что новые сочетания дают совершенно новые токи. Ведь наша астрология тоже относительна. Начертания *СОКРОВЕННЫХ РЕШЕНИЙ НЕ* доступны обычному знанию астрологии, иначе мир давно был бы ввергнут в разрушение. Привела ей и следующие Слова Владыки М.: «Мы говорили о смешении слоев. В космических бурях постоянно нарушается течение химизма и преломляются лучи. Не легко усвоить такие пертурбации, не забывая о незыблемости законов. Астрология, оставаясь наукой, всё же может претерпевать много колебаний от земной неосведомлённости. Кроме того, некоторые знаки были сокрыты. Говорю это не для разочарования, но, наоборот, чтобы напомнить наблюдателям о сложности условий».

Аура художника Т[арабильды] показывает шаткость, но внутренний человек в нём лучше внешнего. Очень нравится нам их новая председательница г-жа Монтвид. Выбор её был Одобрен. Аура её самая уравновешенная.

Глубоко тронута желанием издать *Тайную Доктрину,* принимая во внимание не только материальные затраты, но и тот огромный корректорский и издательский труд, который потребуют эти два тома. Выбор бумаги и шрифта предоставляю Вам, нужно соображаться со средствами. Одно условие хотелось бы соблюсти – именно чёткость и яркость шрифта, иначе, при обилии мелкого шрифта в примечаниях и выдержках из различных сочинений, они могут стать трудночитаемы. Некоторые мои соображения приложу к манускрипту. Одновременно с этим письмом вышлем в нескольких пакетах пароходною почтою и манускрипт первой части первого тома. В конце месяца вышлю и вторую, а затем и третью. Таким образом, первый том будет у Вас целиком ещё *в этом году*. Буду торопиться и со вторым, ибо, как я понимаю, нужно НАЧАТЬ печатать до мая месяца, до выхода нового закона. Также лучше *НЕ* оповещать о печатании, можно ожидать вредительства со стороны А.А. Каменской. Многое изменится через некоторое время.

Ещё не получили *Тайной Доктрины* из Адьяра, но надеюсь получить на днях и немедленно вышлю её Вам. Она будет нужна для руководства. Пусть эти тома останутся в библиотеке Общества.

Не сомневаюсь, что Вы прекрасно отметите красные строки в *Ауме.* Ваше чувство красоты укажет так, как нужно.

Конечно, если хотите, то можно переслать Н.П.Серафининой выдержки из моих писем.

Родной Рихард Яковлевич, мне хотелось бы знать, кому из ближайших сотрудников показали Вы присланный Вам Портрет? Фёдор Антонович через Владимира Анатольевича запрашивал меня о Портрете, который бы он мог носить всегда при себе. Думаю, что он имеет в виду такой же, как и у Вас. Если да, то мы отпечатаем ещё и пошлём ему. Мне также хочется послать один и Гаральду Феликсовичу. Пока что, кроме Вас, никто (в Европе) этого Портрета не имеет.

Так в дни величайшего космического напряжения в чудесной Латвии строится великое дело. Огненные формулы входят в жизнь и будят сознания. «Осознание Красоты спасёт» – истинно спасёт!

Хочу закончить самым прекрасным. Вчера, когда мы читали Ваши вдохновенные страницы, пришла Весть – «Похвалите Рихарда – он радует».

Пусть эта РАДОСТЬ звучит ПОВЕРХ всего!

Духом и сердцем с Вами,

Елена Рерих

Привет сердца Элле Рейнгольдовне, маленькому Огоньку и всем сотрудникам.

———

Николай Рерих Рихарду Рудзитису

NAGGAR,
Kulu, Punjab, Br. India

12 октября 1936г.

Родной Рихард Яковлевич,

Спасибо Вам сердечное за большую радость, нам доставленную Вашей новой книгой. Спасибо и за посвящение, и за весь текст, полный духовного горения. Поистине, кроме вдумчивого увлекательного изложения, вся книга привлекает к себе своей духовной чистотою. Аура книги полна аурою автора; как ценно, что в Латвии издаются такие чистые идейные книги, и можно лишь пожелать, чтобы она проникла в широкие слои общества. Пусть книга войдёт в школьные библиотеки. Пусть она найдёт путь и за границу, пусть и в других странах знают, чем горит дух Латвии. Ещё раз спасибо за праздник духа.

Очень рады, что Вам нравится идея подношения президенту книг. Конечно, Вам на месте виднее, какие именно книги для этого полезнее и как лучше оформить это подношение. Также радуемся Вашим добрым отношениям с П.Пильским. Такие опытные писатели весьма ценны как друзья. Радовались и Вашему сообщению о том, что неприятности у Гаральда Феликсовича улаживаются. Всякие такие жизненные испытания совершенно неизбежны, и самое ценное в них – то внутреннее чувство, с которым они встречаются. Конечно, не имеет значения, будет ли в книге *Нерушимое* 79 или 80 статей. Как быстро закончилось печатание этой книги!

Спасибо за готовность издать общедоступную книжку *Культура.* Все заветы о культуре необходимо по возможности протолкнуть и в Швецию. Ведь у них следующая задача – красота жизни. Разве это не чудо? Какой именно магазин занимается распространением изданий *Угунса* за границу? Особенно важно в начале издательства установить пути распространения. У Вас уже имеются адреса, по которым, подобно *Вратам в Будущее,* следует послать и *Нерушимое.* Посылаем Вам Библиографию, изданную здешним журналом *Янг Билдер (Молодой строитель).* Когда получим ещё экземпляры, пошлём Вам для библиотек и для ближайших друзей. Кстати, здешний материал не мог быть полным, и потому просим друзей прислать всякие дополнения, которые им известны... Теперь самое главное. Вы уже знаете о том, как Свыше одобрена Ваша деятельность. Теперь Указано, что Общество может расширяться, привлекая молодёжь. Вообще, всякое общение с молодыми поколениями совершенно необходимо для каждого живого дела. Предчувствуем, как эти зёрна Указаний упадут на Вашу чуткую почву. Поистине красота спасёт мир. Все наши общества и содружества являются и отделами Лиги Культуры. Ведь в культуре кристаллизуется красота. Шлём Вам и Вашей супруге и всем добрым друзьям лучшие мысли и сердечные напутствия. Сердцем и духом с Вами,

Н.Рерих

———

Рихард Рудзитис Николаю Рериху

16. X. 36 Утро.

Дорогой Николай Константинович!

Мы послали 12 октября первую посылку – 3-й том журнала в Публичную библиотеку центрального города. Сопроводительное письмо было написано на бланке Общества, с моей подписью. Кончили письмо, изъявляя желание, чтобы и учёные Швеции высказали свои отзывы по вопросам, трактуемым в журнале. В тот же день я послал туда же двум редакторам журналов свою статью о Пакте Мира. Если и не поместят, то, по крайней мере, я рад познакомить. Чувствую, что это был значительный день и что этот первый шаг был так важен! Последующие посылки пойдут уже по инерции. Позавчера я получил и 2-й том журнала, оказалось, что из-за приложенных открыток задержали на таможне. Сейчас же было послано и двум остальным учреждениям северного города.

Не послать ли также в музеи, академии и пр. – Ваши рижские издания?

Оказывается, что представителем *Алатаса* в Риге отправлены в прошлом году в Швецию, через едущих туда, частным лицам следующие книги: *Пути Благословения,* Сборник, моя латышская книга о Вас и *Гонец.* Ответ был получен главным образом о *Гонце,* что три семьи в одной квартире им зачитывались.

Нерушимое выпустить из цензуры обещали сегодня или завтра. Послать ли по тем же

адресам, как и *Врата в Будущее*? Кому послать в Харбин? Моя брошюра о Культуре выйдет через неделю, послать ли и её по тем же адресам?

Я уже писал Вам о проф. Шмидте в связи с нападками в официозе и в народном университете. В прошлый четверг он прочёл публичную лекцию на тему: что нам даёт Восток? Оказывается, что и здесь он открыто нападал на Вас, на Вашу экспедицию и пр. К сожалению, из-за нашего собрания никто из наших членов не присутствовал. Нам приходится молчать, так как пресса наш протест не поместила бы. Да, тьма и вокруг нас как бы сгущается, но и чувствуем всей своей сущностью наступление Победы Света. Интересно, между прочим, что в ночь с 12 на 13 октября я видел сон, что Е.И. стояла на высокой горе, вокруг была битва, и я как бы участвовал, я пел торжественный гимн победе.

«Рижанин», написавший о брошюре Александра Ивановича в берлинской газете, может быть, старый знакомый наш – Вреде, проживающий в настоящее время в Берлине. Сначала мы думали, что это Есс.[1], молодой священник в Лейпциге, которого Феликс Денисович исключил 5 лет тому назад из группы за нападки на Александра Ивановича. Ему была послана брошюра Александра Ивановича. Но скорее – Вреде.

Вчера я получил сюрприз – письмо от А.Хейдока на латышском языке. Оказывается, что автор *Пророков* – латыш. Как тронуло нас всех это письмо, которое пришло из самого непостижимого города на свете, где все живут как бы под психозом устрашения и т. д. И книги Учения можно посылать лишь по одному экземпляру за раз. Хейдок писал по-латышски (хотя и совсем отвык) для избежания цензурного любопытства. Письмо, как видно, и было вскрыто. Такова теперешняя жизнь. С одной стороны, как бы средневековый дух. Но никогда и духовный голод не был так силён, как теперь. Шлю Вам и Елене Ивановне свои самые сердечные, самые чистые мысли.

Искренне преданный Вам,

Р. Рудзитис

Николай Рерих Рихарду Рудзитису

Октябрь 24, 1936 г.

Родной Рихард Яковлевич,

Только что получили Ваше славное письмо от 16-го, и сегодня же спешу написать Вам, хотя бы и не заказным, ибо сегодня почта по случаю местного праздника закрыта. Ваша мысль об издании Сборника, посвящённого памяти Ф.Д.Лукина, превосходна. Именно, к трёхлетию его ухода такая книга очень хороша. Конечно, кроме статей друзей и сочленов могут быть включены и его статьи. Со своей стороны я дам статью *Светлой памяти Ф.Д.Лукина.* Именно, нужно достойно отмечать память незабываемых больших деятелей. В истории латвийского нашего Общества такой памятник останется лучшим поощрением молодых начинающих работников. Итак, ещё раз скажу, что мы все в восторге от этой мысли и желаем Вам успешно, как всегда, осуществить её.

С этой же почтой было получено любопытное письмо с Дальнего Востока, а также трогательно сердечное письмо Ф.А. Буцена. В письме с Дальнего Востока прислали вырезку из японской газеты *Харбинское время,* где некий Морозов (думаем, что псевдоним) под заглавием *Драгоценная откровенность адептов Белой ложи* на четырёх с половиной больших колонках всячески ругает книгу А.И.Клизовского о масонах[2]. Конечно, такой отклик мерзкой газеты и нужно было ожидать. Конечно, каждому покажется странным, почему именно японская газета так занимается этими вопросами, но зная, какие отбросы в ней работают, можно не удивляться происходящей нескончаемой гадости. (Газета от 21 сентября.) Любопытно, что именно не даёт спать рижскому Шмидту. Сопоставляя его выпады с харбинским мракобесием, можно заподозрить его участие в этой подкупной шайке. Не к ней ли относится и Дикман? К сожалению, этого номера журнала *Йога* мы не имеем, но выпишем его из Бомбея. Вполне оценивая все выпады чёрной ложи и не придавая им особого

---

[1] Неустановленное лицо.

[2] *Правда о масонстве.*

значения, всё же нужно внимательно следить за ними, чтобы быть в курсе всего происходящего. Ведь дни не простые, но Армагеддон гремит. Также Фёдор Антонович сообщает, что какие-то власти считают меня «жидом», сообщите, пожалуйста, кого он имеет в виду, ибо это наименование слишком напоминает Ваську Иванова, с тою лишь разницей, что в Харбине тот относил это название не ко мне, а к Елене Ивановне. До сих пор мы не слыхали, чтобы какие-либо власти впадали в такое грубое невежество. Будьте добры пояснить нам подробнее. Вполне одобряем все Ваши соображения о посылке журналов и книг в Швецию. Сделайте так, как лучше, ибо Вам на месте пути виднее. Обо всех результатах будем рады слышать. *Нерушимое* прошу послать по всем адресам, ранее данным. Там же будут радоваться и Вашей книге. Кроме того, пожалуйста, пошлите Г.М.Калантаевскому по адресу: почтовый ящик №40, Чифу, Китай. По его же адресу, пожалуйста, пошлите *Врата в Будущее* и *Нерушимое* для Всеволода Иванова (сам он находится в Шанхае, но его я не знаю). Калантаевские – прекрасные люди. Е.И. и я шлём Вам всем наши лучшие приветы. Е.И. погружена в манускрипт *Тайной Доктрины.*

Сердцем и духом с Вами,

Н. Рерих

Сердечно радуемся тому, что Альфред Хейдок вспомнил свой родной язык, – это ему облегчит почтовые сношения с Вами. Полагаю, что Вы имеете его книгу *Звёзды Маньчжурии.* Пошлём ему отсюда Вашу книгу *Kulturas Celvedis.* Хейдок – талантливейший человек, но, как Вы отлично поймёте, ужасная харбинская атмосфера болезненно отзывается на такой одарённой натуре. Вы Вашею всегдашнею сердечностью, отзывчивостью и уравновешенностью можете очень помочь его кипучей натуре. Конечно, имейте в виду, что вся почта вскрывается, и потому ни Швеция, ни другие страны не должны быть вообще поминаемы.

———

Рихард Рудзитис Елене Рерих

Рига, воскресенье, 25 октября 1936 г.

Дорогая и сердечноуважаемая Елена Ивановна!

С Вашим письмом и письмом Н.К. снова навестила великая РАДОСТЬ мой дом. Как я бесконечно благодарен Вам обоим! Но моя самая сокровенная благодарность пусть полетит к ногам Того, Имя Кого есть Истинно Возрадующий, Который и есть Единственная Истинная Радость, ибо все другие радости лишь Её слабые преходящие отблески.

Портрет, который мы раздаём сотрудникам, заслуживающим доверия, гораздо удачнее, чем тот, который в книге Гартмана, хотя и несколько похож. Вы, должно быть, видели его на снимке комнаты Учителя в нашем Обществе и на снимке зала в день поминовения Феликса Денисовича. Ф.Д. его привёз из Германии, из Теософского общества, но в таком виде, кажется, его открыто за границей нельзя получить. Мы передадим его двум-трём самым устремлённым литовским членам при личной встрече. Так трогателен их сердечный огонь.

Присланный мне Портрет я мало-помалу показал уже почти всем старшим членам, именно: Александру Ивановичу, Фёдору Антоновичу, Валковскому, Гаральду Феликсовичу, Драудзинь, Лицис, Мисинь, Фрейману, Залькалну, Крауклис, Слётовой, кроме того, и А. Виестур. Понятно, я не показывал в группе, но каждому наедине и в соответствующую минуту, при сердечной беседе, или в связи со Знаком, при глубоких переживаниях членов и т. д. Лишь снимок Камня я раз показал всем в старшей группе, тогда и читались места из *Криптограмм Востока.* Старшие члены видели также Портрет, подаренный Феликсу Денисовичу, например, и в День Учителя, он хранится в шкафчике в комнате Учителя.

Из книги *Аум* уже набрано 12–13 печатных листов, остаётся ещё 5. Через 10 дней будет окончательно готова. Жаль только, что все русские издания обыкновенно задерживаются больше недели в цензуре. В манускрипте два раза повторяется § 326. Так как параграфов всего ровно 600, то я решил объединить §§510 и 511, так как в обоих одна и та же мысль, и притом § 511 состоит лишь из одного предложения. Простите, если я сделал неудачно.

Мы хотели бы шире распространять в Швецию книги Н.К. *Врата в Будущее* и

Нерушимое, особенно последнюю. Хотелось бы узнать совет Н.К. К этим книгам можно было бы прибавить и *Культуру,* которая выйдет на днях, или же книги Н.К. посылать отдельно? Насколько понимаю, могу посылать и *Сознание Красоты спасёт,* что мне доставляет большую радость. Опасался лишь, не слишком ли «оккультны» последние главы. Но, кажется, теперь и тут сознание изменяется. Мне сообщили, что, например, там открыто вышла книга *Апокалипсис в оккультном освещении.* Сколько тут правды, я не мог узнать. Книги можно было бы посылать и музеям, академиям художеств и пр. Далее – можно ли и *Культуру* рассылать по тем же адресам, что и *Врата в Будущее»*? Знакомым с Учением я рассылаю и *Сознание Красоты спасёт.*

Свою статью о Пакте я послал трём журналам в Швецию, пошлю ещё, после справки. Один наш член – поляк перевёл и поместил статью о Пакте в рижском польском журнале, экземпляр которого высылаем Вам. Радостно было слышать, что и по-польски вышла *Агни-Йога.*

Относительно *Тайной Доктрины,* должно быть, произошло недоразумение: до 15 мая следующего года надо *кончить* печатание II тома, а не начать. Я ещё раз справлюсь у юристов.

Вместе с этим письмом посылаю первую посылку своей книги о Красоте Толстовскому музею.

Шлю Вам и Николаю Константиновичу самые лучшие пожелания и благодарность моего сердца.

Искренне преданный Вам,

Р. Рудзитис

Нашему президенту мы послали, кроме обоих сборников *Урусвати,* ещё и *Державу Света, Врата в Будущее, Нерушимое* и Сборник о Н.К.

———

Николай Рерих Рихарду Рудзитису

26 октября 1936 г.

Родной Рихард Яковлевич,

Прилагаю при сём статью, посвящённую памяти Феликса Денисовича. По моей привычке всё полезное не должно быть отложено. Полагаем, что эта памятная книга будет по-латышски, и потому предчувствую, как прекрасно Вы переведёте мою статью. Конечно, если найдёте нужным дать её куда-то в прессу и по-русски – всё это предоставляю Вашему усмотрению. Скажите, пожалуйста, Ф.А. Буцену, что ещё недавно с ведома митрополита Евлогия была издана в Париже книга проф. Карсавина об отцах церкви, и, конечно, в ней было отведено видное место Оригену. Никто за это Карсавина не называл безбожником. Странные вещи творятся. Казалось бы, все митрополиты молятся одному Христу, а между тем указания их совершенно противоречивы. Впрочем, и иерархически, и по возрасту митрополит Евлогий гораздо старше всех прочих митрополитов. Я лично знаю его, так же как и недавно умершего Антония, уже более двадцати восьми лет. Думаю, что иерархия должна быть во всём соблюдаема. Ещё раз прошу: поясните нам, о каких именно властях писал Фёдор Антонович, поминая такие невежественные выклики о жидовстве.

На обороте повторяем письмо, посланное два дня тому назад, ибо в тот день нельзя было отправить заказное почтою.

Всегда радуемся Вашим вестям и ещё раз шлём Вам, Вашей семье и всем друзьям наши сердечные приветы. Сердцем и духом с Вами,

Н.Р.

———

Николай Рерих Рихарду Рудзитису

NAGGAR,

Kulu, Punjab, Br. India
5 ноября 1936г.

Родной Рихард Яковлевич,

Только что получили цензурный экземпляр *Нерушимого.* Большое Вам спасибо. Относительно рассылки его, как я уже и писал, она может быть сделана по прежде данным адресам. Хорошо бы иметь вкладываемую печатную карточку с просьбою подтверждать получение по моему адресу в тех случаях, когда это идёт по моему списку, – конечно, карточку нужно иметь без названия книги, чтобы она годилась на разные случаи. Пожалуйста, пришлите и нам дюжины две-три. Эта мера совсем не лишняя, ибо постоянно приходится убеждаться в «странностях» почты. И за последнее время нам пришлось узнать к этому вопросу некоторые любопытные подробности. По адресу А.И. Клизовского пароходной почтой послана копия моего письма к Дальневосточным содружествам по поводу невежественной брошюрки некоего харбинского мракобеса. Из Бомбея мы достали номер журнала *Йога* с нелепой статьёй Дикмана. Вы поступили совершенно правильно, назвав кому-то эту статью клеветой. Хорош последователь Йоги, который ухитрился в одной фразе передать две неправды, и касательно авторства, и о том, что будто бы Агни-Йога ниспровергает все остальные Йоги. Ведь это нигде не сказано, наоборот, в предисловии *Агни-Йоги* подчеркнуто приветствие Раджа-Йоге. Вообще, всякое отрицание совершенно не в характере Живой Этики, и можно лишь пожалеть, что Дикман, мнящий себя последователем Йоги, занимается распространением лжи. С 1923 года мы связаны с Индией, и во всей многообразной индусской печати не было ни одного нелепого суждения, таким образом, единственное таковое от Дикмана, к сожалению, пришло из Европы, да ещё из Латвии. Йога прежде всего выражается не в позах, а в очищении духа. Прилагаем три марки[1], которые могут быть, как памятные предметы, в рамочке под стеклом повешены в помещении Общества. Также прилагаю последнюю появившуюся здесь статью о Пакте для архива и статью из американской газеты *Свет* – всякое осведомление полезно. Насколько слышали – писал эту статью Е. Москов. Состоялись ли у Вас какие-либо сношения по продаже книг в Циндао с Зенкевичем, адрес которого мы сообщали. Внешность *Нерушимого* вышла очень удачно; вообще, вырабатывается тип издания *Угунса.* Из Литвы мы слышали о даре Обществу моего бюста работы г-жи Тарабильды – даровитая скульпторша. Елена Ивановна сейчас всецело погружена в корректуру манускрипта *Тайной Доктрины* и ради этого временно даже должна пожертвовать большей частью своей корреспонденции. Она шлёт Вам, Вашей супруге и всем содружникам лучший привет.

Ещё раз сердечное спасибо. Получилось и прекрасное письмо от Гаральда – какой славный человек.

Сердцем и духом с Вами,

Н.Рерих

———

Николай Рерих Дальневосточному содружеству

Копия письма к Дальневосточному содружеству для сведения.

30 октября 1936 г.

Дорогие Друзья,

Из Парижа *(Дом книги)* прислана нам брошюра Ю.Н.Лукина *В мире символов* – г. Харбин, 1936. На обратной стороне обложки упомянуты все ближайшие участники этой невежественной брошюры, изданной 12-7-1936 г.:

Издательство Морозова В.А., Коммерческая, 32.

Издатель Всеволод Александрович Морозов – Коммерческая, 32.

Автор Юрий Николаевич Лукин – Черногорская, 8.

Заведующий типографией Алексей Петрович Мельников (иеромонах Иннокентий) – Крестовоздвиженская, 18.

[1] Со знаком Знамени Мира. — *Г. Р.*

Типография Казанско-Богородицкого мужского монастыря – Крестовоздвиженская, 18.
Издано 12/VII3 г. эры Кан-Дэ Тираж 1000 экз.

Таким образом, кроме тайных побудителей, все явные участники этой брошюры, в назидание потомству, перечислены. Комментарии излишни. Между прочим, брошюра называет мою картину *Святая Покровительница* кощунственной, ибо знак Триединости помещён на груди Богородицы. Трудно классифицировать это сообщение. Будет ли оно сознательно кощунственным или кощунственно невежественным – это не меняет мрачного поползновения составителей брошюры. Спрашивается, неужели невеждам неизвестно, что подобный знак Триединости в большом размере, так же как на моей картине, находится на груди Христа знаменитой картины Мемлинга в Королевском музее Антверпена? Именно это помещение знака Триединости послужило мне прототипом для помещения его в таком же применении и на моей картине. 2) Неужели невеждам неизвестно, что этот же знак Триединости находится на иконе св. Сергия, помещённый на епитрахили Преподобного. Невежды могут удостовериться, посмотрев на издание Киево-Печерской лавры 1860 года *Служба Преподобному Сергию Игумену Радонежскому Чудотворцу.* 3) Неужели невеждам неизвестно, что этот же знак находится на иконе св. Николая Чудотворца в Бар-Граде, воспроизведение которой утверждено председателем Высшего церковного управления Антонием, митрополитом Киевским, Карловцы-Сремские, 10 марта 1922 г. 4) Если предположить, что указанные три сведения невеждам неизвестны, то, наверно, им неизвестно, что тот же знак находится на головном уборе св. Михаила Архистратига в Испании или на Богоматери в Страсбурге и ещё на очень многих древних православных крестах и в иконных орнаментах. Не может быть, чтобы люди, причисляющие себя к православию, не знали всех этих вышеупомянутых общеизвестных данных. Нет, мы имеем дело не с простым невежеством. Совершается мрачное кощунственное действо. Закупленные врагами писаки готовы извратить всё. «Без лести преданные», они готовы произнести любую ложь, не стыдясь выказать низость своей души. Им поручено внести смуту, опорочить всеми средствами пути созидательства. Прискорбно видеть, какие именно типографии участвуют в распространении кощунственных, ложных данных. Конечно, тощая брошюрка Лукина останется в недрах соответственных тёмных кругов, но всё же она издана, как видим, в 1000 экз. и, будучи услужливо раздаваема, может смущать слабые умы. Конечно, для смущения подобные брошюрки и печатаются. Плачевно убеждаться, что в то время, когда каждый деятель должен бы напрягать все свои силы для разумного светлого строительства, именно тогда расползаются по разным порогам маленькие ехидны, стремящиеся разнести наибольшее количество лжи, яда и смущения. В той же брошюрке говорится о каком-то «рериховском кресте». Что именно под этим подразумевается, мне неизвестно, ибо если на картинах, мозаиках и фресках моих были изображения креста, то все они представляли древнейшие, всем известные изображения. Никаких личных интерпретаций в это изображение я не вносил, и потому, говоря о каком-то особенном «рериховском кресте», составитель брошюрки намеренно произносит ещё одну заведомую ложь. Да будет стыдно этому молодому человеку, который заведомо погружается в мрачные бездны лжи. Конечно, со всякими лживыми наветами приходится встречаться на жизненных путях. Эти факелы дикарей неизбежны, но всё же хочется ещё раз утвердить сведение о знаке, подвергающемся таким мерзким доносам и ложной клевете. Уже давно в моих Записных листах я указывал, насколько организованны силы тьмы. Пусть и добро сплотится в дружном подвиге.

Духом с Вами,

Р.

Рихард Рудзитис Николаю Рериху

9 ноября 1936 г.

Дорогой Николай Константинович!

Сердечно благодарю Вас за Ваши письма от 12 и 24 октября. Манускрипт *Тайной Доктрины,* в двух пакетах, в сохранности я получил 3 ноября. Конечно, он принёс нам большую, большую радость, но и ответственность. На днях, надеемся, прибудет и

английский экземпляр и тогда немедленно приступим к печатанию. Шрифт будет, как в книге *О Началах.* В данной типографии работа делается машинным набором, так сможем поспешить, если понадобится.

Разрешение от цензуры на выпуск книги *Аум* на сей раз мы получили сразу, а именно 6.XI. Так скоро мы даже не ждали, потому и книгу не успели ещё сброшюровать. Но во всяком случае завтра или послезавтра начнём рассылку книги.

Мы послали на Ваше имя 30 экз. моей брошюры о Культуре. Также высылаем Вам пакет с *Нерушимым.* Послано в Наггар уже около 25 экземпляров.

Моя первая посылка в Швецию, в Толстовский музей – *Сознание Красоты спасёт* – позавчера вернулась обратно. На обложке была печать: «Non admis»[1] по такому и такому-то параграфу такого и такого-то международного почтового закона. Да, это поразило меня, но не удивило. Ещё три пакета отправлены. Пошлю *Культуру* отдельным пакетом. Высылаем завтра *Нерушимое* отдельно, с сопроводительным письмом, в Академию художеств, как первую посылку. Посланные научные журналы там, конечно, давно уже получены.

Я хотел бы послать мои книги и теософскому журналу *Вестник* или же на имя Гельмбольдт. Как относится последняя к Учению? Сеплевенко, должно быть, уже оповестил Елену Ивановну о теософском конгрессе, состоявшемся в Софии, в котором участвовали также Арундель и Рукмини. Всё же хочу Вам привести здесь мнение Аруделя об Учении, высказанное им на конгрессе, в такой форме, в какой он ответил на поставленные вопросы. Мне передает его Сеплевенко в своём письме:

«Существуют и другие пути, кроме пути Белой Ложи, он их не знает, но думает, что они опасны, и так как он принадлежит к Белой Ложе, то он и зовёт братьев по этому пути. Учение Агни-Йоги он знает, но книг, написанных Рерихом, он не читал, и, насколько ему известно, Великие Учителя не имеют своего участия в этом деле. В таком же духе говорит о Рерихе и другой архат – Джинараджадаса в своём внутреннем циркуляре по секциям. Таково приблизительно мнение теософских архатов по нашему вопросу».

Я уже писал Сеплевенко, что даже минимальная культурность требует честности от нас в том отношении, чтобы мы говорили лишь о вещах, о которых нам достоверно известно. Арундель сам сознаётся, что он не читал книги Учения, но что ему «известно». Помню, что мне рассказывали, как и наш Дикман купил *Агни-Йогу,* перелистал её и тотчас же отдал её своему знакомому, ибо и ему тоже было «известно». Да, современные судьи культуры и духа так часто совсем не видали вещей, о которых они судят, но судят лишь по слухам. Больно, что так судят даже те, которые считаются духовными водителями эпохи. Далее, что именно Арундель мог подразумевать под «другими путями», ибо каждое, даже узкое сознание, в котором просвечивает духовность, знает, что существуют лишь два пути, путь Света и путь тьмы-погибели, путь Белой Ложи и путь чёрной ложи, и что всё остальное лишь вариации или даже смешение этих путей. Радостно, что Сеплевенко в своём письме всё-таки даёт отпор подобным воззрениям, что он согласен скорее отказаться от службы в Теософском обществе (где он служит кассиром), нежели от Учения.

Вашу статью *Мастерская Куинджи* газета *Сегодня* тотчас же напечатала, но, как видите, видоизменив заглавие. Я послал оригинал и газетную вырезку и самому Пурвиту, с приветом от Вас. Жаль, что я не исправил в статье – «бывший» глава Академии, ибо как я уже писал Владимиру Анатольевичу, Пурвит со времени переворота в Латвии больше не является ректором Академии, на его место назначен художник Я. Куга.

Мы имеем написанную на машинке статью Савицкого о культурном сдвиге в Швеции в последнее время. Можно ли послать Вам?

Кончая это письмо, я получил Ваше письмо от 26 октября вместе с первым драгоценным вкладом в наше построение в память Феликса Денисовича. Это будет истинным благословенным основанием нашего строения. Как прекрасно – проникновенно-величественно написана эта статья, как радостно читать каждую строку. Конечно, я сам, и с радостью, переведу статью. Мы выработали план и теперь обращаемся к общественным деятелям, к друзьям и знакомым Феликса Денисовича. В одной Латвии их наберётся несколько десятков лиц. Конечно, некоторые напишут лишь несколько строчек. За границей мы пригласим Асеева, Шклявера, Лихтман, Фореля, может быть, ещё кого-нибудь. Буду очень рад, если и Елена Ивановна и Владимир Анатольевич напишут несколько строчек. Это

[1] «Не принято» *(франц.).*

совсем не спешно, можно прислать до середины января. Как образцы перед глазами имею две знаменательные книги-посвящения: *Liber amicorum*[1], посвящённую Р. Роллану, и *Золотую Книгу,* посвящённую Тагору.

Радуемся также об Указании расширить деятельность Общества, привлекая молодёжь. Много мы думали по этому вопросу. Мы очень желали бы образовать специальные группы Учения для детей и для молодёжи. Но закон не разрешает это в таком виде, ведь в Общество могут поступить лица не моложе 18 лет. Можно лишь через детский сад действовать, через школы и курсы. Но и здесь трудно будет получить разрешение, ибо даже прошение об основании английских курсов нам в первый раз отклонили, лишь после вторичной просьбы разрешили. Оказывается, что наш член г-жа Е.И.Бумбер в Виндаве устроила небольшую детскую группу частным образом в своей квартире. Спрашивает от нас материал. Да, самое радостное было бы работать с молодёжью, сознание которой ещё так подвижно, восприимчиво и не засорено. Но надеемся, что, если будем мыслить в этом направлении, у нас явится и возможность.

Наше Общество весной уже послало партию наших изданий Культурному фонду, который распределяет подаренные книги по школам. Теперь пошлём в русские школы *Сознание Красоты спасёт* и *Культуру.* В настоящее время свою книгу перевожу на латышский язык и через десять дней приступлю к печати. Не встречались ли Вам при чтении книги места, которые желательно было бы поправить?

Далее, к вопросу о молодёжи хочу добавить, что руководительница нашей драматической студии актриса Э. Виестур восхищена идеей о детском театре. У нас, в Латвии, даже нет постоянного детского театра. Виестур была в Швеции два года тому назад и видела, как высоко и широко там поставлен не только детский театр, но вообще педагогическое дело. Также и в этом направлении приходится мыслить. Самое затруднительное, что нет подходящего репертуара. Весь мировой репертуар большей частью связан со старым мышлением, исключая страны, где, напротив, слишком «голая» тенденция. Должны явиться и новые кадры писателей, артистов. По моему мнению, театр теперь может иметь насущное значение лишь в том случае, если он в состоянии приоткрыть завесу идеалов Будущего, если связан с живой жизнью, одухотворён самыми сокровенными чаяниями человека. Как редко теперь духовные люди ходят в театр: не потому, что они не любили бы искусство, но потому, что современный репертуар театра без идеалов и героизма. Когда думаю о театре, постоянно вспоминаются слова о театре в *Общине.*

Власти, о которых пишет Фёдор Антонович, – это лишь один из чиновников отдела прессы. И, конечно, нельзя обвинять весь отдел прессы, хотя и тут настроение, которое я описал в прошлом письме Владимиру Анатольевичу. Да, Шмидт, должно быть, имеет переписку с Дальним Востоком, так как состоял долгие годы профессором во Владивостоке, по крайней мере, он получает газеты с Востока. Про Дикмана не знаем, откуда он черпал «сведения», некоторые о нём как о человеке отзываются хорошо. Медленной почтой пошлю Вам копию с его статьи. Александр Иванович хотел бы послать в данный журнал своё возражение, но не поздно ли, и, самое главное, поместят ли статью?

Ко всему этому я должен сообщить Вам ещё нечто неприятное. Мой товарищ мне только что позвонил, что в книге *Нерушимое* на стр. 335–336 повторяется тот же текст, что и на 339-й странице. Оказывается, что и типография, и переплётчики допустили прискорбную небрежность. Когда я получил Вашу статью *Мир* с пожеланием её поместить в книгу, всё было уже отпечатано, исключая конец *Новой Эры.* Но мне эта статья показалась столь необходимой и насущной, особенно в данное время, что я решил для того, чтобы поместить статью, перепечатать снова 21 лист. Но вот при посылке листов к переплётчику и произошла небрежность: были отправлены оба листа – и правильный, и перепечатанный, и роковым образом переплётчику в руки попался прежде всего неправильный лист. Так как все экземпляры уже сброшюрованы, то остаётся лишь вырвать 335–336-й лист и вклеить правильный с оглавлением *Мир.* За границу мы ещё не многим послали. Вдогонку пошлём лист с просьбой вклеить в книгу. Также пошлём соответствующее число (прилагаю при сём 5 листов) в Наггар. Мы поспешили с работой, чтобы рассылка не остановилась. Посланный цензурный экземпляр был в порядке.

Пишу это письмо в дни, когда до сознания нашего сердца долетают отголоски самого

[1] *Благородному другу (лат.).*

ужасного, самого бесчеловечного в мире, а именно – битвы в Мадриде. Борются люди, которые через десять лет будут недоумевать: за что они боролись?

Мы решили совместно с литовскими членами в одни и те же часы утром и вечером посылать мысли о мире всего мира и об общем благе.

Письмо успею послать лишь 11.XI утром. Получил 10.XI и английскую *Тайную Доктрину,* и библиографию, и оттиск статьи, за что большое спасибо.

Наше Общество получило от г-жи Тарабильды Ваш бюст – довольно удачный, во всяком случае, лучше, чем на фотографии.

Шлю Вам и Е.И. всё самое сердечное и лучшее.

Искренне преданный Вам,

Р. Рудзитис

———

Рихард Рудзитис Елене Рерих

17 ноября 1936г.

Дорогая Елена Ивановна!

Как я уже писал, явилось осложнение с *Нерушимым.* Но теперь уже все книги исправлены, и довольно удачно. Также и за границу посланы листики 335-й стр. и письма. По тем адресам, по которым посланы книги Н.К., мы послали также мои книжки.

В последний момент осложнение явилось и с книгой *Аум.* Когда уже было отпечатано, один член мне указал: не нужен ли 3-й лист – серии Агни-Йоги? Да как я мог об этом не подумать! Мы решили вставить недостающий лист, но всё же в конце концов я решил послать телеграмму. Особенно также из-за *Нерушимого,* чтобы Вы не стали книгу распространять до прибытия моего письма. Пришёл ответ, я почуял по нему, что всё же лучше включить книгу в серию. Но тогда мы заметили, что в § 28 пропущено слово «каждый». Тогда я решил отпечатать снова весь печатный лист, так будет красивее. Лишь простите меня, что рассылка книг задержалась на несколько дней. Ибо понимаю, что нужно поспешить. Но Вы знаете, что боль остаётся за каждую допущенную ошибку. Один экземпляр *Аума* мы уже послали Вам. Книга будет в размере *Общины.*

Нельзя ли перепечатать у нас и русскую *Агни-Йогу*? Уже столько запросов мы получали. Мы напечатали бы быстро. Мы могли бы принять во внимание опечатки, отмеченные в одном из сборников *Оккультизма и Йоги.* Но жаль, что у Вас совсем нет времени для просмотра. Денег у нас ещё достаточно и на *Агни-Йогу,* и на пару других книг.

Последнюю неделю мы много думали о типографии и бумаге для *Тайной Доктрины.* Типографий с русским *МАШИННЫМ* набором в Риге всего три, одна занята, другая с неподходящим шрифтом *(Сегодня)* и третья *Latviju Kultura*[1], где печатали *О Началах.* Пришлось остановиться на последней. В заключённом договоре нам обещали, что мы получим шрифт без дефектов. Строки будут не так сжаты, как в *О Началах,* но более отделены, как в английском издании, краска темнее. Вчера мы заказали и бумагу, которую приготовят для нас на фабрике в две недели, в конце концов мы остановились на verge[2], как в латышской *Иерархии* или в Сборнике о Н.К., но немного лучшего качества. Толщина бумаги приблизительно как в английском издании. Если взять более толстую бумагу, то книга выглядит слишком толстой. Первую корректуру будут читать в типографии. Нашу корректуру будут читать 3–4 члена. Набор начнётся 19 ноября.

Мы рассылаем многим общественным деятелям в Латвии и за границей, знакомым Феликса Денисовича, приглашения написать в память о нём свои заметки. Надеемся, что наш сборник выйдет многосторонним и богатым. Мы рады были бы и лично от Вас получить несколько строчек, но это совсем не спешно – до середины января следующего года.

Всего радостного Вам и Николаю Константиновичу.

Сердечно преданный,

Р. Рудзитис

---

[1] *Культура Латвии (латыш.).*

[2] верже *(франц.).*

В книге *Нерушимое* на стр. 343, 9-я строка сверху вместо *излучение* должно быть *изучение.* Мы так отпечатали по манускрипту. Лишь потом я заметил в *Ауме.* В посланных Вам экземплярах не исправлено. Во всех остальных экземплярах мы исправим карандашом.

———

Николай Рерих Рихарду Рудзитису

NAGGAR,
Kulu, Punjab, Br. India
20 ноября 1936 г.

Родной наш Рихард Яковлевич,

Сердечно благодарим Вас за письма от 8–11 ноября. Рад слышать, что статья моя о незабвенном Феликсе Денисовиче Вам по сердцу. Если хотите, в своё время её можно дать и в *Сегодня* по-русски. В статью о Ф.Д. включено и вдохновенное письмо Е.И., ибо, как Вы знаете, она сейчас фактически не отходит от письменного стола весь день от раннего утра до вечера. Ведь не только нужно прокорректировать конец первого тома *Тайной Доктрины* и весь большой второй том, но и нужно ещё переписать и проверить копию, а также корректировать английский перевод *Аума.* Вы понимаете, насколько сейчас занята Е.И.

Сеплевенко известил и нас о том же. Для Вашего и всех друзей сведения посылаю Вам копию постановления Совета в Женеве, а также копию моего письма члену Теософского общества, живущему в Италии. Из этих приложений Вы можете видеть и нашу реакцию на происходящее. Также посылаем Вам отпечатки моих статей в *Теософисте*[1] за август и сентябрь со статьёй редактора. Конечно, Вы крайне удивитесь, что, с одной стороны, приглашают в журнал и высказываются редакционно так звонко, а в то же время на лекциях произносятся сообщения явно клеветнического характера. Во всяком случае, с нашей стороны было выражено достаточно доброжелательства, а если некие господа поступают таким непозволительным в их положении способом, то пусть это останется на их совести. Особенно прискорбно, что именно русская А.А. Каменская приняла во всём этом такое участие. Но мы уже привыкли ко всяким факелам дикарей. Конечно, Александр Иванович не должен писать в бомбейский журнал. Также и Вы не посылайте Ваших прекрасных книг в Женеву – не в коня корм. Брошюру Савицкого мы имеем. В *Нерушимое* вклеим пять дополнительных листов. Попросите переплётчика вклеить остальные возможно тщательнее. Не лучше ли обрезать книгу по краям, чтобы не было заметно вклейки? Очень рады будем слышать о судьбах Ваших посылок в Швецию. Из их разной судьбы можно делать соответственные выводы. Конечно, общение с молодёжью, если даже оно будет происходить в частных собеседованиях или на маленьких детских праздниках и представлениях, всегда будет полезно. Перемена заглавия статьи в *Сегодня,* в конце концов, не имеет значения. Получилось даже неплохо, что таким образом имена Пурвита и Рылова упомянуты в заглавии. Хорошо, если бы статья дошла до последнего. Вероятно, в пути находятся ещё несколько вырезок из этой газеты. Будет радостно получить Вашу *Культуру.* На первое время тридцать экземпляров совершенно достаточно. Наверное, Вы её пошлёте по имеющимся у Вас адресам, и скажите нам, куда именно её пошлёте, чтобы мы не посылали дважды. Пусть магазин, который распространяет книгу, постарается, чтобы они были включены в каталоги новых изданий. Иначе они не проникнут широко. Поистине, мир нуждается в мире. И Вы все теперь видите, что означает Армагеддон. Какое единение сил Добра требуется! Будьте бодры и мужественны. Е.И. и все мы шлём Вам, Вашей супруге и всем содружникам сердечный привет. Наверное, Вы уже получили и вторую посылку следующей части первого тома *Тайной Доктрины.* Теперь просматривается последняя часть этого тома. Итак, радостно идите в Великом Служении. Сердцем и духом с Вами,

Н. Рерих

Мы просили Абрамовича попросить Вас переслать один экз. *Аума* сразу по выходе по следующему адресу:

---

[1] *Theosophist (англ.) – Теософ,* журнал Теософского общества, основанный Е.П.Блаватской и Г.Олькоттом.

J. L. Gartner. Esq.
1519 South Elwood St.
(Post Box 1765)
TULSA, Oklahoma, U.S.A.

Туда же можно послать *Культуру* и *Сознание Красоты спасёт.*

———

Николай Рерих Елене Писаревой

19-XI-1936

Сердечное Вам спасибо за Ваше письмо от 25 октября с приложением фото. Всегда лучше иметь изображение друга – это ещё более укрепляет мысленные сношения. Спасибо Вам также за все Ваши добрые слова о моём искусстве и за сведения об *Алконосте* и парижском доброжелательстве. Действительно, было бы чудовищно, если доброжелательство с одной стороны встречало бы преднамеренную несправедливость с другой. Теперь хочу очень доверительно и сердечно побеседовать с Вами уже не о наветах, а о фактах, лежащих передо мною. И до нашей переписки с Вами я всегда соединял имя Ваше с понятием доброжелательства, а теперь с каждым Вашим письмом я лишь укрепляюсь в этом убеждении. Вот и хочу просить Вас, как друга доброжелательного и справедливого, разъяснить мне некоторые факты, которые так не умещаются в моём представлении о духовных вопросах. Хочется мне спросить Вас о недавнем сравнительно постановлении Женевского Совета. Не буду приводить его полностью, но лишь процитирую некоторые выражения, требующие разъяснения. «Совет постановил точно формулировать своё отношение к Р. ...Критически относиться к Р. ...к его книге *Агни-Йога...* У Р. они слишком переполнены *психизмом...* Эти методы приемлемы в Монголии и Тибете, но не для *АРИЙСКОЙ* расы... У нас принят метод чисто духовный... В заключительном слове А. Каменская сказала... Не можем согласиться с *ЕГО* учением... Книги его носят странный отпечаток. Некоторые из них не подписаны... Эти методы могут быть подходящи для *ЧЕТВЕРТОЙ* расы, но совершенно не подходят для пятой. Поэтому для нас они *НЕПРИЕМЛЕМЫ*». Дорогая Елена Фёдоровна, согласитесь сами, что я имею полное право просить разъяснения указанных, в лучшем случае, непонятных выражений. Так как и Вы знакомы с этим постановлением, то, наверное, можете мне разъяснить, какие именно мои книги не подписаны. Почему мои книги носят странный отпечаток? Почему книга *Агни-Йога* считается моей книгой? Где именно я рекомендую психизм (против которого я неоднократно выражаюсь)? Причём тут четвёртая раса и почему мы не принадлежим к пятой? Кроме этих недоуменных вопросов, позволю себе спросить, почему постановление восстаёт против валериана и мускуса, употребляемых, как Вам известно, всею пятою расою? Думается, что употребление патентованных аспирина или фенацетина безмерно хуже. Упомянутые пункты постановления Совета невольно наводят на мысль, что лица, заседавшие в этом Совете, попросту говоря, моих книг вообще не читали и вместо основательного ознакомления предпочитают питаться какими-то необоснованными и, чего Боже сохрани, злонамеренными наветами. Иначе как же Вы объясните хотя бы утверждение о том, что некоторые мои книги не подписаны. Ведь, наверное, Вы были так добры и в своё время сообщили А.А.К., что ни анонимных, ни псевдонимных книг или статей у меня нет. За этим обстоятельством я слежу настолько бдительно, что ещё недавно, когда один иностранный журнал вместо подписи под одной моей статьёй поставил одну букву Р., я сейчас же указал на это, чтобы не уклониться от принципа. Наверное, Вы согласитесь со мною, что приведённое постановление, во всяком случае, недружелюбно и вредительно, ибо, разосланное по разным странам, оно лишь разносит ложные сведения. Не понимаю, почему Вы можете действовать так доброжелательно и стремясь к правде, а в то же время некто, вопреки Вашим добрым намерениям, всё же будет упорствовать и принимать участие в неправдивых постановлениях. Если Вы не знаете, какие именно мои книги не подписаны, то очень прошу Вас осведомиться, что именно под этим наветом имеется в виду. Однажды, уже давно, мне пришлось слышать злую сказку о том, что я будто бы заказываю мои картины известным

художникам. Согласитесь сами, что постановление о неподписанных книгах, увы, равносильно этой злой сказке. Сказка была измышлена человеком, действовавшим по зависти, спрашивается, какому же чувству приписать измышление об анонимных книгах?! Чрезвычайно прискорбно, что в нашей такой доброжелательной обоюдной переписке приходится просить о таких разъяснениях. Но Вы, наверное, будете одинакового со мной образа мысли в том, что я имею право восстанавливать истину. Я уже имею перед собою и прискорбные последствия вышесказанного постановления. Мне известно, что во время своих лекций в Европе, уже после конгресса, президент отзывался совершенно в тех же тонах, и можно было лишь пожалеть, что из русского источника было умалено нечто русское. Что бы сказала об этом Е.П.Б.?! При этом президент заметил, что моих книг он вообще не читал. Значит, его отзыв основывается не на личной достоверности, а на каких-то опять-таки совершенно неуместных сплетнях. Итак, Вы понимаете, почему мне хочется знать, какие именно книги считаются моими. Уверяю Вас, что даже самых прекрасных книг я ни на минуту не решусь назвать своими, тем нарушая авторство – истину. Если мы хотим приближаться к духовным предметам, то ведь прежде всего нужна Истина. Всюду, где истина нарушена, там не может быть устремления к духовности. Разве не наш долг восстанавливать истину, где бы она ни нарушалась! Разве не сказано – нет религии выше Истины! Спрашивается, зачем же люди будут читать или слушать все данные им Высокие Заветы, если они не будут стремиться прилагать их к своей жизни. Только подумать, что люди, читавшие Высокие Истины, могут по каким-то неуместным неосновательным соображениям допускать неправду. Сейчас я вовсе не хочу диспутировать о том, что полезнее, валериан или аспирин, или о четвёртой и пятой расе. Сейчас мой вопрос гораздо проще. Мне хочется знать, на каком основании допускается и распространяется неправда. Если неправда распространяется по неведению, то должна быть восстановлена истина. Если же неправда распространяется кем-то по злобности с невежественно-разрушительными намерениями, то и такой акт вандализма должен быть пресечён. Точно бы индусы не пятая раса, точно бы их кто-то хочет из какого-то самомнения перевести в четвёртую расу и таким образом унизить все высокие индусские источники. Впрочем, чувствую, что этими вопросами сейчас не нужно усложнять положение. Сейчас болезненно встал вопрос о неправде, о неверных, настойчиво употребляемых кем-то данных. Я верю, что своевременно Вы уже говорили кому следует обо всём, что от меня узнали, почему же и Ваши слова где-то, видимо, перетолковываются и не принимаются в прямое соображение? Если на лекциях говорится, что «книг не читал, но в них Света мало», то как же следует истолковать эту формулу? Как же понять приглашение в журнал и в то же время такую аттестацию? Если бы мне было не шестьдесят два года, а вдвое меньше, то ещё можно было бы найти хоть какие-нибудь объяснения. А тут, кроме лекций, из одной островной страны человек, лично меня видавший, также продолжает повторять несколько видоизменённое вышесказанное постановление. Не следует ли думать, что постановление было умышленно распространено. Раньше были какие-то шёпоты, а теперь дожили до постановлений. Если в шёпотах истина как-то вуалировалась, то в постановлении она явно искажена. Где же доброжелательство, где же добротворчество и всё же оборона всего самого драгоценного? Знаю, что Вы весьма огорчитесь происходящим, но в данной области я могу к Вам обратиться с полным доверием, зная, что для Вас действительно нет религии выше Истины.

Итак, поможем восстановлению Истины.

Бандеролью посылаю Вам рижский Сборник, в котором найдёте статью Москова *Служение Человечеству,* о которой Вы поминали, а также вновь вышедшую книгу известного латышского поэта Р. Рудзитиса *Сознание Красоты спасёт.* Если бы только сознание красоты и духовность могли помочь восстановлению Истины! Мне только что писал Н.О. Лосский о том, что М.Н. Стоюниной только что исполнилось девяносто лет. Я порадовался сердечно такому благому долголетию – ведь вся жизнь М.Н. была наполнена доброжелательством и добротворчеством. Такие светлые очаги горят долго во Благо Общее. Рад слышать, что Вы именно у М.Н. читали о Благом Движении. Уже требуется ближайшее сотрудничество всех культурных сил. Сами видите, каковы нынешние армагеддонные дни. Не искажениями, но бодрым трудом и утверждениями добрыми должны быть преисполнены все устремлённые ко Благу.

Н. Рерих

Рихард Рудзитис Николаю Рериху

25 ноября 1936 г.

Дорогой Николай Константинович!

Получил Ваше письмо от 5 ноября с приложением статьи, далее, библиографическую брошюру, журнал и оттиски Ваших статей. За всё это Вам большое спасибо. Как я уже писал, мы все экземпляры *Нерушимого* исправили и успели уже разослать по Вами указанным адресам. Я оповестил также письменно, что Ваши книги посылаются по Вашему поручению. По тем же адресам я послал и свои книжки. Конечно, Вами указанная карточка очень пригодилась бы впредь, и мы её скоро закажем. Но так как книги уже разосланы и следующая посылка так скоро не предвидится, то посылаю Вам образец карточки для Вашей проверки.

Спешу сообщить, что из Швеции вернулись обратно три посланные туда *Иерархии.* Две были вместе с брошюрой *Культура.* Один экземпляр *Нерушимого* ещё там остался. Две книги были посланы в центральный город, две – в северный город. Мы послали и официальное извещение, значит, письма носили одни, без книг. Но только что получил извещение от почты, что на наше имя имеется одна из присланных обратно книг, но в тот же день мы получили радость – официальную благодарность из северного города о получении журналов, письмо на моё имя на адрес Общества. Не имеется ли у Вас ещё несколько экземпляров журналов в запасе, для посылки в Швецию? Мы получили благодарственную карточку также от президента нашей страны за посланные книги.

На прошлой неделе мы выслали на имя Е.И. один экз. *Аума.* Теперь начинаем высылать остальные.

В манускрипте *Тайной Доктрины* над некоторыми словами иногда поставлены слова в латинской транскрипции. Я понимаю так, что нужно оставить только русские слова, латинские – лишь для ориентации.

В *Мире Огненном,* ч. III, как Е.И. уже знает, имеются некоторые опечатки. Нашли ещё пару опечаток. Мы желаем отпечатать отдельный листок с опечатками. Как я уже писал Е.И., §§ 169–203 манускрипта после их набора, из-за ошибки знакомых заведующего типографией были уничтожены. У Карла Ивановича была копия, но, кажется, неточная. Мы теперь вновь сравнили по копии недостающие параграфы и нашли следующую разницу между текстом копии и напечатанного, и очень просим дать нам об этих местах свой отзыв.

В копии:	Напечатано:
196. Мы собираем	Мы творим
197. 4-я строка сверху. Явление формы жизни	Явление форм
200 (199). 8-я строка снизу. Омыть	Смыть (Должно быть, правильнее *омыть*?)
203 (202). 6-я строка снизу. Можно особенно	Нужно

Зенкевичу в Циндао мы послали письмо и экземпляры наших изданий книг Учения, когда я получил извещение о нём от Владимира Анатольевича. Правда, мы летом получили от него письмо, но медлили с ответом, так как две наши фирмы, распространяющие книги за границей, воздерживались от связи с этой фирмой. Вообще, с магазинами теперь беда. Асеев когда-то писал мне, что 75 русских магазинов не любят рассчитываться. Вот что он мне написал на днях о *Доме книги:* «Будьте осторожны с *Домом книги».* В последнем письме Г.Г. Шклявер сообщает, что получить с этой фирмы деньги за проданные книги стало почти невозможным. Он просит меня прекратить посылку Сборника этой фирме. Я недавно вновь написал этой фирме, но не получил ответа.

Лучше обстоит дело с отделом заказов.

Р. Рудзитис

Елена Рерих Латвийскому обществу

28-11-36

Дорогие Друзья, посылаю Вам 10 глав из последней части первого тома *[Тайной Доктрины];* остальные семь вышлю со следующей почтой, ибо должна ещё просмотреть четыре главы.

Н.К. уже писал, что мы предлагаем *НЕ* ставить значков на санскритских словах в их русской транскрипции. Я просмотрела несколько книг выдающихся русских востоковедов, и очень редко где имелись значки. Но ввиду того, что по привычке на многих словах я ставила эти значки, то очень прошу отметить это и *УКАЗАТЬ НАБОРЩИКУ ИГНОРИРОВАТЬ ИХ,* сохраняя лишь над латинской транскрипцией.

Также в отделах *Символизм* и *Адденда*[1] в английском издании первое слово каждой главы принято писать более крупным шрифтом, я это отметила условными двумя красными чертами, но *ОЧЕНЬ СОМНЕВАЮСЬ,* стоит ли придерживаться этого в русском издании? По моему мнению, особой красоты это не прибавит.

Сейчас стало ясно, что никак не смогу выслать весь манускрипт второго тома раньше конца марта. Он на сто страниц больше первого. Что говорят юристы, с которыми хотели посоветоваться?

Сердечный Привет Друзьям.

Е.Р.

———

Елена Рерих Рихарду Рудзитису

30-11-36

Родной наш Рихард Яковлевич, каждое письмо от наших латвийских друзей как весть Света. На этой неделе получили три чудесных письма от Вас, Фёдора Антоновича и Гаральда Феликсовича. Счастливы были узнать из письма Г.Ф. о воздействии Ваших прекрасных речей. Истинно, при горении духа Великая Сила посылает Свои Лучи. Пусть радость пребудет с Вами!

Также сердце отзвучало и на успехи Гаральда Феликсовича. Мужество духа преодолеет все препятствия. Истинно, отец стоит за ним, и правильно, что духовная близость их велика, – так было Сказано. На днях вышлем Г.Ф. некоторые лекарственные корни, они уже высохли.

Очень, очень тронуты желанием издать *Агни-Йогу.* Да, очень многие ищут эту книгу. На будущей неделе вышлю один исправленный и дополненный экземпляр, по которому можно будет печатать. Вероятно, Вы заметили, что французское и второе английское издания имеют большее количество параграфов. Также очень хотелось бы видеть книгу *Сознание Красоты спасёт мир* изданной на латышском языке. Думается, что такие жемчужины духа Издательство должно дать и на языке своей страны.

28 ноября выслала Вам десять глав из третьей части первого тома *Тайной Доктрины.* Надеюсь остальные семь глав выслать не позднее пятого декабря. Н.К. уже писал, что мы советуем не ставить значков над санскритскими словами в их русской транскрипции. Я просмотрела несколько книг русских востоковедов и почти не встречала значков. К манускрипту приложила листок с примечаниями.

Пожалуйста, передайте Фёдору Антоновичу, что, как только закончу последнюю корректуру первого тома *Т. Д.,* отвечу на все его вопросы. Беспокоит меня, что я не смогу прислать манускрипт второго тома раньше конца марта. Он на сто страниц больше первого. Конечно, частями буду высылать раньше. Но что говорят юристы в связи с новым законом об авторских правах? Кроме того, по некоторым соображениям нельзя будет выпустить в продажу первый том раньше второго.

Радуемся выходу книги о нашем Феликсе Денисовиче. По многим обстоятельствам такая книга весьма *НЕОБХОДИМА*. Хотелось бы, чтобы она вышла внушительной. Прилагаю и мои мысли о нашем незабвенном Сотруднике и Брате.

---

[1] *Добавления* (от *англ,* addenda).

Шлю Вам и всем друзьям самый сердечный привет.

Надежда П.Серафинина очень тепло писала о своём пребывании в Вашем гостеприимном доме и ласке, полученной ею от Эллы Рейнгольдовны.

Сердцем и духом с Вами,

Е. Рерих

———

Елена Рерих Рихарду Рудзитису

7-12-36

Дорогой Рихард Яковлевич, в субботу отослала последние главы *Тайной Доктрины,* а сегодня, в понедельник, высылаю и исправленную копию *Агни-Йоги.* Прилагаю к письму и все добавления и замены, которые нужно сделать. Как увидите, в посланном первом русском издании § 650 теперь разделён и часть, помеченная § 670, поставлена в самый конец. Не следует руководствоваться всецело листом опечаток, изданным д-ром Асеевым, ибо я нашла ещё новые и пометила и вписала в посылаемую Вам книгу. Также в листе опечаток в § 156 пропущены в предпоследней фразе слова. Она должна читаться так: «ибо эти понятия *должны БЫТЬ ВЫРАЖЕНЫ* в действиях». Впрочем, всё это исправлено на прилагаемых страницах добавления. Проще всего будет печатать с высылаемого исправленного экземпляра, принимая во внимание все замены и добавления.

Сейчас получилось Ваше письмо от 25 ноября. Н.К. ответит, я же спешу лишь сообщить об опечатках. Так, § 196 следует читать – «Мы творим». § 200, конечно, правильно – *омыть.* В § 203 можно вполне оставить *НУЖНО,* ибо это не меняет смысла и даже звучит утвердительное. В § 197 указанной фразы «явленных форм» не нашла. Значит, можно отметить лишь опечатку в § 200.

Также получили письмо Фёдора Антоновича относительно *Т. Д.* Значит, нет опасности и второй том *Т. Д.* может печататься без особой торопливости. Так, если первый выйдет, скажем, в апреле, то первые главы второго тома будут уже в наборе до мая. Конечно, где можно, лучше заменить латинские слова русскими, ведь это удешевит набор.

Последнее время по нездоровью и из-за спешной корректуры *Т. Д.* должна была запустить свою корреспонденцию. Но сейчас примусь за неё. С ближайшей почтою отвечу Фёдору Антоновичу, Гаральду Феликсовичу и Александру Ивановичу. Нужно держать крепко наше единение. Время такое грозное, что все должны собраться как можно теснее в духе. Всем полезно перечесть § 656 из Добавления. Вы, вероятно, заметили, что почти все §§ эти вошли в другие книги Живой Этики. Но ввиду того, что не многие прочтут всю серию книг, было указано вставить эти §§ и в *Агни-Йогу.* Нужно было подчеркнуть значение Иерархии – самого основного и ведущего Начала во всём Космосе. Это «сезам» для приближения.

Пусть все друзья не слишком тревожатся подавленностью настроения. Это вполне естественно при полном смешении токов, при неслыханной Битве, затрагивающей всю планету. Волны коричневого газа окутывают планету. Можно ли ожидать ровного и спокойного настроения? Сейчас нам заповедано поверх всего хранить Торжественность, ибо происходит не только изживание следствий давно посеянных причин, но и нарождение новых. 10 лет тому назад мне было указано о разрушении в Испании и о затопленных берегах Англии. Чернота несётся на юг.

Дорогой Рихард Яковлевич, советуйте всем друзьям проявить сейчас максимум терпимости и терпения, помня о заповеданной торжественности. Приведу параграф о терпении из новой книги.

«Можно замечать, что у некоторых людей чрезвычайно развита терпеливость, тогда как другие совершенно лишены этого качества. В чём же причина? Не может быть случайности в таком основном качестве. Знайте – обладатель терпения укрепил его во многих жизнях. Человек терпеливый есть многоопытный труженик. Лишь в великих трудах человек познаёт неценность раздражения. Он перед Ликом Великим понимает всю незначительность преходящих явлений. Невозможно без многих испытаний оценить и отличить свойства проявления в жизни. Не следует полагать, что терпение есть беспричинное отличие,

напротив, оно принадлежит к качествам, особенно трудно заработанным, как в земном, так и в Тонком пребывании. Таким образом, терпеливый человек есть многоопытный, но нетерпеливый есть новичок в жизни. Так запомним для пути».

Но сейчас не так уже долго ждать, для многих выявлений наступил срок. Запомним и год сороковой. Он может принести и радость и дать новую опору.

Так вооружимся терпением и не допустим смятения духа.

«Город был вполне укреплён; стены и башни прочны; при каждых вратах стояла стража. Неприятель не мог проникнуть в твердыню. “Но, стражи, будьте осмотрительны, не смущайтесь стрелами врага. Придуманы стрелы с особыми надписями, чтобы привлечь внимание дозора. Увлекут надписи стражников, смутится ум и останутся врата без защиты”. Так в некой Мистерии описывалось положение психической энергии при смятении духа. Сказать ли в поэтических образах, или символах, иероглифах, или в медицинских выражениях, или в суровом указе – все формы будут одинаково указывать на значение основной энергии. В Мистериях часто употребляются предостерегающие символы от вредного смятения. Можно сильно укреплять психическую энергию, но малое смущение может открыть врата самому опасному врагу. Нужно уметь в час смятения призвать хотя бы мгновенное спокойствие. Такое спокойствие и хотя бы один вздох праны уже явят крепкий щит. Врач должен внимательно прислушиваться к древним символам. Когда библейские повествования скажут о посылаемых болезнях и поветриях, можно понять, что поникший дух допустил самые ужасные заразы».

«Мужество усиляется правильным развитием психической энергии. Правильное развитие нужно понимать как естественный рост. Пусть каждый увеличивает запас мужества, оно как открытое окно. Берегите спокойствие и здоровье».

Нужно кончать. Шлю Вам, дорогие Рихард Яковлевич и Элла Рейнгольдовна, самые сердечные мысли, прошу передать всем друзьям наше постоянное памятование о них.

Пусть будет Вам торжественно и радостно.

E.P.

Послана ли книга *Аум* Гартнеру, как мы просили? На внутреннем листе *Агни-Йоги* следует напечатать «Второе издание».

———

Николай Рерих Рихарду Рудзитису

NAGGAR,
Kulu, Punjab, Br. India
7-ДЕК-1936

Родной Рихард Яковлевич,

Спасибо за письмо Ваше от 25 ноября. Вы совершенно правы, что в настоящее время обе мои книги уже разосланы, и потому печатание карточки в данный момент не требуется. А в будущем увидим, как лучше. Весьма рады слышать о получении Вами от Президента Республики благодарности за поднесённые ему книги. Все эти ценные исторические документы должны храниться в архиве Общества на почётных местах. Также рады мы слышать о получении из северного города письма и будем рады узнать подробности. Таким образом Вы постепенно выясните, как именно и куда лучше доходят книги и журналы. Хотя бы кратко сообщите нам, где именно воспринято, а где отклонено. Первые под знаком плюса, а вторые под знаком минуса. Посылаем Вам на тот же предмет три номера журнала. А Е.И. посылает отдельно исправленный экземпляр *Агни-Йоги* – она сама пишет Вам подробности. Будет прекрасно, когда выйдет исправленная *Агни-Йога* – затем, после второго тома *[Тайной Доктрины],* Бог даст, выйдут и письма Е.И. Также имейте в виду, что на имя д-ра Гаральда Лукина только что нами выслана посылка с лекарственными растениями. Так как посылка идёт медленно, то в следующем письме к Г.Лукину напишем о распределении содержимого – что именно для него и что для Швеции. Очень сочувствуем Вашим перипетиям с книжными магазинами. У нас самих за парижскими магазинами, по-видимому, окончательно пропала значительная сумма, а за последнее время они даже вообще не дают

никаких расчётов. Видимо, д-р Асеев испытывает то же самое. То же я слышал и о книгах Краснова. Поэтому Ваше предположение о прямом контакте с читателями-заказчиками является наилучшим выходом. По сообщениям из Харбина, там осталось всего лишь несколько экземпляров *Священного Дозора* (продаваемых там тайно). Но кто получил деньги за всё это издание и вообще получил ли – остаётся загадкой. Может быть, книжные магазины между собою рассчитываются обменом книг. Как прекрасно вышла Ваша книга *Культура,* только что полученная. Складывается как бы целая серия общедоступных культурных вестников. Посылаю новую статью *Толстой и Тагор,* поступите с нею по Вашему усмотрению, как полезнее. Из Польши сообщают, что в то время, когда я помянул Рущица, он скончался в Вильне[1]. Не подумал ли и он тогда обо мне? Нет ли ответа от Пурвита? *Сколько СМУЩЕНИЯ ВО ВСЁМ МИРЕ.* Поистине год Армагеддона, и странно видеть, что некоторые близорукие люди не замечают небывалой экстраординарности событий. Требуется необычайное единение всех культурных сил. Будьте и Вы все крепки и объединённы. Сердечный привет Вашей супруге, Вам и всем друзьям. Сердцем и духом с Вами,

Н. Р.

P. S. Вместе с *Агни-Йогой* посылаем тибетскую газету со статьёй о Пакте (если хотите, можно этот лист и первый лист газеты вставить *в рамочку под стекло).*

———

Рихард Рудзитис Николаю Рериху

10.12.36

Дорогой Николай Константинович!

В Риге вчера была открыта 5-я конференция министров иностранных дел Балтийской Антанты. Нас эта конференция особенно интересует по следующему поводу. За день до конференции я получил от председательницы Ковенского общества г-жи Montvydiene извещение, что их Общество, по совету Шклявера, составило широкий меморандум, излагающий великое значение признания и продвижения Пакта Мира, и поднесло его литовскому правительству с просьбой поднять вопрос Пакта на съезде Балтийской конференции. Меморандум, кроме членов Общества, подписали также многочисленные художники, писатели, профессора и культурные деятели. В последнюю минуту и мы обсудили этот вопрос, я советовался также с Карлом Ивановичем. Вы уже знаете отношение нашего правительства к Пакту. Оно, должно быть, подняло бы этот вопрос уже на первой конференции, если бы получило официальное приглашение от Панамериканской Унии или от другой инстанции. К.И. тогда несколько раз обращался к президенту и уведомил его. Под конец Е.И. писала, чтобы больше не обращались, чтобы оставили вопрос пока на решение и ответственность самого правительства. Как я уже писал Вам, недавно мы послали также Ваши книги – *Держава Света, Врата в Будущее, Нерушимое* и Сборник о Вас. Настоящее время кажется самым неблагоприятным для поднятия вопроса. Пожалуй, на следующей конференции, когда международная политика придёт к более уравновешенным итогам, может быть больше надежды на конкретное решение вопроса. Не знаем, каково положение этого дела в Панамериканской Унии теперь, с уходом Уоллеса? Насколько понимаю, и там осуществление Пакта приостановилось на время. Мы рады, что литовское правительство к Пакту относилось всегда благосклонно. Но при заключении всех международных договоров все Балтийские государства решили действовать сообща, особенно считаться с мнением латвийского правительства, министерство иностранных дел которого входит в Совет Лиги Наций. С другой стороны, как Вы знаете, при заключении договоров известным образом считаются также с известной великой державой. Нейтральнее всего к Пакту относилось эстонское правительство. Я, конечно, сердечно приветствовал решение литовского правительства, но и описал г-же Монтвидене теперешнее положение дела. По газетным сведениям о первых днях конференции ещё неизвестно, поднимал ли литовский представитель вопрос о Пакте. Но даже в случае неудачи меморандум всё же будет иметь

[1] Ныне Вильнюс.

значение и принесёт благие результаты: правительства снова убедятся, что за Пактом стоит Сила, что интерес к Пакту также и в их государствах большой и с этим более или менее должны будут считаться, и в связи с этим также и деятельность наших обществ может облегчиться. Мы со своей стороны решили обращения не делать, может быть, даже лучше, что оно исходит из другой страны. Пакт Мира – и наша надежда, и вера, и любовь; живём убеждением в скорой победе его.

Сердечно благодарю за письмо от 20.XI и за всю приложенную ценность и радость. Получил я также продолжение манускрипта *Тайной Доктрины,* теперь в нашем распоряжении уже 453 страницы.

Сознаём, что эта книга для Будущего, для всех стран всей планеты, потому хотелось бы, чтобы за издание не было стыдно перед странами, где техника стоит так высоко.

О печатании *Тайной Доктрины* мы сначала пришли к соглашению с типографией, где печатали *О Началах.* Но из-за дефектов в шрифте, нехватки курсива и пр., мы в конце концов отказались и заключили новый договор с типографией *Рити*[1], где печатается *Сегодня,* самой большой русской типографией в Латвии. В ней имеется, кроме газетного набора, ещё 5 специальных машин для книг, так что с работой могут поспешить. Типография *Рити* телеграфно заказала из Германии совершенно новый шрифт всех нужных видов, на днях этот шрифт должен уже прибыть сюда и тогда немедленно приступят к работе, и надеемся, что печатание пойдёт успешно. Конечно, в договоре мы все сроки предусмотрели. Надеемся, что и опечаток не будет, ибо первую корректуру будут читать два корректора в самой типографии, потом – 3 пары наших членов. К сожалению, в книгу *Аум* снова вкралось несколько опечаток, но мы теперь их сами исправляем и высылаем все экземпляры лишь в исправленном виде. Также исправляем упомянутую раньше опечатку в *Нерушимом.* В большинстве русских типографий в Риге имеется лишь ручной набор, а это влечёт за собою не только много лишней затраты времени, но и погрешностей. Надеемся, что будем печатать лишь машинным набором, как это делается с латышскими книгами.

Как я уже писал Вам, обе мои брошюры я послал по тем же адресам, что и Ваши книги. Именно <...> Кроме того, я послал следующим духовно либеральным философам и писателям <...> В Швецию я послал 4 экз. *Сознание Красоты спасёт,* один, как я уже писал Вам, вернулся, но два экз. были лишь простой бандеролью. Вернулся и 4-й экз. *Нерушимого* (и письмо, как я писал Вам в прошлом письме). Свои книги я по большей части посылал или с сопроводительным письмом, или с посвящением.

Спасибо за Ваш совет не посылать моих книг в Женеву. Но, к сожалению, один из наших членов, который выписывает из Женевы *Вестник* и изредка переписывается с Гельмбольдт, в обмен на *Вестник* послал некоторые книги и приложил по неведению и мои брошюры. И вот какой он получил ответ от Гельмбольдт о брошюрах:

«Прекрасное издание и очень полезное для людей, которые только подходят к духовным вопросам. Прекрасная популяризация теософских идей, которые знакомы нам, теософам, по нашей литературе. Ничего нового для себя не нашла, но думаю, чем больше духовной литературы, тем лучше для заблудившегося человечества. Если бы человечество смогло подняться до понимания истинной культуры (которая у Рериха, с моей точки зрения, – замаскированное Высшее Я), то до каких высот мы смогли бы подняться». Не вполне ясным для нас осталось предложение в скобках.

Из Харбина я получаю милые и проникнутые духом письма от Туркиной, Инге, Варфоломеевой, Хейдока. Запрашивали о книгах ещё двое: значит, несмотря на все нагромождения тьмы, и тут духовная устремлённость. Не знакомы ли Вы с г-жой Е. Инге? Получил также от Зенкевича прекрасное письмо. Странно, что все экземпляры *Священного Дозора* от магазина Зайцева в Харбине мы получаем без обложек.

Простите, если утруждаю Вас своим почерком.

Шлю Вам и Е.И. всё самое сердечное и радостное на Рождество.

Искренне преданный Вам,

Р. Рудзитис

12.XII, утром

Как и следовало ожидать, официальное сообщение о результатах работы Балтийской

[1] *Riti (латыш.).*

конференции вовсе не касается Пакта Мира. Сообщается лишь о продолжении прений по отношению к Лиге Наций и к политике невмешательства. Я не смог ещё узнать, обсуждался ли вообще этот вопрос официально на конференции. Если и были, то скорее частные переговоры, так как мне сообщили, что план работы конференции на сей раз предоставила Латвия. Если узнаю подробнее, сообщу Вам. Может быть, г-жа Montvydiene уже известила Вас об ответе литовского правительства.

———

Николай Рерих Рихарду Рудзитису

NAGGAR,
Kulu, Punjab, Br. India
19-ДЕК-1936

Родной Рихард Яковлевич,

Вчерашняя почта принесла нам редкую радость. Прилетела *Брамапутра*[1], покрытая подписями всех дорогих сердцу нашему рижских сотрудников. Именно истинные содружники могут так трогательно и душевно выразить свои чувства. Передайте всем пятидесяти двум подписавшимся сердечный привет от всех нас.

Именно в прочном единении в мыслях возвышенных и направленных во Благо человечества строятся ступени лучшего будущего. Как бы ни было смущено настоящее разрушительною злобою, но каждый имеет право и должен мыслить о прекрасном созидательном будущем.

Вы знаете, как мы любим Латвию и какие знаменательные воспоминания сохраняем о Риге. Положим и эти незабываемые воспоминания тоже в основу будущего. Пойдём знаками добрыми. Так и передайте всем нашим дорогим сотрудникам. Посылаю Вам статью *Мастерская Куинджи,* напечатанную в *Рассвете.* Если бы найти путь, чтобы эта копия дошла до Рылова. Может быть, Вы найдёте или его адрес, или адрес учреждения, ему близкого. Может быть, самый простой путь будет, если кто-либо из едущих артистов передаст.

Также посылаем статью *Софийский собор.* Ведь такая реставрация является добрым знаком пробуждения народного сознания к культурным ценностям. Каждый добрый знак должен быть поддержан.

Скажу пока только для Вас и правления, что мы имеем в виду прибавить к выставленным в Обществе картинам ещё несколько моих и Святослава Николаевича. Если для получения картин требуются какие-то особенные формальности, то, будьте добры, сообщите нам. Предполагаем послать их в Лондон, а оттуда на Юнайтед Балтик Корпорейшн[2] линии. Когда открывается навигация в Риге? Ещё раз сердечный привет Вам, супруге Вашей и всем сотрудникам от Елены Ивановны и всех нас.

Сердцем и духом с Вами,

Н.Рерих

Прим. Елена Ивановна очень просит исправить в манускрипте *Тайной Доктрины* на странице 158 на 14-й строке снизу слово *Дэвипракрити* и написать вместо этого *Дайвипракрити.* То же слово и на странице 243, строка 7 снизу, и на странице 326, 6-я строка сверху. Также слово *Кабалла* лучше писать *Каббала,* где оно встречается.

———

Николай Рерих Рихарду Рудзитису

NAGGAR,
Kulu, Punjab, Br. India

[1] Речь идёт о первой открытке, напечатанной Обществом, с репродукцией картины Н.К. Рериха. — *Г. Р.*
[2] United Baltic Corporation *(англ.).*

28 декабря 1936 г.

Родной Рихард Яковлевич,

Спасибо Вам за Ваше прекрасное письмо, где Вы описываете некоторые данные о Пакте. Как Вы знаете, Пакт нисколько не застыл, и за это время уже добрая половина подписавших Пакт успела его ратифицировать в своих сенатах. В Южной Америке в некоторых из её республик подобные ратификации происходят довольно медленно, и известны случаи, когда Пакты и договоры дожидались ратификации около пятнадцати лет. Таким образом, в нашем случае можно усмотреть даже довольно быстрое движение сравнительно с обычными для этих мест темпами. Поэтому безошибочно можно подавать правительству заявление о желательности Пакта, подписанное не только членами Общества, но и вообще культурными деятелями, как это и было сделано в Литве. В Париже также происходят движения с Пактом. По словам Шклявера, конференция интеллектуальных работников обещала адоптировать[1] наш Пакт. Чем больше будет раздаваться общественных голосов за принятие Пакта, тем лучше. Ведь дело не в одних только правительствах, но именно в выражениях общественного мнения. Вы очень хорошо сделали, что процитировали нам письмо, полученное Вашим другом от Гельмбольдт. Считаем это письмо не только сухим и чёрствым, но и высокомерным. Нужно быть бессердечным человеком, чтобы так отвечать на голос сердца. Вообще, если читающие духовное учение, как *Тайная Доктрина,* делаются такими бессердечно сухими, то это лишь значит, что «не в коня корм». Можно предположить, какой вред сеется этими бессердечными людьми. Но тем более все духовно преданные сердечные люди должны объединяться стремлением облагораживать массы духовными зовами. Конечно, Писарева тоже борется против всякой чёрствости и несправедливости, она как человек интеллигентный и духовный отлично расценивает происходящее.

Уже десять дней, как Е.И. опять больна. Хорошо, что, по словам Фёдора Антоновича, печатание второго тома не обусловлено непременно весенним сроком. Ждём Ваших вестей о посылках в Швецию, также, пожалуйста, сообщите нам, сколько имеется квадратного стенного пространства в большом зале общества, пригодного для хорошей развески картин, – может быть, дадите чертёж стен. Хотелось бы усилить и эту сторону нашего любимого Латвийского общества. Ведь это даст и новый приток посетителей разных стран. Посылаем Вам переводы моих статей г-жи Мюллер в Вене, может быть, представится случай поместить их соответственно в Ваших краях. Посылаем их медленной почтой. Также Вы будете порадованы узнать, что в Париже состоялся завтрак посланников и представителей Прибалтийских стран, на который был приглашён, как наш представитель, Г.Г. Шклявер. Во время завтрака был произнесён тост за меня – этот дружеский жест Вам будет и приятен и полезен. Обрадовались получить 20 экз. *Аума.* Итак, даже в армагеддонные дни многое движется благоприятно. Е.И. шлёт Вам всем свои душевные приветы. Мы все присоединяемся.

Сердцем и духом с Вами,

Н.Рерих

1937

Рихард Рудзитис Елене и Николаю Рерих

Рига, 1 января 1937 г.

Дорогие Елена Ивановна и Николай Константинович!

Прошёл 1936 год. Год столь напряжённый во многих отношениях, небывалый, решительный. И во всепланетарном масштабе. Отчасти и в жизни нашего Общества. И в жизни членов. И лично в моей жизни. Являлись неиспытываемые ранее нагнетения, препятствия, боли. Но верю, в конце концов всё поведёт к лучшему. Сознаю теперь также, что можно было бы проявить и больше соизмеримости, и больше спокойствия, и больше

[1] Здесь: принять.

моментальной находчивости и прозорливости. Но каждое испытание несло новые обстоятельства и новый опыт. Также и я лично, сознаюсь, был поставлен в условия и в роль, о которых никогда не думал. Многое приходилось познавать как бы в первый раз в жизни. Это было радикальной школой жизни для меня. Но жизнь идёт теперь более ускоренным темпом. И чувствую, что завтрашнее наше «я» уже не будет больше вчерашним. Ведь мы вечно врастаем в Будущее. И даже самое непривычное, немыслимое становится для нас радостью, лишь бы этим можно было принести пользу. Моя сокровенная мечта – чтобы в нашем Обществе образовался истинный дух кооперации и единения. Наш идеал: содружеский Ашрам, община труда. Именно этим понятием общины труда мы вчера в Обществе и кончили последний день старого года, призывом к самому активному сотрудничеству и дисциплине служения, к проведению своей жизни как бы перед Ликом Владыки – пусть лейтмотивом всей тональности нашей жизни будет сокровенный призыв Владыки: «Помогите строить Мою Страну!» Так вчерашнее собрание мы начали мыслью о следующем годе как о годе насыщенного труда, а кончили параграфами из *Иерархии.*

Именно теперь, в дни самого тяжкого напряжения человеческого сознания, когда всё под угрозой войн и новых катастроф, наше сердце полно Зарёю Новой Эпохи Света. Мы чуем, что уже близок тот Мост Величия, который прозревал Преподобный. Этот мост лежит через огненно зажжённые человеческие сердца. Этот мост к будущему единению и гармонии мы желали бы и в своей жизни проложить. Там, в Будущем – и наша радость!

Много радости нам доставили все Ваши письма (от 30.XI; 7.XII; 19.XII) и приложения. Сердечно благодарю также за слова, посвящённые памяти Феликса Денисовича. Последние, так же как и места из письма о терпении и торжественности, мы прочли 24 декабря у ёлки, когда читались и места и молитвы из Учения, и под конец раздавались звуки *Парсифаля.*

Выписку о терпении я послал также членам в Латвии и за границей (Ведринской, Серафинене, Асееву, Инге). Этот совет так драгоценен именно теперь, когда каждое, часто даже малейшее, светлое начинание окружено препятствиями, когда угрозы неудач так часты. Потому и не удивительно, что слышатся иногда воздыхания. Не легко всегда явить сообразительность, что видимая неудача лишь является причиной последующей удачи, что, в сущности, в каждом деле, освящённом бескорыстной мыслью, уже лежит зерно удачи. В таком духе теперь приходится переписываться с М.А. Ведринской, которая совершенно ушла в пессимизм, из-за безысходности своего положения и пр.

Сознаём также, что хлебом нашим насущным должна являться теперь и торжественность. Это осознал и Гаральд Феликсович, прочитав на одном общем собрании места из Учения о торжественности.

Исход старого года для нас был благополучным и в отношении *Тайной Доктрины.* Невзирая на все препятствия, мы уже получили листы второй корректуры и набор книги теперь идёт весьма ускоренным темпом (уже набрано больше 100 стр. манускрипта). Я получил ещё два пакета *Т. Д.* и теперь манускрипт имею целиком. Также и печатание *Агни-Йоги,* которую я получил (также и дополнения), мы передали той же типографии *Riti,* которая, как я уже писал, получила из-за границы совершенно новый шрифт. Мы поместим в *Т. Д.* над страницами мелкие оглавления, как в английском и немецком тексте, и надеемся, что справимся с этой задачей. Я хотел одно спросить: слова *Брама, Браман, Брамавидиа* и т. д., должно быть, нужно печатать без *х*? В нескольких местах *х* был оставлен (в словах *Брахман, Брахмавидиа),* должно быть, по ошибке? (Я это заметил при случайном просмотре.)

С радостью и благодарностью на правлении мы читали известие, что Вы пришлёте нам ещё новые картины. Мы навели справки. Можете присылать свободно, но лишь на имя нашего Общества: Reriha Muzeja Draugu biedrlba Latvija[1]. Все формальности, нужные для получения картин, мы сами уладим. После высылки сообщите нам воздушной почтой о числе картин и, главное, о весе, так как по весу берут пошлину (мы надеемся, что совсем освободят). Вес укажите нам netto[2], т. е. картины в рамке, и лучше укажите немного больший. Вес нужно указать в прошении Валютной комиссии, от которой нам нужно получить разрешение для ввоза картин. Надеемся, что это разрешение получим уже до прибытия картин. Для навигации наша гавань открыта обыкновенно целую зиму, даже при замерзании моря пароходы входят с помощью ледоколов. Остановка единственно может

[1] Общество друзей Музея Рериха, Латвия.

[2] нетто *(лат.).*

быть при особо суровом морозе, и то лишь на пару недель. Но в этом году, до сего дня, мы зимы ещё не дождались.

Репродукцию с картины *Брамапутра* мы сделали в 600 экз. на карточке и 2200 на тонкой бумаге. Мы желаем последнюю поместить и в сборнике, посвящённом памяти Ф.Д., так как она была самой любимой его картиной и мы повесили её над постелью тяжелобольного. Репродукция на тонкой бумаге, кажется, вышла как будто удачнее. По ошибке 100 экз. было отпечатано с издательством *Agni-Joga,* всё прочее – с *Uguns.* Конечно, первые открытки распространяем среди членов, 20 экз. посланы Вам, вышлем Вам и другие.

Я получил также 3 экз. третьего тома *Урусвати.* Жду известий, кому послать. 1 экз., согласно указанию Владимира Анатольевича, пошлём в то же учреждение, куда будут посланы и семена[1]. Желаю Вам всего самого сердечного и радостного. С искренней благодарностью,

Ваш Р. Рудзитис

———

Елена Рерих Рихарду Рудзитису

7-ЯНВ-37

Дорогой Рихард Яковлевич,

Очень прошу исправить, если возможно, следующие описки в манускрипте *Тайной Доктрины:*

страница	строка	написано	следует
416	6 сверху	Амон	Аммон
416	1 1 снизу	Амон-Ра	Аммон-Ра
453	14 снизу	Амон-Ра	Аммон-Ра
446	8 сверху	Амон-Ра	Аммон-Ра
473	1 снизу	Эден	Эдем
559	2 снизу	Катрефадж	Катрефаж
630	9 снизу	"	"
714	6 сверху	"	"
772	8 сверху	Аристовул	Аристобул
807	2 снизу	сумашедши	сумасшедши

С сердечным приветом,

E.P.

———

Николай Рерих Рихарду Рудзитису

NAGGAR,
Kulu, Punjab, Br. India
7-ЯНВ-37

Родной наш Рихард Яковлевич,

Сегодня посылаем для Латвийского общества две небольших картины *Гималаи,* которые по размерам могут вместиться в почтовую посылку. (Их следует держать под стеклом.) После восстановления навигации пришлём и что-либо больших размеров прямым пароходом. К тому времени придёт и Ваше письмо с точным описанием выставочного пространства в большой зале Общества, по размерам стен можно судить и о размерах картин. Только что получили любопытное письмо от Зенкевича. Он прислал отвратительную, не имеющую никакого значения масонофобскую книгу явно провокационного характера *Враги*

[1] Речь идёт о Н.И.Вавилове, президенте ВАСХНИЛ (1929–1935). Вавилов переписывался с Н.К. и С.Н. Рерихами, получал от них семена растений из высокогорных областей. Иногда письма ему пересылались через Ригу. — *Г. Р.*

Вселенной. Мы бы не стали вообще упоминать о ней, если бы на обложке не было указано издательство *Голос Правды* «Гамбург–Прага–Рига». Поэтому считаем нужным для Вашего сведения помянуть, что и в Риге где-то гнездится этот голос лжи. Так как книга напечатана в Шанхае, автор Г.Моллер, то не исключено, что где-то около неё притаился и пресловутый Шмидт, а может быть, и кто-то другой. По этому поводу Зенкевич сообщает следующее:

«По имеющимся сведениям, сия книга печаталась в Шанхае в типографии некоего Батурина, организовавшего в Шанхае Русский оккультный центр и выпускающего журнал *Огонь,* который, пожалуй, можно сравнить с серной китайской спичкой: “сначала вонь, потом огонь”. Прилагаемые номера этого журнала могут выяснить качество содержания этого псевдомистического органа, показав тождественность шрифта.

Кроме того, считаю нужным сообщить, что в Шанхае в типографии Сидлецкого некий господин В.В. Бобынин выпускает в свет большое издание первой книги Учения – *Агни-Йоги.* Так как “права автора на книгу сохранены”, то получается не совсем ладная вещь с таким беззастенчивым обращением с одной из лучших книг, данных человечеству за последнее время.

Сам по себе Бобынин – бывший духобор из Канады, придерживающийся течения “свободников”. Недавно он был выслан из Циндао за скандал в семье и за попытку захватить имущество дочерей в свои руки. Дело дошло до драки, суда и высылки. Биография его очень мятежная, бурная, во многом скандальная, хотя сам он как человек – неплохой, отличающийся добротой, но страдает манией “учительства” и желанием везде главенствовать и руководить. Считает себя озарённым».

Делаю эту выписку из письма Зенкевича и советую Вам написать Зенкевичу в Шанхай (651 Wei-Hai-Wei Rd, apt. 22-b, Shanghai, China) о том, что рижским издательством уже издаётся второе издание *Агни-Йоги* и потому самовольное издание шанхайское должно быть остановлено, как не имеющее разрешения. Конечно, это Ваше письмо должно быть совершенно официальным, чтобы Зенкевич мог с ним пойти к Бобынину. Вот какие дела повсюду творятся. С каждым днём становится очевиднее, насколько нужна светлая культурная работа, уж очень много в мире зла, разрушения и клеветы. Прилагаем обычную бумагу о получении картин, которую, подписав, пожалуйста, верните. Хорошо бы нам получить ещё 10 экз. *Знамени Св. Сергия,* а также, если можно, ещё *Сознание Красоты спасёт,* которое почти всё уже разослалось. Не было ли о *Сознании* рецензии? Была ли она послана для этого С. Горному? Послали вчера I т. ЖУРНАЛА через Вас для Ломоносовского института. В препроводительном письме Вы можете упомянуть о статье, посвящённой Ломоносову. Нет ли нового из Швеции? Е.И. всё ещё не совсем здорова.

Сердцем и Духом,

Н.Рерих

Спасибо за 32 экз. брошюрованного *Нерушимого,* полученные 5-го января. На прошлой неделе получили также 3 переплетённых экз. *Нерушимого* и *Аум.*

———

Николай Рерих Рихарду Рудзитису

NAGGAR,
Kulu, Punjab, Br. India
16-ЯНВ-37

Родной наш Рихард Яковлевич,

Глубоко порадовало нас Ваше письмо с вложением такого прочувствованного слова Вашего. Именно такими огненными призывами Вы пробуждаете сердце человеческое и ведёте содружников к истинной радости. У каждого имеются свои трудности и своё горе – тем более нужна радость духа и сознание, что имеется прекрасный круг друзей, в среде которого можно найти и напрячь новые силы. Борьба за просвещение, за культуру не есть какое-то спорадическое явление. Эта священная борьба есть рост эволюции, и не может восходящий человек выйти из этого потока жизни. Итак, вперёд, пусть обновляются силы в постоянном взаимном общении и духовной поддержке. Все нападения тьмы являются лишь своеобразными её похвалами подвигу. Ничтожно было бы движение, если бы оно не

вызывало ярости тьмы. Елена Ивановна сердечно благодарит за присланную страницу из *Т. Д.* Бумага, шрифт и размер хороши, может быть, при печатании начисто, как всегда бывает, оттиск будет несколько ярче. Сколько труда Вам придётся потратить на корректуру, ибо и на этой странице уже видно, насколько первый корректурный набор требует выправления. Спасибо и за новый портрет Ваш. Ещё недавно Гаральд писал нам такие душевные слова о Вас, и мы радовались, видя, какое истинное сердечное содружество у Вас существует. Спасибо и за *Брамапутру.* Вы совершенно правы, что оттиски на тонкой бумаге лучше. То же самое нам приходится испытывать и здесь, где тоже на тонкой бумаге почему-то краска ложится лучше, нежели на толстой. Конечно, Вы можете вставить *Брамапутру* в книгу о нашем незабвенном Феликсе Денисовиче. Трогательно слышать от Вас, что именно эта картина была ему так близка. Из письма Валковского видим, сколько полезнейших переводов и начинаний находятся в процессе работы. Спасибо Валковскому за все эти сведения. Поистине можно проводить большую культурную линию, вспоминая об Акбаре и Бирбале в статье *Действие* в *Путях Благословения.* Прекрасно, что у Вас крепнет мысль о Конгрессе будущего лета. Конечно, место и все прочие ближайшие условия Вы выработаете совместно с Литовским обществом. Мы так сердечно расположены к председательнице Монтвид и потому особенно порадовались, видя и в Вас такое же чувство к ней. Наверное, Конгресс будет иметь пять секций: 1) Учение Жизни – философская; 2) Пакт и Знамя Мира; 3) научная; 4) художественная и 5) женского единения. Какое широкое поле представится для дружественного обмена мысли. Сколько прекрасных докладов может быть запечатлено. Ведь в одной Литве уже четыре группы – в Каунасе, Скуодасе, Клайпеде и Шяуляе; и у Вас, кроме Риги, имеется группа в Двинске, да, наверное, и в других городах. Кроме того, имеются корреспонденты и в Эстонии. Имейте в виду, что Кайгородов, хотя и принадлежит к антропософам, но откликнулся очень дружеским письмом. Две небольших картины (насколько позволяла по размерам почтовая посылка) уже в пути к Вам. Вес картин с рамами – три английских фунта 8 унций. Следующие картины пошлём, когда установится навигация, ибо именно февраль может быть особенно лютым, ведь он недаром в старину назывался лютец. К тому времени получим от Вас и размеры свободного места на стенах. Очень хорошо, что не требуется непременно закончить второй том к маю. Из писем Фёдора Антоновича мы понимаем, что закон не может препятствовать окончанию книги, если первая часть, а также и начальные главы второго тома уже отпечатаны. Вы понимаете, что Елена Ивановна работает одна над корректурою второго тома, и это является необыкновенно трудною работою, ибо при сложности текста приходится решать и правописание имён собственных, а это иногда представляет необыкновенные трудности. Со своей стороны я всячески уговариваю Е.И. не так спешить, не чрезмерно утомлять глаза, ибо если печатание второго тома продолжится и летом, то во многих отношениях это будет правильно. Очень хорошо, что Ф.А. узнал из компетентного источника, что закон не будет иметь влияния на окончание книги. Видим из письма Валковского, что предполагаются несколько книг по-латышски – это очень хорошо, ибо даст новый круг читателей. Беспокоюсь, как именно распространяет издания *Угунса* «Вальтере и Раппа». Мы их не видим в последних каталогах Парижа, и, таким образом, многие люди не будут в состоянии своевременно узнавать о них. Как бы это обстоятельство не нанесло ущерба издательству. Почему-то упоминается в каталоге *Дома книги* и в *Последних новостях* лишь один *Священный Дозор* – жаль, что другие книги не поминаются. Наш сердечный привет Вам, Вашей супруге и всем дорогим друзьям. Сердцем и духом с Вами,

Н.Рерих

Елена Рерих Рихарду Рудзитису

16-1-37

Родной и дорогой наш Рихард Яковлевич, на этих днях пришла книга *Аум* в чудесном синем переплёте с серебром. Не могу выразить Вам, как я любуюсь этой книжечкой! Признаюсь Вам, что я сожалела, что не догадалась просить Вас придать ей видимость Ваших чудесных книжечек, именно белую обложку с синим или лиловым, и вдруг такая

неожиданная радость! От всего сердца приношу Вам мою горячую признательность за такую чуткость, за такое любовное отношение к этим книгам. Каждое внимание к Словам Великого Владыки для меня есть высокая радость. Пусть сердце Ваше это чует, пусть будет Вам светло!

Вчера, поздно вечером, пришли письма из Ваших краёв, среди них и от Вас, и от Карла Оттоновича. Родные наши, сердце полно Вашими чудесными посланиями. Сегодня вечером будем читать Ваше Обращение к членам Общества при заключении года.

Сердце радуется Вашей бодрости, мужеству и готовности к труду великому во Благо. В таком сознании крылья Духа перенесут через все препятствия. Истинно, неудача обратится в удачу. Будем помнить, что во всех действиях самое главное – это чистота побуждения, и потому если и были совершены нами какие-либо ошибки, то они легко исправимы, ибо при устремлении духа всё будет повёрнуто на пользу Рукою Водящей.

Спасибо и Карлу Оттоновичу за его сердечное письмо. На днях также получили чудесное письмо от Гаральда Феликсовича. Всё, что он пишет о Вас, дорогой Рихард Яковлевич, наполняет наши сердца радостью. Ценим его отношение к Вам и ко всем членам Общества. Радуюсь, что в случае огненной лихорадки он применил целительную соду, этот огнетушитель, и жизнедателей в виде валериана и роз. Конечно, при этих проявлениях хорош и мускус. Очень хотела бы переслать ему новые сведения из научных и медицинских журналов. Есть много примечательного, вполне совпадающего с Данным нам. Просила моего младшего сына собрать мне эти сведения на один листок. Так и знахарки, варившие целебное зелье из жаб, получили себе оправдание в научных журналах!

Тронута очень всем вниманием, выказанным по отношению и к *Тайной Доктрине.* Только сильно тревожит меня тот огромный расход, который несут некоторые члены Общества. Также спасибо Вам за то, что усмотрели и исправили мой недосмотр в слове *Брама.* Я так привыкла по этим вопросам читать книги на иностранных языках, что русская транскрипция многих слов плохо усваивается сознанием. Многие слова, имена и титулы богов и вовсе не могу найти в русских переводах и приходится оставлять их в латинской транскрипции. Также к огорчению убедилась, что транскрипция имён сильно разнится в учёных сочинениях. Так, *Амман* в переводах Масперо и др. пишется через два *м,* а сейчас я получила книгу известного востоковеда Тураева, и снова, к прискорбию, увидела то же слово с одним *м.* Вот и решайте, которая транскрипция правильнее! Потому, родной Рихард Яковлевич, очень прошу Вас, если заметите какую-либо ошибку, исправьте её. Также решите, как писать *Амман:* через два *м* или одно. Во втором томе, ввиду того, что я просила Вас исправить на два *м,* я придерживаюсь двух *м.* На будущей неделе вышлю Вам первые страницы второго тома. Сожалею, что не успела больше, но корректура второго тома задержалась из-за моего недомогания. Хотелось бы сделать как можно лучше, но это так трудно, не имея настоящего помощника. Опасаюсь, что не успею окончить корректуру к обещанному мною сроку, ведь второй том на сто страниц больше первого! Присланная страница выглядит очень красиво и шрифт превосходен, читается легко. Должна кончать и приниматься за работу. Ещё раз спасибо за всё.

Горячий привет сердца Вам и Элле Рейнгольдовне и маленькому Огоньку. Хотелось бы иметь хорошие карточки всей Вашей семьи. Вашу карточку получила и буду её хранить. На этой карточке мне ещё больше нравится выражение глаз. Отобрала у Владимира Анатольевича присланную ему карточку Гаральда Феликсовича. Пусть эти две карточки, близкие сердцу моему, стоят вместе на моём письменном столе.

Итак, ничего не убоимся. На крыльях Духа устремимся в Будущее. Новые сочетания энергий принесут самые неожиданные решения. Нельзя по старым мерам предугадывать события. Всё неожиданно, всё необычно! В этом и вся особенность нашего времени.

Мечтаю успеть поскорее выслать Вам страницы новой книги. Привет сердца всем друзьям.

Духом и сердцем с Вами,

Е. Рерих

———

Рихард Рудзитис Елене и Николаю Рерих

Рига, 17 января 1937 г.

Сердечнодорогие Елена Ивановна и Николай Константинович!

Искреннее моё спасибо Вам за письмо от 28 декабря и за приветы. Рад я за все советы относительно Пакта. У нас, как Вы знаете, в этом отношении всё более затруднительно, чем в Литве. Можем лишь постепенно просвещать атмосферу. Для нас самым реальным решением вопроса было бы, если бы Балтийские государства заключили Пакт со смежными великими державами. Я недавно видел дивный сон: в газете было напечатано большими буквами, что Латвия заключила Пакт Мира с Россией. Это и наиболее жизненный исход. Придётся предложить конкретно в таком направлении и нашему правительству.

Набор *Тайной Доктрины* и *Агни-Йоги* продвигается вперёд самым быстрым темпом. Работают в три смены. Также и корректура (первую читают в типографии) нашими членами читается три раза (*Т. Д.* читают 9 членов, последнюю корректуру просматриваю и я). Уже половина манускрипта набрана, на следующей неделе начнётся печатание. При корректуре нам пришлось останавливаться лишь над некоторыми словами с прописными буквами. В одном месте транскрипция тибетского слова – *yong-grub,* в двух других – *Yons-dub.* Не придерживаться ли последней транскрипции? Я понял, что *Брахма* и *Брама* два разных понятия. Также мы ставим отдельное заглавие над страницами. По английскому изданию выходит, что над каждой второй страницей новое заглавие.

Мы получили уже часть статей, посвящённых памяти Феликса Денисовича. В конце Сборника мы поместим также его собственные статьи, например, о красоте, страдании и т. д. Будут и избранные цитаты-афоризмы из его статей. Под конец мы желали бы поместить и некоторые его письма, если бы такие нашлись. Хотя я Вас затрудняю, но обращаюсь и к Вам с просьбою просмотреть, не сохранились ли у Вас какие-нибудь письма Ф.Д., которые стоило бы напечатать, конечно, не деловые, но более сердечно-философского характера. Если что найдётся, пожалуйста, пришлите мне, мы снимем копии и пошлём Вам обратно. Или же пришлите нам копии.

Прилагаю при сём копии плана нашего зала и смежной большой комнаты (рядом с которой ещё одна), – так Вы уже имеете план всей квартиры. На днях освобождаются также две-три большие комнаты, где жил наш член. Эти комнаты пригодятся для расширения деятельности нашего Общества. Наши групповые заседания до сих пор происходили, кроме зала, также ещё в трёх других комнатах, где вывешены репродукции Ваших картин. Как я уже писал Вам, можете свободно присылать картины, все формальности мы сами уладим, лишь известите нас о весе картин.

Под конец, при случае, я очень хотел бы узнать Ваше мнение по одному вопросу. В наше Общество поступила одна русская дама, Яхт, человек духовный, которая лечит внушением и самовнушением, используя и метод Куэ. Она старается внушить больным веру в себя, пробудить самосознание, чтобы больной сам мог пользоваться самовнушением. Она раскрывает ему также смысл жизни, говорит о религиозных вопросах. Так как она без средств, то от некоторых берёт и небольшую плату. Знаю, что Учение хотя и рекомендует внушение, но главным образом лишь опытному врачу, который может проследить течение заболевания и т. д. *(Мир Огненный,* ч. I, § 293). M-me Яхт говорит, что она многих вылечила, что она также стремится понять глубину болезни. С другой стороны, жалуется, что, когда не может применить психическую энергию к больным, она чувствует себя как бы нечестной, она жалуется также на различные горения в спине и т. д. Она только пару недель у нас. Конечно, с вступлением на путь Учения у неё явится иной подход к лечению.

Не желаете ли Вы иметь для справки журнал *Вестник,* изданный в Женеве? Мы можем послать Вам. В последних номерах встречаются разные утверждения, как, например, о присутствии Обоих Учителей, Блаватской, Олькотта, Безант и др. на теософском съезде в Женеве и пр., о приходе Владыки в 1985 году, далее об отношении Арунделя и Кришнамурти и пр. Из северного города Швеции учреждение прислало нам благодарственное письмо за II и III тома. Прилагаю статью (о Толстом и Тагоре), напечатанную в *Сегодня,* к сожалению, в сокращённом виде. Редактор мне сказал, что он хотел сделать «фельетон». Таково отношение к высоким ценностям духа.

У нас только что гостил Тарабильда с другими членами Литовского общества. Строим совместно планы об общем съезде последователей движения Вашего имени из Балтийских

стран. Он привёз также два Ваших бюста для Александра Ивановича и меня. Один имеется в Обществе. Всего самого светлого. Искренне преданный Вам,

Р. Рудзитис

———

Елена Рерих Рихарду Рудзитису

28.01.37

Родной Рихард Яковлевич, спешу ответить кратко на Ваше письмо от 17 января. Во-первых, спасибо за присылку добавочных экземпляров книг *Аум* и *Сознание Красоты спасёт* на латышском языке. Порадовались и прекрасному отзыву о Вашей чудесной книжке[1]. Радуюсь, что набор *Т. Д.* идёт так успешно, но в то же время и очень озабочена, ибо не поспею к сроку со вторым томом. Для избежания ошибок необходимо его переписать начисто и проверить. Мне прискорбно, что я допустила недосмотр в первом томе. Так, *Парабраман, Браман* (в смысле Божества) и *Брама* нужно всегда писать без *х.* Чтобы не произошло путаницы между словами *Браман* (Божество) и *браман* (представитель касты), я везде старалась последнее писать – *брамин* и малою буквою.

Также тибетское слово правильнее писать *yongs-grub.* Но не так уж важно, если будет оставлено *yons-dub,* ибо последнее есть фонетическая передача того же слова. Кто заметит разницу?

Хотелось бы мне знать, какое окончание правильнее в следующих словах: *Чокма* или *Чокмах; Шекина* или *Шекинах; Ачамотх* или *Ачамоф; Шеба-Хачалотх* или *Шеба-Хачалоф*? Многие еврейские слова оканчиваются в английской транскрипции на *тх. Саваоф* тоже пишется через *тх,* но по-русски этот знак передаётся через *фиту* или *ф.*

В субботу, 23-го января отослала Вам несколько страниц второго тома, и вот уже пять дней как из-за накопившейся спешной корреспонденции не могла приступить к дальнейшей корректуре. Несказанно тревожит меня моё запаздывание.

Сегодня закончу переписку и сяду снова за *Т. Д.*

Шлю Вам, родной Рихард Яковлевич, самую горячую признательность за любовное отношение ко всему, что касается до дел Великого Владыки.

Сердечный привет Элле Рейнгольдовне и всем близким друзьям

Всего самого радостного.

Сердцем с Вами,

Е.Рерих

Николай Рерих Рихарду Рудзитису

NAGGAR,
Kulu, Punjab, Br. India
29-ЯНВ-37

Родной Рихард Яковлевич,

Сердечное спасибо за Ваше письмо от 17 января. Благодарим также Абрамовича, потрудившегося над планом помещения Общества. Примем во внимание размеры стен для будущих посылок. Конечно, уже на месте Вам самим придётся вешать картины как удобнее, сообразуясь с освещением. Отсюда трудно представить себе, насколько могут быть освещены простенки между окнами, а также каково именно электрическое освещение. Всё это Вам виднее на месте. Пока в пути сейчас находятся три картины моих: две – небольшие, посланные почтовою посылкою, а третья, *Канченджунга,* идёт из Парижа, о чём Шклявер уже извещён, и ему оплачена дорога картины до Риги, и, как Вы просили, написали ему указать вес нетто. Затем обдумаем и следующую посылку. Конечно, картины должны быть под стеклом и где-либо на стене может висеть в рамочке список – каталог картин. Когда все картины соберутся, то можно бы устроить специальное открытие, пригласив и лиц из

[1] *Культура.*

правительства. Вам виднее, кого полезнее. Помнится, давно уже мне приходилось встречаться с археологом Баллодом, – очень серьёзным учёным, которого мы все ценили. Не есть ли он тот самый Балодис, который сейчас заведует охраною старины в Латвии. Если это так, то, пожалуйста, передайте ему мой поклон, а кстати скажите, что я вполне уверен в его сочувствии нашему Пакту. Вы будете рады узнать, что, судя по письмам Шклявера, в Бельгии обнаружилось хорошее движение в пользу Пакта. Итак, будем неустанно твердить о благе человечества. Рад слышать, что у Вас был Тарабильда и Вы уже имели предварительное обсуждение о будущем Конгрессе. Когда приблизительно наметится его время, я пришлю Вам и приветствие, а также указание, какие мои статьи в виде докладов могут быть прочтены. Конгресс важен во всех отношениях. Спасибо за сведения о Швеции – посылаем первый том журнала с целью, Вами указанною. Во всяком случае, запрос о первом томе благоприятно показателен. При случае назовите нам это учреждение. Радовались мы все отзыву Пильского о Вашей книге. Если бы найти возможность приблизить его и его жену поближе. Ничего, что она, как Вы писали, антропософка, в конце концов, путь един. Лишь бы только в ней не было той злобности, которою отличилась Женева. *Вестник* (если сие назвать вестником) мы имеем. Сколько злобы и тайных подкопов со стороны женевских заседателей – как волка ни корми, а он всё в лес смотрит. Любопытно, что газета сократила в фельетоне два идеологических места. Посылали ли им и статью об Александре Бенуа? Не имеется ли в этой газете ещё каких-либо полезных сотрудников вроде Пильского – такие знакомства пригодились бы для будущего Конгресса. Укрепляйте сношения и с латышской прессой. Всего светлого Вам и всем друзьям. Сердцем и духом с Вами,

Н.Рерих

Мы пересмотрели письма Ф.Д.Лукина – в них большею частью говорится о текущих делах, а помещать отдельные выдержки было бы неудобно. Зинаида Григорьевна прислала копию своего привета по поводу Ф.Д.Л. – очень сердечно написано.

Прилагаю записной лист *Латвия,* который пригодится Вам при разговорах о Пакте.

———

Николай Рерих Рихарду Рудзитису

NAGGAR,
Kulu, Punjab, Br. India
4-ФЕВР-37

Родной Рихард Яковлевич,

Посылаем Вам список картин, которые сейчас готовятся к отправке в Ригу. Как видите, пойдёт моих десять картин и Святослава Николаевича две картины – всё это будет в одном ящике. Кроме того, Вы, вероятно, уже получили две небольшие картины, посланные почтовою посылкою, а из Парижа мы направили Вам в Общество картину *Гималаи,* о чём Шклявер и получил отсюда нашу инструкцию и деньги на посылку. Как увидите, некоторые из десяти приготовляемых к посылке картин будут без рам, но характер рам Вы будете иметь на других картинах в том же ящике. При этом не следует снимать чёрную обивку картины, но наложить раму поверх неё, и таким образом стекло не будет касаться картины и будет сидеть плотно. Помимо того, что большие рамы утяжелили бы посылку, сейчас здесь не имеется ни сухого дерева, ни хорошего столяра – в наших Гималаях на многое существуют особые условия. Итак, Общество будет иметь двадцать пять моих картин на выставке и две картины Святослава Николаевича. Кроме того, Вы имеете на выставке две моих вещи от В.А. Шибаева. Когда всё это соберётся воедино, можно бы устроить открытие выставки с приглашёнными, а может быть, временно тогда же выставить на короткий срок и картины мои от частных владельцев в Риге. Конечно, Вам на месте виднее, что и как полезнее сделать. Кто знает, может быть, тоже приурочится к Конгрессу, если он будет в Риге, – это тоже Вам на месте удобнее решить.

Вчера Е.И. получила книгу *Вопросы теософии* от Валковского. Больше половины занято частью *Тайной Доктрины,* и потому Е.И. полагает, что нет причин эту книгу перепечатывать, ибо это лишь создало бы сложности, ибо начало *Тайной Доктрины* было бы издано два раза.

Е.И. полагает, что если бы в Риге нашёлся подходящий переводчик с английского, то можно бы издать *Оккульт Уорлд*[1] Синнетта. В этой книге много подробностей жизни Е.П.Блаватской и явлений Учителей, а так как книга уже упоминается в *Письмах Махатм,* то ей во всяком случае более 50 лет. Е.И. говорит это лишь на тот случай, если Ловжель, о котором пишет Валковский, имеет намерение что-либо издать на свои средства.

Посылаем Вам отзывы о *Нерушимом* и о Ваших книгах из журнала *Земля Колумба* (Сан-Франциско), а также статью М.Андар о *Нерушимом* из чикагской газеты *Рассвет.* Также прилагаем любопытный сон, сообщённый нам из Харбина. Имели письмо от Хейдока. Он болел это время и, видимо, очень нервничает. Вообще, по нервности его с ним следует быть очень осторожным. Говорю это вполне доверительно, для пользы дела. Впрочем, ведь Вы главным образом переписываетесь с Туркиной.

К Вашей переписке со Швецией приведём Указанное: «Советую, чтобы в Риге не переставали искать сношений со Швецией. Имеются полезные возможности. Можно не только писать, но будут и полезные приезжающие. Сама судьба приведёт встречи. Не нужно отчаиваться, если не везде одинаково отношение, Земля велика. Писать можно в Академию материальной культуры, в Академию художеств и Академию наук по отделу народоведения». Итак, примените, как лучше, и, насколько вместится в письмо, извещайте нас.

Обычные для подписи списки картин хотя и посылаем теперь же, но можете вернуть их по получении вещей. Вчера мы послали для Общества большую фотографию моей недавней картины *Армагеддон* – 1936. Фотографию можно поставить на паспарту чёрного или тёмно-синего (индиго) цвета, под стекло в узенькой чёрной рамке. Вообще характер рам должен быть самый простой, во всяком случае, без всякого золота и орнамента.

Из Парижа Шклявер продолжает писать о том, что в деле Пакта происходят различные подвижки. Главное, чтобы сама идея Пакта не умолкала и продолжала бы интересовать общественное мнение. Таким образом и правительственные круги постепенно привыкнут.

В различных книжных каталогах продолжаем видеть лишь упоминание о *Священном Дозоре,* но не о всех изданиях под знаком *Угунс.* Что делает для распространения *Вальтере и Panna*? Имеют ли они свои каталоги и куда их рассылают? Иногда бывает полезно послать в книжные магазины, печатающие свои каталоги, хотя бы по одному экземпляру книг хотя бы на комиссию, чтобы тем самым получить возможность включения в каталог. Кстати, спросите Сергея Горного, не будет ли в газете, где он пишет, отзыва о *Нерушимом* и *Вратах в Будущее* и о Ваших книгах. Скажите ему, что в Америке и в Шанхае отзывы были. Вопрос отзывов и включения в каталоги особенно важен для того, чтобы книги по истечении года не остались бы без оборота. Если книги включаются в каталоги, то, значит, прямо или косвенно это способствует обороту издательского капитала. Ещё раз радуемся Вашим встречам с Тарабильдою, ибо кооперация местных обществ так полезна. Шлём Вам, Вашей супруге и всем друзьям наши самые душевные приветы. Сердцем и духом с Вами,

Н.Р.

Сейчас получили из Америки добрую весть. Гартнер перевёл Вашу книгу *Культура,* а братья Фосдики были так воодушевлены ею, что дали средства на английское издание её. Это нас очень обрадовало.

———

Рихард Рудзитис Елене Рерих

7 февраля 1937 г.

Дорогая Елена Ивановна!

Шлю Вам свою сердечную благодарность за Ваше письмо от 16 января, также и Н.К. за его письма от 7 и 16 января. Хочу здесь поделиться с Вами ходом печатания *Т. Д.,* этой Чудесной Книги, – одно лишь знакомство с ней по корректуре уже доставляет нам большую радость. *Т. Д.* уже вся набрана, половина просмотрена для печати и около 200 стр. уже отпечатаны. При сём я хотел бы узнать Ваш совет в связи со Станцами: 5-й печатный лист, в

[1] *Occult World (англ.) – Оккультный мир.*

который входят Станцы, я решил печатать самым последним, до Вашего ответа. (Понятно, если ответ запоздает и печатание всей книги кончится скорее, то отпечатаем и 5-й лист.) Дело в том, что главные Станцы в некоторых местах несколько разнятся от Станц, которые повторяются потом, вместе с комментариями. Здесь я и хотел бы узнать Ваш совет: не желаете ли Вы некоторые места согласовать – или же оставить, как в манускрипте? Станцы, которые повторяются в комментариях, уже исправить нельзя, так как последние скоро уже будут отпечатаны, единственно можно ещё исправить в главных Станцах.

Привожу здесь некоторые места, которые разнятся между собою (пару менее значительных мест, такие, как запятые, и др., я сам согласовал).

В главных Станцах:	В комментариях:
I. 7 В Вечном Не-Бытии	В Вечности Не-Бытия
II. 1. В Непознаваемой Тьме	...Мраке
III. 11. воединиться с нею	соединиться...
IV. 4. Ваятелями	Формовщиками
V. 6. Пятиугольник в Яйце	Пентаграмму...
VI. 4. на протяжении Семи Вечностей	...продолжении...
VII. 6. Блистание Полдня	Сияние...
VII. 6. Молчаливым Стражем	...Свидетелем
VII. 7. Vahan	Vahana

(Не придерживаться ли здесь английского текста?)

Правописание слова *Брама* везде таково: *Браман* (непроявленный), *Брама* и *Брахмана* (Св. Писание).

С оглавлениями над страницами я потерпел неудачу. Я пытался согласовать название оглавлений с содержанием страниц, но в конце концов, после просмотра двухсот страниц, к моему глубокому сожалению, я должен был убедиться, что это согласование возможно лишь на 85 %, в остальных случаях нужны новые названия и пр. Оказалось, что в русской книге страниц будет на 10–20 % больше, чем в английском и немецком изданиях, из-за того, что русский шрифт гораздо крупнее. Пришлось ставить над правой страницей книги оглавление I, II и III частей, например, *Космическая эволюция.* В указателе оглавлений, конечно, мелкое разделение оглавлений останется, там и будут указаны соответствующие страницы.

Агни-Йога уже отпечатана на три четверти. О конечных результатах, так же как и о *Т. Д.,* сообщу по окончании печатания.

Хочу здесь также сообщить, что мы уже получили от наших властей разрешение на ввоз обеих картин Н.К.

Мы послали Зенкевичу своё полномочие воспрепятствовать и задержать нелегальное издание *Агни-Йоги* в Шанхае. Копию этого письма вышлет Николаю Константиновичу Валковский.

Академику Рылову я послал статью Н.К. по адресу Художественной Академии Швеции (по совету художника Богданова-Вельского).

Всего-всего самого радостного и прекрасного Вам и Н.К.

Сердечно преданный Вам,

Р. Рудзитис

Николай Рерих Рихарду Рудзитису

NAGGAR,
Kulu, Punjab, Br. India
10-ФЕВР-37

Родной Рихард Яковлевич,

Посылаем Вам наш Привет к 24-му Марта, а второй экземпляр, будьте добры, перешлите Зильберсдорфу, чтобы во всех группах этот памятный день был помянут. Такие же приветы посланы и в литовские и в другие общества. Также посылаем Вам марки Пакта, которые могут быть употребляемы в письменных сношениях всеми членами, конечно, и за

границу, например в Швецию. Если бы по местным латвийским законам требовалась надпись на марке по-латышски, то можно сделать такие же – по тому же образцу, но с латышской надписью. Конечно, для международных сношений лучше посылать с английской и латинской надписью. Интересно, сколько стоили бы такие же марки в Риге? Здесь 2000 марок, включая и клише, стоили 29 рупий, то есть приблизительно 58 латов. Также посылаем Вам последнюю статью *Оттуда.* Можете прочесть её членам, а также дать в *Сегодня,* как бы ответ на заметку, у них бывшую. Интересно, давали ли Вы им статью об Александре Бенуа – ведь эта фамилия должна бы быть близка этой газете. (Они недавно писали о его сыне и о его племяннице.) Возвращаясь к вопросу о *Вопросах теософии* – её было бы неудобно перепечатать и потому, что в ней находятся статьи ещё живущих Каменской и Писаревой, которые могли бы протестовать. Только что Вы писали о неуместной выходке Гельмбольдт по отношению к Вашей книге в ответном письме к одному из членов Латвийского общества, а сейчас мы читали в адьярском журнале о её смерти. Вообще теософы должны бы научиться стать добрее и справедливее. Из Шанхая Зенкевич сообщает весьма странное сведение о Батурине и о его подозрительном издательстве, с которым нельзя иметь дело. Кажется, и Вам Зенкевич писал об этом. Также Зенкевич пишет, что из Европы ему написали о том, что вторая часть *Листов Сада Мории* и *Чаша Востока* полностью распроданы. Откуда могут получаться такие сведения, ведь *Чаши Востока* несколько сот экз. в Америке у З.Г. Лихтман, а *Листы Сада Мории,* ч.II, имеется и в Риге. (Надеемся, что это не ошибочные издания, о которых в своё время В.А. Шибаев при отъезде уведомлял.) Но если там издание без многих опечаток, то его можно послать Зенкевичу. Зенкевич также прислал несколько шанхайских газет с отзывами о Ваших книгах. Также Зенкевич прислал нам шанхайскую перепечатку старинной хорошей книги Эккартгаузена. Жаль, что Зенкевич намеревается скоро уехать в Циндао. Без него Шанхай останется осиротевшим. А между тем каждое его сообщение весьма содержательно. Фотографии Шанхайской группы, присланные нам Зенкевичем, хороши, и большинство их членов очень дельные. Буду просить Зенкевича по отъезде оставить кого-либо за себя, заслуживающего доверия. Ведь и Вам для сношения с Шанхаем такое лицо будет нужно. Всего светлого от всех нас Вам и всем друзьям. Сердцем и духом с Вами,

Н. Р.

———

Елена и Николай Рерих Латвийскому обществу

(К 24-му Марта 1937 года.)

Привет Вам, Дорогие Друзья.

Большая радость в том, что мы все в самых разных странах будем поминать этот незабвенный день. Мы соберёмся почти в то же самое время; будем в сердце нашем знать, что друзья наши, тем же путём идущие, в этот же час собрались в полном содружестве. Все Вы уже полюбили это слово – *содружество.* Оно напоминает Вам не только о дружбе, но и о единении. Драгоценно, когда можно собраться во имя этих двух понятий, рождающих и любовь и мощь. Все Вы уже твёрдо знаете, что единение не может быть притворным и лукавым. Всякая ложь в единении будет разрушительна. Но светло и непобедимо единение, в котором нет ничего ложного, в котором открыто сердце. Только в таком сердечном порыве мы поймём, что есть общий труд.

Когда Вы собирались в содружества, Вы отлично знали, что не для безделия, не для пустословия Вы сходились, но для труда. Вам всем, в осознании великого понятия труда, навсегда ясно, что трудовой источник не может быть исчерпан. В беспредельности живёт труд. Именно, творческим трудом объединены миры. И велика радость, что можно в труде приносить свою лепту мировому преуспеянию. Не в гордыне, не в высокомерии произносим мы это слово о посильной лепте. В ней же, в этой завещанной издавна лепте живёт и красота.

В содружествах Ваших Вы несёте священный бессменный дозор о красоте. Для Вас красота не есть просто красивость прибаутки, но есть основа жизни. Без красоты не может быть и живых устоев всего бытия. Живая Этика может быть живой лишь для того, в ком и слово о прекрасном всегда живёт. Сперва в словах, а затем в немолчном биении сердца

живёт прекрасная правда. Не нужны внешние слова там, где самое глубокое чувство сливается с биением сердца. Без сердца, без красоты и самый труд превратится в подъяремную работу. В этих двух словах скрыт намёк о насилии. Но в творческом труде выражено постоянное делание – и умное, и сердечное.

В беседах Ваших Вы воздали значение мысли. Вы навсегда оценили, что сила мысли является тою незримою мощью, которая соединит Вас с самим Превышним. Когда Вы сходитесь, то, как в Великом Служении, Вы несёте в себе молитву прекрасную Тому, к Кому стремится сущность Вашего сердца. Многие из Вас не однажды получали Великую Высокую Помощь. Вы записываете эти минуты, когда лучшее Ваше чувство получало общение с Тем, от Кого Вы имели силу, ободрение и Ваше единственное достояние – крепость Вашего духа.

Никто не понуждает Вас сходиться в Вашем содружестве. Но Вам уже ценно знать, что каждый из Вас имеет место у общего очага, куда он принесёт свои лучшие помыслы. У каждого своя радость и своё горе. И в том и в другом человеку тяжко быть в одиночестве. Неправильно в минуты напряжения стремиться к рассеянию. Наоборот, в часы напряжения человеку хочется быть с теми, в ком он уже уверен. Претерпев от всяких обманов, человеку нужно сойтись к какой-то твердыне, в которой он был бы уверен ясно и непоколебимо, что он будет понят, обережён и труд его будет оценён.

В памятные дни будем сходиться. Пусть каждый принесёт с собою самые возвышенные мысли; ведь то, во имя чего мы сошлись, может быть окружено лишь самым возвышенным, на что только способен дух человеческий. В мире много и ужаса и смятения. Но в каждом собеседовании Вашем Вы объедините Вашу мыслительную мощь во благо. Вы станете крепко, станете вместе, зная, что объединённая мощь умножается безмерно. В собрании Вашем не будет никакой условности, суеверия и лукавости. Наоборот, в отличие от многих других собраний, Вы сойдётесь в чистоте сердца, в улыбке радости. Наверное, каждый из Вас принесёт какое-то задушевное слово. Может быть, вспомнит о чём-то наиболее глубоком в его существовании. Осенится воспоминанием о самом прекрасном, и Ваша беседа будет новым звеном, взаимно укрепляющим Вас на путях в великой Беспредельности. Мир Вам. Привет Вам.

Е. Рерих, Н. Рерих

Рихард Рудзитис Елене Рерих

Рига, 18 февраля 1937 г.

Дорогая Елена Ивановна!

Сердечное спасибо за Ваше письмо от 28 января и за письмо Н.К. от 29 января. Пришла нам и новая Радость: начало II тома *Т. Д.* Но так как I том будет готов уже через месяц и получено также начало II тома, то теперь очень прошу Вас больше не спешить, ради Вашего здоровья. Если мы отпечатаем до мая лишь небольшую часть II тома, и то хорошо, мы можем передать отпечатанное в отдел прессы и получить удостоверение, что печатание II тома начато. С другой стороны, ввиду объёмистости II тома, его можно было бы разделить на две книги, но всё же лучше издать в одном томе. Насколько русское издание будет толще английского оригинала, можно судить по тому, что 645-й русской странице I тома соответствует 564-я стр. английского оригинала или 602-я стр. манускрипта. Но страниц в манускрипте было около 800. Но ввиду того, что сам оригинал II тома на 100 стр. толще I тома, то II том русского текста будет приблизительно на 220–250 стр. толще I тома. Хорошо, что бумага сравнительно тонкая (верже).

Да, работа по переработке *Т. Д.* на русский язык дело столь грандиозное, что тут труд для целой учёной комиссии. По крайней мере, если бы Вы работали в городе, где многомиллионная библиотека, то Ваш труд облегчился бы! Потому ещё раз прошу Вас со II томом не спешить. Этот труд сверхчеловеческий. Понимаю, что иногда даже на отыскание одного слова в энциклопедиях и других источниках нужны часы.

Притом я уверен, что А. Каменская, если она сохранила хоть долю того, о чём писала и пишет, то она должна не только не протестовать, но, напротив, с истинным восхищением благодарить за этот труд.

Не можете ли нам сказать, какие именно права Каменская имеет на *Т.* Д? Также на переводы? Передано ли авторское право лично ей или русскому Теософскому обществу? Зарегистрировано ли таковое общество официально в Швейцарии? Интересно было бы знать, что именно она могла бы иметь против издания, может быть, также в смысле гонорара?

Как я уже писал Вам, корректура читается нашими членами три раза, в три смены. Я лично просматриваю последние корректуры, но могу сравнить лишь часть имён собственных, иностранных названий и пр. Все источники сравниваю с английскими и немецкими изданиями. В правописании стараюсь выдержать консеквентно[1] один стиль. Но лишь теперь я вполне вник в правописание, и боюсь, чтобы не было где неконсеквентностей. Так, в самом начале напечатано *Dzeniouta,* лишь впоследствии нашёл то же самое слово в правописании: *Dtzenioutha.* Придётся впредь печатать по второму образцу, кажется, вернее. Но я уверен, что таких неконсеквентностей будет весьма мало. Далее, в середине книги я заметил слово *Джона-Лока.* Я припомнил, что в комментариях к Станце V, 2 (?) напечатано: *Джнана-Лока.* Верно, при чтении корректуры я почуял что-то неладное, но *слово Джнана* звучало так знакомо, что я не потрудился поискать это слово в английском издании. Конечно, ввиду спешности, нет также времени все слова сравнивать с английским [изданием]. Я так запоздал со своим просмотром, так как набор книги уже окончен. Вновь сравнивая листы, я снова нашёл опечатки; оказывается, и типография при печатании допустила новые опечатки. Типография обещала быть более внимательной. Но оказывается, что будет также несколько опечаток, пропущенных нашими корректорами. Наш член Абрамович сравнивает с манускриптом напечатанные листы. Так и здесь, к сожалению, небольшой листик с опечатками будет неизбежен. Такие сравнивания с манускриптом после напечатания книги Абрамович сделал и для *Мира Огненного,* ч. III, *Общины* и *Аума.* Должен признаться, что в последней книге, в посылаемых за границу экземплярах, мы опечатки исправили собственноручно, но для остальных отпечатали листик с опечатками.

Теперь сообщу Вам подробнее о том правописании запрошенных Вами еврейских и других слов, какого мы решили придерживаться. Эти сведения Вы сможете использовать в следующих томах.

ЕВРЕЙСКИЕ СЛОВА, сведения о которых нам дали 2–4 учёных еврея:

Эйн-Соф. Нам говорили, что почти в каждой стране или части света это слово произносится по-своему. Но так как евреи-рижане и еврей, кончивший семинарию в Палестине, утверждали, что надо писать *Эн* (с длинным *е)* и *Соф* (с длинным *о),* то мы и решили писать *Эйн-Соф.* Притом ни в одной энциклопедии или книге, кроме английской и немецкой *Т. Д.,* я не нашёл слова *Айн-Суф.* Другие еврейские слова фонетически мы пишем так:

Сефира – Сефироты
Хокма (не Чокма) — Еврейское h в конце слова
Шекина — почти не слышно.
Меркаба
Бина
Нэшама
Хиа (не Шиа)

Слова, в которые входит буква *th* (0): *Кэтер, Ашамот, Ахат,* также *Ахад* (не *Ашат), Малкут, Шеба-Хахалот.* Кроме того, *Баоф* и *Саваоф.* Много я думал об этих словах. В транскрипции к *th* ближе подходит *фита,* но фонетически отдаляется *ф.* Под конец мы решили оставить *ф* в более известных словах, как, например, *Саваоф,* также в *Баоф.* Будет неконсеквентность, но, к сожалению, слова *Кэтер* и *Ахат* уже были напечатаны, когда мы стали задумываться над буквой *th.* Притом эта буква так часто употребляется, что будет странно везде писать *ф.* Тогда, ради консеквентности, надо было бы писать также *Сефирофы.*

Да, трудный вопрос с фонетической передачей слов на русский язык. То же самое и с буквой *х,* которую иногда передают как *г.* Например, *Зохар,* которое мы напечатали через *х,* в одном старом русском сочинении о Каббале пишется: *Зогар.*

Далее – слово *Дабар. Дебарим* – множественное число, и мне два еврея утверждали

[1] последовательно (*от лат,* consequens).

(один из них доктор лингвистики), что во множественном числе в слоге *да – а* переходит в *е.*

Далее, некоторые еврейские выражения, которые в манускрипте были переданы латинскими буквами по английской транскрипции, мы напечатали фонетически: например, *B'reshith...*

Amon. В послевоенных словарях *Meyer'a* и *Brockhaus'a* пишется, что название *Amman* неправильно. Но это неправильное произношение, должно быть, передано через греков и римлян, которые называли Аммоном Зевса и Юпитера.

Слово *Yongs-grub* в двух местах отпечатано по манускрипту так: *Ионг-Дуп (Yons-dub).*

Как я уже писал, слова *Браман* и *Брама* везде напечатаны без *х. Брахмана* – Св. Писание – с *х.* Но в конце манускрипта я заметил, что и здесь *х* вычёркивается. Теперь уже было поздно, я оставил везде *Брахмана.* Притом здесь, может быть, можно оставить *х,* так как здесь первое *а* длинное, между тем как в *Брама* – второе *а (Brahmana* и *Brahma).* Но тут снова затруднение: в манускрипте встретил слово *Брахманда (Brahmanda).*

Вайю-Пурана – вначале я напечатал так по манускрипту, потом *й* стало вычёркиваться, пришлось оставить *Вайю.* То же самое и с *Нараяна* (после писалось *Нарайана).*

Также слово *Вахана.* На 127-й стр. будет небольшая неконсеквентность: *Вахан'ом.*

Хирания-гарбха.

Гуань-Ши-Инь.

Тянь-Син.

Ямвлих.

На 472-й стр. манускрипта *Ophis – Cristos* и *Ophiomorphos – Crestos.* В английском и немецком изданиях – *Christos* и *Chrestos.* В другом месте манускрипта было *Кристос.* Оставлю всё же как в манускрипте.

На 497-й стр. манускрипта, в цитате из Станц, приведён знак шестиугольника ✿, но по смыслу выходит пентаграмма. Так и в английском и немецком изданиях. Мы думаем печатать пентаграмму, но с точкой в середине. Окончательно решу при печатании.

В дополнение к предыдущему письму: в главных Станцах, III, 9: «Воду порождающее», в комментариях: «Воду производящее»; III, 12: «часть Ткани» – «часть Пряжи».

Питрисы: во второй части манускрипта – *Питрисы,* во втором томе я случайно заметил *Питри.* Не является ли здесь буква *с (s)* лишь окончанием английского языка?

Книга Иакова.

Если некоторые слова во II томе лучше было бы печатать по другой орфографии, то эти слова можно было бы отметить в листике с опечатками, который мы приложим к I тому.

Под конец – относительно кавычек. Я решил придерживаться кавычек во всех цитатах (также в petit'e[1]) и в названиях книг, исключая названия Священных Писаний. Вначале об этом не подумал, допущена небольшая неконсеквентность. Может быть, лучше было бы даже совсем без кавычек, как в английском издании.

Также дефис я старался везде ставить, как было в начале манускрипта, перед *ли, то, нибудь, либо,* но не перед *же.* Последние указания, конечно, для переписчика, чтобы впредь согласовать манускрипт.

Также римская церковь в начале в нескольких местах напечатано с прописной буквой.

Простите, если кое-что будет не так, как следует. Надеюсь также, что во второй части первого тома неконсеквентности и опечатки будут редки. Чтобы помочь своей памяти, я завёл тетрадку, куда вписываю часто повторяющиеся иностранные слова.

Теперь о другом. На днях я получил от Сеплевенко экземпляры новой книги Учения на болгарском языке – *Листы Сада Марии,* ч. I. К моему удивлению, в каждом экземпляре я нашёл листик – «рекламу» от издателя, который Вам здесь прилагаю. Я тотчас же написал Сеплевенко письмо, выдержку из которого я прилагаю здесь. И очень прошу Вашего совета, поступил ли я правильно?

Гартнеру (в Америку) мы послали *Аум* и мои книги. Он мне недавно ответил, что перевёл *Аум* и мою брошюру о Культуре на английский язык.

По просьбе старших членов обращаюсь к Вам с просьбой разъяснить нам «Семисловие». Вначале Феликс Денисович советовал нам произносить: сперва семь раз одно Имя, потом семь раз – другое. Но в последнее время он сам произносил семь раз оба Имени

---

[1] петите *(франц.).*

вместе. Так и у нас вошло в традицию.

Вайчулёнис просил меня передать Вам его строки благодарности.

Шлю Вам и Н.К. всё самое сердечное и отрадное.

Искренне преданный Вам,

Р. Рудзитис

Получил от Писаревой письма и карточку. Она прислала мне свои книги. Просила ей выслать *Иерархию.*

Некоторые из наших членов уже сделали выписки на темы из Учения. Окончательно разработаны темы: «Любовь» и «Армагеддон». У некоторых членов явилась идея издать эти темы отдельными брошюрами в 100 экз. на машинке для членов Общества. Но опасаюсь публикации последней темы – об Армагеддоне, так как тут собраны также пророчества. Можно ли такой сборник давать вне Общества? Собирательница этой темы m-me Крауклис приложила в виде введения выдержку из Вашего письма Александру Ивановичу об Армагеддоне. Тут говорится также, что нашей Земле угрожает погибель. Но не знаю, какое впечатление это могло бы оставить на некоторые сознания, изданное в виде сборника.

16.11.37

(Из письма В.М.Сеплевенко.)

...Меня лишь обеспокоил *листик «От издателя»,* вложенный в книгу *Зов.* Очень прошу сообщить мне, напечатан и вложен ли этот листик *с РАЗРЕШЕНИЯ и СОГЛАСИЯ* Е.И.? Если нет и если она ничего об этом *НЕ ЗНАЕТ,* то очень, *ОЧЕНЬ* прошу Вас *ПОКА* эти листики *НЕ* распространять до получения от Е.И. согласия. Также, если возможно, уберите эти листики из книг, данных на комиссию, и даже из проданных, Я ведь это пишу Вам ради преуспеяния дела Учения. Я ещё не знаю случая, чтобы Е.И. разрешила или советовала открыто писать о том, что Учение Живой Этики даётся через неё. Даже А.И.Клизовский, который написал двухтомный труд об Учении, просмотренный ею, об этом ничего не говорит. Если же Е.И. Вам разрешила и пришло уже время открыто об этом говорить, конечно, мы будем лишь искренне радоваться. Но если Вы это писали без её согласия, то ведь должны понимать, что такие основные вопросы открыто разрешать возможно лишь с согласия Е.И. Вы ведь сами писали мне, что стремитесь к тому, чтобы болгарские издания Учения представляли собой полную копию оригиналов. Но где же в оригиналах Вы видали подобную рекламу? Простите, что мне приходится писать Вам об этом.

(Далее я пишу о том, как Учение призывает говорить *по СОЗНАНИЮ.* Также, что русское издание Учения в 12 томах, а не в 13, как упоминается в листике.)

———

Елена Рерих Рихарду Рудзитису

19-2-37

Дорогой и родной наш Рихард Яковлевич, получила Ваше письмо от 7 февраля и очень огорчилась, что допустила такой недосмотр в корректуре *Т. Д.* Но спасибо Вам за Вашу внимательность и зоркость. Конечно, Станцы не должны разниться в комментариях. Потому можно исправить листы главных Станц. *Вахан* или *Вахана* не ошибка, можно безразлично пользоваться обеими транскрипциями. Опасаюсь, что будут ещё недосмотры с моей стороны, трудно одной всё досмотреть. Много времени берёт и проверка транскрипции имён и названий. Очень многие из них трудно найти. Потому, дорогой Рихард Яковлевич, если встретите нечто несуразное, пожалуйста, исправьте. Не сомневаюсь, что и оглавление будет сделано прекрасно. Хотя, конечно, крупный шрифт должен был осложнить многие распределения, всё же можно порадоваться, что явилась возможность такого шрифта. Теперь, когда моё зрение стало ещё более дальнозорким и я принуждена носить очки, понимаю, как трудно читать мелкую печать, и радуюсь каждой книге с чётким шрифтом.

Ваше чудесное Обращение к членам Общества переписали и разослали друзьям. Многим полезно прочесть. Теперь ждём выхода *Культуры* на английском языке. Н.К., вероятно, уже сообщил Вам, что наши друзья братья Дедлей и Джин Фосдики дали средства на это издание. Переведена она г-ном Гартнером, который перевёл и все книги Учения. Так,

и *Аум* уже переведена им и ждёт моей корректуры. Но из-за *Тайной Доктрины,* которую приходится для ясности всю переписать, я не могу заняться этим. Придётся отложить издание этой книги до осени. Так грустно, что не могу поспеть со всею работою. Хотелось бы иметь хотя бы четыре руки. Спасибо за издание *Агни-Йоги.* Книга эта была в большом спросе.

Оглядываемся на прошлый год и должны сказать, что, несмотря на многие трудности и на чрезвычайное напряжение, год этот был особо плодотворным во многих отношениях. На главной линии совершился огромный сдвиг и началось радикальное очищение. Во многих странах прибавились новые Культурные очаги, а некоторые из прежних проявили особо напряжённую деятельность.

Так, один корреспондент пишет: «Наблюдаем очень интересное явление, так что если можно было бы произвести анкету – то можно было бы удивиться её результатам: мы бы нашли друзей Вашего дела в самых неожиданных людях. Сталкиваясь по своей профессии журналиста со всеми слоями общества, очень часто приходится наталкиваться на такие явления». Да, можно поблагодарить врагов, ибо именно их нападения вызвали горячий протест и со стороны просвещённых людей и молодежи, которая особенно охотно приобщается к тому, против чего восстают зубры и провокаторы.

Потому ещё раз скажем – да здравствует тактика Адверза! Не раз и Вам придётся отметить её благие результаты. Пришлём Вам издания Центра в Аллахабаде, за этот год они очень усовершенствовались. Но, конечно, Рижский центр стоит на первом месте. Сделан ли у Вас полный обзор деятельности Общества за прошлый год? Впоследствии можно было бы издавать годовые отчеты.

Особенно нас радует тот дух доверия и сотрудничества, который сейчас преобладает среди членов правления. Это поддерживает и здоровую атмосферу во всём Обществе. Мы верим Вам, родной Рихард Яковлевич. Верим Водительству Вашего сердца. Именно, никакие ошибки не страшны, при чистоте побуждения все они легко исправимы и часто обращаются даже на пользу и удачу.

Вероятно, Вы уже получили первые две посылки картин. Но самая большая посылка, самая прекрасная ещё ждёт отправки. Отбирали мы эти картины вместе с Н.К., и среди них имеются мои любимые. Буду просить обратить особое бережное внимание на *Сострадание* – это моя самая любимая.

С каждым годом творчество Н.К. становится всё мощнее и в то же время возвышеннее и тоньше! Истинно, свет и красота души его запечатлена в его картинах. Радуюсь, что эти чудесные симфонии красок будут светить и звучать среди близких сердцу.

Шлём Вам и Элле Рейнгольдовне мысли самые радостные, самые устремлённые.

Сердечный привет и ближайшим друзьям.

Духом и сердцем с Вами,

Е.Рерих

Николай Рерих Карлу Валковскому

NAGGAR,
Kulu, Punjab, Br. India
20-ФЕВ-37

Дорогой Карл Оттонович,

Спасибо за Ваше письмо, в котором так живо отображена прекрасная деятельность Латвийского общества. Можно лишь порадоваться, что работа идёт так воодушевлённо и разнообразно. Ваши сообщения о переводах книг показывают, сколько устремлённых сотрудников работает во славу культуры. Приятно слышать, что и собрания Общества проходят под знаком воодушевления и взаимного доверия. Оба эти качества нужны до последней степени. Всюду, где они проявляются, спеют и плоды добрые. Можем себе представить, какая напряжённая работа происходит с теперешним печатанием первого тома. Мы понимаем, что если второй том будет хотя бы начат, то закон не может иметь обратного действия. Также мы были рады слышать о приезде Тарабильды и происходивших

предварительных беседах о будущем конгрессе. Такое дело, как конгресс всех местных групп, конечно, с приглашением и полезных гостей и с обращением к иностранным группам, – всё это требует времени и очень деловитой подготовки. Потому очень хорошо, что беседы о будущем летнем конгрессе происходят уже зимою. Прошу Вас переслать прилагаемую карточку в Либаву[1]. Хорошо, что Вы для коллекции уже послали литературу. С прошлой почтой мы послали Рихарду Яковлевичу марки Пакта. Посылаем Вам ещё десять, которые могут расходиться на корреспонденции. Как мы и писали – если бы для Латвии были нужнее марки с латышской надписью, то можно их сделать по точному этому образцу. Очень хорошо вышли открытки *Брамапутры,* о которых мы уже писали. Подготовляем большой ящик картин и выждем для отправки его лучшую погоду. В наших удалённых горных местах приходится считаться со многими необычными для других мест условиями. Многие корреспонденты не отдают себе отчета, что в нашем месте предпоследняя почтовая станция и сама дорога иногда по причине дождей и обвалов бывает вообще непроходима. Читали мы хороший отзыв Пильского в *Сегодня.* Интересно, каково положение газеты *Для всех*? Ведь с журналом *Для вас* прежде были добрые отношения. Не запросите ли Вы писателя Сергея Горного (адрес его в Обществе имеется), не было ли отзывов его по месту его жительства. Мы имели письмо из Харбина о том, что Е.Н.Туркина переезжает в Тяньдзинь, – таким образом, переписка с нею из Риги будет ещё проще. Жаль, что тяжёлые условия Харбина требуют такой чрезмерной осторожности в корреспонденции, которая, как мы знаем, обычно вскрывается. Через Тяньдзинь легче дойдут сведения и до Харбина, ибо китайская корреспонденция всё-таки менее досматривается, нежели заграничная. Прискорбно говорить об этих досмотрах. Точно бы у нас были бы какие-то тайны, но по местным уродливым условиям в Харбине даже суждение о нравственности под подозрением. Всегда рады Вашим весточкам. Шлём Вам и всем друзьям лучшие приветы. Сердцем и духом с Вами,

Н.Рерих

Рихард Рудзитис Николаю Рериху[2]

27.11.37

Н.К.

Получили 2 картины *Гималаи, Сергий.* К залу присоединили 2 смежные комнаты. Комната Сергия Радонежского. Комната Учителя. Когда издадим *Т. Д.,* купим и картины Н.К. Какие картины Н.К. имеются в Риге?

Не разрешаете ли нам заплатить за пересылку картин?

Fiat Rex[3] и переживание. При свете лампы Аура сияла серебряным чарующим Светом. Эти Лучи-Молнии, высшая невыразимая Динамика Огня. Когда я думал о красоте, мне постоянно вспоминалась эта картина, и тогда я постигал, совсем реально и жизненно, в чём состоит Краска всех красок, Краска Мира Огненного.

Армагеддон и другие снимки. Об официальном открытии Музея. Феликс Денисович раз пригласил художников на чашку чая.

Получил I и III тома журнала для Швеции. Высылаем по плану. Сборник в память Ф.Д. 56 авторов. Может быть, издадим и на русском языке.

Марки Пакта. Вдвое дешевле, чем в Индии. Не печатать ли здесь? Разрешается наклейка.

Статья Н.К. о Бенуа. Не послать ли ему? Послали Рылову.

Зенкевич нам писал и прислал вырезки. Мы послали официальное письмо Зенкевичу.

Листы Сада Мории, I и II ч., *Община* у нас были распроданы. Получили снова. Вышлем Зенкевичу.

Затруднения с распространением книг. Напишу впредь подробнее.

---

[1] Ныне Лиепая.

[2] План письма.

[3] *Да будет благословен Владыка! (лат.)* -- триптих Н.К.Рериха. Р. Рудзитис получил одноцветную фотографию с изображением центральной части триптиха. Фотография была уничтожена при аресте Р. Рудзитиса. — *Г. Р.*

Археолог Балодис, нет надежды на сотрудничество. Отрицательно к Пакту. Человек, напоминающий другого Балодиса. Напишу ещё после переговора с Карлом Ивановичем.

Станцы. Питрисы. Пополь (Popol) Vuch[1].

Мы послали 10 *Аум* и 12 *Сознание Красоты спасёт.*

Разрешаете ли Вы издать в Риге *Сергия* Ваших репродукций?

———

Елена Рерих Рихарду Рудзитису

4-3-37

Дорогой Рихард Яковлевич, спешу ответить на Ваше письмо от 18 февраля. Сердечное спасибо за всю Вашу заботу о книге *Т. Д.* Конечно, в таком огромном труде почти невозможно выдержать безупречную последовательность во всех транскрипциях имён и названий, иногда нигде не находимых, а также и в сохранении прописной буквы. В этом труде много выдержек разных авторов, и многие из них придерживались различных транскрипций. При ближайшем ознакомлении с этим трудом, я убедилась, что и в английском оригинале, несмотря на третье и исправленное издание, всё же встречаются непоследовательности. Потому отнесёмся спокойно к некоторой неточности в транскрипции. Если нет двух раввинов, согласных, как писать *Эйн-Соф,* то и среди прочих востоковедов встречаются разногласия. По крайней мере, при нахождении нужных имён я постоянно наталкиваюсь на это. Так, например, один пишет – бог *Себ,* а другой – *Геб.* У одного бог *Кронос, у* другого он – *Крон.* Также считаю неосновательным передавать немецкое и шведское X или английское *ейч* всегда как русское *Г.* Почему должны мы говорить *Гитлер,* когда с такою же лёгкостью можем произнести *Хитлер,* или *Гильда* вместо *Хильда* и т. д. Так, просматривая *Эдды,* я нашла такую нелепость – для передачи их буквы *х* пишется так – *Тримг(х)ейм,* или *Г(Х)угин, Г(Х)ропт.* Как нравятся Вам эти надстройки?!

Спешу сообщить, что заметила ошибку в оставшейся у меня копии отосланной Вам части второго тома. Так, на странице четвёртой в манускрипте написано *Ксизуфруса,* прошу изменить на *Ксисуфра,* в дальнейших страницах я уже исправила.

Также на странице 82 манускрипта в примечании следует писать – *«Сетх... Сетх (Сиф)* из Книги Бытия... по Бунзену Божество (Бог Сетх)...».

Также на странице 25 тоже в примечании – «...Сет или Сетх...».

Agathodemon можно писать *Агафодемон,* ибо прежде писали *фиту.*

Теперь что касается до прав русского Теософского общества на *Т. Д.,* то мы о них ничего не знаем. Казалось бы, что после пятидесяти лет со времени выхода книги права эти должны иссякать. Не будем забывать и закон Вашей страны. Если теософы в лице г-жи А.А. Каменской и подымут голос, то всё же это будет бурей в стакане воды. В своё время Елена Фёдоровна писала, что многие теософские книги издаются теперь, причём никто не спрашивает на них разрешения у А.А.К., конечно, она это не одобряла. Я слышала, что А.А. Каменская очень недружелюбна, и если спросить её о разрешении, то оно не будет дано, потому и пришлось воспользоваться законами Вашей страны. Думаю, что, как всегда, многие обстоятельства подойдут на помощь. Щит будет над трудом.

Но мне не хотелось бы выпускать первый том до окончания второго. Я писала уже о том, что Теософский центр в Калифорнии очень стремится распространить теософские книги и на русский язык. Можно будет при случае указать им на это.

Также характерно, что Е.Ф.Писарева затребовала от Вас книгу *Иерархия.* Воображаю их негодование при чтении некоторых данных там утверждений! Со своей стороны мы послали ей *Сердце, Общину* и *Аум,* на что она лишь вскользь упомянула в одном из писем, что она их получила, и это всё. Ещё осенью она запросила Н.К. об Источнике этих книг, и Н.К. назвал ей доверительно. Переписка с нею продолжается, но в ней тоже замечается двоедушие, и, кроме того, она находится под большим влиянием А.А.К. Так, после пребывания у неё А.А.К. она в своём последнем письме передаёт следующие многозначащие

[1] *Пополь-Вух (Книга народа)* – священное писание народа киче (языковая группа майя), живущего ныне в центральной части Гватемалы.

слова А.А. Каменской – «Если бы оказалось, что мы ошибаемся и эта литература (Книги Живой Этики) не принадлежит Вам и Вы за неё не можете отвечать, все недоразумения прекратились бы сразу и А.А., конечно, поспешила бы выразить лично Вам, а также в своём *Вестнике* (?!) своё искреннее сожаление, что связывала опасную, по её мнению, сторону этой литературы с Вашим именем. То же самое можно сказать и о президенте и о Джинараджадасе...» Воображаю, как Вы и все друзья оцените такие перлы! Сколько в них самомнения и всяких других нехороших чувств при попытках с негодными средствами! Конечно, отвечая Е.Ф.П. на это письмо, Н.К. обошёл полным молчанием этот забавный ультиматум. Какое чудовищное невежество в этом желании монополизировать Великих Учителей! Также мы оценили и письмо г-жи Гельмбольдт по поводу Вашей чудесной книги. Зависть, зависть и зависть сквозит в каждой строке их писем и в каждом их действии. Но будем трудиться и работать в направлении, нам указанном, не смущаясь никакими невежественными и злобными выпадами.

Родной Рихард Яковлевич, не знаю, как и благодарить Вас за Ваш неусыпный дозор! За то, что изъяли ужасный листок от издателя, вложенный в болгарский перевод книги. Прошу Вас сжечь этот листок, о том же мы немедленно телеграфировали самому Сеплевенко. До нас листок этот не дошёл. Сколько раз просила я г. Сеплевенко об осторожности и о хранении доверенного. Не могу даже представить себе, что после всех моих писем и предупреждений он снова без моего разрешения, не спросив его, мог бы отважиться на такую выходку, на такую безобразную рекламу (!!!), не говоря уже о другом. Было Указано, что в Болгарии неблагополучно и нужна крайняя осторожность и что даже переписка может быть опасной. Видимо, г. Сеплевенко страдает полным отсутствием правильного распознавания.

Кроме этой ужасной выходки, на днях пришла весть и о другой, не менее безобразной. Пришла она от г. Янушкевича, пересылаю Вам эту страницу. Янушкевич обвиняет переводчика *Агни-Йоги* за то, что тот якобы бросил Высокоценную жемчужину – книгу *Агни-Йога* на мостовую, но сам поступил ещё хуже, ибо допустил неточную передачу слов М., исказив этим смысл, и, главное, осмелился привязать их к нелепому ходячему выражению, именно, подобранному с мостовой! Перечтите указанную им страницу в *Письмах Махатм.* И подумать только, что всё это делается с лучшим намерением, но сколько вреда приносят такие непродуманные поступки! Так и с братьями-поляками нужна *ВЕЛИЧАЙШАЯ* осторожность. Я ему ещё не ответила, но на днях, после отсылки Вам первой части второго тома *Т. Д.,* отвечу и ему, и Сеплевенко.

Теперь приведу Слова из Учения, которые сказаны по получении Вашего письма от 18 февраля. Отнесите их к себе. «Стояние на дозоре есть признак расширенного сознания. Многие вообще не понимают, что есть охрана самого драгоценного. Нельзя надеяться на тех, кто не знает о ценности. *Но можно РАДОВАТЬСЯ КАЖДОМУ НЕУСЫПНОМУ СТРАЖУ*. Братство учит такому дозору». Вот и радуемся дозору проявленному. Спасибо! от всего сердца спасибо!

Получила прекрасное письмо от Гаральда Феликсовича. Радовалась всему, что он пишет! Знаю я то торжественное состояние духа, которое даёт нам возможность услышать звуки из Тонкого Мира. В моих переживаниях я не раз играла на токах пространства, ощущая при этом необычайный восторг духа. Также правильна и связь Тициана[1]... Да, именно торжественность, какое это прекрасное, мощное и победное чувство, благо тому, кто может ощущать его! И разве все события спешащие не должны вызывать это чувство! Разве не происходит смещения, очищения и перерождения сознания! Не убоимся ничего, ибо Щит над подвигом Света. Признавший Щит не выпадет из-под него!

Да, чуть было не проглядела очень Важный вопрос Ваш. Вы глубоко правы, что нужна *БОЛЬШАЯ ОСТОРОЖНОСТЬ с ТЕМОЮ АРМАГЕДДОНА*. Именно, нельзя подчеркивать о гибели планеты. Также к таким книжечкам не следует помещать и моих выдержек. Они должны идти также без имени, как и все прочие книги. Пожалуйста, родной Рихард Яковлевич, просмотрите все такие сборники и выпустите всё, что нежелательно по времени. Ведь одно дело, когда нечто разбросано во многих томах, и совершенно другое, когда они собраны вместе. Картина может получиться весьма сгущённая, потому именно тема Армагеддона должна быть очень просмотрена. Ведь эти малые книжечки могут проникать в среду

[1] Так Е.И. Рерих называла своего сына Святослава. — *Г. Р.*

простую, которой лучше дать всё самое строительное, всё самое устремлённое к высшим понятиям.

Высылаю чудесную книжечку *Рассказы странника*[1], которую я обещала Фёдору Антоновичу; так как я получила не то количество экземпляров, которое хотела, то пока высылаю лишь одну. Советую всем прочесть её.

Думаю шестого или же седьмого марта выслать Вам всю первую часть второго тома *Т. Д.* Некоторые имена не могла найти в русской транскрипции, потому оставила их в их латинской передаче.

Спасибо Клементию Станиславовичу за его сердечную весточку. Напишу ему, как только справлюсь с неотложными отсылками.

Извиняюсь за довольно грязное письмо, но я очень тороплюсь отослать его.

Шлю Вам, родной Рихард Яковлевич, всю радость сердца Вашему пониманию сотрудничества в великом Служении. Произносите Семисловие так, как ближе Вашему сердцу. Вся мощь лишь в сердечном импульсе. Приложу в следующем письме некоторые Указания в связи с Семисловием.

Самый сердечный привет Вашей супруге и всем друзьям. Пусть всем будет светло!

Сердцем и духом с Вами,

Е.Р.

Посылаю сегодня почтовым переводом 15 шиллингов на фризии.

———

Елена Рерих Рихарду Рудзитису

9-3-37

Родной наш Рихард Яковлевич, шестого марта отослала Вам манускрипт первой части второго тома.

Таким образом, закончена корректура немного больше половины этого тома. После отправки манускрипта нашла у себя на столе пометку об исправлении слова *Дамаский* на странице 357 манускрипта – следует писать *Дамасций.* Также нашла сейчас в одной книге, что слово *Ашамоф* по-русски пишется *Ахамот.* Потому очень прошу исправить. Оно встречается дважды на 254-й странице манускрипта. Затем на странице 407 манускрипта в *ПРИМЕЧАНИИ* говорится о египетском боге *Chiun,* думаю, что тут вкралась опечатка, и так как такого бога не нашла ни в одном иностранном труде по Египту, то, вероятно, следует понимать под этим *Chiun* – бога *Хнума.*

Вчера, 8-го, пришла новая радость – пять чудесных книжечек. Самое сердечное спасибо за них. Из желания похвастаться перед Америкой, с какою любовью издаются книги Учения в Рижском обществе, я расщедрилась и послала друзьям несколько экземпляров в так нравящемся мне переплёте. Вероятно, скоро выйдет на английском языке и Ваша чудесная книга *Культура.* Друзья основывают в Нью-Йорке новое Общество по распространению и обмену художественной литературой и философскими сочинениями и хотят начать выпуском Вашей прекрасной книги. Пожелаем им всякого успеха.

Пришла также уже четвёртая посылка художественных книг. Святослав очень радовался, ибо вся его библиотека находится сейчас в Нью-Йорке. Пожалуйста, передайте и мою благодарность дорогому Гаральду Феликсовичу за это внимание.

Скоро у Вас и у нас будут праздноваться во всей торжественности духа два Памятных Дня. Духом и всем сердцем будем со всеми Вами, столь нам близкими.

Радуемся выходу книги о нашем родном и незабываемом Феликсе Денисовиче.

Вчера пришли и книги из Болгарии с вложением несчастливого листка, а также и письмо от переводчика. Много хороших намерений, но нет распознавания. Мне жаль его, человек он неплохой, но как Сказано, нужно явить большую осторожность с Болгарией.

Сейчас погода необычна, и потому отсылку картин немного отложили, пока бури улягутся.

Родной Рихард Яковлевич, шлю Вам и Элле Рейнгольдовне самые сердечные мысли и

[1] *Откровенные рассказы странника духовному своему отцу.*

пожелания всего самого радостного.

Радуемся, читая об успехах близкой нам Латвии и об укрепляющихся добрососедских отношениях. Продолжаются ли посылки в Швецию?

Как прекрасно сотрудничество народа в украшении своей столицы!

Сердцем с Вами,

Е. Рерих

Николай Рерих Рихарду Рудзитису

NAGGAR,
Kulu, Punjab, Br. India
10-МАРТ-37

Родной Рихард Яковлевич,

Долетело письмо Ваше от 27 февраля, как всегда, светлое и доброе. Радуемся, что две картины уже дошли. Будем надеяться, что и из Парижа одна, а затем и тяжёлый ящик отсюда дойдут в полной сохранности. Если Общество хочет принять расходы по пересылкам – мы сообщим их. Хотя мы и тронуты намерениями Общества покупать мои картины, находящиеся у местных собственников, но думаем, что Обществу это делать не стоит. Во-первых, наверное, многие из этих картин весьма потёрты в бурных перевозках, а кроме того, лучше сосредоточить средства на каких-либо нужных изданиях. Так, например, Ваша мысль об издании новой монографии с воспроизведениями серии последних картин в размере открытого письма весьма хороша. Не торопясь, можно об этом начинать думать. Туда же могла бы войти и переснятая из большой монографии старая Рига и Митава[1]. Пошлём Вам выдержки из книги Бурлюка, Кузьмина и проч. Попробуем получить от М.М.Лихтмана по-русски статью Бабенчикова (часть её была по-английски в журнале *Скаляр*[2], а также в журнале *Арчер*[3]). Конечно, обо всех новых картинах требуется и новая статья, полагаем, что Вы как пламенный поэт сделаете её лучше всех других. Будем рады получить от Вас все Ваши планы и предложения по этому поводу. Спасибо за вырезку статьи о Бенуа, которую я перешлю ему, ибо, наверное, Вы пришлёте нам ещё по обыкновению. Замечательно, как газета любит менять названия. Между прочим, посылая в газету, можете к фамилии приписать *академик,* ибо, как я вижу, другие этим званием пользуются. Конечно, не думаю, чтобы с этой газетой можно и нужно было углублять какое-то постоянное сотрудничество, но всё же следует поддержать с нею самые добрые отношения, ибо она является как бы балансом для некоторых парижских газет. Теперь относительно Баллода. Я полагал, что когда Вы доведёте до его сведения мои сердечные слова из статьи *Латвия,* то лёд может быть сломан. В конце концов, не может быть соревнований в деле охранения культурных ценностей. Очень хорошо, что Вы продолжаете посылки в Швецию. При этом лучше посылать их в разрезанном виде, – пусть даже по пути их читают. Ведь пути неисповедимы. Извещайте нас, насколько благополучно посылки доходят. У нас имеются ещё журналы *Урусвати.* Каждое сведение о новых сдвигах наполняет радостью. Ведь так и Сказано. Прилагаю записочку от Е.И. для некоторых корректурных вставок. Также совершенно доверительно для Вас и ближайших друзей посылаем копию письма от Е.Ф. Писаревой, в котором Вы усмотрите полную перемену декораций. Ещё в прошлом письме от января были разные странности, а теперь воздушной почтой прилетела полная капитуляция. Посылаю Вам для сведения и копию моего письма к ней – все эти сведения пригодятся Вам со временем, когда будут разговоры о *Т. Д.* Вы правы, люди должны благодарить, и было бы странно от культурных людей слышать нечто обратное...

---

[1] Ныне Елгава.

[2] *Scholar (англ.).*

[3] *Archer (англ.)* – орган Общества друзей Музея Рериха в Нью-Йорке.

Для некоторых посылаемых картин потребуются рамы по образцу других посланных – в Латвии дерева много. Ваши мысли об открытии с приглашёнными – правильны. Ведь могут быть иностранцы, шведы и пр. Сердцем и духом с Вами,

Н.Рерих

Николай Рерих Елене Писаревой

ДОВЕРИТЕЛЬНО.

10-МАРТ-37

Добрый Друг наш, дорогая Елена Фёдоровна.

Сейчас долетело Ваше сердечное письмо от 27 февраля. Конечно, Ваше тонкое понимание Основ, Ваша справедливость и правдивость подсказали Вам совершенно верное суждение об Агни-Йоге. Действительно, Йоги не могут противоречить одна другой, а тем более ниспровергать идущее от Тех же Высот. Многогранность мироздания выявляется во времени в связи с человеческим пониманием. Таким образом, Агни-Йога может ли в чём-либо противоречить Раджа-Йоге? Несоответствие могут находить лишь служители авидьи[1], которые не дают себе труда дочитать то, о чём им хочется говорить. Потому-то мы так и сожалели тех, кто, не ознакомившись с предметом, пытались вносить о нём смуту в разных странах. Мы можем лишь сожалеть о том, что поминаемая и Вами Соловская яро призывает к борьбе там, где имеется полное сотрудничество и доброжелательство. Между тем её милитантное[2] устремление могло бы найти себе гораздо лучшее применение там, где подымается настоящее мракобесие. Наверное, Вам известно, что за один прошлый год вышло пять омерзительно мракобесных книг против Теософского общества. Посылаю Вам краткую выписку из одной из них – *Враги Вселенной.* Чувствуется изысканное мракобесие. Книга вышла под именем Моллера, но оказывается, что никакого Моллера не существует, а этим именем прикрылись некие шанхайские личности с русскими фамилиями. Такой натиск, выраженный в полудюжине изданий, означает, что тёмные силы чрезвычайно деятельны в отношении опасных им проявлений Света. Вот против каких клевет и подделок нужно проявлять милитантность. О восстании сил тёмных имеем сведения из разных стран, и тем более сожалеем о смуте, вносимой по причине авидьи – о чём Вы так хорошо пишете. Посеять смуту и разослать вестников-смутьянов по почте очень легко, а вот как их заполучить обратно и восстановить правду, сие гораздо труднее. Помню, как покойный Д.В.Григорович говаривал: «Вызвать духов легко, а вот как их загнать обратно в банку, – это много труднее». Словом, Вы понимаете, о чём я говорю, и можно только радоваться, что Вы, по мере прочтения всех книг Агни-Йоги, составите себе справедливое суждение. Чтобы больше не возвращаться к этому предмету, скажу, что Учения Добра не могут исключать друг друга. Наоборот, Свет един и всё под лучами его едино в своей последовательности. Естественно, что ближайшее единомыслие с истинной наукой во всём является прочным основанием. С прошлой почтой мой старый друг С.И. Метальников (Пастеровский институт) прислал мне два интересных своих труда: *Le role du systems nerveux et des reflexes conditionnels dans I'immunite et I'anaphylaxie & L 'Evolution de la Mart dans le regne animal*[3]. Очень ценно, когда глубокий учёный прилежит и к духовности. Жаль, что русские труды выходят на иностранных языках, и кто знает, когда удастся их явить на языке родном. То, что Вы пишете о движении в Италии, мы слышали, и можно лишь радоваться, что в разных странах дружно проявляются те же высокие пути. «На всех путях ко Мне встречу тебя». Ведь нигде не сказано о какой-либо исключительности или монополизации «Учений». Пусть всё Светлое распространяется как можно шире и как можно быстрее. Когда мы слышим о том, что кто-то и где-то переводит и печатает Агни-Йогу, мы лишь радуемся, ибо пути неисповедимы. Мир велик и, если можно видеть ещё один ручей Добра и Правды, можно

---

[1] невежества *(санскр.).*

[2] воинственное (от *англ,* militant).

[3] *Роль нервной системы и условных рефлексов в иммунитете и анафилаксии* и *Эволюция смерти в животном мире (франц.).*

лишь радоваться. Добрые намерения так ценны. Из них проистекают и действия. Очень жаль, что Ваша прекрасная статья, посланная нами г-же Сокол, не дошла. Удивляемся, как это могло случиться, ибо она была послана заказной бандеролью. Может быть, г-жа Сокол во время свалившихся на неё несчастий меняла адрес или была в разъездах, хотя у нас в Китай и Японию бывали потери писем и без видимых причин. Очень сожалеем о несчастьях г-жи Сокол, – если она Ваш друг, то, наверное, очень хороший человек. В текущем месяце переезжает в Тяньдзинь наш хороший друг Евгения Николаевна Туркина, и, наверное, она встретится с г-жой Сокол. Относительно Алисы Бейли ничего дурного сказать не могу, ибо она относится с большим уважением к Учениям Света[1]. Итальянский астролог, с одной стороны, усмотрел правильно, но с другой, видимо, не понял грядущих великих судеб нашей Родины. Имейте в виду, всё происходящее сейчас на пользу Ей. Конечно, пути неисповедимы и многие по самости своей не могут понять их. Но даже и близорукие уже начали прозревать происходящее. Посылаю Вам ревю[2] книги Формана. Очень рады, что Вам понравилась моя картина *Брамапутра,* оригинал которой находится в Музее нашего Латвийского общества. Ведь около этих мест были Ашрамы. Вообще, сколько несказанно чудесного и прекрасного в мире, лишь бы только глаза не омрачались каждодневною пылью. Лишь бы усмотреть и принять всем сердцем. Если считаете полезным, можно дать наш адрес помянутому Вами англичанину. Сейчас заповедана торжественность и единение. Запомним этот светлый приказ в сердце и в духе и не отягчим Великие Энергии. Привет от всех нас.

Сердцем и духом с Вами.

———

Николай Рерих Рихарду Рудзитису

NAGGAR,
Kulu, Punjab, Br. India
24-МАРТ-37

Родной Рихард Яковлевич,

В прекрасный памятный день пишем Вам и ещё раз шлём наши лучшие приветы. Тороплюсь отослать письмо, ибо наступают почтовые праздники. Е.И. просит передать Вам, чтобы Вы не очень огорчались разницею в правописании некоторых имён, ибо и в самом оригинале некоторые имена различно написаны. Главное смущение могут вызывать все еврейские имена и их правописание, но об этом можно посоветоваться с местным раввином (хотя, по-видимому, и сами раввины различно произносят древние имена). Получено радостное письмо от Карла Оттоновича и прекрасное сведение от Гаральда. Ждём оригинал агрикультурного ответа, чтобы соответственно ответить и углубить эту возможность. Продолжайте посылать книги в Швецию. Также непременно пошлите в Институт востоковедения Академии наук, в оба города по адресу Академии наук, это очень важно, ибо такой институт существует. Послать туда нужно журнал и *Тибетику.* Вышлем ещё по пять экземпляров каждого. При посылке книг посылайте их в разрезанном виде. Было Указано, что разрезанные книги легче читаются в пути, и тем самым добрые сведения распространяются. Напишите нам, можно ли послать без отправителя простой бандеролью несколько экземпляров книги *Община* в Швецию и в какие именно места там это вообще возможно и удобно. В прошлом своём письме Е.И. не приложила копии своих писем к Янушкевичу и Ливскому – посылаем их сейчас для Вашего сведения. Напрасно Янушкевич так волнуется каким-то невежественным отзывам в маленьком журнальчике: «собаки лают – караван идёт». Из посланной Вам копии письма Писаревой Вы видите, как легко просят простить «авидья». Между тем Женева продолжает писательствовать – и это не имеет никакого значения. Получили копию Вашего письма к Зенкевичу. В подобных случаях можно предупреждать таких издателей о том, что печатается уже новое издание в Риге. Но самый факт печатания (конечно, без искажения) в Шанхае не должен служить предметом

[1] Впоследствии мнение Е.И. и Н.К. Рерих об Алисе Бейли изменилось, о чём свидетельствуют следующие строки письма Е.И.Рерих З.Г.Фосдик от 16.09.51 г.: «Не имейте отношений со школой Бейли, ибо они явлены как скрытые враги». (См. Е.И. Рерих. *Письма в Америку.* – М.: *Сфера,* 1996. Том III, с. 259.)

[2] обзор (от *франц.* revue).

какого-то судоговорения. Ведь и *Т. Д.* печатается с самыми благими целями на пользу человечества. Очень хороша приписка Валковского на обороте копии из Публичной библиотеки об отзывах в местной прессе о журнале и книгах. Какую духовную битву ведёт наш милый Гаральд Феликсович и как прекрасно всегда он Вас поминает, это свидетельствует об истинной дружбе и сотрудничестве. Как сердечно написала Ведринская – она прекрасная душа. В наши дни особенно ценно явление огней сердца. Можем себе представить, как напряжена издательская деятельность Общества, но в этом напряжении рождается и новая энергия. Великое дело, когда в памятные дни по всему миру можно чуять светлые сердца друзей. Готовим к отправке картины. Е.И. и мы все шлём Вам, Вашей супруге и всем содружникам наши сердечные приветы.

Духом с Вами,

Н.Рерих

———

Елена Рерих Вацлаву Ливскому

9-3-37

Многоуважаемый г-н Ливский, отвечаю на Ваше письмо от 15 января. Принимаю Ваши объяснения по поводу недоразумения с добавлением о переводе с английского языка и хочу лишь сказать, если бы по вопросу издания этой книги Вы обратились непосредственно ко мне, то я ответила бы Вам – ввиду того, что русский язык неприятен для некоторых ушей, можно перевести книгу вообще без упоминания о переводе. Тем более, что ни в английском издании, ни во французском, ни в латвийском и прочих Вы не найдёте указания о переводе. Так будем считать этот вопрос исчерпанным.

Теперь должна передать Вам, что, по постановлению Комитета, все книги Живой Этики должны иметь внешность, вполне соответствующую оригинальному изданию. Также и год, стоящий на обложке оригинального издания, должен быть сохранён и в последующих изданиях, это имеет огромное значение. На втором внутреннем листе можно ставить год издания в той или иной стране, но не на заглавном. Жалею, что не могла вовремя уведомить Вас об этом.

Также сожалею, что Вы не переслали мне перевода кощунственного выпада на *Агни-Йогу,* о котором я слышала из многих источников, причём все были убеждены, что я уже имею его от Вас. Потому очень прошу Вас найти время и прислать мне этот перевод, ибо я не так хорошо понимаю польский язык и мне хотелось бы знать точные выражения.

Понимаю, что очень трудно, даже почти невозможно, уберечься от невежественных выпадов, но всё же до некоторой степени можно ослабить впечатление их, заручившись перед выходом книги несколькими добрыми отзывами. Кроме того, всегда можно нащупать враждебность того или иного печатного органа и не посылать книгу для отзыва в заведомо враждебный лагерь. До сих пор ни в одной стране нам не приходилось читать враждебных выпадов против этих книг.

Охрана священных Имён Великих Учителей и умение достойно ответить на все выпады есть наша прямая обязанность. Потому нужна такая осмотрительность и бережность с доверенным Сокровищем. В связи с этим привожу § из новой книги: «Стояние на дозоре есть признак расширенного сознания. Многие вообще не понимают, что есть охрана самого драгоценного. Нельзя надеяться на тех, кто не знают о ценности. Но можно радоваться каждому неусыпному стражу. Братство учит такому дозору».

Вы желаете перевести и издать книгу *Иерархия,* но не думаете ли Вы, что именно эта книга вызовет ещё большее кощунство? Лучше бы выбрать иную книгу из этой серии. Конечно, всегда отрадно принести радость и свет истинно ищущим, но мне кажется, что такие души найдут в себе и силу духа прочесть эти книги и на других языках. Имею к этому трогательные примеры.

Отвратить опасность, о которой Вы пишете, конечно, задача гигантская. Именно с этой опасностью веками борются великие Силы Света. Можно даже сказать, что смысл Армагеддона в этом и состоит. Но сами космические силы приходят на помощь, и после грозного огненного очищения дух человеческий возопиет и устремится к постижению

духовной основы во всех проявлениях Бытия.

Конечно, человеческое сознание, за редчайшими исключениями, всегда омертвляло всё, к чему оно только прикасалось, и форма брала верх над содержанием. И сейчас, более чем когда-либо, мы видим это порабощение и поглощение формою. Если церковные догмы обветшали, то на смену им приходят другие, с таким же успехом внедряемые в сознание масс. Тяжко видеть, как человечество, мечтая о свободе, в поисках её занято изобретением новых, ещё более тесных оков. Свобода, эта райская птица, поёт лишь в чистых сердцах, освободившихся от единственного тюремщика своего – имя которому Самость.

Г.Янушкевич писал мне, что Ваш перевод *Агни-Йоги* очень удачен, чему очень порадовалась.

Так, если Учение Живой Этики близко сердцу Вашему, то пусть оно подскажет Вам, как лучше оберечь и охранить доверенные Жемчужины.

Всего светлого,

Е.Р.

Пожалуйста, сообщите Ваше имя и отчество.

———

Рихард Рудзитис Елене и Николаю Рерих

Рига, 31 марта 1937 г.

Дорогие и сердечноуважаемые
Елена Ивановна и Николай Константинович!

С торжественностью сердца мы пережили самый великий и сокровенный для нас день в году – 24 Марта. Свои краткие посвящения из Учения принесли 12 членов, среди них двое сыграли на рояле. Я прочёл и Ваше посвящение. Кончили вечер *Парсифалем.* Так же одухотворённо прошёл и вечер, где мы поминали нашего Феликса Денисовича. На обоих вечерах мы поставили фризии также от Вашего имени. Официальное поминание с приглашёнными гостями (всеми авторами, участвующими в сборнике[1]) мы устроим через две недели, ввиду того что теперь праздники и многие разъехались, с другой стороны, из-за того что не успели ещё отпечатать сборник. Сборник несколько задержался также из-за множества репродукций: мы с Гаральдом воодушевлялись отыскиванием всё новых и новых репродукций. Простите, что без Вашего ведома мы использовали немало репродукций и с картин Н.К. Так сборник представит собою совсем необычное явление. Помещены будут статьи 59 авторов, 60-м является сам Феликс Денисович, от которого напечатаны 7 статей и афоризмы. При редакции все усилия мои сводились к тому, чтобы не было полемики, также чтобы стиль авторов был по возможности более тактичным. Конечно, бывали и всякие переживания. Обо всём напишу впоследствии, когда выйдет сборник, должно быть, через неделю. В своей статье я три страницы посвятил специально Живой Этике. Этот сборник войдёт в самые разнообразные круги Латвии, потому и сознаю всё его значение. Это будет выступлением нашего коллективного сотрудничества и утверждением Мощи Духа.

Печатание первой части *Т. Д.* тоже через неделю кончится. Будет всего 845 страниц плюс ещё около 20 стр. введения, и так как бумага оказалась толще, чем мы предполагали, то книга будет весьма солидная. По большей части её придётся распространять в переплёте. Конечно, пока её распространять не будем, пошлём лишь на Ваш адрес. Мы ещё не решили относительно краски обложки. Вы желали тёмно-синюю или зелёную краску. Но бумаги таких тонов у нас нигде нет на складе. Образцы имеющейся у нас бумаги я послал Владимиру Анатольевичу.

Также со знаком «Agni», повторить ли его на титуле и обложке, когда он уже будет в тексте? Далее, мы на титуле не ставили год издания, но на обороте – «печатано в 1937 г.».

Вышла из печати также *Агни-Йога,* и сразу получили разрешение от цензуры. Но, к моему глубокому огорчению, оказалось, что некоторые печатные листы в книге отпечатаны бледновато. В той же типографии печатается и *Т. Д.,* листы которой отпечатаны хорошо. Придётся за счёт типографии перепечатать некоторые листы. Оказалось, что к работе над

[1] *Sirds Gaisma (латыш.) – Свет сердца* – книга, посвящённая Ф.Д.Лукину.

Агни-Йогой в типографии поставили молодого печатника, за которым не следили, так и совершилась небрежность.

Сегодня мы получили картину из Парижа *Гималаи,* запакованную в тяжёлый ящик, в сохранном виде (ящик 38 килограммов). Чудесная картина. Она так восторгала нас. Глубочайшее спасибо Вам.

Также самое искреннее спасибо Вам за письма Е.И. от 19.II, 4.III и 9.III и за письмо Н.К. от 10.III с приложенными копиями писем. Слова Великого Владыки, как Сокровенную Радость сердца своего, как Указ, буду хранить всю свою жизнь.

Сеплевенко прислал мне письмо, где приводил мотивы (о которых он писал и Вам), почему он напечатал известный листик. Своё письмо он кончает словами: «Вот всё, что пока могу сказать Вам, и мне было бы очень печально, если на меня будет наложена какая-либо “епитимия”. Я так дорожу перепиской с Е.И., что для меня было бы большим горем лишиться её. И потому я буду Вам, дорогой брат, очень благодарен, если и Вы в своём письме к Е.И., если только это возможно для Вас, поддержите мою просьбу о прощении».

Когда-то апостол Павел «сидел у ног Гамалиила», т. е. учился у него великой мудрости и великому такту жизни. Это приходило мне на память, когда к нам впервые (в прошлом году) приехали гости из Литвы, интересующиеся Учением. Я думал: хотя они люди прекрасные, но и им (не говоря уже о Сеплевенко и др.) стоило бы «посидеть у ног» Феликса Денисовича некоторое время, как это мы все делали, чтобы выучиться духовной традиции и такту по отношению к Учению и друг к другу. Иногда приходится удивляться, как самые сердечные порывы не являют чувства соизмеримости. Конечно, этот такт должен быть подсказан чистым чувствознанием. Иногда, встречаясь с приверженцами Учения, не состоящими в Обществе, также приходится удивляться, как они своеобразно толкуют Учение. Так, есть в Риге лица, пытающиеся синтезировать Учение с церковной точкой зрения и пр.

Но литовские друзья всё продолжают расти, и их энтузиазм и совместное горение и сотрудничество весьма ускоряют их развитие. Также и наше сотрудничество с ними всё возрастает.

Приближается Балтийская конференция (29 апреля), и сердце беспокоилось: как продвинуть идею Пакта Мира на этой конференции? Наконец подумал: не выступить ли всем странам[1] совместно? Вот выработали план действия (совместно с сенатором К.Дуцманом, о котором я Вам уже когда-то писал) и спешим этот наш план осуществить. Самый трудный вопрос обстоит с Эстонией, так как там нет ни общества, ни группы, имеющей более официальную связь с движением Н.К. По совету К.Миллера (в Таллине), который, как Вы знаете, читает со своими друзьями книги Учения, мы обратились к Э.Таске, бывшему ученику (в художественной школе) Н.К., родственнику министра Пятса, он же когда-то собирался основать также общество им. Н.К. в Таллине. Мы просили его взять на себя инициативу по сбору подписей эстонских общественных деятелей под меморандумом, который на эстонском языке должен быть подан министру иностранных дел Эстонии. Такого же рода меморандум мы со своей стороны пошлём и нашему правительству на своём языке. Литовскому же обществу, ввиду того что оно уже в прошлом году собрало подписи общественных деятелей, остаётся лишь снова подать меморандум от своего имени, но с указанием, что такого же рода меморандум, но с *подписями* уже подан в прошлом году. Под каждым меморандумом, как P.S., будет заметка о коллективном выступлении наших обществ и инициативной группы всех трёх стран. Далее, тот же меморандум, но соответственно изменённый, мы переводим на французский язык и подадим его самой Балтийской конференции, лишь с подписями правления Латвийского и Литовского обществ и инициативной группы в Таллине, но прибавляя к меморандуму копии отдельных меморандумов, подписанные общественными деятелями. От Э.Таски ответа ещё не получили, в любом случае поедем в Таллин.

Должно быть, верно, как нас уже раньше информировали, что в Таллине среди лиц, интересующихся оккультными вопросами, многие более или менее с медиумистическими наклонностями. Так, недавно нас навестила одна немецкая дама из Общества психических исследований в Таллине – Шмит-Юргенс, которая прочла лекции в рижском Обществе психических исследований. Уже в самом начале она открыла нам, что обладает даром

[1] Латвии, Литве и Эстонии.

автоматического письма и ясновидения и что получает письма от Учителя К.Х. (получила уже несколько десятков писем!), одно письмо даже от М., далее, переписывается с Сундар Сингом в Индии. Она открыла нам также, что в Австрии в настоящее время проживает водитель одного духовного движения, являющийся инкарнацией Платона. Её «откровенность», конечно, произвела на нас лишь прямо противоположное впечатление, и мы избегали дальнейшей связи с ней. Я хотел лишь привести пример, как теперь немало подобных особ, разъезжающих по миру и смущающих умы. Ещё вспоминаю, что она говорила о новой расе как расе без евреев (недаром она немка!).

Теперь по поводу монографии о Н.К., с воспроизведениями серии его картин. Тут я размышлял о трёх возможностях (также и Гаральд). Прежде всего общедоступный сборник со статьями нескольких авторов, как Вы предлагаете. Тут можно было бы поместить 5 или больше красочных и пару десятков одноцветных репродукций. Можно было бы использовать также некоторые клише из моей книги и из сборника о Феликсе Денисовиче. К этому изданию можно было бы приступить, когда будет собран материал. Другой проект – издание моей книги по-русски – отпадает, так как частично она уже издана в брошюрах. Третий, более грандиозный проект – составить сборник, подобный *Золотой Книге* Тагора, где бы участвовали *ВСЕ* друзья Н.К., со всего мира. Но это не так скоро осуществить, так как требует много времени, не знаю также, как в настоящее время и с другими практическими возможностями. Но всё же, рано или поздно, к этому придётся возвратиться, так как эта идея у меня уже давно.

Мы выпустили для членов литографическим путём 100 экз. *Сердца* на латышском языке, 1 экз. пошлём и Вам. Готовится также и *Община,* обе книги в переводе нашего члена К.Драудзинь. Мы выпустили бы эти книги в печатном издании, но у меня совсем нет времени для редакции. С другой стороны, для наших групп достаточно и выпущенного количества экземпляров. Также переведены *Основы буддизма.* Переводчик пользовался и русским текстом.

Получил снова два пакета со II томом *Т. Д.,* всего 400 стр.

Вчера я получил два письма в связи с изданной в Шанхае *Агни-Йогой,* одно от Зенкевича, другое – от Сальникова. Первый прилагает заявление нашего консула в Шанхае, по нашему требованию. Зенкевич пишет, что ему не удалось задержать выход книги. Сальников же отстаивает издателя книги. Валковский снимет копии с писем и вышлет Вам.

Получили снова благодарственное письмо – от Ломоносовского института, который в 1936 г. слился с другим институтом. Обещают с посланным журналом ознакомить представителей научных учреждений.

Проф. Ф. Балодис уже второй месяц как в Египте, но в середине апреля вернётся в Латвию, тогда и обратимся к нему.

Прилагаю напечатанную в *Сегодня* статью о Латвии, снова с видоизменённым заглавием. Обещали напечатать и статью о Феликсе Денисовиче и др.

Простите, что поздно отвечаю Вам на Ваши письма. Кончил я это письмо лишь 6 апреля, должен был спешить с меморандумом и пр.

Шлю Вам всего самого сердечного в искренней благодарности и преданности.

Ваш Р. Рудзитис

———

Елена Рерих Рихарду Рудзитису

15-4-37

Родной Рихард Яковлевич, на днях отослала обычной почтой вторую часть второго тома *Т. Д.* Продолжают меня смущать некоторые еврейские имена и каббалистическое значение некоторых выражений. Так, на странице 490 английского издания (493 в моём манускрипте) встречается библейское выражение *I am that I am,* которое в русском переводе Библии передано как *Я есмь сущий.* Но, судя по еврейским словам этого выражения – *Achiye asher Achiye,* русский перевод неточен. Просматривая одну переводную русскую книгу, я встретила выражение *I am that I am,* переданное как *Аз есмь кто Аз есмь.* Но слово *asher* означает, по-видимому, *что* или *то,* но не *кто,* и это следовало бы выяснить. На странице

490 английского издания в третьей строке снизу сказано – «so that the *asher* or the *that* in I am that I am...», поэтому, может быть, лучше перевести как *Аз есмь то, что Аз есмь* или *Аз есмь что Аз есмь*? Пожалуйста, посоветуйтесь с местным раввином и решите, как лучше. Хотелось бы найти точный смысл. Много трудности с передачей имён и названий. Часто фонетическая передача не соответствует числу букв в имени, тогда как именно число их имеет большое значение. Так, еврейское имя Бога *Иао* передано нашими русскими востоковедами как *Яо,* но каббалистическое значение этого имени заключается именно в *ТРЁХ* буквах. Так и *Иегова* должен иметь семь букв. Но не будем огорчаться, если кто-то найдёт неправильной передачу некоторых имён и названий. Ведь на самом деле никто из учёных не знает сейчас произношения древних языков, потому каждый передаёт по-своему. Ошибки и неточности в таком труде неизбежны. Сейчас опасаюсь за перевод выдержек из некоторых научных трудов в области химии, физики и математики. Несомненно, что многие из них были уже переведены на русский язык, но в нашей библиотеке имеются книги преимущественно английские. Если у Вас есть немецкий перевод *Т. Д.,* то, вероятно, там приведены выдержки из подлинных сочинений и можно проверить точность английского и русского перевода. Я встретила некоторую неточность в переводе французских трудов, а также во французском переводе с немецких научных трудов Шмидта. Многие научные термины мне незнакомы, и потому несколько опасаюсь за правильность перевода. Если встретите какую-либо нелепость, пожалуйста, исправьте.

Очень хотели бы знать, как прошли памятные дни. Мы все здесь ощущали большую торжественность. Ждём с нетерпением книгу о нашем дорогом Феликсе Денисовиче. Знаем, родной Рихард Яковлевич, какие трудности Вам пришлось и приходится преодолевать. Потому очень просим Вас поберечь себя. Не слишком утомляйтесь и корректурой *Т. Д.* Не думаю, чтобы теософы отважились на особые нападки. В своём последнем письме Е.Ф.Писарева, после прочтения книг *Аум* и *Община,* приложила следующую приписку: «Мне остаётся только одно, просить Вас великодушно простить и забыть это неудачное постановление (Женевского Комитета) и поверить, что все зарубежные теософы, в том числе и А.А. Каменская, высоко ценим Ваши труды и гордимся Вами. Исключения могут составить только фанатики. Соловская самоотверженно работает для теософии, но она не знает иностранных языков, и это сильно суживает её горизонт. Простите и ей её авидью!» Думается, что после такого отбоя трудно вновь начать проявлять свою авидью.

Понимаем, сколько хлопот и забот у Вас по издательству, и считаем совершенно необходимым Вам иметь хотя бы месячный отпуск, чтобы Вы могли отдохнуть и сосредоточиться на своём творчестве. Ваша книга о Братстве должна явиться настоящим Откровением. Вся чуткость Вашего сердца выльется в этом Приношении. Вероятно, вторая часть *Братства,* которая будет написана лишь в пяти копиях, даст Вам тоже некоторый материал, но она ещё не написана, имеются лишь несколько отдельных страниц. Первая часть закончится, вероятно, месяца через два. Как только закончу *Т. Д.,* прокорректирую *Братство* и отошлю Вам.

В своём последнем письме Гаральд Феликсович выказывает свои заботы о Вас и все мысли, как оберечь Ваши силы, и мы *ТАК ПРИЗНАТЕЛЬНЫ ЕМУ ЗА ЭТУ ЧУТКОСТЬ СЕРДЦА!* Все его соображения и предложения встречают полное сочувствие. Именно, Вы должны беречь себя для дела Великого Владыки. Потому должна быть проявлена вся забота и соизмеримость. За последнюю неделю я совсем изнемогала от чрезмерной выдачи сил и часто вспоминала Вас и Гаральда Феликсовича, столь щедро расходующих свою психическую энергию.

Поберегите себя, обращаюсь к Вам обоим. Ведь столько строительного впереди! На Вас держится Общество, не забывайте этого! Может ли кто отрицать, что всё благополучие страны держится *ИМЕННО этим ОЧАГОМ СВЕТА*? Помните легенды о том, что целые города и местности бывали спасены присутствием в них одного праведника! Каждая легенда заключает в себе основу великой истины, столь мало понимаемой ещё человечеством. Так храните себя для дел Великого Владыки. Сегодня идёт упаковка картин. Доверяем Вам сокровища. Посылаются самые лучшие, самые любимые. Это придаст ещё больше значения Вашему центру и даст возможность многих встреч.

Шлю Вам и Элле Рейнгольдовне самый сердечный привет.
Берегите себя!!!

Сердцем и Духом с Вами,

Е. Рерих

Николай Рерих Рихарду Рудзитису

NAGGAR,
Kulu, Punjab, Br. India
16-АПР-37

Родной Рихард Яковлевич,

Ваше доброе письмо от 31 марта, как всегда, содержало много светлых новостей. А перед этим пришло славное письмо от Гаральда Феликсовича, а ещё ранее было письмо Валковского со многими данными о деятельности. Всё это чрезвычайно утешительно. Одно беспокоит нас, чтобы Вы не слишком утомлялись. Живо можем представить себе, сколько всяких хлопот возникает с печатанием нескольких книг одновременно. Берегите себя, ведь всюду требуется так много энергии. Спасибо Вам, а также Гаральду Феликсовичу за Ваши добрые мысли о будущей монографии. Не будем чрезмерно торопиться с нею, а за это время пусть соберётся матерьял. Кроме того, что мы уже написали мисс Грант о присылке в Ригу ряда клише, мы получили сведение от Шклявера, что Цитрон и Коган имеют в Париже целую серию трёхцветных и других клише, заготовленных ими для издания, до сих пор не состоявшегося. Мы просили Шклявера выяснить количество, сюжеты и цену этих клише. Такое ценное добавление могло бы много удешевить будущую монографию, ибо полагаем, что клише, сделанные уже несколько лет тому назад, не должны стоить чрезмерно дорого. За это же время постепенно выясним и литературный матерьял. Можно иметь и статьи некоторых шведских писателей. Например, Бабенчикова, Кузьмина, Вс. Иванова, Бурлюка и Вольтера. Таким образом будет опровергнута легенда о боязни где-то, о какой-то духовности. Конечно, не будем со всем этим торопиться, ибо чем обдуманнее сделать книгу, тем лучше. Если в Шанхае уже вышла *Агни-Йога,* то, конечно, уже поздно производить какие-либо доследования. Но хотелось бы, чтобы и у Вас и у нас для проверки было бы хотя по одному экземпляру. Я уже писал Вам нашу точку зрения на это издание. Конечно, прискорбно, что оно появилось одновременно со вторым изданием *Агни-Йоги* в Риге. Но если оно напечатано без ошибок или искажений, то к самому факту мы должны отнестись терпимо. Такое же отношение должны обнаруживать и теософы, когда что-либо делается для вящего распространения добрых идей. Ничего не имею против, что *Сегодня* приделало новое название и подзаголовок, ибо таким образом упомянутые в тексте имена оказались подчёркнутыми. Имейте на руках несколько экземпляров, чтобы дать упомянутым в статье лицам. Хорошо, если бы эта статья появилась и в латышской прессе, чтобы кто-то не заподозрил чрезмерную причастность к *Сегодня.* Рады слышать, что 29-го апреля опять будете проталкивать идею Пакта. Имейте в виду, что в Ревеле Рудникова от своей группы ещё недавно симпатично к нам обращалась – значит, и её группа может содействовать. «Gutta cavat lapidem»[1]. Шлём Вам всем лучшие мысли. Берегите себя – Сердцем и духом с Вами.

Н. Р.

Рихард Рудзитис Елене и Николаю Рерих

Riga, 21 апр. 1937 г.

Дорогие Елена Ивановна и Николай Константинович!

Сегодня у нас день Радости: мы получили разрешение от отдела прессы на I том *Т. Д.,*

[1] «Капля камень точит» *(лат.).*

который был послан туда вчера. Также сегодня было сразу получено разрешение на книгу, посвящённую памяти Феликса Денисовича. К тому же именно сегодня мы с Валковским были на аудиенции у министра народного просвещения и подали лично ему наше прошение, чтобы он содействовал проведению Пакта Мира, причём мы приложили также копии договора, меморандума и подписей общественных деятелей, которые мы в оригинале передадим министру иностранных дел. Министр хотя и высказывался, что идея охраны культуры уже везде проводится без договоров, но отнёсся благосклонно и обещал познакомиться ближе с нашей просьбой и самой идеей Пакта. Сегодняшний день ознаменовался для нас радостью и надеждою, потому послали Вам телеграмму. Как я Вам уже писал, мы решили в деле продвижения Пакта сотрудничать с Литовским обществом и с Эстонией. Потому мы и обратились в Таллин к художнику Э.Таске, чтобы он взял в свои руки инициативу по продвижению Пакта в Эстонии и по собиранию подписей для меморандума эстонскому правительству. Под конец мы получили от него коротенькое письмо, по которому почувствовали, что дело в Таллине замедляется, потому решили сейчас же поехать в Таллин. Как Гаральд Феликсович, должно быть, Вам уже писал, мы решили так: Гаральд поедет 9.IV вечером, а мы с Валковским на другой день. Мы послали телеграмму Таске относительно нашей поездки, но Таска тотчас же ответил телеграммой, чтобы мы не приезжали, что ничего ещё не приготовлено, но тут вмешалась судьба, и телеграмму, посланную на место моей службы, я получил лишь на другой день, и Гаральд успел уехать накануне. И, без сомнения, было прекрасно, что он поехал, так как попал на открытие выставки литовских художников и был познакомлен с видными культурными деятелями. Притом Таска тут же энергично пропагандировал идею Пакта. Как Гаральд Вас уже извещал, в Таллине при министерстве просвещения существует особый Совет художников, в котором все относятся благосклонно к идее Пакта и члены которого подпишут эстонский меморандум. Мы с Валковским, конечно, тогда уже не поехали. Так Гаральд исполнил первую свою миссию нашего «министра иностранных дел», и полагаем, что удачно, ибо, хотя он и не обладает ещё даром слова, но его огненность весьма внушительна. Да, наше сотрудничество с Гаральдом всё больше усиливается. Меня привлекает его огненность и решительность, но и культурный кругозор. Ведь устремлённость при недостаточности культурного кругозора чужим может показаться сектантством. Не только устремлённость, но и именно культурность так хотелось бы видеть во всех сотрудниках, что так помогает каждому делу. Жаль, что у Г.Ф. остаётся так мало времени; исключая субботу и воскресенье, он стал принимать больных теперь с 8 часов утра до 8 часов вечера с перерывом на несколько минут для обеда. Такой популярности, кажется, нет ни у одного другого рижского врача. Хорошо, что его супруга теперь по крайней мере начинает признавать его лекарства.

Неоценимым сотрудником в деле Пакта и вообще в деле административном нашего Общества является Валковский, в руках которого всё ещё и дела секретаря, в последнее время и бухгалтерия издательского фонда. Жаль, что Александр Иванович по незнанию латышского языка, исключая совет, меньше может помочь в чисто общественных делах.

Теперь расскажу Вам подробнее об истории собирания подписей культурных деятелей под нашим меморандумом. Отношение их к нашему движению многому нас научило. Большинство лиц, к которым мы обратились, восприняли идею охраны культуры с отзывчивостью. Нашлись даже некоторые молодые подвижные сознания, которые поблагодарили за честь участвовать в таком содружественном обращении. Но были и противоположные переживания. Опишу Вам такой случай. Мы обратились также к ректору университета Аушкапу – будущему президенту намеченной Камеры культуры, заблаговременно послав ему соответственную литературу о Пакте. Но он ответил нам, что у него теперь мало времени, чтобы углубиться в этот вопрос, и просил нас обратиться к проф. теологии Адамовичу, президенту Латвийского отдела комитета интеллектуального сотрудничества при Лиге Наций. Жаль, ибо с интересом читали его культурные речи. Ректору, должно быть, было неудобно подписать, как высокопоставленному лицу при правительстве. Далее, также от Адамовича получили ответ, который по опыту и ожидали, «меня этот Пакт не интересует и я не намерен подписываться, но, если Вы желаете, подайте мне заявление, и я доложу на заседании комитета интеллектуального сотрудничества». Нужно заметить, что Адамович как председатель этого комитета является советником при правительстве. В Литве, напротив, как мне писала Монтвидене, в комитете относятся с

симпатией к Пакту.

Адамович спрашивал нас также, имеем ли мы право собирать подписи ввиду теперешних обстоятельств. Мы ответили, что справились уже в отделе обществ и неофициально нам сказали, что не имеют ничего против того, что мы собираем индивидуальные подписи.

Далее мы обратились и к проф. Балодису, но как мы и предвидели, он уже в самом начале высказался вполне откровенно против Пакта и что «Общество Н.К. не то общество и Рерих не то лицо, которое компетентно заняться этим делом». И почему связывают эту идею с именем Р. Мы опасались, что Балодис в таком же духе информирует и правительство, что нет надобности в Пакте Мира. Привожу для Вашего сведения место из интервью с Балодисом, которое напечатано в одной газете: международная археологическая конференция в Каире рассматривает различные методы работы археологов и приёмы в охране памятников старины, как от порчи, причинённой временем, так и от порчи, причинённой песочными морями. В связи с последним вопросом о защите памятников путём закона была принята и резолюция и Институт интеллекта при Лиге Наций будет вырабатывать законопроект, общий для всех стран, входящих в Лигу Наций. Между прочим, в общих беседах выяснилось, что латвийский закон об охране памятников является одним из самых совершенных во всём мире. Проф. Балодис обещал многим заграничным учёным послать этот закон и его толкование.

Далее он сообщил, что два года тому назад Министерство иностранных дел запрашивало у управления памятников отзыв о Пакте, и управление решило, что для нашей страны этот Пакт неприемлем. (Но Балодис был весьма поражён, когда прочёл, что среди подписавшихся находится и один член управления, декан археологии проф. П. Кундзинь.) Наконец он сказал, что этот Пакт Мира в настоящее время отпадает и по следующей причине. Он только что вернулся из Каира в Египте, где происходил археологический конгресс и где рассматривался также какой-то новый проект охраны памятников, но на совсем других основах, чем Пакт Мира, и что в этот новый проект уже входят все государства Лиги Наций. Мы потом узнали, что это был лишь чисто археолого-исторический конгресс, и он не имеет никакого отношения к самой охране культуры. Мы передали Балодису также Ваш привет и Вашу статью о Латвии. Можете понять при всём этом и наше настроение.

Хочу ещё поведать о наших обращениях к теологам. Один профессор теологии, Малдонис, человек либеральный, хотел уже подписать лист, но когда увидел имя первого подписавшегося – сенатора Дуцмана, вдруг остановился и воскликнул: «Да у вас уже подпись Дуцмана, он на весьма хорошем счету у правительства. Тогда уж Ваше обращение будет иметь прекрасные результаты, тогда уж моя подпись не так важна». Малдонис тогда сказал, что вопрос Пакта они обсудят в Лютеранском церковном управлении. Как я уже писал Вам, Дуцман выпустил книгу о христианской цивилизации, где говорит, что Христос дал своё Учение лишь для известной эпохи, но что за его Учением теперь следует «новое следующее откровение» или «новое Учение Востока». Его книга представляет смесь нашего Учения с идеями Лорбера. Книга эта когда-то вызывала протест среди пасторов. Теперь и Вы понимаете дальнейшее.

Мы обратились далее к нашему лютеранскому архиепископу Гринбергу. Он ответил, что идея Пакта хороша, но он, как должностное лицо, не может действовать самостоятельно, но должен поговорить с церковным управлением. Итак, в пятницу, 16 апреля, представители нашей церкви обсуждали Пакт Мира на своём заседании. И в этот же день мы получили от архиепископа следующий ответ: по решению управления он должен переговорить по этому вопросу с министром иностранных дел.

Далее, два наших художника возражали, почему эта идея охраны идёт не из Латвии, что нам надо популяризировать своё искусство и т. д. Один писатель говорил: хотя мне и не нравится, что идея связана с именем Н.К., но я подписываю, потому что другие это делают. Были и такие, которые ещё критиковали идею, но подписали. С другой стороны, проф. Юревич, хотя и знал все сплетни об Америке, но охотно подписал. По этой охотности и можно познать друзей, по их радости можно свидетельствовать, что эти сплетни коснулись лишь весьма незначительной части, что большинство относится к идее охраны культуры весьма доброжелательно, чего я вначале совсем даже не ожидал, по теперешним нашим

обстоятельствам. Именно, отказались лишь те, о которых мы предвидели, – как Вы можете судить по спискам, посланным Вам Гаральдом Феликсовичем.

Итак, подписали 2 сенатора, ректор академии Куга, ректор консерватории Иозус и почётный председатель современной консерватории Я.Витол. Далее, Пранде и Пурвит, директор городского музея Дзенис, директор государственного музея, директора обоих наших театров, бывший президент государства Земгалис, два декана университета, 2 генерала Бангерскис и Гопперс, водитель скаутов. Далее, бывший начальник окружной военной комиссии, 14 профессоров, 4 доцента университета. Директора государственной и городской библиотек, заведующий государственной типографией художник Либерт, директор Латвийского телеграфного агентства Берзинь, который подписался лишь как писатель. Председатель Общества книгоиздателей, председательница Общества академических женщин. Далее, наши самые лучшие писатели, композиторы, оперные певцы, актёры, режиссёры и дирижёры и художники (к сожалению, мы не успели всех последних навестить, я знал, что именно художники относятся различно к нашему движению). Наконец и композитор А. Калныньш, который со своей дочерью когда-то выступал на концерте и в Американском Музее. Многие подписавшиеся, должно быть, уже известны Владимиру Анатольевичу.

Мы собрали всего 80 подписей и продолжали бы собирание, если бы не узнали, что Министерство прав[1] принимает лишь раз в неделю, именно сегодня, потому и должны были прекратить. Последним подписал Пурвит, который только что возвратился из-за границы. Я беседовал с ним полтора часа: долго и внимательно он разбирал «по косточкам» все пункты договора и – критиковал. (Пурвит, кажется, и является единственным, кто прочёл этот договор!) Он говорил, что этот договор является нереальным. Ибо какая же из больших держав заключит подобный договор, когда под Знаменем будут все культурные и образовательные учреждения – значит, и школы? Так как именно школ громадное число, то это должно исключить всякую возможность войны: противнику некуда будет прицеливаться, везде он должен будет опасаться, чтобы не попасть в заведения, защищённые Знаменем Мира. Ответил ему, что в том-то и состоит вся гениальная тактика Пакта, что сотрудничество в охране культуры в конце концов исключает самую возможность войны. Далее Пурвит утверждал то, что нам говорили и другие, именно, что большие европейские державы могут обидеться, если малые страны первые примкнут к Пакту. Ответил я так, как мы утверждали и в своём меморандуме, что настало время именно молодым странам явить пример большим державам на поприще культуры и культурного сотрудничества.

Сердечно отозвался на наше предприятие и Пранде. Он помогал мне собирать подписи в Художественной академии. Чувствую, что даже в случае, если меморандум не будет иметь теперь реальных результатов, даже тогда нами предпринятое дело имеет для нашего Общества громадное значение. Мы показали, что *НАША* идея о Культуре есть Сила и что за неё стоит *ВЕСЬ ЦВЕТ ЛАТВИЙСКОЙ ИНТЕЛЛИГЕНЦИИ*. Даже министр просвещения проф. Тентелис был поражён, увидев среди подписавшихся многих своих коллег. Потому и впредь с нами как организацией не могут не считаться. С другой стороны, большое значение имеет и то, что мы, все три страны, выступали коллективно и что мы обращаемся не только к нашим правительствам, но и к самой конференции, заранее уведомив об этом и свои правительства. Для продвижения идеи Пакта в сознание нашего народа достигнуто то, что атмосфера несколько прояснилась и что подписавшиеся, по крайней мере, чувствуют себя теперь как бы кармически связанными с идеей охраны культуры. Им была оставлена или потом послана также моя книга о Н.К. Как видите, были и печальные моменты, но мы старались не допустить в себе сомнения.

23 апреля 1937 г.

Вчера, 22 апреля, мы подали наш меморандум с оригиналом подписей и с копией на французском (для Балтийской конференции) и обращение к министру просвещения – заведующему отделом Балтийских стран при Министерстве иностранных дел. Нам сказали, что меморандум подаётся слишком поздно (конференция – 29 апреля), что вряд ли успеют ознакомиться со всеми вопросами, но всё же возможно, что вопрос Пакта будет обсуждаться на конференции.

---

[1] Министерство юстиции.

Вчера мы получили весьма неприятное известие: Таска, на которого мы возлагали такие надежды, относился к нашему делу с полнейшим пренебрежением. Гаральд получил от него письмо, что он всё время был в отъезде, что ничего не делал для нас, что передал весь материал секретарю Совета художников Тамму и чтобы мы обратились к нему. Можно понять наше огорчение, ведь он обещал Гаральду заняться делом Пакта и собирать подписи под эстонским меморандумом, мы послали ему несколько писем, материалы и книги и пр.! Если он очень занят, то он должен был бы уже в самом начале отказаться от содействия нам и мы нашли бы иной выход. Самое неприятное то, что мы в своих обращениях к правительству приписали, что подобного рода обращение будет подано и Литовским обществом и инициативной группой в Эстонии. Далее, к французскому меморандуму для Балтийской конференции мы должны присоединить также копию эстонского меморандума с копией имён подписавшихся (!!). Пришлось не теряться духом. «Героев насильно не создать». Сегодня мы с трудом отыскали двух знающих эстонский язык, которые взялись перевести обращение и договор на эстонский, и сегодня вечером Гаральд вместе с Александром Ивановичем отправляются снова в Таллин. Они должны завтра получить, по крайней мере, подписи под французским меморандумом. Гаральд должен тотчас же вернуться в Ригу, передать меморандум нашему члену Блюменталю, который тотчас же отправится в Ковно, чтобы в понедельник Ковенское общество могло передать меморандум г-ну Лазорайтису, как председателю президиума Балтийской конференции. Искренне надеемся на успех. Такие нежданные осложнения обыкновенно являются в последнюю минуту. В конце своего меморандума мы утверждали идею протектората Панамериканской Унии. Мы не могли больше исправить латышский текст, но из меморандума перепечатали французский текст, как Валковский Вам уже писал. Но потом получили письмо Шклявера, где он говорит, что лучше, по Вашему указанию, теперь не упоминать об Американской Конвенции. К сожалению, письмо Шклявера запоздало на три дня. Он был оповещён и раньше.

Наша тактика была – «не дать опомниться». Чувствознание в первый момент всегда восхищается прекрасной идеей, но если дать человеку долго подумать, то чаще всего холодный интеллект возьмёт перевес. Так было и с собиранием подписей: если человек говорил: я ещё подумаю до завтра, то мы с улыбкой уходили, – это уже означало вежливый отказ.

Тайную Доктрину мы дадим переплести в синий цвет с серебряными буквами, подобно *Ауму.* Какой будет Ваш совет? В брошюрованном виде столь толстую книгу невозможно будет держать. Будем брошюровать приблизительно 150 экз.

Во втором томе я стараюсь согласовать главные Станцы со Станцами, повторяющимися в комментариях. В Станце VI, 23-й стих: «Не так было с сынами их», в комментариях: «Но сыны их были истреблены». Я оставляю первый вариант.

Далее, во II-м томе, над главными Станцами есть заглавие: *Из книги Станц Дзиан.* Не лучше ли наоборот? В первом томе было лишь – *Станцы Дзиан.*

Получил от Вас 18 латов на фризии. После покупки осталось ещё 10 латов.

Получил письмо от 24.III, с двумя копиями писем в Варшаву. Получил оттиски статей на английском языке.

Хочу добавить, что отказался подписать меморандум также председатель Красного Креста д-р Б.[1] Мы не успели обратиться к генеральному секретарю Акментыню, он бы подписал.

25 апреля

Вчера ночью возвратились наши друзья из Таллина. Они уже вчера оповещали нас телеграммой, что всё благополучно. Истинно, успех у них был поразительный. Должно быть, Гаральд Феликсович уже сам Вас известил обо всём, потому повторю это вкратце. Таска принял их несколько сконфуженный, не просил даже присесть. Но по телефону выхлопотал для них аудиенцию у В.Пятса, вице-министра просвещения, который в этот день был очень занят. Пятс – человек простой, но культурный и решительный, вначале несколько колебался, но когда ему показали эстонский текст, сразу дал свою подпись на французский меморандум (для Балтийской конференции), потом, кроме него, подписали ещё директора эстонских

[1] Неустановленное лицо.

музеев и директор какого-то музея (как группа инициаторов). Потом обещал, что 27 апреля, на заседании Совета художников, председателем которого он является, он соберёт подписи членов под эстонским меморандумом, который будет подан эстонскому правительству. Итак, мы подписали французский меморандум 23-го, эстонцы – 24 апреля, а сегодня подписывают его в Ковно. Так дело шло самым превосходным образом. Оказалось, что если и было где влияние тёмных, то в конце концов они работали именно на нашу пользу. Первые неудачи, при усилении энергии, принесли ещё большие удачи.

Сегодня мы узнали, что Балтийскую конференцию решили *отложить.* (О чём догадались уже раньше, когда узнали о болезни Акеля, эстонского министра иностранных дел.) Теперь неминуемо вопрос Пакта войдёт в порядок дня Балтийской конференции, потому что теперь у правительства будет время ознакомиться с Пактом.

Р. Рудзитис

———

Николай Рерих Карлу Валковскому

NAGGAR,
Kulu, Punjab, Br. India
27-АПР-37

Дорогой Карл Оттонович,

Спасибо Вам за письмо Ваше от 14 марта с приложением копий Вашего письма к Зенкевичу и письма Савицкого к Фрицберг. Сегодня мы получили телеграмму от Р.Я. Рудзитиса о том, что конференция министров в Литве отложена. Это извещение дало нам возможность сегодня же телеграфировать д-ру Шкляверу, предлагая ему просить посланников Балтийских стран в Париже и с их стороны произвести спешные воздействия по движению Пакта. Д-р Шклявер хорошо знает литовского представителя и ещё недавно писал нам о благорасположении к Пакту в Литве со слов этого представителя, недавно вернувшегося в Париж. Во всяком случае, нужно всеми силами и во всех направлениях продвигать дело Пакта. Неужели недавние испанские печальные примеры не научают людей осторожности в охранении истинных ценностей. Благодарим Е.П. Фрицберг за сообщение письма Савицкого – от него вестей не имели. По делу издания *Агни-Йоги* в Шанхае наша точка зрения следующая: будем радоваться каждому достоверному распространению Учения Живой Этики. Если шанхайская книга вполне отвечает теперь переизданной в Риге, это благо. Но если она издана с прежде бывшими в первом издании опечатками, то это прискорбно. В этом смысле можете и написать Зенкевичу. Пусть он предупредит Бобынина, чтобы в его издании были избегнуты ошибки, вкравшиеся в первое парижское издание. Пошлите Зенкевичу пару экземпляров рижского издания *Агни-Йоги,* пусть сравнят. Конечно, ни о каком судебном преследовании не может быть и речи. Вчера мы были сердечно обрадованы получить телеграмму о цензурном разрешении первого тома *Т. Д.* и книги памяти Ф.Д.Лукина. Как хорошо, что книга памяти Феликса Денисовича вышла так благожелательно. Такие большие светлые личности должны быть освещаемы Светом Добрым. Во всём мы любим глаз добрый, и только изыскивая все цветы добра можно строить прочно. Какое впечатление произвела моя статья *Латвия* и была ли она и в латышской прессе? Нужно устанавливать благое взаимопонимание, и всегда радостно, когда можно чистосердечно устанавливать благие вехи. Курьёзно, что Савицкий пишет о сходстве моих воззрений с недавним евразийством. Моим-то воззрениям уже более 35 лет. Воображаем, как Вы все заняты. Добрые эти Ваши труды, и нужны они человечеству особенно в нынешние смутные дни. Извещайте о всех подробностях переговоров о Пакте. В случае каких-либо странностей очень важно знать все детали, которые помогут принять дальнейшие меры. Продолжайте посылки в Швецию и сообщайте нам, где и как они принимаются. Это тоже поможет уяснить, которые каналы более доступны. Е.И. и все мы шлём Вам и всем друзьям лучшие приветы.

Духом с Вами,

Н.Рерих

———

Николай Рерих Рихарду Рудзитису

NAGGAR,
Kulu, Punjab, Br. India
30-АПР-37

Родной Рихард Яковлевич,

Вчера мы получили с письмом Карла Оттоновича от 19 апреля, за которое его очень благодарим, прекрасно обработанные меморандумы для представления на будущую конференцию балтийских министров. Очень хорошо, что успели вынуть фразу относительно протектората, очень – как пишет Валковский – справедливо предупредил Шклявер. Одно нас беспокоит: в основном меморандуме Пакт называется «Пакт Мира Рериха», – а между тем Пакт всюду называется «Пакт Рериха для охранения культурных ценностей». Знамя, входящее в Пакт, называется «Знаменем Мира». Мы опасаемся, как бы изменение титула Пакта не внесло затруднения недоразумения. Если одни страны подпишут «Пакт Рериха», а другие «Пакт Мира Рериха», то в международном значении это может показаться чем-то совершенно различным. Кроме того, опасаемся, что Пакт Мира вряд ли может быть подписан отдельными государствами, и министры могут счесть это вторжением в сферу международной политики и мирных конференций. Ведь одно дело бесспорное охранение культурных ценностей, а совсем другое – отвлечённое рассуждение о мире вообще. Очень опасаемся, чтобы это обстоятельство не внесло бы отрицательных следствий. Если конференция отложена и имеется ещё достаточно времени, то не лучше ли хотя бы в общем французском меморандуме назвать Пакт по его первоначальному титулу:

ROERICH PACT
(Treaty for the Protection of Artistic and Scientific Institutions and Historic Monuments)[1]

Если почему-либо в общем тексте меморандума это уже изменить неудобно, то нельзя ли приложить дополнительное письмо, в котором между прочим (не подчеркивая предыдущее название как ошибку) было бы упомянуто название Пакта в его первоначальном виде. Это тем легче, ибо в литовском меморандуме упоминается именно «Пакт Рериха». Кроме того, если придётся дать это дополнительное письмо или переговорить по этому поводу, не называйте *Пакт де Рерих*[2], а просто *Пакт Рерих*[3], ибо и такие изменения в титуле иногда могут вести к нежелательным последствиям. Интересно, какой именно текст Пакта был представлен Вами правительствам для подписания. Если текст для подписи взят первоначальный (французский из первого тома о Пакте) и если есть время, запросите Г.Г. Шклявера, нужно ли, чтобы был подписан этот полный текст, или же теперь будет выражено принципиальное согласие на такой Пакт Рериха для охранения культурных ценностей. Сообщите нам, пожалуйста, по каким мотивам личным Балодис и Адамович не подписали меморандум. С моей стороны ничего лично отрицательного с ними никогда не было, а мой добрый отзыв о Балодисе я даже подтвердил в статье *Латвия.* Очень желательно выяснять причины таких действий – ведь не можем же мы предположить, чтобы председатель Комитета по охранению латвийских древностей был вообще против охранения культурных сокровищ в мире. Кроме того, как мы слышали от Г.Г. Шклявера, интеллектуальные работники в Париже согласны с Пактом, поэтому на чём же может быть основано воздержание г. Адамовича? Таким образом, будем всячески выяснять истинное положение вещей, что поможет для устранения многих недоразумений.

Теперь о титуле самого нашего Общества. Покойный Феликс Денисович незадолго до своего ухода хотел по примеру прочих обществ переименовать длинное название в краткое «Латвийское общество Рериха», но за болезнью не успел это провести. Мы бы ничего не имели и против существующего названия, если оно будет относиться к Музею Рериха, существующему в Риге. Вы понимаете, нужно избежать, чтобы какой-либо другой Музей не

---

[1] Пакт Рериха (Договор об охране художественных и научных учреждений и исторических памятников) *(англ.).*

[2] Pacte de Roerich *(франц.).*

[3] Pacte Roerich *(франц.).*

стал высказывать каких-либо претензий на картины. Поэтому если сейчас неудобно менять титул Общества, то, во всяком случае, внутренним постановлением правления нужно закрепить, что в данном случае имеется в виду Музей в Риге. Число картин с вновь прибывающими вполне позволяет это считать Музеем. Кроме того, впоследствии могут быть присоединены и отделы латвийского искусства – это было бы очень желательно.

Прилагаем копию письма к Зенкевичу, из которого Вы видите нашу точку зрения относительно шанхайского издания *Агни-Йоги.* Сегодня же запаковывается последняя часть второго тома и завтра будет выслана. Таким образом, этот жертвенный труд закончен. Сколько любви, труда и рвения будет собрано около этого. Скажите, какие именно письма были от Елены Фёдоровны – эта психология нам интересна. Можем себе представить, сколько труда было Вами положено на последнее издание. Радуемся, что книга памяти Ф.Д. вышла и будет книгой доброй. Вы знаете, как мы ценим во всём глаз добрый. А в такой памятной книге, насыщенной добром, именно, должна быть выражена светлая память о незабвенном Ф.Д.

Вероятно, у Вас разовьётся [сотрудничество] с Таллином и, вероятно, послужит импульсом к созданию там Комитета или Общества. Ведь там живёт и Кайгородов, недавно мне сердечно писавший. Наверное, у Вас продолжаются и прочие посылки, которыми интересуемся. Е.И. и все мы шлём Вам лучшие приветы.

Копию этого письма для осведомления по вопросу о Пакте посылаем Г.Г. Шкляверу. Шлём Вам, супруге Вашей и всем друзьям наши самые сердечные пожелания.

Сердцем и духом с Вами,

Н.Рерих

Е.И. просит, нельзя ли найти русский перевод Шекспира *Measure for Measure*[1] и взять оттуда строки для *Т. Д.* – страница 703, 1-й отдел.

Спасибо за высылку марок – чем больше их разойдётся, тем лучше.

———

Николай Рерих Семёну Зенкевичу

КОПИЯ письма к Зенкевичу для Риги.

30-АПР-37

Дорогой мой,

Ваши письма, как всегда, дали ряд полезных сведений. Так ценю Ваше стремление к конкретности. Именно соединение духовности с конкретностью и должно помочь в продвижении. Посылаю Вам копию моего письма к А.Н. [Сальникову], чтобы не было каких-либо недоразумений. Ведь нужно принять определённую точку зрения на бобынинское издание. Вот А.Н. всячески защищает Бобынина, но ведь нужно посмотреть в существо дела. Сущность не в том, чтобы защищать или осуждать. Прежде всего нужно быть уверенным, что издание выйдет без ошибок. Если бы издание оказалось достоверным, без ошибок и опечаток, то никто и не возражал бы. Опасение в достоверности издания возникло оттого, что именно сейчас в Риге вышло исправленное издание, и потому, конечно, жаль, если в Шанхае будет циркулировать издание с ошибками, допущенными в Париже. Конечно, дело не в судебном преследовании, я этих мер вообще не люблю, но сами читатели, когда в Шанхай дойдёт новое рижское издание, должны понять, что достоверным останется именно это второе издание, выпущенное сейчас в Риге. Также из письма моего к А.Н. Вы видите мой совет ему читать и читать книги Живой Этики. Чувствую по его письму, что он мало читает, а ведь без пополнения запаса знаний он может начать регрессировать. Кроме того, и эксцессы выдачи энергии не полезны. В Учении можно найти определённые заветы о равновесии, но ведь такое равновесие произойдёт из знания. И Вы посоветуйте ему больше читать, особенно же если он намерен руководить группами. Что касается Вашего предложения слить группы в одно Рериховское общество, то внешне это, может быть, и хорошо. Но внутренне взвесьте раньше, полезно ли сажать разные рои в один улей. Иногда

[1] *Мера за меру (англ.).*

работа отдельных групп даже более преуспевает, ибо они избегают таким путём всяких трений, споров и вредных местничеств. Впрочем, Вам самому на месте будет виднее, что именно полезнее. Так, например, в Харбине мы именно поощряем многие группы и веточки. Таким путём культурная работа даже становится подвижнее. Раз я знаю и летний Ваш адрес, то буду продолжать пользоваться им. Если названный Вами Данилевский мне напишет – я, конечно, отвечу. Относительно Л.В.[1] сделайте ещё какую-либо рекогносцировку. Дело в том, что я попытал его с другой стороны, и результат получился весьма положительный. Нужно ли думать, что он в одних случаях проявляет ярко положительное отношение, а в других отрицательное? Конечно, всякое двоедушие бывает, но любопытно довести этот опыт до конца. Итак, Вам придётся работать с драконом, а ведь первоначально можно было его считать порядочным и образованным человеком. Будем рады Вашим весточкам. Всего светлого.

Духом с Вами.

———

Николай Рерих Рихарду Рудзитису

NAGGAR,
Kulu, Punjab, Br. India
4-МАЙ-37

Родной наш Рихард Яковлевич,

Сейчас получили Ваши и Гаральда Феликсовича письма от 21 и 25 апреля. Прекрасные письма, они показывают, что Вам удалось совершить огромный шаг, приобретя общественное мнение. В конце концов, совершенно неважно, по каким правительственным перипетиям будет кататься Пакт. Прежде всего общественное мнение должно принять его и осознать значение охранения культурных сокровищ. Такое приобретение общественного мнения послужит и для развития Общества вообще. Из более или менее закрытого Вам удалось выйти на широкую общественную арену. Таким образом Вы – все участники Общества приобретёте всевозможные новые пути к продвижениям. Каждый правильно служащий делу культуры неминуемо и сам продвинется. Это очень хорошо, делайтесь всё большими, замечательными, истинными строителями народного достояния. Да будет.

В предыдущем письме мы писали о титуле Пакта. Конечно, если заявление уже подано и подписи собраны, то, конечно, перестраивать что-либо сейчас не имеет смысла и может внести даже вредную путаницу. Но после конференции, когда Вам, естественно, много раз придётся поминать Пакт, Вы скажете не «Пакт Мира Рериха», но «Пакт Рериха» – по охранению художественных и научных ценностей. Спешу написать это, чтобы Вы не стали что-либо перестраивать в уже законченных бумагах. Ведь мы должны всячески избегать каких-либо неувязок. Конечно, при переговорах с лицами духовными Вы подчёркиваете, что и церкви входят в круг охранения. Очень забавно суждение Пурвита, и Вы правильно ему возразили, что если Знамя воспрепятствует ведению войны вообще, то это было бы замечательнейшим достижением. Подобные Пурвиту суждения нам пришлось слышать от одного американского доктора, который таким образом явился неожиданным апологетом войны. Но тот был весьма некультурный, и потому мы совсем не удивились его диким выводам. Странновато, что ни Пурвит, ни Балодис не откликнулись на мои сердечные о них отзывы. Другие многие поступали иначе. Во всяком случае, чрезвычайно поучительны все мнения, выслушанные Вами «про» и «контра»[2]. Это поможет Вам ориентироваться и при всяких будущих культурных выступлениях. Ведь когда придут картины, то опять-таки, конечно, произойдёт движение воды, и Вам опять придётся призвать под знамёна всех действующих и резервистов. Благодарим и Вас, и Гаральда Феликсовича за трогательные заботы о будущих книгах. Если, по мнению местных знатоков, бумагу приобрести выгодно и средства для этого имеются, то, конечно, такое полезное имущество всегда выгодно. Книги памяти Феликса Денисовича мы ещё не получили и потому не знаем, о какой именно бумаге в письмах говорится. Так же точно сейчас довольно трудно судить о размерах. Например,

[1] Неустановленное лицо.

[2] «за» и «против» *(от лат.* pro et contra).

монография сильно будет зависеть от количества цветных воспроизведений. А это количество зависит и от цены, по которой удалось бы их получить. Может быть, кое-что будет Вам выслано и из Америки, о чём мы уже просили мисс Грант. Кроме того, Шклявер должен известить нас о том, что именно имеется у Когана и какие его условия. Как только эти сведения будут поступать, мы будем извещать Вас. В смысле количества думается, что полезнее иметь четыре тысячи русской и не более двух тысяч английской. Количество текста, думается, не менее 200 страниц для русской и, может быть, немного менее для английской. Размеры, конечно, не менее литографского издания *Сердца* или монографии Петрова-Водкина. 37х30 см было бы слишком велико. Святослав сердечно благодарит Гаральда за присланные прекрасные книги. В конце концов, формат монографии Петрова-Водкина вполне подходящий, но, конечно, книга будет много толще.

Очень трудно решить сейчас и по размерам книгу писем Е.И. Но если мы возьмём предположительно размер издания *Угунса,* то, наверное, книга соберётся больше *Нерушимого.* Количество – такое же или больше. Все прочие подробности выяснятся, когда содержание оформится. А ведь сейчас у Е.И. множество срочной работы, так, например, проверка английского перевода *Аума* и других книг. Во всяком случае, всё движется, нарастает. По газетам Вы видите, что творится.

Интересуемся посылкою в Швецию. Наверное, посылки продолжаются, и любопытно выяснять, какие именно каналы при существующем разнообразии оказываются наилучшими. Отлично вышло издание *Сирдс*[1] по-латышски. Вообще и этот тип изданий может быть весьма полезен. Очень радуемся, что и латвийские издания будут накопляться, ибо таким путём будут расширяться круги читателей. Не было ли отзывов о латышском издании *Сознание Красоты спасёт*? Вообще хотелось бы знать отношение с латвийской прессой. Ведь и для Пакта, и для всех будущих действий это обстоятельство чрезвычайно существенно. Радовались мы и сведениям Гаральда Феликсовича из Таллина. Непосредственность атаки во имя Блага и Культуры всегда прекрасна. Правильно поступаете, не настаивая там, где гнилость или аморфность очевидны. Е.И. и все мы мысленно всегда с Вами, шлём всё светлое.

Сердцем и духом,

Н.Рерих

———

Рихард Рудзитис Елене и Николаю Рерих

Рига, 10 мая 1937 г.

Дорогие и сердечноуважаемые
Елена Ивановна и Николай Константинович!

Несколько дней тому назад я получил письмо от Владимира Анатольевича с подробным планом присылки картин. Не могу выразить, как это известие поразило и возрадовало. Этот великий Дар Сердца принесёт Свет не только Латвии, но и многим смежным странам. Магнетизм этого Света Прекрасного почувствует и Швеция. Сознаю, что эта Радость удвоит нашу ответственность. Также и деятельность нашего Общества расширится многократно. Мы надеемся в будущем привлечь к более тесному сотрудничеству с нами культурных деятелей. Сборник в память Феликса Денисовича и собирание подписей под нашим меморандумом некоторых из них уже снова сблизили с нами.

Надзор над залом и комнатами в помещении нашего Общества мы передали члену Абрамовичу, который проживает там же. Эти комнаты теперь обыкновенно держатся закрытыми и отпираются лишь под его непосредственным надзором. В последнее время мы устроили особую комнату для студии (раньше для этой цели был предоставлен зал): там находится пианино для обучающихся музыке и для музыкально-вокальной секции, там же два наших члена и рисуют. Можно ли им разрешить снимать копии с некоторых картин Н.К. для наших же членов, или же лучше это разрешать лишь в исключительных случаях, как мы

[1] *Sirds (латыш.) – Сердце.*

до сих пор делали? Конечно, копии с оригиналов без Вашего разрешения мы не будем разрешать распространять.

Наша драматическая студия под руководством нашего члена актрисы Эмилии Виестур недавно сыграла детскую пацифистическую пьесу, сочинённую членом нашей старшей группы г-жой К.Драудзинь. Конечно, у нас ещё недостаток в первоклассных артистах. У нас всегда был спорный вопрос, в каком размере в эту студию привлечь *НЕ* членов. Приходится всегда опасаться диссонансов, которые могут быть внесены вместе с чужими.

У нас была также попытка организовать свой оркестр. Но осенью, кажется, придётся всё переорганизовать на новых началах.

J.Montvydiene мне пишет, что наш совместный меморандум для Балтийской конференции ей удалось передать лишь 5 мая, и притом не самому Лазорайтису, но вице-министру иностранных дел, который относился довольно сдержанно к Пакту. Вот что пишет сама Montvydiene: «Лишь сегодня принял нас, к сожалению, не министр, а вице-министр. Беседовали больше получаса. Обещал всё изложить министру. Конференция намечается *НЕ РАНЬШЕ КОНЦА июня.* Придётся долго ждать результатов. Благоприятные обещания были довольно сдержанные. Сказал, что наш министр может предложить вопрос о Пакте, но принять на обсуждение зависит от вашего и эстонского министров». Все министры иностранных дел теперь уехали на коронацию английского короля и вернутся, должно быть, не раньше июня. Я познакомился также с Вашим письмом к К.Валковскому и с Вашей телеграммой Шкляверу.

Как я уже писал Вам, наш член Я.Блюменталь поехал в Ковно 25 апреля. Приведу Вам здесь выдержки из его доклада нам, чтобы Вы сами могли познакомиться с его впечатлениями.

«Случайно мой приезд совпал с выборами нового правления, и я имел возможность таким образом познакомиться со всеми членами Общества и провести весь этот день вместе в сердечной обстановке. Собираются у члена Глямжи в небольшой квартире, он, кажется, единственный из членов, который имеет подходящую квартиру. К часу дня, когда было назначено годовое общее собрание, помещение уже было переполнено, так что буквально места свободного не было. Торжественным молчанием было открыто собрание с мыслью “Чтобы миру хорошо было”[1]. Этот момент глубоко запал мне в душу. Человек 30 народу, которых первый раз вижу, а между тем чувствую, что эти люди мне бесконечно близкие – родные – самые лучшие мои друзья, которые так же и меня принимают, и казалось мне, будто мы так уже много-много лет сидели и вместе наполнялись мыслями об общем благе.

...После выборов, между прочим, обсудили вопрос о созыве конференции в Литве, но потом решили этот вопрос отложить до первой встречи членов правления Литовского и Латвийского обществ.

По случаю годового общего собрания было уже заранее решено посадить в саду у Глямжи дуб, и вот, пользуясь случаем, что к ним приехала их мама[2] д-р Серафинене, просили её быть крёстной матерью, а меня, как гостя из Риги, – крёстным отцом. По предложению крёстных, дуб назвали дубом Единения и посадили его в торжественной обстановке. Дуб был посажен в день, когда, без общего годового собрания, Литовским обществом был подписан меморандум для предложения Балтийской конференции. После официальной части собрания члены долго не расходились, обсуждали всевозможные вопросы и в такой беседе засиделись до поздней ночи.

Скажу несколько слов о молодой художнице Тарабильде. Её муж показал мне маленькую коробку с маленькими букашками, червяками, кузнечиками и пр., сделанными ею из дерева простым домашним ножом, в возрасте 9 лет, когда она была пастушкой и жила со своими родными. А когда знаешь теперешнюю обстановку, в которой приходится художнице работать, тогда проникаешься ещё большим уважением к этим людям и их произведениям. Живут чуть ли не в одной комнате с тремя детьми, там и мастерская, и спальня, и столовая, и зарабатывают только тем, что создают их руки».

Получил продолжение манускрипта *Т. Д.* Набрана уже порядочная часть II тома, но в цензуру дадим в четверг, 13 мая, лишь 5 отпечатанных листов. Нам важно лишь получить удостоверение о том, что работа начата. Прилагаю при сём газетную вырезку об авторском

---

[1] См. *Сердце,* § 300.

[2] Так в тексте.

праве. Конечно, по этой краткой газетной заметке трудно судить, надо будет познакомиться со всем законопроектом.

Прилагаю также заметку о меморандуме. В латышской газете обещали поместить, но не поместили, притом обещал тот самый редактор, который был среди подписавших наше обращение. Просто надо удивляться психологии редакторов!!

Завтра, 11 мая, у нас официальный вечер в память Феликса Денисовича. Разослано около 140 приглашений. Проф. П.Юревич прочтёт реферат *О силе и бессилии идей,* кроме того, будут выступать известные артисты. Вечер откроем нашим введением о Феликсе Денисовиче.

Прилагаю при сём снимки в День Владыки. Эти снимки храню лишь в нашем архиве-сокровищнице.

Зенкевич прислал мне Образ Христа. Он так прекрасен, что я хотел бы спросить Вас – является ли он отображением какой-нибудь картины, или он имеет более аутентичное значение?

В первом томе *Т. Д.,* на 565-й стр. напечатано: «Четыре экзотерические Кумары суть Санаткумара, Сананда, Санака и Санатана; и трое эзотерические – Сана, Капила и Санатсудждана». В манускрипте в начале было «Четыре эзотерические...», но мы считали это опечаткой, так как в английском и немецком текстах было напечатано: «экзот...». Но как такое разделение понять? Понять ли это в том смысле, что первые Четыре исполняют более экзотерическую роль в управлении этим миром?

В прошлом году к нам заезжал и читал реферат о Тибете какой-то Иллион, проведший год в Тибете, вегетарианец, человек духовный, который недавно выпустил книгу на немецком языке о Тибете[11]. Он рассказывал, между прочим, что в Тибете в пещерах живут отшельники, возрастом в несколько сот лет, но с виду совсем молодые. В *Чаше Востока* тоже говорится о подземных пещерах у Лхасы и т. д. Имеют ли они прямую связь с Белым Братством? Иллион рассказывал также о том громадном различии, которое в Тибете существует между всей массой приверженцев ламаизма и отдельными духовными единицами. Наконец, на запрос одного члена, он сказал, что Сен-Жермен всё ещё не умер (?) и проживает в настоящее время в Америке.

Желаю Вам всего самого сердечного и радостного.

Искренне преданный Вам,

Р. Рудзитис

Мы послали Вам один цензурный экз. *Т. Д.* В следующих экземплярах будут заменены несколько страниц, перепечатанных из-за ошибок, далее, к концу, будет приклеен листик с опечатками.

На Троицу часть нашего правления (Валковский, Г.Лукин, Клизовский и я) вместе с Блюменталем едет в гости к литовскому правлению. Нас повезёт Блюменталь на машине.

———

Николай Рерих Рихарду Рудзитису

NAGGAR,
Kulu, Punjab, Br. India
14-МАЙ-37

Родной наш Рихард Яковлевич,

Очень прошу Вас и правление Общества от Е.И. и меня устроить следующее обстоятельство. Дело в том, [что] матушка Владимира Анатольевича опасно больна и требуются средства на её лечение. Очень просим, нельзя ли устроить продажу одной из небольших картин моих, находящихся в Обществе. Как выбор картины, так и цену её ввиду настоящей спешности вполне предоставляем Вам. Естественно, что при спешной продаже нельзя и думать об обычных ценах. Но Вы сами на месте увидите, что именно возможно реализовать в данном случае, и устроите так, как лучше всего. Будем рады услышать от Вас, как именно устроилось это обстоятельство, а вырученную сумму просим передать отцу

[1] T. Illion. *Die Rdtsellose Tibet (нем.) – Разгаданный Тибет.*

Владимира Анатольевича – Анатолию Семёновичу, Kalnciema iela, Nr. 14, dz.5. Спешно пишем об этом обстоятельстве, ибо имели к тому и Указания. Сегодня, по счастью, день воздушной почты, и потому письмо пойдёт немедленно. От души желаем, чтобы тяжкое болезненное состояние миновало без всякой опасности. А Вас всех заранее сердечно благодарим за всё сделанное в этом добром деле. Именно Вы все сумеете сделать добро и сердечно, и прекрасно. Душевно благодарим. (Картина будет заменена гималайским видом, который пошлём по почте.)

Вчера получили письмо от Г.Г. Шклявера, в котором сообщается, что Г.Г. по совету местных литовских друзей составил воззвание, переведённое в Париже на литовский, обращённое к женщинам Литвы, и послал его на имя жены министра Лазорайтиса, которая, по частным сведениям, очень симпатично относится к Пакту. Доверительно сообщите об этом Ю.Монтвид в Каунас; кто знает, может быть, они и не знают, что в Каунасе имеется такой влиятельный друг Пакта. Вообще нужно собирать всё доброжелательство, которое только может быть найдено. Очень приятно, что библиотека центрального города хочет вступить в обмен, значит, туда же можно послать им *Нерушимое,* а кроме того, прилагаемый список изданий, по которому они могли бы избрать для них интересное. На списке можете поставить и штемпель Латвийского общества (чтобы не было обращений в Америку). Кроме того, мы писали Г.Г. Шкляверу, чтобы он Вам выслал по два экз. книг Юрия Николаевича: *Animal Style, Essor of Orientalisme, Tibetan Paintings* и *Bouddha et les 16 Arhats*[1] (одну). Эти книги тоже могут идти туда же для обмена. Таким образом пусть куются культурные ступени. Чуем, как Вы заняты и какие новые достижения происходят. Спасибо за марки – очень годятся. Одному нашему здешнему сотруднику их требуется 50 в неделю. Сердечный привет Вам, супруге Вашей и всем друзьям от Е.И. и нас всех. Сердцем и духом с Вами,

Н.Рерих

———

Рихард Рудзитис Елене и Николаю Рерих

Рига, 18 мая 1937 г.

Дорогие Елена Ивановна и Николай Константинович!

Хочу поделиться с Вами подробнее теми переживаниями и впечатлениями, которые мы привезли с собою из Литвы. Как я уже писал Вам, из нашего правления в Ковно поехали Валковский, Лукин, Клизовский и я, нас повёз на машине Блюменталь, и мы пробыли в Ковно двое с половиной суток. Расскажу прежде всего об общем впечатлении о Литве. Всё строительство Литвы концентрируется преимущественно в Ковно (и Клайпеде). В последний раз я был в Ковно десять лет тому назад, в течение этого времени выстроены многие прекрасные здания – галерея Чюрлениса, здание Министерства иностранных дел и т.д. Везде чистота и зелень. Общее впечатление прекрасное. Галерея Чюрлениса – превосходный памятник искусства. Уже один тот факт, что общественная мысль относится с таким уважением к творчеству Чюрлениса, не только к его форме, но и к его оккультным исканиям и символам, – имеет огромное культурно-воспитательное значение для сознания народа. В провинции же и в деревне мы не наблюдали хозяйственного строительства. Мы проехали около 7 городов, но не видели почти ни одного нового дома. Заботятся лишь о чистоте, и это всё. Вы ведь знаете, каковы литовские города. Также и в деревне всё ещё старые соломенные хижины, так часто – даже без трубы. Везде – беднота. В Латвии, напротив, всё послевоенное время строительство концентрировалось больше всего в деревне. Вы знаете, что у нас проведена аграрная реформа, около 60 тысяч безземельных получили свой участок земли. Также, с другой стороны, много заботятся о поднятии сельскохозяйственной культуры, в этом отношении Латвия напоминает, например, Данию. Зато в Риге после войны не выстроено почти ни одного нового общественного здания, исключая грандиозные строения для рынка, Братское кладбище и т.п. Лишь в прошлом году у нас начался первый этап строительства – разрушение, снесён целый ряд домов, особенно в Старом городе, и начаты

[1] *Звериный стиль [у кочевников Северного Тибета], Расцвет ориенталистики, Тибетская живопись* и *Будда и 16 Архатов (англ,* и искаж. *франц.).*

постройки Военного музея, здания суда и Министерства финансов.

После приезда в Ковно, где нас радушно встретили наши литовские друзья, мы сейчас же отправились к нашему послу в Ковно – Л. Сею, моему бывшему учителю французского языка, который нас пригласил «на чашку кофе». Ему мы подробно изложили всё наше дело с Пактом и просили у него поддержки на Балтийской конференции, в которой он также будет участвовать. Посол, так же как ранее и другие официальные лица, высказывал мысль, что в малых странах роль Пакта незначительна, так как они уже самой судьбой принуждены быть «пацифистическими». Пропагандировать пацифизм нужно именно среди больших держав. Он привёл нам недавний случай из жизни Германии. В одной школе там была задана классная работа о матери. И какая-то ученица написала в таком духе, что матери своих сыновей должны воспитывать в идее мира, для того чтобы искоренить возможность войны. Но получился скандал: девушку исключили из школы, под конец предали и суду и присудили к заключению в колонию малолетних преступников. О подобного рода примерах в этой стране неоднократно можно прочесть и в газетах. Мы напомнили послу нашу мысль о роли Пакта в воспитании культурного сознания народа и о том, что настало время и малым странам показать пример большим державам. Посол привёл как пример дипломатической философии изречение Паскаля: «Если есть идея, то она должна заключать в себе истину, но за истиной должна стоять и сила». Идея у Вас есть, сказал посол, но где у Вас реальная сила? Но для дипломатического сознания сила Пакта разве не в том, что его признало столько государств? Для нашего сознания сила идеи именно в её истинности, в её *ИСТИНЕ*. Таким образом, тезис Паскаля не обоснован, раз он вне истины ищет ещё какую-то другую силу, которая, может быть, не основывается на истине. Не знаю, что под силой понимал Паскаль, но теперешние дипломаты понимают под силой лишь оружие. Под конец посол стал сердечнее относиться к нашим идеям. Мы оставили ему литературу, между прочим и сборник о Феликсе Денисовиче, с которым, как оказалось, он был когда-то знаком. Вспоминаются ещё слова Гаральда, когда он при разговоре в порыве воскликнул: «Мы будем бороться за Пакт до окончательной его победы!»

Нас так тронула сердечность наших литовских друзей, их гостеприимство, их интерес к духовному знанию. Мы почуяли – тут были наши самые искренние друзья. Со многими из них я уже переписывался. Теперь расскажу наши впечатления о них.

Юлиана Доминиковна Монтвидене – свою юность провела в Латвии, в Либаве, где кончила школу и где и теперь проживает её мать. Хрупкая, небольшого роста, но очень энергичная, огненная. Вместе с Тарабильдой строит большие планы, но более конкретная и с большей соизмеримостью, чем Тарабильда. Обладает чувствознанием, понимает Учение и старается провести его в жизнь. Она получает небольшую пенсию, хотя ещё и молодая, кроме того, даёт уроки, участвует, часто без гонорара, в различных концертах. Она была лучшим колоратурным сопрано в опере, но в связи с трагическими переживаниями потеряла голос и теперь играет на рояле. Её трагедия в том, что она вышла замуж за одного известного коммерсанта, но тот её покинул. Теперь она хлопочет о разводе, но, как Вы знаете, у католиков развод возможен лишь с разрешения папы и притом лишь для людей состоятельных. Но трагедия её жизни, как в большинстве случаев это и бывает, возвысила её духовно. Мне рассказывали, что как будто бы в тот день, когда она помышляла даже о самоубийстве, она познакомилась с Серафинене. Это и спасло её и повело всю её жизнь по новому, высшему пути. Неисповедимы пути судьбы, но судьба устраивает всегда так, как наилучше. Теперь она страдает – как будто туберкулёзом. Возможно, что болезнь – нечто другое, так как к врачам она не обращалась. Гаральд её исследовал, но не мог найти обычных признаков туберкулёза. Между тем она жалуется на периодические сильные боли в груди, в шее и в голове. Она обещала Гаральду прислать рентгеновский снимок. Мы о её болезни знали уже в Риге, потому и просили Гаральда заняться её лечением и вылечить её «во что бы то ни стало», и Гаральд привёз с собою в Ковно целый склад медикаментов, также и для других членов.

Когда мы познакомились с Montvydiene и с прекрасными чертами её характера, у нас явилось намерение поднять её «иерархическое» достоинство в сознании членов, ибо мы были уверены, что из неё вырастет наилучший водитель Литовского общества. Конечно, члены чувствуют к ней уважение и отчасти также её авторитетность, но в Литовском обществе порядок чисто демократический, в сущности, есть лишь одна группа, где все

вопросы решаются сообща. Это, конечно, хорошо, но постоянно бывают случаи, где спорные вопросы должен разрешить старший по духу. Но тут требуется безусловный авторитет. С этим вопросом нам пришлось столкнуться в связи со следующим случаем. Мы привезли с собою 4 Портрета Учителя, из тех, которые мы дарим продвинувшимся членам нашего Общества. Как Вы знаете, в Литве Портрет от нас получили уже Серафинене и Тарабильда, кроме того, и Общество. Мы совещались, как тактичнее было бы передать привезённые Портреты. Мы сперва хотели передать их Монтвидене, чтобы она распределила. Но потом поняли, что на сей раз будет лучше, если мы сами передадим, в присутствии Монтвидене, чтобы другие, не получившие, не обиделись. Потому что уже раньше некоторые члены, с которыми мы вели переписку, например Сипавичюс, запрашивали о Портрете, но мы им в ответ освещали вопрос и значение Портрета и духовную традицию в нашем Обществе. Но после совещания с Монтвидене мы узнали, что именно те, которые запрашивали о Портрете, ещё недостойны получить его, так как или не живут по Учению, или же мало упорны в своём устремлении. С одной стороны, было бы лучше, если бы Портрет передала Серафинене, так как, из-за преклонных лет и из-за того, что она считается матерью Общества, против её выбора не было бы прекословия. Но, по странной игре судьбы, она не приехала в Ковно, хотя и обещала, её ожидали два дня на вокзале, но пришла телеграмма от неё с поздравлением. Мы тогда подумали, что, может быть, так было и лучше, что она не приехала на сей раз, ибо мы хотели, сколько в наших силах, поднять именно достоинство Монтвидене среди членов. Ради этого было бы прекрасно, если она могла бы изредка обращаться и прямо к Вам и могла бы получить некоторые указания прямо. Серафинене может лишь изредка являться в Ковно, и потому ей трудно прямо руководить. Конечно, Серафинене имеет громадную заслугу в образовании Ковенского общества и всех ячеек по Литве, у неё старый опыт и древнее знание, и потому хорошо, что положение остаётся прежним и что Серафинене и впредь, как и до сих пор, будет являться главным советчиком и матушкой Общества. Но, может быть, даже прекрасно, что как водительница вырастает именно Монтвидене, из-за гармонических черт её характера и её горения. В Литовском обществе мы опасались всегда преувеличения значения теперешней астрологии, все ученики Серафинене обучались у неё также астрологии.

Montvydiene наметила нам трёх членов, которые являлись бы более достойными получить Портрет, и мы пригласили их особо, в день нашего отъезда, в квартиру Монтвидене. Итак, Портрет получили – Montvydiene, Glemza, Livas, Grinevic. Глямжа, после Монтвидене, кажется, самый гармоничный в Ковенском обществе. Он на окраине города выстроил небольшой домик, где и собираются члены на заседания. В его доме мы и провели лучшие наши минуты. Мне понравилась мысль, которую он как-то сказал мне наедине: «Учение требует, чтобы мы были не горящими, но – огненными», понимая под огненностью высшую степень горения. Ливас – пожилая дама – русская, лишь семь лет тому назад приехала из России. Гриневич – еврейка, поступила лишь осенью, но, по мнению Монтвидене, продвинулась и в устремлении и в жизни. Знаю, что наши друзья в эти минуты пережили нечто неизгладимое, нечто, что остаётся как Красота на всю жизнь. Об этом свидетельствует и письмо, которое я только что получил от Монтвидене.

Незабываем также и для нас останется последний вечер нашего пребывания в Ковно, в квартире Глямжи. Читали мы собравшимся Ваши письма, отвечали на запросы, Александр Иванович прочёл статью, посланную им на конкурс «Новой Истории» в Америке – *Как достичь мира всего мира.* Потом, у стола, где ужинали, в конце, при прощании, Тарабильда произнёс прочувственную речь, затем я прочёл посланную и Вам статью о «спешности момента», а под конец и Валковский сказал вдохновенную речь об Иерархии, лучшую, какую он когда-либо говорил. В своей речи он тонким намёком хотел именно утвердить и достоинство Montvydiene.

Как сердечно пишет Монтвидене: «Все наши друзья так полны Светлой Радостью, что после Вашего отъезда мы как-то долго не могли ничего сказать, так полно было сердце... Какое счастье дано человеку, что он может испытать Высшее Понятие любви, и как мелки и мизерны становятся тогда личные переживания, имеющие только узкое, ограниченное значение. Все Вы такие близкие, родные», – пишет она в своём обращении к нам.

Мы убеждены, что Ковенское общество сделает весьма быстрый прогресс из-за сердечности и огненности его членов. И мы уверены, что сотрудничество между нашим и

Ковенским обществом ещё углубится.

Да, название «Знамя Мира» так вошло в наше сознание, что по аналогии мы стали писать «Пакт Мира». Но ввиду того, что меморандум уже передан правительствам, мы решили ничего к нему не добавлять, но исправить в дополнительных материалах. Как Вы знаете, Литовское общество издало брошюру о Пакте, в которой кратко и ясно изложены все факты. Её рассылают даром всем видным деятелям. Такую же брошюру издадим и мы, так как моя латышская книга, хотя я её многим раздавал, слишком обширна, чтобы заинтересовать лишь Пактом. Притом имеются и новые материалы. Ввиду спешности очень прошу, чтобы Владимир Анатольевич сообщил мне, какие новые центры и представители Пакта появились в последнее время (кроме уже общеизвестных), чтобы я мог их отметить в брошюре. Может быть, у Вас имеются и другие ценные сведения о Пакте? Мы будем перепечатывать в брошюре также меморандум, но отмечая лишь число подписавшихся, не сами подписи, как в Литве, для избежания случайных огорчений со стороны подписавшихся. Как только явится возможность, мы издадим подобную брошюру и на *РУССКОМ ЯЗЫКЕ,* в сотрудничестве с *Литовским* обществом. Мысль об этом дал Тарабильда, который желает написать о Балтийских странах и Пакте. Между прочим, мы из Ковно обратились к Шкляверу, чтобы он, как представитель Общества им. Рериха, вошёл как делегат в Международный конгресс художников, который состоится в Париже 24–25 мая, и там внёс идею о Пакте. Монтвидене обещала обратиться с Пактом также к президенту Литвы – Сметоне.

Супруга Тарабильды рисует замечательные рисунки для школьных и детских изданий. На обратном пути в Ригу мы между прочим решили издать на трёх языках детскую книгу (для детей 4–6-летнего возраста), на тексты Учения, и дать г-же Тарабильде её иллюстрировать.

При этом хочу сообщить Вам, что I часть *Листов Сада Марии* окончательно переведена двумя нашими членами на *НЕМЕЦКИЙ язык,* и прошу Вашего совета, можем ли мы её издать книгой. Оказалось, что переводчики везде вместо *Новая Россия* и *Россия* ставили *Новая Страна.* Может быть, по теперешней психологии, так и лучше? Но всё-таки, думаю, по крайней мере, в некоторых местах можно было бы оставить по-прежнему. Каков Ваш совет? Может быть, кто-нибудь из Вас, например, Владимир Анатольевич, желает и может просмотреть перевод?

Наш член Блюменталь едет 20.V по делам службы в Таллин, и там он, по нашему поручению, снова обратится к В.Пятсу и другим лицам в связи с Пактом. Пятс нам ничего не сообщал о том, передан ли эстонский меморандум его правительству и собраны ли подписи. Кайгородову я послал свои книги с письмом.

Вы пишете о титуле нашего Общества. Уже во время Феликса Денисовича мы хотели переменить наше длинное название на краткое «Латвийское общество Рериха». Но как раз в то время началась перерегистрация обществ, некоторые при этом закрывались, и мы, понятно, опасались изменить название и статуты. Положение с тех пор, как Вы знаете, не изменилось. Но теперь, как нам кажется, название нашего Общества[1] служит лишь нам на пользу, так как мы постоянно утверждаем, что у нас *МУЗЕЙ,* для того чтобы нас не смешивали и не объединили с различными культурными и даже оккультными обществами. План культурной камеры официально ещё не объявлен, но его можно ожидать каждый день, и возможно, что здесь будут объединены некоторые общества, потому и мы будем стоять на понятии музея. Притом уже два года тому назад мы получили *ОФИЦИАЛЬНОЕ РАЗРЕШЕНИЕ* открывать наш музей для посетителей, так что, конечно, никакие претензии со стороны Американского Музея немыслимы. Мы постараемся подтвердить название музея и в других официальных документах.

14 мая нашей цензуре было передано заявление издателя *Uguns* – Буцена о начале печатания II тома *Т. Д.,* с упоминанием, что разрешение на издание *Т. Д.* получено уже в декабре прошлого года. К заявлению были приложены 6 отпечатанных листов второго тома. I том в брошюрованном виде мы будем выпускать лишь 150 экз. Ввиду того что у нас нет синей обложечной бумаги, мы отпечатали синей краской на белой бумаге, как *Агни-Йогу.* Все остальные экз. (1850) мы будем переплетать по образцу переплёта книги *Аум.* На первые надобности мы переплетаем 600 экз.

---

[1] Латвийское общество друзей Музея Рериха (с 1930 г.). — *Г. Р.*

Можем сообщить, что все посылки Ваших книг [в СССР. – *Г. Р.*] – «постоянно и регулярно» возвращаются назад. В последнее время мы послали также в два южных города и один восточный[1], но и их постигла та же судьба. Некоторые из моих брошюр ещё остались там. Лишь журнал не возвращается, и, как Вы знаете из письма Гаральда Феликсовича, мы недавно получили благодарность от государственной библиотеки в центральном городе, притом было сделано предложение выслать нам некоторые из их изданий.

Сегодня (20.V) Г.Ф. нам сообщил, что его дело всё же пойдёт в суд. Его вызвали к судебному следователю. Знаменательно, что заявление судебных врачей города Риги Управлению фармацевтики датировано 16 сентября. Конечно, это число дало Гаральду новое мужество. Если ему не удастся, через знакомства с высшими кругами, остановить дело, то будет процесс, какого история Латвии ещё не знала. Но обо всём этом подробнее Вас уведомит сам Гаральд.

В манускрипте II тома над главными Станцами помещено заглавие: *Антропогенезис. Из Книги Станцы Дзиан.* Не лучше ли: *Антропогенезис. Станцы из Книги Дзиан!*

О моей книге *Сознание Красоты спасёт* ещё не было отзывов в латышской прессе. У нас теперь имеются лишь три ежедневные латышские газеты. *Jaunakas Zinas* в последнее время совсем выбросила отдел критики, притом постоянно как будто чего-то опасается. Официоз *Briva Zeme*[2] даёт рецензии на чисто национальные книги. Второе правительственное издание – Rits[3], с которым намереваюсь вступить в отношения. Узок также круг журналов, но там скорее можно ожидать рецензии.

Жаль, что не могу писать на машинке и Вам приходится разбираться в моём почерке.

Желаю Вам всего самого сердечного и Светлого.

Искренне преданный Вам,

Р.Рудзитис

Спасибо за письма от 30.IV и 5.V.

Прилагаю газетные вырезки, среди них ещё одну о меморандуме.

———

Николай Рерих Рихарду Рудзитису

NAGGAR,
Kulu, Punjab, Br. India
21-МАЙ-37

Родной наш Рихард Яковлевич,

Как мы радовались славному письму Вашему от 10 мая. Вот уж поистине, где дух жив, там и всё приложится. Так хочется, чтобы все Вы становились замечательнейшими деятелями Вашей страны. Пусть взаимным единением укрепятся силы всех сотрудников – этим дружным восхождением будут преодолены всякие земные препятствия. Как хорошо, что Вы тоже чувствуете, что движение Пакта и собранные подписи укрепили и расширили все горизонты Общества. Знайте и друзей, и антагонистов, при этом часто убедитесь, что так называемый антагонизм обычно основан на самых нелепых недоразумениях. Из таких антагонистов нередко рождаются хорошие сотрудники. Очень рады, что Пранде доброжелателен (сердечный привет ему). Вообще ведь нужно усилить участие художников в нашем Обществе. Также передайте мой привет ректору Академии художеств Куге и скажите ему: всё, что я знаю о его творчестве, мне весьма близко и ценно. От души желаю ему, как собрату по направлению, всех успехов. Такие приветы непременно передавайте так, чтобы они западали глубоко в душу. Вообще, все действия ко Благу должны быть всячески проявлены. Напишите нам, каковы сношения с латышской прессой – ведь и это обстоятельство должно быть в полном дружелюбии и взаимопонимании. Как трогательно письмо Блюменталя из Каунаса. Шлём и нашим литовским друзьям самые лучшие приветы. Как бы хотелось, чтобы такая талантливая Тарабильда выдвинулась по заслугам. Пусть все

[1] Не установлены.
[2] *Свободная земля (латыш.)* – газета, орган Крестьянского союза Латвии.
[3] *Утро (латыш.).*

растут и расцветают во Благо общее. Прекрасна и посадка Дуба Единения. Дух сильный и поэтический может подсказывать такие задушевные действия. Да будет среди Вас всех то Единение, которым создаются лучшие достижения. Копии с картин можно снимать лишь в самых исключительных случаях при полной уверенности, что смысл оригинала не будет искажён. Вы досмотрите, чтобы не произошло искажения и вреда. Спешите со всякими добрыми сношениями со Швецией. Всякая поспешность необходима и в этом благом взаимопонимании. В летнее время много проезжающих. Кто знает, может быть, и на выставку в Париж будут многие проезжие. Пусть всё внимание будет устремлено в эту сторону. О всех встречаемых знаках извещайте нас. Посылаю Вам стихотворение Балтрушайтиса, которого мы так ценим. Прочтите его, а затем перешлите Ю. Монтвид в Литву. Пусть и они порадуются образам их великого поэта. У Вас, вероятно, имеется его статья *Внутренние приметы творчества Рериха,* которую можно бы прочесть во время будущего конгресса. Чем больше хороших имён будет около этого выступления, тем сильнее останется оно в истории культуры трёх стран. Шклявер обещал прислать список имеющихся в Париже клише – перешлём Вам, как только получим. Хороша заметка о передаче меморандума. Чем объяснить, что она не прошла в другой местной помянутой Вами газете? Из статьи об охране авторского права ещё не видно идущих к случаю подробностей – Вам на месте виднее. Была ли в литовской прессе моя статья *Литва*? Ведь это тоже было бы полезно и к Конференции и к Конгрессу. Вообще соберём всё полезное, чтобы воинство Света на полном священном дозоре противостояло бы тьме в полном мужестве. Воображаем, как Вы заняты все. Е.И. высылает ещё параграфы *Братства* (третья посылка) и шлёт Вам свои лучшие сердечные приветы. Вчера послан на Ваше имя *Кришна* на замену картины, которая выбудет. Ещё раз лучший привет Вам всем – да будет светло.

Сердцем и духом со всеми Вами, нашими дорогими сотрудниками,

Н. Рерих

———

Николай Рерих Рихарду Рудзитису

NAGGAR,
Kulu, Punjab, Br. India
24-МАЙ-37

Родной наш Рихард Яковлевич,

Как замечательно, что всегда в лучшие сроки к 24-му числу от Вас – из Риги – получаются замечательные вести. Сегодня пришли прекрасно изданные и *Т. Д.* и памятная книга Феликса Денисовича. Обе изданы действительно превосходно и служат ценнейшим и солиднейшим вкладом в сокровищницу *Угунса.* Памятная книга Ф.Д. и по содержанию, и по шрифту, и по воспроизведениям, и по качеству бумаги может быть типом всяких подобных монографий. Будем рады иметь 10 экз. памятной книги Феликса Денисовича. Пошлём её и Тагору, и в библиотеки здешних наших центров. Д-р Серафинина только что писала нам, что вместо конгресса этого года предположено устроить встречу друзей. В конце концов, каждый конгресс является съездом друзей, а потому предлагаем, чтобы и съезд нынешнего лета уже считался первым конгрессом. Ведь конгресс может быть или с внешними приглашёнными, или с внутренними. Вполне естественно, что первый конгресс будет именно внутренний, а второй, когда он состоится, может быть уже открытый, с посторонними приглашёнными. Итак, начинайте нумерацию конгрессов с этого первого внутреннего съезда. Прошлым летом в Женеве был Всемирный конгресс Теософского общества – на нём присутствовало 16 человек. А если Вы возьмёте наших сочленов литовцев и прибавите к ним приезжих латвийцев и, может быть, представителя от Эстонии, то это и будет то ядро съезда, которое является действующим механизмом местных обществ и групп. Между встречею друзей и съездом или сходкою – конгрессом – какая же разница? Итак, не будем разбивать понятий, а начнём первый внутренний конгресс этим же летом. Если одновременно желательно иметь концерт, или выставку, или лекции, то всё это, конечно, вполне исполнимо в пределах, которые Вы увидите по местным условиям. Впоследствии может быть выставка моих картин или в Литовском Музее, или в каком-то другом

подходящем помещении – всё это Вам виднее на местах. Внешний формат памятной книги Ф.Д. очень хорош для монографии. Таким образом будет складываться серия изданий *Угунса* и такого формата. Не будем чрезмерно торопиться, чтобы тем лучше сложить содержание. Итак, преуспевайте во всех областях. В хороший день 24-го Е.И. и все мы шлём Вам всем наши самые душевные мысли. Из Риги всегда идут добрые вести – это так было, так и будет. Будьте сильными, будьте самыми замечательными деятелями Вашей милой нашему сердцу страны.

Сердцем и духом с Вами,

Н. Рерих

———

Рихард Рудзитис Николаю Рериху

26.V.37

Дорогой Николай Константинович!

Сердечное спасибо за Ваше письмо от 14.V, которое я только что получил. Вашу телеграмму об опасной болезни матери Владимира Анатольевича Гаральд получил, возвратившись из Ковно, поздно вечером, и он тотчас же отправился к отцу Владимира Анатольевича, но мать была уже в больнице. Вы, должно быть, уже подробно осведомлены от Гаральда о её состоянии и по письмам, и по телеграмме, потому я и не писал Вам. Как Вы знаете, кризис уже давно прошёл, пусть Владимир Анатольевич больше не беспокоится. Гаральд тотчас же дал для его матери в больницу также мускус. Сегодня же Гаральд получил также письмо от Елены Ивановны, и вечером он отправился к отцу В.А., чтобы вручить ему деньги. Относительно того, продать ли Вашу картину и пр., конечно, мы условимся впоследствии. У Гаральда в настоящее время есть лишние средства.

Вчера я получил *Addenda* к *Т. Д.* Второй том набирается постепенно и через полтора месяца будет готов.

Наш член Я.Блюменталь на днях снова был в Таллине, по служебным делам. Первым делом он, конечно, отправился к В.Пятсу. Оказывается, что Пятс прекрасно сдержал своё обещание: он подал эстонский меморандум с подписями членов Культурно-художественного совета министерства образования и иностранных дел. Далее Блюменталь отправился также к Кайгородову, о свидании с которым Блюменталь пишет в своём заявлении, которое прилагаю Вам здесь. Хочу заметить, что я недавно послал Кайгородову свои книги и письмо, и он мне написал в ответ: «С напряжённым вниманием прислушиваюсь я к призывающему голосу Н.К. Рериха и со своей стороны, сколько могу, стараюсь своим искусством служить тому же делу красоты и культуры».

Теперь пару слов о самом Блюментале. Он интересная личность, мы его хотели когда-то даже привлечь в наше правление, но он был сильно занят по службе. Он уже давно является нашим активным членом, но при большем горении он мог бы немало дать нашему Обществу. Он родился в Сибири, от матери-немки и отца-латыша. Родители его умерли, когда ему было 3 года. Его воспитали татары и башкиры. О последних он теперь отзывается как о людях с золотым сердцем. Конечно, он в Сибири говорил по-русски, так что и сам не знает, к какой национальности себя приписать. Его крестили в церкви Св. Сергия, с этим Святым каким-то роковым образом связались многие случаи из его жизни. Наконец, как вице-председатель православного студенческого общества, он тоже отстаивал веру Св. Сергия, и по этой причине и в связи с ликвидацией общества ему пришлось здесь многое претерпеть, даже был арестован. Он приятель Гребенщикова, представитель его изданий и с ним переписывается.

Г.Г. [Шклявер] из Парижа мне тоже сообщил подробно о своей встрече с дипломатическим представителем Балтийских стран в Париже. Он прислал мне также копию *Воззвания к литовским женским организациям* на французском языке.

Г-жа Рудникова-Икскюль, как уже её имя показывает, представляет для меня Икс – Х. Она пишет прекрасно, хотя туманно, о духовных вопросах. Но, с другой стороны, Феликс Денисович был о ней такого же мнения, как о Пеале, и предостерегал от неё. Не узнал я тогда, на чём Ф.Д. основывал свои подозрения.

Р.Рудзитис

———

Николай Рерих Рихарду Рудзитису

NAGGAR,
Kulu, Punjab, Br. India
26-МАЙ-37

Родной наш Рихард Яковлевич,

Посылаю Вам моё письмо к моему старинному другу академику А.В. Щусеву, которое необходимо переслать ему срочно заказным (а если можно, то и с обратной распиской, чтобы иметь полное удостоверение в том, что письмо дошло). Содержание его исключительно об искусстве. Является вопрос, каким образом Вам лучше всего узнать его адрес в центральном городе. Помнится, Ф.А.Буцен по какому-то поводу заходил к консулу, может быть, и теперь таким же порядком можно бы узнать домашний адрес Щусева – не может быть сомнения в том, что адрес не был бы в адресной книге или вообще не был бы известен, ибо он настолько знаменитый архитектор и стоит во главе многих архитектурно-художественных учреждений. Словом, необходимо устроить получение этого письма им как можно надёжнее, чтобы он мог ответить. В былое время мне приходилось с ним много работать и по реставрации Почаевской лавры, и по другим архитектурным делам. Будем с большим устремлением ожидать Ваших срочных уведомлений, когда и как произошла отправка. Очень интересно, как протекла Ваша поездка в Каунас и какое у Вас сложилось впечатление. Между прочим, если мы сохраним для будущей монографии формат Памятной книги Ф.Д.Лукина, то шрифт мог бы быть немного мельче, а печатная площадь на странице могла бы быть несколько больше, если это по техническим условиям возможно (то есть поля могли быть немного уже). Впрочем, всё это вопросы будущего. – Сейчас получены прекрасные письма от Гаральда Феликсовича и Ю.Монтвид. Мы все глубоко радовались возвышенному настроению, наполнявшему эти известия. Именно таким сердечным единением, взаимным благожелательством и устремлением общим можно преодолевать все препятствия и продвигаться к Свету. Вам виднее, в какое время осенью произойдёт конгресс. В прошлом письме я уже писал, что все съезды пусть пройдут именно как конгрессы – будут ли они внутренними или внешними. Ведь это последнее обстоятельство может быть вырешено лишь на месте, приняв во внимание всякие особенные условия, которых сейчас всюду так много. Радовались мы и проектам о летних экскурсиях, которые действительно являются прекрасным объединительным началом. Родной Рихард Яковлевич, очень берегите Ваше здоровье, ибо выдача энергии весьма велика. Итак, пожелаем Вам от Е.И. и всех нас всего светлого и будем ждать [известий о] судьбе прилагаемого письма. По всем *НАПРАВЛЕНИЯМ НУЖНО СПЕШИТЬ ВСЕМИ* силами. Милому Гаральду Феликсовичу наш душевный привет – такие славные его письма – та же чистота и вдохновенность, как и у его отца. Да будет, да будет светло. Сердцем и духом с Вами,

Н. Рерих

28-МАЙ-37

III.

Сейчас получено Ваше такое содержательное письмо от 18–20 мая. Вместе с ним пришло и письмо от Гаральда Феликсовича – вполне понимаем все Ваши соображения. Итак, сатанисты нападают на Гаральда Феликсовича. Очевидно, что атака была подготовлена давным-давно, а сейчас прекрасная книга и вечер дали взрыв. Указано, что имеются и сенатор, и генерал, и ректор, и профессора – те самые, которые подписали меморандум, – которые могут помочь и в этом неслыханном деле. Сатанисты всегда весьма изворотливы, и потому с такою же находчивостью нужно спешить, чтобы преградить их мерзкие атаки. Болеем сердцем за такую средневековую инквизицию. До чего доходят двуногие в желании

разрушения и вредительства. О том же говорит и сообщённый Вами потрясающий факт осуждения маленькой девочки, которая так благородно говорила о великом значении матери, семьи и мира. Если озверение дошло до того, что осуждаются трогательнейшие слова о великом истинном значении матери, то куда же дальше идти. Во всяком случае, говоря о Пакте, мы сейчас говорим не об извращённом понятии пацифизма, но прежде всего о сохранении культурных ценностей. Неужели забота о лучших ценностях человечества скоро тоже будет считаться преступной? O tempora! O mores![1]

Вполне понимаем, что несвоевременно сейчас менять название Общества. Ваше соображение о том, что существование Музея в Риге более оградительно – пусть так и будет. Что касается первого тома *Агни-Йоги* по-немецки, то если кто-либо желает дать на то особые средства, предполагая нахождение читателей, то в таком случае и это издание возможно.

Владимир Анатольевич с удовольствием просмотрит манускрипт. Посылаю статью *Литва* – может быть, *Сегодня* её напечатает, что было бы уместно перед будущей конференцией. Любопытно всё происходящее с посылками в Швецию. Особенно любопытно, если Ваши книги не вернулись. Во всяком случае, всякие окраинные города не важны, главное центральный и северный города. Хотелось бы иметь список с плюсом и минусом всех посылок до последнего времени. Абрамович может послать к Владимиру Анатольевичу. Письмо к А.В. Щусеву идёт к Вам в отдельном конверте. Совершенно необходимо, чтобы оно дошло по назначению, ибо из этих вопросов об искусстве мы поймём очень многое. Если можно, пошлите его с обратной распиской. Положите во второй наружный конверт, и отправителем может быть, так же как в других случаях, Общество. Если бы письмо вернулось, то для ускорения известите нас короткой телеграммой: LC ROERICH NAGGAR Letter returned[2], а если будете иметь расписку о получении, то телеграфируйте: LC ROERICH NAGGAR Letter acknowledged»[3]. Величайшая спешность во всём нужна.

Шлём Вам наши лучшие мысли.

Сердцем и духом с Вами,

Н.Рерих

Одну медаль – для Латвии – послали в прошлую субботу, 22-го, а вторую – для Литвы – посылаем завтра, 29-го мая.

———

Елена Рерих Рихарду Рудзитису и Гарольду Лукину

28-5-37

Родные наши и дорогие Рихард Яковлевич и Гаральд Феликсович, пишу Вам вместе, ибо тороплюсь поспеть до ухода почты. Получили Ваши чудесные письма от 18 мая и сообщение от 20-го. Взволновал, вернее, возмутил до глубины души тёмный выпад против Вас, родной Гаральд Феликсович. Имена нападающих говорят сами за себя. В день получения Ваших писем пришёл и Совет – «В Риге могут вызвать к действию многих полезных людей. Список уже содержит несколько хороших людей. Именно, и сенатор, и генерал, и ректор, и некоторые профессора. Не забудем, что тёмные сатанисты уже давно преследовали Феликса Лукина. Потому и настоящее преследование идёт по той же линии».

Родной наш Гаральд Феликсович, буду всё время держать Вас в сознании, в сердце, ибо всеми силами духа стремлюсь укрепить щит Ваш в этой почётной битве с невежеством и тьмою. Так в историю человечества продолжает вписываться глава, по содержанию не уступающая самым мрачным страницам средневековья. Но огненным устремлением к Великому Сердцу и полным единением победим! Будем помнить, что говорит Восточная Мудрость – «Мощь Великая не дремлет, но никогда не растворит удара раньше времени; пошлёт стрелу в указанное время». Так в доспехе знания о Великом Щите приложим все устремления, вызовем к действию указанных лиц, и согласованные действия обратим против

---

[1] О времена! О нравы! *(лат.)*

[2] Письмо вернулось *(англ.)*.

[3] Письмо получено *(англ.)*.

тьмы. Там, где приложены все усилия, и Высшая Помощь проявляется ярче. Не убоимся и будем радоваться возможности ещё закалить свой дух и сразиться за Свет.

От всего сердца радовалась описаниям Вашего посещения литовских друзей. Спасибо, родные, за этот праздник духа. Выдержки из доклада члена Блюменталя уже посланы нами в Америку, пусть и там друзья порадуются этому Празднику Единения. Пошлю и выдержки из Ваших писем, каждая Весть Единения так ценна! Правильны все Ваши соображения о чемоданах и сундуках. Прошлые накопления трудно изживаются. Но Надежда Павловна мужественно борется с ними, и поможем ей в этом. Радуемся, что Вы поддерживаете переписку и лучшие отношения с председательницей Общества. Она очень близка нам по духу, но самое главное это то, что она была Одобрена Великим Владыкой. Мне очень хотелось бы её приласкать и защитить. Конечно, я очень огорчалась, что запрет писать мне простирался даже на ближайших членов Общества. Конечно, я понимаю, когда друзья хотят до некоторой степени оградить нас от ливня писем от ещё малоиспытанных членов, ибо иначе всё наше время уйдёт на переписку, но во всём сердечное распознавание должно подсказать границу или меру.

Конечно, у Н.П. большая заслуга как основательницы группы, и потому её нужно щадить и оказать уважение. Мы были очень осторожны, чтобы чем-либо не осложнить положения вещей.

24 мая имели две радости – пришли книги, о Феликсе Денисовиче и *Т. Д.* Оба издания превосходны. Сердце шлёт признательность Вам, родные наши, за эти чудесные дары. Придёт время, когда пламя *Угунса* будет светить на многие страны.

Теперь наскоро хочу передать Вам некоторые Советы о морских и солнечных купаньях. Действие их очень индивидуально. Иногда йод или состав солей в воде может быть слишком силён. Но если купанье не вызывает раздражения или усталости, то можно. Также и солнечные купанья должны гармонировать с больным. Если больному они неприятны, то нужно быть очень осторожным. Кроме того, нужно всегда очень оберегать солнечное сплетение и темя.

На днях уже выслала Вам 489 параграфов новой книги *Братство,* в трёх пакетах. Вероятно, один уже получен Вами, так же как и последняя часть *Т. Д.* Конечно, книга *Братство* ещё не закончена, но в первых числах июля вся книга, вероятно, будет уже у Вас.

Родной Рихард Яковлевич, отвечу на Ваш вопрос о Кумарах в следующий раз. Все Ваши поправки в *Т. Д.* очень одобряю, так трудно одной уследить за всем. Не всегда возможна полная концентрация, столько разных привходящих обстоятельств случаются на дню. Потому буду признательна за исправление каждой усмотренной погрешности.

Должна кончать. Итак, примем Битву, которая расширяется и захватывает новые круги. Ярость и бешенство по всему миру. Но поверх всего сияют светлые знаки и ухо уже слышит чудесные трубные звуки грядущей Победы Сил Света.

Родные, примите всю ласку сердца, все посылки мужества и радости Подвигу. Не убоимся.

Сердцем с Вами всегда,

Е. Рерих

———

Рихард Рудзитис Елене Рерих

Рига, 4 июня 1937 г.

Дорогая Елена Ивановна!

Хочу поделиться с Вами нашей большой радостью. Я только что вернулся с мирового суда, на котором Гаральда Феликсовича – *ОПРАВДАЛИ.* Он получил извещение, что должен явиться на суд, совсем неожиданно, лишь два дня тому назад. Конечно, в эти два дня была проявлена самая активная деятельность. Один наш член обратился также к вице-президенту министров[1] – Скуенеку, с которым был лично знаком. Тот тоже согласился, что поход против Гаральда означает поход против прогресса науки. Он обещал поговорить с министром

[1] Так в тексте.

юстиции и [министром] народного здравия. В то же самое время Гаральд в нескольких больших тетрадях собирал подписи своих пациентов (которых у него больше 5000) и их друзей, для присоединения к обращению к президенту государства. Защищал Гаральда на суде адвокат П.Бергис, гуманист. Конечно, Гаральд оправдан лишь в первой инстанции, истец может обжаловать в окружном суде. Но надо ожидать, что этого не последует. Так Светом одержана ещё одна победа.

Получил от Вас снова радостную, сокровенную посылку – *Напутствие [Вождю]* и 100 параграфов из *Братства.* Чувствую-чую всю грядущую миссию этой чудесной, могущественной книги *Напутствие.* Какую опору и источник вдохновения она дала бы и некоторым из современных вождей государств, если бы они её осознали сердцем. Как бесконечно благодарны они были бы, если поняли бы. Должен признаться, что я начал делать выписки из Учения о водителе. Потому тем нежданнее-радостнее было получение нового Дара Сердца. Также и страницы *Братства* дают новую Огненную Красоту.

В последнее время у нас в Обществе снова стал актуален вопрос о внутренней дисциплине. Я уже давно составил проект и тезисы для внутренних уставов в нашем Обществе, но всё ждал дополнения-пересмотра со стороны других членов нашего нуклеуса, потому и не успел послать Вам. Особенно хотелось бы искоренить, например, болтовню и осуждение за спиною, которые иногда наблюдаются среди некоторых младших членов. Они, конечно, знают о вреде этого, им нередко об этом напоминается, но тут вопрос просто культурности и такта по отношению к своему собрату, и эту культурность приходится воспитывать. Но такой внутренний устав дал бы нормы, которые держались бы постоянно перед глазами. Мы напоминаем нашим членам порядок в общине Пифагора, где самые младшие члены должны были молчать и не критиковать, лишь стремиться постигнуть Истину. Далее, мы только что узнали от нашего члена Стребейко, что он обременил Вас двумя письмами, не обратившись за советом к нам. Он где-то случайно нашёл Ваш адрес, и это посчитал как бы указанием, что надо Вам писать. Стребейко человек серьёзный, но лишь прошлой осенью поступил в нашу группу Учения, потому ещё не вполне вошёл в нашу традицию. Он теперь понял, что нарушил дисциплину и традицию нашего Общества. Потому, если такие случаи впредь произойдут, лучше просто на такие письма не отвечайте, или сообщите мне, или же можете дать указание в письме к тому, с кем Вы переписываетесь. Мы ведь знаем, какая громадная трата времени у Вас даже на обычную корреспонденцию.

Но вот и другой случай. Как я уже писал Вам, г-жа Крауклис как-то раз просила меня посоветовать, не издать ли брошюрой её выписки на тему об Армагеддоне. Я почувствовал, что для незрелого сознания такая брошюра может показаться сектантской или же может смутить его. Другое дело, если все эти грозные пророчества разбросаны по книгам Учения. Конечно, эти выписки можно прочесть в Обществе на общем собрании. Но когда мнение г-жи Крауклис поддержал и Александр Иванович, я ответил, что спрошу Вас. И вот Ваш ответ был прочтён в старшей группе. Но всё же оказалось, что они не удовлетворились этим, и г-жа Крауклис через А.И. снова обратилась к Вам по тому же вопросу, снова затрудняя Вас, притом А.И. получил тот же ответ, что и я. Не понимаю мотивы Александра Ивановича.

На днях в старшей группе мы обговаривали, как систематизировать нашу переписку с Вами, чтобы Вам не приходилось отвечать каждому на один и тот же вопрос и так тратить своё драгоценное время. Например, помню, что Вы отвечали о Матери Мира и Зильберсдорфу, и Александру Ивановичу, и мне. Мы решили это дело урегулировать так, что, если кто намеревается в своём письме коснуться вопросов, относящихся к Обществу, то пусть сообщит об этом мне, чтобы я или другие этих вопросов не затрагивали. Но, может быть, Вам иногда интересно выслушать мнения нескольких членов по одному и тому же вопросу и получить более наглядное впечатление. Потому, может быть, самый лучший исход, что Вы всем не отвечаете, но отмечаете в письме, что Вы тому-то и тому-то члену уже ответили на заданный вопрос. Ведь все Ваши письма и письма Н.К., если они не доверительного или личного характера, мы прочитываем в старшей группе или на правлении.

На днях мы обговаривали также вопрос о Портретах, которые мы дарим своим членам, если нашли их достойными. Оказалось, что двое из младших членов, без нашего разрешения, получили Портрет от ушедших членов. Мы хотим попросить у них Портрет обратно. Далее, никто из ушедших членов не вернул его, хотя и при получении обещал нам это. Между

прочим, Портрет имеют оба Алексеевых, некоторые бывшие члены его группы, которые ушли вместе с ним, и т. д. Мы полагаем обратиться к таким членам с письменным требованием от имени правления, и если кто отказывается вернуть Портрет, пусть он тут же на нашем обращении письменно подтвердит это. Далее, когда-то, по разрешению Алексеева, один из членов его группы сделал небольшие снимки с Портрета и распространял среди некоторых членов. Эти снимки мы тоже попытаемся получить обратно. Кроме того, в группе Алексеева стали носить даже медальоны и кольца со знаками *Листов Сада Марии* и *Агни-Йоги,* но Феликс Денисович, кажется, запретил это.

Далее, я хотел спросить Вашего совета: можно ли ставить на официальных бумагах, приглашениях, конвертах и пр. знак Общества?

Ведь он имеет и эзотерическое значение.

Мы получили извещение от экспедиционной фирмы, что картины Н.К. прибудут в Лондон 9 июня и будут отправлены в Ригу 19 июня. Мы просили фирму разрешить нам заплатить её представителю в Риге в латвийской валюте всю сумму (50 фунтов). Далее, мы подали прошение Министерству просвещения освободить картины от налога.

Второй том *Т. Д.* наполовину уже набран. Хочу указать здесь на пару затруднений. На 226-й стр. манускрипта: «Чаг-на Пэма Карпо» (Держатель белого *лотоса),* в английском и немецком тексте вместо *Пэма – Падма.* Тут же много раз повторяется слово *Падмапани (Падма – Лотос?).* Я пока оставил – *Падма.*

Далее, на 335-й стр. английского и немецкого текста (внизу) есть цитата, которая в манускрипте пропущена. Так как английский текст в типографии, то привожу Вам немецкий текст и русский, как я пытался его перевести:

«Die Genealogien der Patriarchen sind alter als das chronologische System der Manvantaras und Kalpas, und wurden (so) ziemlich ungerchickt unter die verschiedenen Perioden verteilt».

«Генеалогии Патриархов древнее хронологических систем Манвантар и Кальп и были (таким образом) довольно несуразно (?!) разделены между различными периодами».

Далее, на 680-й стр. английского текста, на второй стр. титула Addend'bi, встречается стих, пропущенный в манускрипте:

«The knowledge of this netherworld –
Say, friend, what is it, false or true?
The false, what mortal cares to know?
The true, what mortal ever knew?»

Если последний стих нужен, пожалуйста, переведите и пришлите мне. Я восхищаюсь, что *Т. Д.* так *поэтично* переведена.

Между прочим, во II томе есть цитаты из *Калевалы*[1]. Я отыскал те же места в переводе Вельского с финского языка, хотел заменить Ваш перевод с английского, но оставил, потому что Ваш перевод был благозвучнее. Притом и сам Кранфорд вдохновенно перевёл.

Прилагаю здесь газетную вырезку о нашей девушке, читающей мысли. Я поразился выводам комиссии, которая находит лишь чисто физический феномен.

Получил письмо Н.К. от конца мая, большое спасибо. Я познакомился также с Вашими письмами к Фёдору Антоновичу, и Гаральду Феликсовичу, и Александру Ивановичу и с драгоценными сведениями в них.

В конце июня уеду в деревню, буду приезжать 1–2 раза в неделю в город. Можете адресовать на мой новый домашний адрес: Latvija, Riga, Mezaparks, Stokholmas 35.

Всего-всего самого радостного и светлого Вам и Николаю Константиновичу.

Сердечно преданный Вам,

Р. Рудзитис

---

[1] Финский народный эпос.

Николай Рерих Рихарду Рудзитису

NAGGAR,
Kulu, Punjab, Br. India
8-ИЮНЬ-37

Родной наш Рихард Яковлевич,

Ваши письма и письма Гаральда Феликсовича всегда приносят так много радости. Там, где горит сердце, там всегда найдётся и нечто радостное, даже и в напряжённых обстоятельствах. Как радостно читать, что у Гаральда даже накануне трудного испытания было, как он сам говорит, «львиное настроение». Именно – будьте львами. К вопросу о посылках в Швецию мне хочется сообщить Вам полезные сведения – так, из Праги мы получили сведение, что мой оттиск статьи *Толстой и Тагор* переслан в Толстовский Музей. Также мы знаем о получениях на Дальнем Востоке из Швеции, – а в то же время в одном месте в Америке корреспонденция не получается. Всё это показывает, что существует много случайностей, зависящих, может быть, от особенности или от небрежности какого-либо одного лица. Потому-то так необходимо продолжать посылки в разных комбинациях и разными способами. Были ли посланы журналы *Урусвати* в Восточный институт Академии наук[1] и как пошло письмо А.В. Щусеву? О судьбе его нам так спешно нужно знать. Посылка в Восточный институт, казалось бы, должна дойти, если дошли и все библиотечные посылки. Просим, чтобы Абрамович сообщал нам список учреждений с минусами и плюсами. Пошлю Вам мой привет к будущему Конгрессу – одна копия для Латвии, другая для Литвы. Лучше сделать это заблаговременно, ибо по обстоятельствам Вы, может быть, решите срок довольно скоропостижно. С самим Конгрессом сделайте всё как можно проще и доступнее. Ведь такие добрые съезды не нуждаются ни в какой внешней помпезности. Дело во внутреннем объединении и в установлении программ на будущее. Вполне естественно, что такой первый съезд будет чисто внутренним, без внешних приглашённых. От транспортной конторы получили извещение, что пароход *Дальгома* прибывает в Лондон около 9-го июня и что они надеются погрузить ящик на пароход *Балтраффик,* уходящий из Лондона прямо в Ригу 19-го июня. По-прежнему мы удивляемся высокому фрахту, ибо, по нашим соображениям, он должен был быть ниже. Продолжаем запрашивать о причинах такого фрахта, но, к сожалению, с транспортными английскими конторами вряд ли можно надеяться на успешность доводов. Из Америки получили сведения, что Ваша книга *Культура* уже находится в наборе и выход её совпадёт с основанием корпорации *Фламма*[2]. Таким образом, латвийский *Угунс* и новая американская *Фламма* служат всё тому же огненному началу и, конечно, должны быть в полном сотрудничестве. Не было ли в прессе каких-либо выдуманных сведений о моей болезни, ибо подобное измышление мелькнуло в английской прессе на Дальнем Востоке – пытаемся усмотреть источник и цель этой выдумки, ибо о том же слышали и из Болгарии. Все наши лучшие мысли с Вами всеми.

Сердцем и духом,

Н.Рерих

———

Елена Рерих Рихарду Рудзитису

15-6-37

Дорогой Рихард Яковлевич, только что пришло Ваше письмо от 4 июня, спешу отправить с обратной почтой необходимые пояснения и добавления к второму тому *Т. Д.* Прилагаю пропущенный мною перевод стиха на обратной стороне *Addenda.*

Скажи, друг, знание этого низшего мира –
Ложно или истинно оно? Кто из смертных
стремится знать ложное? Кто из смертных

[1] Институт востоковедения АН СССР.

[2] *Flamma Incorporation* – ассоциация, основанная ближайшими сотрудниками Н.К. Рериха в Нью-Йорке. Издавала одноимённый журнал.

Истину знал?

Теперь, на странице манускрипта 187 или на 189 английского текста слова *Чаг-на Пэма Карпо* по-тибетски означают *Лотос белый.* Пэма – Лотос, Карпо – белый. *Падма* и *Падмапани* – тоже *Лотос,* но на санскрите. В *Т. Д.* в некоторых случаях приведена неправильная транскрипция тибетских слов. И это неудивительно, ибо в то время тибетский язык был очень мало известен учёным Запада. Большинство тибетских слов мне удалось проверить с лучшим и, можно даже сказать, единственным учителем тибетского языка ламою Лобзанг Мингюр Д[ордже]. Кроме того, мой сын[1] сейчас считается знатоком тибетского языка среди западных учёных и заканчивает свой тибетско-санскритско-английский словарь[2], который будет иметь свыше пяти тысяч страниц. Поэтому, родной Рихард Яковлевич, не смущайтесь значительной разницей в транскрипции тибетских слов. Также те, которые уж очень разнились, я не решалась изменить. Также посылаю Вам копию страницы манускрипта 334, соответствующую 335–336-й английского текста. Место, указанное как пропущенное, в ней имеется, но возможно, что я забыла отметить эту выдержку синим карандашом, хотя на копии эта пометка и сделана. Пожалуйста, сравните обе страницы, ибо, перечитывая копию, я заметила ошибку в последней строке – написано *данное* вместо *данным.*

Дорогой Рихард Яковлевич, ещё раз самое сердечное спасибо за всю Вашу зоркость. Если заметите ещё какую-либо несуразность в переводе, в правописании или в транскрипции, пожалуйста, исправьте. Знаю, что часто погрешала в непоследовательности в передаче некоторых имён. Ещё не выработала в себе дисциплину немедленно заносить все поправки на остававшуюся у меня копию. Так, я не перевела место, взятое из Шекспира (об этом я писала). Считаю, что лучше привести его в уже имеющемся русском переводе. Если не удастся найти таковой, то можно оставить его в английском подлиннике. Место, очень трудно поддающееся для перевода. Как думаете?

Ввиду спешки в отправке писем на все поставленные Вами вопросы взялся ответить Н.К.

Мы так радовались победе Гаральда Феликсовича. Но нельзя почить на лаврах, следует зорко следить за движением врагов и быть готовыми к новым нападениям. Всегда полезно собрать как можно больше данных в свою пользу и держать их наготове. Зоркость такая очень обостряет наши восприятия и приводит в действие нашу психическую энергию, в которой все решения.

Шлю Вам, дорогой Рихард Яковлевич, и Элле Рейнгольдовне самые лучшие мысли и сердечное устремление к преуспеянию Вашему. Как Ваша работа, удастся ли Вам хотя бы немного поработать над книгой, около которой все мои помыслы? Мне так хотелось бы видеть её шедевром Вашего творчества. Присланный конспект был превосходен и так полон. Недели через три, вероятно, вышлю последние параграфы *Братства.*

Ещё раз спасибо, храните здоровье, всё будет хорошо.

Сердцем с Вами,

Е. Рерих

———

Николай Рерих Рихарду Рудзитису

NAGGAR,
Kulu, Punjab, Br. India
15-ИЮНЬ-37

ДОВЕРИТЕЛЬНО.

Родной наш Рихард Яковлевич,

Письма Ваши от 24-го мая и 4-го июня, как всегда, приносят много радости. Победа Гаральда Феликсовича уже является не только его победой, не только победою всех Вас, но и победою Света. Можно себе представить, какие злобные ухищрения измышляются

[1] Юрий Николаевич.

[2] Словарь Ю.Н.Рериха был издан в Москве в 1983–1987 гг. издательством *Наука.*

служителями тьмы. Но ко всякому будущему бою все Вы будете накоплять ещё множество светлых доводов. Ведь только в таких боях за правду утверждается Истина. Радуемся и Вашим предположениям о внутреннем уставе Общества. Будем рады получить этот Ваш проект. Конечно, как взаимное доверие, так и дисциплина нужны во всём. Что касается Портрета, то следует охранить лишь тот Портрет, который у Вас отсюда. Его не следует ни переснимать, ни распространять. Что же касается до портретов из других изданий, которые находятся в продаже, то, конечно, невозможно остановить распространение их. Во всяком случае, о Портрете не пишите никому писем, но если хотите сообщиться об этом, то лучше сделайте это при случае устно. Кто знает, какие злоупотребления иногда бывают с самыми лучшими письмами. Е.И. просит сказать, что портрет, присланный Вами, имеется в изданиях Теософского общества и Розенкрейцеровского ордена и является синтетическим изображением, которое ими называется Христом.

Мы ужасаемся огромной цифре, поставленной транспортной конторой за один ящик картин. По нашему мнению, эта цифра чрезмерна. Между прочим, интересно бы спросить местную рижскую транспортную контору, сколько они бы взяли за провоз такого же одного ящика до Лондона от Риги, или если возможно, то от Риги через Лондон до Карачи. Может быть, таким путём удалось бы установить, не было ли неправильного увеличения цен. Судя по некоторым отправкам (равноценным) в Америку, цены были меньше, а расстояния были больше. Если получите письменный ответ рижской конторы, то будьте добры сообщить сюда, ибо В.А. Шибаев продолжает переписку по этому поводу с конторой *Кокс и Кинг.* Посылаю для Вашего личного сведения копию моего письма к Кайгородову, чтобы Вы были в полном курсе дела. Конечно, я не делаю себе особых иллюзий о дружбе Кайгородова, но ввиду сношений с Таллином нужно по возможности всех удержать в дружелюбных настроениях. Очень благодарим Блюменталя за его подробное описание поездки в Таллин. Именно такие психологические наблюдения совершенно необходимы для удачного развития сношений. Абрамов из Харбина прислал привет будущему Конгрессу Вашему, – пусть у Вас накопляются такие приветы, которые при случае можно использовать. К сожалению, из Нью-Йорка и Парижа не имеем пока никаких сведений об имеющихся там и могущих быть высланными в Ригу клише. Вообще с монографией торопиться не приходится, ибо всякая переписка с дальними странами требует таких долгих сроков. Что нового от Швеции. Шлём Вам и супруге Вашей наши самые душевные приветы. Сердцем и духом с Вами,

Н.Рерих

———

Николай Рерих Анатолию Кайгородову
КОПИЯ

14-ИЮНЯ-37

Дорогой Анатолий Дмитриевич,

Очень рад был я услышать о Вас добрые вести от наших рижских друзей. Почувствовалось, что Вы не только, как всегда, работаете в искусстве, но и углубляете неустанно Ваше духовное сознание. Мы много читали по антропософии – ведь «на всех путях ко Мне – встречу тебя». Лишь по неведению среди многих духовно устремлённых групп могут возникать трения или соревнования. Там же, где устремление чисто и внелично, там всегда найдётся лучшее объединение. То же самое происходит и на пашне Культуры. На низшей ступени люди иногда впадают в шовинизм и думают, что культур очень много и что их культура непременно самая лучшая. Между тем в познании ступеней культуры каждый убеждается в том, что Культура как таковая едина, и потому всякие взаимные ограничения – лишь признак неведения. Искренно я порадовался Вашей встрече с нашими друзьями, ибо друзья друга есть и друзья обоюдные. В Таллине должны быть ученики нашей Школы Общества поощрения художеств. По именам помню несколько из них, но не знаю, куда разбросала их судьба. Иногда приходится узнавать об учениках наших из самых удалённых краёв мира. Мне кажется, что в Таллине живёт и Н.Ф.Роот. Он ведь был целый ряд лет преподавателем нашей Школы. В газетах мелькнуло известие о его юбилее; если встречаетесь с ним, пожалуйста, передайте ему мой привет. Время летит так быстро. В этом

году уже сорок лет окончания Академии всей нашей Мастерской Куинджи, и будет пятьдесят лет моей археологической и художественной работы. Поминаю о Мастерской Куинджи, ибо считаю и Вас участником этой же группы. Если формально Вы и не были в числе учеников Мастерской, то ведь духовно мы всегда считали Вас своим. Каждый, кто так или иначе впитал руководство Архипа Ивановича, уже становился носителем его незабвенных идеалов. Эти заветы не были чем-то преходящим и вовсе не были ограничены техническою стороною дела. Архип Иванович был тем истинным учителем, о которых можно читать на почётных и редких страницах истории искусства. Он бы тоже порадовался, слыша, что друзья его близких между собою встречаются и идут к одной заповедной мудро-человеческой цели. На этом и шлю Вам мой душевный привет. Часто вспоминаю и серебристые башни Таллина, и Гапсаль с призраком белой дамы, и Иван-город с трагической легендой под волнами Наровы. Много раз мы побывали там повсюду. Итак, ещё раз душевный привет Вам и всем друзьям.

Искренно,

Н.К.Р.

———

Николай Рерих Рихарду Рудзитису

NAGGAR,
Kulu, Punjab, Br. India
29-ИЮНЯ-37

Родной наш Рихард Яковлевич,

Спасибо за письмо Ваше от 19-го. В нём много новых знаков о жизненности деятельности Латвийского общества. Отрадно читать, что Г.Ф.Лукин с супругою полетели в Финляндию, а Зильберсдорф с экскурсией направился в Эстонию и даже кто-то поехал в Лондон. Конечно, довольно трудно дать какие-либо местные в этих странах адреса. С Лондоном у нас почти нет переписки. В Финляндии мы даже не знали, что наш приятель о. Солнцев помер, и лишь теперь узнали, что и другой благожелатель, директор консерватории, тоже скончался. С Эстонией, как Вы знаете, переписка была не сильна, ибо уже неоднократно приходилось наталкиваться на людей маложелательных. Так, например, писатель Гущик хотя одно время и показывал как бы большие знаки преданности, а затем вдруг написал З.Г.Лихтман неповторяемо грубое письмо. При обществе *Витязь* был наш отдел, а затем неведомо как и почему это обстоятельство растворилось. Вообще через промежуток четверти века нужно обращать внимание на молодое поколение. Наш большой друг Галлен-Калела, как Вы знаете, умер. Не знаю, жив ли архитектор Сааринен, но Реландер, наверное, уже не жив, ибо был в преклонных годах. Итак, пусть все наши экскурсанты делают новые связи. Ведь самосознание молодого поколения за все эти годы значительно выросло – тем лучше именно среди этих выросших и окрепших сеять семена добра и познания.

Спасибо за присылку копии письма Писаревой. Вы правы, что содержание его нам всем интересно. Мы только что получили от неё воздушное письмо, уже написанное крайне усталым и дрожащим почерком, – ведь последнее время она больна и правильно называет себя инвалидом. Она спрашивала и наше мнение о Гудкове. Но мы совершенно его не знаем. Вероятно, он имеет и положительные, и отрицательные свойства всех прочих издателей. Поминая имя Гудкова, мне приходит на ум, не предложить ли Вам ему издать записки полковника Н.В. Кардашевского о Тибетской нашей экспедиции. Интерес ко всему тибетскому немалый. Если бы Гудков выразил интерес к такой книге, то мы выписали бы оригинал Кардашевского из Америки и, просмотрев его, переслали бы Вам. Думается, что такого рода книга была бы весьма подходяща к типу последних гудковских изданий. Для нашего же дела такая книга имела бы двойной интерес. Дело в том, что харбинские мракобесы печатали ложь о том, что будто бы Кардашевский называл нас исчадиями ада. Конечно, мы знали, что это ложь, а сейчас нами получена выписка из письма Кардашевскому Руманова (для Вашего сведения её прилагаем). Таким образом, книга Кардашевского в гудковском издании являлась бы ещё одним доказательным ответом на харбинскую ложь.

Очень рады, что письмо дошло до Щусева. Может быть, в том же месте можно узнать и адрес Быстрова-Запольского. Из Парижа мы только что получили сведения, что книги мои, посланные через *Дом книги* к Щусеву и Макаренко, не вернулись, – значит, получены. Может быть, кто-нибудь мог бы спросить у консула причину, почему одни книги доходят благополучно, а другие нет. Кто знает, может быть, через консульство можно бы посылать книги в учреждения (особенно же *Нерушимое).* Вы правы, что если по одному каналу что-то идёт неуспешно, то и не следует продолжать лишь по этому каналу. Может быть, практичнее поискать новых путей. Был ли ответ из библиотеки, желавшей иметь обмен?

Вы также правы, что члены Общества могут уже теперь иметь *Т. Д.,* – но, естественно, они не должны произвести какое-либо нежелательное смущение умов. После выхода второго тома можно будет решить вопрос об остальной продаже. Ведь для окончания печатания второго тома, для брошюровки и переплётной работы, как видно, потребуется значительное время. Если первый том только теперь был сдан переплётчиком, то ведь и второй том потребует не меньшего времени.

Из Парижа нас уведомили о том, что пароходной почтой выслан сюда список клише, имеющихся у Цитрона, а также и в Европейском центре. По получении мы просмотрим и сообщим Вам наши соображения. Тогда уже из Риги придётся вступить в переписку с Цитроном, ибо, надо предполагать, потребуется большая торговля о ценах за клише. На месте в Риге в журналах Вы могли бы узнать местные цены старых клише, и это сведение дало бы Вам возможность обосновать Ваши переговоры с Цитроном. Является предположение, не пригласить ли Вам Пранде как художественного редактора этой монографии (конечно, бесплатно, как почётное участие). В русских изданиях мы видим, что всюду упоминается и художественный издатель, а Пранде, как бывший наш ученик, был бы вполне уместен в таком деле.

Задержка в конференции министров весьма удивительна. Понимаем Ваше соображение относительно осеннего конгресса наших групп. Если из Эстонии никто не сможет лично приехать, то ведь можно иметь два-три письменных обращения, которыми Эстония и будет представлена. Елена Ивановна и все мы шлём Вам, Вашей супруге и всем друзьям лучшие приветы. Спасибо за полученные 30 Сборников[1], 10 *Культур* и синие репродукции. Новое издание *Агни-Йоги* ещё не пришло.

Сердцем и Духом с Вами,

Н.Рерих

———

Николай Рерих Рихарду Рудзитису

VII.1937

LISTE DES CLICHES AU CENTRE ROERICH, PARIS,

unicolores	largeurxhauteur
1 Palais de Sadko (Decor)	14 1/2 x 8 cm
2 Le Chant de la Lune (Decor)	10 1/2 x 9 1/2"
3 Saint Georges	11x7 1/2"
4 Roerich Museum	7 1/2x13"
5 Le Christ Omniscient	12x8"
6 Et nous ouvrons les portes	14 1/2 x 10
7 L'Ange Dernier	13x8 1/2
8 Signe R.M.	3x3
9 L'Ordre de Rigden Djapo	17 1/2x9
10 Le Monastere de Spitug	8x10 1/2
11 Escalier du Roerich Museum	9x7 1/2
12 Moise le Prophete	17 1/2 x 10 1/2
13 La Reine du Ciel	10 1/2x15
14 Une rue de Leh la Nuit	7 1/2x10

[1] *Sirds Gaisma.*

15 3e. Acte de Tristan et Yseult (Decor)	15 x 10
16 La Cote pres de la Cite de Ledenetz	13 1/2x9 1/2
17 Miracle (Serie Messie)	15x5 1/2

CHES Mr. MARC CITROEN (quadricolores)

1 Oeuvres Humaines	12x10 1/2
2 Presage	15x13 1/2
3 Le Cri du Serpent	12x9 1/2
4 Fuente Ovehuna	18 x 12 1/2
5 Le Commendement du Ciel[1]	17x13

Посылаем Вам копию списка клише, только что полученного от Шклявера. Дальнейшие переговоры об этих клише уже ведите через Шклявера, ибо адреса Цитрона мы не знаем. Конечно, первые 17 клише, принадлежащие Центру, будут даны для использования бесплатно, только придётся Обществу заплатить за пересылку их от Парижа до Риги. Что же касается до пяти красочных клише от Цитрона (в четырёх красках каждое), то о них Вам придётся поторговаться, ибо, вероятно, Цитрон – «коммерческий человек». Будто бы у Цитрона нашлись ещё два или несколько красочных – выясните это через Шклявера. Из Америки мы всё ещё не имеем сведений от мисс Грант – что именно там находится в её распоряжении. Во всяком случае, первый набор клише уже имеется, а если с картин, теперь имеющихся в Риге, к ним добавить ещё несколько, то уже получается существенная основа для монографии. Русское издание, может быть, составится из статей Леонида Андреева, Мишеева и Всеволода Иванова. Для английского издания можно иметь Леонида Андреева, Бабенчикова (из *Арчера)* и, может быть, Христиана Бринтона из каталога первой выставки в Нью-Йорке. (Впрочем, эту статью ещё нужно просмотреть.) Манускрипт Иванова, Мишеева, *Арчер* со статьёй Бабенчикова – вышлем Вам. По-английски Андреев имеется в *Мессенжере*[2] – зелёная книжка, напечатанная в Адьяре. Об остальном подумаем, может быть, и у Вас будут какие-либо предложения. Не знаете ли, где находится Мишеев и нужно ли спросить о перепечатке его статьи?

Прилагаю при сём письмо к проф. Балодису. Прочтите его, а затем пошлите по почте по его адресу (лучше заказным). Хотя мы и знаем его настроения, но в таких случаях совершенно не мешает подойти с новой точки зрения, при которой (если он действительно учёный) ему неудобно не ответить.

Когда будете высылать сюда *Тайную Доктрину,* Елена Ивановна хотела бы иметь десять экземпляров, но в переплёте.

Очень интересно, как сложатся переговоры с Гудковым о книге Кардашевского. По-видимому, Дидковский менее подходит, чем Гудков, впрочем, вероятно, они оба недалеки друг от друга.

Сергей Горный только что писал, что издательство *Петрополис* в Берлине хотело бы иметь на продажу мои книги, и, кажется, они Вам об этом писали. Вообще, интересно, что предпринимает *Вальтере и Panna* по распространению изданий. Иногда полезно послать хотя бы по одному экземпляру в те склады, которые издают свои каталоги, с условием, чтобы они включили. Иначе продолжает бросаться в глаза, что *Священный Дозор* попал во многие каталоги, между тем как *Врата [в Будущее]* и *Нерушимое* не поминаются. А у самого-то *Вальтере и Panna* имеется ли каталог изданий, были ли в нём наши книги и приблизительно куда этот каталог рассылается? Так, например, издательство *Петрополис* в каталоге своём постоянно помещает прекраснейшие отзывы, например, о книгах Горного, и это, конечно, способствует продаже. Теперь вышла небольшая книга Горного *О вещах,* а

---

[1] Список клише из Центра Рериха, Париж.

Одноцветные: 1. *Дворец Садко* (декорации). 2. *Песнь Луны* (декорации). 3. *Св. Георгий.* 4. *Музей Рериха.* 5. *Христос Всеведущий. 6. И мы открываем Врата. 1. Ангел Последний.* 8. *Знак Музея Рериха. 9. Приказ Ригден Джапо.* 10. *Монастырь в ските.* 11. *Лестница Музея Рериха.* 12. *Пророк Моисей.* 13. *Царица Небесная.* 14. *Улица в Ле ночью.* 15. *Тристан и Изольда* (декорации, III акт). 16. *Берег около дворца царя Леденеца.* 17. *Чудо* (серия Мессия).

Клише Марка Цитрона (четырёхцветные).

1. *Дела человеческие.* 2. *Знамение.* 3. *Крик змия.* 4. *Фуэнте Овехуна.* 5. *Веление Неба (франц.).*

[2] *Messenger (англ.) – Вестник.*

пишут о ней всюду. Так хочется всячески способствовать успешному обороту средств *Угунса.*

Для будущей монографии, конечно, придётся, как во всех монографиях, включить список картин и библиографию. И то, и другое окажется довольно значительного размера. Так что теперь дело прежде всего за добычею клише и изготовлением клише с картин в Риге.

Н.Рерих

———

Елена Рерих Рихарду Рудзитису

2-7-37

Родной Рихард Яковлевич, спешу дослать Вам § из книги *Братство,* который должен заменить § 81, посланный Вам в рукописи.

«81. Разделим книгу Братство на две части. Первую, об основах Братства, дадим теперь, вторую, о Внутренней Жизни Братства, пошлём тем, кто примут основы».

Такая замена полезна и не вызовет возмущения.

Надеюсь, что Вам удастся немного отдохнуть. Не могу нарадоваться изданием *Тайной Доктрины.* Фёдор Антонович писал, сколько труда было положено Вами, родной Рихард Яковлевич. Спасибо, родные, за всю проявленную заботу.

Надеюсь, что Вам удастся хоть немного отдохнуть. Получила письмо от Карла Ивановича. Пишет, как он был поражён тем духом бодрости и единением, которые сейчас преобладают в Обществе. Радостно было слышать. Почта уходит, потому кончаю.

Шлю Вам и Элле Рейнгольдовне самый сердечный привет и лучшие мысли.

Сердцем с Вами,

Е.Рерих

———

Рихард Рудзитис Николаю Рериху[1]

7. VII. 37

Н.К.

1) Балтийская конференция.
2) Наш конгресс в Ковно. Подробнее о программе.
3) Выдержки из письма Асеева о приглашении Е.И., о Батурине и о Сеплевенко (в связи с переводом *Общины* на болгарский язык).
4) Картин Ваших ещё не получил. Позавчера послали валюту лондонской фирме.
5) Получил картину *Кришна.*
6) Купили *Первобытные люди.*
7) Снимки [Капитолины] Ренкуль у ёлки.
8) [Картина] *Оттуда.*
9) *Напутствие Вождю* готово.

———

Николай Рерих Рихарду Рудзитису

NAGGAR,
Kulu, Punjab, Br. India
14-ИЮЛЬ-37

Родной Рихард Яковлевич,

Только что мы имели прекрасное письмо Гаральда Феликсовича о его последних

[1] План письма.

впечатлениях. Поняли из него, что Конференция в Каунасе как будто уже была – интересно, были ли какие-либо суждения или же, по многим обычаям, всё было отложено в нескончаемость.

Спасибо за *Агни-Йогу* (10 экз.), книгу о д-ре Феликсе Денисовиче (8 экз.) и за *Т. Д.* (2 экз.). Слегка беспокоимся о картинах, которые, нормально рассуждая, должны бы уже прийти в Ригу, а между тем письмо Гаральда было уже от 4 июля. Теперь о монографии. Думается, что раньше следует дать её лишь в русском тексте, а что касается английского текста, то это можно и отложить. При этом совершенно достаточно иметь 1000 экз. английской монографии. Потому при печатании всех репродукций можно их заготовить на одну тысячу больше, а затем использовать, когда будет решено, и в английском издании. Русскую монографию совершенно достаточно – в трёх тысячах экз., а может быть, даже и немного меньше, если по бумаге и прочим условиям это будет удобнее. Вы, конечно, понимаете, почему сейчас говорится именно о русской монографии, без особого упора на международный характер. Ведь могут найтись даже среди наших сочленов некоторые, которые будут удивляться, почему сейчас произошёл такой упор на русскость и почему статьи русских писателей, точно бы не было и других прекраснейших иностранных статей. Но Вы и ближайшие отлично поймёте, что в силу известных Вам обстоятельств сейчас нужно напитать такие области, в которых два десятка лет совершенно ничего не было. Словом, не буду углублять этот предмет, ибо Вы отлично понимаете, о чём я говорю. К тому же когда будет английское издание, то в нём можно будет дать иностранные статьи. Посылаю матерьял для заметки от издательства. Можете это развить, но указанные имена полезно сохранить, ибо из этих людей четверо (кроме умершего Горького) там и пользуются известностью. Конечно, если пожелаете включить ещё какие-либо имена, – например, из нашего бывшего журнала *Арчер* 24 Марта 1927 года, стр. 38 и последующие, – конечно, Вы нам эту заметку пришлёте на обсуждение. Желательно иметь и корректуры как текста, так и воспроизведений. Таким образом, текст русского издания будет: 1) От издательства; 2) *Держава Рериха* Леонида Андреева (из *Жар-Птицы*); 3) статья Мишеева и 4) *Рерих. Художник. Мыслитель,* – Всеволода Иванова, которую мы пошлём Вам. Может быть, правильнее обойтись без статьи Мишеева (из *Перезвонов*[1]), ибо кто знает, какое у него имя там[2]. Конечно, если бы оказалось, что он уже там, тогда сообщите нам. Ведь ещё будет список картин и библиография. Пошлём Вам также несколько фото последних картин, чтобы матерьял в монографии был разнообразнее. Вероятно, у Вас уже происходит переписка со Шклявером о клише, имеющихся в Парижском центре и у Цитрона. В Америку к мисс Грант мы писали уже несколько раз. Весьма полезно статью Всев. Иванова отпечатать на триста экземпляров больше отдельно на бумаге, как для наших книг, чтобы она могла пройти как совершенно дешёвое издание – ведь автор статьи перешлёт её и туда, где она сейчас так нужна. У него будут к такой пересылке особые возможности, через газеты, в которых он сейчас пишет. Пользуйтесь летними днями – запасайтесь здоровьем – мы все шлём и Вам, и супруге Вашей, и всем друзьям самые сердечные мысли. Сердцем и духом с Вами,

Н.Рерих

———

Елена Рерих Рихарду Рудзитису

16.7.37

ДОВЕРИТЕЛЬНО.

Родной наш Рихард Яковлевич, получила Разрешение послать Вам части второй книги. Буду посылать Вам частями. «Если пожелаете послать Рихарду части второй книги, не имею ничего против. Он и Гаральд лучше других умеют хранить тайну». «Один по утончённости, другой по львиному настроению – Мне близки. Но пусть Гаральд очень бережно собирает отзывы, как было Указано». Значит, Вы и Гаральд Феликсович хранители второй книги.

---

[1] Имеется в виду иллюстрированный журнал на русском языке, выходивший в Риге в 1925–1928 годах. — *Г. Р.*

[2] В СССР.

Между прочим, когда получите эти странички, прочтите внимательно параграф о Сен-Жермене. Ведь в некоторых теософских кругах существует убеждение, что Великие Учителя не только руководят революциями, но будто бы даже вызывают их!!! Ещё недавно читала я такой перл в *Теософисте.* Нет более страшного заблуждения! Именно Великие Учителя всеми силами стараются предотвратить всякие разрушения и убийства и путём сдвига сознания направить человечество к правильной эволюции. Они не могут насиловать человеческую волю, ибо в результате это грозило бы ещё худшим разрушением, но Они всегда посылают предостережения и стремятся помочь и спасти тех, кого возможно. Может быть, в Вашем труде Вы найдёте возможность в красивой и мощной форме упомянуть и об этом.

Получила письмо от А.М.Асеева, видимо, он выйдет победителем из испытания. Он ещё молод и мало знает людей.

Так, родные, храните доверенное Вам.

E.P.

———

Николай Рерих Рихарду Рудзитису

NAGGAR,
Kulu, Punjab, Br. India
19-ИЮЛЯ-37

Родной наш Рихард Яковлевич,

Посылаем Вам для русского текста монографии матерьял: вступление, статью Леонида Андреева – *Держава Света,* статью Мишеева – *Рерих* (из *Перезвонов)* и статью Всеволода Н.Иванова. Таким образом, остаётся лишь библиография и список картин. Конечно, для удешевления библиографию и список картин можно печатать мелким шрифтом. Кроме того, список картин не следует делать за все годы, а можно будет дать список новых картин, не вошедших в изданные до сих пор монографии. Впрочем, если предполагалось бы дать полный список картин, включив туда и весь каталог Нью-Йоркского Музея, то, конечно, можно дать и такой пространный список. Во всяком случае, сейчас я думаю лишь об удешевлении, чтобы не произошло какой-либо нежелательной нагрузки издательства. Думаем, что из Америки всё-таки хотя бы десятка два цветных клише будут присланы. Кроме того, Вы снесётесь о клише из Парижа. Вы уже получили один пакет с фотографиями, которые также желательно включить в монографию (среди них серия *Тибет* из семи картин). Размеров их на страницу я не указывал, ибо это вполне зависит от формы страницы, но желательно иметь их в наибольшей по размеру книги величине. Также и сейчас посылаем Вам несколько фотографий по списку, чтобы, таким образом, никто не укорил монографию, что книга состоит лишь из старых картин. Конечно, Вы имеете и вновь посланные в Ригу картины, и, таким образом, монография будет заключать и достаточный процент новых вещей.

Пожалуйста, имейте в виду, что посланные нами для монографии фотографии имеются лишь в одном отпечатке и потому печатня должна обойтись с ними осторожно, а по использовании, пожалуйста, пришлите их нам в Наггар. Конечно, Вы имеете уже ряд маленьких клише, употреблённых для книги Феликса Денисовича. Их можно разбросать в виде заставок и концовок между всеми главами статей. Конечно, лучше иметь их не в светло-синем, а в тёмно-коричневом. Таким образом они будут отличаться от книги Ф.Д., в которой они так превосходно помещены. Естественно, что в том случае, если Вы будете иметь клише больших размеров, тогда в заставках и концовках не следует повторять ту же картину. Набрасываю все эти соображения вовсе не для того, чтобы так или иначе стеснить Ваши соображения. Вы знаете, насколько мы оба ценим всякую самодеятельность. Понятно, что книга не может выйти к 10 октября, но к этому сроку мог бы выйти листок, может быть, с одной какой-то репродукцией. Хорошенькая листовка может явиться отличным предвестником самой книги. В этой же листовке может быть объявлена и подписка, как всегда, с несколько удешевлённой ценой сравнительно с будущей продажей в магазинах.

Шлём Вам всем наш душевный привет –

Сердцем и духом с Вами,

Н.Р.

_____

Рихард Рудзитис Елене Рерих

Riga, 24 июля 1937 г.

Дорогая Елена Ивановна!

Начал писать Вам письмо о нашем сотрудничестве, но теперь начну это письмо о нашей великой радости. Сегодня 24-е, и, как всегда, это знаменательное число принесло и нечто торжественное. Сегодня мы получили ящик с картинами. Пароход из Лондона прибыл в Ригу лишь вчера. И уже сегодня нам, в течение нескольких часов, посчастливилось преодолеть все чрезмерно сложные формальности на таможне и получить картины. Ящик открыли на таможне, в присутствии многих лиц, присутствовали также я и Валковский, эксперт вынул лишь пару верхних картин, так что упаковку не тронул. Все были поражены чудесной красотой картин. Оказалось, что один из чиновников даже читал мои книги о Николае Константиновиче и уже давно желал со мною познакомиться. В помещении Общества мы с Валковским снова раскрыли ящик и вынули все картины по плану Владимира Анатольевича. Все картины пришли в полной сохранности, о чём мы послали сегодня Вам телеграмму. Буду обсуждать с художником Пранде вопрос относительно вставки картин под стекло и развески их. Какую неимоверную красоту мы получили. Бывал я во многих европейских музеях, но некоторые из полученных нами картин нам показались несравненными. Это искусство истинно великого грядущего Синтеза, и как бледны и бедны кажутся сравнительно с ними картины современного искусства, ибо дают форму без Духа.

Как несказуемы *Сострадание, Чаша Будды, Madonna Laboris* и многие другие, но и творчество Святослава Николаевича полно неземного величия. Шлём Вам, наши дорогие Водители, всю-всю благодарность нашего сердца.

Ваше столь сердечное и откровенное письмо от 8.VI, Ваши слова о Гребенщикове и других дали и мне смелость написать Вам здесь свои заметки – исповедь о всех наших ближайших сотрудниках и о духе сотрудничества в нашем Обществе. Давно собирался Вам писать, но всё откладывал. Где же камертон, который мог бы сказать истину? Гораздо легче было бы всё передать устно, ибо слушатель может с полуслова понять сказанное. Но пишу и потому, что Вы поможете, и мысленно и письменно, советом, как нам наши ошибки исправить. Но самое главное, чувствую себя всё время в долгу перед Вами, ибо Вы в прошлом году запрашивали о наших сотрудниках.

Истинное сотрудничество, как известно (и что я наблюдал также среди некоторых наших членов), характеризуется постоянной *готовностью* отдать всё в сотрудничестве на общее благо, где забываются каждое мгновение личные интересы во благо общих интересов. У иных это доходит даже до готовности «поставить всё на карту», отдать всё Обществу, не только духовные свои способности, но и финансы и т. д. Но таких, конечно, мало. Но я видел также, что помимо готовности так нужна и самодеятельность. Готовых трудиться на общее благо немало, но в большинстве случаев они ждут даже самых малейших указаний и импульсов, – тогда уж лучше самому всё сделать, ведь и на указания тратится время. Вот по этому мерилу – готовности и самодеятельности – я и хочу охарактеризовать наших активных членов.

Должен прежде всего сказать, что в старшей группе теперь у нас самое сердечное сотрудничество, также, можно сказать, и среди других членов. Если и были недоразумения, то в общем они скоро уладились. И сердечно верю, что это сотрудничество усилится, особенно осенью, когда у нас начнётся новая интенсивная деятельность, в которой многие смогут выявить своё горение.

<u>К.О.Валковский</u>

В Обществе мне приходится больше всего сотрудничать именно с ним. (В последнее время часто встречаюсь и с Гарольдом.) У Валковского хорошая практическая и административная смекалка, и, исполняя всё время также дело секретаря, он неоценим на

своём месте. Все многочисленные прошения и т. д. – его труд. Некоторые более серьёзные обращения мы составляем совместно. В своих письменных трудах Валковский всё же несколько медлителен и свою работу мог бы больше упростить. Также люблю в нём, что в нём мало личных элементов, я не чувствовал, чтобы он пытался выдвинуть себя. Также Валковский и Гаральд Феликсович одни из тех членов, которых я не видал обидевшимися. (Валковский обижался раньше лишь на Карла Ивановича, но тут надо было считаться со всей судьбой Общества!) А это редкое прекрасное качество, когда бесы на каждом шагу желают испытать человеческое терпение. (Ещё недавно я видел одного члена покрасневшей от обиды. Но знаю, как она давно сознательно борется с этим чувством, ибо, работая в нашем кооперативе, вывесила на стене места из Учения об обиде. Помню Ваше письмо о терпении как качестве из прошлых жизней.)

Образование Валковский получил отчасти самоучкой. Помню, как во время Феликса Денисовича его выводы были не всегда основательны; но его эволюция подвигалась весьма быстро вперёд, он говорит теперь философски логично, проникает в дух Учения, иногда любит говорить длинновато, но когда загорается, проявляет большую духовную концентрацию. Также раньше он не всегда умел говорить по сознанию, был несколько прямолинейный, но теперь дух его всё расширяется, понимает все культурные запросы. Люблю в нём его прочувствованное, постоянное горение. Как я уже писал Вам, его семейная драма иногда повторяется.

Думая о Валковском, мне как-то представляется, что он в одной из прошлых жизней был первосвященником.

Гаральд Феликсович

Удивительный путь его эволюции, как будто вырос он за два года. Но это по силам лишь старому духу, который пришёл с уже утончённым чувствознанием. Мне так нравится, что он человек без самости. И главное – человек с подвижным сознанием, этим редчайшим качеством, какое имел его отец. Сотрудничать с человеком, ум которого подвижен и который не руководится своим личным «я», ведь так легко и приятно. Культурный человек, за него нечего бояться, что он не будет знать соответственного такта при общении с культурными деятелями (как мы, например, несколько опасаемся за Фёдора Антоновича, который хотя в своей жизни общался с людьми, но его обращение не всегда без «элементарностей»). Правда, как огненная натура, он когда-то был слишком категоричен и даже несколько резок и в своих суждениях иногда «пересаливал», хотя и метко схватывал. Это связано также с его молодостью (ему всего 30 лет). Но приучается всё больше регулировать себя. Хочу здесь рассказать эпизод из прошлой зимы. Раз на общей группе после одной длинной латышской лекции ряд русских членов вышли из зала, ибо ничего не понимали. Гаральд понял это как полудемонстрацию и потом упрекал нескольких из старших членов. Но увидев обиду и почувствовав сразу свою неправду, он поехал к г-же Крауклис на дом с цветами и с извинением. По его устремлённости и эластичности его духа чувствую, что Гаральд будет на днях наилучшим сотрудником. Жаль только, что весь день (с 6–7 часов утра) он занят больными и мало у него остаётся времени для Учения. Но и то, что он схватывает, видно, остаётся у него в памяти, в сердце и в жизни. Он уже пожертвовал на издательство громадные суммы и является для всех наших крупнейших нужд как бы нашей кассой. Конечно, другой наш жертвователь – Вайчулёнис – не может с ним «конкурировать», хотя и жертвует по мере сил. Гаральд, между прочим, помог два раза и Марии Андреевне Ведринской. Теперь относительно судебного процесса. Суд ему больше не угрожает как врачу, но чуем, что его желают обойти с другой стороны. Именно, в конце июля была учреждена официальная комиссия по фармации, которая вырабатывает новые законы, среди которых, может быть, будет пункт и против Гаральда. Ведь это фармацевтическое управление подало в суд жалобу на Гаральда, которую суд отклонил. Но грозит ему и другая опасность. Один из судебных деятелей утверждал, что он как будто высказывался против пр[езидент]а. Но теперь военное положение. Возможно, что он случайно кому-нибудь вымолвил слова, которые дошли искажёнными... Но верю, что всё пройдёт благополучно. Придёт время, когда и официальные власти признают великую ценность Гаральда для латышского народа и культуры.

Александр Иванович

Повторить ли мне ещё, что Вы уже сами хорошо знаете, что А.И. один из культурных,

утончённых членов, обладающих чувствознанием и тактом. Люблю добродушное, детское выражение его глаз. Конечно, он принимает участие в наших обсуждениях и решениях вопросов, но по незнанию латышского языка мало может пособлять в административных осуществлениях и работает главным образом лишь над своими трудами. И конечно, в этом отношении, так же как в отношении своей корреспонденции, он приносит громадную пользу всему человечеству. Нам так понравилось также его официальное обращение к послу Швеции, чтобы ему разрешили официальным путём распространить свои книги, ибо в его трудах не церковная вера, но религия как наука (не писал ли он Вам об этом, интересно также его обращение). Не читал корректуры *Т. Д.,* так как занят своей книгой. По характеру несколько индивидуалист, с самосознанием[1], в своих отношениях хотя сердечен, но сдержан, занимает всё же несколько обособленное положение, как уже во время Феликса Денисовича. Когда-то в нашей группе пару раз он начинал споры (между прочим, относительно роли русского языка в нашем Обществе[2], но у нас уже и так на 80–90% всё происходит на русском языке!), но теперь у нас с ним самые лучшие отношения. Хотелось бы войти с ним в ещё большее, в самое тесное сотрудничество духа. Как писатель А.И. принадлежит к той категории, которые пишут сразу начисто, ибо им даётся легко, и менее заботятся о поправках (но он мог бы в своих книгах иногда ещё больше поработать над композицией и стилем, – я постоянно вспоминаю Лермонтова!). В его статье, посвящённой Феликсу Денисовичу, я отбросил всю первую половину, хотя знал, что я его опечалил, но другого выхода не было, так как она содержала странноватую философию о том, что об умерших нельзя говорить ничего дурного, – у читателя могло получиться о Феликсе Денисовиче совсем превратное представление, хотя А.И. в конце статьи его и возносит. Говорит А.И. довольно неясным, тихим голосом, так что в части зала его трудно расслышать. На все вопросы из Учения отвечает находчиво и сразу, так, например, и две его поездки в Литву принесли большое благо, и вообще он неоценимый сотрудник в деле Учения, и чую, что его миссия в будущем не малая.

Фёдор Антонович

Над характеристикой Фёдора Антоновича я дольше всего задумывался. Может быть, я его не вполне ещё понимаю и постигаю. И потому пусть простят мне, если я не смог сказать всё и так, как было бы наиболее объективно. Притом Вы уже сами по его письмам знаете его душу. Вы уже знаете о его большой сердечности, о его горении, о его энтузиазме, о его готовности отдать себя Учению. Но при всём этом я должен признаться, что ему как-то мало удаётся завоевать сердца членов из-за некоторых черт его характера. Например, мне, как и другим, вначале так трудно было мириться с тем, что он слишком много говорит о себе и т. д. Может быть, тут, с одной стороны, сказывается и то, что раньше он, десятки лет будучи проповедником у баптистов, потом и в синоде, являлся фокусом внимания у других. Влияние прежнего образа жизни сказывается и в том, что хотя он теперь и против духа сектантства, но, увлекаясь, и сам не всегда умеет говорить по сознанию и т. д. Сказывается также известная незаконченность образования, но любит читать, и дома у него большая библиотека. Кроме того, есть в нём известная порывистость и нетерпение, потому я порадовался, когда он недавно сообщил мне, что в деревне, где теперь живёт всё лето, он всё же сел за свой намеченный большой труд. Даёт иногда обещания слишком большим авансом. Он хотел финансировать и *Т. Д.,* но пока не мог, так как его имение и дом в долгу. Иногда слишком быстро увлекается людьми, которыми увлекаться, может быть, не стоит, потом остывает, но эта черта присуща многим идеалистам. В нашем Обществе считается библиотекарем и заведующим издательским фондом лишь pro forma[3], – финансами заведую я, Валковский стал в последнее время вести кассовые книги, библиотекой заведует член Бялковский, распространением книг – Абрамович. Прекрасна сердечная отзывчивость Ф.А. на порученное, но мы должны считаться также с его старостью и с вышеупомянутыми соображениями, прежде чем дать ему какое-нибудь поручение в связи с Обществом. Но

---

[1] Так в тексте.

[2] Не понимаю в том и другом отношении А.И. ещё и теперь. (Мы последнее время дошли до того, что латышский язык употребляем лишь изредка, потому что у нас больше не понимающих по-латышски, чем по-русски. Но всё-таки придётся снова установить соизмеримость, особенно и потому, что теперь национальное настроение.) – *Пометка Р. Рудзитиса.*

[3] для вида *(лат.).*

времени у Ф.А. больше, чем у нас всех (ведь он в отставке), и хотелось бы его горение больше использовать. Но я уверен, что в будущем сотрудничество с Ф.А. углубится. В последнее время я чувствую также как бы внутреннюю пертурбацию в нём, как бы большее замыкание внутрь, как бы испытание, и верю, что его внутренний огонь преобразит и освободит его больше.

К. Вайчулёнис

Уравновешенный, мягкий, прекрасный человек. Под тихой наружностью скрывает много огня. Так же как у Гаральда, не замечал я у него личных элементов. У него сапожный склад у толкучки, большую часть доходов жертвует. Читает чуткие рефераты. Зрение у него совсем плохое, при чтении пользуется лупой. Страдает камнями в печени (?). Его дочь тоже недавно поступила в Общество. Интересно вспомнить, что она однажды ночью, до поступления в Общество и не видав ещё Портрета Владыки, увидела в светлом видении Изображение, которое потом узнала в Портрете Владыки у своего отца. Но она ещё очень молодая.

К.Драудзинь

Среди наших дам я её высоко ставлю из-за качеств её характера. Она годилась бы и в правление, но мы её не выбрали потому, что сама не желала, так как когда-то принадлежала к левой партии и опасается, чтобы это не повредило Обществу. В последнее время перевела *Сердце* и *Общину.* Она написала детскую пьесу, которую мы поставили весной. Я поручил ей руководить нашей детской секцией, и осенью мы начнём усерднее разрешать детский вопрос в нашем Обществе. Начнём «детскими утрами»[1], которые популярны в Латвии. Обо всём, что касается её личности, я уже писал Вам.

Ольга и Ян Мисинь

О. Мисинь – наша кассирша. Интересна её судьба. Несколько лет тому назад её семья почти бедствовала. Она первая стала печь наш пшеничный хлеб у себя дома, потом, после открытия пекарни, перешла туда, но, поссорившись с Карлом Ивановичем, снова ушла. Её муж, тоже активный член (но не в старшей группе), получив от Феликса Денисовича поддержку, стал строить для правительственных железных дорог дома и станции. Мы просто изумлялись его чрезвычайному дерзновению, ибо он всё предприятие начал без гроша денег. Но с устойчивой энергией он уже выстроил десятки домов и теперь уже получает солидные суммы и мечтает о пособлении Обществу в широком размере. Пожертвовал рояль, деньги на второе издание *Агни-Йоги,* обещает большую сумму осенью, если мы начнём осуществлять план постройки нашего собственного дома. В прошлом году он и Гаральд Феликсович мечтали о покупке земли в деревне для нашей общины и санатория, но в связи с изданием книг эту идею пока отбросили. Но для нас более насущный вопрос – выстроить дом в Риге, в центре города. Прежде всего затруднение с покупкой участка земли, так как трудно будет найти подходящее «чистое место» (предполагаю такой участок, где был бы садик и который никогда не был застроен домом). Но всё это ещё вопрос будущего.

Я уже писал Вам, что О. Мисинь была одной из центральных фигур в вопросе Карла Ивановича, но и очень страдала. Теперь стала сдержанной, ушла вся внутрь. Жизненные испытания много дали её духовному росту. Недавно перенесла тяжкую внутреннюю операцию, некоторое время была «на волосок от смерти». Всё время читает с радостью корректуру *Т. Д.* Знаю также её искреннюю духовную радость об Учении.

Ольга Крауклис

Всё вырастает в духе. Вначале мне не нравились в ней некоторые черты её характера, например, порицание других. Но теперь всё это она всё больше преодолевает. Как бы внутренне озаряется. Радостно наблюдать именно красоту роста членов.

Также мало что смогу прибавить к тому, что я когда-то уже писал о г-же Лицис, о Фреймане, о Залькалне. Последний читает корректуру *Т. Д.* и просматривает перевод *Основ буддизма* (перевела г-жа Пормалис). Зальцман хотя и не часто является в старшую группу, но человек уравновешенный, видно, что дома усердно работает, так как на большую часть книг Учения сделал подробные индексы.

Из других активных членов, которые не в старшей группе, в последнее время в связи с

[1] утренниками. — *Г. Р.*

Пактом помогал нам Блюменталь. Я уже писал о нём. Он вполне годный человек, чуткий, культурный, но его нужно поощрять и вдохновлять, тогда он может стать весьма полезным сотрудником. Чую, что его темп больше не замедлится. Он собирается на днях снова ехать в Таллин, на сей раз – навестить г-жу Пятс.

К. Ренкуль

Прекрасный человек, она подготовила несколько человек к Учению, которые поступили потом в Общество. Хорошо понимает Учение; обладая даром слова, легко и хорошо могла бы разъяснить Учение. Но она не нашла ещё, каким образом свои способности приложить на пользу Обществу. Она, конечно, вспоминает Ваше письмо, и я тоже неоднократно напоминал ей её духовную задачу, но она принадлежит к тем людям, у которых мало самодеятельности. А пока – копается целый день в своём саду в Межапарке[1] и моет полы в своём доме. Может быть, мы поручим ей руководство одной из новых групп.

Я.Абрамович

Молодой наш член, которого мы лишь недавно назначили активным членом, незаменим на своём месте как хранитель нашего святилища – музея и как заведующий складом наших книг и рассылатель за границу. Он так усердно и аккуратно занимается этим делом, что не много времени ему остаётся даже для Учения. Видно, что он горит в своём деле. Кроме того, он сравнил с манускриптом все наши издания книг Учения и по его спискам я сделал листики опечаток. Мы не поручили ему раньше чтение корректуры, потому что он слабо владеет русским языком, но зато он обладает зоркостью, потому теперь и стал читать корректуру II тома *Т. Д.* Конечно, и по отношению к Учению он человек устремлённый, но он ещё молод и перед ним ещё ступени духовного роста.

Из активных членов хочу вспомнить ещё Аиду Виестур, которой я когда-то передал Ваш совет относительно её жениха Я. Принциса. Она посещает группу Учения, но ушла вся теперь в экзамены по университету – собирается кончить отдел естествознания. Я. Принцис вышел из числа наших членов по собственному желанию, ибо боялся, чтобы в связи с одним запутанным судебным процессом с подложными векселями и пр. на суде не было упомянуто и имя нашего Общества. Хотя в данном случае, может быть, виноват не он, а его товарищ, но Принцис тоже запутывается, и материально, и морально, и неизвестно, когда освободится.

Хочу возвратиться к Карлу Ивановичу. Радостно было слышать от Вас о прекрасном впечатлении, полученном им от нашего Общества. Да, он явился, единственный раз, в наше Общество на вечер, посвящённый Феликсу Денисовичу, и я радовался этому. Жаль его способностей, засыпают без пользы, а как много мог бы принести. Я не раз говорил с ним: если он не являлся в Общество и теперь не может, пусть составляет книгу в духе Учения. Вы знаете, что у него есть также поэтический дар, он когда-то издал сборники стихов и на латышском, и на немецком языках, а также брошюру о воспитании в духе Учения. Он мне ответил, что составляет учебник немецкого языка, но строго по программе. Но всё же попытки сотрудничества с ним в последнее время не удались. Так, по моей просьбе К.И. написал статью о Ф.Д., но я не мог её печатать. Ибо не мог в торжественном сборнике поместить полемику с пастором о богочеловечестве или напоминание о слухах в связи с видениями Ф.Д. (эти слухи и были самое грустное недоразумение знакомых Ф.Д.); и можно ли сказать публике о том, что знают лишь ближайшие, – что Ф.Д. ушёл с именем М. М. на устах. Я ездил к К.И. три раза, но безрезультатно. Но, может быть, явятся другие обстоятельства, и он снова возвратится к нам...

Так, не являются и Иогансоны. Конечно, г-жа Иогансон очень занята: медицинские лаборатории, ребёнок, работа. Но вспоминается другой пример. Супруга нашего латышского поэта Петера Эрманиса, которая не меньше занята, у неё два ребёнка, на её плечах все дела по имению в деревне, находит себе время для Учения – с четырёх до половины шестого утра, когда дети ещё спят.

Среди «пассивных» членов тоже в последнее время выявились некоторые весьма пригодные люди. Таков Бялковский, заведующий нашей библиотекой, которого мы предполагаем выбрать в активные члены. В группе Слётовой он самый развитой и устремлённый. Также Стребейко, который недавно поступил и которого Вы знаете по его письму. Он литографировал латышский перевод *Сердца* и *Общины,* кроме того и –

[1] Букв. *Лесопарк* – зелёный пригородный район Риги, в котором в то время жила интеллигенция. — *Г. Р.*

Напутствие Вождю. На днях последнее уже будет переплетено в красный переплёт (как *Община),* и ждём Ваших указаний. Далее, немало пользы нам приносила тихая, болезненная г-жа Пормалис (Закис) со своей машинкой и переводами с английского. К. Миллер, Раман и г-жа Ритер перевели на немецкий язык *Листы Сада Марии,* I часть, и мы послали манускрипт на имя Владимира Анатольевича. Лишь только он просмотрит перевод, мы книгу немедленно отпечатаем. Далее нужно отметить m-lle Сгуран, Бутенек, Кикер и много других прекрасных душ. Наконец – актрису Эмилию Виестур, заведующую нашей драматической секцией.

Так и готовность отдать всего себя на общее благе характеризует вполне и общую духовную ступень члена. Среди кажущихся пассивными есть члены, которые искренне рады были бы служить, да не нашли ещё возможности. Моей мечтой всегда было использовать каждое горение и привлечь к сотрудничеству. Одним из общих трудов, в котором соучаствуют многие члены, является выписывание тем из Учения и составление индексов.

Под конец хочу сказать о Ведринской, которая присылает мне изредка свои SOS. Хотя она бедствует и материально (но здесь же она не раз получала помощь), но ещё больше – духовно. Просто непонятно её чрезвычайное уныние. Она человек, который по своему характеру и своей воле ни к чему другому не приспособлен, как к своему специальному дарованию, а именно – к театру. В практической жизни она чувствует себя малым ребёнком. Сколько раз мы писали ей, чтобы она занялась чем-либо другим, если театр её на время отстраняет; мы приглашали её приехать обратно к нам, предлагали даже комнату в нашей квартире, заплатить за дорогу. Последние два месяца мы не получали от неё ответа...

Что Вы писали об Асееве и Серафинене, то, я чувствую, можно приложить и к некоторым из наших членов, которые тоже, может быть, проходили или проходят через подобное или другое испытание. Было немало трагических, безысходных условий жизни, событий, требующих решительного, бесповоротного решения, может, был и «камень преткновения» – сомнение. Особенно это можно сказать о тех, кто получил Знак Доверия.

Теперь хочу поведать Вам самый больной наш вопрос – об отношениях Слётовой к Фрицберг. Не хочется больше вспоминать всю эту грязную историю, которая уже полузабыта, но всё же рано или поздно её придётся разрешить, и здесь требуется воистину соломоново решение. Долго я колебался, писать ли Вам, но так как я писал о всех наших старших членах, то не могу миновать и этот вопрос. Я уже раньше, при характеристике старших членов, кое-что Вам намекнул об этих отношениях, но теперь приходится коснуться подробнее. В *Агни-Йоге* сказано: разве возможно, чтобы два члена, служащие одному и тому же Учителю, сидели рядом за одним столом и даже не подавали друг другу руки. Да, так у нас и есть, но мы не сумели этот вопрос пока разрешить. Такие холодноватые взаимоотношения между Слётовой и Фрицберг тянутся уже пару лет; началось это уже во время Карла Ивановича или даже раньше. Я когда-то приложил все усилия примирить их, но безрезультатно. Как я уже писал Вам, муж Слётовой (он в группе Александра Ивановича) когда-то короткое время ухаживал за Фрицберг. Вскоре после этого он получил смертельный удар – когда ехал на велосипеде, наскочил на столб, – и выздоровел, можно сказать, лишь «чудом» или, как сама Слётова уверяла, её молитвами и борьбой на астральном плане. Отношения Слётовой с Фрицберг перед тем оборвались остро. Сама Слётова вскоре ожидала ребёнка. Но вдруг (два раза) Слётова получила записки с чудовищным кощунством против ожидаемого ею ребёнка, и странно: было писано карандашом и почерком Фрицберг. Фрицберг, конечно, решительно отрицала, что она писала, но выразила подозрение, что её почерк кто-нибудь подделал. И я, и Драудзинь говорили с нею. У нас возникла уверенность, что она не виновата, ибо записки чересчур ужасны, чтобы такой духовный член, как Ф., могла это сделать. Ф. уверяла также, что с её стороны даже никакого флирта не было. Но кто же это сделал? Были подозрения, но не могли знать наверное. Так Слётову никто не мог разубедить в виновности Ф., и она при своей уверенности осталась и до сих пор. Мы советовали Слётовой подняться выше всего этого и забыть. Но она долгое время жила лишь этим. Но вот родился ребёнок, хилый, с очень болезненной грыжей, Александр Иванович, кажется, писал Вам о его болезни. Ребенок постоянно кричал. Но вот что совершила Слётова. Она отправилась к своей знакомой – знахарке, которая занимается также лечением, и рассказала ей всю историю. И та посоветовала прибегнуть к способу, напоминающему магию: передать ей какую-нибудь вещь, принадлежащую лицу, писавшему записки (в

данном случае Ф.), читая наговоры, её придётся сжечь; если эта особа виновата, то страдания ребёнка сразу уменьшатся. И вот С. выполнила просьбу знахарки, и самым странным образом – ребёнок стал гораздо реже кричать и положение его улучшилось (всё же С. мне на днях сказала, что ребёнку придётся делать операцию!). Всё это С. мне потом поведала. И всё это проделывал человек, стоящий на точке зрения Учения! Но понятно было и материнское чувство, к которому была примешана доля ревности и огорчения. Но и Ф. виновата, по крайней мере, в том, что не сумела и даже не пыталась доказать Слётовой своё alibi[1]. Ф. мне рассказывала, что она унаследовала такие черты характера, что ей почти «невозможно» подойти со смирением к человеку, в котором она чувствует некоторую вражду. Но, конечно, эта черта не похвальна. С другой стороны, Фрицберг в Обществе, при Феликсе Денисовиче, прочла реферат о духовности. Она кончает экономический факультет, и её рефераты интересны. Она читала также корректуры, переписывала неоднократно на машинке, делала переводы, никогда не отказывается от работы на пользу Обществу, переписывается с евразийцами, человек культурный, впечатление производит в общем приятное, хотя и есть в ней струны замкнутые. Слётова теперь поладила со своим мужем. Последний – тяжеловатая натура, должен ещё гармонизовать себя, интеллектуалист, был студентом. Но какая-то психическая неосвобождённость была и в самой Слётовой, уже сколько раз она свои личные семейные неурядицы пыталась считать проблемой всего Общества. Но страдания и испытания очищали и претворяли и её. Всё время читает корректуру *Т. Д.,* и для неё горе, если ей дали слишком мало работы. Полгода о её конфликте я с ней не говорил.

Последнее время мы думали о реорганизации и перегруппировке наших групп Учения осенью. Как Вы знаете, у нас теперь 8 групп: старшая, Александра Ивановича, Валковского, Фреймана, Слётовой, Буцена, Крауклис и Драудзинь. Теперь летом собираются лишь старшая группа и общая по четвергам. Перед роспуском групп на лето остальные группы мы на один месяц объединили в 4 группы. Это явилось как бы предварительной ступенью к намеченной нами реорганизации. Но тут встаёт проблема: по какому принципу объединять группы и будет ли это более целесообразно? Если объединить, например, из младших групп все самые подвижные сознания и если в одной группе оставить менее способных, то не вызовет ли это обиды и принесёт ли пользу, так как менее развитые теперь получают духовные импульсы также от более развитых членов? Мой принцип, что руководитель группы должен не только уметь руководить теоретическими занятиями членов, но и уметь их *ВОСПИТАТЬ* духовно. Но именно на роль воспитателей не все годятся, опасаюсь прежде всего за Слётову. (Буцен теперь распускает свою группу, у него было всего 4–5 членов.) Слётова умна и сердечна, и горит она, но в её группе иногда слышатся жалобы, и со стороны Слётовой, и со стороны некоторых членов, другие же отстаивают её. Другой подобной группы у нас нет, и вопрос мы ликвидируем осенью.

Хотелось бы, чтобы некоторые водители групп обладали также большею широтою и подвижностью духа. Конечно, струна Учения у них может быть тонка, но не все играют на многих струнах. Какое благо было бы, если бы члены стремились покрыть Учением всю культуру, весь мир, стремились звучать на все струны Учения, возлюбить все красоты мира, возлюбить всех людей – не только друзей и приверженцев Учения...

Хочу теперь возвратиться к нашим заграничным друзьям. Я уже писал Владимиру Анатольевичу, что Серафинене предлагала на конгрессе прочесть о «магнетическом лечении». Я ответил, что подобная тема для конгресса не годится, но скорее для внутреннего кружка Учения. Мне не совсем были ясны методы её лечения и отношение к ним Учения. Пожалуй, Серафинене могла бы и читать, если бы говорила о «психической энергии», – это более научно и ближе к Учению. Серафинене многих литовских членов обучала астрологии. Теперь, летом, у неё проживает и Montvydiene. На днях, также с целью обучаться астрологии, к ней поехал и наш Зильберсдорф. Так астрология в Литве стала как бы центральной наукой.

Асеев допустил прискорбную ошибку в своём списке книг, отпечатанном на обложке его 8-го сборника *Оккультизм и Йога.* В серии Живой Этики рядом отмечены оба издания *Агни-Йоги:* 1) «второе, Шанхай, 1936», 2) «третье, Рига, 1937». Просто. Между тем он знает, что наше издание является вторым, исправленным и дополненным – авторизованным изданием, и он знает всю историю с шанхайским изданием; не лучше ли было бы

[1] алиби *(лат.).*

шанхайское издание совсем не включать в серию, но при случае отметить в рецензии. Также не понимаю его активное сотрудничество с Батуриным, соиздателем *Врагов Вселенной*[1], хотя тот огорчил Асеева, включив его в своём журнале *Фламма*[2] в число распространителей *Врагов Вселенной.* В новом 8-м сборнике Асеев напечатал также мою статью (посланную и Вам), но заглавие *Спешность часа* изменил на *Час последний* и поставил соответственную репродукцию, и опасаюсь, не звучит ли теперь это сектантски? Далее, главную композицию статьи я построил на идее, что закон соизмеримости требует, чтобы мы, при всей обременённости жизненными заботами, всё-таки нашли бы время и для самого дорогого, а именно для Учения, а Асеев переменил последнее – «для Тайноведения». Так же как Серафинене многое стремится видеть через призму астрологии, так и Асеев привык к весьма многому подходить лишь с точки зрения оккультизма. Я писал Асееву, что Учение Жизни я считаю гораздо более широким понятием, нежели просто оккультизм, который, как оккультная наука, даёт лишь часть того великого синтеза жизни, какой представляет Учение. Жаль, что Асеев дал такое громоздкое, «оккультное» название своему журналу и тем суживает круг читателей, ибо книгу в руки берут лишь те, у кого специальный интерес, в то время как в журнале немало прекрасных статей, доступных каждому сознанию.

Интересное явление, должно быть, представляет Зенкевич в Циндао – сужу по его письмам о его твёрдом, мужественном подходе к делу и широком понимании. Зенкевич мне писал, что у него случайно в горах у Циндао гостил наш латвийский лётчик Цукурс, который летел из Риги через Карачи в Японию. Зенкевич передал ему, что у него в Латвии имеются друзья. Но самое интересное то, что Цукурс в своей последней корреспонденции в латышской газете *Jaunakas Zinas* пишет, что он навестил у Циндао в горах «Зенкевича, члена Белого Братства (!!), который интересуется астрологией и оккультизмом». По дороге в Японию Цукурс навестил в Болгарии также Донова, и нам не особенно приятно было читать в той же самой газете крупным шрифтом заглавие статьи: *Цукурс в гостях у Белого Братства.* Так все, даже самые сокровенные понятия, путаются в наше время.

В Харбине, наряду с другими, уже давно переписываюсь с г-жой Инге, которая пишет такие прелестные, одухотворённые письма в духе Учения. Она просила меня послать Вам её статью о Радости, и исполняю её просьбу, хотя её письма иногда написаны даже лучше, чем приложенная статья.

Но что творится теперь на Дальнем Востоке! И что будет ещё в будущем! Хаос снова овладел сознанием народов!

Под конец о *Тайной Доктрине.* Первый том уже давно получен нами в переплёте, должно быть, и до Вас дошли первые посылки. Мы могли бы выслать Вам любое количество.

Я сам, к сожалению, не смог проверить каждую строку в первом томе, ибо, как я уже писал, проверял прокорректированное во всех трёх корректурах и отдельные слова и выражения. Но оказалось, что даже все четыре (постоянных) наших корректора ещё допускают опечатки, например, пропускают запятые и пр., потому и часть второго тома я сам прочту дословно, ввиду того что теперь не надо спешить. Весь II том уже скоро будет набран, уже отпечатано около 25 печатных листов, но так как я теперь живу в деревне и лишь по четвергам приезжаю в Ригу, то печатание несколько замедляется. Во все переплетённые книги вложен листик с опечатками, но я нашёл ещё несколько опечаток, так что листик придётся перепечатать. Потому очень прошу при случае сообщить мне, если Вы случайно найдёте ещё какие-либо опечатки или изменения. Хочу приготовить листик ко времени окончательного выхода из печати второго тома.

100 экземпляров *Агни-Йоги* переплетены в такие же цвета, как брошюрованные экземпляры. Пару десятков экземпляров мы вышлем и Вам.

Бесконечное спасибо Вам за всё Ваше доверие мне, за все сокровенные строки в Вашем письме о Кумарах и о Том, Кого называют Учителем Учителей. Когда в корректуре *Т. Д.* я остановился на месте, где говорится о «Великой Жертве», Махагуру, – сердце как-то затрепетало и радовалось, не Он ли, но мысль, спеша, не разрешила этот вопрос до конца; место это осталось глубже всех мест в памяти.

---

[1] Между прочим, в 8-м сборнике напечатана программа «оккультного центра» Батурина. – *Пометка Р. Рудзитиса.*

[2] Имеется в виду журнал *Огонь.*

Наконец, хочу сообщить Вам здесь, где открываю свои сердечные чаяния, и о себе. Я начал письмо 24-м числом и хочу кончить этим знаменательным числом: у моего Огонька в воскресенье, 24-го января с. г., появилась сестра – Ильзе, которой теперь уже полгода. При случае пришлю Вам карточки. Моя супруга теперь вся ушла в воспитание нового поколения. Относительно своей супруги могу поведать: при всём её чувствознании, наступают у неё и мгновения духовного диссонанса – сомнения, когда она чувствует усталость и нервность, и это повторяется. Как хотелось бы помочь в эти мгновения. Но чувствую, что наступит время, когда всё это пройдёт. Серафинене прислала гороскопы мне и моему Огоньку. Обо мне она пишет: «Удивительно, что *ни одной* планеты не стоит в "земном" знаке Зодиака. Значит, нет земного тяготения». О моей дочери, напротив, она пишет: «Почти все планеты находятся в *ЗЕМНЫХ* знаках», значит, она – «дочь Земли», но и в хорошем смысле, она может иметь большие способности к реформам и т. д. Итак – les contrastes se touchent![1] Должно быть, Серафинене и права насчет меня, ибо, откровенно говоря, – вся моя жизнь в сущности была как бы «приспособлением» к этому земному плану. Чувствовал нередко сознанием свой путь – «руками и ногами человеческими». Шлю Вам всю свою самую сердечную благодарность также за все заботы обо мне и о всех нас. Верно, что уже давно порою чувствую вокруг себя как бы тесный круг напряжения и давления, но ведь теперь время самого нагнетённого Армагеддона. Этот год снова даёт величайшие взрывы сознания. Что снова произойдёт на Дальнем Востоке? Напряжение как бы всё усиливается. Но нагнетается и Мощь Света.

Проведу ещё две недели в деревне. Всё же успеваю лишь читать и выписывать материал для намеченной книги. Но глубины сердца не будут знать покоя, пока не окончу её. Прошлой весной я большую часть книги уже написал в черновике, даже прочёл в Обществе главу *Пришествие Великого Учителя по верованиям народов.* Знаю, что в этом году я должен её кончить. Не можете ли мне сообщить название книги, которую Вы упоминаете в своём очерке о буддизме в 8-м сборнике *Оккультизм и Йога,* составленную уважаемым Садху.

Получил Ваши письма от 8, 15 июня и 2 июля, а также письма Н.К. от 8, 15 и 29 июня, сердечное спасибо.

Хотел бы ещё обратиться к Вам с парой запросов, если Вы разрешите, но это письмо уже так длинно, и спешу отправить его, потому отлагаю до следующего раза.

Шлю Вам и Николаю Константиновичу мои самые сердечные пожелания.

Искренне преданный Вам,

Р. Рудзитис

Только что получил новую радость – Ваши письма от 15 июля, напишу Николаю Константиновичу завтра о нашем конгрессе, так как сегодня (29.VII) приезжает к нам Montvydiene. Я сегодня с Валковским был у нашего сенатора Дуцмана, и мы решили, что самое лучшее будет наш конгресс отложить до *КОНЦА СЕНТЯБРЯ,* для того чтобы созвать его одновременно с официальным открытием нашего музея, это будет иметь больший успех, в таком случае конгресс будет проходить в *РИГЕ.*

Посылаю Вам это письмо лишь сегодня, 30 июля. Вчера приехал из деревни, оттуда не мог послать воздушной почтой. Можете мне ответить на это письмо по адресу моей службы: Valsts biblioteka, J.Cakstes, lauk. 2. Riga.

У меня гостит г-жа Montvydiene, и она посылает Вам и Николаю Константиновичу свой сердечный привет.

Высокочтимая, Светлая наша Водительница! С разрешения Рихарда Яковлевича пишу Вам несколько строк. Примите мою искреннюю, сердечную любовь к Вам. Сердце полно радостью и благодарностью всем, всем, что могу присоединиться к работе и служению на общее Благо.

Так хорошо и легко работать в контакте с рижскими друзьями. Как часто получаю полезные указания и советы от Рихарда Яковлевича. Как мы все радуемся, что идея Конгресса осуществляется. Смело устремляемся вперёд, имея твёрдое решение преодолеть все кажущиеся трудности.

Примите мою привязанность к Вам и Николаю Константиновичу.

Юлия Монтвид

---

[1] крайности сходятся *(франц.).*

Николай Рерих Рихарду Рудзитису

NAGGAR,
Kulu, Punjab, Br. India
30-ИЮЛЬ-37

Родной наш Рихард Яковлевич,

Из Риги от Вас всегда исходит всё доброе и радостное. Радовались мы, что картины дошли благополучно, – вероятно, и развеска и обрамление возьмёт продолжительное время, и потому открытие картин, вероятно, совпадёт с тем же октябрьским сроком. Вы совершенно правы, что в объявлении о монографии и в самой книге этот срок сорокалетия окончания академии и пятидесятилетия деятельности можно отметить. В матерьялах для введения «От издательства» срок уже помянут. Думается, что на обложке и титульном листе его ставить не нужно и совершенно достаточно помянуть срок во вступлении «От издательства». В Вашем письме к В.А. Шибаеву, на днях полученном (от 18 июля), Вы пишете о желательной схожести с *Золотой Книгой* Тагора. Эти соображения вполне предоставляю Вам, тем более что монография во всяком случае осенью выйти не успеет. К октябрьскому сроку возможно лишь оповещение о предстоящем выходе книги. В.А. уже писал Вам, что, конечно, и Ваша статья была бы нам радостна. Повторяю, что все соображения Ваши и всех дорогих сотрудников будут заслушаны нами, как всегда, с великой радостью. Кроме того, когда Вы переговорите и с Пранде, весьма возможно, он тоже предложит какие-либо свои соображения. Заслушаем всё полезное.

Также радостно было слышать Ваше сообщение о будущем съезде в Каунасе. Очень удачно, что наша милая Монтвид успела встретиться с президентом и иметь дружественную беседу с поминанием о конгрессе. Всякое такое звено чрезвычайно полезно. Вполне понимаем, что Вы классифицируете предполагаемые доклады – одни для общих собраний, а другие для внутренних кружков-секций. Так, например, доклад Абрамова Вы правильно относите для внутреннего чтения. Что касается до издания книги съезда, то это вполне предоставляем Вашим решениям, ибо по всем матерьялам и по обстоятельствам Вы увидите, как это лучше сделать.

Для каталога прилагаю годы картин последней посылки. Годы ранних картин у Вас имеются. Конечно, можно послать З.Г. Лихтман доверительно уже теперь *Тайную Доктрину,* т. I. Она просила Е.И. сделать на нём надпись, и потому мы пошлём мой экземпляр ей отсюда теперь же, а Вы пришлёте мне другой. Если ещё Асееву *ВПОЛНЕ ДОВЕРИТЕЛЬНО* можно бы послать, то Сеплевенко не следует до выхода второго тома, ибо и без того около него происходят многие смущения, о чём Е.И. уже Вам и писала доверительно.

Что касается книги Кардашевского, то, конечно, она должна быть от какого-либо *ДРУГОГО* издательства, а не от *Угунса.* Вы совершенно правы, что Гудков, может быть, оказался бы наилучшим для сего распространителем. Конечно, о гонораре вообще трудно говорить, и если не деньгами, то он, может быть, даст несколько авторских экземпляров.

Посылаю при сём доверительно копию моего письма к Асееву, а также копию моего письма к Сальникову. Эти копии помогут Вам ориентироваться с некоторою перепискою, о которой и к Вам могут доходить косвенные отзвуки. Мы получили шанхайскую *Агни-Йогу* – весьма неудовлетворительное издание, – которую Бобынин прислал при письме, копию которого тоже прилагаю. Конечно, отвечать на это письмо я не буду, и Вы, вероятно, весьма удивитесь, что находятся на свете и такие наглые люди, тем более что Зенкевич писал мне, что ему известно, с какою целью Бобынин печатал книгу. В Шанхае выходит весьма подозрительное издание сборник *Огонь,* издаваемое Батуриным – тем самым, который вовлёк нашего милого Асеева в западню по агентуре[1] *Врагов Вселенной.* В этом сборнике поминается и издание *Агни-Йоги* в Риге как дополненное. Прискорбно, что Асеев попал на удочки этого тёмного типа Батурина, несмотря на предупреждения и от нас и от Вас. Мы уже получаем с Дальнего Востока всякие вопросительные и восклицательные знаки по поводу комбинации Асеева во *Врагах Вселенной.*

[1] Здесь: по распространению.

В.А.Шибаев только что получил весьма сердечное письмо от министра Мунтерса, который был его школьным товарищем. Доверительно и об этом Вам интересно знать. Конечно, Владимир Анатольевич ответит ему и приложит одну из своих статей о Пакте. Таким образом, иногда самыми неисповедимыми путями могут происходить полезнейшие осведомления. Странно, что в присланной Вами газетной заметке нет ни слова о петиции после окончания конференции. Но gutta cavat lapidem. Потому к декабрю удвоим наши усилия. Думаем о том, насколько Вы все сейчас завалены работою. Вот уж поистине огненная работа. Берегите здоровье – пусть и Гаральд Феликсович тоже бережёт свою энергию – ведь он творит множество добрых дел. Е.И. и все мы мыслями со всеми Вами и шлём и Вам, и всем нашим милым сердечный привет. Духом всегда с Вами,

Н.Рерих

Была ли статья *Литва* передана в *Сегодня* и с каким результатом?

30-ИЮЛЬ-37

Родной Рихард Яковлевич,

Приходит на ум ещё одно соображение: так как монография по техническим условиям не может выйти скоро и в конце концов излишняя торопливость была бы лишь в ущерб изданию, то нельзя ли теперь же напечатать в размере монографии статью Всеволода Иванова, которая могла бы выйти уже в октябре. Конечно, набор сохранится и для монографии. Отдельные отпечатанные 300 экземпляров ивановской статьи в продажу не поступят. Главным образом они пойдут в Швецию. Таким путём можно будет сразу переслать Иванову хотя бы 50 экземпляров для рассылки их в Швецию. Ведь у него как сотрудника тамошних газет, конечно, имеются и особые к тому возможности. Для упрощения даю и адрес Всеволода Никаноровича Иванова: 1560 Ave. Joffre, Lincoln Apts. B-l. SHANGHAI. China. И нам тогда же пошлёте 50 экземпляров для рассылки тем людям, которые всё равно не купят монографию. Кроме того, можно послать прямо от Вас на адрес Туркиной: 93 Cambridge Rd. fl. 305. TIENTSIN. North China десять экземпляров. Таким образом, монография будет делаться без всякой вредной поспешности, а в то же время и оповещение Швеции состоится безотлагательно. Ведь, кроме посылки от самого Иванова, и Вы можете послать по адресам центральных и северных библиотек, в которые книги уже доходили. Была ли в *Сегодня* статья *Литва*? Не предполагаете ли дать в *Сегодня* статью к 10-му октября? Конечно, заметка в газету *Для всех* и в журнал *Для вас* была бы вполне уместна. Посылаю Вам *Содружество,* написанное Е.Н.Туркиной. Может быть, также пригодится для Конгресса. Ведь теперь она в Тяньдзине и тем самым представляет ещё один город. Письмо к Вам вышло очень объёмистое со всеми приложениями. Да и время сейчас такое знаменательное. Берегите силы и будьте в единении – впрочем, о последнем нечего и говорить, Вы и сотрудники об этом и без того всегда знаете. Ещё раз сердечный привет,

Н.Рерих

Николай Рерих Александру Асееву

Копия письма к д-ру Асееву.

22-ИЮЛЯ-37

СПЕШНО И КРАЙНЕ ДОВЕРИТЕЛЬНО.

Не люблю я писать какие-либо неприятные сведения, но, во благо дела и искренно любя Вас, должен сообщить Вам о крупной для Вас неприятности. С разных сторон начали мы получать извещения о том, что Вы сделались агентом Батурина по распространению книги *Враги Вселенной.* Все эти недоуменные к нам вопросы сопровождались вопросительными и многократными восклицательными знаками против Вашего имени. Теперь мы только что получили и отвратительную шанхайскую листовку, список которой спешу Вам послать. Ссылка на Германию и Гитлера явно выдаёт происхождение этой мерзости и ещё усугубляет всю недопустимость случившегося. Ведь теперь Родину продают уже не за иудины сребреники, а даже за медяки. Германская и японская рука со всеми их

агентами Батуриными, Богинскими, Бобыниными и тутти кванта[1] – уже не говоря о Васьках Ивановых и прочих мракобесах – действует неустанно. Батурин, прикрывавшийся каким-то самочинным оккультным центром, созданным для дискредитации и компрометирования различных лиц, теперь окончательно снял маску. Мы уже и ранее писали Вам об этом подозрительнейшем субъекте, а также о том, что никакого Моллера вообще не существует, а этою выдумкою прикрылся некто такой же тёмный тип – Богинский. Вся эта тонко задуманная история теперь раскрылась окончательно. Вы только что счастливо отделались от некой волчихи в овечьей шкуре, а теперь на Вас навалились шанхайские волки. Вообще связь с Шанхаем и в других случаях очень показательна – ведь некто именно в Шанхае служил кельнершей, как Вы писали. Но с волчихой, по счастью, для Вас покончено, а теперь необходимо расквитаться и с прочими шанхайскими волками, а прежде всего с махровым их представителем Батуриным. Вы пишете, что Вы написали ему резкое письмо. Но ведь это письмо он оставит у себя в кармане, а, пользуясь Вашим сердечным письмом, о котором Вы поминали, будет широко распространять печатное сведение, из которого ясно, что Вы вместе с ним агент по распространению *Врагов Вселенной.* При этом он будет широко рассылать это оповещение, где следует снабдив его и листовкой, список которой мы Вам посылаем. Кроме этой листовки, прислана нам ещё листовка из того же источника под заголовком «Всем для сведения» с изображением «бафомета, которому поклоняются жиды и интернациональные члены тайных иудейских обществ». Заканчивается эта листовка приглашением читать книгу Моллера. Шевеление на батуринско-германском фронте, как видите, совпадает и с другими нынешними шевелениями. Батуринская агентура действует осведомлённо и поставила себе задачей среди многих других скомпрометировать и Вас. Компрометация поставлена так замысловато, что даже трудно представить себе, каким наилучшим образом её пресечь. Конечно, не может быть и речи о том, чтобы вступать в обсуждение батуринского выпада против Агни-Йоги. Этого-то он бы и желал. Но каким-то способом нужно известить друзей, что Вы ничего общего с Батуриным не имеете. Со своей стороны мы, конечно, наших друзей об этом оповестим, но кроме этого сектора ведь множество других хороших людей будут введены в заблуждение, и имя Ваше попадёт в списки, где добрым именам быть не следует. Пусть мракобесы всего мира обрушиваются на Вас – это лишь будет почётным признанием. Но если мракобесы и германо-японские агенты сочтут Вас своим другом и сотрудником, вот тогда произойдёт непоправимый вред. Хотя я уже и писал Вам об этих мерзких типах – Батурине и компании, но всё же ввиду только что полученного с последней почтой известия о развитии этой мерзкой подкопной кампании, позорящей Ваше имя, мы не можем не вернуться к этому же предмету ещё раз и в самой спешной форме. От мракобесов и иудиных агентов будут многие подсылы к Вам. Не только шанхайские посланцы, но и брави[2] всех возрастов и полов будут появляться. Что же делать, каждое светлое явление непременно будет атаковано. Вся история человечества даёт этому множество примеров. Изменить сатанинскую технику невозможно. Фарисеи и книжники обвиняли Самого Христа в том, что Он действует силою сатаны, – куда же дальше идти. Сатанисты обычно пытаются вначале за какие-либо «блага» привлечь в свой круг. Если же это не удаётся, они пойдут на все меры, чтобы компрометировать имя, и на всякие другие подкопы. Каждый служитель Добра должен быть готов к этим неизбежным атакам. Твёрдость и категоричность победят сатанистов. Пусть имя будет почитаемо теми, кем оно и должно быть почитаемо, а каждая похвала сатанистов и продажных агентов будет поистине разрушительна. Каждое нападение сатанистов уже есть почётный знак отличия для подвергшихся этим атакам, но пусть при этом служители Света похвалят этих гонимых сатанистами. Всё это мы уже неоднократно выражали и в письмах, и в статьях. Но теперь, очевидно, пришло время, когда Вам нужно обнаружить всю стойкость за Добро и распознавание приближающихся к Вам в разных шкурах. Мы очень болеем за Вас по поводу батуринских проделок и спешим с ближайшей же почтою оповестить Вас, ибо, может быть, Вы не знаете о появившейся гнусной прокламации, с так явно выраженным немецким уклоном. Итак, примите неотложные меры, чтобы навсегда отмежеваться от батуринского притона. Можно себе представить, что измыслят ещё эти сатанисты-иуды. Спешу отправить. Елена Ивановна и я шлём Вам наши самые сердечные мысли. Спасибо за письмо от 15 июня, вчера полученное. Посылаю Вам

[1] прочими (от *итал,* tutti quanti).

[2] наёмные убийцы.

также выписку из одного письма Кардашевского, члена экспедиции – оно Вас заинтересует.

Время чрезвычайно напряжённое, и на всех дозорных Башнях должны быть несменные огни. Всего светлого и Вам, и сестре Вашей. Сердцем и духом с Вами.

———

Николай Рерих А. Сальникову

Копия письма к Сальникову.

22-ИЮЛЯ-37

ВЕСЬМА СПЕШНО.

Спасибо за письмо Ваше от 25 июня, только что полученное со всеми приложениями. Вы спрашиваете ясного ответа, видеться ли Вам с помянутыми Вами личностями? Отвечу Вам ясно и категорично Евангельскими текстами: «Блажен муж иже не иде на совет нечестивых», «Отойди от зла и сотвори благо» и «Не мечите бисера перед свиньями». Уж чего яснее, яснее и не скажешь. Особенно же теперь, когда Вы переслали только что Вами полученную отвратительную листовку, то, наверное, и Вы сами понимаете, что Вам нельзя быть с лицами, к ней причастными. Вся их тонко задуманная махинация, на основе тридцати иудиных сребреников, теперь окончательно сняла свои маски. Итак, будьте и тверды, и чрезвычайно осмотрительны. Ведь Вы можете очень легко повредить не только себе, но и многим другим, которых Вы обязаны очень беречь. Не пытайтесь объяснять причины сношений с нежелательными типами – от грязи лишь грязь и получится. Конечно, и из предыдущих моих писем Вы уже чувствовали моё остережение, но теперь Вы хотите *ЯСНЕЙШИХ УКАЗАНИЙ* – пусть сами Евангельские тексты и будут ими. Вы сами видите, насколько обстоятельства сгущаются, и я считаю долгом своим ещё раз категорически остеречь Вас. Вы знаете, насколько лукавы и изощрённы служители тьмы. Они готовы подползти под всякими шкурами, но остерегитесь «волков в овечьих шкурах». На эту тему можно приводить множество текстов из всех веков. Слишком много подобных опытов происходило во всех стадиях человечества, и потому не дайте волкам укусить Вас. Очень хорошо, что Вы читаете книги. Чем больше будете в них погружаться, тем лучшие выводы встанут в Вашем сознании. Также весьма осторожно, с величайшей бережливостью (не поминая моего имени) охраните и остерегите Ваших близких. После всяких поползновений по отношению к Вам и на них будут такие же разнообразные нападения, и тогда они с благодарностью вспомнят Ваши остережения. Сатанисты прежде всего стараются обличить в сатанизме лиц им неприятных. Не забудьте, что фарисеи клеветали на Самого Христа Господа, что производит чудеса бесовскою силою. Куда же дальше идти? И такие житейские примеры даны людям не для того только, чтобы в положенный день года прочесть об этом, но для того, чтобы, внимательно выслушав, применить в своей жизни. Бесчисленны примеры тому же во всей истории человечества. Всё это обязывает к великой предусмотрительности и бережности. Ведь Вы не можете повредить одному себе. Неизбежно Вы нанесёте вред Вашим близким, Вашим друзьям, Вам доверяющим. А нарушить такое доверие уже будет великим прегрешением. Очень хорошо, если Вы пребываете в полной зоркости. Но ведь она останется при Вас и вне общения личного с тёмными людьми. Не надейтесь обратить сатанистов к Свету и Истине. Вы же чувствуете, что у них бренчат иудины сребреники, а по нынешним временам даже не сребреники, а медяки. «Служащий Господу не может служить и дьяволу». У Вас же так много непосредственных добрых занятий, что Вам ли тратить драгоценное время на общение, которое не может не оставить на ауре Вашей омрачительных следов. И без того атмосфера городская-вавилонская весьма омрачительна. Но если Вы ещё допустите к себе близкое общение личностей вредительских, то неизбежны тяжкие последствия. Вы, ознакомившийся со многими книгами и поучениями, отлично знаете о взаимодействии человеческих аур. Если на одну добрую ауру будут злостно действовать несколько мрачных излучений, то, во всяком случае, произойдёт вредительство той или иной степени. Итак, отрясите прах от всяких скверн, не верьте сладкозвучным сиренам и упорно трудитесь во благо, ведь Вам судьба послала много хороших друзей и сотрудников. Вот это сокровище, Вам данное, и охраните всеми силами Вашего духа. Для Ваших друзей пример Ваш должен быть ясным и убедительным. Так и действуйте в полной ясности, не

загромождая себя никакими сомнительными прогулками. Теперь же будьте на особо прилежном дозоре, ибо события сгущены. Шлю Вам мои добрые мысли и благопожелания.

Искренно.

———

Рихард Рудзитис Николаю Рериху[1]

Ропажи, «Межгайтас»
31.VII.1937

Дорогой Н.К.!

1. О картинах. Помогут устроить (экспозицию) Пранде и Струнке.
2. Приехала Монтвидене.
3. Конгресс будет в Риге 26.IX или 3.X. Почему, мотивы.
4. Язык конгресса.
5. Какие доклады от кого.
6. Программа – подробно.
7. Выписки из письма Монтвидене (21.VII).
8. Обложку тома Тайной Доктрины уже нельзя менять.
9. 15 июля было полное собрание членов.
10. Монография. Хотим начать репродуцировать картины. Сдадим типографии государственных бумаг под руководством Либерта.
11. Материалы конгресса – в отдельной книге.
12. Привет от Гаральда, который гостил со мной в Ропажи.
13. Картина Кришна – попросим посмотреть Пранде, не попорчена ли.

———

Николай Рерих Рихарду Рудзитису

NAGGAR,
Kulu, Punjab, Br. India
6-АВГ-37

Родной наш Рихард Яковлевич,

Вчера мы получили Ваше сердечное письмо с описанием получения картин и с прочими характеристиками. Как понимаем мы все Ваши соображения. Поистине, одно из первых качеств руководителя будет терпение. Приближайте к себе всех, о ком Вы так хорошо отзываетесь. Также высматривайте среди молодых тех, которые могли бы подойти к деятельной работе.

Посылаю Вам проект приглашения с несколько укороченной одной фразой – в этом виде текст будет лучше по многим соображениям. Между прочим, так будет лучше и потому, что я всегда мечтал, чтобы в нашем Музее был бы и отдел латвийского искусства, а может быть, и всех трёх Балтийских государств. Эту мою идею Вы можете сообщить на предстоящем Конгрессе. Конечно, для основы этого отдела придётся прибегнуть к доброхотным пожертвованиям от художников, ибо для начала не будет средств для приобретения. Если даже будут вещи, данные не как окончательное пожертвование, а на долгосрочную выставку, то и такое начало уже будет добрым. Также хорошо привлечь и молодых художников (конечно, хорошего качества, ибо качество во всём первое основание). Пусть будут все чувствовать, что наши врата доброжелательно открыты всем творцам и труженикам. Вообще, наша давнишняя мысль о том, что искусство является лучшим добрым посланником, сейчас уже много где применяется.

Всё думаю, каким способом усилить распространение изданий *Угунса.* Было бы несправедливо, если будут требоваться постоянные пожертвования и не будет достаточного

[1] План письма.

возврата сумм. Конечно, сейчас вопрос о распространении книг повсюду стоит весьма ненормально, но во имя Культуры следует всё же стучаться по всем полезным направлениям, чтобы улучшить несносное положение.

Глубоко понимаем Ваши соображения о неосмотрительности Асеева и о странной формуле Зенкевича. Вы правы, что привязанность Асеева к злоумышленному Батурину вызывает беспокойство. Ведь Батурин с предумышленно злою целью сделал Асеева агентом по распространению мерзейшей книги *Враги Вселенной.* А затем тот же Батурин распространяет по Дальнему Востоку отвратительную листовку, копию которой посылаю Вам. Вот до какой мерзости может доходить тёмное мышление. Остаётся совершенно непонятным, почему Асеев, получив предупреждение и от Вас, и от Зенкевича, и от нас против Батурина, продолжает рекламировать тёмное предприятие Оккультного центра Батурина. Этим упоминанием грязнится чистый журнал Асеева. Также мы совершенно понимаем и соображение Ваше о самом названии журнала.

Недоумеваю, каким образом Асеев может без Вашего согласия исправлять глубоко обдуманные выражения Вашей статьи. Не может редактор вмешиваться в выражения таких основных сотрудников и с такой литературной эрудицией, как Вы. Также беспокоит, зачем Асеев упоминает самочинное шанхайское издание *Агни-Йоги* и тем подрывает новое рижское издание, дополненное и исправленное. Кроме того, получается смута, ибо рижское издание не третье, но второе. Если бы мы знали о таком объявлении, то, конечно, мы предложили бы бобынинское издание вообще не поминать. Мы послали Асееву копию с прилагаемого Вам объявления Батурина. На Дальнем Востоке справедливо возмущаются противоестественному сочетанию Асеева и Батурина.

Формулы Зенкевича, сказанные им лётчику, более чем странны. Вообще сейчас события на Дальнем Востоке произведут там большие пертурбации. Кто знает, может быть, для безопасности наших друзей сама переписка может видоизмениться, а то и временно прекратиться. Из батуринской листовки Вы видите причастие некоторых стран. Можно быть уверенным, что это причастие не только платоническое, но где-то бренчат и тридцать серебреников. Конечно, посылаю Вам эту мерзкую листовку вполне доверительно, ибо хотя бы косвенно не следует распространять такую предумышленную гадость. Гаральд Феликсович писал о том, что дневник Кардашевского мог бы быть издан и *Угунсом.* Но, поминая Гудкова для этого издания, мы, именно, имели в виду, чтобы такой дневник был издан вполне посторонним издательством. Впрочем, вообще этот вопрос вполне побочный и не спешный. И то лишь в случае, если постороннее издательство этим заинтересовалось бы, тогда такая книга полезна. Из Вашего письма понимаем, что Пранде соглашается быть художественным редактором монографии. Конечно, всякие Ваши о монографии соображения будут приняты нами сердечно, ведь всё, что Вы излагаете, оно и обосновано, и доброжелательно. Спасибо Юльяне Доминиковне за её сердечные строки на Вашем письме. Мы чуем и радуемся этому сотрудничеству. Приветствуем супругу Вашу и Огонька, и новую Ильзочку – пусть и она будет носительницей Света. Сколько у Вас движений и событий. Шлём и Вам, и сотрудникам все наши добрые мысли и пожелания. Сердцем и духом с Вами, Е.И. ответит Вам на Ваши запросы и шлёт все лучшие мысли.

Н.Рерих

Заявление, поданное А.И.Клизовским, когда именно было оно сделано – оно нас беспокоит. Были ли последствия?

———

Рихард Рудзитис Елене Рерих

Ropazu MeZgaitas,
9 авг. 1937 г.

Дорогая Елена Ивановна!

Сказать ли, что Ваше письмо от 16 июля – доверительные строки – принесло мне луч истинной Благодати. Это было нечто невыразимо большее и нечто иное, чем Радость. Может быть, даже больше озарённой грусти, чем восхищённой радости. Ибо тут – сознание всей ответственности своей, ограниченности мгновений жизни и беспредельности заданий. Буду

хранить Доверие и Слова Великого Владыки как Самое Сокровенное в тайниках своего сердца.

Радуюсь, что именно и Гаральду предоставлено хранение второй книги *Братство.* Как я уже писал Вам, люблю в нём эластичность и культурную ширь его сознания. Такая огненная подвижность сознания мне иногда кажется не только соравной готовности служения, но и как будто покрывающей все другие высшие качества человека. Ведь так легко сотрудничать с эластичным сознанием. А то ведь бывают сотрудники, с которыми иногда приходится обращаться как бы со стеклянными сосудами...

Гаральд, должно быть, уже писал Вам, что мы раздумывали о том, как понимать собирание *отзывов,* – должно быть, не только как укрепление в сознании отдельных культурных деятелей медицинских достижений Гаральда Феликсовича, но и, где можно, получение письменных подтверждений этого.

Получил на днях конец манускрипта *Братства* – теперь вся книга в моём распоряжении. Бесконечное спасибо за новое Провозвестие. При этом хотел бы спросить, нельзя ли уже приступить к набору книги? В таком случае нам нужен рисунок титула и прочие указания. Также укажите, который из использованных нами шрифтов Вам больше всего нравится?..

Я очень рад был бы услышать Ваше пояснение к некоторым вопросам, но ответьте лишь при случае, когда Вы менее заняты.

В *Иерархии,* § 247, сказано: «Так при космических смещениях нота новая должна определённо звучать. Каждая ступень имела свою явленную карму. На новую Манвантару можно насытить пространство зовом Иерархии». Как понять здесь Манвантару: в смысле ли «малой манвантары» – цикла – или Эпохи?

Не можете ли указать, где в теософической литературе достовернее было бы разъяснено понятие Ману в отношении его к понятию Мирового Учителя. Безант резко разграничивает эти понятия. Но по Учению оба эти понятия теперь (как бы) совмещаются в одной Индивидуальности.

Как отнестись к книге Сент-Ив д'Альвейдера *Миссия евреев*? Опасаюсь её рекомендовать членам уже по одной той причине, что здесь слишком превозносится римский папа.

В лютеранском символе веры постоянно упоминается, между прочим, понятие: «я верю в святую *ОБЩИНУ* (общество)». На днях я беседовал с местным молодым либеральным пастором, который готовится к профессуре. Он понимает это так, как можно понять и в некоторых местах у апостола Павла, – как идеальную христианскую общину. На мой вопрос, не вкладывался ли в это слово первыми христианами и другой, эзотерический, смысл – в смысле высшей общины Святых или Высшего Братства, как это иногда можно понять по псалмам, где говорится об «общине Святых на Сионе», – он ответил, что в принципе не исключается и такая возможность толкования. Мне понравилось, что молодой теолог сам высказал мысль, что в своих основах все религии равны.

Нельзя ли отнести к понятию Белого Братства и понятие Тушиты, так часто упоминаемое буддистами, как страна, где царит Будда, а в грядущей эпохе он уступит свой царский трон Майтрейе. Также в легендах конфуцианцев и даосистов часто говорится о стране блаженных, которая тоже, должно быть, имеет прямое или косвенное соприкасание с этим сокровенным понятием.

В Учении сказано, что «конец мира» следует понимать как конец века. Я лишь недавно узнал, что в 24-й главе от Матфея в греческом тексте говорится о грядущем «конце Эона». Далее – Христос говорит: «Я буду с вами до конца Эона». Значит, также и по свидетельству Евангелий в начале нового цикла или Эпохи возможно появление нового последующего Учения? При всём искажении самого текста Евангелий даже переводчики ещё исказили смысл оставшихся понятий. И эти искажения дали тона всему мышлению христианского мира! У нас на латышском языке недавно вышел новый *дословный* перевод Нового Завета, труд наших профессоров теологии, я не успел ещё познакомиться.

Я уже запросил Н.К., какие из репродукций, по его мнению, следовало бы поместить в намеченную монографию. Гаральд хотел бы репродуцировать, если Н.К. разрешает, даже 20–30 многокрасочных репродукций сверх тех, которые мы ожидаем из Америки. Мы уже заключили договор с нашей государственной типографией, и лишь только получим ответ от

мисс Грант, сейчас же закажем бумагу из-за границы. Как художественного редактора в монографии придётся отметить известного нашего художника и режиссёра-декоратора Либерта, директора упомянутой типографии, который отзывался весьма сердечно об искусстве Н.К. и обещал принять участие в издании книги. На днях пригласим его и художника Пранде в наш музей, чтобы посоветоваться относительно репродукции картин и пр.

На днях высылаем Вам 10 экземпляров *Напутствия [Вождю].* Явилась мысль – не послать ли нашему правительству места о воспитании в виде тезисов резолюции педагогического характера нашего конгресса?

Во II томе *Тайной Доктрины* (на 434-й стр. английского текста) сказано: «...перейти то, что, по-видимому, есть Волга, а теперь Астрахань у Каспийского моря». Не знаю, может быть, по городу часть Волги называется Астраханью?

В третьей части II тома я полагаю ставить над страницами не *Addenda,* а второе название – *Сопоставление...*

Очень прошу, укажите Вашим помощникам, чтобы они исправили рукою отмеченную Вами опечатку *фанатично* в *фантастично.* Мы исправим в своих экземплярах. Кроме того, я вставлю её в список опечаток, который мы отпечатаем снова.

Как я уже писал Н.К., мы уже переплели 600 экземпляров *Т. Д.,* так что обложку, к сожалению, исправить можно лишь в остальных экземплярах. В таком случае придётся ли придерживаться такого же порядка и во втором томе?

Относительно Сеплевенко. Большое спасибо за все сведения. Не странна ли чрезмерная реклама книги *Тебе Я Дарую* во введении? В Польше с Юшкевичем переписывается Александр Иванович, с Ливским переписывался один из наших членов-поляков (Бялковский), но теперь прекратил переписку, из-за его странного отношения к Пакту и пр. Бялковский обещал мне перевести письма Ливского на русский язык.

Батурин обращался ко мне, выявляя готовность обменяться изданиями и пр. Когда я не ответил ему, он обратился с той же целью к Александру Ивановичу и с жалобой, что я, должно быть, ему не ответил потому, что кто-то (Зенкевич!) меня неправильно информировал о его деятельности в связи с распространением *Врагов Вселенной* и т. д. И в этом же письме он говорит буквально следующие слова: «*Врагов Вселенной* мы *ВЫНУЖДЕНЫ* продавать, чтобы урегулировать расчёты с одним господином». Не от тьмы ли такая исповедь? Вспоминаю слова Асеева, которые я уже приводил Вам: «Ни за какие сокровища мира не стал бы я распространять эту гнусную книгу». Интересно отметить, что Батурин на днях обратился также к нашему члену Абрамовичу. Александр Иванович обещал написать ему отповедь.

Прилагаю Вам газетную вырезку статьи о Музее Рериха, появившейся наконец в нашем журнале *Atputa* (имеет около 40.000 читателей). Появление этой статьи потому замечательно, что это есть та статья, которая уже больше чем два года тому назад была набрана и приготовлена к печати, но после злополучных нападок в нашем официозе на Н.К. редакция опасалась её печатать, и так она пролежала всё время. Почему она появилась теперь, я психологически понимаю так, что редактора журнала, которые были среди подписавших меморандум о Пакте, конечно, почувствовали себя как бы «кармически» связанными с нами.

С самыми сердечными и светлыми пожеланиями Вам, Николаю Константиновичу и всем Вашим сотрудникам. Искренне преданный Вам,

Р. Рудзитис

В добавление к своему предыдущему письму хочу ещё раз заметить, что я много раздумывал над своими исповедными словами, и простите, если я в своём желании познать истинные черты характера сотрудников и не умалить кого-либо привёл в письме слишком мало примеров и нравов. Знаю, никто из нас здесь не без ошибок, но сердца многих стремятся познать истинную свою радость – радость беспредельного роста и служения. Наконец, хотелось бы Вам здесь добавить и о своей супруге: хотя у неё являются моменты сомнения, но совсем не часты они, связаны с нервностью и, конечно, она стремится тотчас их преодолевать. В связи с малышом она полгода не могла посещать и Общество. Она таила когда-то много энтузиазма в себе, была студенткой, несколько лет затем была актрисой, потом посещала школу сестёр милосердия, и всюду судьба заставляла её постичь, что все эти пути не для неё. Учение она стремится понять в служении жизни. И я получаю постоянное её

поощрение – углублять и расширять культуру и культурность и не отвлекаться от жизни.

Хочу ещё заметить, что на днях высылаем Вам, отдельными посылками, снимки наших членов (большей частью без ретушировки).

Теперь – о Вашем портрете. Мне Монтвидене сообщила, что Надежда Павловна хранит Ваш портрет в комнате, куда получают доступ и посторонние. Я просил её деликатно указать Н.П. не выставлять портрет перед посторонними, ибо чувствую, что в связи с Вашей миссией портрет надо уберечь от любопытствующих. Также хочу заметить, что в Литве среди членов распространён снимок с работы Серова. Я видел его в комнате Тарабильды, Вайткус сообщил, что он срисовал его. Подобный же снимок Зильберсдорф давал некоторым членам своей группы. В Обществе я храню Ваш портрет в шкафчике в комнате Учителя. Уже давно хотел Вам писать об этом.

———

Николай Рерих Рихарду Рудзитису

NAGGAR,
Kulu, Punjab, Br. India
10-АВГ-37 (отпр.: 13-го)

Родной наш Рихард Яковлевич,

Спасибо большое за Ваше письмо от 31 июля. Чувствуется, какая напряжённая работа у Вас происходит в связи со всеми будущими выступлениями. Интересны разговоры Монтвид с должностными лицами о Пакте. Странно одно: супруги Лазорайтис, видимо, не реагировали на Пакт, а между тем из Парижа были такие определённые извещения о их симпатии. Вице-министр с самого начала, по-видимому, относился нейтрально, а потому не лучше ли Монтвид опираться на женские движения, во главе которых стоит супруга Лазорайтиса. Наверное, как деятельница женских общественных движений она более доступна и для общения. Конечно, разговор о том, что малые страны должны думать о сохранении своих культурных сокровищ лишь после великих стран, не выдерживает никакой критики. Каждый житель планеты, где бы он ни находился, может и должен мыслить об охранении культурных сокровищ. Впрочем, гутта кават лапидем[1]. Все Ваши соображения о Конгрессе нами заслушаны с большим интересом. Только на месте Вы можете судить, что и как лучше сделать. Только на месте можно видеть, кого именно полезнее пригласить и как именно обставить часть официальную и внутреннюю. К тому же знаете, которые именно из должностных лиц более отзывчивы, – конечно, они в первую голову и должны быть привлечены. Судя по составу многих иностранных обществ интеллектуальной кооперации, надежды на их сотрудничество весьма малы. Как однажды сказал нам Масарик – это общество не интеллектуальное и не кооперации. Там происходят лишь чесания языков без всяких чувствительных и полезных результатов. Словом, все они действуют по программе, в которой погрязла и Лига Наций. Поэтому если будете всё же с членами этого общества сообщаться, то выбирайте не столько лиц из президиума, как кого-либо из деятельных рядовых членов – среди них вы скорее найдёте разумное мышление и стремление к добру.

Что касается монографии, то опять-таки по нашему обычному методу мы вполне предоставляем построение её Вашей и всех членов Общества самодеятельности. Назову несколько кандидатов для крас[очных] воспроизведений из картин, уже находящихся в Риге:

36 – *Сострадание,* 4 – *Кулута, 6 – На высотах,* 41 – *Сергиева Пустынь,* 38 – *Охота,* 15 – *Горное озеро. Тибет,* 235 – *Путь,* 30 – *Тибетский стан,* 124 – *Мадонна Лаборис* (эскиз), 201 – *Ламаюра–Тибет,* 217 – *Фудзи-яма,* 16 – *Гималаи,* 204 – *Няньшан,* № 73–1931 – *Бхагаван,* Портрет (С.Н.Р[ерих] – 3)

Может быть, *Гималаи,* присланные из Парижа, – остальное предоставляю Вашему выбору.

Думается, что на монографию можно бы открыть подписку, ибо по подписке люди могут получить её дешевле – ведь прежде всего 30–40 % магазинных комиссий отпадает, а ведь это одно уже является существенным. Если же магазинный комиссионный процент

[1] капля камень точит *(от лат.* gutta cavat lapidem).

выше сорока процентов, то ведь и скидка может быть соответственна. Интересно, имеет ли *Вальтере и Panna* наши издания в своих каталогах и что именно этою фирмою делается для распространения. А.И.Клизовский только что писал, что на его книгу повысился спрос, так что, по-видимому, первое издание скоро будет распродано. Интересно знать, какими именно путями его издание распространяется. Вопрос о распространении изданий *Угунса* нам очень близок, ибо постоянно думаем, чтобы затраченные средства благополучно оборачивались бы. Не было ли запроса из *Петрополиса,* о котором нам писал Сергей Горный.

Сейчас нами получен 8-й номер *Оккультизма и Йоги.* Вполне понимаем все Ваши соображения, высказанные в предыдущем письме. Также жаль, что очень много опечаток, а в статью Е.И. даже вставлена одна не бывшая в этой статье фраза. Надеемся, что теперь, получив копию отвратительной листовки Батурина, Асеев будет осторожнее в этих шанхайских сношениях. Вообще, дальневосточные события вносят большую диверсию во все сношения. Так, например, теперь от нас идут письма лишь в Чифу[1] к Калантаевским, чтобы не повредить друзьям, оказавшимся в оккупированной зоне. Советуем и Вам для ближайших сношений адрес Калантаевских, ибо никто не знает, на кого бросятся всякие тёмные авторы *Врагов Вселенной.* Когда же читаешь об ужасных пытках, которым там подвергаются неповинные люди, то прямо страшно становится за друзей. Например, вливание керосина через нос там широко применяется, а как один местный житель нам говорил, ещё иногда в керосин прибавляются волосы, которые должны проникать в лёгкие навсегда. Вот в какие времена мы живём. Где же разница между нашим «цивилизованным» временем и самой мрачной инквизицией средневековья?

В общем номер *Оккультизма и Йоги* богат матерьялом, и желательно всячески охранить это полезное издание от тёмных попыток, которые уже были и, несомненно, ещё будут. Ведь служители тьмы не дремлют и хотя бы беззубо, но всё же стараются повредить, где могут.

Посылаем Вам одну из программ нашей новой американской организации *Арсуна*[2]. Покажите её сочленам, чтобы они видели, как растут благотворные ветви. Прилагаю также для сведения наших сочленов статуты другой нашей новой организации в Америке *Фламма.* Можете переписываться с нею и по-русски. Шлём все светлые мысли.

Сердцем и духом с Вами,

Н.Рерих

Посылаем ещё адреса для посылки приглашений (в этих обществах я состою почётным членом).

Прилагаемые 4 статьи могут быть интересны для *Сегодня* – в таком случае можно соответственные переписать по старой орфографии и дать им.

———

Николай Рерих Рихарду Рудзитису

12-АВГ-37

ОЧЕНЬ ВАЖНО.

Родной наш Рихард Яковлевич,

Елена Ивановна полагает, и я к ней вполне присоединяюсь (сегодня я проснулся с этой определённейшей мыслью), что, как Вы и предполагали первоначально, обе монографии, как иностранная, так и русская, должны выйти одновременно. Выход одной русской монографии мог бы повлечь среди местных условий некоторые осложнения. В конце концов, все репродукции у Вас уже будут готовы, библиография тоже имеется, значит, вопрос лишь в наборе текста статей. Предлагаем содержание на трёх языках: на французском, на английском и на латышском. Содержание может быть приблизительно такое:

1. От издательства (по-английски и по-латышски).
2. Статья Леонида Андреева (по-французски).

---

[1] Город в Восточном Китае.

[2] Имеется в виду художественная галерея (салон-магазин) в Санта-Фе (Нью-Мексико), основанная М. Лихтманом, К. Гартнер и Д. Кербер.

3. Статья Бабенчикова (по-английски).
4. Статья Бринтона (по-английски).
5. Статья мисс Грант (по-английски).
5а. Статья Тандана.
6. Статья Шено или Шклявера (по-французски. Эту статью получите через нас)[1].
7. Статья Р. Рудзитиса (по-латышски).
8. Статья Тарабильды (по-литовски) (эта статья предположительно оставляется на Ваше усмотрение. Если же решите придержаться трёх языков – латышского, английского, французского, то сделайте так, как полезнее по местным условиям). Для Вашей статьи Вы имеете хороший матерьял в Вашей латышской монографии, который может быть обновлён впечатлениями от последних картин. Остальной перечисленный матерьял мы Вам вышлем пароходной почтой. Да, Вы были совершенно правы в Вашем первоначальном предположении, что монография должна выйти на иностранных и на русском языках в одно время. Так как сама книга всё равно не может выйти к определённому сроку, то к октябрю может быть выпущен лишь проспект, на латышском, французском и русском и английском языках (вместе)...

Когда будете отпечатывать цветные воспроизведения, пожалуйста, сделайте для меня по сто экземпляров каждого из них, они пригодятся для неимущих друзей в Индии...

Может быть, к иностранному матерьялу приложим и одну статью индусского автора, по-английски. У нас есть три на выбор: Р.Ч.Тандан, председатель художественного общества всей Индии Мехта и статья Свами Джагадисварананды. Думаем, что мы остановимся на Тандане, ибо он здесь выдающийся критик и редактор журнала Индустанской Академии, а кроме того, ближайший участник нашего центра в Аллахабаде. Таким образом, можно из почти готового матерьяла составить целую международную монографию, и тогда русское издание монографии не вызовет никаких нареканий. Итак, в добрый час с ВЫСШЕЮ ПОМОЩЬЮ. Сердцем и духом с Вами,

Н.Рерих

———

Елена Рерих Рихарду Рудзитису

19-8-37

Доверительно.

Родной Рихард Яковлевич, отвечаю на Ваше письмо от 24–30 июля.

Сердцем восприняла всё, что Вы пишете о сотрудниках, и понимаю Ваше желание видеть больше самодеятельности среди некоторых членов Общества. Да, тяжко видеть, как люди тратят самое драгоценное, именно *ВРЕМЯ,* на топтание на месте или ношение воды в решете. Люблю изречение Петра Великого: «Потеря времени смерти подобна». Именно отсутствие самодеятельности есть камень преткновения для очень и очень многих. И по странному парадоксу, ожидая во всём указки, они в то же время часто будут восставать против иерархического начала. Трудность и в том, что всякое насилие бесполезно, ибо ценно лишь то, что зародилось в сердце. Приходится осторожными касаниями наводить таких людей, но иногда это требует столько времени и терпения, что нужно соизмерить, оправдывает ли данный человек такую затрату ценных сил. По многим знакам видим, как замечательно плодотворна была Ваша деятельность среди членов Общества. По тем письмам, которые получаю, могу видеть, насколько Вам удалось *ОЗДОРОВИТЬ* атмосферу в Обществе. Сердце радуется, сознавая тесное единение среди близких душ, так и продолжайте. Так же как и Вы, мы поражаемся росту Гаральда Феликсовича. Особенно нас трогает его уважение и любовь к Вам. Ещё раз скажу – Ваше единение наша радость. Также радует и всё, что Вы пишете о Карле Оттоновиче. Он уже не новичок, и ценны именно уже вработавшиеся и вникнувшие в Учение сотрудники.

О неудачной статье А.И. Клизовского слухи дошли и до нас, и мне пришлось дать ему

[1] А копию прямо из Парижа предварительно. В случае поправок мы Вам телеграфируем. – *Пометка Н. Рериха.*

лёгкий намёк на неправильность его суждения. Я воспользовалась для этого статьёй Ведринской, так кстати пересланной мне Карлом Оттоновичем, привожу Вам выдержку из моего письма: «Ждём очень выхода книги о Феликсе Денисовиче. Какую прекрасную страницу написала о нём Ведринская! Правильно писать о друге, тем более ушедшем, всё самое прекрасное, ибо кто может знать о всех побуждениях и сокровенных чувствованиях, сопровождавших тот или иной поступок человека? Каждое умаление, даже неосознанное, уже приносит свою худую карму. Первое наставление Учителя, данное нам, было – «в десять раз увеличивать всё хорошее и в два раза уменьшать всё худое», тогда только приблизится более или менее верная оценка. Как часто люди берутся судить лишь по очевидности и тем самым совершают тяжкий проступок против справедливости. Вот почему так прекрасен обычай писать лишь доброе об ушедшем. Хотя бы в этом люди несколько выправляют свою несправедливость...» Относительно книг Александра Ивановича Вы правы. Действительно, он мог бы больше поработать над ними. И особенно не мешало бы ему проявить некоторую осторожность там, где он прикасается к высоким понятиям и космическим законам. Есть у него некоторая доля свободы в выражениях, которую, надеюсь, он скоро преодолеет. Это качество свойственно всем не вполне вникнувшим во всё величие Законов Бытия и сложность их действий в Проявленном Космосе. Насколько возможно, чтобы не обидеть, стараюсь намекнуть ему о недопустимости некоторых его формул и о том вреде, который они могут вызвать. Нужна *ЧУТКОСТЬ ПОЭТА,* чтобы передать Величие и Красоту часто Несказуемых Понятий.

Немного огорчилась тому, что Вы пишете о Фёдоре Антоновиче, он хорошая душа, и так хотелось бы, чтобы он *НЕ БЫЛ одинок.* Давно уже не имею писем от него.

Рада также тому, что Вы пишете о чете Мисинь. Карл Иванович не мог найти контакта с ними. По-прежнему думаю, что лучше не приглашать сейчас К.И. к более тесному сотрудничеству. Пусть придёт по своей инициативе. Ему нужно изжить некоторые чувства.

Наш Владимир Анатольевич прочёл мне два письма Абрамовича, они очень трогательны. По-видимому, ещё многое в Учении ему неясно, вероятно, из-за несовершенного знания языка.

Большой радостью было узнать, что составляется подробный индекс книг Учения, это так нужно. На каком языке? Ведь к этой работе могли бы быть привлечены многие члены Общества, которые не знают, к чему себя применить. Также кто-то мог бы начать составлять индекс и для русской *Тайной Доктрины.* Ведь такой существует для английского издания. Это значительно облегчило бы её изучение. Сейчас в Англии и Америке каждая научная книга сопровождается более или менее полным индексом. Конечно, такие работы должны делаться не спеша, ибо требуется большая тщательность в выполнении. Об отходе г-жи Иогансон я не сожалею. Побольше бы таких, как упомянутая Вами г-жа Драудзинь, г-жа Эрманис, Виестур. Пусть будет им светло. Положение Ведринской, должно быть, крайне тяжело. Может быть, ей следовало бы посоветовать вернуться на родину. Она могла бы заняться там преподаванием.

А.М.Асеев нас тоже огорчает. Он только что избег страшной опасности попасть в сети одной опасной авантюристки, пока что поплатился лишь финансово (но это, конечно, сообщаю только Вам и совершенно доверительно), а теперь, несмотря на наши неоднократные предостережения, он запутывается в тенётах Батурина и компании. Житейский опыт А.М. из-за его молодости ещё ничтожен, и потому он далёк от распознавания масок. Он считает своим долгом открыть сердце и протянуть руку помощи каждому волку в овечьей шкуре. Не понимает он, что таким образом можно допустить и величайшее предательство. Соизмеримость ещё отсутствует. Также с трудом усваивает он понятие пар противоположений. Кроме того, по-видимому, ему льстит, что Сальников и компания пишут ему, конечно, своекорыстно, что он может явиться объединителем всех оккультных обществ и т. д., эта идея, видимо, очень улыбается ему, и он не может понять, что нельзя объединять овец с тиграми и волками. По неопытности он полагает, что Великие Учителя именно настаивают на таком объединении. Совершенно упуская из виду, что указуется именно *ОБЪЕДИНЕНИЕ СОЗНАНИЙ,* прежде всего требующее одну *ОБЩУЮ ОСНОВУ* более или менее высокой нравственности и *ЕДИНСТВО* Иерархического Начала, но не хаотического смешения самых разнородных элементов. Мы можем и должны терпимо, а где возможно, и доброжелательно относиться ко всем существующим так называемым

оккультным группировкам, но нам незачем непременно садиться с ними за один стол. Зачем устраивать искусственные взрывы, комбинируя несочетающиеся элементы? Мудрость водительства и должна заключаться именно в умении ограждать доверившихся ему от неподходящего элемента, проявляя в то же время терпимость к прочим течениям и учениям, конечно, если только они не направлены на разрушение. Но А.М. хочет, очевидно, всех собрать в одну кучу, но неужели *БЕСФОРМЕННАЯ КУЧА ЦЕЛЬ ДАВАЕМОГО УЧЕНИЯ*? Природа наш лучший учитель, и потому следует чаще присматриваться, как, вмещая всё, она в то же время гармонично и целесообразно подбирает свои соседства во всех царствах своих. Есть растения, которые никогда не будут расти вместе, и в то же время каждое из них полезно на своём месте. Но, будучи насильственно посажены в тесном соседстве, они утрачивают свою полезность и вырождаются.

Так и П. Донов со своим учением полезен для некоторых сознаний, и Кришнамурти отвечает чьим-то запросам, и *Аморк* кого-то прельщает своими египетскими посвящениями, и кто знает, может быть, тем самым отвлекает от других, более вредных. Сейчас всякие учения и культы вырастают как грибы после дождя. Конечно, среди них большинство очень вредные. И чем примитивнее и циничнее культ, тем больше число последователей. Иногда страшно становится за состояние человеческого сознания.

Как правильно, как мудро писали Вы, родной Рихард Яковлевич, о том, что даваемое Учение, как синтез жизни, гораздо большее понятие, нежели то, что понимается под оккультизмом. Также правильно Ваше замечание и о названии журнала. Но, вероятно, А.М. считает, что именно это название и привлекает читателей. Принимая во внимание невежество большинства, может быть, по-своему он прав.

Также я очень против изменения названия Вашей статьи в журнале. В мои ответы тоже почему-то вставлено изречение Христа, которое к приведённому случаю мало подходит. Также в этом номере, к сожалению, слишком много опечаток, но по разнообразию тем он богат. Я его перелистала, но всего ещё не прочла.

Скорбим о выходе *Агни-Йоги* в *УЖАСНОМ* издании некоего Бобынина, также и о неправильности в объявлении о рижском издании *Агни-Йоги,* допущенной Александром Михайловичем. Но указаний, как я заметила, он не любит. Он переслал мне письмо Е.Ф. Писаревой, в котором она предлагает ему свои услуги и опыт в деле редактирования его журнала. Не знаю, принял ли он это предложение? Мне думается, предложение это было сделано с целью известного контроля и овладения контактами. К сожалению, Е.Ф. всё ещё находится под влиянием А.А. Каменской, а та действует на два фронта, где опасно выказывать открыто свой истинный лик, она прикидывается поклонницей Н.К., а за спиной продолжает писать те же разрушительные для себя же самой инсинуации. Прилагаю доверительно и копию только что полученной выдержки из её письма к нашим дальневосточным друзьям.

Должна Вас предупредить, что мы весьма опасаемся и стараемся отмежеваться от всех оккультных центров на Дальнем Востоке. Особенно от всяких Батуриных, Бобыниных, Сальниковых, Гридневых и др. Может быть, Зенкевич и лучше других, но и ему нельзя доверять. Вы уже имеете некоторые намёки. Да, именно всё наиболее Сокровенное кощунственно снижается до самого низкого уровня.

На Дальнем Востоке имеется два-три десятка милых душ, к которым принадлежит Е.П.Инге, но большинство из них бабочки и мотыльки. Хейдок очень талантлив, но удивительно неуравновешен и страдает отсутствием распознавания ликов. Другой, Абрамов, – прекраснейшая душа, больше других знающий, но, увы, его парализует страх. Сейчас очень тревожимся за друзей, ибо многие уехали на юг, тогда как ещё в начале 36 года им было Указано думать о севере и северо-западе.

Да, Англия и Америка теперь поняли, какую ошибку они совершили, допустив (вернее, науськивая) первую японо-русскую войну. Вечная необоснованная боязнь и враждебность Англии к России, с одной стороны, и личная ненависть Теодора Рузвельта и его приспешников еврейских банкиров к России, с другой, благословили в своё время Японию на тот роковой шаг, не учтя грозных последствий именно для своих стран. Теперь они бьют тревогу, но не поздно ли? Не улыбнётся ли им и богатый рынок Китая? Япония очень стремится распространить своё влияние на Индию, и, владея Южным Китаем, ей это будет очень легко. Также непоправимую ошибку совершили Франция и Англия тоже в отношении

своих стран, допустив занятие Абиссинии итальянцами. Но все события, конечно, уже давно учтены на Высших планах и всё должно послужить на пользу тех стран, которые установят равновесие мира.

Вернёмся к сотрудникам и к больному вопросу об отношениях Слётовой к Фрицберг. Принимая во внимание обстоятельства, изложенные Вами, должна сказать, что считаю обеих одинаково неправыми. Если можно понять страдание Слётовой, чувство ревности – одно из самых острых и мучительных, то последующий её поступок – хождение к колдунье, конечно, несовместим с тем уровнем сознания, который можно ожидать от приблизившейся к Учению Жизни, да ещё руководительницы старшей группы! Это весьма грустное явление и только ещё раз показывает, с каким трудом усваиваются даже первые основы Учения. Но и Фрицберг обнаружила очень недобрую черту. Сердце должно было бы подсказать ей всё страдание Слётовой, как жены и матери. Но её слова о невозможности смириться показывают полное отсутствие великодушия. Ведь никто не требует какого-то умаляющего и принижающего смирения, но лишь понимания страдания ближнего. Пусть обе перечтут книгу *Сердце* и запомнят, что питание враждебности, отсутствие великодушия препятствуют развитию тонкости чувств. А без утончения их разве возможно духовное продвижение? Никакая интеллектуальность не продвинет нас ни на йоту в мире Духа, если наше сердце ожесточилось. Великодушие и любовь есть питание сердца, без этих энергий сердце засыхает. Потому посоветуйте им найти в себе величие духа, поставить крест на прошлом и протянуть друг другу руку помощи и всепрощения. Нам заповедано быть царями духа, неужели останемся рабами самости? И не позорно ли перед Ликом Учителя такое пренебрежение Заветами Учения? Высказываю Вам мою точку зрения и знаю, что сердце Ваше найдёт лучшие слова о великодушии. Также чтение рефератов о духовности одно, а приложение в жизни хотя бы одного Завета Учения – нечто совершенно другое и много труднее. Двойственность очень развита в человеке, и редко можно встретить человека, у которого бы ум и сердце не спорили между собою. Эта борьба ума с сердцем – самое трагическое зрелище!

Также огорчена, что мои соотечественники не нашли в себе тактичности выслушать лекцию на языке, который, конечно, *НЕ ДОЛЖЕН БЫЛ БЫ БЫТЬ им ЧУЖД*. Кроме того, каждое знание есть уже плюс, и я очень жалею, что не знаю латышского языка.

Поступок Гаральда Феликсовича трогает меня до глубины души. Великодушие есть первый признак царственности духа. Но, увы, царей духа так мало!

Относительно перегруппировок, мне кажется, что редко встречается резкое деление на устремлённых и даровитых и на малоуспевающих. Всегда имеется средний элемент, который и может служить достаточным двигателем для менее продвинутых. Но всегда жаль задержанных. Конечно, импульс должен исходить от руководителя, и самое трудное – это найти такого духовного воспитателя. Следовало бы озаботиться подготовлением таких воспитателей и, конечно, необходимо иметь к этому призвание. Тот, кто звучит на одну или две струны Учения, конечно, не может быть руководителем. Именно руководитель должен вмещать весь синтез, даваемый в Учении, иначе как достичь расширения сознания?

Вы правы, желая подразделить все сообщения и рефераты на предположенном Конгрессе на две группы, экзотерическую и эзотерическую, так меньше будет столкновений и наговоров, которые нужно постараться насколько возможно избежать. Ведь этот Конгресс – первый опыт и не следует его слишком отяжелять. Не имею ничего против того, что Серафинина обучает кого-то астрологии. Некоторое понятие об астрологии полезно иметь, но следует всегда помнить, что свободная воля человека является самым мощным фактором во всём и может изменить многие знаки, и самые тяжкие могут оказаться наиболее способствующими успеху. Один из малых знаков сумеет создать великое построение, другой из самых лучших сложит лишь курятник. Все великие духи всегда имеют трудный гороскоп. Астрология наука очень сложная, именно при изучении и особенно при толковании её необходимо иметь накопленную психическую энергию. Самый важный ключ к астрологии утерян для Запада. Кроме того, в древности учёный астролог был и хиромантом, и умел читать по ауре. Только такое соединение может дать близкое определение характера и связанной с ним судьбы.

Как замечательно, что Ваша вторая девочка родилась 24 января, значит, она уже подходит под влияние знака Водолея, знака Новой Эпохи. Пусть эта будущая воительница

Матери Мира с самых ранних лет несёт на себе признаки Новой Эры. Мой знак тоже Водолей при восходящем Овне. Замечательно, что именно этот знак имеет своими Правителями Уран и Сатурн, две наиболее противоположные Силы. Как думаете Вы, Кто Владыка Урана? Земные знаки Вашей старшей девочки могут быть собраны для особой миссии, ведь истинная индивидуальность может быть огненной, тогда как гороскоп личности показывает земные знаки, и наоборот.

Не удивляюсь Вашему гороскопу, ибо откуда же утончённость Ваших чувств? Трудно жить в земной обстановке людям с утончёнными чувствами, но зато им доступны такие взлёты и восторги духа, которые и во сне не снились земным обывателям. Очень люблю сопоставление, часто приводимое в буддийских писаниях: «Пушинка шерсти, опускаясь на ладонь человека, не осязаема, но, проникая в глаз, она причиняет боль. Ладонь – это грубый невежественный человек, глаз – утончённый мудрец».

Также полезно было бы дать какому-либо из членов Общества выписать всё сказанное о сомнении, этой страшной ехидне. И почаще перечитывать эти указания во всех группах. И кто же не станет гнать от себя всеми силами духа такого страшного посетителя? Все великие люди именно и стали великими, ибо у них не было сомнения. Отсутствие сомнения есть сезам от всех достижений. Потому прошу Вас, родной Рихард Яковлевич, особенно обратить внимание на всех сомневающихся. Пусть не допускают укорениться этому разрушителю и отравителю окружающей атмосферы. Вероятно, Вы замечали, сколько здоровья, как легко дышится, сколько радостного творчества, несмотря на многие житейские трудности, около тех людей, которые исполнены великой веры, вернее, знания о Существовании Твердыни Знания и Любви и о постоянной Заботе, изливаемой Великим Учителем на всех близких сотрудников. Но помощь и забота преисполнены мудрости и целесообразности и потому не всегда совпадают с нашими, часто весьма близорукими, чаяниями и предпосылками. Но сердце, прикоснувшееся к этой Твердыне, через все опасности пронесёт несказуемую радость этого чувства. Оно незабываемо в веках.

Может быть, Вам интересно будет знать, что А.М.Асеев два года тому назад хотел писать книгу о Белом Братстве!!! А где же материалы, неужели из книги Ледбитера? Но мне было Указано остановить его и направить его внимание на собирание проявлений психической энергии. В то же время начало Вашей книги, как Вы знаете, было Одобрено.

Также должна передать Вам, что было Указано, чтобы книга *Аум* на английском языке, но, конечно, на американские средства, появилась бы в Америке как издание рижского издательства.

Я уже просмотрела английский перевод и отослала на днях в Америку. Так что в новой таблице издания поместите, что *Аум* в английском переводе *готовится* к печати.

Когда будет инкорпорировано новое издательство *Агни-Йога* в Америке, тогда они смогут печатать книги Учения от своего издательства.

Общество *Фламма* уже инкорпорировано, и, вероятно, осенью выйдет и Ваша чудесная книжечка на английском языке.

Да, посылаю Вам исправление одной фразы в книге (манускрипте) *Братство.* Так § 24, пятую строку снизу следует читать – «Но не было времени, когда их было больше, чем теперь».

Сейчас получили письма от Гаральда Феликсовича. Как видно, ему придётся быть на постоянном дозоре. Конечно, собирание отзывов нужно понять широко. Необходимо повидать уже указанных лиц и заручиться их симпатиями и обещанием, в случае нужды, замолвить доброе слово, где нужно. Часто одно слово может дать всему совершенно иное направление. Следует собрать по возможности *ПИСЬМЕННЫЕ* отзывы и подтверждения от лиц, исцелённых Гаральдом Феликсовичем. Хорошо бы иметь несколько пациентов, лечившихся раньше *БЕЗУСПЕШНО* у других врачей. Их письменные показания были бы очень ценны. Также хорошо бы собрать и сведения о печальных исходах лечения врачами, преследующими Гаральда Феликсовича. Конечно, львиное настроение и полное доверие перенесут через все опасности. В моём последнем письме к Г.Ф. я забыла просить его ни в коем случае не уменьшать количество часов сна. Сон есть восстановитель и обновитель нашей психической энергии. Именно от соприкасания с Тонким Миром получаем мы достаточное питание её. Кроме того, работа в Тонком Мире *ПРИ жизни НА ЗЕМЛЕ* часто даже важнее, нежели на земном плане. В посланных Вам страницах *Внутренняя Жизнь Братства*

есть параграф о необходимости сна. Очень прошу Г.Ф. принять его во внимание. Находясь на Великом Сослужении, мы обязаны следить и за своим здоровьем. Лишение себя сна будет самоубийством. Ведь подумать только, какое количество психической энергии выдаётся им ежедневно! Я очень обеспокоена и очень прошу Вас, дорогой Рихард Яковлевич, серьёзно побеседовать с Г.Ф. об этом. Большое ему спасибо за присылку чудесных книг моему Тициану. Корни уже собираются. Нужно кончать, иначе письмо разрастётся до непозволительных размеров.

Сердце Ваше, родной Рихард Яковлевич, подскажет Вам, какие места можно заимствовать и слегка переработать из посланных Вам страниц второй части *Братства* для Вашей книги. Эти страницы очень храните и кроме Г.Ф. пока *НИКОМУ не* давайте. *Напутствие Вождю* тоже хотелось бы сейчас сохранить *БЕЗ РАЗДАЧИ.*

Также не следует, чтобы места, не вошедшие в другие книги, были списаны читающими. Вообще лучше, чтобы и *Напутствие Вождю* пока осталось доступным лишь самым ближайшим.

Родной Рихард Яковлевич, шлю Вам самый горячий привет сердца и всё доверие.

Передайте этот привет и Вашей супруге вместе с нежностью к маленьким будущим воительницам. Пусть радость духа и неомрачённое ничем доверие к Руке Водящей живут в доме Вашем, наполняя его целебной аурой. Дети – цветы жизни, и нужно их окружать солнечною радостью сердца.

Привет сердца и Гаральду Феликсовичу.

Сердцем с Вами,

Е. Рерих

Гаральд Феликсович спрашивает в своём письме, в каком характере желательна статья Ваша для монографии? Совершенно правильно, что в основу может быть положена статья о водителе культуры. Конечно, при этом можно упомянуть и последние картины, ибо таким путём монография отметит и последнее творчество, так как в остальных статьях этот последний момент, естественно, отсутствует. И авторы тех статей вообще не могли знать и видеть самого последнего периода, который, конечно, оказывается внушительным, ярким и продуктивным и утончённым по краскам. А излюбленные темы последних лет – Гималаи близки каждому человеческому сердцу. Также не забудем, сколько русских картин падает на этот последний период. Вспомним *Звенигород, Странник Светлого Града, Силы Небесные, Микула Селянинович – Великий Пахарь, Лель* и др., как *Древний Псков, Древний Новгород, Спас Нередицкий, Ростов Великий,* которые благовестят в самых неожиданных местах, как, например, Аллахабад, Нью-Йорк, Китай, Калифорния, Югославия, Триполи, Прага, Бельгия, – просто в разных частях света. Впрочем, эти сведения Вы имеете в недавней статье Владимира Анатольевича, появившейся в русской прессе в Америке. Из клише, находящихся в Парижском центре, некоторые всё же могли пригодиться, а также и клише медали Дропси. Она хорошо идёт как заставка.

Делаете, родные наши, неоценимую работу, закладываете ещё один исторический памятник. Да будет Вам светло!

———

Елена Рерих Рихарду Рудзитису

23-8-37

Родной Рихард Яковлевич, спешу ответить на Ваше письмо от 9 августа. Титульный лист уже выслан, цвет обложки для книги *Братство* белый, как и для *Агни-Йоги,* но с лиловым знаком. Шрифт хорош и в *Общине,* и в *Ауме,* и в *Агни-Йоге,* но хотелось бы держать его немного ярче, местами он неровен и бледноват. Буду счастлива, если явится возможность печатать и эту книгу.

Теперь Ваши вопросы: 1) в *Иерархии* в § 247 предполагается манвантара шестой расы. Отбор её уже начался.

2) Думаю, что не найдёте в теософской литературе разъяснения понятия Ману по отношению к понятию Мирового Учителя. Во времена Блаватской было ещё рано выдавать

некоторые сведения в связи с Великой Иерархией и многое давалось в намёках, ну а фантазия некоторых личностей щедро добавляла недостающие звенья. В книге Ледбитера *Путь к Учителям* указано, что Ману Вайвасвата, и Учитель Учителей, и Владыка Майтрейя, и Владыка М. – разные Индивидуальности! И, как нам известно, г-н Ледбитер был одним из наиболее ярких вдохновителей А. Безант.

Конечно, по самому смыслу слова *Ману* ясно, что Высокая Индивидуальность, носящая это наименование, должна иметь ближайшее отношение к понятию Мирового Учителя. Кто же, как не Ману, ударяет основную ноту или устанавливает свою вибрацию, которая должна звучать на определённый цикл? Кто же приносит Первое Провозвестие? Именно Ману появляется при конце каждой расы и нарождении новой. Планетный круг, заключающий в себе нарождение и конец всех семи рас, находится на всём своём протяжении под верховным водительством одной и той же Великой Индивидуальности. Вот почему в *Тайной Доктрине* сказано, что Владыка Майтрейя появится и в шестой, и в седьмой расе. Так, Ману четвертого круга – Великий Владыка М.

3) Конечно, существуют эоны различной длительности. Именно, владея эзотерическим ключом, даже в искажённом переводе Евангелий можно найти много тождественного со всеми Учениями.

4) Сказанное об Общине на Сионе можно отнести к месту нахождения Великого Братства в Тонком Мире. Во второй части *Братства* Сказано: «Мы имеем целые Твердыни в Тонком Мире. Уже знаете названия их, уже слышали об удивительном дереве и строениях их, созданных мыслью. Нужно особенно ясно осознать эти обстоятельства, чтобы направиться в Докиуд. Мысль, не преграждённая сомнением, приведёт в Наши Надземные Обители. Обитель Гималаев находится в постоянном общении с обителями Тонкого Мира, и битва земная также звучит и гремит и в Тонком Мире. Люди не хотят понять этого соотношения, потому и Армагеддон для них бывает лишь земным столкновением народов. Самая главная область Армагеддона остаётся не принятой. Но как можно принимать в чём-то участие, если известна лишь малая часть происходящего. Мы подтверждаем, что в Тонком Мире происходит битва гораздо сильнейшая, нежели на Земле. Поистине, на Земле отзвучит многое от Битвы пространственной. Часто Земля пытается предупредить людей о грозной опасности, но тщетно».

5) Тушита есть тоже Твердыня Великого Братства в пределах Огненного Мира. Правильно находить соответствия во всех религиях.

6) Относительно монографии Н.К. уже сообщил свои соображения в последнем письме, которое Вы, вероятно, скоро получите. Монография так *НУЖНА,* спасибо за этот дар.

7) Конечно, возможно воспользоваться параграфами о воспитании из *Наставления Вождю* и также из книги *Община.* Ведь в *СЕРЕДИНУ* книги были вставлены добавления, касающиеся школы.

8) Во втором томе *Т. Д.* на странице 433 манускрипта в указанной Вами фразе, конечно, лучше сделать изменение: «перейти то, что, по-видимому, есть Волга у теперешней Астрахани при Каспийском море». Спасибо, что заметили неясность. Может быть, Вы знаете, что в древности Волга называлась *РА,* и потому очень интересно бы узнать, что означает слово *Астрахань.*

9) Мне казалось, что *Addenda* в дословном переводе означает *ДОБАВЛЕНИЕ,* а не *сопоставление.* Пожалуйста, проверьте.

10) Вся Польша неблагополучна. Ливский тоже весьма странный тип, чтобы не сказать больше. Янушкевич полагает, что «Ливский втёрся в доверие к Елене Ивановне», и всё это из-за того, что мы разрешили Ливскому перевести *Общину* на польский язык. Всё же среди поляков лучший Янушкевич, но его несдержанность *ОЧЕНЬ* вредна.

11) Батурин[1] определённо тёмный тип, и чем дальше от него, тем лучше. Впрочем, сами обстоятельства могут помочь д-ру Асееву прекратить с ним дружбу. Александр Михайлович немного запутался, но, надеюсь, постепенно выправится.

12) Порадовались появлению Вашей статьи в латышском журнале. *(Atputa,* Par Reriha Muzejs[2].)

13) Книги Сент-Ив д'Альвейдера, книги Шюре – яркие примеры медиумистического

---

[1] О нём Сказано: «Шайка в Шанхае». – *Пометка Е.И. Рерих.*

[2] О Музее Рериха *(латыш.).*

творчества, и базироваться на них *НЕВОЗМОЖНО*. Они полны самых нелепых заблуждений. Прочтите биографию Сент-Ив д'Альвейдера, и многое станет понятным. Могу сказать, что даже книги Крыжановской иногда ближе к истине и менее вредны, ибо не имеют того авторитета; их читают как романы.

Так и сокровенный язык, называемый Сент-Ивом *ватан,* означает на индустани родина *или родной.* И брамин из сокровенной страны (Индии), упоминаемый Сент-Ивом, вероятно, просто говорил ему о своём родном языке. *Ватан* – корень арабский, но перешёл и в индустани. Большая фантазия Сент-Ива, при медиумистичности, легко сделала из простого брамина Учителя из сокровенной страны.

Ведь и сейчас много людей, которые в каждом статном индусе, носящем тюрбан, склонны видеть Махатму. Распознавание есть необходимое качество на пути служения.

Кому-то из моих корреспондентов я уже писала о заблуждениях Сент-Ив д'Альвейдера, также и о Шюре. Прилагаю Вам копию моего письма к Ольге Н. Крауклис.

Сокровенный язык Великого Братства – сензар, и он состоит из наиболее ярких определительных, взятых из наречий всех веков и народов.

Книга, о которой Вы меня спрашиваете, очень разочаровала меня. Я писала о ней Асееву со слов читавших её, но когда я сама прочла её, то, конечно, многое не смогла воспринять. Кроме того, и Владыка сказал, что отшельники с горы Кайласа *НЕ* имеют отношения к Великому Братству и что описанные там чудеса, конечно, производились внушением. Ведь эта способность в разной степени часто развита среди некоторых лам и садху. Чтобы Вам не разоряться на эту книгу, посылаю её Вам.

Мы не против того, чтобы читались книги Крыжановской, Сент-Ив д'Альвейдера и Шюре и вообще сочинения такого порядка.

Многим сознаниям, чтобы загореться, нужна увлекающая их фантастичность. Ничего умаляющего о таких сознаниях сказать нельзя, ибо они не могут удовлетвориться серою обыденностью и инстинктивно чуют, что где-то существует иная прекрасная действительность, потому тянутся ко всему необычному. И они правы, ибо существует действительность, которая превышает человеческое воображение, но она настолько удалена от наших ограниченных земных представлений, что никакая фантазия не может вместить её. Но в поисках необычности и фантастичности мы не должны сходить с точки равновесия рассудка и сердца, мы должны сначала утвердиться на прочной основе истинной красоты. Но горе в том, что большинство ещё понимают красоту в пышности, в сусальности и в ужасающей пошлости и убогости мысли. Образец такой вредной фантазии являют описания сцен Посвящения и встреч и бесед с Махатмами в книге Ледбитера *Путь к Учителям.* В этой книге есть и прекрасные места, заимствованные им от Е.П.Блаватской и из тибетского *Ламрина,* но его собственное творчество – просто кощунственно.

Истинно, Крыжановская в своём описании Махатм была ближе к истине. Описания Ледбитера ещё тем вредны, что им приписывают непогрешимость Адепта.

Родной Рихард Яковлевич, знаю всю сердечную заботу Вашу о сотрудниках. Мне так близко всё, что Вы пишете об эластичных и подвижных сознаниях, являющих радость сердцу. Но также очень и очень понимаю, что с другими приходится обращаться, как со стеклянным сосудом, могу добавить, иногда как бы и с динамитом. У нас есть такие примеры, и тяжко наблюдать, как все прекрасные способности не могут получить должного развития из-за чрезмерной обидчивости, ревности и неизбежно сопровождающей их подозрительности. Такое сердце замыкается в полном одиночестве и, не получая питания, засыхает.

Теперь о моих портретах. Вы очень правильно понимаете, дорогой Рихард Яковлевич, что не следует давать фотографии близких в посторонние, возможно даже враждебные, руки. Именно фотографии нужно оберегать и не раздавать их безразлично. Когда-нибудь и это люди поймут. Я очень не любила сниматься или позировать для портретов, и потому моих фотографий, кроме как в детском возрасте, почти не существует, за исключением двух или трёх, снятых насильственно. Портрет Серова не очень удачен, и он сейчас находится в частной коллекции в Англии. Года два, три тому назад Великий Владыка указал, чтобы мой сын начал писать мой портрет. Я очень этому удивилась и разгадку этому получили лишь на днях. Когда-нибудь Вам расскажу. Портрет был начат, но не закончен. Теперь мне придётся найти время ещё и для позирования!!! Когда он будет готов, снимем с него фотографию и

пошлём Вам. Но Вы совершенно правы, что фотографию с аурой не следует выставлять напоказ любопытствующим. Что же касается до портрета Серова, то он довольно широко распространён в серовских изданиях и, кажется, все наши содружества на Дальнем Востоке имеют его. Трудно остановить его распространение, но он мне совершенно чужд.

Кажется, ответила на все Ваши вопросы. Прошу Вас, дорогой Рихард Яковлевич, передать Элле Рейнгольдовне мой самый сердечный привет. Знаю, сколько драгоценных сил отнимают у неё милые сердцу малыши, ведь они, в полном смысле слова, питаются её психической энергией, в этом и заключается великое самопожертвование матери. Древний мир знал это и умел охранять и чтить великое понятие Матери. Утрата этого понятия много способствовала огрубению нравов. Как прекрасно, что Элла Рейнгольдовна, как Вы пишете, с самых юных лет носила в сердце столько энтузиазма и сейчас постоянно поощряет Вас к углублению и расширению культурности, призывая в то же время не отвлекаться от жизни.

Общность интересов и сердечная поддержка в минуту тяготы от близкого есть самый целительный бальзам.

Сердце шлёт Вам лучшие мысли, примите посылку психической энергии на укрепление сил Ваших.

Сердцем с Вами,

Елена Рерих

В прилагаемой копии моего письма я защищаю женщину, ибо нужно пробудить в ней сознание своего достоинства. Подчинённость часто развивает самые недостойные качества. Но пусть никто не подумает, что я вижу какое-то первенство в женском начале. Лишь большее знание, лишь прекрасная мысль могут первенствовать, и в этом первенстве заключается Закон Космоса.

———

Николай Рерих Рихарду Рудзитису

NAGGAR,
Kulu, Punjab, Br. India
23-АВГ-37

Родной наш Рихард Яковлевич,

Посылаем Вам ещё копию приветствия от Объединения архитекторов за границей. Также посылаем Вам копию с последнего письма Зенкевича. Вам и ближайшим друзьям очень важно знать такие подробности в связи с Бобыниным и Батуриным. Очень жаль, что таким образом на Дальнем Востоке циркулирует ложный слух, что будто бы Батурин является агентом *Агни-Йоги.* Также чрезвычайно нелеп слух, что будто я и Клизовский могли состоять в переписке с Бобыниным. Очень печально, что подобные слухи существуют, а из письма Зенкевича даже явствует какое-то доверие к этим нелепостям. Очень жаль, что Асеев по недосмотру связался с такими мракобесами, как Батурин. Весьма характерно, что Батурин Вам писал о том, что они вынуждены распространять книгу *Враги Вселенной.* После этого можно бы также сказать, что Иуда, получив тридцать серебреников, был вынужден предать Христа. Неужели шайка Батуриных не понимает, что упоминание о Гитлере в листовке уже есть явное доказательство к тому, кто именно принуждает их распространять пресловутую отвратительную книгу. Безумие мракобесов доходит до такой крайней степени, что Калантаевская в своём письме, вчера полученном, сообщает, что некая Агапова сожалеет, что сын её носит «такое ужасное имя, как Сергий». Вот до каких бездн доводит мракобесие. Вообще заметьте себе фамилию Агапова, ибо деятельность его отвратительна. Вообще на Дальнем Востоке тёмные силы окончательно распоясались, и для охранения друзей мы почти прекращаем переписку по тому направлению.

Посылаем Вам хорошую статью проф. А. Кауна. Можно её включить в английскую монографию после статьи мисс Грант. Статья Кауна не длинная и содержит несколько хороших суммарных определений. Надеемся, что теперь Вы уже получили клише от мисс Грант, со своей стороны мы в каждое наше очередное письмо вставляем просьбу о спешной высылке этих клише. Также для Вашего личного сведения посылаем Вам копию моего последнего письма к Е.Ф.Писаревой. В её письме было особенно любопытно видеть, что

А.А. Каменская нечто пишет о *Священном Дозоре.* По письму Е.Ф.П. выходит, что это нечто должно быть доброжелательным, но timeo Danaos et dona ferentes[1].

Также послали Вам заказной бандеролью 60 новых портретов и 10 таких же на белом картоне – эти последние могут хорошо пригодиться для прессы, а первые, на кремовой бумаге, Вы можете по Вашему усмотрению раздать сочленам и друзьям. Спасибо за 6 экз. *Т. Д.* и один для Владимира Анатольевича. Из них мы пошлём два в Америку для З.Г. Лихтман. Также спасибо за переплетённую *Агни-Йогу.* Е.И. Вам пишет, что *Братство* может иметь белую обложку с фиолетовой надписью вроде *Культуры.* Вы, вероятно, *уже* получили из Америки Вашу книгу *Культура,* изданную *Фламмою.* Очень радостно видеть возникновение новых культурных очагов. Сегодня мы Вам высылаем пакет с 6 монографиями Тампи. Можете ими распорядиться, как полезнее – кому-то (конечно, бесплатно) раздать, а парочку, может быть, для библиотек северного и центрального городов. Во всяком случае, к октябрьскому сроку Вам могут пригодиться всевозможные матерьялы. С такой же целью посылаем также 10 экз. книжки о Пакте и 6 оттисков Сарти[2]. Если Вам потребовались бы для каких-либо хороших применений ещё какие-либо матерьялы, то, пожалуйста, спросите из Парижа от Шклявера – в особенности оттуда можно получить французское *Мессаже*[3] и белую книгу о Пакте, т. I, – и того и другого издания там ещё значительное количество. Конечно, Вы их получите даром, но, вероятно, Шклявер будет считать за пересылку. Хотелось бы, чтобы Конгресс и все октябрьские манифестации широко послужили бы на пользу Общества и всех членов в частности. Сердечно хочется, чтобы все Вы преуспевали в общественном значении и становились бы великими деятелями своей страны, каждый в своей области. Всякие мракобесные нападки в сущности своей действительно являются лишь факелами дикарей, озаряющими путь успеха. Близорукие иногда ужасаются даже и мракобесными атаками, но ведь тёмные этими своими нападениями лишь доказывают внимание своё. Обезьяньи ласки могут быть чрезвычайно своеобразны. Пусть вместе с деятельностью Общества и каждый из Вас растёт высоко. Пусть Гаральд Феликсович будет очень осмотрителен, ибо успехи его не дают спать мракобесам и невеждам, а эти тёмные когорты не дремлют и очень спаяны в своих мерзких попытках.

Итак, в добрый путь – путь к Свету. Пусть все члены Общества поймут, каким священным и целительным началом является ЕДИНЕНИЕ. Для невежд единение, сердечность, дружба – всё это абстракции, но познающие понимают всё непреложное и неотложное значение этих великих понятий. За ними высятся и любовь и Братство. Сердечный привет и Вам, и Вашей семье, и всем друзьям.

Духом с Вами,

Н.Рерих

———

Николай Рерих Елене Писаревой

17-АВГ-37

Дорогой, добрый друг наш, Елена Фёдоровна,

Посылаю Вам копию отвратительной листовки, полученной нами с Дальнего Востока. Несколько времени тому назад я посылал Вам выдержку из тоже отвратительной книги *Враги Вселенной,* в которой так невежественно была оклеветана почитаемая Е.П.Блаватская и многие другие. Теперь же Батурин с авторами *Врагов Вселенной* распространяет прилагаемый текст листовки. Таким образом получается целая предумышленная гадкая атака на многое ценное. При этом особенно странно, что члены Теософского общества как бы не знают об этих организованных выпадах. Предполагают, что принадлежность А.Б.[4] к масонству будто бы могла послужить причиной этих нападений. Но, конечно, причина лежит ещё глубже, ибо мракобесам нужно вообще оклеветать и по возможности разложить все

[1] боюсь данайцев, даже дары приносящих *(лат.).*

[2] Вероятно, имеется в виду книга *For Peace and Culture (англ.) – За Мир и Культуру.*

[3] *Message (франц.) – Послание.* Вероятно, имеется в виду одна из книг об Н.К.Рерихе.

[4] Вероятно, речь идёт об А. Безант.

лучшие устремления человечества. Ещё и ещё раз радуюсь Вашим биографическим очеркам о Е.П.Б. В недавно полученном нами № 8 *Оккультизма и Йоги* мы все были рады читать Ваш очерк. Чем больше справедливых и добрых слов будет сказано о великой русской женщине, тем это сейчас необходимее. Ещё недавно мы опять слышали, что некоторые люди книг не читают и в то же время со злорадством и несправедливостью невежества высказываются о том, чего они вообще не знают и знать не желают. Печально, что некоторые люди желают бороться, только вовсе не там, где их борьба нужна. В неведении, или, как Вы справедливо говорите, в авидьи, эти желающие бороться силы, думается, проглядели, где накопились их враги. Очень легко бороться с друзьями, надеясь, что отпора не будет, но вот не мешало бы испытать силы в борьбе с мракобесами. Вы-то как опытная деятельница отлично знаете, с чем и где нужно бороться, но другие, видимо, не отдают себе отчёта в том, где и что случилось. Мракобесы по своей обычной тактике прежде всего стараются широко клеветать и направо и налево. Они помнят французскую пословицу «клевещите, клевещите, всегда что-нибудь останется». Хотя знаю, что прилагаемая копия шанхайской листовки Вас огорчит, но всё же посылаю её, ибо осведомлённость наш лучший сотрудник. Беспокоимся и о здоровье Вашем. Особенно теперь, когда мир смутился и с востока, и с запада, когда Армагеддон жестоко гремит, тогда каждое чуткое сердце не может не трепетать. Пьёте ли Вы «осуждённый» валерьяновый чай? Этот жизнедатель особенно полезен в дни мировых смятений. Живём очень чутко, работаем без устали и часто Вас вспоминаем. Прежде когда-то летнее время считалось временем замирания деятельности, но теперь оно по напряжению превысит даже и любую зиму. Елена Ивановна и мы все шлём Вам сердечный привет.

Духом с Вами,

Н. Р.

18-АВГ-37

Только что собирались послать на почту письмо Вам, как пришло Ваше сердечное письмо от 23 июля. Очень огорчило нас известие о слабости Ваших глаз. Действительно, при неустанном напряжении зрения для чтения и писания нужно всячески теперь охранить глаза. Очень хорошо, если имеете пособницу для диктования корреспонденции. Рад слышать, что Вам понравился *Священный Дозор.* Это та самая книга, которая запрещена харбинской цензурой под эгидой архиереев и прочих, к сожалению, русских. Некий ловкий предприниматель каким-то тайным ходом выудил запрещённое издание, и таким порядком оно появилось на европейском рынке, уже без всякого моего в нём участия. Вот Вы теперь ознакомились с этой книгой и еще раз можете удостовериться, насколько беспросветны харбинские мракобесы. При этом когда пытались цензуру спросить о причинах запрета, то никакого ответа не получили. В оправдание говорят, что эти русские продались иноземцам, но посудите сами, какое же это оправдание для русского человека. Всё равно, что оправдывать Иуду, который, взяв тридцать серебреников, был обязан исполнить предательство. Вообще какая беспросветная ложь, клевета и предательство! О постановлении, бывшем в конце мая в Париже, мы ничего не слыхали; странно, что прошлогоднее пресловутое постановление дошло до нас из семи стран, а это замолчалось. Большое спасибо Вам за объявление о Мемуарах Е.П.Б. Мы о них читали и как раз выписали их. Чрезвычайно интересно будет их получить, Вы знаете, как все мы почитаем Е.П.Б. Елена Ивановна с нетерпением ожидает эту книгу, ведь у неё собрана вся литература о Е.П.Б. и Теософском обществе. А вот из Болгарии к нам опять дошли вести, что там досужими членами Т. О. распускается старая клевета о враждебности нашей к Т. О. Что это, полная ли авидья или злопыхательство?! Очень радуюсь Вашим добрым словам о Георгиеве. Очень ценю и люблю его искусство. Мы имели от него весточку из Дели, а затем он погрузился в дебри Индостана. Очень интересна его задача дать облик обездоленных и страждущих. Этим порядком должны открыться ещё какие-то сердца к добру и сердечности. Как близко нам всё, что Вы говорите о сердце. Именно сейчас это так необходимо для всего человечества. Всяким учёным людям хочется сказать – будьте немного добрее и сердечнее. К чему всё образование и познавание духовных предметов, если оно не будет одухотворено сердечностью и добротою. Просто если бы люди немного стали добрее, многие проблемы разрешились бы. На Родине 8-го сентября торжественно отмечается Бородино. Как ценно, что великие события и великие русские люди начинают получать поклон и привет всего народа. Нашей семье Бородино очень близко. Елена Ивановна – внучка Голенищева-

Кутузова, а также близкая родственница Платова. Нужно защищать Родину всеми силами, всем знанием и всеми накоплениями. Русский народ – великий народ. Последние полёты через полюс показывают, на какие подвиги способны русские люди.

В мыслях всегда с Вами –

Сердцем и духом,

Н.Р.

———

Николай Рерих Рихарду Рудзитису

NAGGAR,
Kulu, Punjab, Br. India
31-АВГ-37

Родной Рихард Яковлевич,

Спасибо Вам сердечное за Ваши добрые вести в письме к Владимиру Анатольевичу от 21 и 23-го августа, вчера полученном. Радуемся Вашей и всех сочленов бодрости – по нынешним временам это качество особенно необходимо всюду. Также радуемся, что Вы уже получили из Америки весть о высылке 14 цветных клише. Вы правы: хорошо бы добавить хотя бы ещё десяток, хотя бы в размере открыток. Если из больших не найдётся *Ойрота, Сараха, Цзонкапа, Конфуций, Лао-цзы,* то можно бы попросить и эти. Кроме того, можно бы попросить мисс Грант прислать однотонные клише из журнала *Арчер: Приказ Ригден Джапо, Знаки Майтрейи, Тцам, Сергий Строитель* (предпочтительно цветную), *Ведущая* и фотографии *Атлантиды, Подземных жителей* (может быть, имеются и клише), – таким образом и эта сторона усилится. Удивляемся молчанию Шклявера, о котором Вы пишете, – запросите его настойчиво.

Конечно, вполне можно послать приглашения и Сеплевенко, и Клопову, и Тарасову, а кроме того, мы приложим и ещё несколько адресов, в том числе и Омаршевского (бывшего министра Болгарии). Было бы опасно написать всем почётным советникам Музея[1], ибо некоторые из них могли бы сообщить апостатам[2] и тем внести ненужное вредное обстоятельство. Несколько имён возможных упомянем в приложенном списке. Вполне понимаем, что Вы намерены шире разослать приглашения. Жаль, что на Дальний Восток по теперешним там обстоятельствам трудно послать их широко, но всё же можете послать Калантаевским. Во всяком случае, Черткову сейчас посылать не следует. Мы прекратили все письма на Дальний Восток, кроме Калантаевских, город которых, кажется, покоен. Мы уже писали Вам, что в настоящее время трудно посылать Всеволоду Иванову, но несколько можно, прося его уведомить о получении, и тогда можно послать и больше. В газетах писали о приезде шведских журналистов в ваш город. Не было ли каких-либо полезных встреч?

Сообщите, пожалуйста, было ли от Вавилова подтверждение о получении посылок? Также, пожалуйста, сообщите нам адрес Щусева. Относительно Вашей статьи для монографии, конечно, Вам самому виднее, какие именно «метафизические» места следует пропустить для монографии. Темы о культуре, об искусстве для всех, о защите культурных ценностей все хороши, а кроме того, конечно, Вы помянете и последние картины, ибо это придаст статье современность. Ведь во всех прочих статьях последние картины по времени не могли быть помянуты. И таким образом Ваша статья явится наиболее свежей по сведениям.

Е.И. писала Вам о желательности поднести Латвии для Музея одну из картин моих. На месте Вам виднее, как наиболее достойно отметить и провести это обстоятельство. Если это сделать, то, во всяком случае, так, чтобы оно принесло максимум пользы. Вы учтёте все соображения, ведь отсюда трудно предположить местные подробности, делается ли это президенту, или через президента, или через какое-то соответственное учреждение. Вообще всякие подробности, как, например, детали о прессе, тоже можно решать лишь на месте. Ведь кроме латышской прессы будет полезно хорошее сведение и в *Сегодня,* и в газете *Для всех,* и в журнале *Для вас.* Очень любопытно, что здешний почтмейстер, узнав о 10 октября,

[1] Речь идёт о Музее Рериха в Нью-Йорке.

[2] Имеются в виду Эстер Лихтман, Нетти и Луис Хорш.

весьма серьёзно заметил – ведь это золотой юбилей и событие важное. Если пришлёте нам Вашу статью, прочтём с радостью. Относительно алфавитного и прочего упорядочения библиографии вполне предоставляем это Вам, ибо для этого потребовалась бы значительная работа, и мы не знаем, у кого найдётся на то время. Кто знает, может быть, Слётова, или Крауклис, или Фрицберг, или кто-то другой в этом поможет. Знаем одно, что всё будет сделано как можно лучше по местным обстоятельствам. Гаральд Феликсович опять прислал для Святослава две прекрасные книги: *Слово о полку Игореве* и *Пушкин,* – отличные издания, и как трогательно такое сердечное отношение Гаральда Феликсовича. Пусть он будет на зорком дозоре, ведь мракобесы не заснут и будут пользоваться каждою возможностью для вредительства.

Получили журнал *Amnyma* с Вашей статьёй и порадовались, что таким образом у Вас установился ещё один дружеский контакт. Е.И. и все мы шлём Вам, семье Вашей и всем друзьям самые сердечные приветы.

Сердцем и духом с Вами,

Н.Рерих

———

Рихард Рудзитис Николаю Рериху[1]

2. IX. 37

Н.Р.

1. В русской монографии как 4-ю не вставить ли статью Клизовского? Он пошлёт её. Конечно, в случае если она была бы так или иначе не подходящей, можно её, по-моему, и не помещать.

2. Английско-французская монография. Прекрасна идея о сотрудничестве нескольких языков. Но если литовскую – не вставить ли и эстонскую? Каково Ваше мнение? Например, от Таски? Но, в сущности говоря, вряд ли латыши, литовцы будут приобретать английскую из-за одной статьи. Они приобретут русскую, которым большинство владеет. Для того, чтобы окончательно установить текст, ещё есть время, ведь мы должны до начала набора сделать по крайней мере часть намеченных репродукций, так как именно репродуцирование идёт медленно.

3. Вчера нас посетил Пранде. Раньше не мог, так как не жил в Риге. Многие ценные указания дал, и о картинах, и о выставке, и о Конгрессе. Нашёл все картины в полном порядке. Также и *Кришну* нашёл неповреждённой. Значит, мы ошиблись, принимая шероховатость в папке за повреждение. По его предложению мы издадим каталог. Сам он выступит на выставке.

4. Письма Андреева – Дневник его жены. Из 12 писем шесть Блюменталь подарил мне.

5. Составлю список репродукций в одной краске, какие мы желали бы воспроизводить, и пошлю Вам.

6. *Culture*[2] – распространить.

7. Клише от Грант. – ?

8. Заявление Александра Ивановича послу не имело последствий.

———

Николай Рерих Рихарду Рудзитису

NAGGAR,
Kulu, Punjab, Br. India
3-СЕНТ-37

Родной Рихард Яковлевич,

Вчера Владимир Анатольевич получил Ваше письмо от 24 августа и семь приглашений,

[1] План письма.

[2] R.Rudzitis. *Culture.* – N.Y.: *Flamma,* 1937.

которые мы немедленно рассылаем. Вполне понимаем Ваши соображения, в письме выраженные. Только на месте Вы можете решить, кого можно пригласить на выставку и на чествование, а кого можно и на Конгресс. Конечно, приглашённые на Конгресс получат и приглашение на выставку. Также вполне естественно, что и на самом Конгрессе будут доклады общие, а также и для внутренней группы. Всё это настолько понятно, что иначе и быть не может, ведь местные условия в каждом деле должны быть принимаемы в расчёт. Относительно содержания Вашей статьи для русской монографии мы уже писали. Тема о всеобщем искусстве, о культуре и о последних картинах вполне приемлема и для русской, и для иностранной монографии (в последней Вы будете писать по-латышски).

В книге Всеволода Иванова непременно разделите два слова: *Художник. Мыслитель.* Не соединяйте их тире, ибо иначе будет понято, что искусство моё лишь мыслительное. Всев. Иванов, именно, подчеркнул два аспекта: *Художник. Мыслитель.* Если успеете, то после 27-го сентября вставьте: по старому стилю. Между прочим, 9-го октября было бы для прошлого столетия, а в нынешнем столетии, как Вы знаете, на день разница, и потому это 10-го октября. Очень хорошо сделаете, если о подробностях заседаний примете во внимание советы сенатора и других местных старожилов. По полученному Указу Вашим теперешним работам и начинаниям придаётся большое значение, и потому нужно использовать все наиполезнейшие обстоятельства. Из Ваших писем мы видим, что именно Вы и имеете в виду. Ведь октябрь должен быть новою ступенью в жизни Общества. Так хочется, чтобы все Вы, наши родные и близкие в духе, сделались замечательнейшими деятелями своей страны. В случае каких-либо трений не забудьте, что в статье моей *Латвия* я выражался сердечно о всей Вашей стране и её Главе и деятелях. Е.И. очень просит, чтобы *Т. Д.* вышла *ПОСЛЕ* Конгресса – так будет полезнее. Впрочем, по всему вероятию, второй том и вообще не успеет выйти из цензуры и от переплётчика до поздней осени. Не нужно, чтобы в моменты напряжения хоть что-либо осложняло положение вещей. Кстати, на днях увидим, что напишет Арундель. Мы послали также приглашение туда на имя редактора журнала, Давиджу. Статья Гребенщикова по обстоятельствам не подходяща, он совершенно не понимает происходящего. Очень жаль, что наши дальневосточные друзья сейчас отрезаны. Но из бережливости к ним мы им не пишем, кроме Калантаевских. Надеемся, что Ваша маленькая посылка Всев. Иванову дойдёт. В письме просите его распространить книгу его друзьям. Может быть, он даст адреса и в северном городе, в центральном городе, кому послать из Риги непосредственно. Если книга печатается в 600 экземплярах, то она могла бы поступить и в продажу, ибо многие по безденежью не будут в состоянии приобрести монографию. Всего светлого –

Сердцем и духом с Вами,

Н. Рерих

Посылаем Вам копию списка клише, сейчас посланного нами к мисс Грант с просьбою добавить к 14 клише ещё двадцать красочных и однотонных. Ещё один адрес для приглашения на конгресс и выставку (Вы, вероятно, читали её статью в *Оккультизме и Йоге,* № 8): 98a K.v. Hagemeister (Ekaterina Fedorovna) Metsa 33, Nomme. TALLINN. Eesti.

———

Николай Рерих Рихарду Рудзитису

NAGGAR,
Kulu, Punjab, Br. India
10-СЕНТ-37

Родной наш Рихард Яковлевич,

Спасибо за письмо Ваше от 2 сентября. Спасибо за все Ваши сведения и за всю заботу, которая высказывается как в письме к нам, так и в письме от того же числа к Владимиру Анатольевичу. Понимаем Вашу осторожность – письмо к Б.К. Рериху пока сохраните у себя – может быть, представится какой-либо удобный случай для передачи. Вообще, каждая предосторожность и осмотрительность, особенно теперь, всегда уместна. Мы негодовали по поводу заметки о прекрасном архитекторе Щусеве. Под этою клеветою чувствуется мерзейшая профессиональная зависть. Какой это международный бич – такая злобная

зависть, побуждающая ко всяким мерзостям и преступлениям. Так и чувствуется, что какой-то неудачный, а вернее всего уволенный за негодностью помощник, завидуя огромному успеху Щусева, заварил эту мерзкую кашу доносов и клеветы. Да, человечеству прежде всего нужна культура. Иначе врачи будут из зависти преследовать успешного врача, строители будут поносить своего даровитого собрата, художники – художника, писатели – писателя и так далее по всем областям жизни человеческой. Это более чем прискорбно.

Понимаем из письма Вашего, что Ваша статья будет по-латышски в иностранном издании. Чувствуем и понимаем Ваши соображения. Делайте так, как лучше по всем местным условиям. В смысле четвёртой русской статьи мы пришлём Вам статью Давида Бурлюка *Рерих – Жизнь – Творчество.* Бурлюк – художник, и его голос в данном случае будет вполне понятен. Статью Александра Ивановича, если он хочет себя попробовать в новой для него области – в искусстве, – лучше бы дать в журнал *Для вас* или газету *Для всех,* а может быть, в *Сегодня.* Впрочем, вероятно, и Пранде где-то отзовётся – в русской ли или в латышской прессе. Пранде правильно вспоминает, что в Балтийских государствах много бывших учеников. Эту тему в связи с моей статьёй *Латвия* (бывшей в *Сегодня)* и *Литва* можно очень хорошо развить. Конечно, эстонская статья вполне приветствуема. По алфавиту автора она пойдёт после статьи Тарабильды.

Тагора мы не будем трогать по трём причинам. Во-первых, его отзыв уже войдёт во вступлении, во-вторых, Индия уже будет представлена двумя статьями Тандана и Мехты, и в-третьих – сейчас здоровье Тагора очень слабо, о чём он писал в своём недавнем последнем письме. Если такое задание совпадёт с припадками сердечной слабости, то при всём добром желании статья может затянуться на многие месяцы. Ваша мысль о печатании статьи на хинди для Индии не нужна, ибо все читающие элементы достаточно владеют английским. Мы могли бы ещё дать Вам одну болгарскую статью, но полагаем, что и без того для иностранного издания статей достаточно. Кроме того, имеется и немецкая статья фрау Мюллер из Вены, но не знаем, не отяжелит ли это монографию. На всякий случай высылаем её.

Конечно, весьма полезно отметить художественное редакторство Пранде и Либерта. Теперь, как Вы знаете, художественное редакторство отмечается в монографиях на особой странице. Вообще, если можно что-либо с пользою отметить, то это во всяком случае следует сделать, ибо общая польза – прежде всего. Мой привет Либерту и Пранде.

Мы уже послали Вам список, по которому просили мисс Грант выслать хотя бы ещё несколько клише добавительно. Относительно рассылки книги *Культура* по-английски, пожалуйста, дайте нам список имён, кому Вы их послали в Индию. Таким образом мы избежим двойной рассылки. Также и проспект о монографии в Индии мы могли бы разослать отсюда. Принимаем во внимание Ваше пожелание, чтобы послать Вам приветствия не в оригиналах, а в копиях. Будем посылать по мере получения. Конечно, некоторые люди могут быть в отъезде, или адрес может перемениться, и потому возможны всякие задержки. Предполагаем, что от всех отдельных групп Балтийских, как Двинской, Шавельской, Клайпедской, Скуодас и прочих, будут отдельные приветствия, а если даже будут делегаты, то они могут передать написанное приветствие. Очень просим все клише из Америки, как только они будут использованы, сейчас же возвратить, сохранно упаковав. Может быть, Вы найдёте возможным послать и в Америку по несколько оттисков с каждого клише. Очень хорошо, что появилась статья *Цветы художества,* ибо она тоже пригодится для Пранде для его темы. Можем себе представить, каково напряжение у Вас всех сейчас. Надеемся, что все сочлены по мере возможности и сил Вам помогают, ибо в таком организационном деле каждая доброжелательная помощь чрезвычайно необходима. Наверное, и весь женский элемент сильно поможет, ибо мы всегда так стояли в пользу женского движения. Женская рука поможет не только в трудностях, но и в украшении праздника. Привет Вам всем от Е.И. и всех нас.

Сердцем и Духом,

Н.Рерих

По-видимому, статья фрау Иды Мюллер в своё время Вам была послана. Если найдёте и решите её использовать, то всё-таки просмотрите.

———

Рихард Рудзитис Николаю Рериху

Рига, 10 сентября 1937 г.

Дорогой Николай Константинович!

Сердечно благодарю Вас за Ваше письмо от 23.VIII и за все приложения. Получил также все статьи английских, французских, итальянских и испанских авторов. Радостно, что издание таким образом расширяется до *Золотой Книги*. Я уже писал Владимиру Анатольевичу о моих предположениях пригласить к соучастию в монографии также и бенгальских или других индусских авторов, на их же языках с английским переводом. Ведь желательно, чтобы монография получила свой сердечно-интимный тон также для Индии. Но всё же два индусских автора уже будут участвовать в издании.

На днях мы выбирали, совместно с художником Либертом, картины для репродуцирования. Он утверждает, что репродукции в нашей государственной типографии не будут хуже, чем в американских изданиях. Мы спешно приступаем также к составлению и изданию каталога Музея: туда войдут многокрасочные – *Брамапутра* и *Твердыня Тибета* – и 8 однокрасочных репродукций. Пранде обещал прочесть на открытии выставки доклад *Рерих и Латвия.* Здесь же выступит с небольшой речью и сенатор Дуцман. В радиофоне[1] согласились включить в программу 10 октября мой реферат, его прочтёт наш член, актриса Эмилия Виестур.

Книгу Иванова и русский проспект мы разослали по адресам всех Ваших русских друзей. Завтра будет отпечатан также английско-французский проспект. Проспект разошлём также по книжным магазинам и по некоторым культурным учреждениям. В Шведскую страну посылаем по одному экземпляру, может быть, так лучше. Пошлю Вам список всех магазинов и учреждений.

Прилагаю при сём 14 приглашений. Спешу отправить письмо сегодняшней воздушной почтой и потому кончаю.

Получил посылку самую Радостную, Сокровенную – *Братство,* ч. II, также письмо Е.И. от 19 и 23.VIII.

Шлю свою благодарность сердца и желаю Вам и Е.И. самого Светлого.

Сердечно Ваш,

Р. Рудзитис

Не успел вчера отправить письмо, потому пишу здесь дополнительно. Вчера мы снова обсуждали с Либертом издание монографии, и он просил передать Вам следующие его соображения:

1. Монография в переплёте, по образцу 1916 года. Рисунок для рельефа на обложке. Ваша медаль в виде рельефа на отдельном листе.
2. Знак Огня врисован в виньетку. Рисунок титула.
3. Нет ли у Вас рисунков, виньеток, эскизов, снимков помещения Музея... описаний, рисунков Музея и пр., не вошедших в прежние издания? Повторим и некоторые из прежних изданий.

———

Николай Рерих Рихарду Рудзитису

NAGGAR,
Kulu, Punjab, Br. India
14-СЕНТ-37

Родной наш Рихард Яковлевич,

Посылаем Вам ещё несколько полученных за эти дни приветов. Итак, Ваша коллекция пополняется хорошими именами, ибо Рамананда, Чаттерджи, Ганголи, Асит Кумар Халдар, Нуссерваджи, Боше, Мехта – всё это крупные деятели Индии. Мы Вам уже послали статью Бурлюка, которая может отлично пройти между Андреевым и Мишеевым. Таким образом, четыре статьи разделятся пополам: две как бы «оттуда» и две из Европы. Между прочим, в статье Бурлюка, где он говорит о Святославе, он поминает слово *незаурядный.* Лучше вместо

[1] На радио (от *латыш,* radiofons).

этого выражения поставьте: крупный талант.

Вероятно, у Вас уже отпечатана статья Всев. Иванова. Не думаете ли Вы, что Александр Иванович, который уже бывал у шведского консула, мог бы передать туда эту статью, а может быть, там её приняли бы и для шведских библиотек или дали бы соответственные адреса. Впрочем, все такие соображения Вам виднее на месте, ибо, как я уже говорил, прежде всего нужно соблюсти общую полезность и не сделать какого-либо вредного выступления.

Если в Обществе существует разряд почётных членов, то октябрьский срок мог бы быть отличным поводом для выдачи нескольких таких избраний. Если Вы считаете, что Либерт расположен и доброжелателен, то его участие в издании могло бы быть поводом для такого избрания. Так же точно ректор Академии художеств, который, кажется, тоже сочувствовал, и некоторые другие доброжелательные деятели, приобщившиеся к меморандуму, могли бы быть закреплены в числе почётных членов. Конечно, и эти обстоятельства Вы можете взвесить по местным условиям. Также, может быть, октябрьские сроки дадут повод избрать и некоторых иностранных таких же членов. Вообще следует сделать всё, что может способствовать укреплению Общества и всех его латышских деятелей.

Спасибо за присылку отлично изданного *Напутствия Вождю.* Интересно бы выяснить, насколько дешевле обходится такое издание сравнительно с печатным. Иначе говоря, интересно спросить, сколько стоило бы печатное издание подобной книги.

Юльяна Доминиковна писала, что решение о Пакте опять отложено до тех пор, пока какая-либо великая держава не признает Пакт. Интересно бы выяснить, какая именно великая держава имеется в виду. Ведь Соединённые Штаты Америки всегда считались великой державой, кроме того, вся совокупность всех государств Центральной и Южной Америки с многомиллионным населением тоже не мала. Если же для решения требуется согласие или Германии, или России, иначе говоря, стран пограничных, то пусть об этом и скажут ясно. Тогда бы и можно действовать в желательном для конференции министров направлении. Во всяком случае, если вопрос только за одной великой державой, то Соединённые Штаты Америки вполне отвечают этому требованию. Впрочем, даже в смысле непосредственного прикосновения Латвии и Америки можно сказать, что никакая земля их не разделяет. Итак, пусть опять gutta cavat lapidem.

Имейте в виду, что мы пришлём Вам ещё маленькие дополнения к библиографии и к списку картин. Конечно, если библиография уже окончательно отпечатана в размере монографии, то все сентябрьские и октябрьские статьи в неё уже не войдут. Но если возможно дополнение к ней, то все появляющиеся сейчас статьи были бы интересным добавлением. Пожалуйста, сообщите нам в следующем письме, насколько это возможно сделать, и если возможно, то к какому крайнему сроку нужно прислать эти добавления. Впрочем, к листу картин мы вкладываем добавления сегодня же, ибо вряд ли до ноября будут кончены новые картины.

У нас стоят совершенно необычные дожди. Дорога обваливается, и всегда возможны задержки с почтою. Между прочим, мы беспокоимся, все ли дошли разосланные нами Ваши приглашения. Даже от дальних друзей имеем ответы, а от некоторых ближайших почему-то ответов нет. Кто знает, может быть, часть приглашений вообще не дошла, ибо мы посылали не заказными. Вчера с прискорбием прочли в местной газете об опасной болезни Рабиндраната Тагора. Именно этого мы и опасались, ибо всё это время его здоровье было очень ненадёжно. В посылаемых Вам копиях приветствий Вы увидите в некоторых внизу приписки о значении автора. Эти приписки сделаны, конечно, нами для Вашего сведения, но не должны быть напечатаны, когда эти приветствия войдут в книгу приветствий. Представляем себе всю Вашу напряжённую деятельность и шлём Вам всем, нашим дорогим сотрудникам, мысли о бодрости и мужестве. Сердечный привет от нас всем Вам.

Сердцем и духом с Вами,

Н.Рерих

———

Елена Рерих Рихарду Рудзитису

20-СЕНТ-37

Дорогой Рихард Яковлевич,

Посылаю Вам страницы собранных опечаток и моих ошибок. Позволила себе перестроить 2–3 фразы и иногда заменить другим словом, так что не удивляйтесь, если не найдёте некоторых поправок в манускрипте. Впервые удалось прочесть *Т. Д.,* обращая внимание лишь на смысл. В конце страниц опечаток приписаны мои пояснительные заметки (не для печатания). Думаю, что если выпустить менее важные поправки, то поправок будет не более 4 страниц.

Сейчас очень натрудила глаза, читая *Т. Д.,*и должна дать себе отдых по крайней мере 2–3 дня, и потому даже не пишу писем, но занята позированием для портрета, который пишет Святослав.

Ещё раз хочу выразить мою сердечную благодарность друзьям за столь прекрасно выполненную работу. Ведь количество опечаток так незначительно для такого огромного издания, исполненного в кратчайший срок.

Что касается до *Наставления Вождю,* то Разрешено Вам и Гаральду хранить по экземпляру у себя и можете дать прочесть их членам правления, но НЕ разрешается никому делать выписки, переписывать или перепечатывать. Также можно дать прочесть тем членам, которым Вы особо доверяете. Также можно послать один экземпляр Н.П. Серафининой, но указать ей, что она может дать прочесть тем, кому она, в свою очередь, доверяет, конечно, без права переписки. Остальные экземпляры пока сохраните у себя. Как прекрасна видимость *Наставления Вождю.*

Послала Вам медленной почтой книгу *Священная Гора,* которую я Вам обещала.

Шлю Вам, Вашей семье и всем друзьям самые сердечные приветы. Воображаем, как Вы все заняты сейчас приготовлениями к Конгрессу.

Сердцем и духом с Вами,

Елена Рерих

———

Николай Рерих Рихарду Рудзитису

NAGGAR,
Kulu, Punjab, Br. India
20-СЕНТ-37

Родной Рихард Яковлевич,

Посылаем ещё два приветствия – от Валисинга (генерального секретаря Общества *Маха-Бодхи*) и Тампи из южного Траванкора. Конечно, Вы будете читать и печатать Валисингу [и] лишь *ПРИВЕТСТВИЕ* от Тампи, а копию его *ПИСЬМА* сохраните в архиве. (Фотографию, помянутую в письме, дошлём после, при случае.) Очень жаль, что из далёких мест Индии так медленно получаются ответы, а кроме того, в летнее время общества, как, например, Королевское общество Бенгала, закрыты. Впрочем, главный смысл в оповещении. Весьма любопытно, что из Адьяра от Аруделя ещё не было ответа. Если такого и не будет, то при случае можно будет сказать добрейшим теософам, что на приветствие и на доброе приглашение президент вообще не отвечает (если только ответ не был направлен помимо нас прямо Вам). Если бы получались какие-либо приветы Вами прямо из Индии, то, конечно, Вы нам о них сообщите. Кстати, если бы у кого-то возник вопрос о бывшем праздновании в Нью-Йорке в 1929 году сорокалетия, то Вы можете иметь в виду, что теперь 40-летие окончания Академии, 1897, и 50-летие общекультурной деятельности (в 1887 году были первые археологические раскопки и первые статьи), а в Америке считалось от 1889 года, когда были первые художественные выступления в журналах. Конечно, Вы, как библиограф и биограф, и без того знаете эти сроки, но на всякий случай повторяем их, ибо люди иногда очень любят расспрашивать. Очень надеемся на присылку Вам ещё ряда клише из Америки. Удивляемся, что Шклявер в своём письме от 5 сентября уже не поминал вообще о клише из Парижа. Он прислал копию своей статьи для монографии, посвящённой Пакту, которая вполне для монографии пригодна. Спасибо за листовки о монографии. Она вышла очень

удачно и вполне входит в число каталогов *Угунса.* Кстати, из какой именно моей статьи взята первая цитата? Вы будете смеяться, но мы совершенно не могли её локировать[1]. В будущий понедельник, 27-го числа, уже будет последний срок посылки Вам отсюда письма, чтобы оно дошло ещё к десятому. Если будут какие-либо запоздалые приветствия, мы телеграфируем имена, и Вы можете объявить Конгрессу, что они в пути. Сегодня мы были рады узнать из газет, что здоровье Тагора понемногу поправляется. Дай Бог. Просим всех сочленов всех групп помочь Вам и правлению в деле Конгресса. Много раз приходилось устраивать подобные съезды, и мы отлично знаем, сколько хлопот и трудов сопряжено с ними. Шлём Вам, супруге Вашей и всем нашим милым сотрудникам сердечные пожелания всего Светлого.

Сердцем и духом с Вами,

Н.Рерих

Николай Рерих Рихарду Рудзитису

NAGGAR,
Kulu, Punjab, Br. India
23-СЕНТ-37

Родной Рихард Яковлевич,

Спасибо за Ваше письмо от 11 сентября и добавительные приглашения, которые мы все уже разослали. Посылаем Вам при сём ещё семь ответов, таким образом, получается прекрасное суждение от лучших культурных деятелей этого континента. Приветствие проф. Сунити Кумар Чаттерджи считайте также и покрывающим Калькуттский университет и Королевское Азиатское общество в Бенгале. Некоторые, как видно, посылают Вам прямо.

Посылаем Вам статью из здешнего самого большого журнала *Модерн ревю*[2].

Очень интересно Ваше сведение о рижской радиопередаче. В Дели 10 октября в 10 часов вечера по центральному индийскому времени состоится подобная же передача, которую сделает Рам Чандра Тандан (редактор журнала Индустанской Академии и секретарь нашего Аллахабадского центра), – Дели имеет волну 340,13м и знак VUD. Письмо к Б.К.Рериху, пожалуйста, перешлите с обратной распиской по его адресу. В конце концов, если его вскроют, то будет ещё лучше, ибо, кроме энтузиазма о культурных достижениях, там ничего не найдут. Наверное, Вы приглашаете на 10-е также Общество культурных сношений в центральном городе. Было бы ладно получить хотя бы привет. На такие культурные сношения ведь никто не может сетовать.

Мы просили Тандана дать нам копию его радиопередачи. Было бы хорошо включить в книгу приветствий как его, так и Вашу радиопередачи.

Вполне одобряю все Ваши предположения в связи с беседами с Либертом. Прекрасно, что сама монография будет изготовляться без торопливости и, таким образом, многие подробности могут быть и обсуждены, и применены вовремя. Интересна мысль о нескольких, как Вы говорите, снимках из жизни. Подберём кое-что и пошлём, а размер и места для помещения уже установят художественные редакторы. Конечно, можно взять несколько чёрных заставок и концовок из монографии 1916 года и книги Эрнста. Кроме того, если найдётся ещё что-либо, пришлём. Сейчас прилагаю заставку из *Арчера.* Что касается обложки, то если Вы хотите следовать типу монографии 1916 года, то можно было бы оттиснуть медаль золотом по тёмно-синему, а узенький бордюр можно взять хотя бы из той же монографии.

Знак *Агни* на титульном листе и на корешке переплёта не нуждается ни в каких добавлениях, ибо знак издательства или организации лучше оставлять как он есть. Наверное, в виде концовок можно употребить и знаки учреждений *Мастер Институт, Корона Мунди, Пресс*[3]*, Урусвати, Фламма* (на последней странице третьего тома *Урусвати* имеются

---

[1] найти (от *англ,* locate).

[2] *Modern Revue (англ.) – Современное обозрение.*

[3] Master Institute of United Arts *(англ.)* – Институт объединённых искусств, основанный Н.К. Рерихом в Нью-Йорке в 1921 г. *Corona Mundi (лат.) – Венец Мира* – Международный центр искусств, основанный по

большинство из этих знаков), а знак *Фламмы* Вы теперь имеете. Если ко времени подойдёт знак *Арсуны* (Чаша), то можно включить и его.

Очень тронуты Вашим желанием отеплить издание. Пришлём Вам ещё несколько фотографий на выбор, которые можно бы дать хотя бы в виде фрагментов. Такие частичные воспроизведения действительно вносят в монографию особый характер. Так как издание монографии будет протекать без спешности, то Вы успеете прислать нам и некоторые корректуры – которые мы успеем вернуть или, в случае надобности, о них телеграфировать. Как видите, все возникающие у Вас соображения нам весьма близки, ибо Вы мыслите тем же художественным путём, как и мы. В этом-то и есть ценность объединённых сознаний. Из этого же источника рождается и убеждение, что истинный сотрудник сделает всё так, как лучше, так, как возможнее по местным обстоятельствам.

Рады слышать, что сенатор откроет заседание. Сердечный привет ему от нас. Сегодняшняя почта будет предпоследней до 10-го. Мы пошлём ещё в понедельник, 27-го, – будем надеяться, что и тот пакет ещё подоспеет вовремя. А там, если нужно, уже снесёмся телеграфно. Из кого будет состоять секретариат Конгресса – ведь потребуется очень много напряжённой работы в таких случаях.

Шклявер пишет, что им посланы клише, находившиеся в Центре. От Цитрона он не может добиться ответа. Но сегодня мы пишем ему, чтобы он ещё раз попытался твёрдо и спешно написать Цитрону. Такое молчание Цитрона странно – какие могут быть особые причины к такому молчанию, когда продажа или аренда клише могла бы быть ему лишь выгодна.

Огромное значение для Общества будет иметь Конгресс. Общество сразу входит на международную ступень, и границы деятельности прекрасно расширяются. Народятся новые друзья, обнаружатся новые мракобесы, всё это сопровождает расширение деятельности. Ещё раз просим всех членов Общества и групп, и старших и новых, дружно помочь Вам и правлению, во всех многообразных подробностях Конгресса. Пусть и женские руки помогут – всем, всем, всем будет много дела, ибо улучшать, и углублять, и расширять можно безбрежно.

Мы только что получили расписку из библиотеки центрального города о получении отсюда посланных нами изданий. Большое спасибо о Вашей заботе перебросить туда книгу Всев. Иванова и проспекты. Сношение с Обществом культурных сношений может быть очень полезно. Шклявер восторженно отзывается о Художественном театре и хоре, дающем концерты. Всего Вам светлого – Все мы в мыслях и в сердце с Вами всеми.

H.P.

———

Николай Рерих Рихарду Рудзитису

NAGGAR,
Kulu, Punjab, Br. India
24-СЕНТ-37

Родной Рихард Яковлевич,

Вчера получили англійско-французский проспект о монографии и заметили в нём несколько опечаток, могущих вызвать нарекание. Спешим сегодня же воздушной почтой послать один исправленный экземпляр и посылаем телеграмму, чтобы предупредить Вас.

Спешим поспеть на воздушную почту, Всего светлого,

H.P.

В строке о подписке, как увидите, имеются опечатки, потому, может быть, лучше вообще эту строку пока не печатать, так как цена ещё не выяснена.

Вполне понимаем причины сохранения названия Общества друзей Музея Рериха.

Через два дня высылаем ещё сорок фотографий, фрагментов и картин, предоставляя художественным редакторам выбор. Также посылаем отличную статью Голлербаха для включения в русскую монографию между Бурлюком и следующим.

инициативе Н.К. Рериха в 1922 г. *Roerich Museum Press (англ.)* – издательство Музея Рериха в Нью-Йорке.

В случае недоразумения с французским языком лучше справиться во французском консульстве – там всегда любезно помогают.

———

Латвийское общество Николаю Рериху

24. IX. 37

Нашему любимому Наставнику в постижении Истины и в претворении жизни в высшее Благо. Водителю, ведущему нас под знаком Прекрасного – под Знаменем Мира и Культуры в Эпоху Светлого Будущего. Другу сердечному, сердце которого постоянно открыто для нас, в котором мы находим всегда слова ободрения и совета, улыбку поощрения и вдохновения, – Николаю Константиновичу посылаем свой сердечный привет и наилучшие пожелания к полувековой Вашей деятельности на Благо человечества.

Общество им. Рериха в Риге

———

Николай Рерих Рихарду Рудзитису

NAGGAR,
Kulu, Punjab, Br. India
27-СЕНТ-37

Родной наш Рихард Яковлевич,

Итак, это уже последнее письмо до Конгресса[1]. Прилагаем ещё два привета от Сиривардхана (бывшего редактора *Маха-Бодхи Журнала*[2] в Калькутте и *Буддиста* на Цейлоне) и от Банкей Бехари (издателя *Храма Мистицизма).* Очевидно, что дальнейшие, которые мы послали гораздо позднее, уже не дойдут, а если бы кое-что и дошло, то мы телеграфируем имена авторов приветствий, которые можете прочесть на Конгрессе. Прилагаем список полных имён тех, кому послано, и подчёркиваем то одно имя, которое для краткости будем телеграфировать. Также посылаю статью Э. Голлербаха, которую Е.И. считает чрезвычайно полезной для включения в русскую монографию. Если бы по размеру, кроме бывших уже четырёх статей, она оказалась бы слишком объёмистой, то лучше исключить Мишеева. Впрочем, может быть, и всё уместится, – опять-таки Вам на месте виднее. Голос Голлербаха, как голос оттуда, имеет особую ценность. Также посылаю Вам список сорока пяти фотографий, посылаемых пароходной почтой. Иногда художественные редакторы любят вещи разных периодов и фрагменты и таким порядком могут выбрать, что им по их редакционному плану полезно. Конечно, все эти фотографии можете сохранить в витрине или в альбоме Музея. Может быть, подоспеет и снимок с Портрета Е.И., писанного Святославом. Если для выполнения монографии потребуется от 4–5 месяцев, то полагаю, что и этот снимок подоспеет.

Вы писали, что картины были протоколированы как моя собственность. Между тем они представляют собственность Е.И. Поэтому после Конгресса в какой-либо удобной форме запротоколируйте и это обстоятельство. К тому же на всех документах, сопровождавших последнюю посылку, собственность Е.И. была указана, и тем легче Вам будет как-то запротоколировать это. Злоупотребления Хорша таковы, что он не останавливается перед любой мерзостью. Если тёмные и не надеются на свою конечную победу, то всякое творение мерзостей составляет их питание и основу существования. Ведь и Вы, и Гаральд Феликсович отлично знаете, каковы бывают попытки атак на Вас всяких тёмных сущностей. Всевозможная осмотрительность рекомендуется с такими мерзкими тварями.

Конечно, вопрос о поднесении картины Вы решите на месте, как лучше. Что касается приезда Рудниковой, то обратите внимание, не приедет ли с ней некто Пеаль, ибо доверительно можно сказать Вам, что имеем о нём весьма отрицательные сведения. Доверять

[1] Получено 11.X.37 г. в 17 час. на конгрессе. – *Пометка Р. Рудзитиса.*
[2] *Maha Bodhi Journal (англ.).*

совершенно невозможно ему, и было бы очень жаль, если бы он оказался около Рудниковой. Воображаем, сколько у Вас всяких хлопот и сколько недоразумений нужно выправлять во благо. Это школа жизни, и единение основной группы есть верный залог успеха. Да будет Вам всем светло – привет от Е.И. и всех нас. Всегда сердцем и духом с Вами,

Н.Рерих

———

Николай Рерих Рихарду Рудзитису

NAGGAR,
Kulu, Punjab, Br. India
1-OKT-37

Родной наш Рихард Яковлевич,

Это письмо дойдёт к Вам уже после Конгресса. Вот как бежит время. Пусть будет у Вас светло. Верим, что все сочлены дружно приложили помощь свою к такому знаменательному шагу Общества. Мы только что получили от Шклявера сведение, что Всеволод Никанорович Иванов из Шанхая приехал в центральный город. Никаких подробностей этого приезда мы не знаем, но, во всяком случае, он интересен и может быть полезен. Конечно, Вы знаете, что имеется и другой Всеволод Иванов, который ещё недавно с делегацией прессы был в Риге, – таким образом, не должно произойти недоразумения в именах. Если Всеволод Никанорович Иванов уже находится там, то можно бы через шведского консула у Вас переслать ему его книгу. Так как Александр Иванович уже бывал в консульстве, то, может быть, он наладит и эту посылку. Вполне естественно, что издательство посылает книгу автору. Кстати, установится и последний его адрес, который желательно иметь, ибо сношения могут быть вполне полезными. Имейте в виду, что в 1930 году Бурлюк переслал 300 экз. своей книги для библиотек туда и говорил, что всё не только дошло сохранно, но и были соответственные ответы. Это сведение может пригодиться Александру Ивановичу при переговорах. Поминаем в связи с этим Александра Ивановича только потому, что он уже бывал в консульстве, но ведь мы не знаем, чем в конце концов окончились его сношения. Может быть, после Конгресса возникли какие-либо другие связи, и Вы признаете за лучшее, что какой-либо иной канал полезнее и удобнее. Так многое всюду зависит от местных условий. Во французской газете, издаваемой в Варшаве, только что прочли симпатизирующую статью к 60-летию президента Латвии. Прилагаем её. Жаль, что текст телеграммы от Свами Сахананда, который мы прилагаем, уже не попадёт к Конгрессу, но для сборника приветствий этот голос индусского философа очень ценен по сердечности. Жаль, что болезнь Тагора воспрепятствовала его отклику. Он лишь постепенно поправляется.

Для монографии, мы считаем, у Вас теперь матерьяла более чем достаточно, и художественные редакторы могут планировать от больших картин и до фрагментов и малых заставок. Не будем удивляться, если и тёмные силы своеобразно приняли участие в Конгрессе. Ведь каждый выражает своё участие на своём языке. Но Вы все уже закалённые воины и знаете, что тёмные силы более всего бывают поражаемы Бирбаловой стрелой, или, как мы называем, Бирбаловой линией. Для них особенное поражение в том, когда они видят нерушимое продолжение культурной работы. Писарева уже не может сама писать – сердечно жаль её. Неужели Арундель не ответил ни сюда, ни Вам прямо, – это было бы фактом неприличным. Посылаю копию моего письма к Писаревой для Вашего личного сведения. Будьте светлы и непобедимы. Е.И. и все мы в мыслях с Вами.

Сердцем и духом,

Н.Рерих

———

Николай Рерих Елене Писаревой

1-ОКТ-37

Добрый Друг наш – Елена Фёдоровна,

Большое спасибо Вам за сердечное письмо от 19 сентября. Опечалились мы, видя, что Ваше предположение о зрении Вашем оправдывается. Хорошо, что около Вас находится близкая любящая рука, которая поможет Вам сберечь силы Ваши, так нужные для Вашей неустанной благородной добротворческой работы. Рады мы слышать, что Вы откликнулись на приглашение наших балтийских друзей. Именно такими взаимно дружелюбными утверждениями и создаётся истинное сотрудничество. Слышал, что друзья наши ожидают ответ от Арунделя на их приглашение. Если бы ответ не последовал, это было бы во многих отношениях весьма прискорбно. Мы можем сказать чистосердечно, что наши друзья – Ваши друзья. Мы очень рады слышать от Вас, что и Ваши друзья – наши друзья. О работе по Пакту, о которой Вы пишете, мы ещё ничего не слышали; будем надеяться, что она протекает благополучно. В наши тревожные, смущённые дни, когда мировой Армагеддон гремит повсюду, особенно нужно всячески утверждать взаимопонимание и направлять «боевые» наклонности по лучшему руслу. Ещё недавно один теософ в Европе утверждал, что я провёл несколько лет в сумасшедшем доме. Выдумка почище харбинских мракобесов. Бедняга упустил из виду, что в моих биографиях указана моя деятельность за каждый год, чуть ли не за каждый день, и, таким образом, не остаётся никакого времени для пребывания в том месте, в которое мечтал бы поместить меня этот клеветник. Когда мракобесы толкуют чуть ли не об антихристе, тогда можно лишь улыбаться. Но ложь в устах теософа уже совершенно недопустима. А если бы Вы видели, какие письма иногда получает Елена Ивановна. Увы, последнее такое «письмо» из Берлина было подписано каким-то теософским псевдонимом. Будем надеяться, что какие-то мракобесы подделываются под теософический стиль. От нас исходит лишь доброжелательство, и тем более невероятно, если взамен встречается враждебность. Спрашивается, какие же тёмные силы заботятся о порождении ненависти. Срам для человечества.

Будем думать, что всё это громыхание есть лишь пережиток чего-то уже проходящего. Тем ценнее для нас слышать из Ваших писем о добрых знаках и желании общей доброй работы. Вы спрашиваете о книге *Биография Е.П.Б.* Мы получили её и весьма изумлялись. Ничего дурного в ней не содержится, но вся она состоит из общеизвестных сведений и решительно ничего нового в ней не сказано. Поэтому странно звучит сообщение о том, что матерьялы для этой книги впервые почерпнуты из доселе недоступных источников. Мы купили книгу в Адьяре, и нам прислали её с вычеркнутым красным карандашом заявлением издательства о том, что матерьялы взяты из архивов Адьяра. Во всяком случае, книгу нельзя классифицировать как вредную, ибо в ней никакого умаления или клеветы не содержится. Для людей, которые ранее не читали в разных источниках о подвижнической деятельности Е.П.Б., и эта книга будет весьма полезна, хотя по цене и немногим доступна. Ведь главное, чтобы не было каких-то умалений, подковырок и подозрений. В этом смысле иногда родственники самой Е.П.Б. грешили больше, нежели посторонние писатели. Впрочем, к сожалению, нередко родственники судили несправедливо. Достаточно вспомнить, что писали сыновья Толстого о своём великом отце. Недавно нам прислали проекты ныне возводимого огромного Института экспериментальной медицины в Москве. А теперь мы слышим, что ещё основан Институт изучения индо-тибетской медицины. Вы понимаете, куда направляется мышление. Ведь восточная медицина привлечёт изучение и философии. Елена Ивановна убеждена, что на Родине будет и Институт имени Е.П.Б. Ещё не хватает, чтобы Теософское общество стало бы преследовать за почитание великой соотечественницы и *РАСПРОСТРАНЕНИЕ ЕЁ ТРУДОВ*. Сейчас происходят в мире такие странности, что за Христа будут преследовать христиане. Хотя некоторые харбинские мракобесы-церковники совершенно безнадёжны в своём невежестве, но, конечно, в других странах имеются и просвещённые иереи. Владыку Евлогия я знаю давно. Была дружба с покойным Платоном в Америке. Особенно близок был о. Г. Спасский. Только что нам писали из Парижа, что о нём вышел памятный сборник, в котором имеется и моё слово. Очень ценили мы и о. Солнцева в Финляндии. А вот всякие Аристархи Понамарёвы и Иваны Шаховские не понимают значения слова *добротворствовать.* Фотографию Елены Ивановны можем прислать, как только её получим. Обычное явление: у самих нет того, что сами сделали. То же самое и со

многими книгами бывает, когда именно автор их не может достать. Спасибо дочери Вашей за посредничество в письмах. От всего сердца шлём Вам наши душевные пожелания.

Сердцем и духом,

Н. Р.

———

Николай Рерих Рихарду Рудзитису

NAGGAR,
Kulu, Punjab, Br. India
4-ОКТ-37

Родной наш Рихард Яковлевич,

Посылаем Вам ещё серию поздравлений, имена авторов уже сообщим телеграфно. Получили мы также речь Тандана, которая будет из Дели передана по радио. Как только будет свободная минута, копия её будет Вам послана, может быть, решите включить её в сборник приветствий. Сейчас мы получили из Америки письмо, сообщающее, что одна большая нью-йоркская галерея очень хочет устроить в марте 1938 года мою выставку. Полагаем, что к марту и монография подоспеет, и это было бы прекрасным совпадением. Конечно, монография могла бы и продаваться при выставке. Пожалуйста, сообщите нам, когда именно по предположению Либерта можно ожидать выхода издания. Теперь, надо надеяться, все матерьялы уже собраны, и даже если бы мисс Грант прислала мало дополнительных клише, то всё же со всеми присланными фотографиями матерьял разнообразен. Мы получили сведения от Тандана, что и он и Виаса получили от Вас Вашу книгу *Культура.* Можно порадоваться, что таким порядком завязываются истинно дружеские сношения. В октябре будут выходить номера ежемесячников и газет со статьями, составится любопытная коллекция. В последнем номере *Теософиста* мы прочли совершенно невероятное известие, что Ману натравил Японию на Россию. Если адьярский Ману занимается такими человеконенавистническими действиями, то с таким Ману, конечно, не по дороге. Очень прискорбно, что во всех последних номерах *Теософиста* замечается целый ряд страннейших намёков и сообщений. При этом Е.П.Б. всегда оказывается или где-то на последнем месте, или вовсе не поминается. Очень печально, если председатель лицемерно пишет о дружбе и взаимопонимании, а в то же время занимается разложением и смущением. Не будем сейчас говорить о здешнем, ибо у Вас такое огромное количество происшедшего у Вас. Что решили сделать с книгою Всев. Иванова, чтобы протолкнуть её туда, где он сейчас сам находится? Имейте в виду, что Шклявер предполагает, а может быть, уже и двинул меморандум о Пакте по тому же направлению. Если конференция министров сама предуказывает о необходимости признания Пакта большою и, очевидно, близлежащею державою, то этим вполне естественно решается вопрос о меморандуме. Вам об этом нужно знать. Если были какие-то шведские визиты, то опишите их как можно подробнее, ибо в этих случаях каждый тон делает музыку. У Вас столько сейчас всяких новостей для нас, что, вероятно, и Вам самому, и Гаральду Феликсовичу, и Карлу Оттоновичу, и Фёдору Антоновичу, и Александру Ивановичу, всем хватит о чём-то важном сообщить. Все мы шлём Вам всем наши сердечные мысли – в сердце и духе с Вами,

Н.Рерих

———

Николай Рерих Рихарду Рудзитису

NAGGAR,
Kulu, Punjab, Br. India
7-ОКТ-1937

Родной наш Рихард Яковлевич,

Сердечно благодарим Вас за присланное приветствие и прекрасно выполненное воспроизведение картины *Сострадание.* Особенно небо и все дальние планы замечательно

хорошо вышли и лучше американских воспроизведений. Да ведь и в Париже открытки были воспроизведены хуже. Честь и слава Государственной типографии Латвии и Либерту. Пожалуйста, передайте правлению наш ответный привет, здесь прилагаемый. Да будет Вам всем светло.

Спасибо и за присылку двадцати экз. книги Иванова. Вышла она очень хорошо. Таким образом, она может послужить во благо и у Вас, и за границею. Следует несколько экземпляров послать в Русский музей на Михайловской площади в северном городе. При этом сообщаем Вам интереснейшее сведение, вчера вечером от Шклявера полученное. Сообщаю его в тех же словах, как пишет Шклявер: «Как раз в эти дни (примерно 21-го сентября) появилось сообщение о выставке Ваших картин в особом зале Русского музея на Михайловской площади. Этот факт символизирует как бы признание, которое Ваше искусство всё шире и глубже приобретает там. Именно на эту тему предполагаю я сказать слово на нашем собрании в Центре 10-го октября». Как видите, сообщение это чрезвычайно ко времени и должно быть всемерно хорошо использовано. Это есть ещё одна ступень культурных взаимопониманий и сношений, о которых столько говорено было за последнее время. Всякие визиты чинов Лиги Наций и министров есть не что иное, как стремление к тому же мирному взаимопониманию. Думаем, что несколько экземпляров книги Иванова можно будет Вам послать прямо на музей, а несколько туда же через консульство. Также, пожалуйста, перешлите с обратной распиской прилагаемое моё коротенькое письмо к Б.К.Рериху, в котором я лишь отмечаю тот же факт.

Посылаем Вам ещё приветы. Вот Вы санскритский привет имеете. Вероятно, это обстоятельство и задержало привет нашего друга Виасы, который некстати эти же дни был ещё болен лихорадкой. Несколько приветов от наших испытанных друзей всё ещё не дошли. Единственная причина может быть или их отсутствие, или пропажа писем, которая здесь нередка, если письмо было не заказное. Спасибо Вам за копии приветствий. Поистине неожиданно всё происходит. Так, например, давая адрес английского поэта Боттомлея, мы вообще не были уверены в точности адреса, и даже сомневались, жив ли он. А ответ получился добрый. Писала нам Писарева, что она откликнулась на Ваше приглашение. Но, вероятно, её привет не попал ещё в серию копий. Если от Арунделя Вы всё же не получите привета, то не мешает Вам при случае написать Писаревой своё по этому поводу недоумение и огорчение. Пусть видят, что неблаговоспитанность и враждебность вполне понята. Пожалуйста, пришлите нам список всех, кому Вы посылали книгу Всев. Иванова, а также Вашу английскую *Культуру,* чтобы нам не повторяться. Так, например, мы послали *Культуру* Виасу и Тандану и получили очень дружеский ответ о том, что они от Вас уже получили эти книги и весьма ценят такое двойное внимание. Мы уже писали Вам о выставке, предполагаемой в Нью-Йорке в марте. Может быть, теперь, когда весь матерьял монографии, вероятно, уже обозначился, Либерт может сообразить, когда именно монография выйдет. И для самой выставки, и для самой монографии такое стечение обстоятельств весьма полезно.

Среди присланных Вами копий приветствий, как всегда, приветствие Сеплевенко содержит несколько странных выражений. Может быть, его можно и не печатать в сборнике, ибо ведь предполагается, что не все же приветствия будут вербатим[1] напечатаны. Наверное, будет приложен также и список имён тех приветствовавших, текст которых не вошёл в книгу. Приветствие Асеева, по-видимому, имеет в виду ещё Конгресс в Каунасе. Интересно, дослали ли из Югославии приветы и в Ригу, ведь они получили подписанное Вами приглашение вполне заблаговременно. Дальневосточные приветствия, как Вы замечаете, имеют несколько криптический[2] характер, что вполне объяснимо местными ужасающими условиями. Вы можете себе представить, что там сейчас творится, когда всякие агрессоры и мракобесы окончательно распоясались. Сейчас мы нашим друзьям туда пишем лишь французские открытки без подписи такого содержания, которое может пройти через руки всех мракобесов. Впрочем, в этом случае вместо *рук* лучше говорить *через когти.*

Получили мы также трогательное приветствие от наших милых литовских друзей. Очень хорошо, что Вы и все латвийские сочлены чувствуете такое сердечное единение с литовскими группами. Гагемейстер из Таллина, вероятно, вообще слабо себе представляет всё происходящее, и Вы совершенно правы, что в Таллине можно говорить об Обществе,

---

[1] слово в слово *(от лат.* verbatim).

[2] таинственный (от *греч.* kryptos).

подобном Вашему, но никак не о секции при Обществе психических исследований. Вероятно, Асеев не вполне точно уведомил Гагемейстер о наших организациях. Вообще странно, что в Таллине существует какой-то разнобой. Имеются добрые люди вроде Кайгородова, Таски, Цейдлер (Клары Фёдоровны) и несколько наших бывших учеников, но между ними, видимо, нет контакта. Да будет Вам всем светло, наши родные мужественные рыцари культуры. Сердечный привет всем.

Сердцем и духом с Вами,

Н.Рерих

———

Николай Рерих Борису Рериху

7-ОКТ-37

Родной Боря,

Не знаем, дошли ли до Тебя два наших письма, но теперь хочется ещё дослать несколько строк. В *Правде* от 21-го сентября читаем, что в Русском музее мои картины собраны в отдельном зале. Не знаю, как лучше сделать, но хочется мне послать привет устроителям. Вероятно, Ты знаешь, кто именно там теперь работает, и сможешь передать им мой сердечнейший привет. Напиши, пожалуйста, все подробности в связи с этим залом. Что именно вошло. Со своей стороны хотелось бы добавить что-либо из последнего периода. Да и Светик хотел бы дать мой портрет. Ты, может быть, уже слышал, что в близком будущем выходит монография, в которую войдут статьи Бабенчикова, Голлербаха, Бурлюка, Всев. Н. Иванова. Кстати, не получил ли Ты статью Всев. Иванова, которая до монографии вышла в Риге отдельной книгой. Если бы Ты написал, куда лучше направить эти книги, – мы были бы очень рады поступить по Твоему совету. Сведение о зале в Музее совпало с другими подобными же. В Риге расширился отдел наших картин, в Праге посвящён отдельный зал, в Музее в Санта-Фе тоже отдельная группа, в Аллахабаде расширился наш зал и то же хотят сделать в Бенаресе и Траванкоре.

Всё это сконцентрировалось к сорокалетию окончания Академии. Получилось много трогательных знаков, а внимание русского народа сердцу моему особенно близко. Слышали мы, что Ты прихварываешь, может быть, этим объясняется и Твоё молчание. Все мы, как всегда, в напряжённой работе. Кроме указанных музейных обстоятельств, предполагается ещё одна большая выставка, и всё это требует много энергии. Шлём Тебе наши лучшие мысли и будем рады иметь Твою весточку (непременно заказной почтой).

Всегда в мыслях с Тобою,

Н.Рерих

———

Елена и Николай Рерих Латвийскому обществу

7-ОКТ-1937

Родные наши Сотрудники,

Ваш привет к 10-му октября нас глубоко тронул. Порадовала нас и картина *Сострадание,* так хорошо воспроизведённая. Ведь сострадание есть именно сотрудничество. А все наши общества и должны сотрудничать, сочувствовать, сострадать и сорадоваться. Именно в таком сердечном взаимопонимании создаётся твердыня блага и красоты. Каждая весть от Вас близка нашему сердцу, и вдохновительно видеть, как прекрасно работает Ваше Общество и сколько полезного и возвышающего распространяется всеми Вашими трудами. Вы сделались истинными воинами культуры, ибо для рассеяния мрака невежества Вам приходится выдерживать многие битвы. Но благословенны препятствия, и в битвах этих пылает сердце любовью и преданностью к Наивысшему. Мы всегда в мыслях с Вами и радуемся каждому Вашему преуспеянию. Пылайте сердцами и творите любовью.

В Сердце и в Духе с Вами,

Елена Рерих
Николай Рерих

———

Рихард Рудзитис Елене и Николаю Рерих

Рига, 12–15окт. 1937 г.

Дорогие Елена Ивановна и Николай Константинович!

Только что уехали наши друзья в Литву. Вечером уедет также Надежда Павловна в свой Скуодас. Вся наша сущность ещё полна пережитым напряжением. Странное чувство, что снова приходится браться за обыденный труд, когда уже столько недель всё шло необычно. Также и помещение нашего Общества вдруг получило как бы совсем другой облик. Какая красота, образность и интимность царствуют в наших комнатах. Должно быть, и ритм будущей деятельности Общества окрасится в другой тон.

Весь зал и смежная комната слева отведены теперь под Ваши картины. Рядом, в длинноватой комнате, размещена часть картин Святослава и работы литовских и эстонских художников. Из присланных работ литовских художников часть, качественно менее значительная, не была выставлена. Лучшие работы принадлежат К.Шимонису, ученику Чюрлениса. У него нам сегодня удалось приобрести две лучшие картины. В них нас привлекает также их идеалистическое содержание. Интересны рисунки художника Раудиве. Рисунки Тарабильды менее выдержаны, но имеется пара лучших его работ. Мы приобрели его *Pax Baltica,* которая вывешена в коридоре против входа. Также в нашу собственность переходит скульптурный труд г-жи Тарабильды: *Мадонна Мира.* Кроме того, выставлены работы ещё двух литовских художников. Из 9 произведений эстонских художников Кайгородова, Нимана и Янсена полагаем приобрести лишь один этюд. Конечно, со временем вышлем Вам снимки со всех картин, перешедших в собственность нашего Музея, также и Ваших картин.

Латышский отдел, в комнате направо от зала, представляет также приятное сочетание. Почти все картины не только качественно удачны, но и по содержанию оставляют более или менее возвышенное впечатление. Всю эту коллекцию из 19 работ лучших латышских художников мы собрали в три дня, и при таком быстром темпе, когда не только я занят на службе, но и Пранде и Гаральд заняты, я опасался случайностей. Так что в общем все четыре комнаты Музея оставляют прекрасное впечатление, и это впечатление многих радовало в день открытия Музея.

Ящик с работами литовских художников мы получили лишь в пятницу вечером, так что в последние два дня и ночи до открытия Музея в Обществе кипела напряжённая работа; и развеской картин, покупкой картин и пр. всё время руководил Пранде. Депонировали[1] нам на один месяц – адвокат Гаманн Ваш *Град обречённый,* а Элькан – *Святой Прокопий отводит тучи.* Обе эти картины по требованию владельцев мы должны были застраховать. Кроме

[1] Здесь: предоставили для экспозиции *(от лат.* deponere).

того, г-жа Каульбарс, владелица антиквариата[1], нам предоставила Ваш колоритный[2] рисунок *Св. Борис и Глеб.* Она же нам раньше продала *Первобытных людей.* Монтвидене привезла две Ваши картины и рисунок *Святилище,* принадлежащий директору Ковенского музея Галауне. Эти работы она увезла снова с собою.

Помещение Общества, до выставления картин, было основательно отремонтировано, цвет большей частью – оттенки «крема»; одну – так называемую нашу «синюю комнату», где теперь находятся работы латышских художников, перекрасили даже четыре раза, пока получили наконец серо-желтоватый оттенок. Даже в последний день до открытия делался всякого рода ремонт. Потому было поразительно найти в воскресенье утром такую гармонию.

При этом хочу спросить – какого цвета шторы желательны на окнах для защиты картин от лучей солнца и вообще от света? Как Вы знаете, в зале, где вывешены самые главные Ваши работы, есть много окон, выходящих на запад.

Как я уже писал Вам, мы разослали около 600 печатных приглашений на открытие Музея, в том числе 120 в Литву и 50 в Эстонию, кроме приглашений на бланке Общества, которые мы разослали в другие заграничные страны, по присланным Вами адресам и пр. Особое обращение мы послали главам Балтийских государств и министрам Литвы и Эстонии. На Конгресс же мы приглашали лишь лиц, более или менее знакомых с нашим движением.

Мы послали приглашение главе нашего государства, кроме того, были на аудиенции у наших министров просвещения и общественных дел. Последний, ресорсу[3] которого принадлежит также ведение культурными обществами, сказал нам: «С радостью приду, если не помешают какие-нибудь чрезвычайные обстоятельства». Очевидно, такие чрезвычайные обстоятельства явились, ибо не пришёл никто из официальных представителей государства. Не был также городской голова, ни даже заведующий культурно-художественным отделом министерства, кому можно было бы поручить открытие Музея. Так что Музей пришлось открыть мне самому, но в конце концов и это неплохо. Может быть, одной из причин была та, что в субботу вечером, должно быть, до позднего утра, все упомянутые лица участвовали в юбилее проф. Ф. Балодиса. Но может быть, и по другим причинам, которые Вы поймёте по дальнейшим соображениям. Возможно, что наводили справки, и также до этих представителей дошли какие-нибудь неправильные слухи. Возможно, что кто-то и здесь вспоминал про лекции проф. Шмидта, нашего профессора китайского языка. Я уже рассказывал о моей борьбе по поводу радиопередачи, которую всё же нам удалось прочесть в воскресенье в 7 часов пополудни. Даже до радиофона доходила клевета Шмидта. Я уже писал Вам, что разрешение на открытие Музея мы получили уже в пятницу, хотя и лишь за день до открытия. Но оказалось, что разрешение на Конгресс, который велели переименовать в съезд, нашему члену удалось получить лишь *ЗА ЧАС до* закрытия учреждений, в субботу, 9 октября в 12 часов. Представьте его волнение. После того ещё надо было подать прошение в префектуру, но здесь по знакомству разрешение было дано моментально. Просто мы не понимали причины задержки. Лишь в последнюю минуту мы получили также разрешение на выпуск нашего каталога, ибо лишь в пятницу мы отпечатали лист с работами латышских художников. Конечно, можно уже было предвидеть, что около нашего эволюционного труда создадутся нежданные осложнения и что только большим напряжением их можно будет преодолеть.

Так пришёл день открытия нашего Музея. Вход в дом Общества был украшен знамёнами трёх Балтийских стран, у входа и в коридорах были лавровые деревья. У лифта дежурили наши члены (наша квартира находится на 5-м этаже). Гости записывались в «Золотой» нашей книге. Везде было праздничное настроение. На открытии собралось, кроме членов, больше ста гостей, было много художников и культурных деятелей. Из государственных деятелей – комендант Замка президента – полковник Бебрис, шаржэ-д'афер[4] Испании, консул Литвы и пр. Мы ждали и других. Из Литвы присутствовали 30 членов из Ковенского общества. Мы просто изумлялись устремлённости литовских членов,

---

[1] антикварного магазина.

[2] цветной.

[3] ведомству *(от латыш,* resors).

[4] charge d'affaires *(франц.)* – поверенный в делах.

что, невзирая ни на какие трудности, ни служебные, ни денежные, смогли приехать почти 75 % всех их членов, также из провинции, двое из Шавли[1]. Из Эстонии – Кайгородов не приехал, также и Нина Рудникова в последнюю минуту прислала телеграмму, что не может приехать (опасаюсь, что обиделась, так как мы официально не пригласили её мужа Икскюля, а также председателя метапсихического общества. При других обстоятельствах мы пригласили бы последнего, но когда узнали, что главная цель поездки метапсихистов в Ригу – свидеться со своими рижскими сотоварищами и что они желают воспользоваться нашим официальным приглашением для получения льготного билета до Риги, – мы и не послали приглашение). О Нине Рудниковой я уже писал в своём последнем письме к Вам. Но зато приехал нежданный гость, которому мы были рады, – официальный представитель эстонского Художественно-культурного фонда и «посланник» вице-министра В.Пятса – художник Johannes Greenberg, человек симпатичный и культурный. С ним мы подружились, и контакт с ним нам поможет при наших поездках в Эстонию. Он участвовал также в нашем Конгрессе.

После моей речи на открытии Музея (которая была вкратце передана в *Сегодня*) и после национального гимна д-р Лукин прочёл список 120 приветствий (теперь их больше 140), причём прочёл также некоторые более знаменательные приветствия. Между прочим были получены приветствия от представителей президента Литовского государства, от литовского президента министров[2] и министра иностранных дел и т. д. Вы уже получили копии 67 приветствий, а список всех приветствий вышлем Вам на днях. Когда получили приветствия из Литвы, мы думали о старой истине: «Ни один пророк не признаётся...» – мы получили приветствия почти лишь из-за границы. Из Латвии нам прислал приветствие проф. Пурвит и ещё несколько лиц. Обо всём другом Вам уже рассказал Гаральд, также и Валковский пишет Вам письмо, чтобы Вы могли многосторонне познакомиться с этим исключительным днём в жизни нашего Общества. Считаю этот день самым большим испытанием как лично для себя, так и для нашего Общества.

Во всём этом напряжении мы наблюдали выявление истинных ликов. Я видел восхищение многих, были даже те, кто относились раньше скептически к искусству Н.К., теперь же воссияли. Таков, например, наш художник Меснек, который, созерцая картины, теперь сказал: «Вот – Культура!» Заведующий литературным отделом в редакции *Сегодня* Мильруд, который при первой моей встрече с ним, два года тому назад, лепетал по адресу Н.К. фразы из лексикона Батурина, с течением времени всё больше изменял свои взгляды, печатал статьи Н.К. и пр., а позавчера подошёл ко мне и сказал: «Я всё время сердился на себя, что не прислал из редакции репортёра, который ближе описал бы празднество. Я не считал всё это дело столь серьёзным. Ваш музей истинно превосходен. Чувствуется в нём светлая атмосфера. Именно такие очаги Света нужны в отпор теперешней тьме». Так Мильруд стал теперь нашим благожелателем и пособителем. Он уже напечатал три «репортажа» (одна статья за подписью *Петроний* – Пильского), в следующее воскресенье обещал поместить репродукцию Вашей картины *Сергиева Пустынь* и статью о Литве. Также художественный критик Страздыньш поместил в официозе *Briva Zeme* статью об открытии Музея. В самой большой газете *Jaunakas Zinas* поместили лишь четверть написанного, ибо, как мне сообщили, редактором в тот день для искусства было отведено всего лишь 50 строчек, а для спорта – 150 строк! Так характерно для теперешнего мышления. В *Jaunakas Zinas* мне передали, что главные редактора инспирированы слухами, называющими Вас, с одной стороны, «сектантом», с другой – связывающими Вас с известной страной и пр. Об этих слухах как будто рассказывал даже какой-то чиновник в министерстве просвещения. Да, нам предстоит ещё борьба для очищения сознания от всей этой лжи. Именно, теперь все лики обострились. Но и много новых друзей постучали в наши двери – даже в той же редакции *Jaunakas Zinas* появились новые друзья. Да – как истинно трудно в наше время быть совсем добросовестным, честным человеком и гражданином: если он идеалист, если он мечтает о высшем познании и высшей любви, то сразу на него начинают смотреть косо и заподозревать в чём-то. Так и с нашим движением. Если бы все чиновники знали, что мы стремимся быть самыми лучшими, даже «образцовыми» гражданами и членами своего народа, что мы стремимся очистить и свою жизнь и просветить и возвысить жизнь своего

[1] Ныне Шяуляй.

[2] Так в тексте.

народа и человечества! Эти мысли у меня возникали особенно во время Конгресса, и почему – Вы это сами поймёте по прочтении моего письма.

В три часа начался наш съезд. О выборах в президиум и пр. Вам, должно быть, уже рассказал Гаральд, а также передаёт Вам Валковский, потому не буду на этом останавливаться. Моя роль в сущности ограничилась лишь речью, где была чествована также память Феликса Денисовича. Руководил съездом всё время Валковский, который знал всю технику, регламенты и т. д. Хотя вице-председателем от литовцев выбрали г-жу Монтвидене, но г-жа Серафинене сидела за нашим столом как делегат и делилась во всём с нами. Почётными председателями, как Вы знаете, мы выбрали А. Пранде, Дуцмана и приехавшего на юбилей латвийского военного министра Балодиса, начальника военного музея [Литвы. – *Г. Р.*] генерала Нагевичюса, который на минутку зашёл и к нам. В первый день Конгресса наш зал был переполнен. Между прочим, присутствовали также два лица из полномочного пр[едставительства], с которыми на другой день мы познакомились, пригласили и на ужин. Читались приветствия, потом рефераты. Программу Вам вышлет Валковский. На другой день мы посетили Братское кладбище, положили традиционный венок. В четыре часа начался снова конгресс. В этот день читались рефераты самые интересные – из Учения Жизни. Замечательную оду Николаю Константиновичу посвятил Сипавичюс, режиссёр Клайпедского театра, в его словах было столько возвышающего, что очаровало всю аудиторию. Он прочёл также стихотворение Балтрушайтиса *Грёза вечности.* После Конгресса и совместного ужина в комнатах нашей библиотеки, когда часть разошлась, мы в уголке Учителя раздали Портреты некоторым литовским членам, то же мы повторили и на другой день утром рано, всего удостоились 7 членов. Знаю, что для них это было самое прекрасное переживание в их жизни. Долго вместе пробыли мы в святилище Учителя. Здесь сердца наши соединились в пламени дружбы и любви.

Сегодня утром, на прощание, г-жа Бумбер из Виндавы говорила о том, что надо учредить при Обществе бюро, где собирались бы все записи о психической энергии и пр. Под конец и я сказал – «о качествах, необходимых для приближения к пути ученичества». В знак дружбы и благодарности литовские друзья нам подарили пальму. Уехали они в половине третьего пополудни.

Да, эти дни для нас являлись истинным праздником духа и сердца. Чувствую, что мы заложили какое-то магнитное основание, посеяли зёрна, какие ростки будут, видно будет в будущем.

Значение нашего отдела латышского искусства, между прочим, и в том, что сами художники, работы которых находятся в Музее, заинтересованы им, как бы привлечены к сотрудничеству с нами. С другой стороны – наш Музей получил облик многосторонний, и со временем, когда мы осуществим задачу собрать балтийское искусство, мы направимся и к другим народам. Например, было бы весьма желательно вступить в контакт с индусскими художниками и получить некоторые работы от них. Но это ещё дело будущего.

Вполне уверен я, что наш Музей явится истинным чистилищем сознания для всех скептиков и даже клеветников. Ибо так часто всё недоброжелательство происходит на основах недоразумения и непонимания. Наша надежда, что мы и своих врагов так или иначе привлечем к сотрудничеству. В параграфе *Братства* говорится, что клеветники уже сотрудничают с нами. Символическим для нас стал колоритный рисунок нашего художника Тилберга (находится у нас в Музее), где здоровый парень строит дом, а чертёнок тащит для него брёвна. Сделать и тёмного своим слугою – это ведь эволюционная задача.

Работа в связи с конгрессом ещё не прекратилась. На днях станем высылать благодарственные письма всем приславшим приветствия. Также придётся приступить к изданию материалов конгресса – лучших рефератов и всех приветствий. Хотел спросить у Вас совета: на каком языке издать сборник? Приветствия в большинстве случаев (60–70 %) на английском языке. Но рефераты – на латышском, русском и литовском. Не издать ли один сборник лишь по-английски и по-французски, а рефераты перевести на английский? А другой сборник – лишь по-русски?

В следующее воскресенье начнутся у нас собрания отдельных групп Учения. До сих пор собиралась лишь общая группа по четвергам и старшая. Теперь мы решили ликвидировать группы Слётовой, Фреймана и Буцена, некоторые группы объединить и вместо Слётовой назначили Гаральда Феликсовича руководителем её группы, так как там не

было дисциплины. В его группу включили ещё нескольких членов, у которых меньше дисциплины и т. д. Хотя Г.Ф. молод и другие, может быть, даже больше его читали, но он этим будет принуждён усерднее учиться («учись уча»!), и причём со своим чувствознанием он уже и так схватывает Учение во всём его размахе. Притом он всё же всегда старался использовать своё свободное время для чтения. Группы Валковского, Клизовского и Фреймана объединились в одну, под руководством Александра Ивановича. Валковский же будет руководить группой, которая лишь теперь ещё составляется.

У Вас, должно быть, имеется снимок с Вашей картины *Св. Прокопий отводит тучи от Устюга,* который я когда-то послал Владимиру Анатольевичу. На имеющейся у нас картине внизу имеются зелёные пятна. Не можете ли Вы судить по снимку, не попорчена ли где-либо картина? Мы хотели бы эту картину репродуцировать для нашей монографии.

Один из наших членов выразил желание делать миниатюрные копии с репродукций Ваших картин на открытках и продавать их среди членов. Допустимо ли это?

В одном из лучших наших книжных магазинов (Эттингер) часть витрины посвятили Вашим книгам, с бюстом посредине (как и в Ковно), в связи с открытием Музея.

Желаю Вам всего Светлейшего и Прекрасного. Сердечно преданный Вам,

Р. Рудзитис

Получил Ваше письмо от 27.IX, а также письмо с французским проспектом.

Прилагаю список приветствий и программу Конгресса.

———

Николай Рерих Рихарду Рудзитису

NAGGAR,
Kulu, Punjab, Br. India
15-OKT-1937

Родной Рихард Яковлевич,

Спасибо Вам за сердечную телеграмму об открытии Конгресса и за привет от него. Итак, этот большой шаг в жизни обществ совершился. Безразлично, какие были при этом эпизоды, были ли все они самого высокого качества или были и разного свойства, – всё это не важно. Так или иначе общества запечатлели своё действенно-международное значение. Уже никто не может сказать, что общества имеют лишь местное значение и интересы. А тем самым никто не укорит в каком-либо шовинизме, ибо широкий патриотизм и глубокий героизм не имеют ничего общего с ограничительным шовинизмом. Знаем, как широко и светло Вы понимаете священные чувства истинного патриотизма и самоотверженного героизма. Посылаем Вам ещё несколько добрых знаков. Кроме приветов прилагаемых, которые можно поместить текстуально, следует также помянуть ряд имён, уже без текста. Такими именами будут поздравления, текст которых неудобно обнародовать, как, например, поздравление Сеплевенко, а также и короткие и некоторые телеграфные приветы. В эту категорию включите следующие имена: David Burliuk, Claude Bragdon, S.Rynkevicz, Sergey Gorny, Wm.C.Felshaw, Sadhu Ikyananda, Prof. Tejasingh, Dr. Thakur Singh, R. P.Guru, Charles Dickens, V.Seplevenko, etc. etc. (Вероятно, будет сохранён алфавитный порядок.) Если от некоторых (например, помеченных звёздочкой) были к Вам прямые хорошие приветствия, то, конечно, их можно поместить текстуально. Шклявер писал, что был привет от Франко-Русского союза. Содержание его мы ещё не знаем, но так как это учреждение не вполне в новых течениях, то лучше можете помянуть его среди списка имён без текста. Можем себе представить, какое множество разноценных обстоятельств возникло. Вообще нагнетение мировое возрастает ежечасно, даже на солнце какие-то небывалые взрывы. Каждый день получаем добрые приветы от журналов, так, например, *20-й Век*[1] посвятил целое приложение с очень сердечными приветственными статьями от Хальдара, Тандана и Банкей Бехари. Теперь скоро начнётся уже печатание монографии, и мы понимаем, почему Указывается во всём спешность, ибо мировые события тоже поспешают. А.М.Асеев писал свои предположения о переносе журнала в *Угунс* и Общество. Но мы ему сейчас написали, что по

[1] *Twentieth Century (англ.)* – индийский журнал.

местным условиям такой журнал был бы невозможен, и посоветовали вместо журнала иногда издавать отдельные небольшие книги. Таким образом, не будет с его стороны отказа от своего издательства, а в то же время мы понимаем все тяготы, связанные с периодическими журнальными выпусками. Не знаем, писал ли он кому-либо в Ригу это своё предположение, но сообщаем Вам наш совет ему. Да будет Вам всем светло. В мыслях всегда с Вами.

Сердцем и духом,

Н.Рерих

———

Николай Рерих Рихарду Рудзитису

NAGGAR,
Kulu, Punjab, Br. India
19-ОКТ-1937

Родной наш Рихард Яковлевич,

Спасибо за Ваше письмо, оконченное 9-го октября, со всеми приложениями. Представляем себе всё бывшее у Вас напряжение, ибо один эпизод с радиопередачей уже характеризует действительность. Здесь, где могли бы быть разные вторжения, радиопередача состоялась без всяких толкований и затруднений. Также, с точки зрения филологической, совершенно нельзя понять разницу между конгрессом и съездом. Кто знает, [может], скоро будет обсуждаться разница между словами *президент* и *председатель.* Всё это надлежит иметь в виду. Среди присланных Вами приветствий некоторые, к сожалению, и для общего блага не могут быть напечатаны текстуально, и имена их авторов лишь могут войти в список имён. Таковой список, как предложение с нашей стороны, мы прилагаем.

Приветствие Е.Ф.Писаревой не может быть полностью напечатано, ибо она преждевременно приоткрывает направление будущей деятельности и тем самым может вызвать в Швеции вреднейшие толкования. Совершенно нельзя печатать Клопова и Сеплевенко. У Янушкевича тоже имеются неудобные для печати выражения. Не знаем, что делать с Гребенщиковым. Во-первых, во всяком случае нужно изъять слово *малая* в отношении Вашей группы, ибо Латвийская группа вовсе не малая, и у него, вероятно, на этот счёт имеются неверные сведения. Во-вторых, он столько говорит о «безбожных разрушителях» и своих канонических верованиях, что прямо не знаем, как поступить. Может быть, якобы для сокращения места, закончить на словах «настоящего и грядущего», или же тоже не печатать и поместить его имя среди списка поздравлявших. Конечно, и в том и в другом случае будет несомненная обида, которая может отозваться косвенно и на Блюментале, который, кажется, в переписке с Гребенщиковым. Гребенщиков точно нарочно не считается ни с какими реальными обстоятельствами, и вместо добросердечного простого приветствия вносит своё личное кредо, влекущее за собою всякие осложнения. Как Вы полагаете поступить по местным обстоятельствам, напишите нам.

Остальные имена, помянутые в прилагаемом списке, не вызывают таких особых соображений, но приветствия их или по своей краткости, или по незначительности не должны входить в книгу. Также осторожно нужно поступить и с харбинцами, которые сейчас находятся во власти мракобесов и могут пострадать. В приветствиях от *Фламмы* и *Арсуны* можно оставить лишь одну подпись председателей (для *Фламмы* Gene Fosdick и для *Арсуны* Clyde Gartner) – ведь и от Общества нашего в Нью-Йорке подписался один председатель Стокс.

Очень радуемся, что моё предложение Конгрессу о собирании отделов местных художников уже состоялось. По этому поводу, пожалуйста, внесите в собрание правлений прилагаемое моё заявление. В последнем письме Вы ничего не пишете, удалось ли Вам получить картину Пурвита. Между прочим, более чем странно, что он не отозвался на моё добросердечное ему приветствие. Казалось бы, простая благовоспитанность предполагает такой ответ. Не менее странно, что археолог Балодис не ответил до сих пор на мой чисто научный запрос. Если он сам слишком важен для того, чтобы ответить на научные вопросы, то, вероятно, у него имеются сотрудники, которым он мог бы это поручить, ведь не хочет же

он показаться с акультурной стороны. Ваши поминания о Шмидте весьма характерны. Всё, что Юрий знает о нём, это что он третьестепенный, абсолютно незначащий китаист, и потому он не может иметь никакого авторитетного значения. Если он продолжает свои клеветнические антикультурные выступления, то, может быть, кому-то следовало бы его повидать и пристыдить.

20-ОКТ-37. Была ли получена почтовая расписка от Вавилова? Без ответа с его стороны трудно продолжать дальнейшие посылки. Если была расписка, то за его ли личной подписью или от учреждения? Также была ли расписка от Б.К.Рериха? Не было ли ещё каких интересных сношений в этом направлении?

Большое спасибо за красочное издание картин, исполненное под редакцией Либерта. Техническая сторона выполнения превосходна – передайте ему, пожалуйста, мой привет и поздравление с этим достижением. Между прочим, на какой цветной бумаге рекомендует Либерт наклеивать цветные воспроизведения в нашей монографии? Очень просим прислать образчики серых и коричневатых оттенков, с указанием, какую рекомендует Либерт.

Сейчас пришли письма от Гаральда Феликсовича от 11-го и 12-го с приложением фото и газет. Спасибо, спасибо сердечное за все новости, так прекрасные. Всё чувствуем, всё понимаем. Шлём Вам, всем нашим родным героям, сердечные мысли. Конечно, лучше печатать приветствия в одной книге на их оригинальном языке. Конечно, можно пользоваться заставками и концовками из всех монографий обо мне. Внутреннюю обложку можно или взять с американского зелёного каталога Бринтона, всадники на зелёном фоне, или даже с монографии 1916 года, но несколько упростив и изменив краски. В монографии Ростиславова те же всадники на переплёте. Как имя-отчество Пильского, хотел бы ему написать. Напишите, кому ещё полезно послать личный привет. Итак, приветствуем Ваши геройские добрые построения. Никакие гомункулусы[1] не страшны. Будьте в сердечном единении – Свет побеждает тьму.

Сердцем и Духом с Вами,

Н.Рерих

Н.Ф. Роот из Таллина пишет и просит дать на выставку в Таллине в апреле несколько картин. Если найдёте возможным дать на выставку две картины – я ничего не имею против. Вероятно, Роот даст свою картину для Музея.

———

Николай Рерих Латвийскому обществу

NAGGAR,
Kulu, Punjab, Br. India
19-ОКТ-1937 г.

В правление Латвийского общества друзей Музея Рериха.
Рига.

Дорогие Друзья,

Сердечно благодарю Вас за телеграфное приветствие ко дню первого Конгресса наших Балтийских обществ.

Вместе с этим из письма г-на Председателя от 9-го сего октября мы с радостью убеждаемся, что моё предложение о собирании обществами произведений местных художников в особые отделы Музея уже приводится в исполнение. Не сомневаемся, что это культурное начинание вызовет живой отклик со стороны как художников, так и местных собирателей, которые пожелают увековечить свои собирательские труды пожертвованием или произведений, или средств для соответственных пополнений Музея. В случае таковых значительных пожертвований можно бы делать именную стену, отведённую под произведения, пожертвованные определённым лицом. Само собою разумеется, что при значительных пожертвованиях следует избирать жертвователя в почётные члены Общества.

[1] «Гомункулус – символ человеческой вульгарности» – примечание Н.К.Рериха. (См. Н.К.Рерих. *Гималаи – Обитель Света. Адамант.* – Самара: *Агни,* 1996. С. 144.)

Также полезно для развития Музея иметь особый Комитет, составленный как из членов Общества, так и [из] приглашённых художественных деятелей. Вы знаете, что общественное начало всегда нам особенно близко, и потому во всех проявлениях Общества следует подчёркивать именно широкую гласную общественность. Там, где собираются пожертвования, там должна быть всевозможная ясность, на что именно и как именно употребляются средства и пожертвованные предметы. Конечно, наряду с пожертвованиями, наверное, у Вас будут и предметы, предоставленные для продолжительной выставки. Также может быть отведена или комната, или стена для каких-либо периодических выставок или оригинальных произведений, или воспроизведений, и в такой сменяемой программе может ещё более привлекаться общественное внимание и участие. Пусть такое же общественное участие проявляется и по всем остальным отделам Общества.

Шлём Вам всем наши сердечные пожелания, искренно и душевно,

Н.Рерих

———

Рихард Рудзитис Николаю Рериху[1]

22. X. 37

Об отделе индийского искусства при музее. Я ещё имею мало представления о новейшем индусском искусстве, цене картин и пр. Мы могли бы и приобрести некоторые вещи, но как это устроить из-за дальности расстояния. Но моя конкретная мысль следующая: может быть, какой-нибудь индусский музей пожелает устроить уголок латышско-литовского искусства. Не только ради самого искусства, но также ради сближения родственных балтийских и индусских народов. В таком случае мы могли бы предложить *ОБМЕН* наших художественных трудов на творения индусских мастеров. На первых порах мы могли бы послать фотографические снимки лучших работ в нашем латышском отделе и в других музеях, и если что понравилось бы, мы могли бы попросить авторов сделать оригинальные копии. То же самое можно было бы устроить и со стороны индусского музея. Если в деле будут заинтересованы сами художники и если связь установится, то будем обмениваться и настоящими оригиналами. Но это ещё вопрос будущего. Если Вы посоветуете, то с этими моими идеями обращусь к Мехте, председателю Всеиндийского союза искусства, который прислал нам своё приветствие.

Издательство *Uguns* на имя Гаральда.

Камера труда.

Балтийский Комитет Пакта.

Вифлеемская Звезда, где напечатана?

Листик Сеплевенко (приложение к *Листам Сада Мории*). Не думаю, чтобы листик попал в журнал с согласия Сеплевенко, но всё же это не освобождает его от ответственности. Так и у нас в Обществе есть лица, которые читают-перечитывают Учение, но постоянно приходится опасаться, чтобы они по своей малокультурности вместо пользы не приносили где-либо вред. Но теперь уже поздно, и в конце концов, *Вифлеемская Звезда,* должно быть, журнал непопулярный. Прилагаю сохранившийся у меня листик.

Сборник материалов конгресса.

Помощь в этом деле Владимира Анатольевича.

Сеплевенко и его реклама *Общины.*

Асеев предлагает нам свой журнал.

Приехал Кайгородов.

Много посетителей в нашем Музее. Прошлое воскресенье – 185 подписей[2].

Книга Вс. Иванова послана в Шведскую страну, 25 экз.

Статья в *Briva Zeme* о конгрессе.

---

[1] План письма.

[2] В Музее Н.К. Рериха в Риге была книга отзывов, которая в настоящее время находится в Латвийском государственном историческом архиве. — *Г. Р.*

Свен Гедин прислал приветствие.

———

Николай Рерих Рихарду Рудзитису[1]

NAGGAR,
Kulu, Punjab, Br. India
27-OKT-1937

Родной наш Рихард Яковлевич,

Спасибо Вам сердечное за все Ваши добрые новости о Конгрессе, за списки приветов, за газеты и за все осведомления. Также спасибо и Гаральду Феликсовичу за его письма с приложением статьи Дуцмана и воспроизведения картины из *Сегодня* и за фотографии. Действительно, нужны всякие осведомления. Наверное, постепенно перед Вами выяснятся ещё различного рода подробности. Весьма характерно, что археологический обед должен был случиться в ночь перед Конгрессом. А археологи даже разучились отвечать на письма. Также характерно и воздержание некоторых лиц, о которых Вы поминали. Конечно, все добрые знаки далеко превысили некоторые недоумения. Но – всё на благо, и Вам всем нужно знать всякие характеристики. Неужели никого из Швеции не было? Помнится, что Александр Иванович бывал у шведского консула. Неужели до сих пор не было получено и почтовых расписок? Всякие такие странности, конечно, получат своё разъяснение. Гаральд Феликсович пишет, что некие личности интересовались, откуда идут деньги, и он совершенно правдиво им ответил, что пожертвования идут от членов Общества. Любопытно, что именно скрывалось под таким вопросом. Вообще, у Вас в руках окажется много любопытнейших разгадок. Статья Дуцмана, вероятно, произвела солидное впечатление, тем более что и появление её именно в этом органе, вероятно, было весьма полезно. О филологии нашего имени существуют целые книги. 2-го сентября мы послали второй список желательных клише в Нью-Йорк. Уже о нём напоминали в последующих письмах и на этой неделе опять подчеркнём спешность этого обстоятельства. Со своей стороны и Вы напишите, чтоб придать характер тем большей спешности. В прошлом письме мы уже ответили на Ваш вопрос, на каком языке печатать книгу приветствий. Конечно, и по Вашим местным обстоятельствам, и для вящей международности лучше её печатать в одной книге на тех языках, на которых приветствия, доклады и радиопередачи состоялись. Радиопередача Тандана Вам была послана вместе с последующими страницами второй части *Братства.* Итак, Арундель и Дэвидж промолчали. Таким образом, с нашей стороны опять было выказано всё дружелюбие, и не наша вина, что сотрудничество не состоялось. Кстати, в последнем номере *Теософикэл Уорлд*[2] Арундель осудил А.А. Каменскую за её отсталый взгляд по отношению к её родине. Курьёзно, что иностранец должен поучать приличному отношению к родине. И такие курьёзы бывают. Забавно.

Среди присланных Вами приветов мы нашли несколько, которые нам сюда не писали. Так, например, последнее время мы начали заподозривать, что Мажуранич из Загреба куда-то исчез, а теперь видим, что и от них был привет. Шклявер сообщает, что пароходной почтой им послано приветствие от Комитета Оборонческого движения. Перешлём копию Вам для включения текстуально. Сейчас ожидание особенно устремляется в сторону Швеции, чтобы разрешить всякие энигмы. Как Вавилов, так и Б.К.Рерих уже должны были ответить почтовыми расписками. Если даже оба они в отъезде, то почтовые расписки должны вернуться. Также интересно, была ли на почтовой расписке А.В. Щусева его подпись или чья-то другая. Также весьма нужно, чтобы книга Вс. Иванова туда продвинулась. Пожалуйста, сообщите, какие именно ходы для этого предприняты и что удалось. Ведь эта книга ими же признанного автора. Очень хорошо, если статья *Литва* со стихотворением Балтрушайтиса в конце пройдёт в *Сегодня.* Пожалуйста, пришлите нам десяток экземпляров. Мы пошлём её тогда и Балтрушайтису. Для Вашего личного сведения

[1] С этим письмом произошла трагическая ошибка, повредившая его, так как оно было послано по новому домашнему адресу. Mea culpa. – *Пометка Р. Рудзитиса.* Mea culpa *(лат.* моя вина) – формула покаяния и исповеди в религиозном обряде католиков.

[2] *Teosophical World (англ.) – Теософский мир,*

сообщаю, что Шклявер скоро представит от нашей французской ассоциации меморандум в несколько стран, включая и Швецию, – записка будет о Пакте. На всякий случай Вам интересно это знать.

Меморандумы пойдут за подписью Пейроннэ, председателя нашей французской ассоциации. Гаральд Феликсович с прискорбием пишет, что Либерт точно бы охладел к монографии. Любопытно выяснить, составляет ли это черту его характера или же могло быть какое-то воздействие. Кстати, о внутренней обложке – рисунок всадников имеется на брентановской монографии. Поэтому нет ничего легче, как взять часть страницы (ибо брентановская монография большего размера), ещё лучше уменьшить брентановскую страницу, и поместить рисунок в других тонах. Если *ПЕРЕПЛЁТ БУДЕТ синий,* то эту страницу можно дать в *СИНЕМ по КРЕМОВОМУ ФОНУ*. Таким образом всё это упрощается, – ведь и Брентано, в свою очередь, взял этот рисунок с нашего американского каталога. Было бы очень печально, если Либерт почему-то изменил бы своё настроение. От редактора много зависит, с какою бережностью и с каким вкусом распределить матерьял. Вероятно, Вы уже получили статью Голлербаха. Не правда ли, она хорошо отражает настроение оттуда. Таким образом, в наборе русских статей получилась хорошая система. Голлербах говорит о тамошнем первом периоде. Бурлюк включает годы после 1918 г., Иванов даёт общую психологию, Мишеев подчёркивает настроение, а Андреев даёт вводящую ноту. Мы вполне поняли Ваше соображение о том, что книгу о Конгрессе лучше дать на оригинальных языках. Это будет спасительно во многих отношениях. Кроме того, тибетское письмо, санскритский [привет] и на хинди в таком случае можно просто поместить фотографическим способом (без переводов)... Если Роот Вам будет писать о выставке в Ревеле, то, может быть, кроме парочки моих картин, одолжите и одну Святослава. Кстати, в списке приветов значится г-н К. Цейдлер – это Клара Фёдоровна Цейдлер. Кроме того: Дьюк университет (не герцогский), но ведь это, как и Казенс, будет по-английски. Да будет Вам светло.

Сердцем и духом с Вами,

Н. Рерих

———

Рихард Рудзитис Николаю Рериху[1]

Рига, 30 окт. 1937

Дорогой Николай Константинович!

На днях вышлю Вам план макета репродукций для монографии. Мы с Гаральдом много раздумывали над тем, по какому принципу разместить репродукции. Наконец решили более или менее придерживаться содержания. После Вашего портрета как первая многокрасочная репродукция могла бы быть – *Путь (Path).* Потом репродукции с общеславянскими и др. мотивами, сообразуясь со статьёй Л.Андреева, например, *Мост Величия, Terra Slavonica, Сергий Строитель,* далее – *Вестник, Белуха* и пр. Потом, начиная со статьи Иванова, *Гонец, Город строят, Древняя жизнь, Прокопий, Волокут волоком* и др. Декоративные картины. Пророческие. Музей в Нью-Йорке. Гималайская серия и Индия. Урусвати. Тибетская серия. Монголия. Серия *Майтрейя. Ригден Джапо. Сострадание к животным.* Мадонна Мира и женщина вообще (также Жанна д'Арк). Религиозные реформаторы (тут повторить снова также славянские мотивы). Посоветуюсь с Либертом.

Кайгородов обращается к Акелю.

Критика в *Rigaesche Rundschau*[2].

Присоединить: 1. Сегодня о юбилее 24. X. 37.

2. *Rigaesche Rundschau.*

———

[1] План письма.

[2] *Рижское обозрение (нем.)* – газета на немецком языке, выходившая в Риге (1867–1915, 1919–1939). — *Г. Р.*

Елена Рерих Рихарду Рудзитису и Гарольду Лукину

31-10-37

Дорогие Рихард Яковлевич и Гаральд Феликсович, получили Ваши чудесные письма с описанием торжественных дней в Латвийском обществе. Принимая во внимание многие противодействующие обстоятельства, можно сказать, что Праздник Духа прошёл под знаком особой удачи и, главное, было наличие сердечного единения и устремления.

Разве не успех в такой короткий срок собрать целый Музей и получить столько приветствий почти со всех концов мира. Ведь люди готовятся к конгрессам иногда годами, а тут всё создано в два-три месяца. Честь и слава всем потрудившимся на это благое дело. Истинно, живы Заветы Великих Учителей.

Теперь Вы ещё больше оцените намёк, данный Великим Владыкой, что можно будет приглашать официальных лиц в Музей и вести там с ними частные беседы за чашкою чая.

Отрадно слышать, что Вам удалось собрать столько хороших вещей. Конечно, следует придерживаться именно качества. Также торопливость в собирании нежелательна. Время покажет, как развивать начатое дело. Вы спрашиваете, какие шторы повесить в комнате, где висят главные картины Н.К., конечно, лучше всего так называемые накатные кальки, употребляющиеся в музеях и мастерских.

Не удивляюсь тому, что Вы пишете о воздержанности со стороны некоторых лиц в проявлении какого-либо приветственного жеста. Причины этому, конечно, могли бы уместиться в спичечной коробке, но так уж свет создан, что именно размеры спичечной коробки в умах большинства вырастают в опасные западни. Если было бы иначе, многое облегчилось бы в жизни. Времена изменчивы, и особенно изменчивы они сейчас, настроения же людей тем более. А кроме того, джинны всегда и везде необходимы, именно они помогают воздвигать самые лучшие храмы. Люди очень мало вдумываются в этот замечательный закон.

Так праздник прошёл, но атмосфера, созданная им, надолго останется в Ваших помещениях. Храните её. Также радостно было слышать о сердечном отношении и единении литовских друзей. Ведь единение, прежде всего, доступно духу культурному. Можно сказать, что степень единения и почитания Иерархии и есть пробный камень для определения степени культурности духа.

Спасибо большое за снимки, так радостно было видеть такое сборище людей, зажжённых одним устремлением. Радовалась от всего сердца, что именно Рихард Яковлевич открыл Музей. Именно его чистое сердце должно было это сделать. Это имеет большое внутреннее значение.

Понимаем Вашу заботу о монографии. Знаем, как все подобные задания изобилуют всякими трудностями. Сотрудничество с людьми есть самое наитруднейшее искусство. Приходится считаться со многими особенностями, часто граничащими даже с идиосинкразиями. Пример такого тяжкого сотрудничества в наших делах являет мисс Ф. Грант. Она полна добрых намерений, которые лишь в редчайшем случае прилагаются к исполнению. Многое было бы иначе в наших делах в Нью-Йорке, если бы не эта тяжкая особенность. Именно сотрудничество с такими людьми часто напоминает ношение воды в решете. При этом ещё приходится принимать во внимание и болезненную обидчивость. Мы уже писали ей, прося прислать и вторую партию клише, но, как видите, и мы не были успешны, написали ещё и ещё. Как сказано в Учении – «согласование потоков человеческой свободной воли есть наитруднейшее. Нет таких катаклизмов, которые бы обратили внимание человечества на сущность творимого ими... Потоки воли стремительно сталкиваются, и недисциплинированное мышление наполняет пространство разрушительными взрывами... Пусть проследят бедствия человечества. Не от небес зарождались бедствия, но от земных очагов. Люди преследуют своих же спасителей, уподобляясь музыканту, который порвал все струны перед выступлением...» Так непрестанно люди именно нарушают своё же благо.

Понимаю, что Вы пишете о некоторых особенностях людских. Да, люди просят указаний, но, когда указания эти не отвечают их скрытому желанию, они обижаются. (На днях получили письмо от Александра Ивановича. Он пишет о своих болестях, мешающих ему отдаться делу. Бедняга, как ему приходится страдать!) Сейчас и мне тоже нездоровится, напряжение во всём мире так велико, и это ещё усиливает каждое недомогание. Человеческая свободная воля дошла до точки безумия...

Из Парижа друзья пишут: «Депутат Поль Рейно (бывший министр), вернувшийся сейчас из Германии, заявляет, что там все заняты исключительным вооружением. Взрыва можно ожидать каждый день. По новым германским теориям, главное внимание должно быть обращено на поголовное истребление в неприятельских землях женщин и детей, чтобы прекратить расу (мужчин можно *ВРЕМЕННО* использовать на принудительных работах). Затем на опустошённых территориях будут населены представители “высшей” расы, каковыми являются, впрочем, и итальянцы, и японцы, и арабы». Разве это не предел безумия бешенства? Разве не будет космический катаклизм результатом такого заражения и отравления планеты? Такое безумие неизлечимо, и оно должно будет пережить великие ужасы.

15-го ноября. На две недели вышла из строя. Сейчас силы возвращаются, но руки ещё полны мурашей и игл. Сердце на этот раз даёт себя чувствовать, ослабело после повышенной температуры. Приближающиеся сроки усиливают напряжение и нагнетение атмосферы.

Продолжаем получать письма от друзей с описанием торжества. Такие проявления как свет во тьме. Рихард Яковлевич в последнем письме писал о намечающихся новых и деятельных сотрудниках. Именно, сейчас нужна деятельность. Одно маленькое полезное действие выше многих прекрасных слов. Тяжко видеть, когда самые лучшие мысли, советы часто ударяются как бы в мягкую подушку. Советы откладываются, а затем люди сами удивляются, какое малюсенькое соображение удержало их от проведения в жизнь полезнейшего Совета. Нам приходилось и приходится встречаться с этим почти на каждом шагу. Также трудно людям понять значение сроков. Они постоянно упускают из виду, что Совет даётся при учитывании особой благоприятной конъюнктуры обстоятельств, но обстоятельства эти, будучи порождением жизни, не могут быть статичны, и потому Совет, отложенный на случайное время, не может принести ожидаемого ими результата. Также часто указанное полезное лицо теряет своё применение иногда уже на протяжении двух-трёх месяцев, и естественно, что обращение к такому лицу через год после полученного Указания теряет свой смысл. Таково часто положение в некоторых группах. Вот почему мы так ценим Вашу устремлённость, Вашу деятельность и борьбу за неотложное проведение намеченных полезных действий. В этом залог всякого успеха. Устремлённость и настойчивость творят чудеса.

Вчера особенно тяжко ощущалось неслыханное нагнетение атмосферы. Целая буря токов. Думаю, что и Вы ощущаете это небывалое напряжение. Но переживём и это. Сумеем стоять твёрдо в самые трудные дни, иначе чем докажем своё понимание Учения Жизни? Сумеем найти и особую радость в несении благого строительства среди преследования и злобного непонимания. Мы на великом Служении, одно это слово *Служение* уже отзвучит радостью в сердце. Ведь это Служение означает уже принятие в ряды сотрудников Великой Обители. Так будем закалять своё мужество и в молнии и вихре усмотрим сверкание истины. Сказано – «не всегда в земном состоянии люди могут усмотреть полезные нарастания». Пойдём в подвиге и в доверии к Руке Ведущей. Замечаете ли шевеления среди недругов Гаральда Феликсовича?

Конечно, Вы правы, дорогой Рихард Яковлевич, и второй том *Т. Д.* нужно переплести так же, как и первый, т. е. титул шестиста экземпляров должен быть одинаков. Радуюсь, что корректура *Т. Д.* закончена и Вы сможете больше времени уделить Вашей книге.

Шлю Вам и ближайшим сотрудникам самые сердечные мысли. Завет дан – подвиг и мужество. Сколько красоты в сознательном несении подвига!

Сердцем с Вами,

Е.Рерих

———

Николай Рерих Рихарду Рудзитису

NAGGAR,
Kulu, Punjab, Br. India
2–5 ноября 1937 г.

Родной наш Рихард Яковлевич,

Большое спасибо за Ваше письмо от 21-го с приветствиями, а также благодарим К.О. Валковского за все его интересные присылки. Таким образом выясняется вся картина Конгресса и всех связанных с ним обстоятельств. Глубоко понимаем все Ваши соображения. Ценим, как чутко Вы улаживаете всякие такие произрастания, которые при небрежном отношении могли бы вырастать в безобразные заросли. Мы уже писали Вам, что полагаем: приветствия должны быть печатаны на их оригинальном языке. Мы не поняли, почему Вы пишете, что приветствия должны быть все также переведены. Думается, что оригинальные языки подчеркнут и участие многих стран в Конгрессе, а это для Общества всегда полезно. Прилагаем список тех приветствий, которые Вы нам при последнем письме прислали, разделив их на два рода – одни могут быть напечатаны текстуально, а другие – лишь имена или учреждения, от которых они были присланы. Ранее уже послали Вам список для предыдущих приветствий. Если у Вас явятся какие-либо местные соображения, указующие, что некоторые полезно напечатать текстуально, а из текстуальных некоторые полезно перенести в разряд именных, то, пожалуйста, сообщите нам Ваши соображения. Владимир Анатольевич может просмотреть корректуру с точки зрения английского языка. Менять текст приветствий, конечно, неудобно. Как я уже писал, наибольшее недоумение вызывает Гребенщиков, и, может быть, Вы решите поместить лишь первую половину его приветствия, как в прошлом письме уже и указывалось. Затрудняемся, как поступить с приветствием Писаревой, ибо из всего этого длинного привета невозможно выкроить одну какую-либо часть; чтобы не было горших последствий, лучше помянуть лишь её имя. В приветствии от Лосских четвёртое имя – М.Стоюнина (известная педагогическая деятельница). С большим интересом будем ожидать список мест, откуда возвращена книга Иванова за ненахождением адресата. Если уже местный писатель не может получить свою же книгу, то это, очевидно, явное недоразумение. В прошлом письме мы полагали, что через местного консула можно бы направить эту книгу пошире, спросив его совета куда именно. Вы понимаете, насколько всё это спешно. Надеемся, что Шклявер уже передал меморандум о Пакте по тому же направлению. Повсюду нужно выяснять положение вещей, рассеивать мрак всяких недоразумений. Очень рады были слышать, что число посетителей Музея было так значительно. Среди этих вновь приходящих, конечно, найдутся и новые друзья. Очень следите за этими возможностями. Также имейте в виду и явление обратного порядка, если заметите, что кто-либо даже из членов почему-то уклонился или вообще утерял лояльность. Не придавайте резко осуждению, но исследуйте, какие именно причины тому виною. Как у меня сказано в одной из моих поэм: «а друзей и врагов не считай». Ведь бывают же и такие типы, которые, подобно Хоршу, носят в течение четырнадцати лет сладчайшую маску, чтобы потом тем удобнее похитить чужое имущество и произнести всевозможные клеветы и кощунства. И такие джинны бывают. Теперь если не о джиннах, то, во всяком случае, об окаменелостях: в последнем октябрьском номере *Вестника,* издаваемого в Женеве Каменской, появилась её очень радушная рецензия на *Священный Дозор,* в которой попадаются слова «всей душой приветствуем слова автора, обращённые к смелым пионерам, строителям новой жизни» и другие тому подобные выражения. В конце журнала помещена заметка о 10 октября, в которой празднование указано в Америке, а не в Риге, хотя об этом через Писареву она знала. Заметка кончается словами: «Рериха мы знаем и как выдающегося художника, и как активного общественного деятеля, и как автора многих интересных книг, посвящённых новой психологии и Теософии, именуемой им Живой Этикой». Комментарии излишни, и Вы можете видеть как внутреннее, так и внешнее значение этих сообщений. Во всяком случае, Вам их полезно знать для ближайшего будущего. Может быть, Надежда Павловна пришлёт Вам прочесть и весь октябрьский номер *Вестника.* Мы вполне понимаем Ваши соображения относительно *Угунса.* Вы сделаете так, как лучше по местным условиям. Наверное, за эти дни у Вас накопились и ещё разные интересные местные данные. С последней почтой мы получили письмо от Беликова из Таллина (он переписывается с Клизовским) о том, что он хочет собрать общество или группу моего имени в Таллине. В

конце концов, мы его совершенно не знаем и опасаемся, чтобы не произошло какое-то нежелательное столкновение с другими действующими в том же направлении. Мы ему напишем, чтобы он по этому делу обратился к Вам. Вполне согласны с Вами, что В.М.Сеплевенко поступает крайне неосмотрительно и может внести много вреда. Мы ему написали, чтобы он изъял помянутые Вами рекламы. Вполне понимаем и Ваши слова об Асееве, ибо по местным условиям, да и по денежным соображениям, действительно невозможно Обществу взяться за издание *Оккультизма и Йоги.* Кроме того, последние сношения Асеева с Батуриным на Дальнем Востоке произвели крайне дурное впечатление, о чём мы в повторных письмах оттуда слышали. Эти дни Е.И. в постели с простудою и температурою – всё это тем более понятно, ибо напряжение мира велико. Сердечный привет Вам всем – Да будет Вам всем светло –

Сердцем и Духом с Вами,

Н.Рерих

II.

Вполне понимаем, что название Общества по местным условиям изменять не следует. Пусть оно официально называется, как сейчас, а в частных письмах или статьях оно может для сокращения называться Обществом Рериха. Всячески будем избегать каких-либо возможных осложнений. Что касается Вашей идеи об индусском отделе музея, то предлагаем отложить эту идею на будущее, и даже на далёкое будущее. Причин тому много. Во-первых, Мехта сейчас является магистратом и сборщиком податей Соединённых Провинций и членом Агрикультурного правительственного совета и, занятый этими правительственными должностями, будет непригоден для такого общественного дела, требующего личного внимания и заботы. Во-вторых, мы уже пробовали организовать пожертвование художественных предметов для Брюгге, и из этого, кроме бумажного сочувствия, толку не вышло. В-третьих – хорошие вещи будут стоить очень дорого, а нехорошие не нужны. В-четвёртых: индусское искусство нельзя представить без старинного искусства, а это собирательство весьма дорого стоит. Пятое: трудно назвать, который именно музей взял бы на себя такую инициативу, ибо рассчитывать на англо-индийские правительственные музеи не приходится. Шестое: кроме того, производя выбор среди индусских художников, сразу натолкнулись бы на соревнование, профессиональную зависть и всякие подобные неприятности, так что, кроме огорчения и затруднения, мало бы что получилось. Седьмое: лучше пока что сосредоточиться на собирании латышских, литовских и эстонских художников. Это дело большое – ведь, кроме молодых новейших художников, в семьях могут храниться и вещи умерших художников. Кроме того, в будущем возможен и отдел хорошего народного прикладного искусства, а всё это потребует и времени, и энергии, и затрат. При некоторых националистических течениях лучше показать, насколько забота прикладывается к собиранию или к выставке вещей балтийских художников. Ведь впоследствии возможен был бы и финляндский отдел. Словом, имеется такая обширнейшая программа, что не хватило бы сил устремляться и в далёкие края. Ведь и Пакт Мира требует постоянного напоминания, стучания и вразумления. Кроме того, и положение *Угунса* требует постоянных забот, ведь вопрос распространения, наверное, стоит очень остро и для этого столько требуется и внешних и внутренних усилий. Жертвователи на издательство должны же хотя бы и медленно, но получать возмещение, в том случае если суммы были заимообразно одолжены и обеспечены самими изданиями... Ввиду того, что будет много цветных воспроизведений с моих картин, имеющихся в Риге, то никаких копий делать не следует. За редкими исключениями копии оказывают плохую службу самому художнику... Елена Ивановна очень печалится, что, по болезни, ещё не может писать Вам и Гаральду Феликсовичу. Она всё ещё в постели с высокой температурой и с болями. Это очень прискорбно, но напряжение повсюду так велико.

———

Рихард Рудзитис Николаю Рериху[1]

2. XI. 37

Н.К.

1. Цитата из письма Кайгородова об организации Комитета Пакта в Таллине.
2. Нас посетил Дуцман.
3. Отзыв в *Jaunakas Zinas.*
4. Музей позавчера посетили 270 человек (подписи).
5. План репродукций для монографии. Подробнее. Прилагаю этот план и статьи о конгрессе из *Paewaleht*[2] от 31. X. 37.
6. В связи с *Paewaleht.*

———

Рихард Рудзитис Николаю Рериху[3]

3. XI. 37

Николаю Константиновичу.

1. Как мы собирали картины латышских художников. Не было отзывчивости в том смысле, чтобы кому-то пришло на мысль пожертвовать. Даже не многие уступали ниже выставочной цены. Может быть, у молодых было бы больше отзывчивости, но мы прежде всего хотели начать с самых известных художников, далее были исчерпаны наши средства и не было времени. Пурвит странный человек, не впустил в свою мастерскую.

2. Не привыкли люди видеть огонь в глазах и в сердце. Если у кого энтузиазм на деле, сейчас же начинаются подозрения. Первый вопрос: откуда средства. Может быть, подозревают, что мы заграница – масонство и даже большевики. Тупость и невежество. Но даже адвентист жертвует 10% со своих доходов. Почему не могут жертвовать ещё больше?

3. Сборник материалов Конгресса. Один на оригинальном языке, рефераты – на английском. Другой – латышский (в литографическом виде). Как сократить приветствия?

4. Монография. Одноцветные репродукции в каких красках? *Мадонна Орифламма* – малиновая?

———

Николай Рерих Рихарду Рудзитису

NAGGAR,
Kulu, Punjab, Br. India
9-НОЯБ-37

Родной наш Рихард Яковлевич,

Спасибо Вам за письмо от 30 октября с последними газетными вырезками и сведениями о монографии. В смысле распределения воспроизведений в монографии лучше придержаться обычного метода, то есть хронологического, тем более что и само распределение статей этому поможет. Ведь статьи в русской монографии пойдут в следующем порядке:

1. Леонид Андреев.
2. Голлербах.
3. Бурлюк.
4. Мишеев (можно выпустить).
5. Иванов.

Таким образом и в статьях сохранится некоторая хронологичность. Андреев как бы будет общим вступлением. Голлербах говорит о первом периоде. Бурлюк поминает годы от 1918-го и далее. Мишеев говорит об общем настроении, а статья Иванова помечена 1937

[1] План письма, написанный Р.Рудзитисом по-латышски. Перевод Гунты Рудзите.
[2] Эстонский журнал. — *Г. Р.*
[3] План письма.

годом и, значит, является последней. Такое распределение статей подскажет и распределение воспроизведений картин.

Очень любопытно, что Вы говорите о двух латышских газетах. Ведь речь должна идти не о случайной выставке, а об учреждении, и надо думать, что критики должны смотреть в плане более широком. Присланная Вами немецкая заметка, очевидно, написана зря, даже не давая себе труда, автор упомянул Достоевского и Куинджи. Как Вы знаете, оба эти великие мастера мне близки, но что же общего у меня с Достоевским или, в живописном отношении, с Куинджи? Очевидно, что автор заметки просто, что называется, отписался и ухватил два первых вспомнившихся ему имени. Знаем мы, как иногда в редакционной кухне жарятся и пекутся подобные заметки. Об этом существует немало анекдотов в литературном мире.

Вы опять поминаете о том, что издание приветствий будет на латышском языке. Было бы очень обременительно иметь и вторичное издание на оригинальном языке. Впрочем, Вам виднее, как по местным условиям лучше сделать. В былое время у нас не только в отчётах, но даже и в докладах императору допускались все три европейских языка – английский, французский, немецкий. Я сам в подобных отчётах не раз упоминал целые цитаты на этих языках. Но, повторяю, Вам виднее, как удобнее поступить. Между прочим, имейте в виду, что по разным техническим причинам выставка в Америке нами откладывается, и потому нет такой чрезмерной спешности с монографией. Часто бывает, что типография, если её начинают торопить, допускает всякие оплошности, а потом сваливает вину на требование спешности. Пусть уж лучше делают хорошо и не прикроются требованием спешки.

Интересно Ваше сведение о впечатлениях Кайгородова. Будем надеяться, что этот подъём позволит ему сделать что-либо полезное для образования эстонской группы. Ведь если там в ближайшее время будет очередная конференция министров, то хоть что-нибудь о Пакте должно быть сказано. Ссылка на необходимость признания какими-то великими державами остаётся престранной, неужели двадцать одна американская республика не представляют собою эквивалента хотя бы одной так называемой великой державы? До сих пор Северо-Американские Штаты всегда считались таковой. Конечно, всем нам известно, от какой «великой» державы происходят всякие такие наущения. Но и она сама волею судеб уже постепенно теряет своё значение, и её шептания перестают быть убедительными.

Вы будете рады слышать, что Елена Ивановна уже встала с постели и опять поправляется, хотя потребуется ещё несколько дней, пока она опять окрепнет. Вчера мы все читали книги Булгакова о Толстом – весьма интересные и поучительные данные. Советуем и Вам их от него выписать. Булгаков пишет, что русский книжный магазин в Праге прогорел и остаётся сейчас чешский магазин, при котором имеется и русский отдел. Попросите Булгакова сдать туда несколько экземпляров книги Иванова. Кроме того, полагаем, что и при самом музее книга Иванова могла бы быть продаваема. Открытие моего зала задержалось из-за опоздания в доставке картин, – удивительно, как медленно действует транспорт даже на таких коротких расстояниях.

На последней странице октябрьского *Вестника* находится извещение, которое для Вашего сведения в копии прилагаем. Прежде всего нужно запомнить, что это извещение дано в октябре с. г. и, таким образом, ко всему бывшему уже не имеет отношения. Не кажется ли Вам, что некто уже пронюхал что-то какими-то странными путями, – откуда сие. Получили 5 экз. прекрасно изданного каталога. Если пришлёте ещё, мы распространим с пользою. Если кому уже посылали прямо из Риги, сообщите нам, пожалуйста. Имеются ли расписки в получении семян от Вавилова?

Слава Богу, Елене Ивановне лучше, хотя всё ещё вполне поправиться не может. Да и трудно ждать, чтобы по нынешним временам при всех космических тяготах можно чувствовать себя, как в нормальное время. Отовсюду идут вести такого большого напряжения, что и сердце вмещающее напряжено чрезмерно.

13-НОЯБ-1937. Спасибо за сейчас дошедшие письма от 2-го и 3-го ноября со списками латвийских картин и распределением воспроизведений. Очень хорошо делаете, что не торопитесь сейчас с дальнейшими местными приобретениями; когда общественное мнение расшевелится, то и художники будут считать за радость пожертвовать в Музей или дать на долговременный срок. Основа уже положена, и теперь торопиться не нужно. Что касается порядка воспроизведений в монографии, то, как мы уже и писали, лучше придержаться хотя отчасти хронологического порядка. Тем легче обозревателю видеть течение творческой

мысли. По-видимому, сюита *Тибет,* состоящая из семи фотографий, разбилась в разных частях, а между тем её особенно важно сохранить вместе под 1926 годом. Прилагаем для Вашей памяти две вырезки первой и последней картины из этой серии. Её тем важнее сохранить вместе в указанном на самих фотографиях порядке, что, Вы лично должны знать, эта серия с того же времени находится в центральном городе. Как мы уже и писали, Мишеев может быть легко выпущен, ибо Андреев – Голлербах, Бурлюк – Иванов в этой последовательности вполне покроют русскую монографию. Конечно, ближайшее распределение воспроизведений мы предоставляем художественной редакции – редактор не должен быть слишком стеснён. Кроме того, он видит, какие именно фотографии лучше выйдут. Что касается до гаммы для одноцветных вещей, то в монографии 1916 года имеется достаточное количество оттенков. Если *Орифламма* хорошо выходит в тёмно-малиновом тоне и будет одна на странице, то мы не видим, почему это чему-либо помешает. Из Америки о высылке клише не имеем сведений. Если и Вы не имеете, то пошлите ещё коротенький запрос мисс Грант (лучше по-английски), прося её не отказать ответом. В прошлых письмах Гаральд Феликсович спрашивает, какие именно шторы лучше иметь в музее для защиты от солнца. Мы всегда употребляли и в мастерской, и в музеях не матерчатые шторы, а кальку на ролике – каждый обойщик умеет это сделать. Калька для предохранения от солнца весьма полезна. Рады слышать, что латышская газета отозвалась хорошо. Фёдор Антонович прислал перевод этой статьи с последней почтой. Очень трогательное письмо прислал Вайчулёнис – славный человек. Также рады слышать Ваше сообщение о том, что находятся у Вас новые помощники, – это так необходимо. Если члены правления имеют дежурство во время открытых часов музея, то много друзей может быть создано во время этих общений. Вы совершенно правы – не следует назначать входную плату, ибо эта мера действует на короткий срок, а затем приносит вред. Наверное, в музее продаются открытки, книги и пр. Да будет Вам всем светло – наши родные светлые воины Культуры. Сердцем и духом с Вами,

Н.Рерих

Рихард Рудзитис Николаю Рериху[1]

12. XI. 37

Н.К.

Блюменталь о Таллине. Комитет Пакта: Кайгородов, Гринберг, Ниман, Таска и В.Пятс (почетный председатель). Единодушная поддержка в Объединении художников и Художественном совете при министерстве образования. Таска вырабатывает статуты. 16 ноября все уполномоченные лица – к Акелю. Тогда и Балтийский Комитет.

Беликов, который в переписке с Александром Ивановичем, молод (29 лет), энергичный, симпатичный, умеет объединять, у него представители разных обществ молодых. Миллер и группа метапсихистов. Тем, которые занимаются спиритизмом, Беликов отказал. [У него] туберкулёз. Иногда делятся Учением с 2-мя членами. Статью для монографии – Муракин. Картины для музея.

150 репродукций для монографии – мало.

План сборника:

1. Краткий обзор Конгресса.
2. Обращение Н.К. и Е.И.
3. Приветствия, по континентам и странам: *A.* Латвия, Литва, Эстония. *B.* Европа – Франция, Англия, Австрия, Чехословакия, Италия и пр. *C.* Индия. Юрий и Святослав Рерихи. Владимир Анатольевич. *D.* Америка. *E.* Прочая Азия.

(В *Le Pakte Roerich* выпущено, к кому обращается и последние слова приветствия. Не оставить ли ради...)

4. Мои обращения-радиопередачи.
5. Рефераты (в английском издании — латышские – по-английски, русские – по-

[1] План письма.

русски). Реферат по Живой Этике несколько сократил.

———

Рихард Рудзитис Елене Рерих

Рига, 12 ноября 1937 г.

Дорогая Елена Ивановна!

Уже давно не писал Вам. Сердце моё так хотело Вас поблагодарить за все Ваши письма от 19 и 23 августа и 23 сентября, за все драгоценные советы и за *БРАТСТВО,* вторую часть, за эту великую, сердечную радость мне и Гаральду. Получил в сохранности все 81 параграф. Да, дух Величия и Несравнимости витает в этой книге. Притом такая жизненность и реальность. Из всех свидетельств о Твердыне Братства, о которых я до сих пор читал в обычных доступных источниках, ближе всего подходит краткая статья китайского учёного Лао-Цзина о посещении им «Храма Жизни». На днях я прочёл пересказ книги Филострата *Жизнь Аполлония Тианского.* Здесь в одном месте рассказывается поближе, как Аполлоний посещает в Индии общину браманов на священной горе, которых из-за их добродетели называют богами. Браманы, по словам Аполлония, неземные существа, хотя и живут на Земле: во время богослужения в честь Солнца они без усилия поднимаются в воздух на два локтя от земли. Самый внешний вид браманов простой, но величественный. У каждого брамана есть кольцо и посох, обладающие чудесными свойствами, и т. д. Четыре месяца проводит Аполлоний у индийских мудрецов и за это время знакомится с их учением и делами. Учение это «примиряет монотеизм с многобожием». В русской энциклопедии сказано, что «книга Филострата написана крайне тенденциозно и лишена научного значения». Но когда я читал о тех или иных фактах из жизни Аполлония, даже о тех, которые историк считает баснословными, моё сердце радовалось. Возможно, что автор многое что передал и через свою чисто субъективную призму, но как многочисленные факты в общем соответствуют величию великой Индивидуальности!

Вы уже знаете о ритме нашей жизни по письмам, которые мы посылаем Николаю Константиновичу. Так хотел бы поспешить во всём, но жаль, что некоторые работы всё же замедляются. Из *Братства* отпечатано 8 листов, но теперь набор ускоряется. Из *Т. Д.* отпечатываются последние листы и набираются страницы оглавления. На днях отпечатаем и присланный Вами список опечаток. Надеемся, что во втором томе их будет меньше. Просто не понимаю, как вкралось столько ошибок, когда корректуру проверяли 5 наших старших членов. Теперь мысли мои направлены также на сборник материалов конгресса и на монографию. Везде вырабатывается наш первый опыт.

Как я уже писал Николаю Константиновичу, мы произвели реорганизацию наших групп Учения. Группа Буцена, из-за малочисленности, ликвидировалась уже весной. Вместо Слётовой руководителем её группы мы назначили Гаральда Феликсовича, увеличив эту группу ещё на несколько членов. Гаральда я пригласил руководить именно этой группой отчасти потому, чтобы не было огорчения со стороны Слётовой, – она ведь сама раз приглашала Г.Ф. «помочь ей установить в её группе дисциплину». Руководство группой необходимо было передать Гаральду и потому, что оно послужит могучим стимулом для его духовного сосредоточения и развития. Далее, три старшие группы – Клизовского, Валковского и Фреймана (который сам отказался) – мы объединили в одну, под руководством Александра Ивановича, потому что он прекрасно знает теоретические основы Учения. Его группа начала читать снова *Беспредельность.* Валковский взял новую русскую группу. Группа Драудзинь (латышская) тоже увеличилась несколькими вновь поступившими членами и начала читать сначала *Листы Сада Марии,* первую часть. Кроме этих четырёх групп, есть ещё группы Лицис – Вайчулёниса (латышская) и Крауклис (русская) и, наконец, – самая старшая, куда входят все руководители.

Я пытался примирить Слётову с Фрицберг, но хотя и было мало результатов, холод остался, но, по крайней мере, импульсы даны: перевоспитание сердца даётся не сразу. Да, верна Ваша характеристика: одной нужно было бы больше культурности, другой – сердечного смирения. Но обе желают работать на пользу Обществу.

Здесь же приношу Вам нашу сердечную и радостную благодарность также за

величественное *Напутствие [Вождю].* Оно даёт нам так много в смысле самодисциплины и гармонизации взаимоотношений. По присланному экземпляру мы его читаем теперь в нашей старшей группе, вскоре кончаем. Переписанные экземпляры переданы *ДОВЕРИТЕЛЬНО* всем членам правления: мне, Гаральду, Валковскому, Клизовскому, Буцену, Мисинь, Вайчулёнису. Кроме того – Драудзинь и Стребейко. Думаю, книгу придётся передать также Крауклис и Лицис, чтобы таким образом книга досталась всем руководителям групп. Стребейко – член группы Крауклис. Во время конгресса, согласно Вашему указанию, один экз. я передал также Надежде Павловне перед её отъездом в Литву. Понятно, радость всех при получении Дара была высока.

Вы пишете, что Ваш портрет Серова находится в частной коллекции в Англии. Не можете сказать, у кого он имеется, может быть, у собственника можно так или иначе приобрести обратно?

Мы решили ряд общих собраний по четвергам посвятить философам, поэтам, вообще духовным индивидуальностям. Недавно читалось о Дж. Боше. Потом – вечер посвятили К.Жакову, который жил и в Латвии, вчера – Тагору: были реферат, декламации стихов и сцен из *Короля Тёмного Покоя.* В конце вечера, в момент молчания, мы послали благие мысли больному Тагору. Следующий четверг – день празднования основания Латвии – мы посвятим латышскому поэту Райнису, духовному борцу и певцу солнца, будет и музыка. Затем намечены рефераты о Блаватской, Уитмене, Парацельсе, св. Терезе, Дж. Бруно и т. д.

Прилагаю Вам здесь письмо нашего члена m-me Бутенек. Не хотел Вас обременять, но не мог на сей раз не исполнить её просьбу, чувствуя её искренность и устремление. Она добрая душа, но ещё некоторая несколько наивная простота в ней. Оставляю Вам её письмо в таком виде, в каком она написала, хотя я ожидал его несколько иным. Она принадлежит к либеральной христианской секте гернгутеров[1], которая в Латвии получила чисто национальный облик и известна под названием «братской общины». В этой секте священников нет, но есть проповедники, или «сказыватели», которые часто бывают из простонародья. К таким «сказывателям» принадлежит и Бутенек. Церемонии вести ей не приходится, но говорить лишь проповеди. Она спрашивала меня: отказаться ли ей от проповеди, где она всё же нечто духовное может давать другим, или же сидеть дома и не быть в состоянии ничего давать другим? Я ей ответил примером Буцена и о его переписке по этому же вопросу с Вами. Но Буцену приходится изредка читать рефераты в христианских юношеских кругах, Бутенек же выступает регулярно, раз в месяц, в самой церкви, где кроме неё участвуют ещё другие главные проповедники. Далее, я ей указал на состояние и ступень сознания – *что* она в данный момент может вместить. Придёт время, когда её сознание подскажет, что она всё же должна уйти и пойти дальше. Если же её сознание в данное время находит выход, где она не противоречит сама себе, пусть она остаётся и служит и таким образом благу.

Далее, Бутенек пишет, что она получила тетрадь с наговорами одной старой знахарки, с указанием, чтобы она их употребляла на общее благо. Мы знаем и в настоящее время несколько таких случаев, что там, где врач бессилен, знахарка сразу излечивает. Бутенек считает полученные ею наговоры формулами, которые в чужих руках могут приносить и вред. Но на латышском языке в скорейшем времени выйдет большой сборник подобных народных наговоров. Должно быть, это простые доходчивые сочетания звуков и слов религиозного содержания для усиления ритма и вибрации психической энергии? Так что в руках человека, не обладающего психической энергией, они не имеют значения? Но в принципе – не сохранились ли где также остатки древних магических формул? Когда-то в деревне мне старые люди рассказывали, что они в молодости видели вызывание духов при помощи формул из 2-й книги Моисея. Наконец, для данного случая, прекрасный ответ я нашёл в § 71 *Братства* – «Также заклинания есть просто внушение... смысл не в таких выражениях, но в ритме и, главное, в мыслях посылаемых».

При случае припишите в ответном письме ко мне пару слов для Бутенек, буду Вам очень признателен.

Гаральд недавно выдержал четырёхнедельный «курс» (молочное, мучное, варёные и сырые овощи). Но разве фрукты не входят в этот «курс»? Помним, как Феликс Денисович нам раз прочёл Указания в связи с овощами и пищей: не можете ли их нам ещё раз прислать?

---

[1] Hernhutiesu draudze. — *Г. Р.*

Сердечное спасибо за *The Holy Mountain,* не успел ещё познакомиться.

Под конец я здесь должен ещё раз возвратиться к тому, что я Вам писал о своей супруге, хотя не хотел бы Вас обременять личными вопросами. Но опасаюсь сделать непоправимую ошибку. После обоих моих писем к Вам у меня всё время было на совести, что я всё же не сумел сказать Вам всю правду о своей супруге. Моя супруга принадлежит к тем сущностям, которые не любят говорить о самом Сокровенном в себе. Она чувствует, понятно, истинное, глубокое благоговение и к Великому Владыке, и к Вам и Н.К. Также и к устоям Учения относится с любовью и схватывает быстро и верно. Но в ней, можно сказать, чрезмерно развито стремление быть правдивой, граничащее иногда или со скромностью, или даже с некоторым самоуничижением. Потому на словах она иногда выражается о себе хуже, чем она на самом деле. С другой стороны, в ней сильно развито искание правды. Притом она темпераментная натура. Да, как и Вы пишете, ведь воспитание двух малышей и всё хозяйство, почти без посторонней помощи, целый год спать по ночам лишь в полусне, нервное истощение, наконец, в самое последнее время новый трагизм – внезапно стала заикаться старшая дочка, всё это подавляет и психически. И те вопросы, которые при этом поднимались из истомлённой души, всё же не вопросы сомнения, но скорее – искание правды. Но и это уже прошло. И притом мы теперь наняли также служанку. Итак, простите, что пишу Вам обо всём этом снова, но пишу, чтобы поправить самого себя в своей характеристике. Откровенно скажу: в моей жизни она своим чувствознанием являлась моим ценнейшим сотрудником: почти ни одно моё решение не проходит без её совета и поощрения.

Прилагаю здесь два снимка, как я Вам обещал.

Желаю Вам и Н.К. всего самого Радостного и шлю Вам мои самые светлые мысли.

Сердечно преданный Вам,

Р.Рудзитис

Прилагаю письмо для Н.К.

———

Николай Рерих Рихарду Рудзитису

NAGGAR,
Kulu, Punjab, Br. India
15-НОЯБ-37

Родной наш Рихард Яковлевич,

Большое спасибо за Ваши сведения от 6 ноября в письме к Владимиру Анатольевичу с приложением статьи *Моя поездка по Литве* и списков. Очень хорошо, что эта статья появилась, ибо она будет интересна нашим литовским друзьям. Приветствие может быть текстуально напечатано. Также, пожалуйста, включите в список лиц, приславших приветствия, А.Хирьякова (Варшава).

В библиографический список можно прибавить мою статью о Литве, вероятно, ещё успеем прибавить статью Хирьякова, которую он посылает. Как мы уже и писали, статью Мишеева можно и совсем выпустить, Вам на местах виднее. Вы правы, предполагая, что в машинописной копии статьи Мишеева были маленькие изменения. Было вынуто слово *эмигрант, а* в начале название музея было сокращено: *Русский музей.* На всякий случай посылаем статью Андреева.

Видим, как широко был разослан циркуляр и книга Иванова. Где в данную минуту находится Иванов, мы не знаем. Очень хорошо, что Вы послали книгу и проспекты Калантаевским, Туркиной, Хейдоку. Как Вы уже знаете, я не пишу ни Туркиной, ни Хейдоку и пока ограничиваюсь лишь открытками-памятками на имя Калантаевской. Полагаем, что Черткову вследствие его местонахождения пока лучше ничего не посылать. Очень радостно слышать, что Вы имели запросы о том, как прошёл Конгресс, – всякий такой интерес ценен, а в особенности в наше время, когда, как Вы видите, с каждым днём мировые обстоятельства всё сгущаются. Если будете писать Калантаевским, запросите, не было ли чего-либо о Конгрессе в шанхайской прессе. Впрочем, Арнольдов не вызывает доверия. Интересно будет узнать, не получится ли сведений или по крайней мере расписки от Б.К. Рериха. Также не

было ли расписки от Вавилова? Не понимаем, почему после первых вполне благополучных сведений оттуда всё вдруг замолчало? Впрочем, может быть, всем им сейчас не до того. От Абрамовича был получен Владимиром Анатольевичем список всех посланных книг, но, к сожалению, в этом мы совсем не разбираемся и номера нам неясны. Не было ли у Вас каких-либо вестей от Асеева и от Е.Ф.Писаревой. По-видимому, её слабое зрение отразилось на всей её переписке. Можно представить, насколько такая болезнь мешает Е.Ф.Писаревой. Интересно, что по астрологическим характеристикам 9 октября для меня и 12 февраля для Е.И. подходят гораздо более.

16-НОЯБ-37. Очень хорошо, если состоится предположенный Вами Комитет Пакта для трёх Балтийских государств. Конечно, каждое из них может иметь свой субкомитет, и таким образом получится постоянно действующее учреждение, а эти секции комитета могут местно поддерживать и укреплять общественное мнение. У Вас уже имеется список лиц, подписавшихся под петициями, и, таким образом, кроме членов Общества, имеется резонатор, которым при случае можно мудро пользоваться.

Совершенно не понимаю отношение Балодиса. Казалось бы, он был лектором Московского археологического института, в котором я был почётным членом, и одно это обстоятельство уже должно было вызывать с его стороны внимание. Между тем он даже не отвечает на чисто научный вопрос, – до сих пор даже при отсутствии личных отношений чисто научное сношение считается как бы вежливостью учёных. Почему же мы должны заподозривать его в невежливости? Впрочем, говорю это не для того, чтобы вы его опять трогали, а лишь для сведения на случай. Сама жизнь часто устраивает такие «случаи», которые обычным путём и придумать нельзя.

Елена Ивановна поправляется очень медленно. Хотя температура и спала, но внутренние боли всё время опять чувствуются, и потому приходится быть особо осторожной. Чувствуется, что при малейшем поводе опять возможно ухудшение. Представляем себе, сколько у Вас новых впечатлений в связи с Конгрессом. Вам виднее, как именно и на каких языках должны быть напечатаны доклады, резолюции и пр. Нужно лишь, чтобы всё сделалось так, чтобы создавалось наибольшее количество новых друзей и людей сочувствующих. Интересно, исполнило ли своё обещание то лицо, которое на открытии предполагало пригласить и главу, или же доброе намерение повисло в воздухе? Во всяком случае, если что-то ещё не назрело, то не следует форсировать. По-видимому, судя и по прессе и по Вашим впечатлениям, происходит здоровое нарастание. Такой процесс, процесс эволюции, всегда несколько медленен, но зато результаты его всегда особенно плодотворны. Каждое Ваше письмо приносит столько фактических сведений, что можно лишь радоваться и желать Вам всем, верным воинам Культуры, все лучшие победы и достижения. Сердечный привет Вам всем.

Сердцем и духом с Вами,

Н.Рерих

———

Рихард Рудзитис Николаю Рериху[1]

16. XI. 37

Н.К.

1. Прилагаю копию письма к Кайгородову – об образовании Балтийского комитета им. Н.К.

2. Название монографии – *Путь, Путь Рериха, Держава Рериха.*

3. План монографии – хотел кончить серией *Майтрейя* и *Ригден Джапо.*

4. Ленинская библиотека в центральном городе прислала письмо, что в обмен на наши журналы согласна выслать местные издания.

———

[1] План письма.

Николай Рерих Рихарду Рудзитису

NAGGAR,
Kulu, Punjab, Br. India
24-НОЯБ-37

Родной наш Рихард Яковлевич,

Спасибо за Ваше письмо от 12 ноября. Очень рады слышать о вестях, которые привёз Блюменталь из Таллина. Рады слышать, что Комитет Пакта в Эстонии, по-видимому, образовался и будет иметь, как Вы пишете, единодушную поддержку от Объединения художников и Художественного совета при Министерстве образования. Поддержите решимость и терпение этого нового Комитета. Во время их официальных обращений им придётся выслушать немало благоглупостей, но они должны помнить, что даже Красный Крест в своё время имел за собою целую литературу нелепых выкриков и насмешек. Во всяком случае, все мировые события лишь показывают, насколько напряжённо текущее время. Очень хорошо, что Вы уже знаете о Беликове, и, таким образом, какая-либо нежелательная диверсия с его стороны может быть предусмотрена. Дело в том, что мы его совершенно не знаем, но появился он на нашем горизонте от Гущика, а с этим последним нужно быть весьма осторожным. Только что мы получили от него (Гущика) длиннейшее письмо, главная часть которого состоит в безобразных нападениях на Конгресс за посылку приветственных телеграмм трём президентам. Выкрики Гущика настолько безобразны и неосновательны, что о них не стоило бы и поминать, если бы он не жил в Таллине и не мог бы косвенно влиять на Комитет. Непонятно, каким образом достаточно взрослый человек не понимает, что Конгресс из вежливости обязан ответить на приветственную телеграмму литовского президента, а из Эстонии был официальный делегат, и телеграмма Вашему президенту более чем естественна. В лучшем случае письмо Гущика производит ненормальное впечатление, ибо он адресуется ко мне как к Учителю, а затем погружается в совершенно необоснованные и неприличные наветы. Имейте это в виду. Также Гущик весьма хвалит покойного Феликса Денисовича, но делает это как бы в противовес теперешнему правлению. Лишь бы только Гущик не втёрся в Таллинский Комитет.

Вполне понимаем Вашу осторожность с кружком Рудниковой, ибо если там появились какие-то медиумы, то кто знает, во что всё это может вылиться. Кроме того, она сама писала Е.И. о каком-то своём соотношении к какому-то «преступному типу», как она его называет, не давая имени.

Вполне доверительно Вам сообщаем, что в последнем письме от 28-го октября Асеев сообщает: «Передаю издание сборника в Ригу... Речь идёт лишь о перемене редактора и перенесении издания в другую страну. Есть *НЕСКОЛЬКО* человек, которые согласны продолжить начатое мною дело; предпочтение отдал я А.И.Клизовскому, считая его наиболее достойным. Вопрос о финансировании сборника, который едва ли когда-то будет окупаться, А.И. уже урегулировал, не прибегая к помощи Латвийского общества. Весь архив я ему передам, сотрудников тоже, а потому думаю, что дело под его руководством пойдёт хорошо». Вот что мы знаем из письма Асеева. Не знаем, кто эти подчёркнутые несколько человек, не знаем, откуда средства, и полагаем, что эти обстоятельства нисколько не обременят средств и энергию Общества. Конечно, мы не можем возражать против какого-либо частного предприятия, но неужели А.И. соглашается взвалить на себя такую тяготу, которая в конечном счёте потребует и средств, уже не говоря о значительном отвлечении А.И. от прямых дел Общества. Кроме того, каким образом можно будет в общественном понимании отделить рижский *Оккультизм и Йогу* от Общества и издательства *Агни-Йога*! Можно предвидеть множество затруднений и нападок, а это всё не помогает. Между тем мы чувствуем, что Общество сейчас совершило такие геройские поступательные шаги, которые не должны быть чем-либо отягощены. В настоящее время мы не раз думали о том, чтобы и энергия и средства Общества были разумно экономизированы. Ведь на Вас, на Лукине, на Вайчулёнисе и на всей небольшой Центральной Группе и без того лежит масса работы. Сообщите нам все Ваши доверительные соображения.

Что касается до последовательности приветствий в сборнике, то лучше всего придержаться алфавитного порядка, не разделяя по странам. Этим путём можно счастливо избежать неравновесия в количестве приветствий от разных стран. Но алфавитный порядок лиц, приславших приветствия, совершенно изгладит всякие другие соображения. В список

имён, пожалуйста, внесите ещё: А.М.Ремизов, Париж. Теперь выясняется, что некоторые, как, например, проф. Лапрадель, случайно задержались с ответом и не нашлись поступить так же, как поступил Свен Гедин.

26-НОЯБ-37. Спасибо за письма Ваши к Е.И. и ко мне от 16-го ноября. Е.И. ответит особо, а мне хочется сейчас же добавить о двух Ваших вопросах: I) название монографии лучше сохранить *Рерих,* II) при хронологическом, хотя бы приблизительно, распределении воспроизведений монография окончится на *Сострадании* и на *Кулуте* – обе относятся к 1937 году. Дай Бог, чтобы Комитет в Таллине успел организоваться и благодаря Пятсу получил бы официальное доброжелательство. Из перечисленных книг прежде всего интересны алтайский эпос и песни народов Швеции, как Вы и пишете. Местожительство Бабенчикова можно сохранить, это факт. Нет ли каких расписок от Б.К. Рериха и вестей от Вавилова? Будем ждать вестей о дальнейших движениях в Таллине. Какие прекрасные фото Ваших детей. Привет Вам всем – Всего Светлого,

Сердцем и Духом с Вами,

Н.Рерих

Только что получено печальное известие о кончине нашего почётного советника и большого друга сэра Джагадиса Боше в Калькутте – большая утрата для всемирной науки. Он был основоположником открытий о жизни растений. Предлагаем почтить его память на следующем собрании вставанием.

Можете сообщить правлению, что к 10-му октября в нашем Филадельфийском центре состоялось особое собрание, на котором д-р Христиан Бринтон читал доклад *Рерих – Художник и Друг,* а известный поэт Уортон Сторк читал *О духовном значении Рериха,* и председательница Чайка (не Хайка, как написано в копиях приветствий) Андреевна Скунмэкер произнесла приветственную речь.

Пожалуйста, пошлите книгу Иванова по следующему адресу:

Son Excellence, Monsieur Petras Klimas, Ministre de Lithuanie,
14 Place Malesherbes. Paris XVII, France.

Списались ли с Булгаковым о продаже в указанном им магазине и в самом музее книги Иванова и послали ли ему несколько дополнительных экземпляров этой книги? Кстати, полезно бы дать на продажу и несколько моих книг начиная от *Путей Благословения* и до последней – туда же, в Прагу.

В Вашем письме к Е.И. Вы говорите, что прилагаете копию письма Бутенек, но такой копии пока не оказалось.

На всякий случай прилагаем вырезку из местной газеты с данными о Джагадисе Боше. Вы помните, что во фрагментах Дювернуа и в *Путях Благословения* несколько раз его имя поминалось.

P.S. Сейчас получено письмо от Шклявера, выдержку из которого доверительно сообщаю Вам; ибо эти добрые сведения порадуют и Вас и могут быть при случае сообщены Юлиане Доминиковне; Шклявер описывает свою последнюю беседу с посланником Литвы: «Посланник прежде всего просил передать Вам лучший привет и осведомился о состоянии здоровья Елены Ивановны, которой он шлёт также лучшие пожелания. Затем он сказал мне об отличном впечатлении, которое произвёл в Балтийских странах Рижский Съезд; литовская печать уделила съезду много внимания[1]. Я, в свою очередь, поблагодарил за тот живой отклик, который съезд нашёл в литовских официальных кругах и, в особенности, со стороны Президента Республики, министра иностранных дел и представителей армии».

Таким образом, добрые семена съезда проявляются и будут проявляться широко кругом.

Также имейте в виду, что наша французская ассоциация за подписью председателя Пейроннэ передала в Швецию меморандум о Пакте.

Вы спрашиваете о портрете Е.И. работы Серова. Доверительно скажем Вам, что тот портрет нам всем не очень нравится, а в особенности теперь, когда Святослав написал превосходнейший портрет Елены Ивановны. И по краскам, и по передаче сходства и духовного устремления портрет, написанный Святославом, является удачнейшим

[1] Мы никаких литовских газет пока не получили. – *Пометка Н.К. Рериха.*

произведением.

Посылаю Вам для Вашего сведения копию моего письма к Гущику, из которого Вы увидите мои соображения. Вам полезно знать это письмо, ибо от такого неуравновешенного, если не сказать больше, человека всегда можно ожидать разных наскоков.

———

Николай Рерих Рихарду Рудзитису

NAGGAR,
Kulu, Punjab, Br. India
30-НОЯБ-37

СОВЕРШЕННО ДОВЕРИТЕЛЬНО.

Родной наш Рихард Яковлевич,

Спасибо за письмо Ваше от 20 ноября. В Вашем письме заключается целый ряд деловых соображений о сборнике приветствий, которые решайте на месте – как проще и лучше. Тороплюсь послать Вам совершенно доверительно копию моего письма к Асееву, которое полетело сегодня. Вы видите из моего письма, что в Таллине нашлись какие-то (подобные Гущику) осудители и потому стало необходимым спешно послать письмо Асееву и разъяснить ему нашу точку зрения. Можно предполагать, что эти наветы не без прямого или косвенного участия Рудниковой. Во всяком случае, нужно знать, какие типы прикрываются разными духовными изучениями, а сами вполне подражают мракобесам. Асеев пишет, что если бы А.И. Клизовский не занялся бы одиннадцатым выпуском *Оккультизма и Йоги,* то у него имеется предложение из Таллина. Вот на этом основании я и пишу ему, что, по нашему мнению, так будет и лучше. Асеев сообщает, что А.И.К. ему писал, что Вайчулёнис будет финансировать *Оккультизм и Йогу* и потому, вероятно, помощь Вайчулёниса Обществу сократится (если не вообще оторвётся). Это сообщение нас весьма огорчило. Ведь и без того Ваша группа численно не велика, и каждый такой хотя бы частичный отрыв чрезвычайно нежелателен. Да и можно ли отрывать сотрудников, работающих на общее дело Великого Владыки. Ведь средства Вайчулёниса не бесконечны, и делить их ему будет очень трудно, а может быть, Вайчулёнис находится в заблуждении, считая, что этот журнал нам нужен. Тем более нужно внутренне поддержать идею, что Таллин, где такого издательства нет, именно, может быть удачнейшим решением. Ведь не будет же Вайчулёнис финансировать таллинское издание. Всё это Вам нужно знать и обсудить доверительно с Гаральдом. Сейчас самое грозное время. Повсюду сгущаются тучи. Только бы наш дорогой Гаральд не подвергся новому натиску мрачных сил. Зависть коллег бывает безгранична, и они, подобно нью-йоркским апостатам (троцкистам), могут идти на самые мерзкие действия. Поэтому пусть, не теряя времени, Гаральд запасается вескими аргументами и держит влиятельных друзей наготове. По нынешним дальневосточным событиям, лучше не поминать «харбинцев», ведь они в произволе насильников. Орден Кр[углого] Стола, по-видимому, подотдел Теософского общества. Интересно, почему письмо Блюменталя о Беликове подлежит сокращению. Вы ожидаете клише из Америки, но апостаты, кажется, и тут вмешались. В таком случае Вам придётся решить дело уже без этих клише. Понимаем Ваше соображение о книжном магазине. Если заведующий окажется энергичным, то такое дело может идти. Главное, решите всё вполне деловито, чтобы не возникли какие-либо разочарования. Чудовищные проценты, взимаемые магазинами, действительно парализуют всякие возможности, а между тем необходимо продвижение издательства. Какие ещё издания предполагается держать на складе в этом магазине, и с кем предположено сообщаться за границею? Горный поминал о *Петрополисе,* а Булгаков – о каком-то чешском магазине. За океаном, может быть, Москов и Балакшин или Гребенщиков могут посоветовать. Посылаю Вам выписку из издания Пражского университета, вчера присланную Булгаковым, – может быть, пригодится для местной прессы.

Самое грозное время, да будет Вам светло, славные воины культуры.

Сердцем и духом с Вами,

Н.Рерих

———

Николай Рерих Александру Асееву

30-НОЯБ-37

Только что Елена Ивановна послала Вам воздушное письмо, как пришло Ваше от 4 ноября. Не скрою, что некоторые сообщения в нём нас глубоко огорчили. Ваше сведение об «обиде» эстонцев на правление Конгресса тем более нас огорчило, что с прошлой почтой мы имели письмо из Таллина от некоего писателя, который, совершенно не зная положения вещей, осуждал латвийцев за посылку приветственных телеграмм трём президентам Балтийских стран. Мы разъяснили этому писателю, что Конгресс и не мог поступить иначе, ибо от литовского президента было отличное приветствие, из Эстонии был официальный делегат, а телеграмма латвийскому президенту более чем понятна. (На открытие был делегирован адъютант президента.) При этом мы пристыдили таллинского писателя, что он из-за кустов леса не увидал. Можно ли пространно толковать о трёх приветственных телеграммах и всячески осуждать это дружелюбное действие, а в то же время не увидать всей трогательной пользы и подъёма духа, который произошёл по причине Конгресса. Теперь Вам пишут неведомые нам эстонцы о каких-то своих личных обидах на Конгресс. В чём эти обиды, понять совершенно невозможно. Мы знаем, что от одной группы Рудникова была приглашена на Конгресс. Представительницей другой организации должна была быть Гагемейстер. Мы знаем, что они обе были приглашены и обе по неведомым причинам не приехали. Кайгородов, задержанный делами, приехал на другой день после Конгресса, восторженно отозвался о том, что он видел, и в настоящее время принимает живейшее участие по устройству в Таллине группы – Комитета Пакта. Почётным председателем согласился быть Пятс, брат премьера. Таким образом, все фактические данные говорят о нормальном и строительном настроении. Спрашивается, кто же эти странно обидчивые люди, которые за все эти годы не принесли ни доли участия в наших местных обществах. Уж не местные ли Батурины где-то затесались и в Таллине. Слышали мы уже давно о каком-то местном разлагателе Ар[туре] П[еале], уж не играет ли где-то под сурдинку его скрипочка. Пожалуйста, непременно сообщите нам имена лиц, сообщавших о таком странном положении среди «эстонцев», – ставлю слово *эстонцы* в кавычки, ибо мы не убеждены, эстонцы ли это или же только проживающие временно в Эстонии. Вы понимаете, почему это Ваше сообщение нас глубоко огорчило, значит, имеются и ещё какие-то персонажи, которые или по невежеству, или по злобе не хотят видеть леса из-за кустов. По совести говоря, деятельность Латвийского общества должна в каждом культурном человеке вызывать искреннее одобрение. Если вспомним, какое количество книг издано, при этом почти все по-русски, за год председательства Р. Рудзитиса, то нельзя не приветствовать эту усиленную светлую работу. А сколько полезных докладов сделано, а теперь расширен музей и намечается широкая программа на будущее. Только какие-то Батурины не оценят такой самоотверженной деятельности. А сколько внёс и духовной и матерьяльной поддержки светлый д-р Лукин, которому и самому приходится выдерживать мрачные натиски со стороны завидующих коллег-врачей. Также и Вайчулёнис самым трогательным образом способствует делу, так же как и все прочие члены правления. Вы сообщаете, что Вам пишут, почему доклады читались одни по-латышски, а другие по-литовски. На конгрессах нередко доклады делают на различных языках, и при встрече разных стран такое обстоятельство неизбежно. Не забудем, что уже добрый десяток лет Латвийское общество под вдохновенным руководством покойного д-ра Лукина спаялось в доброжелательную группу. А теперь какие-то неведомые люди, ничего для Общества никогда не сделавшие, пытаются шептать Вам наветы и вносить, где можно, разложение. Ещё раз, пожалуйста, сообщите нам имена лиц, осуждающих Конгресс и нежелающих увидеть положительную сторону этого собрания. Итак, скажите осуждающим, чтобы они научились поменьше осуждать и разлагать, а прежде всего устремлялись бы ко всему строительному и дружелюбному. Вы пишете, что из Таллина Вам предлагают издавать Ваш журнал. Скажем по-дружески, что такое предложение нам весьма нравится. Пусть так и будет. Вы, конечно, знаете, что в Латвии существует особое положение, при котором даже нелегко бывает получить разрешение на издания. Кроме того, там устраивается правительством культурная камера, в

которую могут войти (вернее, должны) всякие культурные общественные и издательские начинания. Таким образом, и с этой стороны для всякого нововведения можно ожидать трудностей. Но раз, как Вы пишете, существует предложение из Ревеля, где, по-видимому, положение вещей легче, то пусть всё сделается так, как легче и менее чревато последствиями. Ведь Вы знаете о всяких Гроссе и прочих мракобесах, ползающих и натравливающих людей друг на друга. Счастье, что обстоятельства пресекли Вашу переписку с Батуриным. Там творится нечто неописуемое. Да и вообще сейчас в мире самое грозное время. Вы поминаете статью Желиховской о Е.П.Б. Сведения этой статьи были в своё время использованы в книге Синнетта *Эпизоды из жизни Блаватской.* Кроме того, статья Желиховской (по-французски) написана так, как обычно пишут ближайшие о великих людях. В качестве сестры она считала своим долгом и оговорить многое, и умалить, и присыпать серым порошком, так что, печатая её сейчас, ничего нового не получится, а старое будет дано в очень пониженном тоне. Е.И. хотя и поправляется, но всё же со стороны здоровья наладиться вполне не может, а за время болезни у неё накопилась громада срочных работ и корреспонденции. Посылаю Вам выписку из пражского издания о музее, куда перевезены мои картины из Белграда. Сейчас прошла очень успешно выставка в Траванкоре и несколько картин остаются для их правительственного музея. При случае попеняйте Вашим таллинским корреспондентам, чтобы они поменьше осуждали, а побольше добротворствовали. Если бы я знал заблаговременно, что теперь пойдёт статья о давно бывшей экспедиции, то, конечно, я бы предложил не трогать этих старых «новостей». Сейчас мир так стремительно устремляется в будущее, что всё прошлое должно быть применено весьма осмотрительно. Вам будет интересно слышать, что сейчас в Индии широко распространяется одна книга на индустанском языке о том, что, по проверенным вычислениям, Кали-юга кончается в 1942 году. Это верно. Е.И. и мы все шлём привет –

Духом с Вами.

———

Елена Рерих Рихарду Рудзитису

4-12-37

Доверительно.

Родной Рихард Яковлевич, прилагаю для Вашего осведомления мой ответ Е.М.Бутенек, по прочтении, пожалуйста, передайте ей. Надеюсь, что она поймёт, что, не научившись вмещать, неполезно сосредоточиваться на каком-либо *одном* Образе, ведь именно таким образом и создаются фанатики.

Большое, большое спасибо за присланную карточку Ваших девочек. И сказать не могу, как по сердцу мне Ваша старшая девочка! Какая она славненькая! Какое очаровательное выражение лица! Но и малыш хорош. На одной карточке это прямо маленький мудрец. Родной Рихард Яковлевич, передайте и Элле Рейнгольдовне, я верю, что найдётся возможность излечить заикание. Наука делает такие успехи с каждым годом. Найдётся и хороший врач, могущий лечить внушением. Пока пусть девочка растёт и физически крепнет. Конечно, врач близкий, наш общий друг, будет владеть, вернее, уже владеет и этою способностью.

Знаю, родные, о ритме Вашей жизни и немного тревожусь этим напряжением. Рада буду, когда Вам немного полегчает. С другой стороны, во всём мире такое страшное нагнетение, что усиленная работа входит как бы в мировой ритм и отвлекает от тягостных мыслей, которые встают, когда вдумываешься во всё происходящее. Разложение в мире идёт гигантскими шагами. Карма работает усиленно. Вся мощь напрягается перед концом Кали-юги. Срок этот оповещается сейчас широко на Востоке как 1942 год. Эзотерически это верно.

Очень обеспокоила меня фраза в письме Фёдора Антоновича – «над Гаральдом собираются тучи». В своём последнем письме Гаральд Феликсович ничего не писал. Но, по счастью, он обладает таким запасом психической энергии, который может противостать и обезоружить многих врагов. Щит Света над ним. Пусть будет осторожен и предусмотрителен, по-прежнему хранит торжественность во время боя, ибо канал

торжественности самый прямой. Помощь Света легче всего летит этим путём.

Радовалась, что Вы прочли жизнь Аполлония Тианского. Припомните и страницы из этой жизни в *Криптограммах Востока.*

Да, суждения современных писателей энциклопедий несут сатанинскую печать нашего века и потому стремятся умалить и опорочить всё самое прекрасное.

Вы спрашиваете, не входят ли фрукты в растительную диету? Конечно, да. Найти точную запись, которую Вам хочется иметь, сейчас нелегко, нужно знать год и хотя бы месяц, когда я сообщала это Феликсу Денисовичу. Но нам Советовалось придерживаться смены диеты по неделям. Одна неделя только растительная пища, в которую входят и все овощи и фрукты, в варёном и сыром виде; вторая неделя – мучная, и третья – молочные продукты. Конечно, всегда нужно прислушиваться к потребностям или желаниям организма, и потому каждая диета должна быть подвижна. Из овощей морковь, особенно её сок, и зелёные салаты, горошек, шпинат, томаты, бобы, свёкла, земляная груша, брюква, артишоки, картофель считаются наиболее полезными, конечно, не значит, что и прочие овощи не хороши, но они или безразличны, или не так легко перевариваются, или могут быть отнесены к сильно лекарственным, как, например, спаржа и сельдерей. Первая действует на почки. Редька укрепляет вещество мозга. Особенно хорош сок её, который следует принимать натощак. Знаю случай, когда нервный паралич был излечен полною диетою и лишь приёмом редечного сока. Также морковный сок принимается натощак при заболеваниях печени. В таких случаях, при строгой диете, морковный сок пьётся несколько раз в день в течение, кажется, трёх недель. Куриные яйца разрешаются лишь в очень жидком виде.

Сказано, что чеснок, при длительном и большом употреблении, разрушает печень, но современная медицина не согласна с этим и считает чеснок прекрасным очистителем и благотворно действующим на печень. На всём Востоке чеснок в большом употреблении, не оттого ли здесь так развит диабет?

Из фруктов полезны апельсины, гранаты, яблоки, лимоны. Но, конечно, всё это очень индивидуально.

Дорогой Рихард Яковлевич, очень чуяла, что сердце Ваше неспокойно. Но прошу Вас не тревожиться. Знаем, с каким чистым устремлением Вы относитесь к своим обязанностям Водителя и как неимоверно трудно руководить взрослыми людьми! Сердцем многое угадываю. Также знаю повышенную обидчивость некоторых членов и приписываю её отчасти болезненному состоянию здоровья. В связи с предложением д-ра Асеева о передаче Александру Ивановичу редактирования журнала *Оккультизм и Йога* я написала ему о невозможности отягощать этим Латвийское общество, тем более при существующих обстоятельствах. Также просила его проявить полную солидарность со всеми членами правления. Надеюсь, что Александр Иванович за это на меня не обидится. Конечно, пишу Вам это совершенно доверительно.

Родной Рихард Яковлевич, меня несказанно трогает всё, что Вы пишете о Вашей супруге. Я люблю такие характеры. Вы говорите, что в Вашей супруге развито чрезмерное стремление быть правдивой, граничащее иногда даже с самоуничижением. Мне знакомо это мучительное чувство. Но в то же время именно это чувство лучше всего удерживает нас от пагубного самомнения. Придёт время, и самоуничижение с лёгкостью будет преоборено и преобразится в великое чувство смирения, которое неотъемлемо живёт в большом сердце. Но борьба с укоренившимся самомнением почти безнадёжна. Самомнительный человек никогда не сможет стать учеником Великого Братства.

От всего сердца радуюсь уюту и согласию и тем радостям, которые Вы находите в своей семье. Шлю мой самый сердечный привет Элле Рейнгольдовне и всю ласку Вашим прелестным малюткам. Пусть растут под Щитом Света.

Времена сейчас грозные, но и они пройдут, и всё-таки тучи несутся на юг.

Нападения тёмных сил в Америке тоже усилились, но в самые опасные дни торжественность наполняет наши сердца. Трудные времена могут быть, но Щит Света покроет в минуту решительной опасности неубоявшегося воина. Сейчас полезно читать биографии великих людей. Недавно читала отрывки из жизни Масарика. Какая трудная жизнь! Какие тяжкие испытания пришлось ему пережить!

И подумать, что чуть ли не за три года до своего избрания главою государства он был

объявлен врагом народа!! Дочь его тогда же была арестована и посажена в тюрьму, а жена подвергалась даже пытке! Сын умер! А теперь он назван отцом своего народа и мудрейшим правителем, и утрата его оплакивается всей страной. Таковы человеческие суждения и дела!!! Так каждый из нас примет чашу подвига и не устрашится! Шлю Вам и Г.Ф. самые лучшие, самые светлые мысли.

Посылаю Вам новый портрет Н.К. и три снимка с моего портрета работы Святослава. Большую голову, если хотите, можно использовать для монографии, пометив под воспроизведением – *Фрагмент портрета Е.И. Рерих работы Святослава Рериха.* Остальные два снимка и портрет Н.К. – для Общества. Портрет мой очень красочен, но на снимках некоторые тона выходят тёмными. С правой стороны портрета помещается очень древнее каменное (должно быть, из базальта) изображение Кришны. На столе слева ковчег, который описан в легенде о Сокровище Мира.

Четыре буквы в квадратах помещаются на задней стороне ларца.

Сейчас получила два письма, от Вас и Г.Ф. – Н.К. отвечает. Шлю Вам мужество и мудрую радость. Сердцем с Вами,

Елена Рерих

Сделаем маленькие снимки с портрета и пошлю Вам и для друзей.

———

Николай Рерих Рихарду Рудзитису

NAGGAR,
Kulu, Punjab, Br. India
14-ДЕК-37

Родной наш Рихард Яковлевич,

Спасибо Вам за письмо Ваше от 30 ноября и за фотографии картин и залов Рижского Музея. Одновременно получен и список Абрамовича по 21-е ноября. Фотографии вышли очень хорошо, а залы даже на снимках имеют радостный вид, и потому публике, конечно, приятно побыть в таком чистом уютном месте. Накануне при книге о Ботичелли (Святослав очень благодарит Гаральда Феликсовича) были приложены пять цветных воспроизведений, сделанных с американских клише. Из этих воспроизведений особенно два, а именно *Помни* и *Жемчуг исканий,* вышли очень слабы и не соответствуют силе тонов воспроизведений брентановской монографии. Вообще, по-видимому, синяя краска слаба – её необходимо усилить, если только технически это возможно. Святослав говорит, что во время брентановского издания для цветных клише вместо чёрной краски употреблялась тёмно-синяя и это обстоятельство давало больше красочности и светоносности. Во всяком случае, нужно избежать чрезмерной тусклости красочных воспроизведений. Если Вы сравните воспроизведение *Сострадания* с *Помни* и *Жемчугом исканий,* то Вы увидите, насколько *Сострадание* более звучно и красочно. Пожалуйста, примите во внимание это обстоятельство.

Список книг для последней страницы *Братства,* по-видимому, у Вас правилен. Правильно сказать – *Братство,* ч. I, а 13-м номером будет *Надземное* (готовится к печати). Вчера мы получили из Варшавы от Паскевича и Кавки длинное письмо, в котором между прочим содержатся сведения о том, что книжный магазин *Добро* никак не может получить книг Учения, а сейчас были запросы на *Аум.* Будто бы книжный магазин писал о книгах повсюду и ниоткуда не мог получить сведений и самих книг. Если Вам неизвестен адрес этого книжного магазина, то напишите Паскевичу и Кавке (адрес их у Вас есть), чтобы выяснить, что именно интересует этот магазин и насколько он вообще заслуживает доверия. Вообще интересно знать, где именно имеются книги в главных городах. Желающие их купить могут искать их спазматически и, не находя их, могут махнуть рукой. Ведь теперь имеется и новое издание *Агни-Йоги,* туда следовало бы вложить список книг с указанием, что второе издание *Агни-Йоги* – дополненное. Может быть, такой же вкладной листик нужно приложить и к *Братству,* и ко всем прочим книгам. Таким образом, в каждой книге, кроме переплетённого в конце книги списка, будет также ещё листок вложенный, с перечислением книг и с адресом, который читатель может при случае дать своим друзьям. Посылаю Вам

совершенно доверительно копию моего письма к А.И. Клизовскому, чтобы Вы были в полном курсе дела с проектом о журнале. Не буду повторять содержание этого письма. Вы пишете, что получили расписку Б.К. Рериха. Относится эта расписка к первому письму, которое пошло через Вас, или же она относится уже ко второму письму, которое было отправлено через Вас вслед за первым? Очень важно, не было ли ещё каких-либо знаков оттуда. Шклявер был очень доволен первыми шагами меморандума, который пошёл туда от имени нашего французского Общества. Очень хорошо, что Гаральд Феликсович находится на полном дозоре относительно выпадов коллег. Конечно, необычайный, можно сказать неслыханный, наплыв пациентов легко может вызывать самую низкую зависть, а такая ехидна побуждает людей на любое преступление. Потому-то мы и тревожились всё время, советуя, чтобы, несмотря на временно замолкших гадов, продолжать собирать оборонительные средства, отзывы, советы и всякие выступления общественного мнения. Мы знаем, насколько яро бывает нападение тёмных сил, и каждое благое дело, конечно, лежит как бревно в глазу всяких завистников и кромешников. Знаем и чувствуем, насколько Вашей центральной группе деятелей бывает подчас трудно. К этому только можно сказать: а где сейчас легко? Наши сердечные мысли с Вами со всеми. Шлём Вам всем привет. Радуемся Вашими радостями и печалимся Вашими печалями. Пусть среди Вас прочно царит единение, мужество, сострадание взаимное. Сердцем и духом с Вами,

Н.Рерих

Конечно, Мишеева не помещайте.

———

Николай Рерих Александру Клизовскому

ДОВЕРИТЕЛЬНАЯ КОПИЯ.

14-ДЕК-1937

Дорогой Александр Иванович,

Спасибо за письмо Ваше от 22 ноября, вчера дошедшее. Прочли мы его со всем вниманием и вполне понимаем Ваши сложные соображения. По нынешним временам даже самое простое обыкновенное дело необычайно усложняется. Так и с изданием журнала. На первый взгляд, конечно, ничего нельзя сказать против, если издателем журнала будет Гудков. Но и Гудков, и Дидковский являются не столько идейными борцами, сколько коммерсантами в полном значении этого слова. Вероятно, заметив, что журнал не будет самоокупающимся, Гудков пожелает включить в него какую-нибудь такую общедоступность, которая не будет приемлема Вам. Недавно д-р Асеев сообщал нам, что он имел несколько предложений перенять этот журнал, и в том числе одно из Таллина. На это я ему ответил, что ввиду различных усложнений, могущих возникнуть ввиду особого положения Латвии, может быть, следует именно остановиться на таллинском предложении. Ответа от Асеева на это ещё мы не имеем. Принимая во внимание разные стороны дела, мы также заботимся и о том, чтобы Вы не были перегружены всякими заботами, которые помешали бы Вам в Ваших трудах и отрывали бы от занятий по Обществу. Ведь деятельность Общества значительно расширилась, и потому каждый член Общества, а тем более член правления, имеет много возможностей приложить свой труд. Вы пишете, что Вам не нравится название журнала, и мы вполне это понимаем. Всё, что может вызывать невежественные толкования, должно быть избегаемо. А мы уже видели, что в Риге проявлялись всякие «махатмы» Шмидты, вредные Вреде, Дикманы и всякие другие вредители, которые или по злобствованию, или по невежеству могут причинять много забот и препятствий. Итак, мы вполне понимаем Ваши недоуменные заботы, и было бы жаль, если они ещё более чем-то усилились бы. Повторяю, что мы ещё не знаем, как отнесётся А.М. Асеев к таллинскому проекту. Также вполне понимаем Ваши соображения о статье Вашей для монографии. Вам она бы доставила много труда и новых изучений, а текст монографии уже вполне определился. Спасибо Вам за Ваши добрые намерения. Полагаем, что теперь Вам полезно повременить с визитом к консулу. Тема была о посылке книг, но сейчас обстоятельства вообще изменятся, а потому пока повремените. Елена Ивановна и все мы

шлём Вам душевный привет и будем рады слышать, во что выльются обстоятельства с Гудковым и всё прочее, касающееся журнала.

Духом с Вами,

Н.Р.

———

Николай Рерих Рихарду Рудзитису

NAGGAR,
Kulu, Punjab, Br. India
21-ДЕК-37

Родной наш Рихард Яковлевич,

К концу года при сём посылаю привет Обществу, который Вы можете прочесть на ближайшем собрании правления или на общем собрании Общества, когда таковое будет. Также посылаю приветы для книги приветствий от трёх индусских журналов *Peace, Mira & Schoolar,* а также от Союза академических художников в Таллине (из последнего можно поместить лишь первую часть, отчёркнутую красным карандашом). Посылаю полную копию этого письма Раннита, чтобы Вы были в курсе всего происходящего в Таллине. Имейте в виду, что я послал Шкляверу выписку из сообщённого Вами письма Кайгородова, чтобы Шклявер справился в аргентинском посольстве, о каком таком новоявленном пакте сообщал делегации Комитета министр Акель[1]. Держу Вас в курсе всех этих движений, чтобы Вы могли вполне ориентироваться. Вы, вероятно, уже знаете, что Объединение архитекторов в Праге устраивает Комитет Пакта, и таким образом и там произойдёт некоторое движение воды. А ведь капля и камень точит. Вы писали, что ввиду апостатских действий в Нью-Йорке придётся обойтись местными средствами для монографии. При этом имейте в виду, что в случае крайней необходимости вполне можно переснять в красках же из американской монографии и из монографии 1916 года. Если взять размер немного меньше оригинала, то, как я убеждался неоднократно, получается вполне удовлетворительный снимок. Вероятно, и Вы и Гаральд Феликсович вполне оцените прилагаемое приветствие Обществу. Ведь некоторые обстоятельства нужно запечатлевать, и, может быть, особенно хорошо, если это будет сказано отсюда, из Гималаев. Единение до крайности необходимо, и, чтобы сохранять его, нужно напрячь всю находчивость. Особенно же сейчас, когда Армагеддон гремит во всём мире, раскаты его слышны и в Нью-Йорке (сейчас была одна победа наших сотрудников), а в Риге тоже требуется великое напряжение, ибо может быть новое нападение на Гаральда Феликсовича. Нужды нет, что Г.Ф. во всём прав. Ведь нападение тёмных сил и происходит на правых, а не на виноватых. Конечно, всякое такое нападение для претерпевающего является большою похвалою, но сколько энергии при этом затрачивается, а благие поступательные действия часто тормозятся временно. Итак, все мы шлём Вам и Вашим ближайшим наши лучшие новогодние пожелания. Будьте на священном дозоре и помните, как мы верим Вам и знаем, что всё сделанное Вами будет в лучших пределах местных возможностей. Сейчас послан записной лист *Эстония* с цитатой из Вашей книги. Да будет Вам светло. Сердцем и духом с Вами,

Н.Рерих

21-ДЕК-37

II.

Сейчас от Вас и от К.О. Валковского пришла большая нам радость – Ваши пакеты с поздравлениями, приветами, фотографиями и всеми вложениями, которые дошли сохранно. *Братство* ещё не дошло – ждём заграничную почту сегодня вечером. Спасибо Вам и всем членам Общества, которые шлют такие глубоко-сердечные приветы и памятки. Именно такою сердечностью и в таком единении самые высокие достижения становятся доступными. Посылаем Вам и для ближайших друзей фото с портрета Е.И. Среди них Вы найдёте одно с

[1] У Владимира Анатольевича явилась мысль – а вдруг у эстонского министра была зелёная книжка д-ра Циснероса на испанском языке, напечатанная в Аргентине, и он считает её за какой-то другой Аргентинский Пакт, не поняв по-испански, что это наш же Пакт. – *Пометка Н.К. Рериха.*

пометкою «для монографии». Полагаем, что лучше для монографии воспроизвести этот снимок. Красочные воспроизведения на приветствиях вышли очень хорошо, и краски их весьма сочны. Очень мы рады слышать добрый отзыв Блюменталя о Беликове. Ведь мы Беликова не знали, и потому особенно ценно иметь мнение доброжелательное и полученное после личного контакта. Итак, сохраните с Беликовым добрые связи. Письмо Клечанды, конечно, можно поместить среди приветствий, но троцкистское словоизвержение Дефрис, конечно, выбросьте совсем, имени её не поминайте и вообще прекратите с ней всякие сношения. Эта личность *СРОДНИ* нью-йоркским троцкистам, и мы дали её адрес, лишь чтобы убедиться в троцкистских мировоззрениях. Вообще мы давали некоторые адреса лишь с желанием убедиться в результатах. Мы отлично понимали, что Вы отнесётесь к получениям с большим разбором и сие поведёт лишь к большему осведомлению. Если бы троцкистка опять стала к Вам приставать, то Вы ответьте ей, что её письмо вообще запоздало, чтобы на этом и кончить всякие сношения. Вообще среди заморян существует глубокое соревнование о Пакте, и потому и в пределах Лиги они всячески нашёптывают, лишь бы всемирный Пакт не исходил от лица, национальность которого им невыносима. При этом всегда обнаруживается и их глубокая невежественность. Обратите внимание, что в письме троцкистки после слова *Рига* сказано *Балканские государства,* – куда же дальше идти. Непременно передайте Сипавичюсу через нашу милую Юлию Доминиковну, как мы были тронуты прекраснозвучной, глубокозначительной поэмой его. Вообще мы сердечно радовались, видя на общей фотографии дружественное общение латвийцев и литовцев. Понравилось нам и лицо эстонского делегата Гринберга. Надеемся, что начавшиеся сношения с Раннитом поведут к ещё большему сближению с Эстонией. Я Вам не посылаю записного листа *Эстония,* ибо, вероятно, Вы увидите его напечатанным в Таллине. Не знаю, нужно ли его давать в *Сегодня.* Посылаю Вам записной лист *На страже Мира,* может быть, пригодится. Умышленно я цитирую и Лигу Наций, чтобы показать, что с нашей стороны в таких общечеловеческих вопросах, как Пакт, не может быть никаких соревнований. Не было ли расписки Б.К. Рериха и на второе письмо. Ещё раз шлём Вам, нашим милым воинам культуры, к Новому году лучшие пожелания. Сердцем и Духом с Вами,

Н.Рерих

Продолжаю 21-ДЕК. Спасибо Г.Ф. за его такое милое письмо от 10-го. Душевно чуем его добрые пожелания и обоюдно всем Вам шлём такие же наши добрые мысли. Всем трудно, и лишь глубоким взаимопониманием можно даже препятствия превращать в полезные достижения. Относительно монографии мы вполне согласны, что (хотя мы Мане ещё не получили) распорядок отдельного приложения репродукций и лучше и дешевле, нежели наклейки, разбивающие текст. Ерёменко так именно и сделал в своей монографии. Главная задача в том, чтобы, сохранив художественность, дать нечто общедоступное. Кроме английского текста, возможен ещё и французский, но итальянский или чешский сейчас не нужны. Скоро вышлем Вам для Ваших следующих материалов ещё несколько фотографий. Хорошо, что Вы получили письмо от мисс Грант, значит, братское обращение Г.Ф. на неё повлияло. Но не выписывайте слишком много фотографий, ибо и без того имеются многие однотонные клише разных периодов. Выписывая книги из Америки, имейте в виду, что книга *Озарение* по-русски была издана на деньги З.Г.Лихтман. Может быть, она хочет поступления за продажу обратить на печатание *Аума* по-английски в Америке или на какие-либо другие подобные цели там. В последнем письме от 4 декабря Конлан опять поминает: «Dr. Lukins does not know English, but heard the remark from English people in Riga and Dr. Chklaver also from others in Paris»[1]. Г.Ф. правильно пишет, что он не знает никаких таких людей в Риге, спрашивается, откуда же Конлан мог вложить такую сказку, не зависело ли это от переводчика? Очень прискорбно, если такой хороший старый художник, как Пурвит, погряз в клевете и во лжи. Как Вы знаете, я о нём всегда отзывался чрезвычайно сердечно и среди учеников Куинджи отводил ему первое место. Интересно бы знать, в каком именно отношении он клевещет. Также прискорбно, если молодёжь способна повторять какие-то измышления, даже не пытаясь их проверить на деле воочию. Мне всегда думалось, что даровитая молодёжь бывает очень отзывчива и среди неё можно находить больше

[1] Д-р Лукин не знает английского, но прислушивается к замечаниям англичан в Риге и д-ра Шклявера, а также от других в Париже *(англ.).*

огненности. Но какая же это будет огненность, если она начнёт во лжи чадить и дымить. Рады слышать добрые сведения об успехах магазина. Действительно, как только пройдёт регистрация, можно будет и эту деятельность и расширить, и утвердить. Неужели в силу каких-то нелепостей приходится перепечатывать весь каталог или, может быть, лишь одну какую-либо страницу? Во всех отношениях нужно ускорить регистрацию, ведь тогда можно двинуть и *Т. Д.* Совершенно прав Г.Ф., говоря, что каждый капитал требует оборота, и очень жаль, если побочные обстоятельства этому препятствуют. Но при единении все трудности будут преоборены. Да будет Вам светло. Сокращать Конлана неудобно, он очень обидчив.

———

Елена и Николай Рерих Латвийскому обществу

21-ДЕК-37

В Латвийское общество имени Рериха.

Дорогие Друзья,

К концу года хочется не только послать Вам сердечный привет, но и вместе с Вами оглянуться на ещё один пройденный этап. Иногда, находясь в самом деле, Вам, может быть, менее видны итоги пройденного периода. Потому отсюда, с гор хочется сказать, как представляется на расстоянии вся Ваша прекрасная деятельность. Вспомним, что уже более десятилетия протекает благотворная работа, основоположенная незабвенным Феликсом Денисовичем. Вспомните, как год за годом углублялась и расширялась эта пашня культуры. Именно, год за годом неотложно и мужественно накоплялись новые благодатные наслоения. Каждый доброжелательный наблюдатель должен сказать по совести, что такой непрерывный рост культурной работы является поистине замечательным. Наконец, возьмём истекающий год. Просмотрим все изданные за этот год книги и брошюры. Уже одна эта издательская деятельность составляет блестящий отчёт Общества. Но мы должны прибавить к этому ещё и многие лекции и доклады, не говоря уже о собраниях очередных. Отчёт об этих докладах тоже мог составить сам по себе прекрасную страницу деятельности. Но этого мало – Общество расширяет Музей, основывает местные художественные отделы и этим вступает в новую фазу своих общественных проявлений. Год уже заключается блестяще, но и этого мало. Общество находит в себе силы организовать Балтийский конгресс всех наших обществ. Многим гостям и даже членам Общества такая организация Конгресса, может быть, показалась чем-то очень легко достижимым. Прийти на открытие Музея или заслушать доклад – легко, но мы, организаторы множества общественных выступлений, знаем, какая бездна хлопот, труда и неурядиц ложится на плечи действующего правления. Можно сказать: слава Обществу, которое нашло в себе достаточно жизненных сил, чтобы за этот один год осуществить столько полезных незабываемых дел. Спасибо председателю Общества, секретарю Общества и всем членам правления, которые приложили столько искреннего труда и преданности и вписали истекающий год на почётную страницу культурной деятельности. Говорится: «по делам узнаешь его». Именно, не по отвлечённым помыслам, но по делам явно совершённым, по делам отличным можно поздравить Общество и всех его ближайших деятелей с годом, законченным прекрасно. Да живёт Общество в единении и во взаимном искреннем доброжелательстве.

Да будет Вам светло.

Н. Рерих, Е. Рерих

———

Николай Рерих Рихарду Рудзитису

NAGGAR,
Kulu, Punjab, Br. India
28-ДЕК-1937

Родной наш Рихард Яковлевич,

Каждое письмо Ваше глубоко нам радостно, ибо полно строительных вестей. Сейчас

получено письмо от 18 декабря с сообщениями об образовании Общества в Эстонии. Вы совершенно правы, что название Общества должно быть там упрощено, и в первом же проекте организации это гораздо легче сделать. Также мы вполне разделяем Ваше беспокойство по поводу писания из Эстонии в Америку. При нынешних обстоятельствах такое письмо легко может попасть в руки апостата, и тогда Вы можете себе представить, какие потоки грязи изольются. Вполне естественно, что новое общество обращается ко мне, но почему им нужна оказалась заокеания, это понять трудно. Конечно, намерения у них были хорошие, в этом не будем сомневаться, но если они, кроме меня и Вас, ещё хотели куда-то писать, то им лучше было снестись с Парижем, с Комитетом Пакта – Пейроннэ. Впрочем, и это было бы совершенно излишне, если они имеют прямое сообщение с Вами и с нами. Прекрасно, что Блюменталь тактично и немедленно разъяснит им положение вещей. Ведь мы все должны считать Америку вовсе не центром наших деятельностей, а одним звеном в круге самодеятельных учреждений в различных странах. Латвийское общество является живым примером такой самодеятельности. Вы можете быть в прекрасных отношениях и с *Фламмою,* и с Аллахабадом, и с Дальним Востоком, и с Прагою, но никакого верховенства других учреждений над Вами не может быть. В этом-то и заключается наше построение, чтобы каждое учреждение было самостоятельным и самодеятельным, оставаясь лишь в добром сотрудничестве с остальными. Теперь надлежит очень досмотреть, не получится ли какой-то грязи в Эстонию от апостатов. Если бы нечто подобное нащупалось, то желательно получить копию таких писаний. Мы знаем, что бандиты особенно любят наветы и доносы, и важно уследить за этим. Конечно, рассуждая нормально, письмо, адресованное Нью-Йоркскому Музею, должен бы был получить М.М.Лихтман, как ближайший хранитель музея, но вследствие преступных агрессий мы знаем, что и письма перехватываются. Итак, досмотрите за этим вновь свалившимся обстоятельством.

Радуюсь, что Пранде привлечён к редакции монографии, как мы и предполагали. Пожалуйста, передайте ему мой самый сердечный привет. Нам нравится соображение, чтобы поместить фотографии из жизни в одном месте книги. Относительно портрета Е.И., как мы уже писали, лучше воспользоваться вторым посланным Вам снимком, с надписью моею рукою карандашом «для монографии». Может быть, если хотите, удастся несколько увеличить этот снимок, впрочем, это обстоятельство предоставляем Вам. Вероятно, Вы пришлёте корректурный оттиск. Все фотографии картин музея дошли в порядке – большое спасибо. Белая рамка вокруг картин может очень отвлекать глаз. Года и проч. лучше ставить только в перечнях картин. Красочная *Уникрада* была только на открытке и в книге Эрнста – другой не знаю. Очень рады слышать, что в деле Гаральда Феликсовича появилось благоприятное обстоятельство, но священный дозор по-прежнему должен быть неослабным, ибо тёмные чрезвычайно увёртливы и яры. Надеемся с сегодняшней почтой получить книгу *Братство.* Да будет Вам светло.

Сердцем и духом с Вами,

Н.Рерих

Нам очень нравится *Мадонна Мира* Тарабильды, и репродукцию её, конечно, можно поместить в сборнике.

ПРИЛОЖЕНИЕ

От издательства

Двухтомник «Письма с Гор», переписка Елены и Николая Рерих с Рихардом Рудзитисом, включает более 420 писем, телеграмм и других документов. Настоящее издание подготовлено на основе материалов, хранящихся в личном архиве президента Латвийского общества Рериха Гунты Рудзите, а также копий некоторых писем Р. Рудзитиса из архива Международного центра Рерихов (Москва), переданных Гунте Рудзите.

Подлинники писем Елены и Николая Рерих отпечатаны на машинке, письма Рихарда Рудзитиса написаны от руки. Все публикуемые письма приводятся без сокращений.

Издание имеет следующие особенности. Описки, искажения названий, имён, недописанные слова исправлены и восстановлены без специальных оговорок. Необходимые объяснения даны в примечаниях и комментариях. Тексты писем приведены к современной орфографии с сохранением особенностей авторского стиля. Фамилии и имена раскрыты полностью при упоминании в начале каждого письма, при дальнейших повторениях они оставлены в сокращённом виде. Например, в подлиннике – *Ф.Д.* или *Фел. Ден.,* напечатано – *Феликс Денисович* (Лукин); в подлиннике – *Вл. А.,* напечатано – *Владимир Анатольевич* (Шибаев), в подлиннике – *Ас.,* напечатано – *Асеев,* и др. В письмах оставлены особенности написания некоторых фамилий, например, *Серафинина – Серафинене, Монтвид – Монтвидене.*

Названия некоторых книг в подлинниках сокращены *(А. Й., Свящ. Доз., Л. С. М.* и др.), в издании они приведены полностью *(Агни-Йога, Священный Дозор, Листы Сада Марии* и др.).

Письма Елены и Николая Рерих другим адресатам, помещённые в настоящем издании, даны меньшим шрифтом.

Названия книг, картин, статей, газет, издательств, журналов даны *курсивом.*

Слова, подчёркнутые в подлиннике одной чертой, набраны *КАПИТЕЛЬЮ* курсивом, подчёркнутые двумя чертами – жирной *КАПИТЕЛЬЮ* курсивом.

В случаях, когда не удалось достоверно установить личность, расшифровка фамилий, а также конъектуры, необходимые для воссоздания смысла предложения, поставлены в квадратные скобки. Когда же не удалось разобрать текст, в угловых скобках указывается *нрзб. (неразборчиво).* Смысловые лакуны помечены многоточием, а также многоточием в угловых скобках.

Письма Рихарда Яковлевича Рудзитиса отредактированы под руководством Гунты Рудзите.

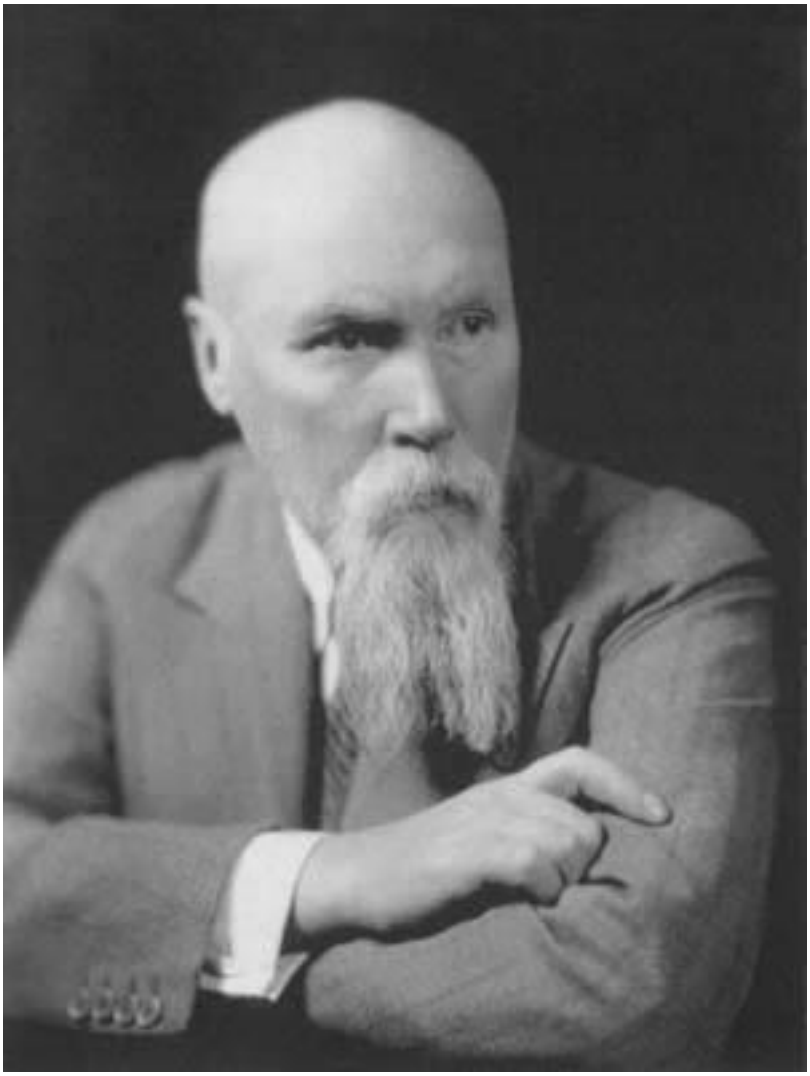
Указатель имён и названий к двухтомнику помещён во втором томе.

Издательство выражает искреннюю благодарность дочери Рихарда Рудзитиса Гунте Рудзите за предоставленные материалы и большую помощь в подготовке издания.

ФОТОГРАФИИ

Рихард Яковлевич Рудзитис
1937 г.

Николай Константинович Рерих
Конец 1920-х годов. Фотография предоставлена
Музеем Николая Рериха в Нью-Йорке

Елена Ивановна Рерих
1930-е годы. Фотография предоставлена
Музеем Николая Рериха в Нью-Йорке

Феликс Денисович Лукин
1930 г.

Группа Ф.Д.Лукина на отдыхе в лесу.
В первом ряду сидят (слева направо): Феликс Денисович Лукин, Мильда Риекстынь-Лицис, Янис Принцис, Янис Мисинь. Во втором ряду: Ольга Мисинь (первая слева), Аида Виестур-Принцис (вторая справа), Екатерина Кезберг. Стоит у ели Янис Залькалн

Рихард Яковлевич Рудзитис
1929 г.

Элла Рейнгольдовна Рудзите
Вторая половина 1920-х годов

Помещение Латвийского общества Рериха до 1933 года.
Располагалось в доме четы Иогансон (г. Рига, ул. Сколас, 5)

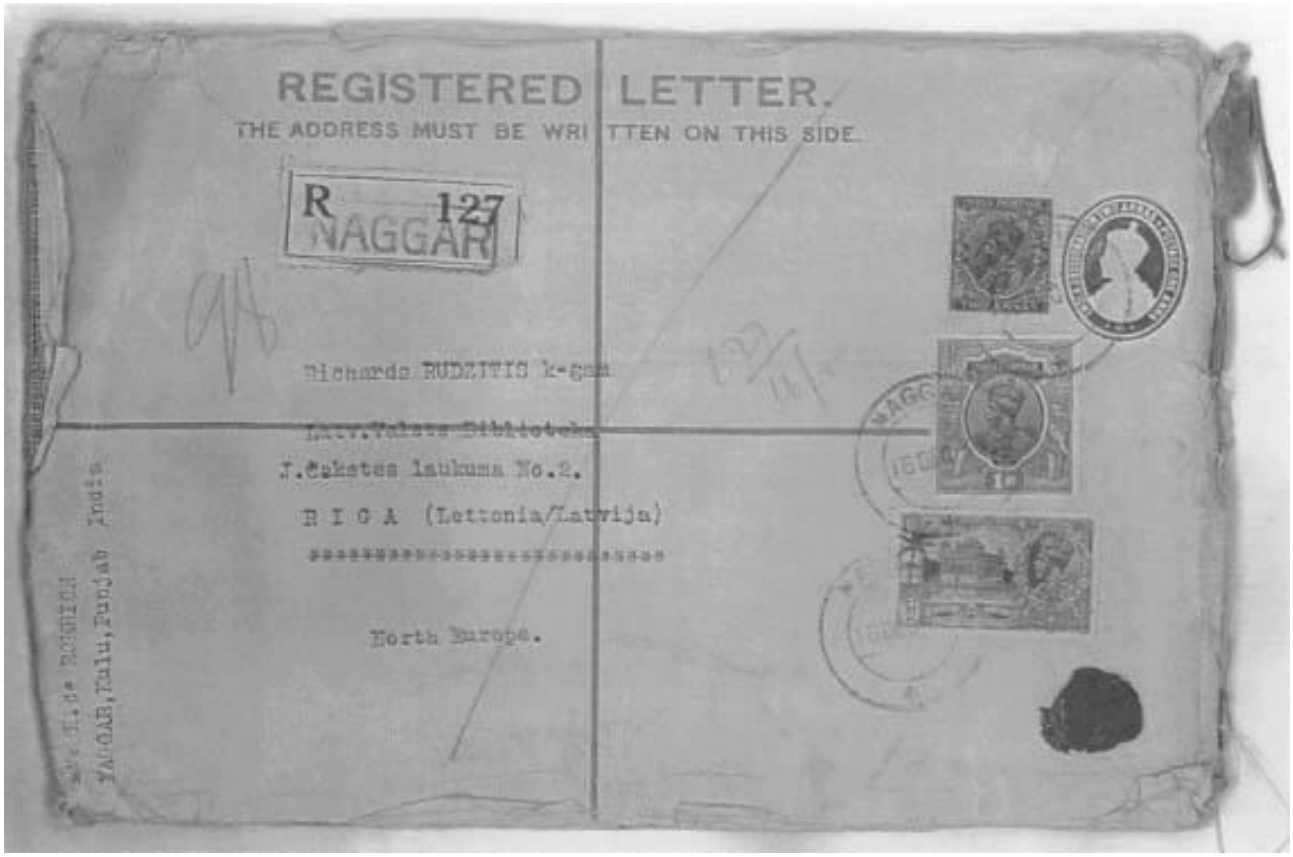
Помещение Латвийского общества Рериха в 1933–1940 гг.
г. Рига, ул. Элизабетес (Елизаветинская), 21а, кв. 7

Участники Прибалтийской конференции 1937 года.
В первом ряду сидят (слева направо): Е.И.Зильберсдорф, О.Я.Мисинь, Р.Я.Рудзитис, К.О.Валковский, Ю.Д.Монтвидене(седьмая), И.Гринберг, Н.П.Серафинене, В.Сипавичюс, А.Вернер (третья справа). Во втором ряду (слева направо): Е.Я.Драудзинь, К.Дукманис, Ф.А.Буцен, О.Н.Крауклис, С.Вайткус, Р.Минкевич, Б.Валушите, М. Скуба (восьмой справа), Е.Батислите (третья справа). В третьем ряду (слева направо): Я.Мисинь, А.Виестур, Г.Ф.Лукин, А.И.Клизовский (пятый слева). У левого окна стоят (слева направо): делегат Литовского общества, И.Г.Блюменталь, К.Иодвалнис, П.Тарабильда. У правого окна группа делегатов Литовского общества

А.Виестур-Принцис и Р.Рудзитис в День Учителя 24 марта 1936 года

Конверт письма Е.И. Рерих Р.Я. Рудзитису (1936 г.)

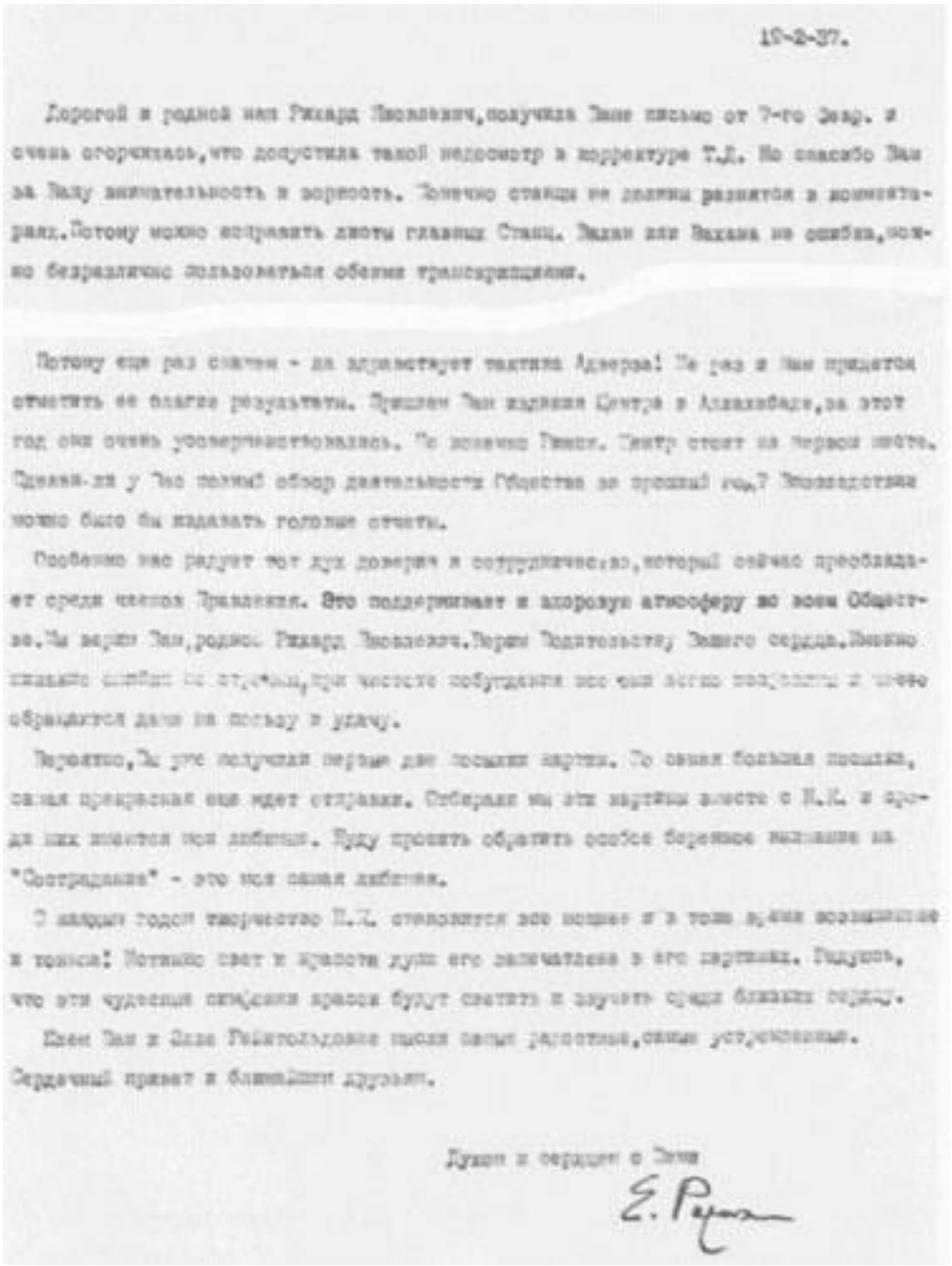
NAGGAR,
Kulu. Punjab. Br. India.
16-ЯНВ-37

Родной мой Рихард Яковлевич,

Глубоко порадовало нас Ваше письмо со вложением такого прочувствованного слова Вашего. Именно такими огненными призывами Вы пробуждаете сердце человеческое и ведете сотрудников к истинной радости. У каждого имеется свои трудности и свое горе - тем более нужна радость духа и сознание что имеется прекрасный круг друзей в среде которого можно найти и напречь новые силы. Борьба за просвещение, за культуру, не есть какое-то то спорадическое явление. Это священная борьба есть рост эволюции и не может восходящий человек выйти из этого потока жизни. Итак вперед, пусть обновляются силы в постоянном взаимном общении и духовной поддержке. Все нападения тьмы являются лишь своеобразными ея показаньем подвигу. Ничтожно было бы движение если бы оно не вызывало яростн тьмы. Елена Ивановна сердечно благодарит за присланную страницу из Т.Д. Бумага, шрифт и размер хороши, может быть при печатании начисто как всегда бывает оттиск будет несколько ярче. Сколько труда Вам придется потратить на корректуру, ибо и на этой странице уже видно насколько первый корректурный набор требует выправления. Спасибо и за новый портрет Ваш. Еще недавно Гарольд писал нам такие душевные слова о Вас и мы радовались виде какое истинное сердечное содружество у Вас существует. Спасибо и за "Криптуру". Вы совершенно правы что оттиски на тонкой бумаге лучше.

Очень хорошо, что Ред.Лит.узнал из компетентного источника отношение не будет иметь задание на окончание книги. Видим из писем Знаковского что предполагаются несколько книг по математике - это очень хорошо ибо дает новый круг читателей. Беспокоюсь как именно распространяет издания Уганов Вальтеро и Ралла. Мы их не видим в последних каталогах Парина и таким образом многие люди не будут в состоянии своевременно узнавать о них. Как бы это обстоятельство не нанесло ущерба издательству. Почему-то упоминается в каталоге одна книга и в Последних Новостях лишь один "Свящ.Довор" - знать что другие книги не появляются. Наш сердечный привет Вам, Вашей супруге и всем дорогим друзьям. Сердцем и духом с Вами

Фотокопия письма Н.К. Рериха Р.Я. Рудзитису от 16 января 1937 года

19-2-37.

Дорогой и родной наш Рихард Иванович, получила Ваше письмо от 7-го Зевр. и очень огорчилась, что допустила такой недосмотр в корректуре Т.Д. Но спасибо Вам за Вашу внимательность и зоркость. Конечно станцы не должны разнится в комментариях. Потому можно исправить листы главных Станц. Вашан или Вахана не ошибка, можно безразлично пользоваться обеими транскрипциями.

Потому еще раз скажем - да здравствует тактика Адмирала! Не раз я Вам придется отметить ее благие результаты. Прошлен Вам издания Центра в Алмаатинде, за этот год они очень усовершенствовались. По конечно Ганеш. Центр стоит на первом месте. Однако-ли у Вас полный обзор деятельности Общества за прошлый год? Несомненно можно было бы издавать годовые отчеты.

Особенно нас радует тот дух доверия и сотрудничества, который сейчас преобладает среди членов Правления. Это поддерживает и здоровую атмосферу во всем Обществе. Мы верим Вам, родной Рихард Иванович. Верим Вашей Вашему сердцу. Можно сказать слабые по отдельным, при частом побуждении все они легко поддаются и чтобы обращаются даже на пользу и удачу.

Вероятно, Вы уже получили первые две посылки картин. По самая большая посылка, самая прекрасная еще идет отправки. Собирали мы эти картины вместе с Н.К. и среди них имеется моя любимая. Буду просить обратить особое бережное внимание на "Сострадание" - это моя самая любимая.

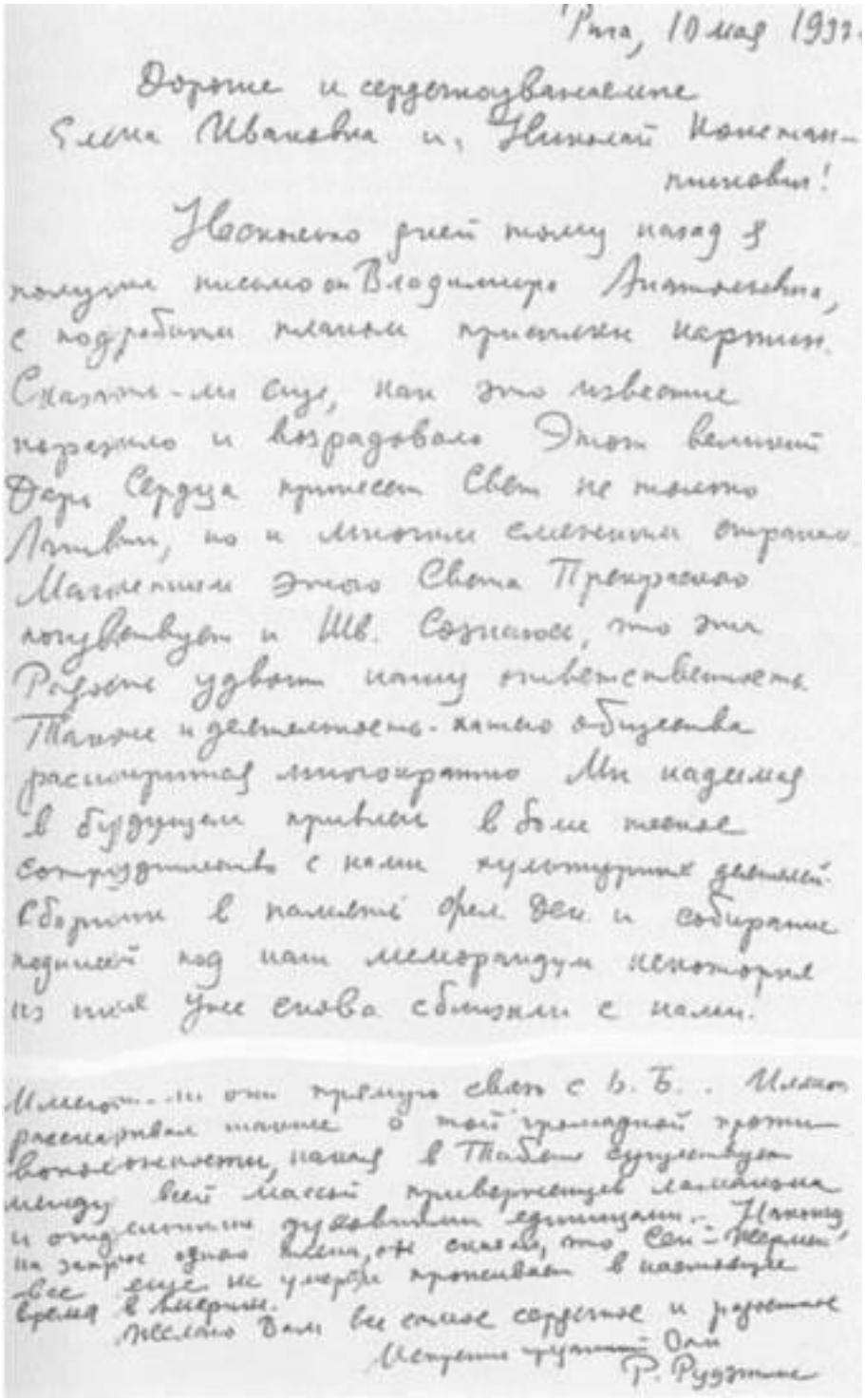
С каждым годом творчество Н.К. становится все мощнее и в тоже время возвышеннее и тоньше! Истинно свет и красота души его запечатлена в его картинах. Будучи, что эти чудесные откровения красоты будут светить и звучать среди близких людей.

Шлем Вам и Вашей Работоспособной нашей самые радостные, самые устремленные. Сердечный привет и ближайшим друзьям.

Душой и сердцем с Вами

Е. Рерих

Фотокопия письма Е.И. Рерих Р.Я. Рудзитису от 19 февраля 1937 года

Фотокопия письма Р.Я. Рудзитиса Е.И. и Н.К. Рерих от 10 мая 1937 года

Рихард Рудзитис
1938 г. Фотография, посланная Е.И. Рерих

Гарольд Лукин
1936–1937 гг.